Советское декоративное искусство

Материалы и документы

1917–1932

Агитационно-массовое искусство

Оформление празднеств

Ордена Ленина
Академия художеств СССР
Научно-исследовательский институт
теории и истории изобразительных искусств

Главное архивное управление
при Совете Министров СССР
Центральный государственный архив
народного хозяйства СССР

Советское декоративное искусство

Материалы и документы

1917–1932

Москва
«Искусство»
1984

Агитационно-массовое искусство Оформление празднеств

Под редакцией
В. П. Толстого

Авторы-составители:
И. М. Бибикова
Н. И. Левченко

ББК 85.12
С56

Художник Г. М. Берштейн

А $\frac{4904000000-025}{025(01)-84}$ 68-84

Содержание

В. П. Толстой. Искусство, рожденное Октябрем
7

И. М. Бибикова. Оформление революционных празднеств
16

Материалы и документы. 1917–1932
41

Приложение. 1933
228

Список сокращений
237

Список использованных источников
240

Библиография
242

Перечень документов
248

Указатель объектов оформления
272

Указатель имен
285

Summary
254

Список иллюстраций
256

Искусство, рожденное Октябрем

Октябрьская революция в России преобразила лицо современного мира. „Двадцатый век принес с собой больше перемен, чем любое предшествовавшее ему столетие, — говорится в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду. — И ни одна страна не внесла в эти перемены более весомого вклада, чем Союз Советских Социалистических Республик — родина Великого Октября, первая страна победившего социализма"[1].

Октябрьская революция оказала решающее воздействие и на судьбы искусства. Она изменила его идейное содержание, формы и методы художественного воздействия, наконец, его аудиторию и заказчика. Отныне искусство активно включается в общенародную борьбу за переустройство мира. После Октября начали осуществляться пророческие слова В. И. Ленина, сказанные во время революции 1905 года, — слова о том, что при социализме искусство будет служить не верхушке общества, „не скучающим и страдающим от ожирения „верхним десяти тысячам", а миллионам и десяткам миллионов трудящихся, которые составляют цвет страны, ее силу, ее будущность"[2].

Являясь, по существу, законным преемником великой гуманистической и демократической традиции человечества и прежде всего передовой русской художественной культуры, искусство, рожденное Октябрем, по своему идейному содержанию и жанрово-стилевым формам на первых порах имело мало общего со всем предшествующим. Как писал один из свидетелей и участников художественной жизни тех лет, многие художники, „стремясь опровергнуть старое искусство, опровергали, по существу, и самые его основы"[3].

И все же резкого разрыва с художественным наследием, отрицания всего предшествовавшего опыта развития отечественного искусства не произошло, потому что у многих активных деятелей революционной эпохи очень крепким было чувство преемственной связи с прогрессивными демократическими устремлениями русской общественной мысли XIX века, а также твердое убеждение, что с победой Октября настало наконец время осуществления лучших чаяний человечества. В преддверии революции русская художественная культура второй половины XIX — начала XX века переживала высокий подъем и была полна еще не раскрывшихся возможностей, простор которым открывало переломное революционное время. Все это определило своеобразие путей советского искусства в пору его становления.

В послеоктябрьские годы первостепенное значение приобрели боевые, оперативные формы массового агитационного искусства — политический плакат и газетно-журнальная графика, ораторская поэзия и героический театр, массовые театрализованные действа и народные праздничные шествия, росписи агитпоездов и оформление улиц в дни революционных празднеств. В таких необычных формах агитационно-массового искусства прежде всего проявлялся живой и непосредственный отклик на события революции, здесь, по словам А. В. Луначарского, „несомненно произошло слияние молодых (художественных. — *В. Т.*) исканий и исканий толпы"[4].

Следует подчеркнуть, что как для нас, наследников великой революции, так и для самих ее участников далеко не безразлична та реальная среда или, вер-

нее сказать, арена действия, на которой развертывались важнейшие исторические события революции, — такие, как штурм Зимнего дворца, провозглашение первых декретов Советской власти в Смольном, прощание с героями революции, павшими в борьбе, на Марсовом поле и на Красной площади, или первые конгрессы Коммунистического Интернационала, проходившие в Кремле и в Таврическом дворце.

Конечно, народ, творящий историю, не выбирает для своих действий какие-то специальные „архитектурные декорации". Но все же существует некая закономерность в том, что архитектурно-пространственная среда, своего рода арена великих исторических событий, навсегда остается в народной памяти как символически значимая и художественно выразительная. Это превосходно понимали те художники, на долю которых выпала честь быть современниками этих событий и первыми их запечатлеть. Достаточно вспомнить гигантские панно на улицах и площадях городов, красочные праздничные процессии, массовые театрализованные действа на темы революции. Или взять эпизоды штурма Зимнего и других событий Октября в поэмах Владимира Маяковского „Хорошо" и „Владимир Ильич Ленин", в киноэпопее Сергея Эйзенштейна „Октябрь" и других произведениях искусства, где историческая значимость событий революции подчеркивается величавой красотой архитектуры, на фоне которой они развертываются. Временное праздничное оформление улиц, площадей революционных городов является для нас не только бесценным документальным свидетельством тех дней, но и художественным обобщением, передающим исторический смысл эпохальных событий.

Хотя произведения агитмассового искусства не рассчитаны на долгую жизнь, в них запечатлелись характерные черты первых послеоктябрьских лет, и именно они стали одним из истоков рождающегося искусства социалистического общества.

Важную роль сыграло здесь такое основополагающее начинание Советской власти, как план монументальной пропаганды. Он был выдвинут В. И. Лениным в апреле 1918 года, едва только молодая Советская республика приступила к мирному строительству нового общества. При всех тревогах и трудностях краткой передышки, наступившей после подписания в феврале 1918 года Брестского мира, это была светлая радостная пора: первая весна социалистической России, переход к практическому осуществлению заветной мечты многих поколений революционеров. Примерно в то же время, когда возникла идея монументальной пропаганды, В. И. Ленин обращается к разработке перспективного плана научно-технических работ в стране, заботится о развитии радио и кино, обсуждает с архитекторами план реконструкции столицы, занимается вопросами художественного образования и охраны памятников истории и культуры. Таким образом, идея монументальной пропаганды закономерно вырастала из конкретных условий того времени и впитала в себя традиции отечественной и мировой культуры.

Излагая А. В. Луначарскому свой план, В. И. Ленин напомнил ему трактат одного из первых социалистов-утопистов эпохи Возрождения Томмазо Кампанеллы „Государство Солнца". В нем описан идеальный город, где все стены расписаны фресками, которые „служат для молодежи наглядным уроком по естествознанию, истории, возбуждают гражданское чувство — словом, участвуют в деле образования, воспитания новых поколений. . . Мне кажется, — заметил Владимир Ильич, — что это далеко не наивно и с известным изменением могло бы быть нами усвоено и осуществлено теперь же. Я назвал бы то, о чем я думаю, монументальной пропагандой". Суть этой идеи состояла в том, чтобы „в разных видных местах, на подходящих стенах или специальных сооружениях, разбросать краткие, но выразительные надписи, содержащие наиболее длительные, коренные принципы и лозунги

марксизма, также, может быть, крепко сколоченные формулы, дающие оценку тому или другому великому историческому событию. . . Еще важнее надписей, — говорил Владимир Ильич, — я считаю памятники: бюсты или целые фигуры, может быть, барельефы, группы". И тут же замечает: „Пожалуйста, не думайте, что я при этом воображаю себе мрамор, гранит и золотые буквы. Пока мы должны все делать скромно . . .О вечности или хотя бы о длительности я пока не думаю. Пусть все это будет временно. . ." В. И. Ленин подчеркивал: „Важно, чтобы они (памятники монументальной пропаганды. — *В. Т.*) были доступны для масс, чтобы они бросались в глаза". Пусть каждое открытие таких памятников „будет актом пропаганды и маленьким праздником"[5].

Очень существенна связь ленинского плана монументальной пропаганды с общим подъемом культуры оформления празднеств Октябрьской эпохи, а также то, что корни этой ленинской идеи восходят к гуманистическим традициям Возрождения, опыту предшествующих революций, особенно Парижской коммуны и Великой французской революции. Эта идея находится в согласии со словами Робеспьера, произнесенными перед Конвентом 7 мая 1794 года, о том, что родина должна воспитывать граждан, и важным средством такого воспитания служат народные празднества. Человек — величайшее явление природы, — говорил Робеспьер, — и самое великолепное из всех зрелищ — это зрелище большого народного празднества[6].

Однако такая преемственность отнюдь не умаляет новизну и оригинальность ленинского плана. В необычном, ранее не встречавшемся словосочетании — монументальная пропаганда — отразилось пришедшее с победой социалистической революции понимание общественной роли художника, стремление объединить во имя общих идейно-воспитательных задач образно-художественные средства изобразительного искусства с другими формами массовой агитационно-пропагандистской политической работы.

12 апреля 1918 года Совет Народных Комиссаров принял и 14 апреля опубликовал декрет „О памятниках Республики", согласно которому предлагалось незамедлительно приступить к снятию памятников царям и их слугам, не имеющих ни исторического, ни художественного значения; „мобилизовать художественные силы и организовать широкий конкурс по выработке проектов памятников, долженствующих ознаменовать великие дни Российской социалистической революции" с тем, чтобы в ближайшее время выставить „модели новых памятников на суд масс". Согласно этому декрету уже к первому революционному празднику 1 Мая 1918 года надлежало подготовить декорирование городов: „. . .замену надписей, эмблем, названий улиц, гербов и т.п. новыми, отражающими идеи и чувства революционной трудовой России". На все это ассигновывались средства „по мере внесения смет и выяснения их практической надобности"[7].

В этом историческом декрете ставились вполне конкретные задачи монументальной пропаганды и оформления революционных празднеств. В то же время он, в сущности, являлся первым шагом в реализации Советским государством дерзновенных мечтаний „лучших умов человечества" о прекрасных солнечных городах будущего.

В те дни В. И. Ленин говорил, что заслугой страны, вступившей на путь величайших преобразований, „и партии рабочего класса, победившего в этой стране, является то, что к задачам, которые ставились раньше абстрактно, теоретически, мы подошли вплотную практически"[8].

По своему характеру план монументальной пропаганды нес двоякую общественную функцию: просветительскую и агитационно-пропагандистскую. Обе

эти функции связаны были с главной задачей искусства в социалистическом обществе — участвовать в общенародном деле строительства коммунизма.

В. И. Ленин думал о таком искусстве, которое было бы достойно народа, совершившего социалистическую революцию. В беседе с Кларой Цеткин он говорил: „Право, наши рабочие и крестьяне заслуживают чего-то большего, чем зрелищ (то есть, по его же определению, — „более или менее красивых развлечений". — *В. Т.*). Они получили право на настоящее великое искусство"[9]. А настоящим вслед за Львом Толстым Ленин называл такое искусство, „которое выражено так ясно, что всем понятно" и „имеет своей темой нечто значительное и важное для трудящейся массы народа, а не для праздного меньшинства"[10].

Для того чтобы родилось действительно большое искусство, говорил В. И. Ленин, нужны определенные предпосылки: решение вопроса о „хлебе насущном" и самое широкое народное образование и воспитание, которые создадут „почву для культуры". Пути к решению проблем народного образования и воспитания В. И. Ленин видел самые разные — от ликбеза до привлечения всех форм художественного воздействия. При этом он подчеркивал, что „было бы величайшей ошибкой и худшей ошибкой, которую может сделать марксист, думать, что многомиллионные народные (особенно крестьянские и ремесленные) массы . . .могут выбраться из этой темноты только по прямой линии чисто марксистского просвещения"[11]. К ним, говорил Владимир Ильич, необходимо подходить „и так и эдак для того, чтобы их заинтересовать. . . встряхнуть их с самых различных сторон, самыми различными способами и т.п."[12].

Владимир Ильич вообще ценил большие просветительные возможности наглядных, легко усвояемых, доступных для масс произведений искусства. Наряду со скульптурными монументами он видел такие возможности и у кинематографа — не только документального, но и игрового. Он говорил, что здесь существуют „огромные возможности художественной пропаганды наших идей в форме увлекательных картин, дающих куски жизни и проникнутых нашими идеями"[13].

Имея в виду первые советские годы, Н. К. Крупская писала в 1921 году в „Правде": „Задачей искусства было подойти как можно ближе к массам, найти формы, наиболее доступные, понятные низам"[14].

В этом контексте становится понятной та настойчивость и последовательность, с которыми В. И. Ленин считал нужным проводить в жизнь план монументальной пропаганды. Архитектор Н. Д. Виноградов, которому была поручена работа по осуществлению этого плана в Москве, вспоминает, что на первой же его встрече с В. И. Лениным, через несколько дней после подавления эсеровского мятежа, на вопрос, неужели этот декрет является настолько важным, что Председатель Совнаркома в первую очередь занимается им, Владимир Ильич ответил: „Декрет „О памятниках Республики" — наиважнейший". И объяснил почему: „Сразу ведь безграмотность не ликвидируешь. А вот представьте: закладывается памятник революционеру. Торжественная обстановка. . . Умная речь. Толковое чье-то выступление — и незаметно мы уже достигли первой цели — тронули душу неграмотного человека"[15].

В монументальной пропаганде В. И. Ленин видел одну из возможностей в понятной и доступной массам форме доносить до каждого идеалы и цели революции. Он не уставал повторять: без глубокого, всестороннего, критического освоения всей старой культуры (куда он относил и технику, и науку, и искусство) невозможно создать новую, социалистическую культуру.

Ленинская идея монументальной пропаганды — это органическое звено осуществляемого Коммунистической партией плана строительства социализма в

стране, первой прорвавшей цепь империализма; составная часть развернувшейся после Октября культурной революции в отсталой, неграмотной, преимущественно крестьянской стране. Это — применение в практике первых революционных лет ленинского принципа партийности и народности искусства и превращение его в неотъемлемую часть общего пролетарского дела.

В послеоктябрьские годы идея монументальной пропаганды попала на чрезвычайно благоприятную общественную почву и потому получила распространение в самых разнообразных видах профессионального и самодеятельного творчества, а не только в той форме, которая предусматривалась декретом „О памятниках Республики". Необычайный взлет поистине массовой народной праздничной культуры Октябрьской эпохи явился непосредственным откликом на исторические события тех героических лет. Об этом ярко сказал Луначарский: „Если революция может дать искусству душу, то искусство может дать революции ее уста"[16].

Октябрьская революция глубоко затронула художников самой различной творческой направленности. Многие из них были далеки от понимания истинных движущих сил социального переустройства мира. И даже среди тех, кто искренне принял Октябрьскую революцию и решительно встал на ее сторону, немногие обладали последовательно марксистским мировоззрением, большинство же весьма смутно представляло себе задачи художника и назначение искусства в новых условиях.

Естественно, что выражение своих революционных настроений, нередко окрашенных духом стихийности, бунтарства, такие художники искали в самых разнообразных формах и методах художественного творчества, суровому и трезвому языку реализма предпочитая гиперболичность поэтических метафор, часто расплывчатых и риторичных, но зато казавшихся более соответствующими духу революции.

Такая тенденция ясно видна в поэзии и в театре первых послеоктябрьских лет, во многих архитектурных проектах, плакатах и праздничных панно, в первых памятниках монументальной пропаганды. Александр Блок с восхищением вспоминал о той „исключительной. . . поре, когда проносящийся революционный циклон производит бурю во всех морях — природы, жизни и искусства"[17].

Революционная романтика, напряженная экспрессия образов, язык академических аллегорий и стилизаций, черты бытового реализма, сезаннизма, народного лубка и многое другое — все переплавлялось в кипящем котле революционного творчества, давая порой неожиданные результаты. Много смелых творческих идей рождалось в ту тяжелую, но чрезвычайно плодотворную пору.

Это было время подъема из народных глубин множества талантов, возникновения новых форм и жанров художественного творчества, время смелых прозрений, страстных поисков во всех сферах общественной жизни, время интенсивной переоценки всех ценностей, унаследованных от старого мира. Отсюда характерная для того времени жажда освоения новых образных средств, способных выразить историческое содержание Октябрьской эпохи. Отсюда революционный пафос, стремление к всеобщности охвата явлений, дух интернационализма и классовой солидарности, когда все происходившее в революционной России мыслилось как звено общей борьбы мирового пролетариата за свое освобождение.

Значение искусства этого революционного времени не всегда осознавалось современниками. Однако В. И. Ленин, который еще в 1905 году писал, что „революция — это праздник угнетенных и эксплуатируемых, когда народ способен на чудеса"[18], понимал закономерность процессов общественной и культурной жизни революционной России и приветствовал их. „Пробуждение новых сил, работа их

над тем, чтобы создать в Советской России новое искусство и культуру, — передает слова Владимира Ильича Клара Цеткин, — это — хорошо, очень хорошо. Бурный темп их развития понятен и полезен. Мы должны нагнать то, что было упущено в течение столетий, и мы хотим этого. 〈. . .〉 Революция развязывает все скованные до того силы и гонит их из глубин на поверхность жизни"[19]. „Стремление создавать культуру, распространять ее у нас необычайно сильно. Нужно признать, что при этом у нас делается много экспериментов, наряду с серьезным у нас много ребяческого, незрелого, отнимающего силы и средства. Но, по-видимому, творческая жизнь требует расточительности в обществе, как и в природе"[20].

Ленин не ограничивался простой констатацией факта. Считая бурное хаотическое брожение всех творческих сил во время революции естественным и закономерным, он заявлял, что коммунисты „не вправе сидеть сложа руки и позволять хаосу распространяться, как ему угодно", они „должны стремиться к тому, чтобы с ясным сознанием руководить также и этим развитием, чтобы формировать и определять его результаты"[21].

Характерно, что в искусстве празднеств первых Октябрьских лет порой стихийно, а иногда и осознанно закладывались основы невиданного прежде идейно-художественного единства различных видов художественной деятельности — архитектуры и театра, живописи и музыки, скульптуры и пантомимы. В тяготении искусств друг к другу были заключены ростки „большого синтеза" или, вернее сказать, интеграции различных родов художественного творчества. В этом — одна из закономерностей развития искусства новой общественной формации. Цель такой интеграции — объединение творческих усилий ранее разобщенных отраслей эстетической деятельности, направленных к общей цели, а также более тесная, органичная связь искусства с жизнью народа, соединение исканий художников-профессионалов и творческой инициативы народных масс, ищущих в искусстве революционной эпохи выражение своих чувств и устремлений.

Такие важные черты искусства революции, как обращенность к массовой народной аудитории, гражданский пафос и героика образов, способность объединять мысли и чувства многих людей, сплачивать их общей идеей и поднимать на исторические деяния — все эти качества искусства людных улиц и площадей нужно было направить на служение революции, чтобы оно помогало истинному творцу истории — трудовому народу — лучше осознавать исторический смысл совершающихся на его глазах социальных перемен.

„Явилась потребность как можно скорее видоизменить внешность городов, выразить в художественных произведениях новые переживания, отбросить массу оскорбительного для народного чувства. . ." — говорил нарком просвещения Луначарский слушателям открывшихся Петроградских Свободных художественных мастерских[22].

Задача была всеобъемлющей: нужно было и среду жизни революционного народа привести в соответствие с теми великими социальными переменами, которые многими еще не осознавались тогда во всей их масштабности. Здесь должно было сказать свое слово искусство новых жанров и форм, вышедшее на улицы и площади революционных городов, туда, где кипела общественная жизнь. Художники призваны были сделать для масс реально ощутимыми идеалы и устремления социалистической революции и тем самым как бы приблизить светлое будущее, за которое они боролись.

Потребность в утверждении коренных, непреходящих идей социалистической революции и невозможность из-за нехватки времени и материальных средств создавать если не „вечные", то хотя бы постоянные монументы была характерным

противоречием первых послеоктябрьских лет. Именно оно, как отмечают исследователи, порождало специфические монументально-декоративные формы, свойственные искусству начального периода революции[23]. Создавались произведения, ориентированные на объединение с архитектурой и городским пространством, монументальные по размерам, по значительности содержания и эпичности языка, наконец, по степени активного вторжения в современную общественную жизнь. При этом агитмассовые произведения отличались от традиционных монументов быстротой своего возникновения, дешевизной и простотой материалов и, как следствие, кратковременностью своего существования. Однако в ряде случаев сугубо временные, созданные в срочном порядке, к очередной праздничной годовщине, произведения, когда не было возможности исполнить их в прочном материале, оказывались непреходящими ценностями своей эпохи.

История учит, что нередко обманываются те, кто уповает на какие-то особые „спокойные" времена, благоприятные для создания истинных художественных ценностей. На самом деле всякий исторический момент уникален и неповторим, и искусство, рожденное данным моментом, впоследствии невозможно заменить ничем. Первое послеоктябрьское пятнадцатилетие тоже дало такие произведения, причем многие — именно в области агитмассового искусства. Об этом думаешь, когда с благоговением вглядываешься в поблекшие репродукции первых монументов Октябрьской эпохи, рассматриваешь торопливые эскизы необычного убранства городов в дни первых революционных праздников или в штурмовые годы первой пятилетки.

Бесценные художественно-документальные свидетельства жизни страны послеоктябрьского периода не просто дают представление об облике революционных городов, о том, какими были первенцы советского искусства, — гораздо важнее, что в них запечатлен сам дух героического времени революции. На сохранившихся документальных кинокадрах и фотографиях мы можем увидеть, кто был героем и в определенном смысле творцом этих неповторимых явлений в искусстве. Мы видим волнующееся море революционных масс, заполнивших улицы и площади городов; лица людей, идущих в колоннах демонстраций и карнавальных шествий, присутствующих на открытии памятников, принимающих участие в грандиозных театрализованных действах. . . С какой непосредственностью выражено здесь торжество народа, который совершил революцию, его вера в будущее!

Изучение агитмассовых форм искусства послеоктябрьского периода дает очень многое для понимания сущности художественной культуры новой социально-экономической формации, — время это было основополагающим для дальнейшего развития советского искусства.

Пятнадцать лет — малый срок в масштабе истории. Однако этот период был насыщен событиями поистине исторического значения. Большой путь прошла наша страна за этот отрезок времени: в него вместилось и триумфальное шествие Советской власти по всей стране и иностранная военная интервенция, гражданская война, закончившаяся к 1921–1922 годам полной победой над соединенными силами внутренней и внешней контрреволюции. Сюда же входит время восстановления разрушенного войной и голодом народного хозяйства, постепенного укрепления экономических основ Советской власти в годы нэпа и объединения на добровольной основе народов России, Украины, Белоруссии, Закавказья и Средней Азии в единый Советский Союз. В рассматриваемое пятнадцатилетие входят также периоды индустриализации и коллективизации сельского хозяйства, штурмовые годы первой пятилетки, успешное выполнение которой в 1932 году ознаменовало собой завершение переходного периода и утверждение основ социализма в СССР.

В это важное для судеб нашей страны и ее искусства время — первое пятнадцатилетие Советской власти — агитмассовые формы художественного творчества находились на переднем крае борьбы, были острым идеологическим оружием партии и рабочего класса в борьбе за утверждение завоеваний Октябрьской революции.

Революционный народ Советской России совершил поистине историческое чудо, над разгадкой которого и по сей день ломают головы буржуазные социологи. Находясь в кольце империалистической блокады, в голодной, разоренной стране, он не только выстоял в борьбе со старым миром, но и победил, сохранив и развив завоевания Октября.

Секрет этого „русского чуда" заключается в великой созидательной силе трудящихся масс, разбуженных к историческому творчеству. А художественным отражением их великой энергии, рожденной для великой цели, было искусство Октябрьской эпохи, и, в частности, агитмассовые его виды.

Изучение истории советского агитмассового искусства затруднено тем, что до недавнего времени не велось систематического учета произведений такого рода. Да и по самой своей природе, из-за временности и недолговечности они, как правило, не могли уцелеть, и потому обычно приходится судить о них по отдельным сохранившимся эскизам и проектам да по немногим кинофотодокументам. А нередко единственным источником информации об искусстве оформления празднеств и демонстраций оказываются отрывочные упоминания и репродукции на страницах газет или журналов тех лет. Поэтому столь важное значение приобретают все формы документальных свидетельств.

Не менее интересны воспоминания современников и описания очевидцев, даже если они записаны позже. Подобные свидетельства нельзя игнорировать, так как при сопоставлении с документами и материалами эпохи они существенно их дополняют, помогая лучше представить характер несохранившихся живописных панно, облик городов, праздничных шествий и карнавалов как первых послеоктябрьских лет, так и последующего времени, понять и оценить все это в контексте культуры своего времени.

К агитмассовым формам искусства первого советского пятнадцатилетия нельзя подходить с отвлеченными эстетическими мерками. Здесь больше подходят комплексные — нравственные, политические и историко-художественные критерии: ведь явления агитмассового искусства следует оценивать в связи с общественной борьбой и устремлениями своего времени. Такие критерии позволяют оценить эти художественные явления с учетом перспектив их дальнейшего развития.

О произведениях советской литературы и искусства, которые являются своего рода „художественным портретом" первого советского десятилетия, хорошо сказала известная революционерка и публицист Лариса Рейснер: „Мы слишком современники своей эпохи, чтобы понимать, какую ценность для будущего имеют эти книги (а можно сказать и шире — произведения советского искусства. — *В. Т.*), выросшие из революции, ее очевидцы, неподкупные свидетели ее страданий, героизма, нищеты и величия"[24].

Боевое искусство Октябрьской эпохи полно исторического оптимизма и веры в светлое будущее для всех людей на Земле. Эти качества присущи многим, порой еще далеким от совершенства произведениям, знаменующим первые художественные шаги новой, социалистической эры. О них-то хочется сказать словами замечательного итальянского коммуниста и мыслителя Антонио Грамши: „Первые камни нового мира, пусть еще грубые и неотесанные, прекраснее заката агонизирующего мира и его лебединых песен"[25].

Настоящий сборник — второй выпуск серии „Советское декоративное искусство. Материалы и документы". Первый, вышедший в 1980 году, был посвящен фарфору, фаянсу и стеклу — важным отраслям советской художественной промышленности. Он получил одобрительные отклики художественной общественности и был удостоен почетного диплома Академии художеств СССР. Данный, второй выпуск (как и следующий за ним третий, рассказывающий о художественном оформлении агитпоездов, пароходов и выставочных ансамблей) дает возможность представить с максимальной полнотой одно из самых ярких и интересных порождений Октябрьской революции — агитмассовое оформительское искусство. Недаром произведения этого рода искусства заняли столь видное место на состоявшихся в 1979–1981 годах во Франции и в СССР грандиозных выставках „Париж—Москва" и „Москва—Париж". Но даже после ряда выставок и связанных с ними публикаций, появившихся у нас в стране и за рубежом в 1970-х годах, в настоящей книге можно найти много нового, впервые научно определенного материала — как изобразительного, так и документального.

Возможность подобного издания была обеспечена благодаря плодотворной, дружной работе сотрудников Научно-исследовательского института теории и истории изобразительных искусств Академии художеств СССР, ряда центральных архивов и издательства „Искусство".

В. П. ТОЛСТОЙ

1
Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. — В кн.: Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1982, с. 79.

2
Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 104.

3
Сидоров А. А. Б. Д. Королев. М., 1934, с. 31.

4
Луначарский А. В. Первое Мая 1918 года. Эскиз из записной книжки. — В кн.: А. В. Луначарский. Воспоминания и впечатления. М., 1968, с. 209.

5
Луначарский А. В. Ленин о монументальной пропаганде. — В кн.: Ленин и изобразительное искусство. М., 1977, с. 318–320.

6
Цит. по кн.: Тьерсо Ж. Песни и празднества Французской революции. М., 1933, с. 139–140.

7
Декреты Советской власти, т. 2. М., 1954, с. 95–96.

8
Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 383.

9
Цеткин К. Воспоминания о Ленине. — В кн.: Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 5. М., 1969, с. 17.

10
Бонч-Бруевич В. Д. В. И. Ленин в Петрограде и Москве (1917–1920). М., 1966, с. 35.

11
Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 26.

12
Там же.

13
Бонч-Бруевич В. Д. В. И. Ленин о кино. По личным воспоминаниям. — „Наука и жизнь", 1970, № 4, с. 65.

14
Крупская Н. К. Педагогические сочинения в 10-ти т., т. 7. М., 1959, с. 86.

15
Цит. по ст.: Юсин А. Началось в 1905-м. — „Правда", 1975, 16 дек.

16
Луначарский А. В. Революция и искусство (Статьи об искусстве). М., 1941, с. 492.

17
Цит. по ст.: Лощинская Н. В. Блок и его родные. Последние годы. — „Новый мир", 1980, № 11, с. 255.

18
Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 11, с. 10.

19
Цеткин К. Воспоминания о Ленине. — В кн.: Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 5. М., 1969, с. 13.

20
Там же, с. 65–66.

21
Там же, с. 13.

22
Луначарский А. В. Речь, произнесенная на открытии Петроградских Государственных Свободных художественно-учебных мастерских 10 октября 1918 года. Пг., 1918, с. 27.

23
Об этом см.: Стригалев А. К истории возникновения ленинского плана монументальной пропаганды. — В кн.: Вопросы советского изобразительного искусства и архитектуры. М., 1976, с. 241.

24
Рейснер Л. Против литературного бандитизма. — „Журналист", 1926, № 1, с. 27.

25
Грамши А. Из тюремных тетрадей. Избранные произведения, т. 3, М., 1959, с. 34.

Оформление революционных празднеств

Уже с первых послеоктябрьских лет революционные празднества стали играть важную роль в политической и художественной жизни нашей страны. Они не только служили одним из наиболее мощных средств агитации за Советскую власть, но и призваны были воплотить в ярких, волнующих, каждому понятных образах мечты и чаяния народа о новой прекрасной жизни. Перед оформлявшими эти празднества мастерами вставали сложные задачи и вместе с тем раскрывались возможности смелых творческих поисков и экспериментов. Необычными являлись уже сами масштабы работ, когда оформлялись целые города и тысячные толпы демонстрантов, когда произведения художников воспринимались не в замкнутых помещениях музейных или выставочных залов, а на открытых пространствах площадей и улиц, когда зрителями их были не отдельные, небольшие группы людей, а широкие народные массы.

В том синтезе искусств, которое представляло собой художественное оформление революционных празднеств, живописцы, скульпторы, архитекторы, режиссеры, музыканты, декораторы пытались найти каждый свое решение этих задач, что привело к необычайному разнообразию творческих поисков и находок. За те пятнадцать лет, которые являются хронологическими рамками данной работы, оформление праздничных торжеств прошло такой сложный путь развития, превращений, изменений, как, пожалуй, ни один другой вид искусства. Вряд ли можно отыскать среди художников и деятелей культуры того времени хотя бы одно крупное имя, которое так или иначе не прозвучало бы в связи с проведением этих праздничных торжеств. Бурное проявление творческой самодеятельности народных масс, когда почти при каждом заводе или фабрике создавались художественные кружки, также находило свое наиболее яркое воплощение в оформлении революционных празднеств. Празднества органически вошли в жизнь нашей страны, и их оформление, с его острой политической направленностью и злободневностью, стало своего рода изобразительной летописью, отразившей основные этапы истории советского государства.

Однако при всей значительности этого крупного социально-художественного явления оно остается до сих пор еще недостаточно изученным и посвященная ему литература не освещает вопроса во всей его сложности. Правда, уже в конце двадцатых — начале тридцатых годов помимо статей в периодической прессе (частично публикуемых в настоящем сборнике) появилось несколько обобщающих работ по данной теме. Вышла книга А. С. Гущина „Искусство в массовых празднествах и демонстрациях“ (М., 1930), его же альбом „Оформление массовых празднеств за 15 лет диктатуры пролетариата“ (М.—Л., 1933). Увидели свет книги Е. Рюмина „Массовые празднества“ (М.—Л., 1927), О. Цехновицера „Празднества революции“ (Л., 1927 и 1931), Ю. П. Щукина и А. С. Магидсон „Оформление массовых празднеств и демонстраций“ (М.—Л., 1932), А. Д. Кузнецовой, А. С. Магидсон, Ю. П. Щукина „Оформление города в дни революционных празднеств“ (М.—Л., 1932). Анализ и описания советских революционных празднеств в работах этих авторов, многие из которых сами принимали активное участие в их проведении, имеют ценность свидетельств очевидцев. Отдельные документы по изучаемой проблеме опубликованы также в книге „Советское искусство за 15 лет. Материалы и документация“

(М.—Л., 1933). Литература сороковых — пятидесятых годов сравнительно беднее трудами, посвященными оформлению революционных празднеств. Правда, в 1949 году Б. Стифелем была защищена первая на эту тему диссертация „Праздничное оформление русского города". Некоторые сведения по данному вопросу можно найти в таких изданиях, как книга П. И. Лебедева „Советское искусство в период иностранной военной интервенции и гражданской войны" (М.—Л., 1949), в статье В. М. Полевого „Изобразительное искусство Москвы в годы гражданской войны" („История Москвы", т. 6, М., 1959). Более подробно эта тема рассматривалась в работах В. П. Толстого, статье „Материалы к истории агитационного искусства периода гражданской войны" („Сообщения Института истории искусств Академии наук СССР", № 3, М., 1953) и его же книге „Советская монументальная живопись" (М., 1958). Как в том, так и в другом издании имеется ряд иллюстраций с эскизами декоративных панно, украшавших улицы Москвы и Петрограда в первые послеоктябрьские празднества, причем большинство из них публиковалось впервые. Автор проводил искусствоведческий анализ этих эскизов, но в соответствии с тематикой книги рассматривал их в основном как своеобразный вид монументальной живописи.

Наряду с трудами по истории революционных празднеств в те же годы появляются работы, в которых делается попытка дать теоретическую концепцию празднества как определенного явления общественной и культурной жизни. Одним из первых опытов такого рода может быть названа книга В. И. Чичерова „Зимний период русского земледельческого календаря" (М., 1957).

В шестидесятые и особенно в семидесятые годы проблема народных празднеств привлекает к себе все более пристальное внимание исследователей как одно из важнейших звеньев в истории культуры. Широко обсуждается в прессе идея возрождения традиционных празднеств и создания новых — революционных, бытовых, профессиональных, художественных, спортивных.

История традиционных народных празднеств получает серьезную теоретическую разработку в книгах П. Г. Богатырева „Вопросы теории народного искусства" (М., 1971), Д. С. Лихачева и А. М. Панченко „Смеховой мир Древней Руси" (М., 1976) и других авторов, а особенно в классическом труде М. М. Бахтина „Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса" (М., 1965), где автор не только рисует картину праздничных торжеств, характерную для определенной исторической эпохи, но и ставит ряд проблем, связанных с самим понятием празднества как совершенно особого социально-художественного явления, находящегося на грани искусства и жизни.

Значительно шире становится в эти годы и круг работ по истории советских революционных празднеств. В журналах и газетах печатаются воспоминания художников, принимавших участие в их оформлении, и публикации, содержащие новые сведения по данной теме. В 1967 году О. В. Немиро защищает диссертацию „Художественно-декоративное оформление советских массовых празднеств".

Большое значение для более углубленного понимания проблемы имели две ретроспективные выставки (1962 и 1967 годов) произведений советского агитмассового и оформительского искусства. На них экспонировалось много ранее неизвестных проектов, эскизов, натурных фотографий праздничного убранства городов и колонн демонстрантов. Особенно важную роль для популяризации данного вида искусства сыграла вторая выставка, организованная в Государственной Третьяковской галерее. Экспонаты этой выставки были широко представлены в иллюстративной части ее каталога и воспроизводились в сборнике „Агитационно-массовое искусство первых лет Октября" (М., 1971). Авторами последнего издания собрано и опубликовано много новых архивных документов по оформлению револю-

ционных празднеств в 1918 году. В 1973 году издательство „Художник РСФСР" выпустило брошюру О.В.Немиро „В город пришел праздник".

Однако подавляющее число перечисленных изданий было посвящено произведениям профессиональных художников, причем выполненным в первые послеоктябрьские годы. Тогда как обширной, игравшей огромную роль во всем ритуале праздничных действий области художественной самодеятельности народных масс, которая бурно развивалась в многочисленных рабочих кружках и силами которой в течение ряда лет оформлялось большинство демонстраций, агитшествий, политических карнавалов, инсценировок и других театрализованных зрелищ, уделялось значительно меньше внимания и она не была предметом серьезного научного исследования.

Вместе с тем наряду с публикацией новых материалов по оформлению революционных празднеств встал и вопрос об анализе их в более широком социальном и философском аспектах. Поэтому с таким живым интересом была воспринята читателями работа А.И.Мазаева „Праздник как социально-художественное явление (Опыт историко-теоретического исследования)" (М., 1978). Работа эта, внося важный вклад в изучение истории советских революционных празднеств, не исчерпывает, однако, да одна книга и не может исчерпать, столь обширной темы, особенно если учесть, что автор опирается только на опубликованные материалы. Кроме того, отсутствие иллюстраций, естественное в подобного типа теоретической работе, не дает возможности читателю составить наглядно-образное представление об исследуемом явлении.

В настоящем сборнике делается попытка показать историю революционных празднеств с 1918 по 1932 год на материале архивных документов, воспоминаний художников, газетных и журнальных статей того времени. Материалы сборника знакомят с организационной структурой таких празднеств, рассказывают о борьбе различных художественных направлений, ареной которой они были; об оценке тех или иных приемов оформления в прессе и об отношении к ним рабочих масс, а также об активной роли творческой самодеятельности этих масс в проведении праздничных торжеств. Воспоминания художников помогают нам почувствовать ту атмосферу общего подъема, в которой они работали, и необычность задач, стоявших перед ними.

Помимо текстового материала издание включает в себя альбом из 380 иллюстраций, среди которых проекты, эскизы и натурные фотографии оформления революционных празднеств, причем значительная часть их публикуется впервые. При сопоставлении иллюстраций с описанием празднеств встает яркая, убедительно-наглядная картина различных видов и приемов оформления, сменявших друг друга на протяжении изучаемого периода[1].

Уже 12 апреля 1918 года был принят, а затем и обнародован декрет Совета Народных Комиссаров „О памятниках Республики" (см.док.1); несмотря на необычайно тяжелое положение, сложившееся в молодом советском государстве, окруженном внешними и внутренними врагами, принимается решение о повсеместном праздновании 1 Мая и 7 Ноября. Организуются первомайские и октябрьские комиссии. Они работают в тесном контакте с коллегией ИЗО и исполкомом Моссовета, секциями ИЗО и Народного образования Наркомпроса и исполкомом Петросовета, Пролеткультом и профессиональными союзами. При районных исполкомах и отдельных крупных предприятиях также создаются майские и октябрьские комиссии. Итак, уже во время подготовки первых революционных празднеств сложилась централизованная система их организации, которая с небольшими изменениями просуществовала в течение ряда лет (см.док.2, 3, 9–11, 13, 14, 24, 25, 29 и др.).

Огромный подъем, вызванный победой Октября, придал особый, неповторимый характер праздничным торжествам. На площадях, проспектах, улицах Петрограда, Москвы и других городов воздвигались триумфальные арки, строились трибуны, декорировались здания и целые архитектурные ансамбли, в парадный наряд одевались мосты. Уже в первые послеоктябрьские годы стали складываться своеобразные формы советской эмблематики: серп и молот, пятиконечная звезда, вензель РСФСР и другие. В декоративных композициях широко использовались характерные атрибуты классического искусства: колесницы, лавровые венки, жертвенники. Революционная тематика раскрывалась в символических и аллегорических образах, взятых из арсенала античного искусства и праздничных торжеств Великой французской революции, или в героизированных образах новых хозяев земли — рабочих и крестьян, решенных то в реалистической, то в стилизованной, то в условно-обобщенной манере.

Революционные празднества были значительным явлением в политической и художественной жизни страны, получившим широкое освещение в прессе того времени. Газеты и журналы печатают статьи с описанием и оценкой их оформления, причем высказываются различные, нередко диаметрально противоположные мнения. Так, А.В.Луначарский, передавая свои впечатления от праздничного убранства Петрограда в майские дни 1918 года, пишет: „...от кубизма и футуризма оставались только четкость и мощность общей формы да яркоцветность, столь необходимая для живописи под открытым небом, рассчитанной на гиганта-зрителя с сотнями тысяч голов.

⟨...⟩ Тут несомненно произошло слияние молодых исканий и исканий толпы“ (см.док.5). Совершенно по-другому оценивает оформление этого празднества М.В.Добужинский в статье „Бомба или хлопушка“, где в форме дискуссии двух художников ставит вопрос о праве оформителей празднества „взорвать“, по их выражению, исторически сложившийся архитектурный образ города, закрыв стены его монументальных зданий произведениями „нового искусства“, и сравнивает подобное оформление с хлопушкой, пытавшейся стать бомбой (см.док.7). Большинство других авторов также отрицательно оценивает убранство Петрограда в дни первомайского празднества 1918 года, выполненное в основном художниками „левого“ направления. Так, например, в газете „Жизнь искусства“ мы читаем: „Настроение сурового и культурного празднества городского пролетариата было скомпрометировано футуристическим кустарничеством, когда стены прекрасных зданий были занавешены полотнищами плакатов в духе увеличенного лубка“ (см.док.17). „Многие, наверное, помнят явную неудачу „левых“ на первомайских торжествах, когда самые смелые плакаты уныло болтались на величественных фасадах наших дворцов, уродуя последние и сами проигрывая от соседства“, — пишет один из ведущих критиков той поры Лев Пумпянский (см.док.20).

К сожалению, до нас дошло крайне мало эскизов и фотоматериалов по оформлению первомайских празднеств 1918 года в Петрограде, в связи с чем трудно судить о том, насколько верны были те или иные оценки современников. Больше повезло Москве. В архиве А.А. и В.А.Весниных (ГНИМА им. А.В.Щусева) сохранилось двадцать выполненных ими эскизов праздничного убранства Красной площади и три эскиза оформления Скобелевской площади к 1 Мая 1918 года. Перед авторами праздничного убранства Красной площади стояла особенно сложная задача — декорировать один из самых самобытных национальных памятников древнерусского зодчества, где нарядные навершия кремлевских башен, затейливая цветистость главок и придела Василия Блаженного — все богатство красочного узорочья XVII века — сочетались с суровой гладью крепостных стен в неповторимо-свое-

образном архитектурном ансамбле. Веснины пошли по пути декоративного оформления, создав ряд разнообразных, живописно-причудливых композиций из штандартов, знамен, флагов и драпированных тканей. Их ритмические повторы и общая цветовая гамма, построенная на сочетании различных оттенков красного, делали единым пространственное решение площади, подчеркивая и усиливая ее нарядность и мажорное звучание. Здесь мы видим, что авторы оформления не пытались противопоставить его архитектурному ансамблю, а стремились лишь придать последнему еще более торжественный праздничный вид (см. ил. 1–8).

В оформлении Москвы и Петрограда к первой годовщине Октября принял участие уже значительно более широкий круг творческих работников самых различных художественных направлений — от мастеров академической школы до представителей так называемого левого фронта искусства. Было создано много интересных, своеобразно решенных композиций праздничного убранства городов. Основное место в таких композициях занимали громадные декоративные панно, призванные нести основную идейную нагрузку. По существу, здесь впервые современное искусство, представленное так полно и многообразно, было вынесено на суд народных масс, что отмечалось во всех статьях того времени. Октябрьский праздник стал, ,,по великодушной мысли его организаторов, как бы громадной уличной выставкой современного искусства (благодаря привлечению к работам художников всех направлений)", пишет Лев Пумпянский (см. док. 20). Н. Г. Машковцев даже свою статью, посвященную празничному убранству Москвы, озаглавил ,,Первая всенародная выставка" (см. док. 18). О большом значении, которое придавалось широкой демонстрации произведений искусства, говорится и в тезисах секции ИЗО Моссовета: ,,Мобилизуя максимум творческих художественных сил, мы имели случай показать пролетариату имеющуюся художественную культуру, возбуждая его художественную самодеятельность"(см. док. 10).

Приводимые в нашем сборнике оценки оформления города к первой годовщине Октября в прессе того времени позволяют составить ясное представление о восприятии его современниками.

Один из наиболее интересных анализов праздничного убранства Петрограда в октябрьские дни 1918 года дал в своей статье Лев Пумпянский. Останавливаясь на вопросе о соотношении праздничного декора с архитектурными формами украшаемых зданий — вопросе, имевшем особенно большое значение для Петрограда, где многим, как и Добужинскому, казалось кощунством нарушать яркими, кричащими панно ,,строгий и стройный" вид его великолепных ансамблей, автор писал о трех основных вариантах решения проблемы. Так, для художников ,,Мира искусства" и почти всех архитекторов было характерно бережное отношение к исторически сложившемуся облику города, и в своих работах они использовали главным образом декоративные элементы, придававшие зданиям лишь более нарядный, праздничный вид, примером чего может служить оформление Адмиралтейства, выполненное по проекту М. В. Добужинского (см. ил. 36–39), или убранство Таврического дворца (автор архитектор В. А. Щуко) (см. ил. 75). Вторую группу составили живописцы ,,левых" направлений, которые, по мнению Пумпянского, также отправляются ,,от требований стиля, т. е. известных отвлеченных формальных соотношений линейных, цветовых, материальных и проч., но. . . в выражении своих художественных замыслов не считают себя обязанными подлаживаться под чуждое им творчество великих архитекторов-классиков. . . а говорят свое, может быть, несколько ,,бестактное" в отношении к старикам, но молодое, дерзкое и современное" (см. док. 20). Как наиболее удачный пример такого решения автор приводит оформление Н. И. Альтманом площади Урицкого. Сам Альтман писал об этой рабо-

те: „Я поставил себе задачу изменить исторически создавшийся облик площади. Превратить ее в место, куда революционный народ пришел праздновать свою победу. Я не стал украшать ее. Творения Растрелли и Росси не нуждаются в украшениях. Красоте императорской России я хотел противопоставить новую красоту победившего народа“ (см. док. 12, примеч. 3, ил. 24–35). Наконец, к третьей группе автор относит „натуралистов“, изображающих „жизнь как она есть“ и „условных“, по его терминологии, реалистов — художников, в творчестве которых событие, взятое из действительности, приобретает яркий отпечаток личности создателя. Лев Пумпянский дает свою оценку этих трех группировок, с ней можно не соглашаться, но само деление на три различных типа оформления, определяемых творческими направлениями их авторов, является достаточно точным и возражений не вызывает. Интересно отметить, что при описании оформления Петрограда в первую годовщину Октября А.В.Луначарский подробнее всего останавливается на работах К.С.Петрова-Водкина и В.М.Кустодиева, то есть уже не футуристов, а „условных“, как их называет Пумпянский, реалистов (см. ил. 43–47, 54–57).

Перед организаторами революционных празднеств, естественно, встал вопрос о двух возможных путях решения праздничного убранства города: по единому общему плану, что позволило бы достичь большей художественной цельности, но стеснило бы творческую фантазию художников, или предоставляя каждому из них ничем не ограниченную инициативу. (Во втором случае трудно было бы избежать некоторой анархии.) Автор одной из статей об украшении Петрограда к первой годовщине Октября приходит к выводу, что там было найдено удачное решение проблемы — оформление целого здания или архитектурного ансамбля, которые можно охватить взглядом, поручалось одному мастеру (см. док. 17)[2].

В Москве с живописным разнообразием ее застройки, на которую каждый исторический период наложил свой особый отпечаток, вопрос о соотношении праздничного убранства с архитектурным обликом города стоял как будто не так остро. Здесь, казалось, раскрывались более широкие возможности для творческой инициативы художника. Однако проявлялась она в менее интересной и художественно завершенной форме, чем в Петрограде, так как почти над каждым объектом работало несколько авторов, причем нередко весьма далеких друг от друга по своей творческой манере. Говорить об ансамбле праздничного убранства крупного объекта здесь можно, пожалуй, по отношению к декоративному убранству Охотного ряда, выполненному по проекту молодых художников И.В. и О.В.Алексеевых и получившему положительную оценку многих современников (см. док. 16, 19, ил. 139, 140). Другой пример ансамблевого решения — это оформление Советской площади, где с некоторыми вариантами был повторен проект, созданный А.А. и В.А.Весниными к первомайским празднествам (см. ил. 122–124). Что же касается других площадей и построек, то, как пишет В.Керженцев, они „не оставляли такого впечатления единства замысла и часто поражали полным несоответствием между убранством даже одного и того же здания“ (см. док. 19). Об этом несоответствии говорится и в статье А.А.Сидорова: „. . .иные (панно. — *И. Б.*) были очень не согласованы один с другим или с общим „стилем“ здания и площади“ (см. док. 18, примеч. 1). Поскольку праздничное убранство Москвы не имело, за редким исключением, ансамблевых решений, то и оценка его шла в основном по пути анализа и описания отдельных произведений. „К украшению города была, наконец, привлечена и монументальная живопись. Октябрьские празднества 1918 года были настоящим торжеством краски. . . Многие огромные „плакаты“ — их приходится так называть — были поистине превосходны“, — пишет А.А.Сидоров, особенно выделяя два панно И.И.Машкова, украшавшие здание бывшего Училища живописи на Мясницкой (см.

док. 18, примеч. 1)[3]. В. Керженцев, критикуя большинство декоративных панно в оформлении Театральной площади и площади Революции, находит наиболее удачными из них работы И. И. Захарова на Метрополе (см. ил. 126) и С. В. Герасимова на здании бывшей Городской Думы (см. ил. 129), в котором, по его словам, „была буйная, радостная гамма красок" (см. док. 19). Однако положительно оценивая отдельные произведения, почти все авторы указывают на необходимость иного, ансамблевого решения праздничного убранства городов. „Для этого украшение каждой из площадей должно поручаться или одному художнику, или вполне спевшемуся коллективу", — пишет В. Керженцев (см. док. 19).

Однако основным, кардинальным вопросом, определявшим дальнейшие пути развития массовых революционных празднеств, был вопрос о том, сумели ли оформившие их художники ответить на ожидания народных масс, сделать свое искусство близким и понятным им. Здесь можно опираться на высказывания современников, присутствовавших на празднествах и имевших возможность наблюдать реакцию народа. У подавляющего большинства авторов, причем вне зависимости от их личных симпатий и эстетических критериев, такой ответ был отрицательным. Например, Пумпянский пишет, что это определялось „несоответствием душевного строя, ритма современного искусства с ритмом, переживаниями и настроениями революционных народных масс. Ясно, что художники еще не „вчувствовались" в революцию, не впитали в себя той великолепной грозовой энергии, которой насыщен самый воздух современности, и потому их произведения, все равно хорошие или плохие сами по себе, не являются конденсаторами и хранителями этой энергии для будущих поколений" (см. док. 20). Дальше автор говорит, что такое явление связано с кризисом, переживаемым искусством и именуемым индивидуализмом.

По существу, те же мысли, только менее выразительно, высказывает Керженцев: „. . .наши художники все же не прониклись целиком задачами момента, все же замыкаются в свои студии, все же продолжают свое прежнее индивидуалистическое существование, оторванное от жизни и интересов рабочих масс" (см. док. 21). Очень интересно и показательно описание празднеств А. И. Пиотровским, который как режиссер обращал особенное внимание на реакцию зрителей. „Чужими и непонимающими шли манифестирующие колонны мимо красных с черным парусов, наброшенных художником Лебедевым на Полицейский мост, мимо зеленых полотен и оранжевых кубов, покрывших по прихоти Альтмана бульвар и колонну на Дворцовой площади, мимо фантастически искаженных фигур с молотками и винтовками в простенках питерских зданий" (см. док. 21, примеч. 2, ил. 24–35).

Когда знакомишься с высказываниями современников об оформлении первой годовщины Октябрьской революции, кажется, что они во многом противоречат друг другу. Однако та или иная оценка оформления зависела от того, с какой точки зрения к нему подходил ее автор. Если он рассматривал его, как грандиозную всенародную выставку, то несомненно это воспринималось как крупное художественное явление, вписавшее яркую и своеобразную страницу в историю советского изобразительного искусства. Созданные художниками и вынесенные на просторы улиц и площадей огромные красочные панно стали, по существу, первыми опытами советской монументальной живописи, причем создававшейся в совершенно особой атмосфере всеобщего подъема и энтузиазма. „Никогда уже после, насколько я могу припомнить, не был так великолепно декорирован город. Художники приняли деятельное участие в этой работе. Участие это, я могу сказать, восторженное, — пишет А. В. Луначарский, — ⟨. . .⟩ завесили улицы, записали заборы яркими, красочными композициями, нервными, как бы кричавшими своими красками о радости, о движении, о борьбе" (см. док. 5, примеч. 1).

Однако, обращаясь к вопросу об агитационном воздействии этого оформления, критики вынуждены были признать, что ни символические или аллегорические изображения, ни тем более формалистические искания „левых" не могли дать убедительного, наглядно-образного выражения жизненно важным темам революционной действительности, близким и понятным рабочим. В связи с этим очень скоро в оформлении революционных празднеств начинается процесс последовательного перехода к более злободневной тематике, к более понятной, реалистической трактовке изображаемого. Причем особенное значение придается активному участию самих рабочих масс в проведении этих празднеств.

24 марта 1919 года вышло Постановление Президиума Моссовета, где говорилось: „Все художественное дело Москвы должно вестись при ближайшем участии и под непосредственным контролем московского пролетариата ⟨...⟩художественный подотдел руководится принципом нейтралитета по отношению к отдельным художественным течениям, ставя эстетические запросы пролетариата всегда выше претензий отдельных художественных групп" (см. док. 23). Аналогичное постановление, но выраженное в еще более резкой форме, было издано 10 апреля 1919 года Исполкомом Петросовета: „Ни в коем случае не передавать организацию первомайских празднеств в руки футуристов из отдела „изобразительных искусств". Специальной комиссии поручалось „привлечь к делу профессиональные союзы и другие рабочие организации" (см. док. 25).

В последующие годы декорирование городов громадными живописными панно не повторялось в таких размерах, но этот первый опыт привлечения целой плеяды крупных художников для создания произведений широкого монументального звучания остался одной из интереснейших страниц истории советского изобразительного искусства.

В дальнейшем проведение праздничных торжеств приобретает иной характер. Основное место в них начинают занимать театральные представления, и ведущая роль переходит от художников к режиссерам[4]. Так, в проекте ТЕО Наркомпроса об организации первомайских празднеств 1919 года было намечено широко использовать в их оформлении различного вида театрализованные зрелища. „Театры в этот день должны давать свои спектакли исключительно на открытом воздухе. На площадях, на перекрестках улиц, площадках парков воздвигаются подмостки. На фурах привозят передвижные сцены, грузовой автомобиль уже может служить помостом для труппы актеров. ⟨...⟩ Тут же, на площадях, воздвигаются балаганы с их пестрой и шумной программой, цирки, устраиваются раешники, клоуны, балагуры, шуты, жонглеры, танцоры: все должны жить новой жизнью... все должны вовлечь зрителей, которые должны принимать участие в том, что творится на подмостках этих балаганов". Значительную роль в смысле оживления праздника и придания ему карнавального оттенка могут сыграть карусели; и предлагается проект „цеховой карусели" (см. док. 32). В плане художественного сектора Наркомпроса мы видим также проект проведения политической карусели на основе пантомимы, написанной Иваном Рукавишниковым совместно с Н. М. Фореггером (см. док. 33). Такая широкая программа различного вида театрализованных зрелищ не осталась лишь в проектах, а получила в течение ряда лет многообразное воплощение в художественной практике народных празднеств. Она помогала убедительно раскрывать революционные идеи в живых конкретных образах, вносила в праздничный ритуал убедительную наглядность сценического действия.

Важное значение имело и то, что театральные деятели по-иному, чем живописцы, подошли к проблеме оформления революционных торжеств, не пытаясь сразу ознакомить рабочие массы со всем разнообразием художественных направ-

лений, царивших в профессиональном искусстве тех лет, они обратились к традиционным для народных празднеств формам: раешников, каруселей, театра Петрушки, балаганов с балагурами, зазывалами, цирковыми номерами, — наполнив эти привычные, традиционные формы народных зрелищ новым, революционным содержанием. Здесь невольно хочется провести параллель с художниками Окон РОСТА, которые в поисках возможно более доходчивой формы изобразительной агитации использовали традиции народного лубка, что помогло им добиться убедительности изображений, прекрасно воспринимаемых рабочей массой. Об агитационном воздействии различных театрализованных зрелищ мы можем судить по газетным сообщениям, архивным документам, а также по тому увлечению, с которым многие известные деятели сцены и театральные художники работали над сценариями и постановкой таких маленьких сценок, разыгрывавшихся на наскоро сколеченном помосте, трамвайной или автобусной платформе, расписывали для них декорации, сопровождали их при поездках с представлениями по городу. Так, например, мы читаем, что в майские празднества 1919 года с цирковой труппой все время ездил А.И.Пиотровский, „дающий руководящие указания веселому цеху циркачей" (см. док. 34, примеч. 2). В майские празднества 1920 года на трамвайных платформах ездили со своими инсценировками кроме А.П.Пиотровского многие известные режиссеры и деятели театра: С.Э.Радлов, В.Н.Соловьев, С.Масловская, В.Раппопорт, И.Орлов, В.Воинов, А.Гречнев (см. док. 47, пункт А). Плакаты, которыми оформлялись эти своеобразные сценические площадки, нередко расписывались крупными художниками, как, например, В.В.Лебедев и С.Д.Лебедева (см. ил. 179–181). Играли в большинстве инсценировок, ставившихся в первые послеоктябрьские годы, также чаще всего профессиональные артисты, что можно видеть по описанию различных зрелищных мероприятий, проводившихся в Летнем саду (см. док. 47, пункт Б).

Все же сценическое отражение эпохи первых послеоктябрьских лет с ее революционной романтикой и высоким душевным подъемом не ограничивалось, да и не могло ограничиться такими чаще всего сатирически-гротескными инсценировками, скетчами, декламацией, цирковыми номерами и так далее, хотя они, несомненно, также сыграли свою агитационную роль. Однако героический пафос борьбы, вдохновлявший народные массы, естественно, требовал и иных, монументальных форм творческого воплощения. „Нет, вероятно, такого „архипрактичного" народа в мире, который не испытывал бы повелительной потребности созданием памятников отразить величайшие моменты своей жизни, моменты им творимой истории. Это ощущение величия, монументальности происходящих или отгремевших событий силой искусства воплощается в конкретные, осязаемые формы ⟨...⟩ в сущности, все равно, сделан ли он (памятник. — *И.Б.*) из бронзы или из гипса, на тысячелетия или на один день. ⟨...⟩ Такие спектакли-памятники, грандиозные однодневки четырежды создавались в Петербурге в течение короткого промежутка с мая по ноябрь 1920 года... Спектакли отшумели, люди разошлись, площади отдыхают, но справедливость требует сказать, что память о них пережила их надолго и что в представлении зрителей они отразили грандиозность и размах событий нами переживаемых", — пишет один из наиболее известных организаторов, авторов сценариев и режиссеров подобных инсценировок С.Э.Радлов (см. док.89, примеч.1). О том, насколько соответствовали эти монументальные театральные зрелища идеям, одушевляющим народные массы, наглядно свидетельствует тот факт, что такие инсценировки, с тысячами участвующих, разыгрывались в те годы во многих городах нашей страны, причем часто в наиболее патетических местах зрители сами активно включались в театральное действие.

Очень интересными с точки зрения поисков нового типа сценических зрелищ, построенных в основном на методе импровизации, были работы Театрально-Драматической мастерской Красной Армии (руководитель и режиссер Н. Г. Виноградов), поставившей в первомайские празднества 1919 года на площади Урицкого инсценировку „Свержение самодержавия" (ил. 166 и 167).

В Москве к 1 Мая 1920 года запланирована была грандиозная инсценировка на тему „Три Интернационала", для которой сценической площадкой служил бы весь город и его окрестности (см. док. 42). Постановка эта не осуществилась, да и вряд ли могла быть осуществлена при отсутствии опыта и традиций в организации таких монументальных зрелищ. Вместо нее в те же праздничные дни в Третьяковском проезде, между Никольской и Лубянской площадями, был поставлен „Царь Эдип" Софокла — первый спектакль на открытом воздухе с огромным количеством участников. Играли „как красноармейцы-любители, так и актеры-профессионалы, отбывающие воинскую повинность", женские роли исполняли актрисы. Руководил постановкой Корольков, декоративной частью ведал К. Н. Истомин (см. док. 45).

Однако наиболее блестящие страницы в историю советского театра вписали знаменитые петроградские массовые инсценировки. Их организаторы и здесь обратились к традициям, правда, уже не русского, а античного театра, причем основным героем этих инсценировок был народ, выступающий в роли хора греческой трагедии. Вместе с тем эти традиции давались в настолько своеобразной трактовке, что она превращала петроградские инсценировки в совершенно новое художественное явление, ярко отразившее бурную героическую эпоху первых революционных лет[5].

В мае 1920 года на ступенях портика Фондовой Биржи была разыграна „Мистерия освобожденного труда" (сценарий П. Арского, организатор Д. Темкин, режиссеры: А. Р. Кугель, Ю. П. Анненков, С. Масловская, художники: М. В. Добужинский, Ю. П. Анненков, В. Щуко, музыка Гуго Верлиха). В постановке участвовали красноармейские части и профессиональные артисты — всего две тысячи человек. Зрители — около тридцати пяти тысяч человек — расположились на площади перед Биржей, на набережной и прилегающих к ней улицах. В этой инсценировке еще сохранились черты театрального спектакля, причем портик Биржи являлся своеобразной сценической площадкой. Тема постановки — борьба рабов за свободу с владыками всех времен и народов. Таким образом, здесь как бы сметались все временные рамки, на которых обычно строилось сценическое действие в театральном спектакле, и царила идея борьбы угнетенных с угнетателями. Все оканчивалось победой угнетенных и апофеозом, когда исполнители и зрители сливались в одном общем порыве (см. док. 47, примеч. 1).

Около того же здания Фондовой Биржи была разыграна и другая грандиозная инсценировка, „К мировой коммуне", поставленная 19 июля 1920 года в дни работы 2-го Конгресса III Интернационала. Комиссаром ее была М. Ф. Андреева, главным режиссером — К. А. Марджанов, режиссером первой части — Н. В. Петров, второй — С. Э. Радлов, третьей — В. Н. Соловьев, автором музыкального оформления — Гуго Верлих. Участвовали в инсценировке члены рабочих клубов, учащиеся театральных школ, комсомольцы, красноармейцы, матросы — всего четыре тысячи человек. Сохранился интересный эскиз, выполненный для этой инсценировки Н. И. Альтманом и решенный в манере, близкой к оформлению площади Урицкого в первую годовщину Октября. Он построен на контрастном противопоставлении острой выразительности композиции из плоскостных ярко окрашенных геометрических фигур, пластичности архитектурных форм и мягкости цветовой гаммы классического зодчества (см. ил. 186, 187). Проект этот не был осуществлен, и инсцени-

ровка шла в довольно трафаретной декорации из цветных драпированных тканей (см. ил. 188).

Посвященная инсценировке „К мировой коммуне" статья П. Куделли (см. док. 48) дает ей в основном отрицательную характеристику. Это, по-видимому, связано с тем, что автор статьи подходит к ее оценке с той же меркой, как к обычной театральной постановке, рассчитанной на обычного театрального зрителя. Создается впечатление, что Куделли был далек от того круга творческих исканий и сложнейших проблем, которые вставали перед режиссерами таких грандиозных инсценировок, где сценической площадкой были огромные пространства воды и суши, участниками действия — тысячи, а зрителями — десятки тысяч людей. За отдельными частными недостатками автор просмотрел те интереснейшие новаторские достижения, которыми так богаты были эти монументальные театральные зрелища (см. док. 48, примеч. 1). Гораздо более интересный и содержательный анализ этой инсценировки был проведен в статье А. И. Пиотровского, показавшего с характерным для него умением выявить основные черты художественного явления те увлекательные искания и творческие находки, которые получили здесь такое великолепное воплощение.

К ним принадлежит, непример, разнообразное и остроумное использование архитектурных особенностей здания для развития параллельного, контрапунктного действия в портике, на лестнице и пандусах.

Еще более необычным для профессионального театра является расширение сценической площадки за счет окружающего реального пространства и придания зданию биржи значения определенного символа. „Площадь у биржи, — пишет А. И. Пиотровский, — уже не только сценическая площадка — это осажденная страна, РСФСР. Она оживает вся. На ростральных маяках перед биржей вспыхивают длинные языки огня, красноармейцы уходят куда-то через мост, навстречу неприятелю. Враги — за спиной у зрителя, над рекой. Там в ночной темноте — сумасшедшая перекличка сирен (с миноносцев у Невы). Пушечные выстрелы из крепости. И вот победа. . . с Биржевого моста через площадь парад кавалерии, артиллерии, пехоты — победоносное возвращение войск" (см. док. 48, примеч. 2).

Третье новшество, по мнению Пиотровского, — это попытка наряду с театральными иллюзорными предметами дать и „реальные" вещи в действии. „В празднества были введены „настоящие" автомобили и пушки. Войска, проходившие церемониальным маршем, совершали свое „настоящее" движение, даже в явно иллюзорное шествие народов мира введены представители „настоящих" профессиональных союзов, и бутафорские значки чередовались с подлинными эмблемами цехов" (см. док. 48, примеч. 2, ил. 186–193).

Особенно грандиозными масштабами отличалась инсценировка „Взятие Зимнего дворца", поставленная в октябрьские празднества 1920 года в Петрограде на площади Урицкого. Организатор Д. Темкин, главный режиссер Н. Н. Евреинов, режиссеры: Н. В. Петров, Ю. П. Анненков, А. Р. Кугель и другие — всего десять человек. Они же являлись и коллективным автором сценария. Главным художником был Ю. П. Анненков, создавший интересный эскиз декорации, которую он сумел удачно вписать в архитектурный ансамбль площади. Как и в постановках Театрально-Драматической мастерской Красной Армии, действие разыгрывается здесь на двух специально построенных сценических площадках, соединенных мостом. На одной площадке помещалось „временное правительство", на другой — рабочие и солдаты. Декорация довольно условно изображала в первом случае дворцовые помещения, во втором — заводы и рабочие кварталы (см. ил. 194). Наконец, третьим местом действия служила сама площадь, а также Зимний дворец. Н. Н. Евреинов,

рассказывая об идее инсценировки, так характеризует эти три различных места действия: „Одновременно будут фигурировать три сцены. Две условные театральные и одна реальная историческая. На первой сцене события должны ставиться в комедийном стиле, на второй — в тонах героической драмы, а на третьей — в тонах батального зрелища. Режиссеру приходится привести к одному знаменателю все три стиля, к стилю чисто театральному“ (см. док. 50). Таким образом, мы видим, что и здесь были многообразно использованы приемы и параллельного развития действия на разных сценических площадках и расширения сценического пространства. Надо сказать еще об одном очень оригинальном и эффектном приеме — включении в театральное действие самого здания Зимнего дворца в качестве своеобразного исполинского актера. В момент решающего сражения вспыхивали его окна и на фоне их демонстрировались картины жестоких схваток, выполненные методом театра теней по сценарию Ю. П. Анненкова. Инсценировка „Взятие Зимнего дворца“ отличалась особенно большим количеством исполнителей. В ней были заняты как профессиональные артисты, так и лица, привлеченные из театрально-драматических кружков, красноармейских и флотских частей, — всего около шести тысяч человек (см. док. 54, ил. 195–200).

Такие инсценировки с тысячами участников, широким применением различных световых эффектов, танцев, хорового пения и хоровой декламации, со сложными передвижениями больших народных масс, со смелым использованием новых приемов построения сценического действия представляли собой великолепные театрализованные зрелища, построенные на синтезе различных искусств. Создание подобных зрелищ требовало творческого участия художников и режиссеров, сценаристов и других работников сцены, причем не только энтузиастов, но и мастеров высокой квалификации, а само проведение инсценировок — строгой дисциплины, организованности и подчинения всех исполнителей воле постановщика.

Несомненно, что на определенном историческом этапе агитационное воздействие таких инсценировок и их художественная роль были весьма значительны. В них нашли наиболее монументальное отражение героика борьбы и победы в гражданской войне — отражение, соответствующее по масштабам самим событиям, причем данное в эмоционально-насыщенной, лаконичной и доступной пониманию каждого форме. Хочется еще остановиться на вопросе о том, на сколько важным и определяющим было участие в этих инсценировках тех тысяч исполнителей, которые, как и хор в античном театре, являлись носителями всех основных положительных идей, причем придавали зрелищам ту эмоциональную насыщенность, ту напряженность, которые естественно возникают путем массового „заражения“ в таком огромном коллективе и также естественно передаются зрителям. Пожалуй, именно к этим грандиозным театрализованным зрелищам больше всего подходит определение народных празднеств, данное в статье А. В. Луначарского, опубликованной в 1920 году, где автор пишет, что при организации празднеств надо, „чтобы естественный порыв масс, с одной стороны, и полный энтузиазма, насквозь искренний замысел руководителей — с другой, сливались между собой“ (см. док. 46).

В дальнейшем такие грандиозные массовые инсценировки с тысячами участников никогда уже не повторялись. Пафос борьбы со старым и победы над ним, завершавшейся апофеозом, — тема, всегда лежавшая в основе любых сюжетных ситуаций этих инсценировок, была полностью созвучна настроению масс бурной эпохи гражданской войны. Однако она не отвечала уже задачам производственной пропаганды восстановительного периода, когда основной темой агитационной работы становится подъем народного хозяйства и повышение производительности труда.

Вместе с изменением тематики изменяется и характер праздничного оформления. Наиболее полно раскрывается эта тематика уже не в праздничном убранстве городов, выполнявшемся в те годы очень скромно, в основном чисто декоративными средствами: флагами, краской, материей, гирляндами зелени, — и не в грандиозных массовых инсценировках. На первое место выходят теперь демонстрации, массовые шествия, политкарнавалы, небольшие скетчи и инсценировки, разыгрываемые театрами Пролеткульта, „Синей блузы", „Живой газеты", „Теревсата" и другими творческими коллективами. Организаторами и актерами таких театрализованных зрелищ чаще всего были сами рабочие, художественная самодеятельность которых становится в эти годы ведущим элементом празднеств.

Интересно проследить путь, которым шло развитие самодеятельности рабочих масс, самодеятельности, по существу, не имевшей традиций и, несмотря на это, достигшей к середине двадцатых годов бурного расцвета. В дореволюционном прошлом у пролетариата был лишь опыт митингов, собраний, демонстраций, маевок, где активность проявлялась в форме горячих политических выступлений, и этот опыт получил небывало бурное развитие в первые революционные годы: „. . .в течение целых месяцев каждый перекресток Петрограда и других русских городов был публичной трибуной. Стихийные споры и митинги возникали и в поездах, и в трамваях, повсюду ⟨. . .⟩ каждый имел полную возможность выразить все чувства и мысли, какие только у него были. . ." — пишет Джон Рид[6]. Характеризуя настроение рабочих в те годы, В. И. Ленин также говорит о „бурном, бьющим весенним половодьем, выходящим из всех берегов, митинговом демократизме трудящихся масс"[7]. Здесь чувствовалось неудержимое стремление активно проявить себя, сказать свое слово, свою правду. Это была своеобразная политическая самодеятельность. Другой художественной самодеятельности в те годы рабочие еще не знали. Правда, и в первые послеоктябрьские годы на революционных празднествах можно было видеть театрализованные зрелища, носившие чаще всего ритуальный характер, как, например, сожжение чучела кулака на Красной площади или царских регалий в различных районах Москвы, Петрограда и других городов в 1918 году (см. док. 16), а также своеобразный обряд принесения клятвы верности на Марсовом поле в 1919 году, когда проходившие демонстранты ударяли молотом по наковальне. Некоторые художники, работавшие по оформлению празднеств, уже в 1918 году пытались придать демонстрациям красочный, даже карнавальный характер, создавая для них эскизы костюмов отдельных персонажей и групповых композиций (см. ил. 146–150). Однако почти все демонстранты в те годы шли в своей обычной одежде, а в тех немногих случаях, когда на них были надеты маскарадные костюмы, легко видеть, как неловко они себя в них чувствовали (см. ил. 170). Об общем впечатлении, которое производили тогда эти демонстрации, современник пишет так: „Манифестации тогда были не только празднеством-юбилеем, это был смотр сил. Атмосфера во время демонстраций была насыщена духом борьбы, мостовые пылали" (см. док. 67). Об отсутствии в демонстрациях карнавально-праздничного начала и художественной самодеятельности говорит и другой современник: „. . .она (толпа. — *И. Б.*) не научилась веселиться, ⟨. . .⟩ выделять из себя певцов и артистов. Зрители оставались только зрителями, и толпа не пела, не танцевала, не играла так, как это естественно в праздник". Между тем уже с первых послеоктябрьских лет вопросу об активном участии в проведении празднеств широких народных масс, естественно, придавалось особое значение. Он горячо обсуждался на собраниях и в статьях, посвященных проблеме организации таких празднеств. „Какими бы яркими красками ни была убрана внешняя рама праздника, он потеряет весь свой внутренний смысл без непосредственного участия в нем широ-

ких народных масс", — читаем мы в проекте ТЕО Наркомпроса о проведении первомайских празднеств 1919 года (см. док. 32). Однако сколь ни энергичны были теоретические пожелания в прессе, практика двадцатых годов, кажется, даже превзошла теорию. Пробудившиеся в рабочих стремление к творческой активности, желание не только знакомиться с профессиональным искусством, но и выступать самим, приняли необычайно бурные формы, породили поистине небывалое развитие самодеятельного искусства. Почти при каждом заводе, фабрике и других предприятиях создавались художественные кружки, причем в таком количестве, что для них не сразу смогли найти нужные организационные формы. „Никто не знает, что делать с кружками; они плодятся, как инфузории, — ни отсутствие топлива, ни отсутствие продовольствия, ни Антанта — ничто не может задержать их развития", — пишет В. Шкловский в самом начале двадцатых годов[8].

Однако уже в резолюции Первой конференции политпросветработников, проведенной в Петрограде в 1921 году, были сформулированы методы работы с такими кружками, так называемая теория Единого Художественного кружка (ЕХК). Главное место в ней занимали различные культурно-просветительные мероприятия, в области же творческой деятельности указывалось в основном на необходимость участия кружков в оформлении и проведении революционных празднеств, что достаточно ясно показывает, какое большое значение придавалось тогда этому виду художественной самодеятельности. Для всех членов клубных кружков такое участие в празднестве являлось своеобразным творческим отчетом. Сохранились текстовые и иллюстративные материалы, на основании которых можно судить о том, какая большая работа была проделана в этой области, с каким энтузиазмом, с каким увлечением она велась.

Здесь можно говорить о третьем периоде в истории искусства оформления советских революционных празднеств, когда основным, ведущим элементом, определяющим их общий характер, становится художественная самодеятельность рабочих масс, а основными объектами оформления — демонстрации, агитшествия, индустриальные и политические карнавалы, а также инсценировки, скетчи и другие театрализованные зрелища. Дошедшие до нас документы, газетные статьи, архивные фотографии позволяют наметить наиболее распространенные виды и приемы такого оформления. Очень ценная работа по обследованию ленинградских праздничных торжеств 1924 и 1925 годов проводилась Бюро по учету массовых празднеств и клубной работы. Результаты ее были опубликованы в книге „Массовые празднества. Сборник Комитета социологического изучения искусств" (Л., 1926) (см. док. 70, примеч. 1, 2).

На основании изучения всех этих материалов встает картина своеобразного праздничного оформления демонстраций того времени. В колоннах несли таблицы с лозунгами и красочными диаграммами, везли машины, которые иногда демонстрировались в процессе производства, причем продукты последнего тут же раздавались окружающим зрителям, как, например, листовки с печатного станка типографии. В других случаях демонстранты везли уже готовые изделия, причем стремились расположить их как можно более живописно и выразительно (см. ил. 227, 233). Еще чаще везли или несли не сами изделия, а их колоссальные модели. Над колоннами плыли гигантские карандаши, телефонные аппараты, папиросы, ручки, катушки и т. д. (см. ил. 229, 234, 235). Много было также громадных масок и гротескных фигур, среди которых большое место занимали политкарикатуры. Однако особенно привлекали к себе внимание более сложные декоративные установки на грузовиках, где можно было видеть макеты целых заводов и фабрик, паровозов и пароходов, жилых и общественных зданий (см. ил. 226, 228, 236). Иногда в компо-

зицию такой установки включали группу людей, составлявших своего рода живую картину. В других случаях людей заменяли сделанные из различных материалов человеческие фигуры, которые можно было приводить в движение, и они выполняли те или иные несложные действия. Производственная тематика здесь часто сочеталась с политической сатирой, порождая весьма выразительные „метафоры", полные задорного народного юмора. Примерами таких метафор могут служить: колоссальная калоша завода „Треугольник", в которой сидели представители Антанты, трехсаженный сапог фабрики „Скороход", под каблуком которого корчился буржуй, огромный молот советской кооперации, бивший частного торговца „Нэпорылова", примус завода „Красногвардеец", поджаривавший польского пана, мельница, жернова которой перемалывали Пуанкаре и Макдональда, и так далее (см. док. 60, 63, 69, 73 и др., ил. 215, 223, 224).

Композиции, построенные на забавных метафорах, подчеркнутый гротеск и буффонада в трактовке отрицательных образов, разнообразные формы „обыгрывания" орудий и процессов труда — все эти черты советских демонстраций двадцатых годов во многом сближают их с праздничными шествиями средневековых цехов и гильдий в странах Западной Европы. Так, некоторые композиции, как, например, шутовские, пародийные похороны, очень характерные для народных празднеств средневековой Европы, также широко использовались в оформлении демонстраций на советских празднествах. Менялись, разумеется, темы, теперь в таких гробах хоронили: капитализм, разруху, пьянство, неграмотность, религиозные празднества, частную торговлю, книжную макулатуру; рабочие завода холодильников везли в ледяном гробу „замороженный" II Интернационал и т. д. (см. док. 75, ил. 259).

Значительное место в производственной и политической пропаганде того времени занимали также театрализованные зрелища другого рода, включавшие в себя и определенную сценическую игру. Иногда все действие ограничивалось одним регулярно повторяющимся движением, так, например, рабочий ударял бутафорским молотом по головам буржуя, кулака и социал-соглашателя, другой рабочий, загримированный попом, размахивал, как кадилом, привязанным к веревке лаптем. На машине МОПРа из зарешеченного окна макета тюрьмы махал красным платком заключенный (см. ил. 241) и т. д. Эти композиции были всем понятны и вызывали активную реакцию зрителей. „Каждая фраза, каждая шутка, брошенная в толпу с авто, моментально этой толпой подхватывается, несутся задорные ответы, завязывается импровизированный диалог", — пишет А. Д. Авдеев (см. док. 70, примеч. 1). Здесь мы, по существу, имеем дело с импровизацией чистой воды и почти полным слиянием актеров и зрителей.

Более сложные сценические действия — инсценировки — разыгрывались уже по сценарию, правда, обычно весьма краткому, а сценой для них служили площадки трамваев, грузовиков или телег, реже небольшой деревянный помост. Характеризуя такие инсценировки, Н. А. Ласточкин пишет: „Интрига отсутствует или слабо намечается. Целью изображения является один из моментов международной или внутренней политики, взятый отдельно и доведенный до возможной яркости и убедительности. Проще этот вид можно было бы назвать схемой. Схематично содержание, действие, схематичны и маски — типы, изображающие нечто по данной схеме" (см. док. 70, примеч. 2). В основном это были ставшие уже традиционными типы буржуя, кулака, генерала, попа, социал-соглашателя или гротескные изображения иностранных политических деятелей (см. ил. 232).

Интересно отметить, что производственная тематика не только занимала основное место в демонстрациях, но проникала и в такие, казалось бы, далекие от нее области, как звуковое, музыкальное оформление празднества. Характерным

примером этого может служить симфония гудков, организованная Пролеткультом к празднованию шестой годовщины Октября в Москве. Аранжировка Ар. Авраамова. Исполнитель — комячейка Московской консерватории. Горячее участие в проведении симфонии принял также союз металлистов[9] (см. док. 66).

Участие рабочих во всех перечисленных нами выше мероприятиях отличалось большой активностью. Здесь было проявлено много фантазии и забавных творческих выдумок. „Каждый завод, каждая фабрика хотят друг друга перещеголять своей изобретательностью. И каждый из них оригинален", — пишет корреспондент „Рабочей газеты" (см. док. 63). В этом соревновании вырабатывались крайне действенные приемы агитации, рождались своеобразные формы советского индустриально-политического карнавала. Здесь не было уже ни символических или аллегорических фигур, подобных тем, которые украшали декоративные панно в первые послереволюционные годы, ни героического пафоса массовых инсценировок. Основным орудием агитации становится в этот период смех, а ее излюбленными приемами — гротеск, сатира, широкое применение матафорических образов, буффонада. В чем-то такое праздничное оформление связано преемственностью и с Окнами РОСТа, и с постановкой „Мистерии-буфф" В. В. Маяковского, и с плакатами первых лет революции. Вместе с тем оно представляет собой новое явление, рожденное художественной самодеятельностью самих народных масс, где все проникнуто непосредственным наивно-грубоватым и терпким юмором, доносящим до наших дней своеобразный, неповторимый дух той эпохи, когда люди умели сочетать напряженный, иногда почти нечеловеческий труд с веселой озорной шуткой.

По существу, направление, в основе которого лежала бурно разраставшаяся самодеятельность рабочих масс, оставалось ведущим в истории оформления революционных празднеств в течение почти всех двадцатых годов. Однако наряду с этим к концу десятилетия в оформлении праздничных торжеств все более активную роль начинают играть профессиональные мастера различных видов искусств. Так, уже в десятую годовщину Октября к декоративному убранству городов вновь привлекают крупных архитекторов, а в ритуал праздничных действий включаются грандиозные инсценировки. Однако все это носит уже иной характер, чем в первые революционные годы.

Если в майские и октябрьские празднества 1918 года каждый художник или архитектор, работавший по убранству города, мог совершенно по-своему решать оформление вверенного ему объекта, будь то отдельное панно, как это чаще всего имело место в Москве, или целый архитектурный ансамбль, как в Петрограде, то теперь художественному единству всего оформления города уделяется особое внимание. При Академии художеств была организована специальная художественно-декоративная подкомиссия, которая провела огромную работу по просмотру многочисленных проектов оформления архитектурных памятников, а также эскизов различных видов праздничной продукции и организовала их выставку (см. док. 78).

Некоторое представление о требованиях, предъявлявшихся тогда к праздничному убранству города, может дать „План празднования 10-летия Октябрьской революции", составленный Ленинградским Пролеткультом, где имеются, например, такие пункты: „Максимальная экономия выразительных средств (опасность перегрузки)", „Расчет на грандиозность масштабов. Крупность украшений", „Трибуна как кульминационный пункт шествия. Сгущение организационных и художественных факторов, содействующих нарастанию настроения по мере продвижения масс к трибуне. Для этого: интервалы размещения арок, полотнищ, шпалер, знамен по мере приближения к трибуне укорачиваются" (см. док. 87).

Более или менее наглядное представление о том, как воплощались эти требования в живой творческой практике, дают сохранившиеся эскизы и фотографии праздничного убранства города в десятую годовщину Октября. Во многих композициях такого убранства значительное место занимают большие объемные установки, несущие революционное содержание и вместе с тем ритмически и конструктивно хорошо согласованные с архитектурными формами украшаемого ансамбля или здания. Примерами этого могут служить: оформление Марсова поля архитектором Л.В.Рудневым, бывшего дворца Кшесинской — архитектором Н.А.Троцким, Нарвских ворот — Д.П.Бурышкиным и другие (см. ил. 244, 245, 247–249). Вероятно, такой характер оформления определил и выбор его авторов, подавляющее большинство которых архитекторы. Интересно отметить еще одну характерную особенность данного оформления — широкое и, хочется сказать, почти озорное использование при решении крупных декоративных установок своеобразных форм и образов, сложившихся в оформлении демонстраций. Примером этого может служить праздничное убранство площади Восстания в Ленинграде на тему „Свержение самодержавия“, выполненное по проекту И.А.Фомина, где маститый академик вместо того, чтобы закрыть памятник Александру III. П.Трубецкого, посадил его в клетку, как это делалось в колоннах демонстрантов с различными отрицательными персонажами (см. ил. 246). Из того же источника черпал свои образы и Е.Катонин, когда решал оформление Красной площади в Ленинграде на тему „Смычка города с деревней“, включив в него декоративную установку в виде колоссальной модели снопа, соединенного с макетом завода (см. ил. 243).

В области театральных зрелищ, как и в оформлении городов, для десятой годовщины Октября также характерно обращение к искусству первых послереволюционных лет. Так, в Ленинграде вновь возрождаются грандиозные инсценировки на открытом воздухе, занимающие очень важное место в ритуале праздничных действий. Такие инсценировки были проведены в Московско-Нарвском районе на Семеновском плацу, в Выборгском — на площади перед Московскими казармами, в Володарском — на стадионе Государственной мельницы им. В.И.Ленина. Однако самой грандиозной была инсценировка, поставленная на Неве между мостами Республиканским и Равенства, Петропавловской крепостью и набережной 9 января (см. док.89). Режиссеры: Н.В.Петров, С.Э.Радлов, В.Н.Соловьев, М.В.Соколовский, художники: В.М.Ходасевич и Е.Е.Эней. Сценарий написан А.И.Пиотровским. Музыка Гуго Верлиха. Таким образом, мы видим, что над этой инсценировкой работали те же мастера, что и в 1920 году, причем они не только сохранили многие творческие находки того времени, но и придали им более мощный размах. Так, например, включение в сценическое действие огромных пространств воды и суши, широкое использование света и огня, звуков и музыки приобрело здесь небывалые размеры, что позволило добиться замечательных декоративных эффектов. „Целевая установка: максимум техники, минимум живой силы“, читаем мы в бюллетене Ленинградской губернской комиссии по проведению октябрьских празднеств (см. док.89). Если, как пишет С.Э.Радлов, в постановках 1920 года „людская масса была главным материалом, из которого лепились наши зрелища. . .“ то теперь „в число главных исполнителей входят: миноносцы, катера, фабричные трубы, буксиры, гребные шлюпки, световые эмблемы, огненные буквы, люди, доведенные до желательного режиссеру трехсаженного размера, и в очень скромной степени люди обычного неудовлетворительного двух с половиной аршинного роста. Если мы прибавим к этому, что в число музыкальных инструментов входят пушки, а занавес должен быть выполнен из дыма, то материальные элементы спектакля будут описаны достаточно полно“ (см. док.89, примеч.1). Таким образом, мы видим, что в этот пе-

риод уже нельзя говорить о непосредственном активном участии народных масс в грандиозных театральных зрелищах. Однако их художественная самодеятельность продолжает разнообразно и красочно жить и развиваться в оформлении демонстраций. За прошедшее десятилетие здесь сложились свои традиции, выработались определенные формы праздничного ритуала, которые сформулированы в „Плане студии Московского Пролеткульта по оформлению демонстраций к 10-летию Октября" (см. док. 86) и еще более подробно в уже приводившемся нами выше „Плане Ленинградского Пролеткульта по оформлению празднования 10-летия Октября" (см. док. 87), который, как там сказано, „дает стержень массовой самодеятельности; объединяет разрозненные выступления в единое коллективное целое". Важно также отметить, что именно в демонстрациях нашла наиболее полное и яркое выражение основная тема этого празднества — „массовый грандиозный отчет и показ достижений за десять лет Октября" (см. док. 87).

Оформление демонстраций в эту годовщину было решено в русле уже сложившихся традиций, причем отличалось богатством и разнообразием театрализованных зрелищ. По данным учета, проведенного Институтом им. Н.К.Крупской, в эти дни по Ленинграду курсировало около 170 нарядно декорированных машин и повозок, выступало со своими инсценировками по 20–30 самодеятельных коллективов от каждого района. Среди сатирических установок, которые везли и несли демонстранты, мы видим уже хорошо знакомые нам шутовские, пародийные похороны II Интернационала и капитализма (см. ил. 259) и не менее знакомые политические карикатуры с фигурами Чемберлена, Макдональда, Болдуина. На ходулях шли „чемпионы": Муссолини — чемпион хулиганства, Чемберлен — чемпион посула, Вандервельде — чемпион подхалимства. Сотрудники и рабочие „Известий" несли свору рычащих барбосов, изображающих иностранные капиталистические газеты во главе с парижским „Матэн" (см. док. 92, примеч. 1, док. 93, ил. 256).

Так же богато и разнообразно были оформлены демонстрации в первомайские празднества 1929 года. Особенное оживление вносили в них многочисленные передвижные труппы, игравшие на трамвайных платформах, и грандиозная инсценировка на антирелигиозную тему около Фондовой Биржи. При этом, как пишет А.И.Пиотровский, „носителями зрелищ и главнейшими их исполнителями снова выступают не профессиональные художественные кадры, а самодеятельный актив клубов, молодежь рабочих театров, ТРАМ, Пролеткульт" (см. док. 97).

Между тем в период индустриализации советская общественность начинает уделять особое внимание искусству оформления революционных празднеств. В прессе появляется ряд статей, говорящих о ведущей роли этого искусства в художественной жизни нашей страны. „Искусство массовых празднеств имеет все данные для того, чтобы стать самым грандиозным, синтетическим, монументальным из искусств; самым мощным орудием политического воспитания масс, зарядки их энтузиазмом строительства, средством преодоления индивидуалистической психологии. Больше того, оно имеет все данные для того, чтобы в своем дальнейшем развитии стать ведущим искусством среди всех других искусств. ⟨. . .⟩ Сейчас массовые празднества ждут своих глашатаев и мастеров", — пишет Л.Рощин (см. док. 101). Такая высокая оценка оформления массовых празднеств естественно приводила к мысли о более широком привлечении к участию в их проведении профессиональных мастеров различных видов искусства. В статье „Мы вызываем" ее автор обращается с этим призывом к деятелям театра: „Актер — на улицу! Вот где твое настоящее место в эти дни. Улица ждет актера массовых зрелищ!" (см. док. 102). Усиливается интерес к оформлению праздничных торжеств и в области изоискусства. Так, по воспоминаниям художницы А.С.Магидсон, „в учебные

задания ТДО [театрально-декорационного отделения живописного факультета ВХУТЕИНа] наряду с оформлением обычных театральных спектаклей входило и оформление парков культуры, стадионов, книжных базаров, улиц, площадей, демонстраций трудящихся, массовых гуляний и карнавалов в праздничные дни". Как курсовая работа было выполнено студентами ТДО под руководством профессора И. М. Рабиновича оформление политкарнавала в виде колонны из 54 машин и повозок, проехавших по улицам Москвы в день открытия летнего сезона 1929 года в Парке культуры и отдыха. Колонна была построена на основе сценария, созданного группой режиссеров под руководством С. Э. Радлова. Она включала в себя ряд сатирических композиций на международные темы и несколько эстрад с оркестром и хорами. В основе такого карнавала с громадными карикатурными фигурами зарубежных политиков, данных в остросатирическом плане, несомненно, лежали традиции гротескных образов, сложившихся в праздничных демонстрациях двадцатых годов. Вместе с тем студенты внесли в свою работу много неожиданных решений, остроумных затей, забавных выдумок и высокую профессиональную культуру театральных художников. „Необычное, впечатляющее зрелище представляла эта длинная вереница красочных карнавальных групп, броских, ярких, занимательных, вызывающих смех и бурную реакцию зрителей. Созданное в первый раз в таком масштабе карнавальное шествие, развлекательное и вместе с тем до предела насыщенное политической сатирой, вызывало немало оживленных откликов", — пишет А. С. Магидсон (см. док. 102, примеч. 1, ил. 265–281).

Этот грандиозный карнавал, во многом идущий от традиций народных демонстраций, был первым экспериментом в данной области молодых художников, экспериментом, получившим в дальнейшем широкое развитие, но уже не в праздничном убранстве городов, а в оформлении многочисленных гуляний, маскарадов, карнавалов, проводившихся в тридцатые годы в Парке культуры и отдыха, где в течение ряда лет работали выпускники ТДО ВХУТЕИНа: Я. Ф. Козловская, Н. С. Стародуб, Ф. Т. Севартьян и другие. По их проектам и при их непосредственном участии выполнялись многочисленные декоративные композиции с громадными гротескными фигурами, которые представляли собой или политкарикатуры, или изображения прогульщиков, спекулянтов, хулиганов и т. п. (см. ил. 342–354). Особенным успехом у публики пользовался созданный теми же художниками театр масок, где действовали эти же гротескные персонажи, но они были уже не статичны, а приводились в движение находящимися внутри артистами, которые заставляли их потешно двигаться, вести диалог, разыгрывать маленькие сценки (см. ил. 355–358).

По-другому развивалось праздничное убранство городов в период первой пятилетки. Здесь величественные задачи индустриализации промышленности, реконструкции сельского хозяйства, сооружение гигантских новостроек стали основной темой всех оформительских работ. Одним из наиболее ранних творческих воплощений этих идей была инсценировка „Отчет гигантов", поставленная на площади Урицкого в двенадцатую годовщину Октября. Главный режиссер зрелища — С. Э. Радлов, режиссеры — группа работников заводских клубов и учащихся техникума сценического искусства. Художественное оформление выполнялось художницей В. М. Ходасевич со студентами ТДО ВХУТЕИНа. Музыкальной частью руководил И. В. Немцев. Композиторским отделом Ленинградской консерватории была сочинена симфония для соединенного симфонического, духового и шумового оркестра, причем в последний входили подобранные по камертону рельсы, образовавшие грандиозный металлофон. Характеризуя эту инсценировку, А. И. Пиотровский пишет: „Тема индустриальная, первая, пожалуй, индустриальная тема в традициях массовых празднеств. Основными двигателями действия сделаны символически

декорированные грузовики, изображающие отдельные фабрики и заводы города. Убранство грузовиков, украшение их производственными эмблемами, световыми диаграммами и т. д. было передано на места самим фабрично-заводским предприятиям. Этим была открыта дорога местной самодеятельности. Этим в празднество вошла линия уличного карнавала" (см. док. 104, примеч. 1). Последнее наиболее ярко проявилось в сатирической части инсценировки с громадными гротескными фигурами вредителей на грузовиках, съезжавшихся и разъезжавшихся, выполняя комическую пантомиму. Особенно широко и многообразно применялись в этой инсценировке различные пиротехнические эффекты, причем все фейерверки носили тематический характер, демонстрируя литье стали, поток металла, дым и искры из заводских труб. Были выполнены также многочисленные световые диаграммы, громадные транспаранты с просвечивающимися силуэтами движущихся заводов, площадь освещали лучи прожекторов, вспыхивали фейерверки и бенгальские огни на грузовиках. По существу, большинство приемов и художественных образов, примененных здесь художниками и режиссерами, уже использовалось в предшествующих массовых празднествах. И вместе с тем это было нечто новое — великолепное театральное зрелище, построенное на синтезе различных искусств, объединенное в единое художественное целое единым замыслом и проникнутое единой идеей индустриализации и громадного строительства — идеей, которой жила в те годы вся страна. Таким образом, этой инсценировкой как бы заканчивался один и начинался новый период в истории искусства оформления массовых празднеств.

Перед художниками-оформителями таких празднеств встала задача найти какие-то новые монументальные формы художественных решений, способные отразить грандиозность исторических процессов, переживаемых страной. Так, Л. Рощин в своей статье „Возведение энтузиазма в степень" пишет: „Для нового содержания праздника мы еще не нашли новой формы, которая бы сплавила в себе все элементы праздника, обобщила его, как огромное художественное произведение. ⟨. . .⟩ На очередь ставится вопрос о сверхмощных музыкальных инструментах, о сверхмощном кино, о сверхмерной скульптуре, о сверхмерной живописи. Здесь революционная эпоха ставит великие задачи перед изобретателями, инженерами, архитекторами нашей страны!" (см. док. 100). Дальше автор призывает повторить в расширенном масштабе опыт „монументальной пропаганды", чтобы отразить размах пятилетки, пафос индустриализации. Многие из проблем, поставленных в статье, таких, как стремление к синтезу различных искусств, объединенных в единый художественный образ народного празднества, или поиски новых, более мощных монументальных форм праздничного убранства города, получили творческое воплощение в работах тридцатых годов, когда основной ведущей тематикой празднества становятся грандиозные планы и свершения первой пятилетки. Если в праздничных торжествах первых послеоктябрьских лет мечта людей о светлой, свободной жизни воплощалась в символах и аллегориях, то здесь мы видим, как огромная, жизненно важная задача создания мощного индустриального государства нашла яркое образное воплощение в гигантских объемных конструкциях, решенных в виде моделей машин и макетов новостроек. Такие конструкции должны были стать не только смысловым, тематическим центром праздничного оформления, но и организовать всю его пространственную и цветовую композицию. В них можно отметить известную преемственную связь с изоустановками, которые несли или везли в демонстрациях двадцатых годов. Однако если последние являлись более или менее точными копиями подлинных вещей, то конструкции тридцатых годов представляли собой пластически и пространственно организованные декоративные формы, в которых получал художественное воплощение как бы обобщенный образ

машины, рожденный творческим воображением художника. Нередко авторы таких декоративных установок, желая яснее и многообразнее раскрыть тему, использовали музыку, радио, кино, движение и различные пиротехнические эффекты, создавая театрализованное зрелище, построенное на синтезе различных искусств.

По воспоминаниям художников-оформителей, создававших эти декоративные установки, можно хорошо почувствовать их увлеченность и в какой-то мере представить себе, как рождались в творческом воображении эти своеобразные декоративные образы мощных машин, грандиозных новостроек. В своих воспоминаниях о поездке в 1931 году с группой художников на Кузнецкстрой А. С. Магидсон пишет: „Сразу по приезде мы попали в самый водоворот стройки. Впечатление было ошеломляющее: котлованы, краны, домны, каупера, в лесах каркасы гигантских цехов" (см. док. 113). Когда художнице пришлось в том же году участвовать в бригаде, работавшей по оформлению площади Свердлова к четырнадцатой годовщине Октября на темы „Индустриализация" и „Стройки первой пятилетки", то в ее воображении возник образ домны, которая была на этом строительстве, как она пишет, „центром внимания и точкой приложения всех усилий", а в праздничном оформлении стала как бы символом тяжелой индустрии. Декоративная домна была установлена на фонтане против Метрополя, а на сквере около Большого театра воздвигнута вторая установка, в виде трех подъемных кранов, каждый из которых нес продукцию одного из заводов (АМО, ЧТЗ, ХТЗ) (см. ил. 319–321). Это была первая попытка найти пластически пространственное решение образа машины как определенной декоративной формы (см. док. 113, примеч. 1).

В дальнейшем такое образное воплощение идей индустриализации повторялось в целом ряде других оформительских работ, и в частности в праздничном убранстве площади Свердлова. Так, в первомайские торжества 1932 года художники Г. С. Замский и Н. Г. Боров, оформлявшие ее на темы „Строительство социализма" и „Новостройки первой пятилетки", создали макеты Магнитстроя и Днепрогэса, а как символическое олицетворение 1-го Шарикоподшипникового завода дали модель его продукции в виде гигантского, десятиметрового в диаметре, шарикоподшипника, стоявшего на высоком цоколе в сквере перед Большим театром (см. док. 116, примеч. 1, ил. 335).

В майские празднества 1933 года ту же площадь Свердлова оформляли художники Н. А. Мусатов, Н. С. Трошин, Б. А. Родионов на тему „Блюминг. Итоги первой пятилетки". Трошин в своих воспоминаниях так описывает задачи, стоявшие перед ними при этой работе: „. . . создать образ (блюминга. — *И. Б.*) и сделать его так сильно и красочно, чтобы оформление не пропало в окружении громадных зданий театров, большого пространства, большого неба и яркого солнца. ⟨. . .⟩ Тема блюминга раскрывается в комплексном театрализованном действии, элементами которого являлись наряду с пластическим изображением также музыка, слово (радио), пиротехника и динамика света. Мы даже написали специальный светозвуковой сценарий" (см. док. 126, примеч. 1, ил. 370–374).

О широком применении света, создающего иллюзию движения в таких декоративных установках, пишет и художник М. А. Чигарев, оформлявший в пятнадцатую годовщину Октября площадь Ногина на тему „Промышленность в первой и второй пятилетке". „Ничто не может так полно характеризовать специфику данной темы, как показ основного производственного процесса промышленности — процесса плавки металла. На высоте 25 метров от земли на крыше Наркомтяжпрома, устанавливается громадный (4 метра в диаметре) чугунолитейный ковш, из которого льется на землю струя расплавленного металла, представляющая собой очень сложную систему шести с половиной тысяч ламп, свет которых механизирован та-

ким образом, что создает впечатление все время льющегося металла, отбрасывающего от себя, при падении на землю, брызги" (см. док. 119, примеч. 2).

Создание таких громадных декоративных установок, естественно, не могло быть выполнено силами самодеятельного искусства, как это было в те годы, когда ведущее место в оформлении празднеств занимали демонстрации. Теперь к праздничному убранству города широко привлекаются профессиональные художники, причем не просто талантливые живописцы, а мастера, имеющие опыт оформительской работы. Мастера, способные не только нарисовать красивое панно, но и создать часто довольно сложную декоративную конструкцию, вписать ее в определенное пространство площади или магистрали, найти гармоническое соотношение ее масштабного, пластического и цветового решения с окружающими архитектурными памятниками и вместе с тем придать ей пропорции, рассчитанные на восприятие проходивших в колоннах демонстрантов. Декоративная выразительность многих из этих конструкций была связана с их движением или иллюзией такого движения, создаваемой эффектами света. Все это требовало не только таланта и творческой фантазии, но и определенных профессиональных знаний и навыков. Недаром в одном из документов подчеркивается, что оформление празднеств ставит не одни художественные проблемы, а достаточно сложные технические задачи, для решения которых нужны изобретательность, инженерные и архитектурные знания. Уже в начале тридцатых годов не раз поднимался вопрос о создании при Моссовете постоянно действующего штаба по оформлению политкампаний, а перед Наркомпросом ставился еще более актуальный вопрос о подготовке профессиональных кадров художников-оформителей таких кампаний (см. док. 115, 118, примеч. 1).

Не все эти мероприятия были осуществлены, но сама творческая практика подсказала нужные решения. Складываются более или менее постоянные кадры художников-оформителей, которые в течение ряда лет декорировали центральные площади и улицы городов, причем характерной особенностью их работ было широкое применение комплексных решений крупных архитектурных ансамблей и целых магистралей, объединенных одной общей темой. Работа велась чаще всего бригадным способом, как на производстве; например, по оформлению Ленинграда к первомайским празднествам 1932 года работало 12 бригад: ЛАПХа, ИЗОРАМа, Пролеткульта, ЦЕХа, АХРа, „Октября", „Круга" и других художественных организаций (см. док. 117). В Москве такие бригады состояли обычно из нескольких творчески близких друг другу и хорошо сработавшихся художников. Так, Красную площадь в течение ряда лет оформляли братья В. А. и Г. А. Стенберги; Охотный ряд чаще всего — Н. А. Мусатов, Н. С. Трошин, Б. А. Родионов; многие работы выполняли вместе Г. И. Рублев и Б. В. Иорданский; С. Г. Сив, С. Я. Светлов, Г. Г. Александров; М. И. Самородский и Г. Н. Бушмелев; Г. С. Замский и Н. Г. Боров; бригада РАПХа в составе Я. Д. Ромаса, А. Д. Кузнецовой, А. С. Магидсон, Ю. П. Щукина и многие другие.

Значительно более четкой и продуманной становится в тридцатые годы организационная структура проведения праздничных торжеств с детально разработанными тематическими планами. Она получила отражение в выходивших в эти годы к каждому октябрьскому и майскому празднеству бюллетенях Центральных Художественных Комиссий. Знакомство с этими бюллетенями дает представление об особенностях оформления праздничных торжеств в начале тридцатых годов. Характерным примером такой детальной разработки общего плана празднества может служить бюллетень, выпущенный Моссоветом к пятнадцатой годовщине Октября. Мы видим, что наряду с новой тематикой в тридцатые годы многообразно применялись и традиционные виды оформления, причем каждым из них ведал особый сектор, стремившийся широко использовать все заложенные в данной

области художественные возможности. Так, сектором по светомонтажным оформлениям и изобретениям был предложен ряд новых декоративных приемов. Почти все витрины на центральных магистралях и площадях оформлялись по тематическим планам, разработанным сектором витрин совместно с художниками-оформителями, что позволило добиться большей цельности всего праздничного убранства города. В секторе скульптуры была проведена большая работа по созданию ряда композиций для декорирования центральных площадей Москвы, причем среди скульпторов, приславших свои эскизы, мы видим имена таких известных мастеров, как С. Д. Лебедева, А. Н. Златоврацкий, Г. И. Мотовилов, Н. А. Кузнецов (см. док. 119). Интересно использовались новая тематика и новые приемы оформления в транспортном секторе, где оригинальные композиции созданы А. А. Лабасом, А. М. Лавинским и впервые применена в убранстве трамваев политсатира, блестящие образцы которой дали художники „Крокодила“: Ю. А. Ганф, К. П. Ротов и А. П. Бельский.

Сатира вообще широко и многообразно использовалась в праздничном убранстве того времени, причем не только как живописные или графические изображения на плакатах и выставках, в витринах магазинов или оформлении различных видов транспорта, а и в форме крупных объемных конструкций или громадных декоративных установок на улицах и площадях города. Забавно и выразительно решенным примером таких объемных установок, выполненных к дням праздничных торжеств в Москве, может служить помещенная на здании бывшего Страстного монастыря композиция художника Ю. П. Щукина с фигурой капиталиста, в упряжку которого впряжены служители культа (см. ил. 295), или его же группа „Религия и капитализм“ в ЦПК и О (см. ил. 296). Остроумно и оригинально решены довольно многочисленные работы в этой области бригады Д. Моора. Так, по его проектам была декорирована объемной динамической установкой на тему „Женевская карусель“ площадь Савеловского вокзала (см. ил. 338–339), а также Москворецкая набережная и ограда ВЦСПС, Малая Дмитровка (ныне улица Чехова) и Пречистенская площадь (ныне Кропоткинская площадь) (см. ил. 337). В этих работах раскрывается новая грань творчества замечательного сатирика — умение мыслить объемными образами, органично включая их в пространственное и архитектурное окружение.

Не менее интересно, но уже в ином духе были решены такие громадные сатирические композиции в праздничном убранстве Ленинграда начала тридцатых годов. Особенно много работ было здесь выполнено бригадой ИЗОРАМа (организация изоискусства рабочей молодежи) под руководством М. С. Бродского. Так, с 1931 года в течение ряда лет эта бригада оформляла площадь Урицкого громадной полуобъемной установкой на тему „Два мира“, где в различных вариантах давалось контрастное противопоставление мирного труда в социалистическом государстве и воинственной агрессивности его капиталистического окружения. Несмотря на некоторую суховатость и перегруженность, эта декоративная установка все же производила сильное впечатление остротой сюжетного решения и выразительностью противопоставления героических и гротескных образов, которая еще более усиливалась и подчеркивалась их колоссальными размерами (см. ил. 311–314, 327, 328).

Такими же полуобъемными фигурами, только меньшего масштаба, — композициями на тему царских тюрем — было оформлено в четырнадцатую годовщину Октября еще несколько зданий (см. ил. 315). Ближе к московским сатирическим установкам сооруженная на Обводном канале и удачно вписанная в окружающий пейзаж композиция художника Е. И. Лисковича „Гибнущий капитализм“, где громадная фанерная фигура взывающего о помощи капиталиста наполовину погружена в воду канала (см. ил. 331). Забавно использованы формы архитектурного памятника в проекте сатирической установки на Московских воротах, созданном худож-

ником А. Акишиным и бригадой Горкома. Они поместили на антаблементе макет плотины Днепрогэса, с которого льются потоки воды (иллюзорно представленные световыми эффектами), смывающие с ворот гротескные фигурки капиталиста, фашиста, генерала, кулака и попа (см. ил. 305).

Таким образом, мы видим, что праздничное убранство городов в годы первой пятилетки было достаточно богатым и разнообразным. В нем широко использовались как традиционные приемы, так и новые, часто весьма остроумно решенные виды декора. Самодеятельные художники продолжали работать по оформлению демонстраций. Организуются слеты таких художников, на которых выступает В. Э. Мейерхольд (см. док. 119, примеч. 4) и другие видные деятели искусства. ИЗОРАМу поручаются работы по важным объектам. Однако основное, ведущее место в праздничном убранстве городов переходит уже к профессиональным оформителям — мастерам высокой квалификации (так, даже в работах ИЗОРАМа очень сильно чувствуется почерк профессионального художника). Самодеятельность продолжает развиваться и теперь, но в основном она ориентирована не на праздничные торжества, как в двадцатых годах, а на многочисленные клубные постановки.

При изучении архивных документов и иллюстративных материалов перед нами встает убедительно-наглядная картина развития искусства оформления революционных празднеств, искусства, в котором получили такое яркое отражение все основные исторические события, сменявшие друг друга на протяжении рассматриваемого нами периода. Однако отражение не созерцательно-пассивное, а эмоционально-взволнованное, агитационно-насыщенное, проникнутое то героическим пафосом и высокими идеями монументальной пропаганды, то острозлободневное, но всегда активно творческое, властно привлекающее к себе внимание зрителей. Последнее определялось не только актуальностью тематики этого оформления, но и стремлением его авторов не повторять шаблонных решений, а каждый раз находить для нового содержания и новые средства художественного воплощения. Мы видим, как в дни праздничных торжеств на гигантской сцене городских площадей и улиц появляются и проходят то великолепные выставки произведений крупнейших мастеров живописи, скульптуры и зодчества (первая годовщина Октября), то грандиозные массовые инсценировки с тысячами участников (1919–1920), то красочные шествия производственных и политических карнавалов с громадными гротескными фигурами (двадцатые годы), то вписанные в городские ансамбли колоссальные модели машин и макеты новостроек, решенные в виде динамических конструкций, при демонстрации которых широко использовались эффекты света, музыки, радио (конец двадцатых — начало тридцатых годов). Все эти новые образные решения и оригинальные художественные приемы, рожденные в оформлении революционных празднеств, не только сыграли важную роль в развитии наглядной агитации, которой они придавали особенную впечатляющую силу и действенность, но и вписали интереснейшие страницы в историю советского искусства.

Археографическая обработка публикуемых документов[10] произведена в соответствии с общепринятыми правилами публикации[11]. Значительная их часть дается в извлечениях в соответствии с профилем сборника. На это указывает заголовок документа предлогом „Из“ („Из протокола“, „Из информации“). Опущенные разделы отмечаются отточием и в подстрочных примечаниях не оговариваются.

Делопроизводственные номера протоколов не воспроизводятся. Состав присутствующих на заседаниях приводится в тех случаях, где имеются составы жюри, праздничных комиссий и выставочных комитетов.

Заголовки составлены в соответствии с правилами, за исключением ленинских документов, декретов, постановлений ВЦИК, где сохранено собственное название и заголовок отражает содержание публикуемой части. При отборе документов предпочтение отдавалось подлинникам.

Неисправности текста, не имеющие смыслового значения (орфографические и синтаксические ошибки, описки), устранялись без оговорок.

Неисправности текста, имеющие смысловое значение, устранялись в тексте, а в подстрочных примечаниях давался вариант документа. Явные пропуски слов отмечались в квадратных скобках.

Все сокращенные слова, не помещенные в список сокращений, раскрыты без квадратных скобок, кроме тех случаев, когда смысл раскрываемой аббревиатуры вызывает сомнение или может быть двояким.

Основная часть документов датируется по дате их подписания. Статьи из периодической печати и сборников датированы по дню их опубликования. При отсутствии даты на документе она устанавливалась по другим документам. Обоснование датировки приводится в подстрочных примечаниях.

Даются сведения о публикации документа в ранних изданиях. Если документ рукописный, это также указывается.

Отточия и примечания самого документа отмечаются в текстуальных примечаниях. Там же даются и перекрестные ссылки.

Примечания составителей следуют за документом, к которому относятся.

В приложении к основному материалу собраны: списки сокращений и использованных источников, указатели имен и объектов оформления, библиография.

Второй выпуск „Материалов и документов" составлен сотрудниками НИИ Академии художеств СССР И.М.Бибиковой, Центрального Гос. архива народного хозяйства СССР Н.И.Левченко. В подготовке издания принимали участие также сотрудник Ленинградского архива литературы и искусства В.П.Ярошевская, а также работники ЦГАНХ СССР Н.М.Хвостенкова, С.Р.Левина, которым редколлегия выражает благодарность за помощь в работе.

И.БИБИКОВА

1
Текстовой и иллюстративный материал, относящийся к двадцатым — началу тридцатых годов, в значительной своей части публикуется в настоящем издании впервые, что же касается 1918–1919 годов, то, поскольку по этому периоду была, как говорилось уже выше, проведена большая исследовательская работа, особенно авторами сборника „Агитмассовое искусство первых лет Октября", некоторые из приводимых там публикаций с соответствующими ссылками даны и в нашем издании. Это позволяет избежать пробелов при последовательном изложении истории развития данного вида искусства.

2
Идея создания общего плана убранства всего города возникала несколько раз и в последующие годы. Так, например, в апреле 1919 года секцией народных празднеств Моссовета был объявлен конкурс на проект оформления Москвы к первомайским празднествам (см. док. 27), а в 1920 году секцией массовых представлений и празднеств ТЕО Наркомпроса разработан проект организации первомайских торжеств в Москве (см. док.42).

3
К сожалению, воспроизведения этих панно в журнале полиграфически настолько неудачны, что по ним нельзя судить о качестве работ художника.

4
Когда говорится о ведущей роли того или иного типа оформления революционных празднеств, то это, естественно, не значит, что одновременно не существуют и другие виды оформления, но только они не являются уже основными, определяющими общий характер праздничного торжества.

5
Что среди режиссеров и сценаристов этих инсценировок были такие знатоки античного театра, как, например, А.И.Пиотровский — автор нескольких серьезных исследований в данной области.

6
Рид Д. 10 дней, которые потрясли мир. М., 1957, с.36.

7
Ленин В. И. Полн.собр. соч., т.36, с.203.

8
„Жизнь искусства", 1921, март, с.1.

9
Еще раньше такие симфонии гудков проводились в Баку и в Нижнем Новгороде.

10
Публикуемые ниже сведения по археографической обработке настоящего сборника подготовлены сотрудником ЦГАНХ СССР Н.И.Левченко.

11
См.: Правила издания исторических документов в СССР. М., 1969.

Материалы и документы

1917–
1932

1918 Документы 1–19 Иллюстрации 1–158

1 Декрет Совета Народных Комиссаров о памятниках Республики

12 апреля 1918 г.

В ознаменование великого переворота, преобразившего Россию, Совет Народных Комиссаров постановляет:

1) Памятники, воздвигнутые в честь царей и их слуг и не представляющие интереса ни с исторической, ни с художественной стороны, подлежат снятию с площадей и улиц и частью перенесению в склады, частью использованию утилитарного характера.

2) Особой комиссии из народных комиссаров по просвещению и имуществ Республики и заведующего Отделом изобразительных искусств при Комиссариате просвещения поручается, по соглашению с художественной коллегией Москвы и Петрограда, определить, какие памятники подлежат снятию.

3) Той же комиссии поручается мобилизовать художественные силы и организовать широкий конкурс по выработке проектов памятников, долженствующих ознаменовать великие дни Российской социалистической революции.

4) Совет Народных Комиссаров выражает желание, чтобы в день 1 Мая были уже сняты некоторые наиболее уродливые истуканы и поставлены[I] первые модели новых памятников на суд масс.

5) Той же комиссии поручается спешно подготовить декорирование города в день 1 Мая и замену надписей, эмблем, названий улиц, гербов и т.п. новыми, отражающими идеи и чувства[II] революционной трудовой России.

6) Областные и[III] губернские Совдепы приступают к этому же делу не иначе, как по соглашению с вышеуказанной комиссией.

7) По мере внесения смет и выяснения их практической надобности ассигновываются необходимые суммы[IV].

Председатель Совета Народных Комиссаров В. Ульянов (Ленин)
Народные комиссары: А. Луначарский. Сталин[V]
Секретарь Совета Горбунов[VI]

„Декреты Советской власти", т. 2, с. 95–96.

[I]
В подлиннике и копии: выставлены.
(Все примечания данного документа сделаны составителями сборника „Декреты Советской власти".)

[II]
В подлиннике, копии и „Правде": идею чувства в; в „Известиях": идею — чувство в; исправлено по „Собранию узаконений".

[III]
„и" в подлиннике, копии и газетах нет; исправлено по „Собранию узаконений".

[IV]
В подлиннике далее дата: 12 апреля 1918 г.

[V]
В подлиннике далее указаны должности управляющего делами и секретаря СНК, но подписи не заполнены; в копии далее: управляющий делами Совета Народных Комиссаров В. Бонч-Бруевич.

[VI]
В копии далее: Москва, 12 апреля 1918 г. С подлинным верно: За секретаря Л. Фотиева.

2 Из протокола заседания коллегии по делам изобразительных искусств при Московском Совете рабочих и красноармейских депутатов об организации празднования 1 Мая 1918 г. в Москве[1]

14 апреля 1918 г.

Присутствовали: В. А. Веснин, В. А. Ватагин, С. И. Дымшиц-Толстая, А. И. Иванов, А. В. Куприн, П. В. Кузнецов, П. П. Малиновский, А. А. Моргунов, С. В. Ноаковский, В. Е. Татлин, Н. А. Удальцова, А. В. Щусев.

Слушали: Организация празднования 1 Мая.

Ставя вопрос, председатель указывает на две задачи, решение которых стоит перед тем, кто от коллегии будет делегирован в советскую комиссию по подготовке празднования.

1) Организация стройного, красивого движения масс.

2) Украшение могил павших товарищей на Красной площади, ставшей исходным местом пролетарских празднеств.

Постановили: после горячего обмена мнениями решено:

1) Избрать коллегию из трех лиц. Избираются В. А. Веснин, Е. Коротков, А. Родченко[2]. После прений приняты общие директивы.

2) Задача художественной коллегии — выработать общий план организации празднества, предоставляя детали творческой инициативе рабочих районов и указывая на соответствующие профессиональные художественные организации в тех случаях, когда районы обратятся за помощью. Особое внимание обратить на
7, 8 украшение могил (погибших) товарищей у стен Кремля и на декорирование Красной площади. Членам коллегии поручается разработать эскизные проекты украшения могил павших и площади. Разработка вопроса об украшении могил поручается той же коллегии из трех лиц с привлечением к работе профессиональных союзов скульпторов, живописцев и архитекторов.

Председатель П. П. Малиновский
Секретарь Орановский

ЦГАОРСС г. Москвы, ф. 528, оп. 5, д. 115, л. 38–39. Заверенная копия.

[1] На совещании по делам изобразительных искусств, созванном Московским Советом рабочих и красноармейских депутатов 11 апреля 1918 г., была создана по аналогии с петроградской московская коллегия по делам изобразительных искусств и утверждена в следующем составе:

Ватагин Василий Александрович, Веснин Виктор Александрович, Дымшиц-Толстая София Исааковна, Жолтовский Иван Владиславович, Иванов Александр Иванович, Коненков Сергей Тимофеевич, Кончаловский Петр Петрович, Коровин Константин Алексеевич, Кузнецов Павел Варфоломеевич, Куприн Александр Васильевич, Моргунов Алексей Алексеевич, Ноаковский Станислав Владимирович, Орановский Евгений Владимирович, Татлин Владимир Евграфович, Удальцова Надежда Андреевна, Шевченко Александр Васильевич, Щусев Алексей Викторович, Малиновский Павел Петрович (см: ЦГАОРСС г. Москвы, ф. р-528, оп. 5, д. 115, л. 31–32).

Протокол заседания коллегии по делам изобразительных искусств при Московском Совете рабочих и красноармейских депутатов, так же как список коллегии, опубликован в сборнике „Из истории строительства советской культуры. Москва, 1917–1918 гг.“ (М., 1964, с. 120–121, 123).

[2] Документы свидетельствуют, что в оформлении первомайских празднеств 1918 г. А. М. Родченко участия не принимал и в работе с В. А. Весниным и Е. Коротковым его заменил художник Ф. Ф. Федоровский (см.: ГАМО, ф. 66, оп. 1, д. 76, л. 162).

3 Выписка из протокола заседания Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов о создании комиссии по организации празднования 1 Мая 1918 г.

15 апреля 1918 г.

Слушали: О праздновании 1 Мая.

Постановили: Вопросы о праздновании 1 Мая в президиуме не разбирать. Уполномочить тов. Смидовича сегодня же сделать доклад представителям профессиональных союзов и художникам. В принципе признать тезисы, выработанные тов. Смидовичем, приемлемыми[1].

В среду заседанием Исполнительного комитета избрать комиссию[2], которая совместно с представителями ЦИК возьмет на себя организацию празднования 1 Мая и привлечет районы, профессиональные союзы, художественно- и культурно-просветительные организации и членов Исполнительного комитета[3].

Секретарь С. Смидович[I]

ГАМО, ф. 66, оп. 3, д. 819, л. 20. Заверенная копия.

[1] 23 апреля 1918 г. состоялось пленарное заседание Московского Совета о праздновании 1 Мая. Член художественно-просветительного отдела Московского Совета П. Г. Смидович представил тезисы, в которых раскрыл политический характер и значение праздника. Эти тезисы легли в основу проекта решения празднования 1 Мая в Москве, выработанного организационной комиссией и принятого на пленарном заседании Моссовета (см.: ГАМО, ф. 66, оп. 13, д. 29, л. 11–12). Проект решения опубликован А. Райхенштейн в статье „1 Мая и 7 Ноября 1918 года в Москве (из истории оформления праздников)". — В кн.: Агитационно-массовое искусство первых лет Октября. Материалы и исследования (М., 1971, с. 112).

[2] 18 апреля 1918 г., как видно из протокола заседания президиума Московского Совета, для организации празднования 1 Мая была учреждена комиссия с представителями от следующих организаций: ЦИК, Исполнительного комитета Московского Совета, Московского РКП(б), Пролеткульта, художественно-просветительного отдела Московского Совета, районных Советов рабочих депутатов (см.: ГАМО, ф. 66, оп. 12, д. 342, л. 10–11).

[3] 9 апреля президиумом Пролеткульта было принято постановление об участии Пролеткульта в организации празднования 1 Мая 1918 г., в котором, в частности, говорилось: „⟨...⟩ 3. Принять участие в организации праздника 1 Мая; издать к этому дню репродукции, афиши, плакаты; более детально разработать план праздника поручается тт. Иванову и Залевскому. 4. Делегировать своего представителя в советскую комиссию по организации праздника 1 Мая, поручив ему сделать предложение о передаче всей художественной части Пролеткульту ⟨...⟩" (ГАМО, ф. 880, оп. 1, д. 2, л. 138). Более полно документ опубликован А. Райхенштейн (см.: Указ. соч., с. 114).

[I] Секретарем Моссовета была в это время С. Н. Смидович.

4 Из сообщения о подготовке к празднованию 1 Мая 1918 г. в Москве, опубликованного в газете „Известия ВЦИК"[1]

1 Мая 1918 г.

С раннего утра 30 апреля в Кремле необычайное оживление. ⟨...⟩ Подъезды украшаются зеленью и растениями. Здания, пострадавшие во время Октябрьской революции, драпируются с таким расчетом, чтобы скрыть разрушенные части. ⟨...⟩ Целый день в Кремль приезжают и уезжают художники, архитекторы, скульпторы, принимавшие участие в организации работ по украшению Кремля и города. Из художников главным образом работают Федоровский, Богатов, Ясинский, Мешков. Из архитекторов — Веснин[I], Поляков, Виноградов, скульптор Ватагин и другие[2].

1–7

Главный вход в Кремль декорирован особенно красиво. Круглая Кутафья
2 башня обвита кругом драпировкой из красной материи. Тут же плакаты с лозунгами: „Да здравствует всемирная республика!“ и др. По обе стороны башни два стяга с художественными изображениями. Далее по мосту два ряда флагов. Декорация Троицкой башни особенно величественна: с четырех сторон опускаются большие декоративные полотнища с лозунгами. В середине — большая художественная картина-панно[II], изображающая красного ангела с крыльями в отдалении в лучезарных тонах, на голубом фоне изображена эмблема социализма.

У здания Совнаркома также развевается стяг с лозунгами.

Напротив входа в Кремль, посередине площади, поднят громадный стяг в 7–8 аршин, украшенный золотой бахромой и кистями. Рисунки на стяге исполнены лучшими художниками. ⟨. . .⟩[3]

Художественно убрано здание ЦИК (здание судебных установлений): оно как бы пылает в огне красной материи. Красные флаги сняты[II] со стен кремлевских зданий, круглые щиты разрисованы учениками Строгановского училища. Государственные гербы и царские эмблемы замаскированы красной материей, на фоне которой художественно изображены эмблемы новой России.

„Известия ВЦИК“, № 87, 1 мая 1918 г.

[1] Частично опубликовано А. Райхенштейн (см.: Указ. соч., с. 72–73).

[2] Кроме упомянутых в тексте художников в работе по оформлению Красной площади и Кремля к первомайским празднествам 1918 г. принимали участие архитекторы А. А. Веснин, Е. Коротков и художник Ф. Ф. Федоровский (см.: ГАМО, ф. 66, оп. 12, д. 342, л. 124, 194, 195; оп. 3, д. 301, л. 145, 194; оп. 1, д. 76, л.130,131). В Научно-исследовательском музее архитектуры им.
1–8 А. В. Щусева хранятся 23 эскиза оформления Красной площади и Кремля, поступившие из собрания А. А. и В. А. Весниных, среди них есть проекты декорирования Оружейной, Тайнинской, Троицкой и Кутафьей башен.

Работа по развеске гирлянд, стягов, плакатов на кремлевских стенах и оформлению Лобного места была выполнена драпировщиком Г. Шмелевым, что подтверждается подписью В. А. Веснина и Ф. Ф. Федоровского (см.: ГАМО, ф. 66, оп. 1, д. 76, л. 105). В этих декоративных работах принимали также участие драпировщики М. Тихомиров и Кулагин (см.: ГАМО, ф. 66, оп. 3, д. 301, л. 55, 133, 134, 145). Внутреннее оформление Кремля выполнялось по эскизам и под руководством архитектора И. Фидлера и художника В. Н. Полякова (см.: ГАМО, ф. 66, оп. 1, д. 76, л. 26, 122; оп. 3, д. 301, л.170–183).

Работы по декорированию Красной площади и Кремля велись также учениками Строгановского училища. „⟨. . .⟩ кроме того, ученики заняты исполнением шаблонов и самих плакатов для украшения Кремля и Лубянской площади, всего занято работой 60 человек учащихся и 8 чел. по сшиванию коленкора, работы начались с четверга 25 апреля и должны быть закончены во вторник 30 апреля с/г.“ (ГАМО, ф. 66, оп. 1, д. 76, л. 162). Более подробные сведения об оформлении Красной площади и Кремля приведены в статье А. Райхенштейн (см.: Указ. соч., с. 70, 115).

[3] В газетах имеются также сведения об участии представителей Пролеткульта в оформлении празднеств.

Комиссия по организации празднования 1 Мая старалась закончить убранство города в срок; „хозяйственной комиссии было отпущено 200 тыс. руб. для приобретения красной материи на драпировку, на устройство грандиозных знамен, на плакаты“.

Все работы по украшению были выполнены представителями художественной секции Московского Пролеткульта. Непосредственное участие в оформлении приняли художники: А. И. Иванов, А. А. Моргунов, Н. А. Удальцова, М. Л. Нахман, К. В. Кандауров, Ю. Л. Оболенская, Решетников и некоторые архитекторы (см.: „Известия ВЦИК“, № 87, 1 Мая 1918 г.). Выдержки из этого сообщения „Известий ВЦИК“ приведены в статье А. Райхенштейн (см.: Указ. соч., с. 73).

[I] В док.: ошибочно „Висинин“.

[II] Так в тексте.

5 Из записной книжки А.В.Луначарского об украшении Петрограда 1 Мая 1918г.[1]

Не ранее 1 мая 1918г.

⟨...⟩ Многие площади и улицы города разубраны, местами с большим вкусом, делающим честь художникам-организаторам.

Плакаты.

Конечно, я совершенно убежден, что на плакаты будут нарекания.

Ведь это так легко — ругать футуристов. По существу же от кубизма и футуризма остались только четкость и мощность общей формы да яркоцветность, столь необходимые для живописи под открытым небом, рассчитанной на гиганта-зрителя о сотнях тысяч голов.

И с каким восторгом художественная молодежь отдалась своей задаче! Многие, не разгибая спины, работали по 14–15 часов над огромными холстами. И написав великана-крестьянина и великана-рабочего, выводили потом четкие буквы:

„Не отдадим Красного Петрограда" или „Вся власть Советам".

Тут несомненно произошло слияние молодых исканий и исканий толпы.

Не все еще ладится, но уже что-то большое и радостное налаживается. ⟨...⟩

Я еду на Неву, и здесь — настоящая волшебная сказка!..

Уже и днем флот, расцветившись тысячами флагов, придал великолепной Неве такой нарядный вид, что сердце, стесненное всеми невзгодами, не могло не забиться ликующе.

Я думаю, всякий, кто видел это зрелище, — а видело его пол-Петрограда, — согласится, что оно было незабываемо красиво и волнующе радостно.

Вечером началась изумительная борьба света и тьмы. Десятки прожекторов бросали световые столбцы и белыми мечами скользили в воздухе.

Их яркий луч ложился на дворцы, крепости и корабли, мосты и вырывал у ночи то одну, то другую красу нашего пленительного Северного Рима.

Взвивались ракеты, падали разноцветные звезды.

Фонтаны и клубы дыма в странной и бледной игре лучей создавали целую поэму, целую симфонию огня и мрака во всех переливах светотени и доводили впечатление до какой-то жуткой величавости.

Гремели салюты с Петропавловской крепости.

Да, празднование Первого мая было официальным.

Его праздновало государство.

Мощь государства сказывалась во многом. Но разве не упоительна сама идея, что государство, досель бывшее нашим злейшим врагом, теперь — наше и празднует Первое мая как свой величайший праздник?

Но, поверьте, если бы это празднество было только официальным, — ничего, кроме холода и пустоты, не получилось бы из него.

Нет, народные массы, Красный Флот, Красная Армия — весь подлинно трудящийся люд влил в него свои силы. Поэтому мы можем сказать: „Никогда еще этот праздник труда не отливался в такие красивые формы. ⟨...⟩"

Первое мая 1918 года. Эскизы из записной книжки. — В кн.: А.В. Луначарский. Воспоминания и впечатления. М., 1968, с.208–209, 211–212.

[1] Впечатление, произведенное на Луначарского празднованием 1 Мая 1918 г. и первой годовщины Октября в Петрограде, получило яркое отражение и в статье „Первый праздник после победы", написанной в 1926 г.

„⟨. . .⟩ И после Октября петербургские рабочие хотели показать всему миру, как празднует 1 Мая победивший пролетариат. Никогда уже после, насколько я могу припомнить, не был так великолепно декорирован город. Художники приняли деятельное участие в этой работе. Участие это, я могу сказать, восторженное. Ультралевые завесили улицы, записали заборы яркими, красочными композициями, нервными, как бы кричавшими своими красками о радости, о движении, о борьбе.

Серьезнейшие художники посвятили превосходные вещи декорировке улиц победоносного пролетарского города. Я помню чудесное по своей
54–57 гамме желтоватых, оранжевых и голубых тонов большое панно Петрова-Водкина, изображавшее в символических формах победы революции. Я помню до сих пор стоящие перед моими глазами точные, строгие, прекрасно скомпонованные, похожие на какие-то большие раскрашенные гравюры, панно Ку-
43–47 стодиева, посвященные всем формам труда, главным образом ремесленного. (Здесь А. В. Луначарский, видимо, ошибается, так как работы Петрова-Водкина и Кустодиева, о которых он пишет, были выполнены не к 1 Мая 1918 года, а к первой годовщине Октябрьской революции. — *И. Б.*) Я помню большую толпу, которая не расходясь стояла на Невском перед громадной картиной Крандиевского, изображавшей шеренгу красногвардейцев, экстатически устремившихся со штыками наперевес, против врагов революции, и всюду алый кумач, всюду знамена, всюду гирлянды зелени и разноцветных украшений. Целый ряд судов военного флота, стоявших в то время на Неве, разубрались огромным количеством разноцветных флагов, и над каждым из судов вилось на майском ветерке по красному знамени.

Демонстрация удалась на славу. ⟨. . .⟩

Уже после полудня, даже к вечеру, ⟨. . .⟩ все устремились к Неве, и действительно было на что посмотреть! Моряки устроили длинную линию шлюпок, баркасов и больших судов, связанных между собой гирляндами, убранными красными флагами, с несколькими оркестрами военно-морской музыки на них. Когда свечерело, в сизоватых жемчужных сумерках Невы эти суда расцветились бледными огнями, музыка плыла, смягчаясь дальностью расстояния, и казалась какой-то сказочной баркаролой. ⟨. . .⟩

Загорелись огни и на судах флота, загорелись яркие лампионы и прожекторы на больших судах, на Адмиралтействе. Световые гигантские мечи стали рассеивать воздух и вылавливать из густеющих сумерек то ту, то другую часть набережной города.

Когда я возвращался домой, я вдруг увидел зрелище, давшее еще один незабвенный блик этому удивительному по гармоничности и красоте празднику. Те же пожарные, о которых я говорил, устроили факельцуг; длинная лента людей в сверкающих касках шла, высоко подняв сотни факелов, пляшущие желтые блики и черные тени сверкали вокруг них по фасадам домов. ⟨. . .⟩

С точки зрения праздничного, торжественного, необыкновенно острого радостного настроения, с точки зрения красоты форм, в которых как-то само собой отлился этот первый праздник 1 Мая, после Октября он был самым удачным.

С тех пор я еще много первомайских праздников пережил вместе с пролетариатом Ленинграда и Москвы.

Они все были многозначительны, они все были людны, они все были тем, чем должен быть праздник пролетариата, но не только праздником, но вместе с тем делом, днем отчета, днем самоорганизации, днем смотра. Но ни один из них не оставил во мне такого впечатления ряда чудесных картин соединения ничем не омраченной радости сотен тысяч людей и усилий художников, с открытой душой пошедших навстречу массам.

Но, конечно, придет время, которое затмит и это прекрасное воспоминание, зажегши в нем новые яркие огни таких первомайских праздников, в которых массовое творчество достигнет даже с точки зрения художественного оформления их еще никем не предугадываемой высоты“ („Красная нива“, № 18, 2 мая 1926 г., с. 8).

6 Из сообщения о праздновании 1 Мая 1918 г. на улицах Москвы и Петрограда, опубликованного в газете „Известия ВЦИК“

3 мая 1918 г.

На улицах

Вся Лубянская площадь залита красным[1]. Рябит в глазах от множества шелковых, бархатных и иных знамен, расшитых блестками и стеклярусом. Обращает на себя внимание автомобиль текстильщиков, задрапированный красной материей, с огромным глобусом, на котором изображен портрет Маркса.

Выделяются автомобили рабочего кооператива. На одном оркестр музыки, другой весь убран зеленью и цветами, образующими свод.

Красивое зрелище представляет и автомобиль Сокольнического района[2], убранный сверху донизу цветами. За автомобилем увечных воинов идут на костылях инвалиды.

Проходят пулеметчики, в пешем строю двигается отряд пулеметов, привьюченных на лошадях. За ним идет инструкторская школа Александровского училища. Одетый в черное, молодцевато проходит отряд матросов, проходят пожарные, проезжает колесница с эмблемами земледельческого труда. Маршируют ребятишки все с красными флажками в руках. . .[I] Отряд за отрядом проходит армия труда, армия революции. . .[I]

Шествия районов едва-едва заканчиваются к четырем-пяти часам. ⟨. . .⟩

Первая часть празднества заканчивается. Вторая часть его на Ходынке, где должен быть парад социалистической армии.

На площадях

⟨. . .⟩ На Скобелевской площади[3] перед Московским Советом произошел
10–13 ряд митингов и приветствий. Особо интересна была колонна профессионального союза тружеников сцены, впереди на автомобиле под плакатом „Свободный рабочий“ стояли у станков представители наиболее крупного рабочего труда[II]. На втором автомобиле помещался оркестр, а за ним аллегорическая группа, изображающая Россию, возвещающую мир всем народам.

Артисты в костюмах всех национальностей, крестьянка со снопом ржи в руках, мальчики с граблями и серпами, а рядом с красными знаменами мужественные фигуры воинов. А над ними Россия с пальмовой ветвью в руках.

Перед Московским Советом участники картины под звуки оркестра исполнили „Интернационал“, „Марсельезу“ и другие революционные песни.

На Красной площади[4]

Кремлевская стена от Никольских до Спасских ворот увешана флагами.
7, 8 Над братской могилой жертв Октябрьской революции высится обелиск, обтянутый красными и черными холстами.

8, 9 Ближе к Спасским воротам устроена трибуна, где разместились члены ЦИК
4 и представители Московского Совета. Лобное место обтянуто черным холстом, а сверху реет громадный алый флаг.

Манифестирующие колонны бесконечной лентой проходят вдоль стены, мимо братской могилы и трибуны, имея впереди оркестры и знамена. При проходе около братской могилы знамена склоняются, оркестры играют „Вы жертвою пали. . .[I]“.

На Арбатской площади

Здание Александровского военного училища декорировано хвойной зеленью. В середине декорации красуется плакат с надписью: „Защита революции от международных хищников — долг каждого революционера“. ⟨. . .⟩

На Пресне

Центр Пресненского района в первомайских торжествах — Кудринская площадь, площадь Зоологического сада и Алексеевский народный дом.

Район, заселенный преимущественно рабочими, вообще очень горячо откликнулся на праздник трудящихся, небольшие домики разукрасились красным цветом и расцветились рабочими лозунгами, призывавшими к борьбе за счастье трудящихся. Но особенно красиво и нарядно выглядела Кудринская площадь, окаймленная рядом красных колонн, посреди которых высилась трибуна с громадным плакатом:

„Да здравствует Совет Народных Комиссаров“, „Вся власть народу“[5, 6].

Вокзалы

Красиво убраны все вокзалы: парадно — Александровский вокзал, пестро — достраивающийся Рязанский вокзал, казарменно строго в соответствии со своим стилем украшен Николаевский вокзал.

Выделяется роскошным убранством Ярославский вокзал: „Мир — и братство народов“ — крупными белыми буквами на красном фоне красуется надпись над самым входом. На фронтоне длинный красный стяг с надписью: „Да здравствует III Интернационал“. Купол вокзала обтянут громадным красным сукном с надписью: „Да здравствует Советская Федеративная Республика“.

Вечер

До позднего вечера празднества протекали на улицах Москвы и в театрах.

⟨...⟩На фоне черной ночи ярко выделялись лампочки на Доме Советов и Доме Союзов.

Эффектное зрелище представлял и фонтан на Театральной площади, окутанный гирляндами электрических лампочек[7, 8]. ⟨...⟩

1 Мая в Петрограде

Вчера Петроград торжественно праздновал день 1 Мая. С раннего утра к центральному пункту первомайских манифестаций — Марсовому полю — потяну-
19 лись со всех концов города ленты процессий.

Город был роскошно декорирован. Вдоль всего Невского проспекта по всем мостам через Неву тянулись гирлянды красных флагов. Дома пестрели красными знаменами и майскими плакатами.

Огромными плакатами были украшены здания Городской Думы, Публичной
16–18 библиотеки, Мариинского, Зимнего и Мраморного дворцов. Памятники бывших царей закрыты полосами красной материи.⟨...⟩ Вечером улицы Петрограда были залиты светом прожекторов, помещенных в разных частях города.

Стоявшие на Неве суда Балтийского флота были иллюминированы, их прожекторы освещали все прилегающие к Неве улицы и площади. ⟨...⟩

„Известия ВЦИК“, № 88, 3 мая 1918 г.

[1] Декорировали Лубянскую площадь к первомайским праздникам те же мастера, которые оформляли Красную площадь: ученики Строгановского училища под руководством Ф.Ф.Федоровского, драпировщик Г.Шмелев выполнял работу по развеске гирлянд, стягов, плакатов (см.: ГАМО, ф. 66, оп. 1, д. 76, л. 53, 105, 162; оп. 3, д. 301, л.145, 159).

[2] Н.А.Касаткин и А.М.Герасимов были членами Сокольнического Совета рабочих и красноармейских депутатов. Ими подписаны денежные документы на декоративные работы к первомайским празднествам в Сокольническом районе. Возможно, что эти художники являлись также авторами оформления (см.: ГАМО, ф. 66, оп. 3, д. 390, л. 8).

[3] Декорирование Скобелевской площади, здания бывш. гостиницы „Дрезден“ было выполнено под руководством художника А.И.Иванова.

[I] Отточие документа.

[II] Так в тексте.

В газете так описывается оформление этой площади: „Глубоко символичным представляется здесь праздничное убранство в честь всемирного пролетарского праздника, особенно уместен на этой площади громадный стяг с изображением могучего работника с молотом в руках, разбивающего старое и строящего новую жизнь.

Все здания, окаймляющие Советскую площадь, задрапированы
10, 13 красной материей, развевается море флагов и плакатов с символическими изображениями, эмблемами, лозунгами.

На месте Скобелевского памятника устроена громадная трибуна, с
10, 11 которой будут выступать ораторы.

Здание Московского Совета украшено грандиозными плакатами,
13 на которых начертан лозунг: „Да здравствует Советская Социалистическая Республика!"

От Советской площади вверх и вниз по Тверской все дома разукрашены красными флагами, подъезды, балконы и т. д. декорированы красной материей" („Известия ВЦИК", № 87, 1 мая 1918 г.).

[4] См. док. 4, примеч. 1.

[5] По оформлению Пресненского района (переименованного к первомайским празднествам в Краснопресненский) работал художник Н. Е. Кузнецов. На Садовой между Триумфальной площадью и Кудринской были воздвигнуты триумфальные арки. На Кудринской площади возвышался обелиск, от вершины которого к четырем входам ограды протянули канаты с разноцветными флажками. Стены домов украшали панно на темы труда, выполненные художниками: М. В. Лебланом, Чудиновым, Баклановым и другими (из архива художника Н. Е. Кузнецова, см.: Агитационно-массовое искусство первых лет Октября, с. 74).

[6] В газете „Известия ВЦИК" 1 мая 1918 г. были опубликованы сведения об оформлении и других районов. Так, на Серпуховской площади „⟨...⟩ возводится эстрада, воздвигаются трибуны, расставляются группами красные флаги, развешиваются огромные красные полотнища ⟨...⟩" („Известия ВЦИК", № 87, 1 мая 1918 г.).

Сохранились воспоминания художника Н. М. Чернышева о работе группы художников по оформлению Замоскворецкого района к 1 Мая 1918 г.

„Приближалось Первое мая 1918 года. Молодая Советская власть решила как можно торжественнее ознаменовать наступающий праздник.

В конце апреля группе молодых художников: С. Герасимову, мне, [М. А.] Доброву, [А. Г.] Якимченко (значившихся в группе замоскворецких художников) Замоскворецкий райсовет предложил помочь ему в оформлении праздника, за что мы охотно взялись.

В записях моего тощего дневника за 22 апреля 1918 г. я читаю: „Звонил Олейник из секции народных празднеств и предложил мне оформлять Москву".

Помню, что за оформление Замоскворецкого райсовета и колонны рабочих взялся С. Герасимов, а оформление четырех мостов: Малого Каменного и Большого Каменного, Чугунного и Москворецкого — досталось мне.

Задание ответственное. Через эти мосты должны проходить на Красную площадь колонны рабочих. Но какими средствами можно это сделать? Разруха, голод. В наличии было ограниченное количество кумача и еще меньше зеленых ветвей хвои. Ни о каких сооружениях не могло быть и речи. Укреплять гирлянды и лозунги пришлось прямо на фонарях, довольно удачно расположенных на мостах, а также на телеграфных столбах. Да и сроки были пожарные.

Зато без всякого бюрократизма были одобрены мои наброски-эскизы. Сметы были точные, экономили каждый вершок, чтобы вышло побольше флагов.

Вспоминаю, как я на мосту, еще в солдатской шинели, показываю двоим рабочим — какой длины отмерять флаги. Когда они стали разрывать кусок кумача, не обошлось без злобных выпадов прохожих: „На рубашки давали бы ситец, а не на флажки изводить", — шипели враждебно настроенные.

И все же мосты оказались нарядными. Сохранились мои первоначальные эскизы. Они же были и окончательными, на серой бумаге энгр, исполненные карандашом, но с тщательным соблюдением разнообразия для каждого из четырех мостов, как со стороны входа на мост, так и со стороны профилей по длине моста.

Эти же эскизы, разрезанные на полоски, оказались и рабочими чертежами" (личный архив Н.М.Чернышева). А.Райхенштейн приводит этот отрывок из воспоминаний Н.М.Чернышева в несколько иной редакции (см.: Райхенштейн А. Указ. соч., с. 74).

Художник Л.Е.Фейнберг в личных беседах с И.М.Бибиковой рассказывал, что к 1 Мая 1918 г. он оформлял Зубовскую площадь, на которой была воздвигнута триумфальная арка, украшенная панно, лозунгами и гирляндами зелени.

[7] Работами по оформлению Театральной площади и площади Революции к празднествам 1 Мая руководили архитекторы: М.В.Крюков, Б.А. Коршунов, Либашев, художник В.Н.Поляков.

В декорировании этих площадей принимали также участие художники: Н.Д.Бордуков, Е.Н.Соколов, А.А.Давидкин, В.И.Архипов, М.С.Горячев, П.П.Ушаков, А.А.Волков, И.Т.Косолапов, А.А.Грушина (см.: ГАМО, ф.66, оп. 1, д. 76, л. 58, 59; оп. 3, д. 301, л. 57, 142, 282).

[8] Сохранился ряд ведомостей и расписок об оплате работы художников и архитекторов по оформлению майских празднеств 1918 г. в Москве как коллективам, так и отдельным художникам: расписка об уплате А.И.Иванову 3 тыс. рублей для расчета с художниками, оформлявшими Москву к первомайским празднествам 1918 г.; расписка В.Н.Олейника на 4 тыс. рублей для оплаты сорока художникам, работавшим по оформлению Москвы к 1 Мая 1918 г.

В отчете хозяйственной комиссии по организации празднования 1Мая 1918 г. перечислены следующие фамилии: В.И.Архипов, Кулагин, М.Тихомиров, Шмелев, И.И.Фидлер, М.В.Крюков, Б.А.Коршунов, Поленов, Б.Д.Королев, Козлов, Иванов, Либашев.

Там же находится табель художников и архитекторов, работавших по убранству Москвы к 1 Мая 1918 г. (с 19 апреля по 1 мая): Кюнель, А.А.Моргунов, А.И.Иванов, С.М.Волнухин, Н.А.Удальцова, О.В.Розанова, К.В.Кандауров, М.М.Нахман, Ю.Л.Оболенская, М.Г.Михайлов, Каретников, П.И. Спасский, Н.И.Сапалов, Морозов, Поленов и другие.

Кроме того, имеется ряд расписок, выданных отдельным художникам за те или иные работы по оформлению первомайских празднеств 1918 г.: расписка Н.И.Альтмана в получении денег за эскизы для значков и марок, посвященных 1 Мая; удостоверение т.Радину, свидетельствующее о том, что ему поручается закрыть к 1 Мая черным покрывалом памятник Александру III около храма Христа Спасителя; счет К.С.Малевича за декорирование фасада дома рабочих и солдатских депутатов (аппликация) и удостоверение об участии этого художника в оформительских работах к 1 Мая 1918 г.; аналогичное удостоверение художника П.И.Бромирского; счет М.Сапегина из Строгановского училища за выполнение эскизов и шаблонов к 1 Мая 1918 г.; расписка Палеева в получении 10 тыс. рублей для расчета с учениками Строгановского училища за декоративные работы к 1 Мая 1918 г.; ведомости учеников Строгановского училища на работы по оформлению Москвы к 1 Мая 1918 г. (всего две ведомости на 88 человек. Есть имена художников) (см.: ГАМО, ф. 66, оп. 1, д. 76, л. 23, 69; д. 350, л. 14, 16, 17; оп. 3, д. 301, л. 7, 52–58, 159, 196–198, 271–272, 275–278; д. 795, л. 38, 39; д. 819, л. 47).

7 Статья М.В.Добужинского „Бомба или хлопушка. Беседа двух художников", опубликованная в газете „Новая жизнь"[1]

4 мая 1918 г.

ПЕРВЫЙ: Ну разве не были мы свидетелями рождения новой эры в искусстве: 1 Мая художники наконец вынесли на улицу свои революционные знамена,

и смотри, как весело украсился город творениями новой кисти! Наконец-то нами объявлена война деспотизму архитектурных линий, довольно им держать в плену вольный глаз художника! Разве ты не видишь, как нога в ногу с передовым пролетарским движением двинулись наконец и творцы-художники, и подобно тому, как сметаются буржуазные устои в государстве, и в искусстве поднято восстание против гипноза этого „строгого, стройного вида", что так рабски до нас обожали и воспевали всякие там поэты и художники. Довольно. Мы бросили бомбу.

ВТОРОЙ: Не знаю, с чего бы начать тебе холодный душ. Прежде всего, мне совсем не весело от приветствуемой тобой новой „красоты", которою вы облепили город. Обвешай микеланджеловского Давида самыми лучшими Рафаэлями и Рембрандтами — ты не создашь новой художественной радости. Я вижу, что действительно объявлена война, или, вернее, презрение к архитектуре. Но тогда рази смелее, уничтожай то, что не отвечает твоим требованиям прекрасного, укрой сплошь, замаскируй, преобрази. Но не думаю, что путем заплат и пластырей, что навешаны как попало в виде пусть самых гениальных панно и плакатов на объявленных вами „вне закона" зданиях, можно победить эти последние. Увы, они продолжают стоять по-прежнему неколебимо и торжественно, а ваши плакаты уже погибают в неравном бою и висят, изодранные контрреволюционным ветром. Взгляни на Александровскую колонну: как жалко жмутся снизу к ней жидкие спичечные жердочки с одним сбоку прилипшим дерзким плакатом и как беспомощно это покушение — точно Лягушка и Вол!

ПЕРВЫЙ: Все равно, важен факт: поднято знамя восстания, пусть оно истрепалось в схватке, — лоскутья эти победны. Дай только нам собраться снова с силами и, если ты думаешь, что этот первый бой был для нас Нарвой, то подожди хоть 5 мая — будет и Полтава во славу Карла Маркса.

ВТОРОЙ: Не верю в Полтаву, ни в мае, ни позже, потому что вы не захотите, подобно Петру, поучиться у вашего врага, архитектуры, тому, что составляет ее вечную силу и душу: устойчивости, гармонии и ансамблю, ибо вам глубоко чуждо и неприемлемо именно это. И я не верю, что вы родите новую декоративную мысль в широком масштабе. Вот вы, обуреваемые мегаломанией, зря истратили чудовищное количество холстов (сколько, вероятно, горькой зависти оно возбудило у людей нуждающихся), и это количество, если бы было употреблено не на вашу „живопись", а хотя бы на флаги, вымпелы, гирлянды, ленты или я не знаю еще на что — тут было бы раздолье для выдумки художника, — то создалось бы куда больше „праздника" и радующего глаз ликования. Впрочем, в душе вы, возможно, и не ликуете (может быть, это и понятно), но вам надо было просто продемонстрировать вашу способность сделать краской мазок, размахом этак сажен в 10, или талантливый клякс, площадью во сколько-то аршин. А вспомни, как были просто красивы в этот день пронизанные солнцем тучи разноцветных вымпелов на мачтах наших несчастных кораблей — точно японская гравюра какого-нибудь Хирошиге, но в этом-то случае вы были ни при чем. . .[¹].

ПЕРВЫЙ: Ты, видно, просто органически неспособен отделаться от пристрастия ко всем этим избитым и устарелым флажкам и гирляндам. Пойми: мы хотим новых форм, смелых, пусть и грубых, но здоровенных, и порываем с гнусной традицией.

ВТОРОЙ: И ты думаешь, что цветная во что бы то ни стало нашлепка на здании — это и есть символ новой красоты? Или серпантин, из макарон которого торчат копыта Клодтовского коня, — это победа? Кстати о памятниках. Вы так щепетильны к безобразию в ваянии, вашему глазу претит (действительно, впрочем, худая) статуэтка перед Адмиралтейством, а между тем два грубияна, распяленные

под фронтоном дворца во всю высоту фасада, кажутся вам прекрасными и уместными в соединении с рококо Растрелли? Я чего-то не понимаю. Ведь это даже неуважение к своему собственному œuvre'у[II]. Какова „подходящая" рамка! Ты, конечно, скажешь, что я снова впадаю в ретроспективизм, но напомню, что еще при Петре воздвигали на празднествах огромные картины и транспаранты, но для них сооружались целые архитектурные картуши, триумфальные арки, специальные „иконостасы" на улицах и площадях, и это было импозантно и театрально-великолепно.

ПЕРВЫЙ: Я опять повторяю: все это археологический хлам, идет новое пролетарское искусство, ему нет дела до каких-то реакционных форм придворных пышностей и театральщины. Мы пионеры новых эстетических радостей, и за нами пойдет народ.

ВТОРОЙ: Я видел 1 Мая народ и его „радость", вернее смех, но веселье веселью рознь, и боюсь, не было ли в нем больше зубоскальства, увы, именно по вашему адресу, а это скверно, когда „своя своих не познаша. . .". Попросту сказать тебе, мой бедный собеседник, вы сами себя высекли. Впрочем, это очень хорошо, что был такой отличный экзамен; теперь, я думаю, для многих (но только, вероятно, не для вас, столь искренно самовлюбленных) ясно, что пощечина, которая наносится незаслуженно (а ваши „дерзания" именно пощечина по лицу Петербурга), карает лишь самого оскорбителя, и, право, не торжествовать бы вам, а скромно покаяться — было бы самым теперь симпатичным делом.

Прости мое суровое суждение, но так искренне жалко, когда вы великолепные возможности, которые были даны, чтобы создать простое, гармоничное и грандиозное декоративное целое, использовали лишь для безалаберного и пестрого галдежа. Одно, пожалуй, только и может вас извинить, это тот самый так не вовремя созданный „праздник", который не мог окрылить никого и вызвать то настроение „игры" и радости, без чего нет искусства, каким бы новым во что бы то ни стало оно ни хотело казаться, а без этой души в творчестве смелость является только развязностью, наивность — глупостью, а талантливость родит лишь чепуху! И ваша „бомба" — просто хлопушка![2, 3]

„Новая жизнь", № 83, 4 мая 1918 г.

[1] Статья опубликована А. А. Стригалевым в сборнике „Советское монументальное искусство. 75–77" (М., 1979, с. 261–270).

[2] Отрицательная оценка М. В. Добужинским и рядом других авторов (см. док. 20) оформления Петрограда в первомайские празднества 1918 года определялась не только общим стилем этого оформления, выполненного, в основном, художниками „левого фронта искусств", но и отсутствием в те годы опыта такого рода монументальных работ, когда создаваемые произведения должны были быть рассчитаны на восприятие в пространственном и архитектурном окружении городских ансамблей. Насколько можно судить по немногим дошедшим до нас фотографиям, а также и по высказываниям современников, живописные панно, украшавшие город в мае 1918 года, не только не были связаны с архитектурными формами декорируемых зданий, но и не объединялись между собой в единое художественное целое. Такие отдельные, во многом случайные произведения, естественно, не могли быть противопоставлены великолепным памятникам зодчества, на что претендует первый собеседник в приведенном выше диалоге. Однако вопрос о таком противопоставлении снова возник в дни празднования первой годовщины Октябрьской революции, когда художники пытались его решать уже на более высоком профессиональном уровне как комплексное оформление целых архитектурных ансамблей.

Отсутствие опыта подобных работ сказалось и на оформлении первомайской демонстрации 1918 года, носившем еще довольно скромный и не-

[I] Отточие документа.

[II] Произведению (франц.).

выразительный характер, что отмечалось современниками. Так, Александр Блок 1 мая 1918 года записал в своей записной книжке: „Утром под военную музыку ходят образцовым строем Николая II солдаты и матросы с аккуратными красными плакатами“ (Блок А. Записные книжки. 1901–1920. М., 1965, с. 404).

В период между этими двумя празднествами вопрос о характере оформления города в дни праздничных торжеств не раз поднимался в прессе. Высказывались самые различные мнения и предложения, многие из которых впоследствии нашли отражение в художественной практике. Иллюстрацией этому служит приводимая в примеч. 3 статья П. М. Керженцева.

[3] Из статьи П. М. Керженцева „Искусство на улице“, опубликованной в журнале „Творчество“ в июле 1918 года.

„Эпоха мирового сдвига в сторону социализма, которую мы сейчас переживаем, толкает деятелей искусства на новую дорогу. Сооружение театров, зал, клубов, цирков, монументальных аркад и галерей привлечет внимание архитекторов. Декоративное убранство зданий, роспись стен, эффекты группировки зданий станут давать исход творчеству художников. Больше того. Искусство вырвется из стен на улицу. Как раньше оно стремилось в узилище частных квартир, где его встречали избранные ценители, так теперь оно будет рваться на свободу площадей и улиц, где им станут любоваться широкие массы.

Искусство на улицу! — вот лозунги современных художников, декораторов, артистов, музыкантов, архитекторов. Пусть творческая работа совершается теперь в грандиозном масштабе и не для избранных, а для всех, не для собственника квартиры, а для случайного прохожего, не для уюта дома, а для красоты всего города.

Как много предстоит сделать! Попробуйте пройтись по современному городу с этой мыслью о красоте, с этой мечтой об искусстве, торжествующем на улицах. И вы увидите полный хаос фасадов, разноголосицу зданий, окаймляющих площадь, грубое сочетание красок, унылые тона одежды, вас поразит отсутствие звуков и пения, унылость толпы, пустота эстрад для музыкантов на бульварах, безобразная шаблонность вывесок.

Теперь является возможность позаботиться о художественной цельности города. Можно создать гармонию частей и кварталов города, позаботиться о выдержанности стиля отдельных уголков и площадей, подумать о зрительном эффекте той или иной раскраски домов, подвергнуть художественному контролю все новые сооружения и перестройки и позаботиться о целостности общего впечатления города. Одно придется разрушить, другое искусно замаскировать, третье выдвинуть. Для архитекторов и художников открывается обширное поле деятельности.

Но заботясь об архитектурных линиях города и цветовом эффекте фасадов, надо искать также и новых путей для приобщения улицы к красоте. Недавно один футурист вывесил свою картину на углу Кузнецкого моста. Газеты иронизировали по этому поводу, но в действительности в этом поступке лежала здравая идея. Почему не превратить стены домов и специальные витрины в постоянную выставку картин? Зачем человеку заходить внутрь здания или в стены музея, — пусть картина и скульптура сама идет навстречу зрителю. Может быть, близкое будущее создаст особые павильоны и витрины, где вместо заманчивых окороков и галстуков (как теперь) будут выставляться произведения искусства.

Почему художники тратят сейчас свои силы и таланты на роспись стен, которые видят лишь десятки людей, и декорации, ветшающие через пару лет, и не подумают о своеобразной если не росписи, то окраске домов? Какое обширное и неизведанное поле открывается для декоратора, который вздумает путем сочетания двух-трех тонов превратить унылый одноцветный фасад дома в яркий красочный ковер, превращающий фабрично-монотонное здание с его рядами окон в асимметрическое пятно подлинной живописи.

А сколько простора дает художнику искусное использование древесных насаждений, устройство цветников, посадка вьющихся растений, красящих стены то зеленой, то красно-желтой гаммой!

Группы театральной молодежи организуют бродячие труппы из пяти-десяти человек, с легкими декорациями-ширмами, со своего рода передвижной по-средневековому сценой (на повозке или грузовике), с особым упрощенным репертуаром, вероятно несколько подчеркнутым (резкая сатира, буффонада, пантомима), будут занимать главное место.

Этот бродячий театр должен создать свой новый репертуар и иные методы постановок, рассчитанные на особые условия игры на площадях для случайной толпы. Всякий подлинный актер с радостью выступит на этой передвижной сцене и будет охотно играть на ней, декламировать, импровизировать.

Эти спектакли бродячих трупп, как и петрушка для детей, бродячие марионетки, скоморохи, декламаторы и т.д. должны стать частой повседневностью.

В более редких случаях на улицах города будут появляться шествия, на площадях станут совершаться празднества. Наряду с днем 1 Мая и 25 Октября будут отмечаться празднествами и уличными процессиями и другие дни, даже не связанные с политическими событиями. Почему не создать праздник весны, дня возрождения и бодрости, который отметит не только момент зарождения новой жизни в природе, но и начало новой свободной эпохи социалистического развития? Можно выбрать день для празднества жатвы, осеннего сбора плодов и превратить это празднество крестьянства в символический момент, отмечающий братское единение города с деревней, рабочих с трудовым крестьянством.

Перед тем, кто захочет работать в области приобщения демократической улицы к искусству, открывается, таким образом, заманчивая область совершенно новых творческих достижений.

Само искусство, выйдя из замкнутых стен на площадь, преобразится под влиянием тех масс, которые оно станет теперь обслуживать" („Творчество", № 3, 1918, с. 12–13).

8 Из сообщения об организации празднеств I годовщины Октября, опубликованного в газете „Известия ВЦИК"

25 сентября 1918 г.

На последнем заседании Совета коллегии отдела народного просвещения Московского Совета дебатировался вопрос об организации празднеств в годовщину Октябрьского переворота.

В открытых по этому поводу прениях было высказано мнение о том, что дни годовщины должны явиться повторением переживаний Октябрьской революции, почему предложение тов. Луначарского решено положить в основу планов устройства празднеств.

На заседании избрана специальная комиссия для выработки подробностей празднества. Комиссия пришла к заключению, что празднества отнюдь не должны носить официального характера, как 1 Мая, а должны иметь глубокий внутренний смысл: массы должны вновь пережить революционный порыв. Торжество будет продолжаться три дня. Оно должно начаться лекциями по районам для широких масс населения; на этих лекциях массам должны быть разъяснены смысл и значение переворота с обзором предшествовавших исторических эпох. В этот день в районах должны будут открыться обелиски. На второй день будут декламироваться стихи, читаться отрывки из художественных произведений, вечером будут представлены драматические произведения соответственного содержания. Третий день должен пройти в манифестациях и всенародном торжестве. 〈...〉

„Известия ВЦИК", № 208, 25 сентября 1918 г.

9 Постановление Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов о праздновании I годовщины Октября[1]

28 сентября 1918 г.

1. Организовать празднование Октябрьской революции в течение полутора дней.

2. Первый вечер должен быть посвящен революционной боевой агитации в виде лекций, докладов, митингов, зрелищ и музыки.

3. Второй день посвящается народному шествию из районов в центр и открытию ряда памятников, мемориальных досок и т.д.

Вечером должны быть открыты для бесплатного пользования народа кафе, театры, кинематографы и др. развлечения.

4. Во главе всех комиссий, работающих по организации празднования Октябрьской революции, должен быть небольшой коллектив с самыми широкими полномочиями. Выборы такого коллектива представить президиуму Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов.

ГАМО, ф. 66, оп. 3, д. 819, л. 55–55 об.
Заверенная копия.

[1] Текст постановления приведен А. Райхенштейн в ее статье (см.: Указ. соч., с. 76).

10 Тезисы секции искусств отдела народного образования Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов о художественном оформлении города к I годовщине Октября [1]

30 сентября 1918 г.

1. При выработке идейного плана, фонда и сметных предположений совещание, созванное секцией искусств, имело в виду историческое значение этого празднования (первая годовщина пролетарской революции) и поэтому в основу проекта положило выработку пластических идей, долженствующих послужить материалом для изменения физиономии города.

2. Мобилизуя максимум творческих художественных сил, мы имеем случай показать пролетариату имеющуюся художественную культуру, возбуждая его художественную самодеятельность.

3. Вместе с тем мы считаем, что этим событием скажется влияние революции на искусство.

4. Общие идеи, положенные в основание программы: демонстрация мощи пролетарской власти и мощи пролетарского духа. Почему совещание и решило предложить Московскому Совету:

I. Украсить достойным образом центр города как место кульминационного пункта торжества и кольцо окружающих его площадей как путей следований процессий и районных шествий.

II. Украсить в каждом районе одну из важнейших площадей как центральный пункт и декорировать каждый районный советский дом по фасаду и внутри.

III. Украшая тот или иной пункт, приурочить его к определенному моменту борьбы пролетариата.

ГАМО, ф. 66, оп. 12, д. 640, л. 51–55 об. Копия.

[1] О деятельности секции искусств отдела народного образования

Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов говорится в статье А. Райхенштейн (см.: Указ. соч., с. 77–78). Там же приведен ряд документов, характеризующих работу секции (с. 118). См. также примеч. 1 к док. 11.

11 Из протокола заседания Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов о создании Комитета по проведению празднования I годовщины Октября

2 октября 1918 г.

Слушали: О праздновании Октябрьского переворота.

Постановили: Назначить Комитет по проведению празднования в составе тт. Загорского (от Московского комитета партии), Фриче, Преображенского и Каменевой [1].

Управляющий делами член Президиума Л. Серебряков

ГАМО, ф. 66, оп. 3, д. 819, л. 54. Заверенная копия.

[1] В отчете секции искусств отдела народного образования Московского Совета за второе полугодие 1918 г. можно найти следующие сведения: „⟨...⟩ В конце августа месяца секция приступила к созыву совещания из представителей от рабочих культурно-просветительных организаций, учреждений и от художественных профессиональных союзов. На совещание были приглашены также представители центральных учреждений и народный комиссар Луначарский.

В результате работ совещания была сконструирована временная организационная комиссия (во главе с председателем коллегии секции тов. Фриче), которая выработала схему как конструкции будущего комитета по проведению Октябрьского празднования, так и общего плана празднования.

В дальнейшем секция совместно с представителями от художественных профессиональных союзов вырабатывает детальные планы декоративного убранства города. При этом секция принимает на себя декорирование центральной части города.

За все время подготовки к октябрьским торжествам секция ведет сложную и ответственную работу по наблюдению за ходом декоративных работ, распределению художественных сил, рассмотрению специальных смет.

По окончании торжеств секция принимает участие в работах комиссии Октябрьского комитета как по оценке и приему исполненных декоративных работ, так и в общей ликвидационной работе комитета. Период времени интенсивных работ секции по проведению октябрьского празднования протекает с середины сентября месяца до конца ноября.

Далее, в области специальной художественной деятельности секция принимала участие, в лице своих представителей, в жюрировании памятников, сооружаемых Народным комиссариатом по просвещению ⟨...⟩“ (ГАМО, ф. 66, оп. 12, д. 640, л. 45–45 об., 47–48 об.).

Текст отчета более полно приводит А. Райхенштейн в своей статье (см.: Указ. соч., с. 77–78).

12 Список пунктов украшений Петрограда, составленный комиссией по проведению празднования I годовщины Октября Петроградского Совета рабочих и красноармейских депутатов[1], опубликованный в газете „Северная коммуна“

23 октября 1918 г.

	Наименование пунктов	Художник — автор украшения
43-47	Ружейная пл.	Б. М. Кустодиев
93	Лафонская пл.	И. Г. Лангбард

	Благовещенская пл.	Коллектив художников во главе с Г. М. Бобровским
	Николаевский мост	В. И. Шухаев
	Александро-Невская лавра	С. В. Чехонин
36–39	Адмиралтейство	М. В. Добужинский [2]
20–22	Марсово поле	Л. В. Руднев
	Петропавловская крепость, пл. у Биржи, Дворцовый мост и рейд до Литейного моста	Д. М. Иофан
91, 92	Городская Дума	С. П. Иванов
59–62	Полицейский мост	В. В. Лебедев
95	Троицкая пл.	В. Н. Мешков
54–57	Театральная пл.	К. С. Петров-Водкин [3]
24–35	Дворцовая пл.	Н. И. Альтман [4]
40–42	Знаменская пл.	В. Д. Баранов-Россине
	Васильеостровский Совет рабочих и красноармейских депутатов	С. Л. Абугов
	Большой пр., угол Каменноостровского	И. И. Бродский
	Садовая, угол Невского	А. Е. Карев
66, 67	Охтинский мост	И. А. Пуни
68–70	Зимняя канавка	Д. П. Штеренберг
96, 97	Троицкий мост	Э. Я. Штальберг
73	Площадь Сената и Синода	С. С. Серафимов
	Лиговка, угол Обводного	А. Е. Белогруд
	Литейный мост	Общество архитекторов-художников (С. Гроэр)
	Мариинская пл.	П. С. Наумов
	Казанская пл.	Я. В. Гурецкий
	Технологический институт и площадь	К. А. Вещилов и группа
	Площадь Царскосельского вокзала	Ф. Ф. Коварский
	Площадь Варшавского вокзала	А. П. Удаленков
	Площадь Финляндского вокзала	И. В. Симаков
	Площадь Балтийского вокзала	А. С. Шварц
98, 99	Аничков мост	С. О. Овсянников
	Михайловская пл.	А. Б. Регельсон
	Новодеревенская пл. и Совет рабочих и красноармейских депутатов	А. А. Ефимов
	Большая Зеленина и Крестовский мост	Г. П. Любарский
	Тучков мост	С. Ф. Симхович, Р. А. Габриков
	Петроградский Совет рабочих и красноармейских депутатов	С. М. Дудин
	Московская застава	Е. М. Чепцов
63–65	Кирочная, Литейный пр.	В. И. Козлинский

	Пантелеймоновская и набережная Невы в районе Охты	А. Б. Лаховский
	Симеоновская, Литейный пр. Сенная пл.	С. В. Спирин
112, 113	Невский, угол Литейного	Н. А. Тырса
	Адмиралтейский Совет рабочих и красноармейских депутатов	В. С. Щербаков
	1 линия Васильевского острова, угол Большого пр.	Г. К. Савицкий
	Университетская пл.	В. Л. Симонов
102	Чернышев мост и пл.	Д. К. Степанов
	Измайловский пр.	К. И. Горбатов
101	Площадь пяти углов	П. А. Пиллановский
	Пантелеймоновский мост в связи с Летним садом	К. К. Бикше
75	Дворец Урицкого (или Таврический дворец)	В. А. Щуко
	Площадь клиники Виллие	О-во им. Куинджи (С. М. Зейденберг)
	Охтинский район	Община художников (М. А. Керзин)
	Пассаж	Н. И. Кравченко
	Английская набережная у морской пристани	Борис Григорьев
	Покровская пл.	М. М. Адамович
	Петергофский Совет рабочих и красноармейских депутатов	В. С. Щербаков
	Нарвская площадь	(„Т-во независимых“)
	Рождественский район и здание Генерального штаба	М. А. Керзин (Община художников)
87, 88	Замосковский район и Совет рабочих и красноармейских депутатов	С. Н. Маклецов
	Нарвский район и Совет рабочих и красноармейских депутатов	„Т-во независимых“
81	Гавань Васильевского Острова	В. В. Мазуровский (Петроградское общество художников)
	Владимирская площадь	Я. К. Рудницкий
	Забалканская площадь и мост	К. В. Дыдышко
	Мост Николаевской площади	Л. А. Лейферт
103–105	Сампсониевский мост	А. Р. Дидерихс и В. А. Альванг
	Площадь Михаила Архангела	И. Ф. Порфиров (О-во вспомоществования русских художников)
	Биржевой мост	В. А. Волошинов
	Пушкинский сквер	В. П. Белкин
72	Угол Введенской и Большого пр.	С. В. Приселков
84, 85	Николаевская набережная от моста до Морского корпуса	П. И. Смукрович

	Лесной (могилы жертв Октябрьской революции)	Д. П. Бурышкин
	Манежная площадь	Пролеткульт
84, 85	Морской корпус	В. В. Эмме

„Северная коммуна“, № 137, 23 октября 1918 г.

[1.] Этот список приведен в книге „Агитационно-массовое искусство первых лет Октября“ (с. 53–55). Там же даны уточнение и дополнение списка, утвержденного Центральным бюро:

	„Наименование пунктов	Художник — автор украшения
	Набережная Екатерининского канала (около Никольского рынка)	И. Мурзич, М. Рундальцев
48–53	Смольный	Я. М. Гуминер, под руководством А. А. Андреева (Пролеткульт)
78–80	Площадь Труда и Дворец Труда	И. Г. Лангбард
76, 77	Инженерный замок	А. А. Плитман
	Военный комиссариат (на Адмиралтейском проспекте)	С. Росицкий
	Измайловская пл.	Н. Ф. Лапшин
94	Арки „Отдых“ и „Торжество труда“ на Литейном проспекте	А. Б. Лаховский и Я. З. Бувштейн (Блувштейн)
	Путиловский завод	Ф. Тихонов, В. Чернов
81	Большой проспект Васильевского острова	Ф. Ф. Бухгольц
118	Балтийский судостроительный завод	А. М. Арнштам
	Благовещенская пл.	Н. Ф. Лапшин, Т. П. Чернышев и В. В. Волков“

(Агитационно-массовое искусство первых лет Октября, с. 53–55).

[2] Считаем необходимым привести здесь опубликованные А. А. Стригалевым в сборнике „Советское монументальное искусство. 75–77“ (М., 1979, с. 261–270) материалы к проекту праздничного оформления Адмиралтейства
36–39 М. В. Добужинского. В двойных квадратных скобках приведены комментарии А. А. Стригалева.

[[Публикуется часть документов, хранящихся в ОР ГРМ, ф. 115, ед. хр. 374, лл. 2–4, 22–26. Тексты представляют собой черновики, трудные для прочтения. Сокращения в тексте при публикации раскрыты. Купюры сделаны в местах, не поддающихся прочтению. Неопубликованными остаются также интересные документы, характеризующие объем материалов и работ, ход работ и т. д.]]

Если делать декор Невы, то: [[л. 4. Черновой набросок текста карандашом; многие слова сокращены. Излагается предварительный план праздничного оформления центра Петрограда по обоим берегам Невы. По времени предшествует заданию на декорирование только здания Адмиралтейства, полученному не позднее середины сентября 1918 г.]].

Очистить пристань Академии художеств и ее убранство (зажечь фонари).

Очистить место у Биржи (факелы на Ростральных колоннах).

Очистить сходы у Университета.

Очистить лестницу у Дворцового моста.

Освободить от барок и съездов остатки деревянного Дворцового моста. Сделать там пристань.

— расположить суда с флагами по фарватеру.

— у Николаевского моста на Английской набережной триумфальные ворота, на разделении за часовней на берегу — обелиск,

— закрыть дома между павильонами Адмиралтейства тремя пирамидами.

— Панно в круглых воротах Адмиралтейских павильонов и огромные флаги на них. То же на Академии художеств.

— Зимний дворец — на балюстраде сени и купы знамен, арматуры на крыше, панно в воротах.

— Петропавловскую крепость всю факелами снабдить на стены.
— Академия наук — декорировать лестницу.

Для украшения Адмиралтейства следует предварительно: [[л. 2–3. Аналогичный предыдущему набросок (рук., чернила), относящийся к плану оформления лишь здания Адмиралтейства]].

1) Снять якоря около обоих ворот на Неву. (Если технически невозможно, то выкрасить их черной краской.)

2) Убрать пристань, что посредине набережной, и снять деревянный настил на нижних ступенях.

3) Уширить среднюю дорожку в сквере, идущую от пристани к домам, сажени на две, срубив ближайшие деревья и перенеся низкую решетку на соответственное расстояние, чтобы образовалась квадратная площадка.

4) По снятии маленьких памятников Петра Великого и по переносе их в Музей, очистить прилегающие к мосту места от заборов, мусора и прочего.

5) Покрасить черной краской мортиры и ядра у одного из входов против Адмиралтейского сада.

6) Снять стеклянный подъезд на углу у моста.

Объяснительная записка по исполнению проекта № 55 (Адмиралтейство) [[лл. 22, 22 об. Черновой текст (рук., чернила), неоконч. Записка направлена в Центральное бюро по организации празднеств Октябрьской революции, очевидно, еще в последние дни Октябрьского праздника (трехдневного) или сразу вслед за ними]].

Мой проект по украшению Адмиралтейства, представляя по сложности замысла известные трудности для исполнения, был, однако, признан при его утверждении в Бюро осуществимым. На деле, к праздникам проект оказался выполненным лишь в незначительной его части и совершенно искаженным, несмотря на все приложенные мною и моими сотрудниками усилия, и несмотря на то, что все, что касалось части живописной и бутафорской, было приготовлено вовремя, (неразб.) последовательный ход работ и указанные причины отдельных промахов и недостатков, (неразб.) наблюдал еще в самом начале скульптурных работ, за их темпом и, учитывая невозможность, при условиях в которых проходили работы на месте — выполнить проект полностью, я еще 31.X подал в Бюро официальное заявление, что прошу снять с меня ответственность за исполнение проекта в том виде, который был утвержден; вместе с тем согласно постановлению общего собрания руководителей пунктов я счел возможным упростить проект, рассчитывая, что самое главное будет в таком случае выполнено без искажений: однако, несмотря на готовность идти на компромисс и несмотря на все принятые мною меры, хлопоты и усилия, в результате осуществлена такая ничтожная часть задуманного, что от общей декоративной идеи не осталось и следа.

Изложу детально мой план, ход работы и достигнутые результаты, чтобы Бюро могло ясно видеть всю картину дела и сделать выводы, которые оно найдет нужным. [[Далее начато изложение конкретных деталей проекта и хода работ над ними по схеме: „предположенное по проекту", „что исполнено", „ход работ и причины невыполнения". Текст продолжен на лл. 24 и сл., представляющих второй черновик этой же записи (рук., карандаш). Приводится текст обоих документов без повторяющихся рубрик „по проекту", „что исполнено" и „ход работ" (лл. 22 об., 24 об., 25, 25 об., 23).]]

По линии домов на набережной должны были стоять ряд мачт с парусами и флагами (более 3000), скрывающими фасады этих домов. Число мачт вместо 39—12. Парусов нет. Флаги висят лишь на канатах, скрепляющих мачты. ⟨...⟩

Все здание Адмиралтейства кругом должно быть украшено гирляндами зелени и венками. Гирлянды повешены только между мачтами и на верху башни. Просьба моя о выдаче 900 саж. гирлянд уважена не была, число это сокращено до 200. ⟨...⟩

На крыше фронтонов и по фасадам предполагалась установка декоративных украшений (корабли и галеры).

Украшения не только не поставлены на место, но даже и не (неразб.) на дерево (кроме недоделанной уже в течение первого дня праздника одной штуки).

Холсты написал своевременно и сдал в работу за несколько дней до срока. Плотников было очень ограниченное количество. Занятых другими работами по проекту.

На месте памятников Петру Великому спроектированы обелиски (предназначенные служить временными памятниками декабристам, украшенные медальонами с их портретами. . .).

Обелиски поставлены и окрашены, медальоны не сделаны, место около одного из обелисков (у Дворцового моста) осталось в том же безобразном виде до забора и кучи земли. Рисунок рам для медальонов сдан заблаговременно, но они не выполнены (неразб.) и уже не было физической возможности автору проекта одному в последнюю ночь их заменить чем-либо иным. (Отсутствие этих деталей не столь существенно, т.к. обращение обелисков из простых декоративных украшений в временные памятники декабристам может быть еще сделано в свое время.) Окружение памятника, стоящего близ Дворцового моста, несмотря на заявление, подписанное в Бюро, не поправлено.⟨. . .⟩

По середине сквера должна была быть ростральная колонна.

Вовсе не построена, вернее, поставлены в последний момент три тетевины. Сооружение это могло бы быть осуществлено, если бы лесной материал был доставлен хотя бы на 3–4 дня раньше его фактической доставки и при наличии нескольких лишних плотников.

В центре набережной должен быть устроен у спуска к Неве — плот для фейерверка. Лично мною (неразб.) уведены пристань. Плот не построен за отсутствием для осуществления такового у морского ведомства и за невозможностью его соорудить (неразб.) по соответствующим предыдущим объяснениям причинам, посему же и сходы к Неве не очищены от настила.

У двух ворот павильонов Адмиралтейства на постаментах вместо якорей должны были стоять звездные сферы с зодиаками.

Якоря не сняты, сферы оставлены внизу постаментов.

Несмотря на официальное заявление, поданное через Бюро и личное обращение в Адмиралтейство и Петроградский порт, якоря не были сняты. Все сферы доставлены только на первый день праздника лично мною, т.к. накануне, хотя они были готовы, автомобиль, предоставленный мне, сделал только 1 рейс, перевез 1 шар и дальше отказался возить. Ввиду того что якоря не были сняты, пришлось устроить закрывающие их постаменты. Водрузить шары на эти постаменты наняты мною лично уже на второй день праздника служащие Адмиралтейства, но окончить работу отказались вследствие технических трудностей подъема.

На парапете Адмиралтейства должны были стоять ряд ваз и треножников для иллюминации.

Ни одного не поставлено.

Вследствие отсутствия нужных средств доставка этих предметов происходила лишь в последний день работ до праздника. ⟨. . .⟩ Некоторое количество ваз и треножников не могло быть доставлено вовсе.

Заранее приготовить вазы, жертвенники и постаменты, как видно из объяснений С.А.Евсеева, не было возможно ввиду слишком поздней доставки материала и несмотря на сокращение количества заказанных предметов для облегчения работ.

Резюмируя сказанное, считаю долгом отметить, что неосуществление проекта в огромной его части было заторможено тремя причинами:

1) Невозможность получить своевременно и в достаточном количестве перевозочные средства, несколько раз заказанный автомобиль не приходил вовсе, застревал на дороге, отказывался ехать, увозил материал в другое место (см. объяснения архитектора) [[Архитектурный надзор за оформлением вел, вероятно, Л.В.Руднев, так как ряд документов имеет его визу.]], подводы не могли быть найдены или заказанные не приходили в должном количестве (31-го октября из 20 пришло 5). Обещанные позже трамваи не прибывали.

2) Отсутствием и меняющимся составом рабочих рук (несмотря на письма неоднократные, драпировщиков не было доставлено вовсе, плотников и маляров было слишком мало, чернорабочих тоже) и переутомлением

рабочих в последнюю ночь, несмотря на помощь партии матросов, лично мною приведенных на работы с разрешения комиссара 2 балтийского экипажа.

3) Недостатком материала и слишком поздней его доставкой (материй, кроме немногих случаев (красная), не хватало вовсе на некоторые очень нужные для украшения флаги).

Ввиду того что вследствие вышеуказанных причин проект оказался незаконченным, я еще в 1 и 2 день праздника пытался сделать что возможно, но, несмотря на все старания, весьма много осталось неоконченным, и поэтому 9/XI я подал в бюро заявление, в котором я предлагаю дать мне возможность после довести начатое до конца, несмотря на окончание праздников.

Если бюро находит желание мое неосуществимым, то в таком случае желал бы указать, что в проекте имеются вчерне уже сооруженные два обелиска на набережной (закрывающие два маленьких памятника Петра Великого). Их я предполагал обратить в временные памятники декабристам. Они остались не вполне законченными, и если предложение мое приемлемо, то я просил бы дать мне возможность продолжить над ними работу и войти по этому вопросу с тем учреждением, которое ведает постановку подобных памятников, в соглашение.

Считаю нужным указать, что я предполагал на обелисках поместить медальоны с изображением в виде барельефов или силуэтов портретов некоторых из декабристов и соответствующими надписями при условии более тщательной отделки самих обелисков и упорядочении ближайшего к ним места. Открытие памятников могло бы быть приуроченным к декабрю. [[Суровые условия гражданской войны и экономической разрухи самым непосредственным образом и изо дня в день отражались на художественной жизни тех лет.

Данный документ — один из многих — наглядно это показывает. Чтобы в некоторой мере компенсировать практическую незавершенность праздничных украшений Петрограда, сразу после праздников была устроена выставка их эскизов во Дворце Труда. Благодаря ей сохранился огромный фонд этих, в общем-то, чисто рабочих, но бесценных материалов по искусству революционных дней (ГРМ, ЛМВОСР и др. музеи).]]

[3] Очень интересны сохранившиеся воспоминания отдельных художников, упомянутых в приведенном выше списке, об их работе по оформлению Петрограда к первой годовщине Октября. Так, К.С.Петров-Водкин на посвященном ему вечере рассказывал:

54–57 „В первую же годовщину революции я написал „Стеньку Разина“ и „Василису Премудрую“. Это было огромное панно, 7 саженей на 4 сажени, украсившее Театральную площадь. Это была большая интересная работа, которая по постановлению тогдашнего РАБИСа должна была остаться, но попала куда-то во двор местного Совета и ушла потом на портянки, потому что холст там был сравнительно хороший. Я работал с группой 13 моих учеников, работали мы, как говорится, не покладая рук. Нужно учесть, что это был такой момент, когда ничего нельзя было достать. Поэтому действовать приходилось так: люди держали за шиворот ломовика и ездили по городу, конфискуя где что можно.

Я помню, как, сделав эскизы, я пришел к А.М.Горькому и говорю: вот, что я хочу сделать. „Сказки, — отвечает Алексей Максимович, — это хорошо. Но вот, знаете, как же это с Иванушкой-дурачком? Что же мы дурачки, что ли? Не получилось бы это так“. „Иванушка-дурачок“ — это третье панно, которое я сделал. Иванушка-дурачок чешется, затем купается в буржуазном молоке и, наконец, становится царевичем. Вещи эти имели успех, но мы их даже не зафиксировали.

Я помню, когда я увидел проходящие перед „Стенькой Разиным“ демонстрации, я впервые почувствовал, что я на месте, что моя работа там, где ей и надлежит быть“ (из стенографического отчета о вечере, посвященном встрече с художником К.С. Петровым-Водкиным, 9 декабря 1936 г. — НБА АХ СССР, ф. № 7, оп. 42, 1936, д. 46, л. 15).

[4] Во вновь поступившем в Отдел рукописей ГПБ архиве Н.Альтмана, к сожалению, еще окончательно не обработанном, удалось найти интересные

высказывания художника о своей работе по оформлению площади Урицкого к первой годовщине Октября:

„Я поставил себе задачу изменить исторически создавшийся облик
24 площади. Превратить ее в место, куда революционный народ пришел праздновать свою победу.

Я не стал украшать ее. Творения Растрелли и Росси не нуждались в украшениях. Красоте императорской России я хотел противопоставить новую красоту победившего народа. Не гармонии со старым я искал, а контраст ему. Свои конструкции я ставил не на зданиях, а между ними, там, где улица вли-
30–35 валась в площадь (на углу Зимнего дворца и дороги на мост, у входа на улицу Халтурина, между штабом Гвардейских войск и Главным штабом, где был большой проход к капелле, над аркой ул. Герцена на углу Главного штаба и Невского проспекта). Только три огромных плаката, почти во всю высоту здания, я поместил перед зданиями. Один над воротами Зимнего. На нем был изображен рабочий, развернувший полотнище по диагонали с надписью „Кто был ничем, тот станет всем", и два плаката на полукружии Главного штаба: на одной стороне крестьянин с полотенцем, на котором было написано „Земля трудящимся", а на другой, противоположной стороне — полукружие „Рабочий с полотнищем", на котором написано „Заводы трудящимся".

Дворцовая площадь со всех сторон, как известно, застроена зда-
27, 28 ниями, и только с одной стороны Невского проспекта зданий нет. Там в те годы была аллея, обсаженная деревьями; в это время года листьев на деревьях уже не было — торчали голые ветки. Я соорудил на ветвях объемы и затянул их материей зеленого цвета. Деревья опять зазеленели.

25, 26 В центре площади, вокруг колонны, была выстроена трибуна, кото-
29 рая занимала пространство между четырьмя фонарями. Это был высокий помост с лестницами со всех четырех сторон. На углах фонари были заключены в огромные кубы красного цвета, которые были поставлены на подставку. Ночью они светились. Вокруг самой колонны была сооружена конструкция. Трибуна заканчивалась языками пламени, рвущимися вверх. Это была конструкция, которая стояла у самой колонны и закрывала ее. Она была выполнена из плоскостей разных размеров и формы, окрашенных в желтый, оранжевый и красный цвета.

Мне пришлось повоевать за то, чтобы сломить монополию красного цвета на празднествах, прежде чем мне удалось добиться возможности пользоваться всеми цветами спектра при создании праздничного облика улиц" (Альтман Н. Воспоминания. Отдел рукописей ГПБ им. Салтыкова-Щедрина, ф. 1126).

13 Из сообщения информационного бюро Комитета по проведению празднования I годовщины Октября об организации октябрьских торжеств в Москве

Не позднее 30 октября 1918 г. [1]

В первый день празднования, вечером 6 ноября, никаких шествий не предполагается, будут происходить лишь митинги, лекции, концерты, спектакли, но после них вечером, в первый день праздника, предполагается закончить сборищами на главных площадях каждого района, причем предметом этих вечерних собраний должно явиться символическое уничтожение старого строя и рождение нового строя III Интернационала.

В этих целях всем районам предлагается избрать в своем районе центральный сборный пункт на одной из главных площадей района. Объявить во всеобщее сведение пролетарским районам, что в 9 час. вечера 6 ноября на этой площади будет происходить сожжение старого, империалистического строя и рождение нового.

Для организации этого зрелища необходимо немедленно организовать специальную комиссию и дать ей следующие директивы: силами районных или цен-

тральных художников и декораторов должна быть выполнена из какого-либо легкого материала фигура старого, империалистического строя, которая должна олицетворять собой старый строй во всех его проявлениях. Здесь должны быть все устои старого строя: капиталисты, попы, полицейские, пушки, снаряды, ружья и проч.

Главное место среди эмблем старого строя должна занимать фигура современного столпа международного империализма. Эта фигура воздвигается среди площади на безопасном месте, предварительно подготовив все то, что необходимо для ее сожжения, и в 9 часов вечера после соответствующих речей поджигается. После этого над пеплом старого строя должна быть поднята эмблема строя нового, социалистического — в виде ли знамени с надписью „Третий Интернационал", или какого-либо другого. Это будет зависеть от изобретательности районных товарищей.

Фигура старого строя во время сожжения должна быть украшена старыми царскими флагами, которые необходимо в изобильном количестве отобрать у домовладельцев района или в архивах различных официальных учреждений и проч.

Городской район такое сожжение Старого строя должен организовать на Лобном месте на Красной площади.

Все районы должны по этому вопросу произвести предварительную организационную работу и избрать ответственных организаторов и послать их в субботу к двум часам дня на заседание маршрутной комиссии, которое состоится в Доме Союзов на Большой Дмитровке в кабинете тов. Мельничанского.

ГАМО, ф.66, оп.3, д.814, л.43. Копия.

[I] Датируется по содержанию.

14 Список членов Комитета по проведению празднования I годовщины Октября Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов, опубликованный в газете „Известия ВЦИК"[1]

6 ноября 1918 г.

Для проведения октябрьского празднования организован особый Комитет, во главе которого стал президиум из трех лиц: тов. Каменева, Подбельский и Афонин. Комитет разбился на ряд секций, во главе которых стали члены Комитета.

Председателем секции театрально-музыкальной и изобразительных искусств состоит тов. Каменева.

Председателем культурно-просветительной секции — тов. Смидович.

Председателем техническо-хозяйственной секции — тов. Афонин.

Председателем маршрутно-пиротехнической секции — тов. Мандельштам.

Председателем секции связи и информации — тов. Подбельский.

Председателем агитационной секции — тов. Беленький.

Председателем продовольственной секции — тов. Воеводин.

Председателем транспортной секции — тов. Кузнецов.

В дни празднеств 6 и 7 ноября члены президиума будут постоянно находиться при Комитете по проведению октябрьских празднеств.

„Известия ВЦИК", № 243, 6 ноября 1918 г.

[1] В статье А. Райхенштейн опубликован архивный вариант этого списка (см.: Райхенштейн А. Указ. соч., с. 117).

15 Из сообщения о праздничном оформлении улиц Москвы в I годовщину Октября, опубликованного в газете „Правда“

9 ноября 1918 г.

В день праздника

Город представлял в этот день небывалое, невиданное зрелище. Всюду красные знамена, огромные плакаты, гербы Советской республики, перевитые гирляндами, огромные красочные плакаты. На Знаменке внимание останавливают выкрашенные в красный цвет колонны бывшего Александровского военного училища с красноречивой художественной надписью: „Мир хижинам — война дворцам“.

Здание Штаба утопает в зелени и цветах. Красивое панно изображает крестьянина, рабочего и красноармейца. Развешаны портреты Маркса, Ленина.

Над зданием Народного Комиссариата по военным делам протянуто огромной длины ярко-красное полотнище с надписью: „Война и смерть классовым врагам пролетариата, мир всему миру пролетарской семьи“.

На Советской площади

Глядя на то, что создал на Советской площади пролетарский гений, глядя на роскошное художественное убранство ее, вы чувствуете, что старый строй погиб
122–124 безвозвратно и никогда не восстанет из мертвых. Здание Совета увешано гирляндами зелени, красными звездами с изображением герба Российской Федеративной Республики и красными плакатами с надписью. Над зданием Совета висит огромный плакат с надписью: „Пролетарию нечего терять, кроме цепей, приобретет же он весь мир“[1].

123 Посреди площади гордо красуется обелиск, торжественно открытый 7 ноября. Обелиск закончен вчерне и представляет собой трехгранную колонну значительной высоты, стоящую на шестигранном пьедестале. На боковых стенках пьедестала, в нишах, выгравирован текст Конституции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики[2].

Обелиск украшен гирляндами зелени, красными лентами и флагами. Вокруг обелиска между столбами тоже гирлянды зелени. Всюду на площади и у входа на площадь висят огромные красные плакаты.

126, Театральная площадь

130–133 Театральная площадь вся пестреет флагами, гирляндами и плакатами.

Тут также символическая картина:

„Революция призывает вождей пролетариата“[3].

Далее картина, изображающая поле с желтыми снопами, работающих женщин, изобилие плодов и т.д. Вход и карнизы дома разукрашены желтыми и красными зубцами, красной материей и флагами.

130 Над входом висит картина, изображающая народного героя Стеньку Разина[4].

На площади воздвигнуты специальные трибуны, разукрашенные яркими красками и декоративными разноцветными материями, для оркестров и выступлений ораторов[5].

Площадь Революции

В начале площади на бело-красном постаменте бюсты: К. Маркса и Ф. Энгельса, двух творцов коммунизма[6]. На одной стороне памятника надпись „Революционный вихрь отбрасывает всех ему сопротивляющихся“, на другой: „Освобождение рабочих есть дело самих рабочих“.

Рядом с памятником наших великих учителей белая колонна белогвардей-

134, 135 цев с врезывающейся в нее клином и дающей трещину в белом Красной славной Армией [7]. Прекрасные художественные панно окружают историческую площадь.

На красном здании Исторического музея разноцветные щиты с именами мировых вождей революции: Ленина, Либкнехта. ⟨...⟩

„Правда“, № 242, 9 ноября 1918 г.

[1] Оформление площади Московского Совета в первую годовщину Октября близко к убранству ее в майские празднества 1918 г., выполнявшемуся А. А. Ивановым по эскизам А. А. и В. А. Весниных.

[2] Автор обелиска — архитектор Д. П. Осипов. В 1919 г. на обелиск была поставлена статуя „Свобода“ скульптора Н. А. Андреева.

[3] Автором панно был предположительно художник Н. Б. Розенфельд.

130 [4] Автором панно „Степан Разин“ был П. В. Кузнецов. Об этой работе вспоминает сам художник и помогавшая ему Е. М. Бебутова.

Об участии П. В. Кузнецова в праздничном оформлении Москвы свидетельствуют также архивные материалы (см. также фотографию фасада Малого театра с тремя панно — ЦГАКФФД № 23919). Более подробно об этой работе П. В. Кузнецова см.: Райхенштейн А. Указ. соч., с. 85–86.

126 [5] Сохранилась фотография одной из таких трибун, расписанной крупными декоративными цветами; эскиз последней находится в Гос. Третьяковской галерее. По свидетельству художницы Т. А. Узбяковой, автором ее росписи был С. Г. Сив, то же подтверждает и дочь художника Е. С. Сив.

Театральная площадь была декорирована и другими живописными
131, 132 полотнами. Так, на фасаде театра Незлобина висело панно А. В. Куприна с композицией из музыкальных инструментов, на фоне которых выделялись окруженные венком буквы „РСФСР“. В Гос. Третьяковской галерее сохранился эскиз этого панно. Авторство Куприна подтверждается воспоминаниями рада современников: П. В. Кузнецова, И. И. Захарова, М. А. Кузнецова-Волжского, Л. Е. Фейнберга и других. Об участии А. В. Куприна и П. В. Кузнецова в работе по декорированию Москвы к первой годовщине Октября свидетельствуют и архивные материалы (см.: ГАМО, ф. 66, оп. 3, д. 816, л. 2–2 об.). В том же деле имеются сведения о работе других художников по оформлению Театральной площади.

На здании магазина Мюр и Мерилиза (ныне — Центральный универмаг) висело панно В. В. Рождественского, изображавшее рабочего с молотом (ГАМО, ф. 66, оп. 3, д. 816, л. 4).

Работал по декорированию Театральной площади и А. В. Лентулов, о чем говорит в своих воспоминаниях его дочь М. А. Лентулова: „Вместе с другими художниками, которые сразу пошли активно работать к Советской власти, украшает Лентулов Театральную площадь и пишет панно „Смычка города с деревней“ для праздника годовщины Октября“. (Райхенштейн А. Указ. соч., с. 87). Об его участии в оформлении Большого и Малого театров свидетельствуют те же архивные материалы (ГАМО, ф. 66, оп. 3, д. 816, л. 3).

136–138 Бывший театр Зимина (ныне — Театр оперетты) оформлял А. А. Осмеркин.

[6] Автором памятника Марксу и Энгельсу был скульптор С. А. Мезенцев. Сохранилась фотография, запечатлевшая момент открытия В. И. Лениным памятника Марксу и Энгельсу.

[7] Автор монумента „Красный Клин“ — архитектор Н. Я. Колли. В
134, 135 ГНИМА имени А. В. Щусева хранится эскиз этой работы, другой ее эскиз хранится в личном архиве архитектора, так же как и выданное ему Комитетом по проведению октябрьских празднеств удостоверение: „Предъявитель сего художник Колли Николай Джемсович (Яковлевич) состоит сотрудником октябрьского Комитета по проведению торжеств Революции по работе на Театральной площади. (Сооружине Красный Клин).

Член: Е. Афонин.

Секретарь: М. Фаворская“.

Такое же удостоверение было выдано Колли 10 октября 1918 г. хозяйственно-технической комиссией Московского Совета за подписью Олейника (см.: Райхенштейн А. Указ. соч., с. 120).

В архиве Гос. Третьяковской галереи хранятся воспоминания Н. Я. Колли, где дано описание работы над „Красным Клином". Каркас монумента был выполнен из деревянных пластин, поверхность пирамиды оштукатурена и побелена, трещина изображена живописными средствами. Врезающийся в пирамиду клин обтянут красной материей. Это описание частично опубликовано Райхенштейн (см.: Указ. соч., с. 83–84).

16 Из сообщения о праздничном оформлении Москвы и Петрограда к I годовщине Октября, опубликованного в газете „Известия ВЦИК"

9 ноября 1918 г.

На улицах Москвы
Убранство города

⟨. . .⟩Вот на Трубной площади собралась толпа у каких-то качелей, похожих на эшафот. Но нет, народ готовит здесь не лобное место, не кровавое зрелище в честь их торжеств, а с помощью канатов и блоков воздвигает на пьедестал „человеческую мысль", массивное творение художника Меркурова.

Тверская от Страстного монастыря до Охотного живописно декорирована красной материей, гирляндами зелени и плакатами с лозунгами, протянувшимися с одной стороны улицы на другую: „Октябрьский переворот дал власть народу", „Да здравствует Советская власть" и др. [1].

В бывшей булочной Филиппова выставка „Год пролетарской диктатуры". На красном плакате надпись „На смену старому миру — идет светлый мир труда".
124 Вблизи Советской площади издали бросается в глаза золотое восходящее солнце на красном фоне.

На том месте, где был памятник Скобелеву, воздвигнут изящный обелиск
123 с трибуной для оратора. Дом Советов, гостиница „Дрезден" и вся площадь укра-
122 шена пурпуровыми дисками с золотыми эмблемами „Серп и молот" с инициалами РСФСР [2].

Рабочие при помощи пожарных лестниц украшают Дом Советов гирляндами зелени.

139, 140 Охотный ряд с его неказистыми, пропахшими рыбой палатками нельзя узнать.

В два ряда выстроились расписные, игрушечные домики с палисадниками и наивными желтыми подсолнечниками [3].

133 Сквер перед Большим театром каким-то волшебством превращен в сад Черномора — деревья окутаны кисеей лиловатого оттенка. Окрашенные дорожки кажутся залитыми лунным светом. По всей площади протянута в несколько рядов красная бахрома, развеваемая ветром [4].

126 На разукрашенном здании Метрополя прежде всего бросается в глаза гигантское полотно, изображающее рабочего, уходящего из горящего города со све-
129 тильником знания [5]. На фасаде бывшей Городской Думы изображен хозяин земли — пахарь с пышным колосом золотой пшеницы и румяными плодами [6]. На стене Исторического музея два изображения — крестьянина и рабочего: „Крестьянин даст рабочему хлеб — рабочий даст крестьянину мир".

Дом Союзов украшен дисками с эмблемами труда: челнок, ножницы и т. д.

Перед Большим театром и Домом Союзов, где происходит сейчас торжественное заседание VI съезда Советов и профессиональных союзов, толпятся любопытные, глазеющие на прибывших делегатов. Окна Дома Союзов пылают огнями люстр.

Во все стороны мчатся автомобили, украшенные красной материей, зеленью и цветами.

На окраинах в 12 часов начинают митинги.

Нам удалось побывать на Почтамте [7], в Москворечье, на Пресне — всюду приподнятое праздничное настроение и полный порядок [8].

Мобилизованы все видные ораторы и артисты. ⟨...⟩

Иллюминация

Быстро надвигаются сумерки и по всему городу зажигаются огни иллюминации.

Трудно забыть эту сказочную ночь... [l].

Улицы освещены, как в мирное время. Дома сияют разноцветными огнями, и небо, освещенное прожекторами, кажется необыкновенно таинственным и прекрасным своими розовыми и клубящимися облаками.

Дом Союзов с Лубянской площади кажется повисшим в воздухе, сияющим огненным замком... [l].

На освещенном прожекторами и заревом огней небе таинственно вырисовываются темные силуэты кремлевских стен и башен, из-за которых время от времени поднимаются и распускаются каскадами звезд ракеты, вспугивая, к удовольствию толпы, стаи птиц.

К Лобному месту, откуда говорит тов. Мандельштам, невозможно пробиться.

Кремлевские куранты играют „Интернационал" и бьют 9 раз.

В толпе — движение к Лобному месту:

— Сейчас деревенского кулака будут сжигать...[l].

Над головами толпы мелькает какое-то чучело, [к] которому один из членов комитета бедноты, стоящих на возвышении Лобного места, подносит смоляной факел.

Огонь моментально охватывает чучело кулака, а ветер разносит его огненные клочья, заставляя толпу с ропотным страхом податься назад.

„Кулак" еще не успел догореть, но общее внимание привлекает другое зрелище. Автомобиль с красным прожектором, под лучами которого все зажигается: и кремлевские стены, и храм Василия Блаженного, и Верхние торговые ряды, и плотная масса толпы.

Сказочно красив фейерверк. Кремль и серебристая под огнями иллюминаций Москва-река с Каменного моста... [ll].

По Тверской взад и вперед разъезжает броневик, с треском выпуская шутихи, которые заставляют толпу с визгом разбегаться в разные стороны. Разъезжают машины с оркестрами и автомобили-эстрады с артистами в костюмах, тут же дающими концерты.

Иллюминация и шумное уличное веселье продолжается до глубокой ночи как в центре, так и на окраинах.

Открытие мемориальной доски

Процессия приближается к доске. Оркестр исполняет похоронный марш. Все знамена склоняются.

Момент торжественный.

— Год тому назад, — выступает тов. Смидович, — народ решил передать власть Советам.

— Волею Совета, выбранного народом, мы открываем теперь памятную доску нашим павшим в борьбе за освобождение товарищам. Совет поручает открыть эту доску Вам, Владимир Ильич Ленин.

Мы видим фигуру женщины, изображающую свободу с пальмовой ветвью. Вверху надпись — „Октябрьская революция“, а внизу — „Павшим в борьбе за мир и братство“. Доска работы Коненкова в стиле Врубеля.

Тов. Ленин поднимается к доске и открывает ее.

„Вы жертвою пали в борьбе роковой . . .“ — рыдают над площадью молодые голоса.

По исполнении похоронного марша тов. Ленин поднимается на трибуну.

„Товарищи! Мы открываем памятник передовым борцам Октябрьской революции 1917 года. Лучшие люди из трудящихся масс отдали свою жизнь, начав восстание за освобождение народов от империализма, за прекращение войн между народами, за свержение господства капитала, за социализм ⟨. . .⟩“[III].

Площадь до самых отдаленных концов отвечает своему вождю долгими овациями.

Тов. В. И. Ленин сходит с трибуны и присоединяется к тт. Стеклову, Смидовичу и др.

Выглядит он здоровым и довольным. Оживленно разговаривает и шутит с окружающими.

Процессии

Начинается церемониал — прохождение колонн мимо доски.

Площадь представляет величественное зрелище. Солнце ярко освещает волнующееся море пурпуровых знамен.

Среди обычных знамен общее внимание привлекают художественные ори-
151–154 гинальные плакаты профессиональных союзов. Над головами демонстрантов плывут вырезанные и разрисованные изображения химиков в белых халатах, грузчиков, согнувшихся под тяжестью ноши, печатников за станком и т. п.

Настоящий фурор производит союз пищевиков, изображающих продавца, бычью голову и, что самое главное, румяные калачи.

152 Своеобразную красоту придают процессии футуристические плакаты, от пестроты которых и разнообразия разбегаются глаза.

Проходит комитет бедноты, „сермяжные“ представители Орловской, Тамбовской и Тульской губ., общественные организации, народный суд, Пролеткульт, ученики различных учебных заведений, рабочие всех районов.

Громадный Пресненский район вызывает общий восторг аллегорическим шествием: на телегах едут переодетые крестьянки и солдаты в цепях крепостного права, а дальше — стоит Свобода с порванными цепями.

— Красной Пресне привет, — громко говорит тов. Ленин. ⟨. . .⟩

153 На площади появляется автомобиль „Международного Союза артистов цирка“ с огромным глобусом и останавливается напротив доски. ⟨. . .⟩

На обратном пути процессия по районам открывает памятники [9].

До поздней ночи на улицах Москвы продолжается иллюминация и шумное веселье, которому много способствовали артисты цирка, выступавшие в специ-
157, 158 ально устроенных эстрадах на Трубной площади, в Охотном ряду, цирка Никитина и др. ⟨. . .⟩

Петроград

Торжественное празднование годовщины Великой Октябрьской революции началось в 12 часов ночи, когда население красного Питера было оповещено о наступлении великого дня 25-ю пушечными выстрелами с верков Петропавловской крепости.

Несмотря на сравнительно неблагоприятную погоду, Петербург принял торжественный, праздничный вид. Работы по украшению площадей и зданий были

закончены своевременно, и к утру Петербург являл собой невиданную по красоте картину. Громадные плакаты перекинуты через всю улицу, флаги и т. п. дополняют общую картину. Уже с 8-ми часов утра на улицах, по которым прекращено всякое движение, с разных концов Петербурга к месту торжеств стягиваются толпы народа. Первым местом открытия торжеств является Смольный. Здесь стоит завернутый в красную материю памятник великому вождю Карлу Марксу [10].

С 10 часов утра к Смольному начинают подходить со знаменами и штандартами делегации Красной Армии, красных моряков и городских районов. В 12-м часу подходит Второй Городской район. Оркестр играет „Интернационал". На трибуне появляется тов. Луначарский, который обращается ко всем с краткими приветственными словами, указывая в своей речи на великое значение 25 октября в деле приближения всемирной социальной революции. Тов. Луначарский говорит о том огромном значении и влиянии на рабочие массы, которое имел великий вождь рабочих, Карл Маркс, и об его ученике, тов. Ленине, который стоит во главе надвигающейся всемирной социалистической революции.

Комиссар изобразительных искусств тов. Пунин под звуки „Интернационала" скидывает покрывало со статуи. Раздаются крики: „Ура", „Да здравствует мировая социальная революция". Затем тов. Пунин от имени отдела изобразительных искусств подносит тов. Луначарскому фарфоровую статую Карла Маркса, исполненную на государственном фарфоровом заводе. Такую же статую отдел подносит тов. Ленину. Делегации городских районов, Красной Армии, Красного флота и комитетов деревенской бедноты проходят мимо памятников. ⟨. . .⟩

На Неве

Согласно выработанной программе, моряки Красного флота расставили корабли на определенных местах по Неве. В торжестве приняли участие летчики. Вечером Нева приняла величественный вид. От одного до другого корабля протянуты были гирлянды, корабли горели электрическими эффектами. С кораблей вылетали ракеты, с треском разрывавшиеся в воздухе. Торжества продолжались до 12 часов ночи.

На улицах Петрограда

48–53 Смольный — один из главных пунктов сегодняшнего дня. Утром на площади чрезвычайное оживление, идут последние приготовления к торжеству. Решетка художественно декорирована, выставлены плакаты с надписями: „Совет Комиссаров — Союзу коммуны Северной области!", „Да здравствует международный Союз
75 Советов" и другие [11]. Дворец Урицкого декорирован в строгом выдержанном сти-
40–42 ле[12]. Решетка затянута красной материей. С крыши спускаются гирлянды и громадное красное полотнище. Очень эффектно украшены Знаменская площадь[13] у Николаевского дворца, Знаменская гостиница, где много плакатов и знамен с ре-
34–39 волюционными возгласами[II]. Адмиралтейский район по своему убранству один из красивейших районов Петербурга.

В память годовщины революции переименован ряд улиц.

„Известия ВЦИК", №244, 9 ноября 1918 г.

[1] Плакат-перетяжку в начале Тверской выполнял художник Г. Б. Якулов (ГАМО, ф. 66, оп. 3, д. 816, л. 5).

[2] См. док. 15, примеч. 1, 2.

139, 140 [3] Авторы праздничного убранства Охотного ряда — художники И. В. и О. В. Алексеевы. В их личном архиве сохранилось удостоверение, выданное Высшей школой военной маскировки (приказом московского Окружного комиссариата по военным делам от 26 июля были взяты на учет все подлежащие отбытию военной службы художники; они направлялись в высшую школу военной маскировки для прохождения курса образования. — См.: „Искус-

[I] Отточие документа.

[II] Так в тексте.

[III] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 171.

ство", №2 (6), август 1918 г., с.21), на право производства „работ по украшению города в районе Охотного ряда". В Гос. Третьяковской галерее есть три эскиза этих работ.

[4] В архивных документах имеются сведения о том, что художником И.В.Клюном было сделано несколько проектов оформления сквера на Те-
133 атральной площади, но само декорирование выполнялось, видимо, целым коллективом.

Так, Н.М.Кочергин вспоминал в беседах с автором этих строк, что он вместе с другими живописцами из Высшей школы военной маскировки окрашивал из пульверизатора в голубой цвет дорожки и окутанные марлей деревья, внутри которых по вечерам зажигались электрические лампочки, превращавшие их в светящиеся голубые шары. И.В. и О.В.Алексеевы рассказывали также, что ими были сделаны для сквера на Театральной площади изображения сказочных птиц. С.М.Алянский в статье „Встреча с Блоком" называет еще одного оформителя этого сквера — Ю.П.Анненкова (см.: ГАМО, ф.66, оп.3, д.816, л.4—4 об., а также журн. „Новый мир", 1967, №6, с.183).

[5] Автор панно И.И.Захаров. В личном архиве художника сохранился договор на эту работу (см.: Райхенштейн А. Указ.соч., с.121).

В своих воспоминаниях И.И.Захаров пишет: „В выполнении панно в первую годовщину Октября по моему эскизу активное участие принимал коллектив художников: Н.Н.Агапьева, Б.Такке и Н.Григорьев. Лозунг во всю
125 длину фасада „Метрополя", обращенного к Театральной площади, „Пролетарии всех стран, соединяйтесь!" выполнял А.Афонин, тогда ученик Вхутемаса (сын члена Президиума Моссовета и Октябрьского комитета Е.Л.Афонина)" (см.: Райхенштейн А. Указ.соч., с.84).

[6] Автор — С.В.Герасимов. Панно помещалось на левом крыле зда-
129 ния бывш. Городской Думы (ныне — Музей В.И.Ленина) (см.: Герасимов С.В. Первое празднество Октябрьской революции. — „Искусство", 1957, №7, с.44).

128 В Гос. Третьяковской галерее есть эскиз этого панно. На правом крыле того же здания висело панно Н.М.Чернышева „Наука и искусство приносят свои дары труду". Материал, связанный с историей создания этого панно, публикует А.Райхенштейн в своей статье (см.: Указ.соч., с. 119). Ниже мы приводим эти документы. В личном архиве художника сохранилось удостоверение, подтверждающее, что „Николай Михайлович Чернышев действительно работал по написанию панно для второго дома Советов на площади Революции и [над] другими декоративными работами к Октябрьским торжествам".

В своем дневнике 18 октября 1918 г. Чернышев записывает: „Зашел за мной Поманский с извещением о том, что мне дают заказ на панно в 23 кв. сажени для здания бывшей Думы с правого угла по лицевому фасаду.

В пандан с левого угла поручается заказ Герасимову.

Незадолго до этого, на общем собрании профессионального союза, я с Герасимовым были избраны в число восьми ответственных руководителей по декорированию Октябрьского праздника от профсоюза. Но вскоре заказ от Союза отпал и был распределен между художниками персонально.

Я принял предложение и выбрал тему: „Труд, Наука и Искусство".

Подряд с написанием и установкой на сумму 19250 р. был подписан т. Афониным.

Спешка с добыванием помещения, холста, материалов отняла время от решения эскиза, я уточнил название: „Наука и Искусство приносят свои дары Труду".

В помощники пригласил Олейника, а потом Гальвича и Захарова Славу" (личный архив Н.М.Чернышева) (см.: Райхенштейн А. Указ.соч.).

[7] Почтамт, по воспоминаниям В.А.Стенберга, был оформлен им и Г.А.Стенбергом.

[8] В архивных документах сохранились сведения об участии в оформлении районов и некоторых других художников. Так, общее наблюдение за ходом этого оформления осуществляли И.И.Нивинский, И.Н.Тепер и Л.Ф.Шехтель. В.В.Рождественский и И.В.Клюн с группой товарищей работа-

ли в Хамовническо-Дорогомиловском районе. С.И.Иванов и А.А.Андреев декорировали Благуше-Лефортовский район (см.: ГАМО, ф.66, оп.3, д.816, л.2—2 об., 4—4 об., 5).

[9] Ко дню первой годовщины Октября были установлены в Москве памятники: Радищеву, Шевченко, Кольцову, Никитину, Робеспьеру, Каляеву, Дантону, Жоресу, Халтурину, Перовской, Марксу и Энгельсу, Салтыкову-Щедрину, Гейне, Верхарну, Достоевскому, „Человеческой мысли", обелиск Советской конституции, мемориальная доска, посвященная памяти борцов Октябрьской революции, „Красный Клин" Н.Я.Колли (см.: ГАМО, ф.66, оп.3, д.818 а, ч.II, л.245, 255; „Правда", веч.вып.№ 49, 2 ноября 1918 г.; „Коммунар", № 24, 5 ноября 1918 г.; „Правда", № 241, 6 ноября 1918 г.).

[10] Автор — скульптор А.Т.Матвеев.

[11] Оформление бригады Пролеткульта (Я.М.Гуминер, руководитель А.А.Андреев).

В газете „Жизнь искусства" дается более подробное описание праздничного оформления Смольного: „Грандиозные работы предприняты
48–53 по украшению главного места сосредоточения торжества — Смольного. Перед входом в резиденцию Великой Октябрьской революции — в здании этого отныне исторического уголка столицы ставится колоссальная трехъярусная арка, высотою около 10 саж., которая будет иметь над главным пролетом ярко-огненную надпись на красном фоне: „Пролетарии всех стран, соединяйтесь!" Боковые пролеты, задрапированные малиновым бархатом, от самой вершины до низу, будут иметь форму знамен, с изображением на одном — серпа, а на другом — молота, т.е. главных составных частей герба Советской Республики. Декоративную художественную арку будет увенчивать оригинального стиля и формы купол с дымящимся жертвенником. По архитектурным линиям этой триумфальной арки предполагается провести нить электрических лампионов, что придаст ей в вечернее время еще более эффектный вид. По обеим сторонам воздвигаемого декоративного сооружения ставятся в форме полукруга обелиски с усеченной верхушкой, могущей служить пьедесталом для бюстов наших великих вождей революции. Работы ведутся с большой интенсивностью. Между прочим будут приведены в исправность и порядок окружающие Смольный площадки, тротуары и садики. Приступлено также и к украшению аллеи, ведущей к порталу здания Смольного. По обеим сторонам ее ставятся гигантские мачты, на которых будут развеваться флаги огромной величины с вензелевыми изображениями Советской Республики" („Жизнь искусства", № 1, 1 ноября 1918 г.).

[12] Автор оформления — В.А.Щуко.

[13] Автор оформления — В.Д.Баранов-Россине.

17 Из сообщения об украшении Петрограда к первой годовщине Октября, опубликованного в газете „Жизнь искусства"

9 ноября 1918 г.

Чтобы разукрасить каменный лик Петрограда для торжеств, задуманных во всенародном масштабе, представлялось два пути. Первый — путь единой воли, поглощающий все подробности обобщенного плана. Здесь мог быть положен в основу преобладающий строительный характер столицы. Его оживили бы триумфальные арки, трофеи, готические колоннады, суровая и величавая красота. Делом направляющего импульса было выявить это единство в многообразии. Но тем самым была бы пресечена частная инициатива, личный энтузиазм отдельных созидателей красноречивой и символической формы.

Второй путь — отдача в руки самих художников, организаций, домов решения вопроса в каждом случае. Здесь декоративному воображению не положено предела. Но открыт доступ анархической случайности. Облик празднества дробится на тысячи непредвиденных и неслиянных граней. На самом деле путь был избран средний. Усмотрению отдельных художников были предоставлены целые архи-

тектурные ансамбли, исторически или эстетически важные группы зданий, мосты, дворцы, площади, так что все, что возможно разом окинуть взором, слито в едином впечатлении. И что же? Несмотря на спешку, на невыполнение части задуманного, впечатления эти во многих случаях слагались гармонично и внушительно. Какой успех со времени Первого мая, когда самое настроение сурового и культурного празднества городского пролетариата было скомпрометировано футуристским кустарничеством, когда стены прекрасных зданий были занавешены полотнищами плакатов в духе увеличенного лубка. На этот раз преобладал не характер гротеска, гигантской карикатуры, а более высокий строй праздничного пафоса. В иных случаях источником впечатления являлся не сюжет декоративного построения, а
24–35 его форма (площадь Урицкого, Полицейский мост), форма, окраска, расположение
59–62 матерчатых щитов, дощатых башен, обелисков, арок отличались самодовлеющей выразительностью. ⟨. . .⟩

Между тем уличный праздник достигает своего апогея лишь вместе с выявлением новой стихии — огня. Иллюминация, огромное зарево которой две ночи стояло над Петроградом, также не была осуществлена по единому плану. На Невском, где запоминались огромный треугольник огней, имевший главой башню Нико-
91–92 лаевского вокзала, световое одеяние Дома Лассаля, озаренности изнутри колоннады Казанского собора, отдельные вензеля и транспаранты — целые отрезки и группы зданий тонули во мраке. Всего же пышнее праздник огня разыгрался на Неве, где иллюминованы были флот и берег, а цепи электрических плашек прорезались кривыми ракет. Эти пламенные игры на ночной реке запечатлелись в памяти многих как зрительное увенчание праздника.

„Жизнь искусства", № 9, 9 ноября 1918 г.

18 Из статьи Н. Г. Машковцева „Первая всенародная выставка", опубликованной в журнале „Рабочий мир"

24 ноября 1918 г.

Первый праздник Октябрьской революции будет отмечен в летописи русского искусства как значительное событие. Революция вызвала искусство на улицу. Живописцев заставила она украшать фасады домов декорациями, скульпторов — обратиться к монументальной скульптуре.

До революции живописцы (исключая двух-трех работавших в театре) писали небольшие картины, приноровленные к украшению семейного очага; скульпторы вовсе были в загоне, ибо дорогие и громоздкие произведения их искусства имели весьма слабый сбыт. В условиях старого строя живописные, декоративные таланты не находили себе приложения. Искусство было комнатным, домашним, было похоже на тепличное растение, способное произрастать только в условиях тепличного ухода. Оно жило оторванным, изолированным от общей жизни, от земли и от воздуха. Ежегодные художественные выставки посещались небольшой кучкой любителей, те же люди читали статьи художественных критиков, они же покупали картины и скульптуру, и только немногое (и не лучшее) попадало в музеи и делалось там народным достоянием. Благодаря этому события искусства проходили незамеченными народными массами, события искусства перестали быть событиями народными.

В этих условиях художники были истинными мучениками своего века. В тесных границах „домашней" жизни искусства широкие замыслы их оставались неосуществленными и биография почти каждого значительного мастера трагически повествует о том, как погиб его талант в теснинах старого уклада жизни. Лице-

мерие буржуазной культуры здесь сказалось в особенно тонкой и трудно уловимой форме. Был провозглашен принцип „свободы искусства“, предоставлявший художнику видимую свободу творчества, дававший полный простор всем проявлениям его индивидуальности. Но самый быт буржуазной культуры был таков, что свобода эта уничтожалась при первом прикосновении художника с действительностью и свобода, провозглашенная на словах, оказывалась безысходным рабством, во всей истории культуры не имеющим себе подобного примера.

Вот почему Октябрьские празднества 1918 г. являются рубежом, от которого начинается развитие искусства в новых условиях.

По количеству участвовавших в празднике художественных сил и по грандиозности декораций, преобразивших на эти дни московские улицы, этот праздник можно назвать первой всенародной выставкой искусства. В этом его ценность для искусства и смысл. Конечно, нельзя говорить об едином стиле праздничных украшений, конечно, хотелось бы большей согласованности, чем это было, но разве можно ставить это задание художникам, впервые поставившим свои создания в беспощадных условиях открытого воздуха и солнечного света. Но в украшениях отдельных зданий было проявлено много находчивости и остроумия.

139, 140 Весело были раскрашены скучные палатки Охотного ряда. Художник пользовался и красками и наклейками из цветной бумаги, и это разнообразие окрашенных поверхностей при ярком солнечном свете радовало глаз своим красочным бо-
126 гатством.

Удачны огромные панно на Втором Доме Московского Совета. Мрачное здание Исторического музея было неузнаваемо благодаря декоративным щитам,
125 выдержанным в крепких красных тонах. Менее удачны были украшения Продовольственного комитета, напоминающие картинки из „Югенда“, журнала немецкой художественной молодежи, только увеличенные до размеров декораций. Большое
130 панно „Стенька Разин“ (работы художника П. Кузнецова), помещенное на Малом театре, казалось несколько тусклым и вялым. Художник явно не учел силы уличного света. Вероятно, в условиях выставочного помещения панно производило бы
131, 132 иное впечатление. Украшения Большого и Незлобинского театров, как живописи, плохо сочетались с характером зданий. Кроме того, в них не было того праздника цвета, той радости, без которой немыслимы декорации. Нарядно и пышно, но не-
122–124 сколько банально была украшена Советская площадь. Бывший губернаторский дом (на Тверской) имел на своем фасаде целую картину. Школа инструкторов ЦИК (Малая Дмитровка, близ Страстного) была убрана в строгом стиле черного и красного цветов. Декоратор удачно использовал формы самого здания, украсив колонны кусками цветной материи.

Но кое-где была обнаружена и декоративная нечуткость. Так, решитель-
133 ный протест вызывает раскраска кустарников в театральном сквере. Красота, достигаемая таким приемом, такая же ненастоящая, как красота подрезанных деревьев во французских парках, где деревья превращены в кубы, конусы, ограды и т. д. Это идея того же упадочно-футуристического порядка, и ей не место на празднике пролетариата. ⟨...⟩

Вот итоги того, что сделано к празднику. Но для искусства как воздух необходим перекрестный огонь суждений, критики, споров. И нужно создать условия всенародного обсуждения искусства так же, как уже созданы условия всенародной его выставки[1].

„Рабочий мир“, №18, 24 ноября 1918 г., с. 34–35.

[1] Приводим здесь такие выдержки из статьи А. А. Сидорова „Два года русского искусства и художественной деятельности“.

⟨...⟩ „Красота" города! Кто о ней заботился раньше? „Благоустройство": вот в чем видели свою главную задачу буржуазные хозяева страны. Советская власть, без сомнения, думает и об этом. Однако в первый раз в истории России была именно в эти два года произведена попытка систематического украшения столиц. Иметь в виду здесь можно двоякое: заботу нового правительства о памятниках знаменитым людям — деятелям революции и культуры — и устройство празднеств, из которых Первая годовщина Октябрьской революции была грандиозным своего рода экзаменом искусству, взятому в государственном масштабе. ⟨...⟩

К украшению города была, наконец, привлечена и монументальная живопись. Октябрьские празднества 1918 года были настоящим торжеством краски. Можно сразу сказать, что живопись со своей задачей справилась успешнее скульптуры. Многие огромные „плакаты" — их приходится так называть — были поистине превосходны, и если иные были очень несогласованы один с другим или с общим „стилем" здания и площади, все это недостатки очень легко устранимые.

Именно здесь, однако, хотя бегло, хотелось бы коснуться вопроса, в свое время весьма волновавшего художественную Москву: о „покровительстве", оказываемом Советской властью левым художественным течениям, в ущерб как будто всем иным.

Многое, конечно, здесь основано на всяческих недоумениях, о которых не будем мы здесь говорить. Руководители советской художественной политики неоднократно заявляли, что рады поддержать всякое живое творческое направление в искусстве. Но некоторая связь, по существу между „левым" искусством и революционным строительством жизни, казалась в том, что художники „футуристы", „супрематисты" — их набралось ныне неимоверное число — священной целью своей ставили „революционировать" зрение, как это делает с сознанием нашим всякая революция. Не будем опять-таки останавливаться на вопросе, который вертится все же вокруг понятий об искусстве, предназначенном для народа, демократическом или пролетарском. Хотелось бы указать только, что попытка монументального украшения города исключительно „левым искусством" (день Красной Армии) успеха не имела. Но из живописных украшений октябрьских торжеств 1918 года хочется вспомнить некоторые, которые, должно быть, все-таки останутся в истории русского искусства. В первую очередь — те картины, которыми было украшено здание б. Училища живописи на Мясницкой. Их не воспроизводили раньше нигде. Выполнены они мастерской одного из немногих первоклассных современных живописцев — И. Машкова. В красках они, конечно, несравненно лучше, нежели в фотографиях. Но образы рабочего и моряка в радостных фруктовых гирляндах, образы, исполненные бодрой и живительной силой, поистине достойны того языка, на котором призвано говорить искусство пролетарской страны. Монументальный портрет наркома Луначарского — как, заметим, все портреты этого времени — менее удачен. В нем некая нарочитая поспешность, но хочется и здесь запомнить художественное отражение лица человека, определившего советскую художественную политику за последние два года.

Еще одно заслуживает внимания в деятельности Советского правительства, направленной к украшению города: ряд памятных — „коммеморативных" — досок с рельефами вкраплен в стены многих уже домов, оставляя — в противовес плакату — длительное воспоминание о союзе искусства и жизни. Некоторые из них очень хороши, другие, наоборот, определенно неудачны. Но именно в этом роде искусства созданное произведение, которое, быть может, наиболее полно отразило революционный идеал наших дней: большая доска Коненкова на Красной площади. Вкрапить произведение современной скульптуры в стену Кремля, осенив им братские могилы, — это задача, которая была бы не под силу многим. Коненков вышел с честью из испытания. Об его доске говорили много и очень разно. Некоторые склонны были жалеть поспешность выполнения, другие — порицать мастера за новую аллегорию. Может быть, в этом есть доля истины. Но все же по замыслу мы имеем здесь нечто до того новое, до того творчески неожиданное, что одного уже факта появления рельефа этого достаточно, чтобы опровер-

гнуть пессимистические опасения тех, которые опасались, что искусство погибнет во время социального переворота.

В общем, сделано много. Искусство подошло к жизни ближе, чем когда бы то ни было. Но сделано, конечно, еще не все. Дело на правильном пути, и этого, может быть, достаточно" („Творчество", 1919, №10–11, с.43).

19 Из статьи В. Керженцева „После праздника", опубликованной в журнале „Искусство" — Ноябрь 1918 г.

⟨. . .⟩ Сперва об украшении улиц. Только одна площадь в Москве произво-
дила целостное впечатление благодаря общему единству своего убранства. Это —
122–124 Советская площадь. В красных длинных стягах, густо увешанных вокруг обелиска,
в плакатах, протянутых поперек Тверской, в гирляндах зелени была какая-то пыш-
ная и строгая торжественность и, я бы сказал даже, приятная массивность. К этой массивности особенно шел темно-красный тон большинства знамен. Я не поклонник воздвигнутого обелиска, но и он в зелени и пурпуре гармонировал с общим видом площади и с Домом Совета. Конечно, можно было бы, пожалуй, возразить против некоторой монотонности щитов со знаками Республики, которые были развешаны на стенах окружающих домов, но эта деталь терялась перед общим видом площади[1].

Все другие площади Москвы, несмотря на всю энергию художников, совер-
шенно не оставляли такого впечатления единства замысла и часто поражали пол-
ным несоответствием между убранством даже одного и того же здания. На Те-
126 атральной площади удачнее других был грандиозный плакат на Метрополе —
пожалуй, вообще самое удачное произведение, украшавшее Москву в октябрьские
дни[2]. Фронтон Метрополя был тоже убран интересно и со вкусом.

Но что же мы видали на остальных зданиях, выходящих на Театральную
площадь? На Большом театре и здании Континенталь убогие, скудные по краскам и
рисунку плакаты, которые поистине не радовали, а печалили глаз. На Малом теат-
130 ре эпизоды из жизни Стеньки Разина, написанные в стиле старых русских балага-
нов, но с такой хилостью, которая вызывала законную улыбку у большинства зри-
телей[3]. Но, главное, все эти отдельные украшения не только не гармонировали
друг с другом, но резко противоречили одно другому и вызывали чувство досады.

Такая же дисгармония наблюдалась и на площади Революции. Был интере-
129 сен плакат на здании бывшей Городской Думы, изображавший крестьянина. В нем
125 была буйная, радостная гамма красок. Но все убранство здания Продовольствен-
ного комитета, не плохое само по себе, совершенно противоречило убранству Го-
родской Думы. Плакаты в вялых тонах, в старых золотых рамах, может быть, вообще были немножко не на месте на улице, среди ярко-красного цвета, в светлый солнечный день. К тому же среди них, в самой середине, красовалось изображение какой-то сцены Октябрьской революции, написанной совершенно в иной манере[4]. Плакаты на Историческом музее опять-таки были нарисованы в стиле, совершенно не считавшемся с тем, что было сделано по соседству.

При организации будущих празднеств будет необходимо обратить особенное внимание на то, чтобы такая вопиющая дисгармония не повторялась. Для этого украшение каждой из площадей должно поручаться или одному художнику, или вполне спевшемуся коллективу.

Если говорить о деталях, то следует упомянуть о двух исключительно
139, 140 удачных декоративных украшениях: о будках Охотного ряда и о заборе на Тверской
улице, недалеко от „Националя". Художник, расписавший нудные деревянные буд-
ки в Охотном ряду, сумел найти радостные краски, чрезвычайно хорошо гармониру-

ющие со всяким русским торжеством, с красочными пятнами русской ярмарки, с веселой росписью старинных московских домиков. Эти цветы и букеты, эти разводы, такие простые и ясные по рисунку, невольно вызывали радостную улыбку. И теперь нельзя пройти мимо этих будок, чтобы лишний раз не обернуться на них и не полюбоваться гармонией причудливых красок и беззаботным и ясным рисунком. На этих будках нет никаких лозунгов и символов, никакой хитрой выдумки, но они достигают самого важного, что требуется от всякой декорации и всякого убранства, — они сразу дают зрителю ощущение праздника, они заражают его чувством необъяснимой радости[5].

Совсем в другом роде, но почти столь же хороша роспись скучного забора
141, 142 на Тверской[6], который уже не первый год мозолит глаза всем прохожим. Эту роспись нельзя охватить сразу одним глазом, и художник, очевидно, учел это, он разбил свой рисунок на несколько отдельных моментов, которые раскрываются перед зрителем по мере того, как он проходит мимо. В этой росписи особенно удачна группа мужчин с поднятыми руками и серединная часть ее, по-видимому, изображающая рождение нового мира из хаоса. Так приятно, что как раз оба наиболее удачных украшения непосредственно написаны на зданиях и поэтому не могут быть убраны в хранилища и сараи октябрьского комитета[7]. ⟨...⟩

„Искусство“, № 6, ноябрь 1918 г., с. 3.

[1] См. док. 15, примеч. 1, 2.

[2] См. док. 16, примеч. 5.

[3] Наряду с отрицательными отзывами (см. док. 18) существовали и другие оценки этой работы П. В. Кузнецова (см. док. 15, примеч. 4).

125 [4] Здание Продовольственного комитета (бывш. Большая Московская гостиница, позднее — гостиница „Москва“) было украшено несколькими панно. В протоколе заседания коллегии секции изобразительных искусств Московского отделения народного образования от 25 ноября 1918 г. зафиксировано постановление: выдать вознаграждение следующим художникам, декорировавшим здания бывш. Большой Московской гостиницы и Исторического музея: Н. Н. Поманскому, Калинину, Орлову, Харламову, Л. Е. Фейнбергу и С. П. Сергееву (см.: ГАМО СССР, ф. 66, оп. 3, д. 816, л. 6). Л. Е. Фейнберг вспоминает, что им были написаны четыре композиции на темы: „Жнец“, „Жница“, „Рабочий“ и „Работница“, укрепленные на балконах здания Продовольственного комитета, два из этих панно были, видимо, сняты по Постановлению от 5 ноября 1918 г. Более подробно см.: Райхенштейн А. Указ. соч., с. 80–81.

На верхней части центрального балкона висело панно С. П. Сергеева „Изобилие“, под ним — работа Н. Н. Поманского с изображением массовой сцены.

[5] См. док. 16, примеч. 3.

[6] Авторами росписи были художники Н. А. Лаков и Г. Гринберг. В Гос. Третьяковской галерее сохранился карандашный рисунок с надписью:
141 „Эскиз забора на Тверской 1918 г. Н. Лаков, Гринберг“ и большой эскиз росписи этого забора.

[7] При всей субъективности оценок отдельных произведений в статье В. Керженцева она интересна для нас как живое впечатление современника; особенно важна основная мысль автора о необходимости комплексного, ансамблевого подхода к оформлению не только зданий, но и целых проспектов, улиц, площадей.

1919 Документы 20–41 Иллюстрации 159–178

20 Из статьи Л. Пумпянского „Октябрьские торжества и художники Петрограда“, опубликованной в журнале „Пламя“

5 января 1919 г.

Приступая к обзору художественных украшений Петрограда в дни годовщины Октябрьской революции, я вынужден начать с повторения того, что уже было сказано мною во вступительном обращении к читателям. Именно: современное искусство оказалось, в общем, не на высоте тех требований, которые предъявляет к нему переживаемый великий исторический момент. К исполнению возложенной на них задачи художники подготовлены не были ни внешне, в смысле отсутствия организационного и технического опыта, ни, что еще гораздо важнее, внутренне.

В первом отношении значительная часть вины снимается с художников. К работам приступили поздно, на изготовление эскизов было дано меньше недели срока (это по такому-то случаю!), несвоевременно и с огромной затратой энергии были получены материалы (холсты, краски, тес и проч.), местами совсем не хватило материалов или живой силы; таким образом, на самое исполнение проектов, часто грандиозных по размерам и сложности, осталось времени дней пять, много с неделю. Благодаря такой обстановке фактически было готово ко дню праздника едва ли более одной пятой всего задуманного, об остальном приходится судить по эскизам, собранным во Дворце Труда на выставке.

Прибавьте к этому дурную погоду, ветер и дождь, затрепавшие и замочившие в первый же день многие из числа повешенных работ, и вам придется удивляться тому все же праздничному, необычайному и богатому впечатлению, которое производил Петроград в эти дни.

Сказалось также и отсутствие опыта к такого рода декоративным работам, да и откуда было взяться у русских художников этому опыту! Многое было задумано не считаясь с техническою возможностью исполнения, многое вышло на деле не так, как, видимо, воображали себе авторы.

Но все это внешняя сторона дела, легко исправимая в будущем, при тех многочисленных празднествах, которыми, несомненно, будут ознаменовываться этапы победного шествия пролетариата к его конечной цели — социализму.

Гораздо существеннее недочеты, вытекающие не из материальных затруднений и не из отсутствия опытности или талантов (это уж как кому природой отпущено), а обусловленные несоответствием душевного строя, ритма современного искусства с ритмом, переживаниями и настроениями революционных народных масс. Ясно, что художники еще не „вчувствовались“ в революцию, не впитали в себя той великолепной грозовой энергии, которой насыщен самый воздух современности, и потому их произведения, все равно хорошие или плохие сами по себе, не являются конденсаторами и хранителями этой энергии для будущих поколений.

Промахи, вызванные указанными причинами, не так-то легко исправить, потому что они глубоко связаны с болезненным кризисом, переживаемым современным искусством последних десятилетий и именуемым индивидуализмом, т. е. оторванностью, отчужденностью личности художника от окружающей среды, что составляет вообще главный грех буржуазной культуры.

Никогда разнообразие направлений в искусстве и борьба между отдельными художественными группами не была более обостренной, и никогда пропасть взаимного непонимания, разделявшая художника и зрителя, не была более глубокой, чем в настоящее время. Над этим не мешает призадуматься. . . Если разлад будет продолжаться дальше, искусство станет окончательно ненужным для народа, а это, при народоправстве и социалистическом строе (т. е. когда богатых меценатов не будет), приведет к вырождению одной из самых важных частей человеческой культуры. Надо, следовательно, с одной стороны, озаботиться, чтобы зритель понял цели и намерения художника, а с другой, чтобы и сам художник постарался стать действительно близким и понятным для зрителя. Октябрьский праздник, ставший, по великодушной мысли его организаторов, как бы громадной, уличной выставкой современного искусства (благодаря привлечению к работам художников всех направлений), дает нам прекрасный случай начать отсюда свое знакомство с основными подразделениями последнего.

По отношению к поставленной задаче все работы распадаются на три группы, приблизительно отвечающие правому крылу, центру и левому крылу современного искусства.

В своем замысле одни художники исходили из выдающегося по красоте и стройности общего архитектурного ансамбля (т. е. целого) классического Петрограда и, в частности, тех площадей, дворцов и зданий, которые им предстояло украсить. Отличительная черта этой группы состоит в ее любовном, бережном отношении к существующей, вполне сложившейся художественной физиономии Петрограда, изменить которую в несколько дней не было ни возможности, ни надобности; следовательно, нужно было лишь дополнить и обогатить данную основу некоторыми архитектурными и живописными деталями, придающими всему праздничный характер и не нарушающими общего стиля и духа. Такова группа центра, куда относятся почти все авторы архитектурных проектов и живописцы — представители „Мира искусства“, этого в недалеком прошлом наиболее значительного и передового течения в русском искусстве, сыгравшего выдающуюся роль в деле понимания и надлежащей оценки художественной старины. Из работ, стоящих на данной точке
75, 93 зрения, следует назвать украшения Таврического дворца (арх. Щуко), Лафонской
98, 99 площади (арх. Лангбард[1]), Казанского собора (худ. Гурецкий), Аничковского[1] и
101 Пантелеймоновского[2] мостов, Адмиралтейства (Добужинский) и проч.

36–39 Слабая сторона разбираемого направления состоит в том, что оно пытается прибавить, а следовательно, и улучшить произведения сами по себе не нуждающиеся ни в дополнениях, ни в улучшениях. Возьмем, например, Казанский собор, это гениальное создание Воронихина, такое совершенное, божественно-соразмерное и гармоничное. . . Даже очень крупный архитектор после долгих стараний едва ли бы решился прибавить к нему хотя один орнамент; что же, кроме досады, могут вызвать многочисленные наспех сколоченные „украшения“, сами по себе, может быть, и не скверные, но в соперничестве с великолепной колоннадой прямо оскорбительные. Эту рискованную сторону подражания классике прекрасно сознавали наиболее чуткие и культурные художники исторического направления и потому ограничились или живописными добавлениями к архитектуре, как Добужинский, или даже только флагами и зеленью, как Щуко. Но вопрос еще осложняется по отношению к живописцам. Дело в том, что убежденных последовательных ставленников классицизма (течения, представленного на Западе несколькими крупными именами, имеющего много сторонников среди архитекторов и еще больше в музыкальном мире) почти не встретишь среди современных русских живописцев. Тот же Добужинский в своих картинах является реалистом, ничего общего не имеющим с

классикой. При таких условиях работа в классическом стиле, как бы изящно и со вкусом она ни была исполнена, всегда будет носить внешний, поверхностный характер, это не творчество в традиционных формах, вытекающих из мировоззрения и органически присущих данному художнику, а лишь холодное, надуманное подражание, не стиль, а стилизация, стилистика.

Тонким знатокам стилей и восторженным ценителям прошлой красоты противостоит левое крыло — группа молодых, смелых пролагателей новых путей, отрицающих прошлое будущников, „футуристов", как их называют в публике; неправильно в смысле точного значения этого термина, но инстинктивно верно в смысле общей характеристики устремленности названной группы к будущему.

В этом широком значении условимся прилагать к ним в дальнейшем эту кличку и мы . . .

Итак, чего добиваются „футуристы"? С предыдущей группой, от которой они исторически происходят, их сближает то обстоятельство, что в решении задачи они так же отправляются от требований стиля, т.е. известных отвлеченных формальных соотношений линейных, цветовых, материальных и проч. Но глубокая разница между обоими направлениями состоит в том, что футуристы в выражении своих художественных замыслов не считают себя обязанными подлаживаться под чуждое им творчество великих архитекторов-классиков — создателей старого Петербурга, а говорят свое, может быть, несколько „бестактное" в отношении к старикам, но молодое, дерзкое и современное. При этом в некоторых случаях получается режущая глаз дисгармония; так, например, многие, наверное, помнят явную неудачу „левых" на первомайских торжествах, когда самые смелые плакаты уныло болтались на величественных фасадах наших дворцов, уродуя последние и сами проигрывая от соседства. Но, видно, первомайский урок не пропал без пользы. На этот раз наиболее серьезные из художников левого направления поняли, что нельзя просто повернуться спиной к прошлому, как будто бы оно не существует, что с прошлым необходимо считаться, но не подражая ему, а отталкиваясь от него, руководствуясь не законом единообразия, гармонии, а законом противодействия,
24–35 контраста. Почти образцовое решение этой задачи было дано на Дворцовой площади в проекте худ. Альтмана, к сожалению, довольно приблизительно осуществленном архитектором в натуре.

Но и в этом виде сопоставление элементов нового и старого искусства вышло неожиданным, убедительным и цельным. Художник не тягается со старыми мастерами, а остроумно выдвигает рядом с ними нечто совершенно новое и им противоположное. Площадь Зимнего дворца строго архитектурна. Альтман дополняет ее впечатлениями чисто живописного порядка, первая стремится к симметрии и законченности, вторая к остроте, неожиданности и капризу, первая одноцветна, вторая ярко цветиста, первая роскошно, закругленно объемна, вторая плоскостна, угловата и беспокойна, в общем, обе прекрасно поддерживают друг друга.

Несмотря на отдельные недочеты, к которым принадлежат: несколько сладкое сочетание оранжевых, малиновых и водянисто-зеленых тонов, мало разнообразная маскировка бульвара (окончательно извращенная исполнителем проекта), неудачное украшение балконов Дворца — перед нами несомненно новый декоративный принцип, могущий получить важное применение в будущем.

Нельзя не признать такое отношение к старине по существу правильным и жизненным.

Совершенно особняком стоит третье направление, охватывающее правое, консервативное крыло современного русского искусства. Это всевозможных оттенков натурализм, черпающий материал для своего творчества непосредственно из

жизни и воспроизводящий эту жизнь „как она есть“, не очищая ее в горниле определенного художественного миропонимания и не претворяя в неподвижные, замкнутые формы стиля. В этом его отличие не только от левых, которые или совсем
59–62 не пользуются реальными формами (напомним украшения Полицейского моста — Лебедева), или преломляют их в творчестве до неузнаваемости („крестьянин“
68–70 Альтмана на арке генерального штаба, „молотобоец“ Штеренберга на Зимнем дворце со стороны набережной, но и от художников центра и от условных реалистов[II], как, например, Борис Григорьев (Английская набережная) или проф.
54–57 К. С. Петров-Водкин (украшение на Театральной площади). В „Стеньке Разине“ или „Микуле Селяниновиче“ последнего мы также имеем определенный рассказ, событие, взятое из действительности, но выбор и самая обработка форм, равно как и техника исполнения, — все носит на себе резкий отпечаток своеобразной личности автора.

То же относится к произведениям и другого крупного субъективного реалиста — Бориса Григорьева, давшего восхитительный по свежести портрет-эскиз Уот-Уитмэна (к сожалению, не удавшийся в большом виде) и оригинальную мысль задрапировать мост матерчатыми кубами-фонариками, исписанными от руки цитатами из великого автора „Листьев травы“, которые как бы интимно „нашептывают“ его мысли случайному прохожему „кто бы ты ни был“. Этой духовной свободой по отношению к реальному миру очень редко обладают современные представители чистого натурализма, которые не столько подчиняют себе действительность, сколько сами ей подчиняются. Я не буду останавливаться на критике отдельных работ названной группы, вообще очень слабых художественно и технически [3].

„Пламя“, 1919, № 35, с. 11–14.

[1] Автор оформления — С. О. Овсянников.

[2] Автор оформления — К. К. Бикше.

[3] Оформление Петрограда в первую годовщину Октябрьской революции уже значительно отличалось от его убранства в первомайские празднества. Теперь в оформительских работах приняли участие художники самых различных направлений, каждый из которых стремился найти свое решение вставших перед ними сложных творческих задач. Опыт первомайских празднеств наглядно показал, насколько важно давать комплексные решения декорирования всего здания или даже целого архитектурного ансамбля. Пумпянский правильно наметил три основных типа решения таких декоративных композиций по принципу их стилистических особенностей и соотношения с архитектурным окружением. В одних случаях это гармоническое слияние с архитектурой, в других – нейтральное сосуществование и, наконец, в третьих — контрастное противопоставление. Можно не соглашаться с теми оценками, которые дает автор каждому из этих трех типов оформления, но само деление на такие три типа праздничного убранства Петрограда в первую годовщину Октября не вызывает возражений.

[I] В док.: ошибочно „Ламберг“

[II] Небольшой по составу, но важной группы, представляющей переходную ступень от крайне левого искусства к натурализму (примеч. док.).

21 Из статьи В. Керженцева „Упрек художникам“

10 февраля 1919 г.

Среди русских художников, особенно молодых, нашлось много людей, сейчас же после Октябрьской революции пришедших работать с Советской властью. Честь им за это и слава.

Сейчас многие сотни художников, скульпторов, преподавателей искусства работают в различных учреждениях Народного комиссариата по просвещению в интересах популяризации искусства среди широких масс населения. В дни

октябрьских торжеств художники проявили большую энергию в целях добиться новой красоты народных празднеств.

Все это так. Все это очень хорошо. Но у меня все же остается большое „но", которое начинает ряд упреков по адресу даже самых активных деятелей искусств в Советской России.

Я утверждаю, что наши художники все же не прониклись целиком задачами момента, все же замыкаются в свои студии, все же продолжают свое прежнее индивидуалистическое существование, оторванное от жизни и интересов рабочих масс.

Позвольте, скажут мне, но ведь именно художники украсили города в октябрьские дни, именно они ставят памятники на площадях и скверах столиц, они осуществляют „монументальную пропаганду", размещая барельефы и изречения по стенам зданий.

Но, прежде всего, все эти задачи были даны им „сверху". Они не проявили в этом случае своей собственной инициативы. У них не создалось никакого собственного плана аналогичного рода. Иначе говоря, они не почувствовали сами биения коллективного пульса и хотения коллективной воли.

Во-вторых, даже исполняя эти художественные задания, они не оказались на высоте положения. Среди фигурок, расставленных по Москве, разве найдется хоть два-три истинных памятника и при этом не памятника старого рода, а истинного, народного, монументального, героического, вдохновляющего? Такого памятника нет.

А среди октябрьских плакатов много ли найдется таких, которые были [бы] не простыми упражнениями в плакатном деле или претенциозными эскизами, а действительно произведениями, близкими пролетариату и отражающими революцию? Думаю, тоже — очень мало (подробно я писал об этом в последнем № „Искусства")[1].

Да и не в этом только дело. Конечно, первые опыты трудны. Ошибки неизбежны. Художественных сил у нас мало. Но почему же эти художественные силы — энергичные, талантливые, ищущие — все же так замкнулись в себе, так далеки от запросов рабочего класса, так презрительно игнорируют нашу повседневность?. .

Да, Советская Россия имеет основание бросить эти упреки нашим художникам. Пролетариат имеет [пов]од спросить их — почему, почему [вы] пренебрегаете нашим бытом и не [пыт]аетесь превратить наши будни в красивый, радующий глаза и сердце праздник?〈. . .〉[2]

В. Керженцев

ЦГАОРСС г. Москвы, ф. 967, оп. 1, д. 109, л. 2. Типографский экз.

[1] См. док. 19.

[2] В. Керженцев, может быть, слишком резко отрицает все, не дифференцируя творческие удачи и просчеты или ошибки, но основная мысль его статьи была подсказана самой революционной действительностью. И другие деятели искусств, причем различных художественных направлений, писали о том, что многие произведения того времени не отвечали на запросы рабочего класса. Так, например, в статье А. И. Пиотровского „Годовщины" мы читаем:

„Чужими и непонимающими шли манифестирующие колонны мимо
59–62 красных с черным парусов, наброшенных художником Лебедевым на Поли-
24–35 цейский мост, мимо зеленых полотен и оранжевых кубов, покрывших по прихоти Альтмана бульвар и колонну на Дворцовой площади, мимо фантастически искаженных фигур с молотами и винтовками в простенках питерских зданий. А вечером в рабочих клубах и казармах актеры пели „Ковку меча" и танцевали „Умирающего лебедя". Быт и искусство резко разошлись в 1918 году" (Пиотровский А. И. За советский театр. Л., 1925, с. 51–52).

О том, что некоторые картины и плакаты в праздничном убранстве Петрограда были непонятны народным массам, говорится и в статье А. Акимова, хотя автор признает положительное значение многих работ и считает, что оформление Петрограда в первую годовщину войдет как важная страница и в историю революции и в историю искусств (см. док. 31).

Противоречие между формалистическими поисками, обобщенно-условной трактовкой форм в произведениях „левых" художников и насущной потребностью народных масс в ясном, наглядно-образном раскрытии революционной тематики было явным, и его устранение имело важное политическое значение. В начале 1919 г. выходят постановления Моссовета (см. док. 23) и Петросовета (см. док. 25), в которых говорится, что оформление первомайских праздников ни в коем случае нельзя передавать в руки „футуристов" из отдела изобразительных искусств Наркомпроса. И в те же дни выходит постановление Наркомпроса за подписью А. В. Луначарского, согласно которому разработка планов и контроль за выполнением работ по этому оформлению поручается ИЗО Наркомпроса (см. док. 24). Как мы видим, и по официальным документам можно почувствовать борьбу различных художественных направлений, которая шла в те годы на фронте искусства.

22 Сообщение о разработке плана украшения улиц и площадей Петрограда к 1 Мая 1919 г., опубликованное в газете „Искусство коммуны"

16 марта 1919 г.

При секции художественных работ отдела изобразительных искусств образована под председательством Н. И. Альтмана комиссия для разработки плана украшения улиц и площадей по случаю 1 Мая.

В первом заседании комиссии, состоявшемся 7 марта, приняли участие члены коллегии по делам искусств и художественной промышленности тт. Баранов-Россине, Карев, Матвеев, Руднев и Школьник.

Заседание открылось речью т. Альтмана. Он указал, что при разработке вопроса о предстоящих украшениях нужно иметь в виду, что 1 Мая является праздником единения трудящихся всего мира, а также праздником возрождения человечества. В основу украшений должен быть положен единый художественный план. Бессистемность и раздробленность украшений, как было в ноябре минувшего года по случаю Октябрьских торжеств, не могут быть допущены. Украсить следует отдельные пункты, лежащие на пути шествия демонстрантов, а также те пункты, где будут сосредоточены большие народные массы.

Тов. Руднев считает необходимым, чтобы всякие уличные украшения прежде всего были правильно сделаны технически. Нужно приготовить более или менее прочные вещи. Для украшений недостаточно ограничиться флагами и гербами.

Украшения на площадях должны быть тесно связаны с архитектурным ансамблем.

Тов. Карев полагает, что, украшая площади, нужно в идее или разрушать старую архитектуру, или вносить элемент развлечения, праздника, каковым и является с интернациональной точки зрения 1 Мая.

Тов. Школьник отрицает целесообразность украшать улицы разного рода изображениями. Нужно составить однородный тип плакатов и ими засыпать весь город.

Тов. Руднев предлагает придать украшениям монументальный характер.

В конце заседания комиссия приступила к составлению подробного плана украшения столицы. Были намечены некоторые основные положения.

Предполагается, что план украшения улиц и площадей Петрограда по случаю 1 Мая будет осуществлен путем объявления нескольких конкурсов.

„Искусство коммуны“, № 9, 16 марта 1919 г.

23 Постановление президиума Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов о постановке художественной работы в Москве, опубликованное в газете „Вечерние Известия Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов“

24 марта 1919 г.

Все художественное дело Москвы должно вестись при ближайшем участии и под непосредственным контролем московского пролетариата.

С этой целью все художественное дело Москвы, поскольку оно имеет местный характер, находится в ведении художественного подотдела отдела народного образования Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов (соответствующей секции его), который в работе своей связывается теснейшим образом с районными подотделами.

В своей художественной политике художественный подотдел руководится [1] принципом нейтралитета по отношению к отдельным художественным течениям, ставя эстетические запросы пролетариата всегда выше притязаний отдельных художественных групп, а также принципом недопустимости, чтобы нелепые, пошлые и противореволюционные проявления художественного творчества санкционировались авторитетом Советской власти и чтобы на них тратились народные деньги.

„Вечерние Известия Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов“, № 204, 24 марта 1919 г.

[1] Так в тексте.

24 Постановление Наркомпроса о разработке планов и контроле за выполнением живописных и скульптурных украшений местными отделами изобразительных искусств, опубликованное в газете „Искусство коммуны“

9 апреля 1919 г.

Настоящим постановляется, что разработка планов и контроль за выполнением живописных и скульптурных украшений празднеств принадлежит местным отделам изобразительных искусств Комиссариата по просвещению согласно директивам Центрального отдела изобразительных искусств[1].

Народный комиссар по просвещению А. В. Луначарский

„Искусство коммуны“, № 10, 9 апреля 1919 г.

[1] В эти годы еще не было выработано достаточно четкой программы в области оформления празднеств, о чем свидетельствует, в частности, противоречие между документами 24 и 25.

25 Постановление исполнительного комитета Петроградского Совета рабочих и красноармейских депутатов о создании комитета по проведению празднования 1 Мая 1919 г.,

опубликованное в газете „Известия Петроградского Совета рабочих и красноармейских депутатов“

10 апреля 1919 г.

Пересмотрев вопрос об организации празднования 1 Мая и ознакомившись с жалобами из районов на футуристическое засилие, наблюдавшееся на всех наших предыдущих празднествах, Исполком Петроградского Совета постановляет:

Ни в коем случае не передавать организацию первомайского празднества в руки футуристов из отдела „изобразительных искусств“.

Президиум Петроградского Совета выбрал специальную комиссию, состоящую из тт. Анцеловича, Андреевой и Толмачева, каковой комиссии поручено привлечь к делу профессиональные союзы и другие рабочие организации[1].

Этой комиссии специально указано, что футуристов из секции „изобразительных искусств“ не следует привлекать к работе. Исполнительный комитет Петроградского Совета совершенно согласен с теми рабочими, которые указывают на то, что футуристические крайности до сих пор только портили рабочие праздники.

Исполнительный комитет постановляет в трехдневный срок снять так называемый памятник Перовской, совершенно не отвечающий своему назначению.

„Известия Петроградского Совета рабочих и красноармейских депутатов,“ № 79, 10 апреля 1919 г.

[1] В Петрограде работы по подготовке празднования 1 мая в 1919 г. начаты были уже в феврале. Так, из сообщения „Красной газеты“ видно, что „во многих организациях начались приготовления к предстоящим праздникам 1 Мая, которым поручается в спешном порядке разработать художественную часть праздника“ („Красная газета“, № 48, 1 марта 1919 г.).

26 Сообщение о проекте художника Виноградова по убранству Москвы в первомайские торжества 1919 г., опубликованное в журнале „Вестник театра“

9–11 апреля 1919 г.

Конкурс, назначенный секцией народных празднеств Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов по созданию общего плана первомайских праздников, уже закончился.

Представлено было 17 проектов, из которых только пять удостоились премии.

Один из проектов, тов. Виноградова, представляет Москву в виде города, разделенного на четыре части света, или на четыре округа.

В назначенный час подается сигнал заводскими гудками и в ответ Кремль, как колыбель Коммунистического III Интернационала, отзывается звоном колоколов и залпами пушек. Это отзывается первый округ, или одна часть света, затем в порядке вторая, третья и четвертая.

После призыва начинается шествие. Рабочие собираются у вокзалов, декорированных и украшенных изображением рабочих тех наций, которые живут в странах света, куда ведет та или иная железная дорога.

Александровский вокзал будет представлять собой Германию, Францию, Англию, Казанский — Башкирию, Сибирь, Китай, Японию и т. д. И точно все сьезжаются в Москву к первомайскому празднику.

С вокзалов шествие направляется на Красную площадь, где стоят четыре локомотива, изображающих четыре части света, которые спешат в Москву. На локомотивах находятся рабочие в национальных костюмах тех частей света, которые они представляют.

Посреди Кремлевской стены построено крыльцо, к которому ведет лестница, спускающаяся с верхних бойниц вниз на площадь.

По этой лестнице проходит Совет Народных Комиссаров и начинаются митинги.

После митингов народ расходится по театрам на представления, которые происходят под открытым небом. Чрезвычайный интерес представляет проект балета-пантомимы, содержание которого состоит в том, что на Москве-реке стоит красный корабль, на носу которого надпись „II Интернационал".

Перед началом представления раздается сигнал на фанфарах, появляется группа рабочих с красными знаменами и водружают знамя III Интернационала.

Девушки и юноши в ярких костюмах заводят игры и хороводы, которые выражают весенний расцвет творческих сил народа.

Происходит заклинание весны, солнца, апофеоз — торжество власти трудящегося мира.

То же самое представление повторяется вечером при освещении прожекторов и иллюминации.

Ночью же будет сделан ночной смотр Красной Армии, которая представит собой символ защиты отечества.

По окончании парада из толпы выходит труппа актеров, которые дают народные представления.

„Вестник театра", № 19, 9–11 апреля 1919г., с. 5–6.

27 Сообщение о конкурсе проектов по украшению Красной площади к 1 Мая 1919г., опубликованное в газете „Известия ВЦИК"

23 апреля 1919г.

Секцией народных празднеств объявлен конкурс на составление эскизов по украшению Красной площади к первомайскому пролетарскому празднику.

Эскизные проекты первомайских декоративных украшений Красной площади:

1. На Кремлевской стене (согласно постановлению президиума Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов от 10 сего апреля), по обе стороны мемориальной доски, размещаются фигуры, символизирующие революцию, Интернационал, крестьянина и рабочего, над доской — изображение эмблем герба Республики. Далее, на стене, — плакаты с подписями агитационного характера, помещенными между панно с лозунгами I Интернационала — парламентского и III — коммунистического.
2. Середина фасада торговых рядов украшается панно, выражающими идею торжества труда — крестьянского, промышленно-городского, научного и художественного.
3. По бокам площади — мачты со стягами, посвященными Красной Армии.
4. Посередине площади — декоративная трибуна.

За лучшие проекты будут присуждены премии: 3тыс., 2тыс. и 1тыс. руб.

„Известия ВЦИК", № 83, 23 апреля 1919 г.

28 Из доклада Петроградского Совета рабочих и красноармейских депутатов о проекте шествия колесниц в первомайские празднества 1919 г., опубликованного в газете „Петроградская правда“

25 апреля 1919 г.

⟨...⟩ Предположена организация колонн по районам, которые по определенному, заранее выработанному плану пройдут по улицам Петрограда, мимо
160–164 братских могил на Марсовом поле и займут отведенное им место, где будут установлены трибуны для митингов.

Затем будет устроено грандиозное шествие колесниц, сооружаемых художественной комиссией при Комиссариате народного просвещения.

Это будут колесницы „старого и нового мира“. Впереди поместятся 4 колесницы, характеризующие жизнь при старом строе.

Здесь будет дракон, долженствующий олицетворять капиталистический строй, двуглавый орел, колесница, рисующая классы, сословия и рухлядь всего старого режима.

Пограничный столб будет отделять их от колесниц „нового мира“, где будет колесница труда и общая картина.

Предполагается также устройство ночного эффектного зрелища на Неве.

На разукрашенных крейсерах будут устроены колоссальнейшие фонтаны, которые будут освещаться рефлекторами и прожекторами с берегов.

„Петроградская правда“, № 75, 25 апреля 1919 г.

29 Из постановления Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета по поводу празднования 1 Мая 1919 г., опубликованного в газете „Правда“

25 апреля 1919 г.

1. Организация пролетарского праздника 1 Мая возлагается на местные Советы.
2. Все учреждения и предприятия, обслуживающие транспорт (погрузка и выгрузка и т.п.), общественные столовые, больницы, санитарные учреждения, водопровод, освещение и т.п., не должны прекращать вовсе работы или устанавливать дежурства.
3. Предписывается строжайшая экономия цветных материй и других тканей для всех видов украшений, а также электрической иллюминации.
4. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет принимает участие в праздновании совместно с Московским Советом рабочих и красноармейских депутатов. ⟨...⟩

Председатель ВЦИК М. Калинин
Секретарь ВЦИК Л. Серебряков

„Правда“, № 87, 25 апреля 1919 г.

30 Из сообщения о церемониале празднования 1 Мая 1919 г. в Петрограде, опубликованного в газете „Красная газета“

30 апреля 1919 г.

⟨...⟩ 1 мая в 8 часов утра производится салют в 7 выстрелов, возвещающий начало демонстрации, и во все районы из Дворца Труда направляются

украшенные автомобили с литературой, плакатами и значками. На каждом автомобиле находится трубач, возвещающий начало шествия. Все районы собираются в назначенных площадях и улицах у своих районных совдепов за полчаса до начала движения, определенного маршрутом [1].

Построение колонн следующее.

Во главе колонны идет знаменосец исполкома, потом оркестр и хор, за ними идут районный комитет Петроградского комитета РКП(б), члены районного исполкома, пленум районного совдепа, Красная Армия и Флот с оружием, украшенным зеленью и бантами, Союз коммунистической молодежи, дети в возрасте свыше 12 лет, профессиональные организации, заводские организации, комиссариаты, кооперативы, культурно-просветительные организации, прочие организации.

Колонны строятся по 10–12 человек в ряд. Дети в возрасте до 12 лет под руководством воспитателей выстраиваются в 2 ряда по пути следования демонстрации своего района и пропускают мимо себя демонстрацию.

Во время построения демонстрации колонны обходят работницы со щитами, украшенными значками, и предлагают значки. Красная Армия и Флот получают значки бесплатно через свои части.

В назначенное маршрутом время колонны трогаются с пением „Интернационала". От каждого района отправляется депутация в составе 2–3 человек с венками в Лесной, на братские могилы жертв революции, с тем расчетом, чтобы в Лесном на могилах быть в 8 часов утра, когда Лесной район проходит мимо могил и отдает почести павшим бойцам.

160 Все районы по указанному маршруту отправляются на Марсово поле, где их встречает оркестр и хор похоронным маршем. Оркестр каждой колонны играет похоронный марш, и колонны, не останавливаясь, проходят мимо могил, отдавая почести павшим борцам склонением знамен.

От каждой колонны отделяется депутация, которая возлагает венки на могилы.

Езда по городу в этот день разрешается исключительно по особым пропускам, выдаваемым в центральном бюро.

„Красная газета", № 94, 30 апреля 1919 г.

[1] В следующем номере „Красной газеты" были напечатаны маршруты районов и места сборов (см.: „Красная газета", № 95, 1 мая 1919 г.).

В той же газете 3 мая 1919 г. дано описание самого празднества:

„Раскрашенных плакатов на улицах почти не видно. Пришлось ограничиться красными флагами, но это не умалило общей торжественности и величия. ⟨...⟩

В торжественном шествии выделялось несколько оригинальных
160 колесниц. Так, Балтийский завод на грузовике водрузил большой глобус, опоясанный вместо экватора синей лентой с надписью „Интернационал".

161 Были красивые колесницы — автомобили в виде палаток из еловых ветвей, украшенных флагами. В воздухе с утра кружились покрытые красным цветом аэропланы" („Красная газета", № 96, 3 мая 1919 г.).

31 Статья А. Акимова „Революция и художники" о привлечении художников к оформлению Петрограда к первомайским праздникам 1919 г., опубликованная в газете „Красная газета"

1 мая 1919 г.

Петербург снова принял праздничный вид.

160–165 Улицы убраны флагами, демонстрации проходят с красными знаменами, по городу разъезжают разукрашенные автомобили.

Все сделано просто, но со вкусом. Сразу видно, что в организации праздника 1 Мая приняли участие художники, которые отдали свое искусство на служение пролетариату.

Таких художников нужно приветствовать, хотя многие из них не сразу перешли на сторону рабочих.

1 Мая 1918 г. — первый праздник, организованный Советской властью.

Художники были приглашены участвовать в украшении города. Немногие, очень немногие откликнулись на этот зов. Тогда еще не был сломлен интеллигентский саботаж. Только художественная молодежь, только левые в искусстве пришли и взялись за работу по украшению Петербурга по случаю 1 Мая.

Время шло. Крепли завоевания Октябрьской революции. Наступила первая годовщина великого переворота, совершенного петроградским пролетариатом в октябре 1917 г.

Решено было разукрасить Петербург в самых широких размерах. На этот раз они откликнулись. С энтузиазмом принялись за работу. Не их вина, если планы оказались неосуществимыми. Не их вина, если некоторые плакаты и картины оказались не вполне понятными широким народным массам, впервые, может быть, увидевшим подлинные произведения искусства.

Октябрьские торжества, созданные петербургскими художниками, займут, безусловно, место в истории великой русской революции, а также страницу в истории русского искусства, ибо впервые художники вынесли свое искусство из небольших сравнительно мастерских на широкие площади и улицы.

Сегодня перед нашими глазами опять плоды творчества художников. Сделано все скромно, ибо нет теперь необходимых материалов, которые требуются для украшения города в широком масштабе.

Важно, однако, то, что для устройства даже скромных украшений были приглашены художники. Устанавливалась, таким образом, связь между пролетариатом и художниками, между трудом и искусством.

Связь эта крепнет с каждым днем. Будущий историк, безусловно, отметит, что именно Октябрьская революция, разрушая старые социальные устои, находила средства для поддержки всех родов русского искусства. Своими живительными соками революция питает теперь искусство, которое должно расцвести в скором времени пышным цветом.

Пролетарий вполне может гордиться, что именно ему суждено дать мощный толчок русскому искусству, находившемуся ранее на иждивении буржуазии.

А. А[кимов]

„Красная газета", № 95, 1 мая 1919 г.

32 Из проекта театрального отдела Наркомпроса об организации убранства Москвы к 1 Мая 1919 г., опубликованного в журнале „Вестник театра"

29 апреля — 2 мая 1919 г.

Предлагая нижеследующий проект устройства первомайских торжеств, ТЕО Наркомпроса полагает необходимым указать, что этот проект, намечая лишь общую схему устройства праздников, тем самым предоставляет широкую возможность для проявления инициативы со стороны тех организаций и лиц, в ведении ко-

их будет находиться организация праздников на местах. Те схемы, которые предлагает ТЕО Наркомпроса, исходят из следующего основного положения: 1 Мая есть день празднования международной солидарности пролетариата, праздник весеннего труда. Всему празднику должен быть придан поэтому яркий весенний колорит. Весьма важным является вопрос о декоративном убранстве тех площадей и улиц, бульваров и парков, где должен происходить праздник.

Ведь праздник из закрытых помещений должен перенести нас на открытый воздух, на шумные улицы, широкие площади, скверы и лужайки. Отдел изобрази-
165–167 тельных искусств разработал проекты убранства города в день 1 Мая. Первой задачей отдел считает создание проектов обелисков, архитектурных баррикад и арок, которые должны воздвигаться на площадях, улицах, парках. Темы этих украшений должны быть следующие: арка фабричного труда, обелиск труда земледельца, арки, обелиски профессиональных союзов, науки, искусства, литературы, арки, посвященные деятелям революции. Для придачи всему празднику определенного колорита следует выработать знамена и эмблемы для каждой профессиональной организации, участвующей в торжествах. Не лишним представляется также выработать рисунки не только плакатов, стягов, знамен и значков, но и рисунки костюмов, аллегорически представляющих смысл и значение пролетарского праздника. В убранство нужно вводить яркие краски весенней природы, широко использовать цветные венки, гирлянды, бутоньерки, дабы самой их пестротой создать впечатление весеннего празднества. В соответствии с этим декоративным убранством должны быть и костюмы участвующих в процессии и шествиях.

Какими бы яркими красками ни была убрана внешняя рама праздника, он потеряет весь свой внутренний смысл без непосредственного участия в нем широких народных масс. Поэтому ТЕО видит основной задачей устройства этого праздника вовлечение в его действенную сущность широких народных масс, не равнодушных и не безучастных зрителей, привлекаемых на праздник 1 Мая, а живую толпу, одушевленную теми же чувствами, которыми полны и устроители торжеств. Эта толпа живо реагирует на все то, что предлагают ей программы праздников; она сама становится и участницей и зрительницей.

Театры в этот день должны давать свои спектакли исключительно на открытом воздухе. На площадях, на перекрестках улиц, площадках парков воздвигаются подмостки. На фурах привозят передвижные сцены, грузовой автомобиль уже может служить помостом для труппы актеров. Разыгрываются пьесы или отрывки пьес, инсценируются стихи и пр. Конечно, программы этих зрелищ должны быть в соответствии с характером праздника: т. е. сценические представления должны использовать репертуар бодрый, яркий, с ясно выраженной революционной идеей.

Тут же, на площадях, воздвигаются балаганы с их пестрой и шумной программой, цирки, устраиваются раешники, клоуны, балагуры, шуты, жонглеры, танцоры: все должны жить новой жизнью. Импровизация и сатирические куплеты должны быть приноровлены к самому характеру праздника, все должно вовлечь зрителей, которые должны принимать участие в том, что творится на подмостках этих балаганов.

Значительную роль в смысле оживления праздника и придания ему карнавального оттенка могут сыграть карусели. Вот один из проектов „цеховой карусели“:

1. Каждый профсоюз выделяет известное количество членов, которые еди-
168–170 нообразно украшают себя таким образом, чтобы каждый цех красочно и декоративно отличался от другого. (Возможно украшение плащами, лентами, перевязями,

фригийскими колпаками и эмблемами своего труда.) Во главе организованного таким образом цехового отряда становятся мастера — командиры и знаменосцы с флагами и цеховыми знаменами и значками.

2. Шествие цеховых отрядов направляется к намеченной заранее площади.

3. Первыми входят отряды цеховых работников искусств, наряженные и образующие различные эмблематические группы.

4. Во главе их несут на возвышении красивую, одетую в свободные одежды женщину с эмблемами труда в руках, символизирующую собой „Советскую власть".

5. Она помещается в центре площади, и возле нее размещаются пришедшие с ней отряды и оркестры музыки.

6. Все остальные приходящие отряды располагаются по периферии окружности площади.

7. Особые герольды соединяют посредством длинных лент, одним концом прикрепленных к древкам знамен цехов, отряды с центральной группой, прикрепляя второй конец к подножию фигуры „Советской власти".

8. По звуку труб начинают играть оркестры и начинается фигурная карусель цеховых отрядов.

9. Планировка и порядок фигур карусели может быть составлен преподавателем сокольской гимнастики, балетмейстером и т. п.

10. По второму знаку труб цеховые отряды устремляются к центру и, коленопреклоненные, поют гимн свободе.

11. Затем, построив фигуру корабля и установив центральную фигуру на кормовой части, совершают общий финальный марш по окружности карусельной площади.

12. Наконец, перестроившись в одну линию, завершают карусель уходом с площади. ⟨...⟩

„Вестник театра", № 22, 29 апреля — 2 мая 1919 г., с. 3

33 План художественного сектора Наркомпроса об организации театрализованного представления во время первомайских торжеств 1919 г., опубликованный в журнале „Вестник театра"

29 апреля — 2 мая 1919 г.

Художественный сектор Наркомпроса для участия в первомайских торжествах образовал особый комитет из представителей отделов театрального, музыкального и изобразительного искусств. Этим комитетом будет устроен 1 мая в Колонном зале Дома Союзов большой концерт с участием видных артистов оперы, балета и драмы.

Цирковой секцией ТЕО на одной из московских площадей 1 мая будет устроена оригинальная политическая карусель. В основу представления этой карусели легла пантомима Ивана Рукавишникова, разработанная им совместно с Фореггером. Содержание этой пантомимы таково:

На площадях устанавливается трехъярусная башня, на самом верху которой находится чудовище, изображающее империалистический капитализм; возле него находится русский царь, его двор, семья и министры. На втором ярусе башни находятся чиновники, канцелярии, банки и пр. бюрократические учреждения. На третьем ярусе изображена тюрьма, в которой находятся заключенные рабочие,

охраняемые солдатами и пушками. Около башни будет изображен процесс производства различных предметов. По мере изготовления к ним подбегают чиновники, хватают их, и все это почтительно осыпается в рот чудовищу. Затем символически будет изображена война с Германией с участием всех империалистических стран. Пантомима закончится опять-таки символическим изображением русской революции: чудовище вытаскивается восставшим народом из башни на улицу и на одной из площадей города торжественно сжигается, а народ устраивает танцы и веселится.

Действие пантомимы иллюстрируется музыкой. Вначале — своеобразный ритм рабочих инструментов труда, сливающихся в общий мотив, а наверху веселая музыка. Потом, во время войны, перебивающие друг друга гимны, переходящие в какофонию, и побеждаются мелодией революционных песен и песен труда.

„Вестник театра", № 22, 29 апреля — 2 мая 1919 г., с. 3–4.

34 Из сообщения о проведении празднования 1 Мая 1919 г. в Москве, опубликованного в газете „Правда"

3 мая 1919 г.

⟨...⟩ Колышутся красные знамена, тают звуки — одна за другой уходят по районам колонны ...[1]

На Лобном месте, где сложил свою буйную голову Степан Разин с ватагой, он ожил под резцом художника [1]. ⟨...⟩

По Страстному бульвару странное шествие: клоун Дуров на нескольких подводах путешествует со своими зверями.

Вокруг шествия огромная толпа.

Повозки увиты флагами с надписями.

На первой — щит, на второй — пыхтит и посвистывает маленький паровичок, увитый лентой с надписью: „Революция — локомотив истории".

На следующей повозке какой-то зверек-„стервятник" в прусской форме: похож не то на Вильгельма, не то на господина Носке... [1]

Далее в клетку заключена гиена. Клетка украшена романовскими гербами и надписью: „Капитализм".

Шествие останавливается, и Дуров, окруженный детворой, начинает представление с собакой.

Дуров — командир царской армии, собака — „нижний чин".

Остроумный Дуров демонстрирует картину прошлого издевательства над солдатами.

И взрослым и детворе весело.

На Лубянской площади остановилась трамвайная площадка с артистами цирка [2].

Шуточки клоуна покрываются дружным хохотом, бренчит балалайка, артистка в костюме боярышни танцует „русскую".

Зрителей так и подмывает пуститься в пляс.

Весело!

Народ празднует свой день борьбы и победы.

⟨...⟩ В районах всюду на площадях толпы народа, театры полны.

Вот Пролеткульт изображает „Антанту": „Квартет" Крылова как нельзя лучше подходит к „мирной" конференции в Париже. Публика понимает сразу смысл басни. В театрах для детей смех стоит неудержимый.

Особенно хорошо в Симоновском районе. Сломали старые сгнившие селедочные будки и посадили деревца — рады-радехоньки и дети и взрослые. На пло-

щадке поставили памятник Марату — хороший красивый памятник, и рабочие могут гордиться, что они первые поставили памятник „другу народа“ в Ленинской (Симоновской) Слободе. ⟨. . .⟩

На улицах

Первые лучи весеннего солнца, выглянувшего 1 Мая после ряда сереньких дней, осветили по-праздничному приукрашенную Москву. Не было, конечно, дома, с которого не свешивалось бы нескольких красных флагов, но некоторые улицы и здания в центре буквально утопали в гирляндах зелени и красных полотнищах, на которых золотыми буквами искрятся слова лозунгов. Торжественно реют стяги на Советской площади. Украшены фасады районных Советов, рабочих дворцов, клубов, причем в декорациях приятно отсутствуют прошлогодние саженные плакаты и панно всякого рода новейшей, „футуристической“ живописи. Кое-где в зелени мелькает портрет Маркса, Ленина или другого пролетарского вождя, и этим участие „живописи“ на этот раз благополучно ограничивается. Общее впечатление от приукрашенных улиц и площадей — простота и скромность убранства, и простые, без вычур гармонии не отвлекают любопытствующего глаза к мелочам, к ненужному.

Сбор районов

⟨. . .⟩ Некоторые процессии были возглавлены аллегорическими группами, изображающими труд, союз пролетария с деревней и т. п. Проходит трамвайный поезд с детьми в красных колпачках и рубашках, тяжело переваливаясь, ползет к сборному пункту французский танк — наш одесский трофей. Суетливо мчится мимо декорированный рогом изобилия автомобиль, разбрасывающий газеты и брошюры. На голубом небе зареяли аэропланы, от которых время от времени отделяются стайки белых птиц — газет и листовок.

На Красной площади

К полудню широкие просторы Красной площади с трудом вмещают прибы-
169 вающие массы. Над площадью символически господствует колоссальная звезда с
гербом РСФСР. По бокам памятной доски на кремлевской стене установлены плакаты с лозунгами о единении пролетариев всего мира. На Лобном месте ждет предстоящего торжественного открытия памятник Степану Разину. Могила тов. Свердлова утопает в цветах и зелени. Ярко выделяются на Кремлевской стене медальоны Маркса и Ленина.

Глаз теряется среди разнообразия групп, среди весенней яркости зелени и
170 знамен, в этом мире колыхающихся знамен, флажков на пиках конницы, среди
десятков тысяч лиц и пестрых пятен детских нарядов и аллегорических фигур. Организации занимают места и ждут у трибуны выступления вождей пролетариата и их ближайших соратников [3].

На Красной Пресне

⟨. . .⟩ Во главе шествия двигались танк, броневик и коммунистический
отряд около шестисот человек. Процессия демонстрировалась крестьянской из-
171 бушкой с соломенной крышей, у сеней которой крестьянин братски встречает ра-
бочего с хлебом и солью.

Красноармейцы и броневой отряд шли в середине процессии, сливаясь с рабочей массой. Шествие замыкалось рабочими фабрики Сиу, которые все как один участвовали в шествии с оригинальными изображениями своих производств. Несмотря на то, что на фабрике прохоровской мануфактуры работает мало народу, в шествии приняли участие почти все оставшиеся рабочие. ⟨. . .⟩

„Правда“, № 93, 3 мая 1919 г.

[1] Автор — скульптор С. Т. Коненков.

[2] „Вестник театра" писал о цирковых представлениях на улицах Москвы: „Устроенные по инициативе ТЕО цирковые представления на особых платформах, прицепленных к вагонам линий А, Б и 4, придали 1 Мая характер всенародного уличного празднества.

С 4 час. дня на указанных выше трамвайных линиях замелькали необычайные цирковые платформы. По углам платформ — символические изображения циркового искусства. Посередине платформы воздвигнуты трапеции, вся платформа заполнена артистами цирка в белых клоунских костюмах. Вагон с платформой останавливается на площади, и человек в высоком цилиндре возвещает быстро собравшейся толпе о начале циркового представления. Гремит военный оркестр, звуки труб оглашают площадь, изо всех переулков и домов выбегают восторженные любители цирка — мальчишки, детвора и простой люд, — непосредственно, радостно и наивно воспринимающие искусство цирка.

Выступают представители всех родов циркового искусства — тут и жонглеры, борцы, клоуны, куплетисты, танцовщицы. Наибольшим успехом пользуются клоуны, отпускающие в толпу ряд острых шуток и словечек. Представление длится 15–20 минут, и вагон двигается дальше, к следующей площади. За ним мчится ватага мальчишек, гремит оркестр, толпа шумно благодарит артистов, и они под лучами майского солнца весело и радостно раскланиваются с толпой.

На площадке вагона все время находится председатель комитета по устройству первомайских развлечений при ТЕО А. И. Пиотровский, дающий руководящие указания веселому цеху циркачей.

По этим же трамвайным линиям проехал вагон В. Л. Дурова с его труппой дрессированных животных" („Вестник театра", № 23, 3 мая — 6 мая 1919 г., с. 8).

[3] В газете „Известия ВЦИК" так описывается оформление Красной площади: „С торговых рядов спускаются два огромных полотнища с изображением могучих фигур двух равноправных хозяев русской земли — крестьянина и рабочего.

Строго убрана кремлевская стена, и недвижно стоят часовые у вековых могил.

Оглушительно трещат пропеллеры аэропланов, забрасывающих толпу летучками.

По всей площади разбросаны большие и малые трибуны. На каждой один за другим сменяются ораторы, и вокруг каждой из них своя внимательная аудитория" („Известия ВЦИК", № 93, 3 мая 1919 г.).

На фасаде ГУМа, против трибуны, по воспоминаниям художника
128 Н. Чернышева, висели исполненное им панно „Наука и искусство приносят
129 свои дары труду" и панно С. В. Герасимова „Хозяин земли", украшавшие в
первую годовщину Октября здание бывш. Городской Думы.

„На втором праздновании 1-го Мая в 1919 г. оба панно с Думы, мое и Герасимова, были повешены на середине фасада ГУМа, против трибуны.

Помню, проходя мимо них по тротуару, [я заметил, что] под ними накопилось много сухой краски, осыпавшейся от скатывания и раскатывания рулонов с клеевой живописью.

В „Правде" от 1 февраля 1963 г. [№ 33] в статье С. Бурдянского „Бессмертный образ" упомянуто:

„Первое Мая 1919 г. . . . на здании Верхних торговых рядов (ГУМа) — огромные цветные полотнища, фигуры рабочего и крестьянина.

В половине апреля 1919 г.

Срочный первомайский заказ „Секции народных празднеств".

Состав художественного коллектива: Олейник, Такке, Шевердяев, Шапшал, С. Герасимов, Чернышев, Кацман, Григорьев.

Веселые, страдные дни, хлопоты у Кремлевской стены накануне праздника при электрическом свете" (архив художника Н. М. Чернышева).

[!] Отточие документа.

35 Сообщение о конкурсе на составление проектов убранства Петрограда в праздники, опубликованное в газете „Жизнь искусства“

5 июня 1919 г.

Разработаны условия конкурса, объявляемого археологическим отделом Комиссариата народного просвещения, на составление проектов убранства площадей Урицкого, Александровского сада от Адмиралтейства до Сената, Дворцового моста и площадей перед Биржей.

За лучшие проекты будут выданы премии в размере 30 тыс. руб., 25 тыс. руб., 20 тыс. руб., 15 тыс. руб., 10 тыс. руб.

В состав жюри войдут представители разных правительственных учреждений, общественных и художественных организаций. Общий состав жюри достигает 40 человек. Все конкуренты, участвующие в конкурсе, получат по 1500 руб. на покрытие расходов по покупке материалов.

„Жизнь искусства“, №155, 5 июня 1919 г.

36 Письмо управления делами Наркомпроса в профессиональный союз художников об утверждении Всероссийской художественной коллегии при отделе изобразительных искусств Наркомпроса

5 сентября 1919 г.

Управление делами Народного комиссариата по просвещению доводит до сведения, что коллегия Наркомпроса в заседании от 26 августа, заслушав вопрос об утверждении коллегии отдела изобразительных искусств, постановила: Утвердить Всероссийскую художественную коллегию при отделе изобразительных искусств в следующем составе: Малютин, Лентулов, Кандинский, Аверинцев, от петроградских художников — Альтман, Пунин, Ваулин, трое представителей от профессионального союза художников и один от художественной коммунистической молодежи.

За управляющего делами [1]
Секретарь [1]

ЦГАОР СССР, ф. 5508, оп. 1, д. 57, л. 3 Подлинник.

[1] Подпись неразборчива.

37 Декрет ВЦИК о праздновании II годовщины Октябрьской революции

6 октября 1919 г.

1. Ввиду тяжелого положения ассигнованные Советом Народных Комиссаров 50 млн. руб. на празднование Октябрьской революции поручить комиссии разассигновать следующим образом: 40 млн. руб. выдать в качестве пособия семьям красноармейцев и 10 млн. руб. на усиление в этот день письменной и устной агитации.

2. Организация второй годовщины Октябрьской революции возлагается на местные Советы.

3. Все учреждения и предприятия, обслуживающие транспорт (погрузка и выгрузка) и т. п., общественные столовые, больницы, санитарные учреждения, водопровод, освещение и т. п., не должные прекращать работы вовсе или же устанавливать дежурства.

4. Предписывается строжайшая экономия цветных материй и других тканей для всех видов украшений, а также электрической иллюминации.

5. ВЦИК принимает участие в праздновании совместно с Московским Советом депутатов.

Председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета М. Калинин

Секретарь А. Енукидзе

СУ, 1919, № 49, ст. 478.

38 Сообщение о создании центральной комиссии по организации празднеств II годовщины Октябрьской революции [1], опубликованное в газете „Петроградская правда"

9 октября 1919 г.

При Петроградском Совете рабочих и красноармейских депутатов образована центральная рабочая комиссия по организации празднеств второй годовщины Октябрьской революции в составе: М.Ф. Андреевой, И.И. Ионова, С. Зорина и ответственного организатора В.С. Вельчана.

„Петроградская правда", № 263, 9 октября 1919 г.

[1] 8 октября 1919 г. во Дворце Труда состоялась конференция по вопросу об организации празднеств II годовщины Октябрьской революции. На конференции была избрана рабочая комиссия, которая должна была разрабатывать план предстоящих торжеств.

В эту рабочую комиссию входило шесть секций: художественная, строительная, издательская, медико-санитарная, маршрутная и кинематографическая.

Программа предстоящих торжеств видоизменялась по сравнению с программой предыдущих празднеств. Предполагалось убранство площадей Восстания, Смольного, Жертв Революции, где должно было проходить главное торжественное шествие.

Убранство других частей города, а также разработка программы увеселений всецело передавались в ведение районов. К 11 октября районы должны были представить проекты и сметы (см.: „Красная газета", № 228, 9 октября 1919 г.).

39 Из протокола заседания Совета подсекции художников прикладного искусства и художественной промышленности о конкурсе на проект украшения Красной и Советской площадей во II годовщину Октября [1]

15 октября 1919 г.

⟨...⟩ Слушали: Доклад тов. Н.П. Пашкова о конкурсе на украшение Советской и Красной площадей [I]. ⟨...⟩

Председатель Н. Пашков

Секретарь В. Ногтев

ЦГАОР СССР, ф. 5508, оп. 1. д. 59, л. 5. Подлинник, рукопись.

[1] Совет подсекции художников прикладного искусства и художественной промышленности был избран 1 октября 1919 г. на общем собрании членов подсекции прикладного искусства и художественной промышленности. В него вошли 11 членов и 3 кандидата. 6 октября состоялось первое заседание Совета. В президиум его вошли четыре человека: председатель Н.П. Пашков, тов. председателя А.А. Протопопова-Геннерт, секретарь В.И. Ногтев, тов. секретаря Т.Н. Александрова-Дольник (см.: ЦГАОР СССР, ф. 5508, оп. 1, д. 59, л. 1, 2, 5).

[I] Постановляющая часть в тексте отсутствует.

40 Из сообщения о конкурсе-заказе на эскизы для украшения Смольного, площади Жертв Революции, а также на плакаты и эмблемы ко II годовщине Октября, опубликованного в газете „Жизнь искусства“

15 октября 1919 г.

Художественная секция профессионального союза работников искусств разработала план украшения города в день Октябрьских торжеств.

На составление эскизов украшения Смольного, площади Восстания и площади Жертв Революции объявлен 18 художникам и архитекторам конкурс-заказ. Авторы этих эскизов получат три премии по 8 тыс. руб., шесть премий по 5 тыс. руб., девять премий по 3 тыс. руб.

Далее секцией заказаны 4 художникам плакаты, за лучшие проекты будут выданы четыре премии: в 6 тыс. руб., в 2 тыс. руб. и в 1500 руб. (последняя премия будет выдана два раза).

Все дома будут украшены при содействии комитетов бедноты разными эмблемами. За составление проектов таких эмблем назначены премии: одна в 3 тыс. руб. и четыре по 500 руб.

Город будет убран портретами-транспарантами революционных деятелей. За лучшие портреты назначены: три премии по 5 тыс. руб., две премии по 2 тыс. руб. и одна премия 1500 руб.

Художественная секция далее изготовила пять эскизов колесниц по 3 тыс. руб. за каждый эскиз. Необходимо далее составить проект значка-жетона. Заказ сделан десяти художникам, которые получат по 2 тыс. руб.

Объявлен также конкурс на обложку для журнала, который выйдет по случаю второй годовщины Октябрьской революции. За проекты обложки художникам будут выданы премии в 6 тыс. руб., в 4 тыс. руб. (две премии) и в 2 тыс. руб. Для осуществления этой работы будут мобилизованы художники всех направлений.

В общем, работа имеется для 43 художников. Так как будут привлечены лучшие художники и архитекторы, то художественная секция профессионального союза работников искусств надеется, что результаты получатся вполне удовлетворительные, и город будет украшен в годовщину Октябрьской революции надлежащим образом.

„Жизнь искусства“, № 268, 15 октября 1919 г.

41 Из сообщения о праздновании в Петрограде II годовщины Октября [1], опубликованного в газете „Петроградская правда“

9 ноября 1919 г.

На Марсовом поле необычайное стечение народа, непрерывно с 12 до 2 проходят рабочие и воины со знаменами, которые благоговейно склонялись над незабвенными могилами. Это прохождение сопровождалось исполнением похоронного марша и салютом с Петропавловской крепости. ⟨...⟩

Вечером на площади Восстания был сожжен прекрасный фейерверк, привлекший тысячи зрителей. Оживление на улицах становится интенсивнее. ⟨...⟩

177 От Марсова поля к Смольному по проспектам 25 Октября и Советскому непрерывно тянулись тысячи рабочих, работниц и красноармейцев, матросов со знаменами, плакатами, оркестрами и пением революционных песен, возвращались после открытия памятника жертвам революции во все районы. Весь питерский пролетариат принял участие в этой грандиозной манифестации.

Смольный красиво убран флагами, красной материей и художественными изображениями различных моментов жизни пролетариата. Художественно украшена арка у входа эмблемами трудящихся серпом и молотом, юбилейными датами, портретами вождей революции, Маркса и Ленина. Очень хорош рисунок, изображающий народы мира под знаменем III Интернационала. От арки ворот Смольного в
174 две линии тянутся флаги, плакаты и изображения различных орудий производства трудящихся — серп, молот, пила, топор вперемежку со сценами из жизни трудового пролетариата. Здание Смольного в красных плакатах, в зелени, флагах. Высоко, у самого фронтона, надпись: „Вторая годовщина Советской республики".

Перед воротами стоит трибуна, украшенная красной материей. ⟨. . .⟩

„Петроградская правда", № 256, 9 ноября 1919 г.

[1] Учитывая сложность ситуации, сложившейся в это время в Петрограде, газета „Жизнь искусства" писала, что „празднование второй годовщины Октябрьской революции будет носить более скромный характер. По всей вероятности, праздник ограничится одним днем.

Тем не менее в торжествах будут участвовать самые широкие народные массы. Праздник будет организован при содействии художников и артистов всех рангов. Особое участие в торжествах примут всякого рода театры" („Жизнь искусства", № 247–248, 20–21 сентября 1919 г.).

1920 Документы 42–54 Иллюстрации 179–200

42 План организации первомайских торжеств на улицах Москвы, разработанный секцией массовых представлений и зрелищ театрального отдела Наркомпроса, опубликованный в журнале „Вестник театра“

5–8 февраля 1920 г.

Разработать первый сценарий массового действа, разработать величественную драму первомайского торжества, драму, где сценической площадкой явится весь город, исполнителями все пролетарские массы Москвы, — такова задача, ставшая перед секцией массовых представлений и зрелищ с самого первого момента ее деятельности.

Секция стала при этом на правильный путь. Сценарий должен быть написан самими массами в процессе коллективного творчества, коллективного обсуждения.

Секция вырабатывает только общие принципы, схему празднества, которая поступает затем на обсуждение различных пролетарских ячеек: клубов, студий, комитетов и т. д. И их детальная работа послужит материалом для окончательного сценария.

Вначале в секции возник проект использовать как тему для празднества один из античных мифов, символически истолкованных в смысле борьбы пролетариата с капитализмом. Выдвигался при этом миф о Прометее, очень содержательный и богато разработанный в мировой литературе.

Но затем секция пришла к мысли, что неправильно было бы в празднестве 1 Мая реставрировать греческие мифы. Они чужды пролетарским массам и никак не отразят их собственной идеологии, их собственных настроений.

Первый пролетарский праздник должен сохранить чистоту своей идеи от всякого налета чуждых ему культов, мифов библейских или христианских обрядов, даже от гражданских празднеств Французской революции.

Секция признала 1 Мая органическим праздником пролетарской культуры и приняла предложенную А. М. Ганом мысль положить в его основу идею интернационала, из которой исторически выдвигается международный праздник как первый акт творческого массового действа в мировом масштабе.

История трех интернационалов — таково должно быть содержание празднества. Пролетариат, прошедший в историческом ходе на пути к социализму через три интернационала, должен и в празднестве 1 Мая в театральных формах пройти этот путь, изобразив предметно и великие завоевания Октябрьской революции, советский строй и переход к формам социалистического быта. А. М. Ган подробно разработал декоративную часть празднества, распланировку той „сценической площадки“, на которой празднество развернется и которая в конечном счете охватывает не только всю Москву, но даже и ее окрестности.

Представить коммунистический город будущего — таково общее задание этого декоративного плана. Все площади, где будет происходить действие, получают наименование наук и искусств. Таковы, например, площадь географии — с огромным глобусом, материки которого раскрашены в красных тонах разгора-

ющейся мировой революции, площадь астрономии, политической экономии и так далее.

Улицы украшаются красными флагами и витринами с сатирой на злободневные темы.

Где-то за городом (предполагается на Ходынке) устраивается „поле Интернационала“ со станцией беспроволочного телеграфа и аэродромом. На этом поле разыгрывается главное действо празднества.

В сценарии самого празднества секцией наиболее разработан пролог, который рисуется в следующем виде: рано утром с Воробьевых гор раздается мощный гудок сирены, которому отвечают гудки всех фабрик города.

По этому сигналу с 17 застав Москвы к районным площадям выезжают кавалерийские разъезды, мотоциклетки и автомобили, вызывающие граждан на улицы. На районных площадях их уже поджидают коллективы-возбудители, втягивающие всю массу граждан в активное действо праздника. Здесь разыгрывается действо I Интернационала.

По окончании его массы стекаются к центру, проходя через улицы и площади наук и искусств. В центре происходит празднование II Интернационала.

Наконец, все массы граждан двигаются к „полю Интернационала“, где разыгрывается падение II Интернационала, возникновение III и переход к социалистическому строю. На пути устраиваются перерывы для отдыха и питания, которое опять-таки облекается в театральные формы.

Такова схема первомайского празднества, разработанная еще в очень общих чертах.

Секция сознает огромные трудности, которые ей предстоят при практическом осуществлении этого плана.

Его грандиозные размеры требуют применения совершенно новых методов, новых приемов творчества.

Репетиции с исполнителями празднеств должны принять характер маневров с целыми коллективами.

Многочисленность исполнителей заставляет забыть о жесте и голосе и заставляет думать о звуке и движении как элементах, из которых лепится театральная часть празднества.

Секции предстоит также разработать методы вовлечения масс в активное действо праздника.

В этой области В.С.Смышляевым предлагается ряд мер, которые невольно заставили бы массы перейти от['] пассивного созерцания к активному действу, сделали бы их из зрителей исполнителями.

Такими мерами являются: ряд легкопреодолимых препятствий на пути шествия, расположение толпы по колоннам, которые под руководством подготовленных ячеек двигаются по заранее определенному направлению, восхождение на лестницы и возвышения и т.д.

Ряд идей был выдвинут и на том первом диспуте о „массовом действе“, который секция устроила в Московском Пролеткульте.

Массовые пантомимы, театрализация всех моментов шествия, отдыха и питания, использование исторических мест, связанных с воспоминаниями о революционных событиях, — все должно войти в программу празднества.

Но все же должно признать, что самое ядро празднества еще не найдено; еще смутно рисуются формы превращения движений отдельных коллективов в стройное общее „действо“, одновременно и театрально-прекрасное и увлекательное для исполнителей.

Новизна творчества в этой области, с формами настолько величественными, настолько грандиозными, вполне объясняет трудность каждого шага.

Но коллективный гений пролетариата должен побороть эти трудности и создать в конце концов сценарий, вполне отвечающий величию поставленных задач[1].

„Вестник театра", № 51, 5–8 февраля 1920 г., с. 5–6.

[1] В сокращенном виде тот же план первомайского празднества был напечатан в журнале „Художественная жизнь" № 2 за 1920 г. Некоторым дополнением к публикуемому документу может служить данное там описание одетых в яркие костюмы „вестников", выезжавших с 17 застав, а также резюме статьи, где говорится, „что опыт таких празднеств, если даже он не удастся вполне, все-таки не пропадет: он сблизит массы с идеей „коллективного действа" и массового театра. Кроме того, на ошибках его будут учиться сами организаторы и инициаторы первого массового празднества 1 Мая" („Художественная жизнь", № 2, 1920, с. 25–26).

[1] В тексте „из".

43 Договор первомайской комиссии Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов с коллективом художников Изо-Агит на праздничное оформление Рогожско-Симоновского района

27 апреля 1920 г.

Первомайская художественная комиссия заключила настоящий договор с коллективом художников Изо-Агит[1] в лице его уполномоченного художника Николая Николаевича Поманского в следующем:

1. Первомайская художественная комиссия поручает, а коллектив художников Изо-Агит принимает к исполнению поручения произвести украшения Рогожско-Симоновского района согласно представляемой ими утвержденной комиссией смете на сумму четыреста девяносто девять тысяч восемьсот рублей (499800 руб.).

2. Все материалы для изготовления украшений по ведомости коллектива отпускаются комиссией районным уполномоченным для доставки в отведенную коллективу мастерскую, находящуюся [по адресу]: Таганская площадь, Алексеевская ул., д. 28, в течение 24 часов после представления коллективом требования на материалы, заверенного районом.

3. На коллективе лежит обязанность произвести написание лозунгов в числе, указанном в смете, по текстам, выданным комиссией. Руководство, разборка старого, дореволюционного материала, принимаемого коллективом для украшений, а равно руководство изготовлением новых украшений, декорировкой поименованных в смете пунктов района.

4. Всю живую подсобную силу во всех ее видах представляет район по соглашению коллектива с районами о качестве и времени.

5. Коллектив обязуется окончить работы по украшению района к 9 часам утра 1 Мая 1920 г.

6. С коллектива слагается ответственность за срочность исполнения поручения, если он не получит в течение указанного в § 2 сего договора материала в свою мастерскую или если район не представит ему подсобную силу, обусловленную соглашением, в указанный пункт в должном числе и к назначенному времени.

7. Расчет с коллективом производится в следующие сроки: 50 % сметной суммы уплачивается коллективу при подписании сего договора, а остальная сумма — в период от 3 до 5 мая с. г. на основании акта приемки, составленного комиссией с представителем районного отдела народного образования и Всерабиса.

8. В случае неисполнения работ к указанному в сем договоре сроку по вине коллектива, последний отвечает по законам революционного времени.

9. Гербовый сбор по сему договору оплачивается коллективом и первомайской комиссией в равных частях.

Председатель первомайской комиссии Каменева
Член комиссии Истомин
Представитель коллектива Николай Поманский
Представитель Рабиса Павел Кузнецов

ГАМО, ф.66, оп.1, д.350, л.320. Заверенная копия.

[1] „Изо-Агит" — коллектив художников, сложившийся в начале 1920 г. при агитационно-инструкторском отделе парпоездов ВЦИК и работавший по росписи агитпоездов и агитпароходов. Художественным руководителем этого коллектива был И.И.Нивинский. Редакционную коллегию, определявшую темы росписей, возглавлял В.А.Карпинский. Как свидетельствуют сохранившиеся документы, художниками „Изо-Агит" были оформлены пять агитпоездов и один агитпароход.

44 Сообщение об организации первомайских зрелищ и об оформлении Петрограда в 1920 г., опубликованное в газете „Жизнь искусства"

27 апреля 1920 г.

Техническая комиссия при Петроградском театральном отделении по устройству первомайских зрелищ выработала следующую программу представлений, которые будут происходить на трамвайных платформах: 1) „Русские песни в лицах" — инсценировка романсов „Душеньки-девушки" Даргомыжского, „Как у нас на улице" из „Русалки"; „Калинка", „Тальяночка" и др.; 2) „Сказка о репке" и „Стрелочек"; 3) „Блоха-да" и частушки; 4) Театр Народной комедии; 5) Инсценировка „Сватовства" Ал.Толстого; 6) „Счастье планеты царя Магомета" и „История о Петрушке, который любит груши"; 7) Бродячие музыканты и рязанская пляска; 8) Революционные инсценировки.

Все платформы курсируют по районам от 4 до 8 часов вечера, причем каждая платформа повторяет в течение этого времени свою программу 6 раз. После этого все зрелища сосредоточиваются в районе Летнего сада[1]. Сборным пунктом для всех платформ будет служить Михайловская площадь. Вечером все ездившие по городу труппы сосредоточиваются на площадке аллеи Летнего сада, возле площади Жертв Революции.

Отделу изобразительных искусств поручено декорировать: 1) Вход в Летний сад, у Невы с набережной и изнутри. 2) Вход с Пантелеймоновской. 3) Раешник. 4) Трамвайные платформы[2]. 5) Эстрады.

После окончания зрелищ на Неве будет сожжен большой фейерверк[3].

„Жизнь искусства", №435, 27 апреля 1920 г.

[1] Подробнее о программе проведения праздничных мероприятий в Летнем саду см.док.47, пункт „Б".

[2] „Все трамвайные платформы были украшены художественно расписанными плакатами, а некоторые вагоны были совершенно закрыты ими. Общее впечатление чрезвычайно яркое, красочное" („Жизнь искусства",
179–181 № 442, 4 мая 1920 г.). Авторы плакатов С.Лебедева и В.Лебедев.

[3] В газете „Жизнь искусства" дается описание празднества на реке: „Гордая Нева катит в море свои спокойные тяжело-свинцовые воды с дрожащими многоцветными отблесками от расцвеченных синими, желтыми, красными, белыми фонариками, разукрашенных бесчисленным количеством

флажков флотилий судов. Ракетами, взмывающими в бездонную высь, игрой прожекторов, пересекающих небо, соединяющих его с землей, салютуют флотилии празднично-радостным, демонстрирующим свою первомайскую сплоченность народным массам, обступившим гранитные набережные — каменные оковы, в которые их руками заключена Нева" („Жизнь искусства", № 442, 4 мая 1920 г.).

45 Из сообщения об организации празднования 1 Мая 1920 г. в Москве, опубликованного в журнале „Вестник театра"

27 апреля — 2 мая 1920 г.

Первомайская комиссия с О. Д. Каменевой во главе, организованная при худ[ожественном] под[отделе], наметила план празднества. Основной принцип всей декоративной части — на улицах Москвы не будет новых фигурных плакатов [1]. Старые плакаты, уже использованные в прошлые народные праздники, будут выставлены и теперь. Декоративным материалом в этот раз являются цветные материи, цветная бумага и главным образом зелень. Доставку зелени почти что на всю Москву организовали Сокольнический и Хамовнический районы. Украшение города поручено художественным коллективам. В день 1 Мая город примет весенний, радостный и торжественный вид. Среди зелени и цветных пятен будут следующие лозунги: „Первое Мая есть праздник труда, и да будет только славный труд"; „В коммунистическом обществе труд будет праздником, и да трудятся все не покладая рук"; „Труд свободных людей есть праздник"; „Долой дармоедов, помещиков и буржуазию"; „Смерть экплуататорам, банкирам, фабрикантам, барам, царям"; „Все — на первый великий первомайский субботник"; „Наш первомайский субботник стократ страшнее сердцу мировой буржуазии, чем наши прежние первомайские демонстрации"; „1 Мая зовет работниц к дружному усердному труду"; „Прочь безделье — слава труду" и многие другие. Красная, Советская и Триумфальная площади будут декорированы коллективом школы маскировки; Кремлевская стена, в том месте, где находится мемориальная доска, — художником Ивановым и его коллективом. В районах будет декорировано 35 столовых по 2 детских и по 2 для взрослых в каждом районе. Декорированы будут все клубы и фабрики. В этот день труд должен быть радостным и праздничным. Украшение районов производится художественными коллективами Всерабиса совместно с районами. ⟨...⟩

Около 11 часов вечера в Третьяковском проезде (между Никольской и Лубянской площадьми) состоится спектакль, первый спектакль на площади. Труппа третьего батальона энского караульного полка под руководством тов. Королькова (постановка) и тов. Истомина (декоративная часть) поставит трагедию Софокла „Царь Эдип". По словам осуществителей постановки, считающих театр на площади единственно нужным театром, данная постановка ввиду спешности ее выполнения явится лишь первым эскизом. Костюмы, парики, бутафорию не удалось еще изготовить свою, специально для этого спектакля, а пришлось взять напрокат. Музыкальная часть постановки — композитора Чернова. Участвуют в спектакле как красноармейцы-любители, так и актеры-профессионалы, отбывающие воинскую повинность. Женские роли в руках актрис, постоянно работающих с этой труппой. Вход для публики будет открыт со стороны Лубянского проезда, который будет декорирован в стиле уличного балагана нарочито не в тон с постановкой. Представление будет освещено прожекторами [1].

„Вестник театра", № 62, 27 апреля — 2 мая 1920 г., с. 13.

[1] На определенном этапе массовые инсценировки и другие театрализованные зрелища занимали очень значительное место в программах празднеств. Можно сказать, что в начале двадцатых годов именно они являлись основным элементом, определявшим характер праздничных торжеств. Оформлению этих инсценировок придавалось большое значение (см. также док. 47, 48, 50, 54).

[1] Имеются в виду живописные панно, украшавшие город во время первых революционных празднеств.

46 Из статьи А. В. Луначарского „О народных празднествах“, опубликованной в журнале „Вестник театра“

27 апреля — 2 мая 1920 г.

⟨...⟩ Является совершенно бесспорным, что главным художественным порождением революции всегда были и будут народные празднества.

Вообще всякая подлинная демократия устремляется естественно к народному празднеству. Демократия предполагает свободную жизнь масс.

Для того чтобы почувствовать себя, массы должны внешне проявить себя, а это возможно только тогда, когда, по слову Робеспьера, они сами являются для себя зрелищем.

Если организованные массы проходят шествием под музыку, поют хором, исполняют какие-нибудь большие гимнастические маневры или танцы, словом, устраивают своего рода парад, но парад не военный, а по возможности насыщенный таким содержанием, которое выражало бы идейную сущность, надежды, проклятие и всякие другие эмоциональности народа, — то те, остальные, неорганизованные массы, обступающие со всех сторон улицы и площади, где происходят праздники, сливаются с этой организованной целиком, и, таким образом, можно сказать: весь народ демонстрирует сам перед собой свою душу. ⟨...⟩

Надобно только всячески предостеречь от одного увлечения. Многим кажется, что коллективное творчество разумеет некоторое спонтанное самостоятельное выявление воли масс. Но впредь, до тех пор, когда социальная жизнь не приучит массы к какому-то своеобразному инстинктивному соблюдению высшего порядка и ритма, никак нельзя ждать, чтобы толпа сама по себе могла создать что-нибудь, кроме веселого шума и пестрого колебания празднично разодетых людей.

Настоящий праздник должен быть организован как все на свете, что имеет тенденцию произвести высоко эстетическое впечатление.

Для праздника нужны следующие элементы. Во-первых, действительный подъем масс, действительное желание их откликнуться всем сердцем на событие, которое празднуется, во-вторых, известный минимум праздничного настроения, который вряд ли может найтись во времена слишком голодные и слишком придавленные внешними опасностями, в-третьих, талантливые организаторы нужны не только в смысле, так сказать, полководца празднества, размышляющего общий стратегический план, дающего общие директивы, но и в смысле целого штата помощников, способных внедриться в массы и руководить ими, причем руководить не искусственно, не так, чтобы вся разумная организация наклеивалась, как пластырь, на физиономию народа, а так, чтобы естественный порыв масс, с одной стороны, и полный энтузиазма, насквозь искренний замысел руководителей — с другой, сливались между собой.

Я думаю, что в настоящее время все эти элементы в большей или меньшей степени налицо, и, может быть, нынешний первомайский праздник будет в этом смысле крупным шагом вперед.

Народные празднества непременно должны делиться на два существенно различных акта. На массовое выступление в собственном смысле слова, которое

предполагает движение масс из пригородов к какому-то единому центру, а если их слишком много — к 2–3 центрам, где совершается какое-то центральное действие типа возвышенной символической церемонии. Это может быть спектакль, грандиозный, декоративный, фейерверочный, сатирический или торжественный, это может быть какое-нибудь сожжение враждебных эмблем и т. п., сопровождаемое громовым хоровым пением, согласованной и очень многоголосой музыкой, носящей характер торжества в собственном смысле этого слова.

Во время самих шествий не только движущиеся массы должны явиться увлекательным зрелищем для неподвижных масс на тротуарах, балконах, на окнах, но и обратно. Сады, улицы должны быть разнообразным зрелищем для движущихся масс путем соответственно декорированного устройства арок и т. п.

Хорошо, если бы в меньшей степени и несколько меньшими группами организовано было шествие вечером при факельном или другом каком-нибудь искусственном освещении, что, например, создало несколько удивительных звучных аккордов во время петроградских празднеств: шествие объединенных пожарных всего Петрограда в ярких медных шлемах с пылающими факелами в руках.

Второй акт — это есть празднество более интимного характера либо в закрытых помещениях, либо всякое помещение должно обратиться в своего рода революционное кабаре, либо в открытых: на платформах, на движущихся грузовиках, просто на столах, бочках и т. п.

Здесь возможна и пламенная революционная речь, и декламирование куплетов, и выступление клоунов с какой-нибудь карикатурой на враждебные силы, и какой-нибудь остро драматический скетч, и многое, многое другое.

Но необходимо, чтобы всякая такая импровизированная эстрада во всех номерах своих носила тенденциозный характер. Хорошо, если в это влит будет просто безудержный, непосредственный смех и т. д.

„Вестник театра", №62, 27 апреля — 2 мая 1920 г., с. 13.

47 Из программы первомайской комиссии Петроградского Совета рабочих и красноармейских депутатов о массовых развлечениях в дни празднования 1 Мая 1920 г., опубликованной в газете „Жизнь искусства"

1–3 мая 1920 г.

Программа развлечений, организуемых в Петрограде в день праздника мирового пролетариата, намечена в текущем году, ознаменованном крупнейшими его победами, в широком масштабе. Развлечения эти, откроющиеся в 7 часов вечера по сигналу Петропавловской крепости, делятся по учреждениям, их осуществляющим, и по месту исполнения:

а. Развлечения в центре города и
б. развлечения, устраиваемые в районах.

Развлечения организуются следующими учреждениями:

1) Петроградским театральным отделением.
2) Академическими государственными театрами.
3) Музыкальным отделением.
4) Клубной секцией Наркомпроса.
5) Политотделами военкома и Балтфлота.

А. ⟨. . .⟩ Клубная секция Наркомпроса организует во всех районах инсценировку пантомимного характера „Рабский труд, переходящий в светлое строитель-

ство". Инсценировка будет демонстрирована с передвижной трамвайной площадки на следующих пунктах:

1) У Троицкого моста.
2) У площади Исаакиевского собора.
3) На площади Восстания.
4) У Московских ворот (утром перед шествием).

Со второй половины дня по городу будут циркулировать трамвайные платформы и грузовики, с которых будут представлены следующие постановки:

1) Платформы Сергея Радлова (2) — „Обезьяна-доносчица" и „Происки капиталиста и волшебная гармошка".
2) Платформы Вл.Соловьева — „Счастье планеты царя Магомета" и „Любовь Петрушки, который любит груши".
3) Платформа В.Раппопорта — „Сватовство" и „Мандрагора".
4) Платформа А.Гречнева — „Русские песни в лицах".
5) Платформа С.Масловской — „Сказка о репке" и „Стрелочек".
6) Платформа И.Орлова — „Бродячие музыканты и рязанские частушки".
7) Платформа А.Пиотровского — „Последний царь".
8) Платформа и грузовик В.Воинова — „Антанта-Барыня" и „Блокада".

Б. Увеселения в центре города, в свою очередь, распределяются следующим образом:

1. Вокруг Летнего сада:

по рекам Неве, Фонтанке, Мойке и Лебяжьему каналу вокруг сада будут скользить гондолы с певцами, мандолинистами и гитаристами. На верхней террасе Инженерного замка лицом к Летнему саду военком ставит фанфарный хор трубачей, и на лестнице под этой террасой политотделом военкома под режиссурой Н.Н.Арбатова поставлена будет трагедия „Ипполит".

На пруду Летнего сада хор бывш. Архангельского исполнит на плоту несколько номеров; у аллеи вдоль площади Жертв Революции одной из трупп, ездивших по городу на платформах, дан будет спектакль своей программы, а на площади вокруг „Спящей Психеи" труппой Академического театра оперы и балета представлена будет опера Глюка „Королева Мая", причем на площадку с Петропавловской крепости наведен будет прожектор. На правой площадке перед павильоном (от Главного входа с Невы) — спектакль труппы Всеобуча военкома, а на левой — оркестр военкома.

На площадке перед павильоном со стороны Фонтанки Петроградский театральный отдел организует раешник и балалаечников, а на центральной площадке у малого павильона труппой политотдела военкома ставится „Петрушка". Около маленького павильона на перекрестке аллеи тут же будет играть граммофон с революционным оратором.

В Большом Шоколадном павильоне на берегу Фонтанки будет играть кукольный театр Петроградского драматического театра.

По всему саду будут разбросаны оркестры военкома, а на Неве перед садом с трех военных кораблей будет сожжен фейерверк, причем на берегу будет петь хор певческой капеллы.

Перед зданием бывш. Фондовой биржи.

В портале здания, на ступенях его и на площадке перед ним политотдел военкома организует большое представление „Гимн освобожденного труда". Участвуют в нем свыше 4 тыс.чел. Режиссура художников М.Добужинского, Ю.Анненкова, С.Масловской и А.Кугель[1]. ⟨...⟩

На площадке фондовой биржи будет представлена массовая пьеса-панто-

мима „Бунт Спартака". В спектакле участвуют красноармейские театральные кружки, силы Балтфлота, школы русской драмы, школы актерского мастерства, школы статистов, сотрудники Большого драматического театра, артисты Народной комедии и др.

Фотокинокомитетом приняты меры к зафиксированию всех первомайских зрелищ. На некоторых улицах, главным образом в рабочих районах, будут показываться кинокартины с первомайскими лозунгами.

„Жизнь искусства", №439–441, 1–3 мая 1920 г.

[1] Организатором инсценировки „Гимн освобожденного труда", известной также под названием „Мистерия освобожденного труда", составной частью которой была пьеса-пантомима „Бунт Спартака", являлся Д. П. Темкин. Сценарий написан П. Арским, музыка — Гуго Верлихом, декорации выполнены М. Добужинским и В. А. Щуко. В первом акте — они изобразили золотые ворота, запертые большим висячим замком. В третьем акте — символическое „Дерево свободы" на фоне восходящего солнца. Сценарий этой постановки приводится в статье В. Керженцева „О значении и репертуаре массового театра в праздничные торжества".

„1 акт: 1-я картина — „Рабочий труд", 2-я картина — „Господство угнетателей", 3-я картина — „Рабы волнуются".

Из-за глухой стены доносятся звуки какой-то волшебной музыки. Оттуда изливается кругом яркий праздничный свет. За стеной скрывается какой-то чудный мир новой жизни. Там царствуют свобода, братство, равенство. Но грозные орудия преграждают доступ к волшебному замку свободы.

На ступенях сцены рабы заняты беспрерывным тяжелым трудом. Слышны стоны, проклятия, унылые песни, лязг цепей, крики и хохот надсмотрщиков. По временам смолкает вся эта каторжная музыка тяжелого горя, и рабы оставляют работу, прислушиваясь к звукам пленительной музыки. Но надсмотрщики возвращают их к действительности.

Появляется шествие владык-угнетателей, окруженных блестящей свитой прислужников. Владыки поднимаются по ступеням к месту пиршества. Здесь собрались угнетатели всех времен, всех народов и всех видов эксплуатации. Центральные фигуры этого шествия — восточный монарх в пышной одежде, залитой золотом и драгоценностями, китайский мандарин, упитанный король биржи, похожий на движущуюся витрину ювелирной лавки, типичный русский купец в необъятных сапогах бутылками и т. д. Вся эта компания направляется к месту пиршества. Все лучшие плоды земли красуются на столе. Играет музыка. Танцовщики и танцовщицы веселят владык танцами. Владыкам нет никакого дела до светлой, свободной жизни, притаившейся за воротами волшебного замка. Они всецело ушли в пьяный разгул, покрывая своими криками стоны рабов.

Но музыка волшебного замка делает свое дело. Под ее волшебным наитием рабы чувствуют в себе первые проблески стихийной воли к свободе, и их стоны постепенно переходят в ропот. Тревога овладевает пирующими. Музыка вакханалии и музыка из царства свободы вступают в борьбу. В конце концов раздается оглушительный удар. Пирующие вскакивают со своих мест, охваченные страхом перед надвигающейся гибелью. Рабы в упоении властным экстазом протягивают молящие руки к золотым воротам.

2 акт. Картина 1 — „Борьба рабов и угнетателей". Картина 2 — „Победа рабов над угнетателями".

Нарушено беспечное, веселое настроение пирующих. Они видят, что рабы бросают свой каторжный труд и что там и сям вспыхивают разрозненные огоньки восстания, постепенно сливающиеся в могучий красный костер. Рабы устремляются на штурм пиршественного стола. Первая атака их легко отбита.

Перед зрителями проходят отдельные сцены многовековой борьбы пролетариата. Римские рабы под предводительством Спартака бегут под сень красных знамен; их сменяют толпы крестьян, поднявшие знамена восстания под предводительством Стеньки Разина... Грозно и величественно раз-

даются звуки Марсельезы и затем Карманьолы. Все больше и больше густеет лес красных знамен. Бледный ужас пал на властителей. Их прислужники разбегаются в панике. Победно бьют барабаны. Огромное Красное знамя, движущееся в центре толпы восставших рабов, близится к владыкам с какой-то фатальной неотразимостью рока. Властители разбегаются, роняя свои короны. Но на этот раз еще не наступает окончательное торжество рабов. Вновь гремят медные жерла пушек, и среди трудящихся на время вновь водворяется дух уныния. Но на востоке загорается красноармейская красная звезда. С восхищенным вниманием толпа следит за ее восхождением. Грохот барабанов и звуки красноармейской песни сливаются в победную музыку. Растут ряды Красной Армии. Радостное ликование овладевает толпой. Революционная музыка достигает небывалой силы. Еще несколько усилий. . . и рушатся врата волшебного замка свободы.

3 акт. Царство мира, свободы и радостного труда.

Последний акт представляет собой апофеоз свободной, радостной жизни, в которую вступило обновленное человечество. Вокруг символического „Древа свободы" все народы сливаются в дружном, радостном хороводе. Мощно и победно звучат строфы „Интернационала". В отдалении Красная Армия складывает свое оружие, меняя его на орудия мирного труда. Все зрелище заканчивается блестящим фейерверком, льющим радостный праздничный свет на картину начавшейся новой жизни.

По отзыву всех видевших эту постановку, она чрезвычайно удалась. Собралось около 35 тысяч зрителей. Содержание постановки, чрезвычайно близкое всей аудитории, с большой живостью воспринималось всеми собравшимися. Особенно сильное впечатление произвел момент, когда Красная Армия и восставшие рабы пробивают вход в воротах и вся постановка рушится, передняя декорация падает и глазам зрителей представляется необычайная картина царства социализма. В это время появляется грандиозная красная звезда.

Еще больше захватил последний момент постановки, когда на фоне красного восходящего солнца огромный хоровод трудящихся всех национальностей запел „Интернационал". Наэлектризованная народная масса в эту минуту прорвала проволочные заграждения, отделявшие зрителей от места действия, ринулась к порталу биржи и присоединилась к общему пению. Создался грандиозный хор, зрители перемешались с актерами.

Вследствие небольшого количества времени не удалось написать специальной музыки для постановки, и поэтому была использована музыка уже существующая. Шествие рабов шло под звуки похоронного марша Шопена, для характеристики светлого строя будущего был использован „Лоэнгрин" Вагнера, шествие царей и властителей мира шло под пошлые звуки цыганской песени „Выпьем мы за Сашу", которая заглушалась звуками „Марсельезы" и красноармейскими революционными песнями. В апофеозе хоровод танцевал вокруг дерева свободы под музыку „Садко". „Высота, высота поднебесная, глубота, глубота океан-моря".

К недостатку постановки следует отнести то, что музыка звучала недостаточно мощно и что режиссером не была достаточно учтена необходимость выработки какого-то нового массового жеста и особых массовых движений, иными словами, не было учтено, что спектакль под открытым небом для 35 тысяч человек требует также и особой, специальной техники. Но тем не менее первый опыт оказался удачным шагом к новому массовому театру, который равно заражает и тех, которые принимали в нем участие, и тех, кто являлся простым зрителем" („Вестник театра", № 65, 18–23 мая 1920 г., с.3–5).

[2] К массовым инсценировкам проявлял интерес А.М.Горький, Им был разработан целый план создания таких инсценировок, посвященных отдельным темам из истории русской и мировой культуры.

Сочувственно относилась к ним и М.Ф.Андреева, которая явилась инициатором следующей массовой инсценировки „К мировой коммуне". (Об этом подробнее см.: Кузнецов Е.Комиссар театров. — В кн.: Мария Федоровна Андреева. Переписка. Воспоминания. Статьи. Документы. Воспоминания о М.Ф.Андреевой. М., 1968, с.508–509.

48 Статья П. Куделли „Новое зрелище на портале фондовой биржи“, опубликованная в газете „Петроградская правда“ 21 июля 1920 г.

Портал фондовой биржи, к которому в былое время подъезжали только рысаки биржевиков и искатели легкой наживы, снова был потревожен непривычным для него зрелищем. 1 мая мы видели здесь „Свержение самодержавия“[1], а 19 июля в честь 2 Конгресса III Интернационала состоялась новая грандиозная массо-
186–193 вая инсценировка „К мировой коммуне“.

Что сказать о ней? Так хотелось бы только хвалить, только излиться в дифирамбах, потому что несомненно будущее воспримет подобные торжества как неотъемлемую принадлежность каждого общественного праздника, почему нам очень дорога каждая попытка в этом направлении, но, к сожалению, дать вполне благоприятный отзыв по существу мы не можем.

„К мировой коммуне“ охватывает слишком сложные события от I Интернационала до наших дней, включая сюда февраль и октябрь Великой Российской революции. Составить художественный сценарий на все эти исторические события не каждому по плечу, это могло бы быть делом только крупного художника после более или менее детального изучения картины революционного движения в главных европейских странах на протяжении более полустолетия жизни человечества. Спешность постановки сказалась на всем — и на самом сценарии и на его исполнении.

Сценарий не дал выпуклой жизни эпохи. Перед нами была не более как инсценировка сухой статьи, задавшейся целью дать исторический очерк от I до III Интернационала.

Эта сухость привела к утомительной тягучести и сплошной нехудожественной прозе.

В общем, с полным правом можно сказать, что это была за небольшими исключениями какая-то абстракция, разыгранная в лицах.

Не было жизни, не было захвата, не было возрастающего пафоса, объединяющего всю мистерию. Перед нами проходили лишь отдельные эпизоды, идущие друг за другом. Одни растянутые, другие скомканные, как, например, наша Февральская и Октябрьская революции.

Отсюда можно сделать только один вывод. Нельзя брать сразу для одной мистерии такой большой сложный и полный всевозможных оттенков материал. Довольно было бы взять эпоху, начиная со II Интернационала, включив сюда нашу борьбу и выступление спартаковцев в Германии, — гибель Розы Люксембург и Карла Либкнехта, о них, между прочим, и не вспомнили. Это была бы не абстракция, а трагедия, которая захватила бы зрителя.

А теперь, что говорили в толпе. Увидев черного двуглавого орла, как-то кустарно качавшегося на веревочке, многие вскричали: „самодержавие“, увидев под ним неподвижного идола, раздались голоса: „Николай, Николашка“.

Повторяю, не было захвата, не было увлечения зрелищем, не было проникновения трагизмом борьбы масс, потому что и на самом деле не было трагизма, а была инсценировка прозаической и не всегда выдержанной деловой статьи.

Что касается исполнения, то и оно отличалось какой-то недоделанностью и местами растерянностью.

Возьмем, например, тот момент, когда красная конница, пехота, артиллерия и прочие дефилируют перед сценой. Этот момент был хорош. Революционный народ на сцене приветствует свою армию, выражая это возгласами и мельканием

флагов, приветствуют и зрители под впечатлением недавних побед на Западном фронте. Между тем тут же на сцене стоят делегаты восточных стран в роскошных костюмах, и неподвижно стоят, как колонны, около получаса, ничем не выражая своего воодушевления и участия в общем ликовании. Это просто резало глаза и портило настроение зрителя. Хороши были оркестры, по силе своего исполнения они дали гораздо больше, чем в первомайском празднике. Хоры были также вполне удовлетворительны и способствовали оживлению зрелища.

Что касается бутафории, то надо отметить, что красная звезда, спущенная и качавшаяся на веревочке над головами исполнителей в виде цветного фонаря, не произвела должного впечатления, она должна была бы, как и в прошлый раз, загореться вверху портала, сохранив только величину и цвет, то, что даны были ей теперь.

Применение дымовой завесы было весьма эффектно, несмотря на то, что ветер немного помешал полной иллюзии.

Итак, еще много работы, но все же есть и новые достижения['].

П. Куделли

„Петроградская правда", №159, 21 июля 1920 г.

[1] Здесь автор допускает явную ошибку, так как 1 мая 1920 года у здания фондовой биржи была поставлена инсценировка „Мистерия освобожденного труда", а не „Свержение самодержавия". Такая ошибка кажется тем более странной, что инсценировку эту видели более 30 тысяч петроградцев.

['] Так в тексте.

[2] В своей оценке постановки „К мировой коммуне" автор слишком увлекся критикой отдельных недостатков, избежать которые вряд ли было возможно при создании таких грандиозных зрелищ, не имевших к тому же никаких традиций в нашей стране. Значительно глубже и правильнее подошел к этому крупному художественному явлению режиссер С. Э. Радлов, сумевший почувствовать важное историческое значение таких массовых инсценировок двадцатых годов, в которых воплотилось стремление народа отразить в монументальных образах важность происходящих событий (см. примеч. 1 к док. 89).

Приводимый ниже сценарий этой постановки дает представление о монументальном характере и грандиозности постановок такого рода, позволяет оценить их новизну и размах.

Из статьи А. И. Пиотровского „Празднества 1920 г."

193 „⟨...⟩ Ночь. Освещение прожекторами из Петропавловской крепости и с миноносцев на Неве. Здание биржи украшено банально и скучно
186, 187 красными и оранжевыми драпировками. Эскиз декорации Натана Альтмана так и остался в кармане у автора. А ведь художник хотел покрыть черным серый пьедестал биржи, обтянуть красной материей по три крайние из однообразного ряда десяти ее колонн, построить сад из зеленых треугольников и призм в центре, поместить огромную золотую сферу над классическим фронтоном и так, дифференциацией зеленого, черного и пурпурно-золотого, создать цветовой коррелят к драматургическому замыслу празднества.

У лестницы тот же, что и 1 мая, хор. Наверху — „господа". Плакат — „Пролетариям нечего терять, кроме цепей" — едва ли удачное заимствование из техники кинематографии. „Рабы" стремятся наверх. Парижская коммуна. Поперек лестницы и вдоль ее подножия тремя узкими синими лентами — солдаты версальцев. Гибель коммунаров. Вдоль фасада встают густые столбы дымовой завесы, в черном дыму, пронизанном фиолетовыми лучами прожекторов, — погребальная пляска женщин. Комический выход „деятелей 2-го Интернационала", лысых, с огромными бутафорскими книгами в руках — господа вверху, рабочие внизу, тонкая ниточка интеллигенции посередине — пространственный символ, вернее, аллегория. Трубные сигналы и плакаты возвещают войну. Из рук в руки плывет огромное красное знамя. Слуги господ разрывают его и бросают вверх лохмотья. И вот после

неистовых криков, среди внезапной тишины, на огромной площади — голос одного, одного человека: „Как разорвано сейчас это знамя, так будут разорваны войной тела рабочих и крестьян! Долой войну!"

Как видно, в смысле дифференциации слова и движения достигнуто многое. Звуковые контрасты позволяют слышать единичные голоса. Пользование четырежды расчлененной площадкой дает возможность вести одновременно контрапунктовые, часто противоположные по направлению, сцены.

Война 1914 года. Тянутся ряды солдат. Проезжает обоз, пушки, „настоящие". Негодование хора растет. Он останавливает солдат, с ними вместе вбегает наверх. Проносятся ощетиненные автомобили („настоящие"). Орел, висящий над фронтоном, падает; на его месте — плакат РСФСР. Фанфары предвещают нападение врагов.

И тут начинается своеобразный рост „реального" пространства. Площадь у биржи уже не только сценическая площадка — это осажденная страна, РСФСР. Она оживает вся. На ростральных маяках перед биржей вспыхивают длинные языки огня, красноармейцы уходят куда-то через мост навстречу неприятелю. Враги за спиной у зрителей, над рекой. Там, в ночной темноте — сумасшедшая перекличка сирен (с миноносцев у Невы). Пушечные выстрелы из крепости. И вот — победа! На парапетах биржи — фигуры девушек с золотыми трубами. С Биржевого моста через площадь — парад кавалерии, артиллерии, пехоты — победоносное возвращение войск. Блокада прорвана. С „приплывших из-за моря" кораблей полукруглыми сходами от Невы к зданию биржи тянется шествие народов мира. Фейерверк.

Очевидна разница между пространством в театре и тем, как оно было истолковано в празднестве 19 июля. Если в театре сценическая площадка сама по себе нейтральна и получает условные значения, и при том любое количество значений, в зависимости от развития действия, то место действия в празднестве имеет свое абсолютное, независимое и неизменное значение, оно — священно.

Правда, этой последней реальности в празднестве 19 июля достигнуто не было. Площадь биржи ведь не освящена ни культом, ни традицией; но поскольку она была ассоциирована с реальным понятием (осажденной страной) и жила и всеми воспринималась как неразрывная с ним, постольку, кажется мне, проблема „пространства" в празднестве была разрешена 19 июля так же удачно, как 1 Мая — проблема „времени".

В тот же день была сделана попытка перехода от иллюзорного актерского действия к реальному, „настоящему". В празднества были введены „настоящие" автомобили и пушки. Войска, проходившие церемониальным маршем, совершали свое „настоящее" движение, даже в явно иллюзорное шествие народов мира были введены представители „настоящих" профессиональных союзов и бутафорские значки чередовались с подлинными эмблемами цехов ⟨...⟩" (Пиотровский А. И. Празднества 1920 г. — В кн.: Пиотровский А. И. За советский театр! Л., 1925, с. 12–14).

49 Выписка из журнала заседания бюро Московского Комитета РКП(б) о создании комиссии по разработке плана проведения октябрьских торжеств

14 сентября 1920 г.

Слушали: Об Октябрьских торжествах.

Постановили: а) создать совместно с Президиумом Московского Совета комиссию из 3 лиц для разработки плана. Торжества должны отражать деятельность Советской власти за 3 года. ⟨...⟩

Верно: помощник секретаря МК М. Сибир. . .[1].

ГАМО, ф. 66, оп. 1, д. 297, л. 79. Завер. копия.

[1] Подпись полностью разобрать не удалось.

50 Из сообщения о беседе с одним из авторов и режиссеров массовой инсценировки „Взятие Зимнего" Н. Н. Евреиновым, опубликованного в газете „Жизнь искусства"

30–31 сентября 1920 г.

Сотруднику нашей газеты пришлось беседовать с председателем Коллективного Автора по выработке сценария торжественного зрелища, которое будет
194–200 дано 8 ноября на площади Урицкого под названием „Взятие Зимнего дворца"[1], Н. Н. Евреиновым.

Коллективный Автор состоял из 10-ти режиссерских сил Петрограда и работал чрезвычайно единодушно и увлеченно. Не было заметно никаких трений, никакой борьбы самолюбия. Мысль одного товарища подхватывалась другим, подталкивала мысль другого, развивала и украшала ее. В результате появилось грандиозное задание, которое и передано главному режиссеру, т. е. мне. Как историк и теоретик театра, я могу Вас заверить, что задача предстоит режиссеру небывалая по сложности замысла. Одновременно будут фигурировать три сцены. Две условные театральные и одна реальная историческая. На первой сцене события должны ставиться в комедийном стиле, на второй — в тонах героической драмы, а на третьей — в тонах батального зрелища. Режиссеру приходится привести к одному знаменателю эти три стиля, к стилю чисто театральному.

За основание мы принимаем эстетическую монтрацию[1]. Метод нашей работы будет художественная симплификация. Но мало согласовать три стиля, требовалось еще согласовать массовое действо на этих трех платформах — сценах. Эта согласованность, между прочим, достигается остроумным погружением попеременно той или другой платформы во тьму и ярким освещением того куска театральной арены, к которому следует приковать внимание зрителя.

Действие будет происходить не только на сценах — платформах, но и на мосту, перекинутом между ними, и на земле, по которой пробежит временное правительство, спасаясь от преследований пролетариата, и в воздухе, где будут реять аэропланы, гудеть колокола и гудки фабрик и заводов.

Вообще в представлении будут принимать участие кроме 10 тысяч исполнителей — артистов и лиц, мобилизованных из театрально-драматических кружков красноармейских и флотских частей, — и лица неодушевленные. Привлечен к участию и самый Зимний дворец в качестве исполинского актера, в качестве грандиозного действующего лица, который выявит свою мимику и внутренние переживания. Режиссеру нужно было сделать так, чтобы заговорили камни, чтобы зритель почувствовал, что совершается там внутри, за этими холодными и красными стенами. И мы разрешили эту проблему оригинальным способом, применив метод кинематографический: каждое из 50-ти окон второго этажа своими миганиями будет показывать тот или иной момент развития внутренней борьбы.

В виде силуэтящихся групп будут вспыхивать и исчезать во тьме куски грандиозного действия, пока все не завершится аккордами выстрелов, гудками и сиренами, эффектами световыми: фейерверками, флагами. На банкете в честь Уэльса К. И. Чуковский выразился, что революция дала России небывалые масштабы, на которые она раньше не смела мерить события. Это правильно. На небывалом масштабе построено то зрелище, которое в истории театра займет исключительное положение и которое называется „Взятие Зимнего дворца".

[Подпись] НИК

„Жизнь искусства", № 596–597, 30–31 сентября 1920 г.

[1] Организатор Д.Темкин. Главный режиссер Н.Н.Евреинов. Режиссеры Н.В.Петров, Ю.П.Анненков, А.Р.Кугель — всего десять человек. Они же являются коллективным автором сценария. Главным художником был Ю.П.Анненков.

Подробное описание осуществленной постановки приводится в статье Н.Шубского „На площади Урицкого" (см. док. 54).

[*] Так в тексте.

51 Из сообщения о плане празднования III годовщины Октября в Москве, опубликованного в журнале „Вестник театра"

9–17 октября 1920 г.

Художественным подотделом МОНО разработан план художественно-изобразительной стороны октябрьских праздников, утвержденный в настоящее время октябрьской комиссией.

План этот предусматривает четыре части: художественно-изобразительную, театрально-концертную, кинематографическую и детские развлечения.

Ко дню торжеств все столовые и клубы г.Москвы будут декорированы и убраны — частью монументально-декоративными фресками, панно и скульптурой на агитационно-просветительные темы, частью временными украшениями.

В целях строго художественного убранства центральных площадей организован специальный конкурс для архитекторов, художников и скульпторов. Проблема украшений площадей не должна разрешаться только в плоскости живописной. Вместе с тем состоится конкурс моделей макетов, воспроизводящих три центральные площади г.Москвы: Советскую, Красную и площадь Я.М.Свердлова. Улицы и здания будут убраны лозунгами, причем в этом направлении решено не предпринимать больших декоративных работ ввиду весьма ограниченного количества материалов, особенно красок. 〈. . .〉

Московские рабочие театральные кружки с революционным и классическим репертуаром, студии Пролеткульта, студии и школы ТЕО решено направить в подмосковные деревни.

Для кинематографии ко дню торжеств будут выпущены специальные картины на сюжеты Октябрьской революции и революционные лозунги.

Работа кинотеатров будет усилена, на площадях будут установлены особые киноэкраны.

„Вестник театра", № 70, 9–17 октября 1920 г., с. 14.

52 Сообщение об украшении Петрограда в дни празднования III годовщины Октября, опубликованное в газете „Жизнь искусства"

23–24 октября 1920 г.

Разработаны проекты украшения четырех пунктов по случаю предстоящих октябрьских торжеств. Пункты эти следующие: Смольный, Марсово поле, площадь Урицкого и братские могилы в Лесном.

К составлению проектов были привлечены видные архитекторы и художники по указанию отдела изобразительных искусств.

Убранство Смольного поручено архитектору Щуко и художнику Добужинскому.

Марсово поле будет разукрашено по проекту художника Тырсы. Над проектом для площади Урицкого работали Конашевич и Бруни. Братские могилы в Лесном будут убирать по проекту Любарского.

Украшения нынешнего года отличаются тем, что они изготовляются из дерева, зелени и электричества. Материя ввиду ее недостаточности совершенно не будет пущена в ход. Таким образом, все проекты носят характер исключительно архитектурный. Так, например, у Смольного будет устроена арка, соответствующая архитектуре здания.

Так как задачи в нынешнем году менее широкие, чем в два предыдущие года, то все намеченные работы, безусловно, будут осуществлены.

„Жизнь искус гва", № 590–591, 23–24 октября 1920г.

53 Циркулярное письмо ЦК Всероссийского союза работников искусств об участии членов союза в проведении празднования III годовщины Октября, опубликованное в журнале „Вестник театра"

7 ноября 1920 г.

ЦК Всерабиса, в исполнение директивы II Всероссийского съезда союза по соглашению с Всероссийской Центральной Октябрьской комиссией, объявляет участие всех членов союза в проведении празднования Октябрьской годовщины по инструкциям Центральной и местных комиссий обязательным и безвозмездным. Только сложные подготовительные работы оплачиваются согласно тарифу по постановлению местных высших органов союза.

Всем руководящим органам местных отделов и отделений Всерабиса предлагается немедленно, по опубликовании настоящего циркуляра, организовать при отделах комитеты содействия проведению годовщины и предоставить как организаторские силы, так и союзные аппараты в преимущественное использование местных Октябрьских комиссий.

На обязанность правлений местных отделов и отделений с 23 октября с. г. возлагается представление в ЦК Всерабиса не позднее 20 ноября с. г. отчетных сводок по проведению Октябрьской годовщины 1920 г. с указанием характера участия отдела (отделений) и количества занятых в проведении художественных, технических и организаторских сил.

ЦК Всероссийского союза работников искусства.

„Вестник театра", № 72–73, 7 ноября 1920 г., с. 24.

54 Из статьи Н. Шубского „На площади Урицкого" о массовой инсценировке „Взятие Зимнего дворца"[1] в Петрограде, опубликованной в журнале „Вестник театра"

30 ноября 1920 г.

⟨...⟩К вечеру дождь стих, и петербуржец пришел — может быть, не в том количестве, какое ожидалось, но все же на глаз не менее чем в составе тысяч шестидесяти.

И вся эта масса, стекшаяся с различных сторон, стояла спиной к Зимнему, а лицом к арке Главного штаба, где была сооружена огромная эстрада, состоявшая
194–200 из двух площадок — „белой и красной", соединенных мостом и заставленных строениями, декорациями и протикаблями[1], изображавшими на красной — фабрики и заводы, а на белой — „тронный" зал для заседаний.

В 10 час. гулко ухнула пушка, и командорский мостик, прилепившийся к Александровской колонне, дал сигнал к началу.

Вспыхнул дугообразный мост, и 8 фанфаристов звонко протрубили вступление. Протрубили и вновь исчезли во тьме. В наступившей тишине превосходно прозвучал литольфовский „Робеспьер", исполненный симфоническим оркестром Политуправления Петроградского военного округа. И представление началось.

Оно шло, перемежаясь, то на белой площадке, то на красной, то на мостике, соединявшем их.

197–199 Героями белой были Керенский, Временное правительство, старорежимные сановники и вельможи, женский батальон, юнкера, банкиры и купцы, фронтовики, калеки и инвалиды, восторженные дамы и господа соглашательского типа.

196, 200 На красной было более „безлично". Там царствовала масса, сначала серая, тупая, неорганизованная, потом все более активная, стройная, мощная. Возбуждаемая „милицами"[I], она превратилась в Красную гвардию, скрепленную алыми стягами.

Действие было построено на борьбе двух площадок. Его начало — июльское большевистское восстание, его конец — та площадь, на которой решилась судьба бессильных министров.

195 Мост между двумя мирами — арена их столкновений. Здесь сражаются и убивают, здесь побеждают и отсюда отступают.

Первый свет, озаривший белых, показал в окарикатуренном виде их торжество. Под звуки „Марсельезы", скомпонованной в полонез, появляется перед ожидающими дамами и господами Керенский. Игравший его ухватил жест бывшего премьера и, одетый в характерное хаки, вызвал повышенное внимание у толпы.⟨. . .⟩

Но революция шла . . .[II] Красная площадка после понесенных потерь сорганизовалась; войска перешли на сторону „ленинцев". И министры, сидевшие мирно в своих цилиндрах за столом, забавно закачались, как китайские болванчики, на своих местах.

Наступил момент бегства, и у лестницы, ведущей с белой площадки на торцы мостовой, запыхтели автомобили.

Вот они несутся, ловимые лучом прожектора, к воротам Зимнего дворца, чтобы скрыться в его дворе.

За ними вслед пустились атакующие. Грохочут грузовики, артиллерия. Воздух оглашается залпами „Авроры", стоящей на Неве, трескотней ружей и пулеметов.

Действие переносится в сторону Зимнего дворца. В окнах спящего гиганта вспыхивает свет, и в нем видны фигуры борющихся. Атака кончена. Дворец взят. Тяжелым пурпуром выплывает из темноты над дворцом знамя победителей. Пять красных звезд зажигаются по фронтону. Взлетают ракеты. Бриллиантовые звезды освещают небо. Дожди искр сыплют фейерверочные водопады.

Звучит „Интернационал". И под его звуки начинается парад победителей, освещаемый прожекторами и ракетами . . .[II]

Вот в общих чертах то, что увидали зрители, собравшиеся на площади Урицкого, в течение часа с четвертью.

„Вестник театра", № 75, 30 ноября 1920 г., с. 4–5.

[I] Так в тексте.

[II] Отточие документа.

1921 Документы 55–57 Иллюстрации 201–210

55 Из сообщения о праздновании 1 Мая в Москве, опубликованного в газете „Известия ВЦИК“

4 мая 1921 г.

Накануне праздника город был красиво убран и разукрашен. Москва неузнаваема. На помощь художникам и декораторам пришла сама природа. Мелкий дождик освежил улицы и деревья, придав им свежий весенний вид. ⟨...⟩

Уже с 10 часов утра на улицах Москвы полное оживление. Все направляются на Театр льную, Страстную и Красную площади. На Страстной площади не протолкнуться. Масса красиво разукрашенных красными материями и зеленью трамвайных вагонов и агитгрузовиков. На некоторых уже сидят артисты, некоторые из них загримированы и уже в костюмах. Там же снаряжается в путь труппа Теревсата [I] и „Живая газета РОСТа“. Очень оригинален агитгрузовик московского союза печатников, на котором установлен печатный станок, печатающий первомайские лозунги, которые тут же разбрасываются. ⟨...⟩

На Театральной площади

205–209 Весь бульвар, примыкающий к Большому театру, уставлен и увешан художественно выполненными плакатами, изображающими различные виды промышленности Республики. Тут же пояснительные диаграммы и цифры. Красиво и оригинально построена из красных колонн „живая“ диаграмма, рисующая добычу угля. Оригинальная выставка привлекает к себе внимание рабочих, которые тут же устраивают небольшие дискуссии по поводу изображенного на диаграмме топлива, леса и т.д. Вход в Большой театр забаррикадирован сценой-площадкой, устроенной для выступления Пролеткульта.

„Живая“и световая газеты

По районам Москвы днем и поздно вечером на Страстной площади состоялось чтение „Живой газеты РОСТа“. Чтение сопровождалось туманными картинами [II]. Тут же, на Страстной площади, происходила демонстрация световой газеты, привлекшей к себе многочисленную толпу. Газеты имели у публики огромный успех.

В Замоскворецком районе

Особенно хорошо праздник прошел на Серпуховской пл. На площади состоялся митинг, после которого была прочитана „Живая газета“, в которой участвовали курсанты вечерних рабочих курсов. С большим подъемом были прочитаны первомайские стихи, а затем был инсценирован „Суд над 1 Мая“.

Тут же были представлены в лицах „Царский день“ и „Праздник Александра Невского“. Суд, выслушав обвинителя, вынес приговор: исключить „Первое мая“ из числа официальных и церковных праздников. Суд закончился интересной инсценировкой. Жандарм выставляет „Первое мая“ за самоуправство, закованным в цепи, к позорному столбу, но первомайские цветы и розы у столба распускаются, окружают „Первое мая“ ярким ореолом.

На площади присутствовало несколько тысяч рабочих.

В Сокольническом районе

В Сокольниках день 1 Мая прошел очень оживленно и привлек массу рабочих и их детей. Центром веселья всего дня было „старое гулянье“, на котором

все желающие катались на карусели и качелях и т.д. Огромным успехом пользовалась передвижная труппа, в которой клоуны исполняли революционные частушки.

„Известия ВЦИК“, № 94, 4 мая 1921 г.

[I] Театр революционной сатиры.
[II] Так в тексте.

56 Из инструкции Всероссийской Центральной октябрьской комиссии о порядке празднования IV годовщины Октября, опубликованной в журнале „Известия ЦК РКП(б)“

Октябрь 1921 г.

Постановлением ЦК РКП(б) предложено в IV годовщину Октябрьской революции свести торжества до минимума, сделав центром агитации в этот день новый курс экономической политики.

В силу этого Всероссийская Центральная октябрьская комиссия предлагает следующий порядок празднования дня Октябрьской революции.

I. Накануне праздника (6 ноября) организовать в закрытых помещениях (клубах, рабочих театрах и т. п.) вечера воспоминаний, призывая на эти вечера широкие беспартийные рабочие массы после работы на предприятиях.

II. В самый день праздника:

а) демонстраций не устраивать, б) организовать митинги на тему: „Завоевания Октябрьской революции и новая экономическая политика“, в) устроить бесплатные спектакли, концерты и т. п.

III. Украшения допускаются в самой минимальной степени (примерно флаги, знамена и т. п.) без затраты новых материалов и особых денежных сумм.

Вечера воспоминаний устраиваются по следующей программе: 1) краткий обзор событий, вызвавших историческую необходимость Октябрьской революции; 2) выступления участников и очевидцев Октябрьских событий со своими воспоминаниями; 3) литературные выступления с чтением стихотворений, отрывков из рассказов, драматических произведений и т. п., относящихся к Октябрю 1917 года.

Ораторы делятся своими воспоминаниями о событиях, имевших место в тех городах, где их застала Октябрьская революция (важный город Петроград, Москва, другие города, фронт, плен и т. д.), причем если на месте имеются киноленты, диапозитивы и т. п., относящиеся к Октябрю 1917 года, то ими могут быть иллюстрируемы те или иные воспоминания. ⟨...⟩

Органы, руководящие проведением вечеров воспоминаний, должны позаботиться, чтобы наиболее яркие и ценные воспоминания были застенографированы, подробно запротоколированы или записаны самими ораторами. Эти материалы затем должны быть представлены через Агитпропотдел ЦК РКП(б) в Истпарт.

Центром тяжести вечеров воспоминаний должна быть именно мемуарная часть, а отнюдь не литературная. В литературной части вечеров могут быть использованы не только произведения, рекомендованные центром, но и произведения местных сил. К участию в этой части вечеров должны быть бесплатно привлекаемы рабочие кружки, пролеткультовские студии и подобные самодеятельные организации и только в самом крайнем случае — профессионалы-актеры.

Концерты, спектакли, инсценировки и т. п., организуемые в самый день праздника, устраиваются с проведением принципа оплаты труда исполнителей. Никаких специальных ассигнований на устройство торжеств не будет, все потребные для этого средства должны быть отнесены на текущие сметы политпросветов и парткомов. Строжайшая экономия должна лежать в основе устройства праздника.

Репертуар этих концертов, спектаклей и т.п. должен утверждаться местными октябрьскими комиссиями и должен соответствовать идее праздника.

Для проведения праздника на местах организуются местные октябрьские комиссии из представителей: парткомов, комсомола, исполкомов, профсоюзов и политпросветов. Октябрьские комиссии отчитываются в своей деятельности перед Центральной октябрьской комиссией.

Тезисы доклада: а) завоевания Октябрьской революции и новая экономическая политика и б) исторические выступления на вечерах воспоминаний, а также в) лозунги и г) произведения, рекомендованные для исполнения в литературной части вечеров воспоминаний, — будут сообщены дополнительно.

Всероссийская Центральная октябрьская комиссия

„Известия ЦК РКП(б)", № 33, октябрь 1921 г., с. 44.

57 Из сообщения о праздновании IV годовщины Октября в районах Москвы, опубликованного в газете „Правда"

9 ноября 1921 г.

⟨...⟩Так же, как вчера, спокойны улицы. Ни наспех сделанных, разукрашенных красными полотнищами трибун, ни новых, гласящих о наших победах футуристических плакатов. Все так же буднично. Ни одной толпы преждевременно собравшихся манифестантов, ни одного лишнего возгласа в этой многолюдной вступающей в пятую годовщину[I] своей власти пролетарской Москве. Внешне она хмура, сосредоточенна. Словно замкнулась в себе. Жизнь словно ушла вглубь, засела в нутро фабрик, клубов и профессиональных организаций.

Идут на митинги, а так как-то по-семейному. Деловые доклады чередуются с воспоминаниями об октябрьских днях. Их сменяют концертные отделения, разыгрываются пьесы. Новое начало быта вкладывается в рамки нашей переходной к мирному строительству обстановки действительности[I]. Вот фабричный корпус, переполненный рабочими. Мужчины и женщины. Море голов. Оно колышется, волнуется легким гулом. Едва заметны слабые попытки украшения: узкая нить хвои и что-то вроде флажков над карнизом. Но сами перекинутые от стены к стене железные балки и оголившаяся наверху пустота придают торжественность вечеру. Сцена, оживляющий залу уголок, пестреет революционными изречениями на красных полотнищах[1]. ⟨...⟩

По районам

6 и 7 ноября пролетарская Москва радостно праздновала великие дни раскрепощения трудящихся. Празднование носило скромный характер. 6 ноября днем во всех районах были устроены детские праздники, привлекшие в театры, клубы и детские учреждения десятки тысяч детей трудящихся. Вечером в залах собраний, театрах и на предприятиях, при участии сотен тысяч пролетариев, состоялись вечера воспоминаний.

„Правда", № 256, 9 ноября 1921 г.

[1] Газетное сообщение об октябрьских празднествах 1921 г. в Петрограде свидетельствует, что там оформление городских ансамблей носило крайне сдержанный и лаконичный характер: „только скромные украшения улиц с декорированием некоторых пунктов города да кое-где иллюминация по вечерам говорили о знаменательном дне Октябрьской годовщины" („Красная газета", № 231, 9 ноября 1921 г.).

Такой же сдержанный и скромный характер носило праздничное оформление Москвы и Петрограда в первомайские торжества 1922 г. (см.: „Известия ВЦИК", № 96, 3 мая 1922 г.; „Красная газета", № 94, 3 мая 1922 г.).

[I] Так в тексте.

1922 Документы 58–60 Иллюстрации 211–212

58 Протокол заседания Петроградской губернской комиссии по организации торжеств в честь V годовщины Октября и 4-го конгресса III Коммунистического Интернационала

26 сентября 1922 г.

Присутствовали: тт. Викентьев, Гордон, Гусев, Ильин, Ионов, Нетупская, Седякин, Тивель, Федоров.

Опоздали: Гончер, Н. Иванов, Кони, Кондратьев, Любимский, Николаева, Пиотровский, Экскузович.

Постановления

I. Утверждение смет.

1. Украшение города.

Устройство постоянной трибуны на 500 чел. с сиденьями на пл. Урицкого 1 640 000 руб.

Ответственность: Кондратьев, Ильин.

Устройство трибуны на площади Восстания 150 000 руб.

Ответственность: Кондратьев, Ильин.

Иллюминирование площади Восстания (лампочки после торжеств сдать в казармы) 100 000 руб.

Украшение площади Восстания (войти в соглашение с Управлением Николаевской ж.д.) 50 000 руб.

Ответственность: Кондратьев, Ильин.

Ионову до 3 сентября заготовить на 4-х языках лозунги для подкомиссии по украшениям.

Устройство 2-х арок на площади Жертв Революции 800 000 руб.

Ответственность: Кондратьев, Ильин.

Материя для украшения города 730 000 руб.

Ответственность: Кондратьев.

Устройство 2-х мачт на пл. Восстания и 4-х на пл. Урицкого 900 000 руб.

Ответственность: Кондратьев, Ильин.

Украшение колонны на площади Урицкого 50 000 руб.

Ответственность: Кондратьев.

Перекидные полотнища (8 шт. по соглашению с подкомиссией по демонстрациям и по украшениям) 200 000 руб.

Ответственность: Кондратьев.

Доставка и подвеска 1200 пог[онных] саж[еней]гирлянд 300 000 руб.

Ответственность: Федоров по соглашению с подкомиссией по украшению.

Украшение мостов из вышеотпущенных средств.

Ответственность: Кондратьев, Федоров.

Украшение дворца Урицкого и Смольного (согласно представленным проектам) 1 500 000 руб.

Ответственность: Кондратьев, Ильин.

Украшение Европейской гостиницы

Ответственность: Н. Иванов.

Украшение зданий горрайкома.
Ответственность: Горрайком.
Украшение „Дома книги" при условии предоставленных Госиздатом 250000 руб. 100000 руб.
Убранство могил жертв 9 января 100000 руб.
Ответственность: Володарский райком, Гордон.
Приведение в порядок и убранство площади Жертв Революции.
Ответственность: Н. Иванов.

Итого по украшению 6620000 руб.
15% накл. расходов 993000 руб.
Всего по украшению 7613000 руб.

2. Издательство.
Альбом — 4 листа и 40 иллюстраций для бесплатной раздачи 5 тыс. экземпляров 500000 руб.
Ответственность: Ионов.
2 плаката в 3-х красках 4 тыс. и 2 тыс. экземпляров 600000 руб.
Ответственность: Ионов.
Однодневная газета для работниц 10 тыс. экземпляров 100000 руб.
Ответственность: Николаева.
Брошюра о 5-й годовщине 25 тыс. экземпляров 300000 руб.
Ответственность: Николаева.
Тезисы — 2000 экземпляров 50000 руб.
Ответственность: Николаева.
Листовки — 30 тыс. экземпляров 50000 руб.
Ответственность: Николаева.
Газета для красноармейцев и Политуправления Балтийского флота 10 тыс. экземпляров 150000 руб.
Ответственность: Гусев, Политуправление Балтийского флота.
Брошюра-справочник для Конгресса 250000 руб.
Ответственность: Истпарт, Тивель.

Всего по издательству 2000000 руб.

Председатель Гордон
Секретарь Тивель

ЦГАОР г. Ленинграда, ф. 1000, оп. 6, д. 104, л. 23–23 об. Типограф. экз.

59 Из статьи З. Рихтера „О декоративном убранстве Москвы накануне празднования 5-летия Великого Октября", опубликованной в газете „Известия ВЦИК"

5 ноября 1922 г.

Канун Красного рождества, пролетарского праздника. Вечерняя Москва сияет огнями, как рождественская елка, разукрашенная флажками.⟨...⟩ Ранняя зима, скорее похожая на весну, санки, сирены и гудки нагруженных зеленью грузовиков, новеньких автомобилей с задорно развевающимися красными флажками, предпраздничная суета и ... [1] обыватель, обвешанный свертками-покупками, — первый октябрь без грома орудий на фронтах и без костлявого призрака голодной смерти. Москва спешно украшается зеленью и флагами. В старинной рамке арок
211 Иверской часовни видна Красная площадь — место парада, — где воздвигнута красная каменная трибуна под стиль кремлевских стен и высится пока бесформен-

ный под покрывающим его холстом гигантский памятник рабочего, приветствующего народ [1]. Возле памятника, освещенные костром, как какие-то колдуны или маги, хлопочут мастера и скульпторы, заканчивая установку. На стене, среди гирлянд зелени, уже красуется лозунг: „Павшим — слава, живым — борьба до конца". На безлюдной площади, как статисты в пустом неосвещенном театре, репетируют парад воинские части в новых, с иголочки мундирах с разноцветными нашивками, которые в движении сливаются в яркий, пестрый калейдоскоп. На Театральной площади, у здания Совета на Тверской — горы зелени, стучат молотки, декораторы-художники, взобравшись на пожарные лестницы, украшают здания. На этот раз вопреки прошлым годам, когда преобладал футуризм, все убранство и плакаты выдержаны в простых реалистических тонах, более понятных неискушенному зрителю. ⟨...⟩

З. Рихтер

„Известия ВЦИК", № 251, 5 ноября 1922 г.

[1] Автор этого памятника — скульптор Ф.К.Лехт (см. док. 60).

[I] Отточие документа.

60 Из сообщения о праздновании V годовщины Октября в Москве, опубликованного в газете „Правда"

9 ноября 1922 г.

На улицах Москвы

В Рогожско-Симоновском районе

Район оживает с раннего утра. Группы трудящихся приходят со всех сторон к сборным пунктам. Таганская площадь украшена флагами. Посередине — декоративное украшение, на котором изображены рабочие, крестьяне и красноармейцы в зареве революции. При входе — декоративные ворота с лозунгами. ⟨...⟩

В Хамовническом районе

Сборный пункт района — здание Совета — украшен портретами Маркса, Ленина, зеленью и плакатами.

Рабочие и работницы собираются к 11 час. утра. Рабочие фабрики „Гознак" пришли со своим оркестром. Рабочие фабрики „Каучук" — с моделью дирижабля; на модели надпись: „Красному Воздушному флоту — красный каучук". Со всех сторон несутся звуки революционных песен. ⟨...⟩

В Баумановском районе

⟨...⟩ У здания Баумановского Совета процессия растянулась версты на две. По Немецкой улице тянется нескончаемая колонна демонстрантов. Рабочие 4-й госмельницы соорудили на автомобиле мельницу с вертящимися крыльями. На здании клуба „Спартак" — художественно написанная во весь рост фигура тов. Ленина. ⟨...⟩

В Краснопресненском районе

С раннего утра на Георгиевскую площадь, к зданию Краснопресненского райкома, собираются отдельные рабочие части. С каждой минутой их становится все больше и больше. Впереди — мемориальная доска с надписью: „Вечная память борцам за Октябрьскую Революцию", за ней — знамя райкома, комсомола и бесконечные плакаты с лозунгами.

Шествие по направлению к Красной площади начинается под звуки оркестра. Длинной цепью тянутся рабочие Трехгорной мануфактуры, Миусского трамвайного парка, транспортники Александровской железной дороги, фабрика „Дукат" и др. Из-за красных стягов выступает построенный на грузовике большой бу-

212 тафорский паровоз — эмблема железнодорожников, а на углу, у Страстной площади, стоят два разукрашенных парохода на колесах и с надписью: „Да здравствует штурман корабля всемирной революции тов. Ленин“. ⟨...⟩

Вся Тверская площадь превратилась в рабочий лагерь и утопает в красном цвете и зелени гирлянд украшенных зданий. Стоит несмолкаемый гул голосов и музыки. Лица веселые и праздничные. В воздухе показывается вереница аэропланов. „Да здравствует Красный Флот“ — слышится громкое коллективное приветствие. ⟨...⟩

Замоскворецкий район

Во главе демонстрации идут районный Совет и райком. За ними — группа
211 моряков с моделью большого дредноута типа „Марат“ под названием „Коминтерн“. За дредноутом следует миноносец типа „Новик“. А за морскими судами движется большая колонна „Богатырь“ с карикатурами Пуанкаре, Ллойд-Джорджа и др.

Рабочие завода бывш. Михельсона (ныне — Владимира Ильича) вышли на демонстрацию с большой торфяной машиной, завод выпустил около 40 таких машин, работающих на Каширке и в других местах.

Каждый завод, каждое предприятие Замоскворечья вышло на демонстрацию с оригинальной эмблемой своего производства. ⟨...⟩

На Красной площади

На Красной площади, вдоль Кремлевской стены, перед братскими могилами, по обеим сторонам трибун красиво раскиданы нити красных флажков. Около мостков для гостей Коминтерна высится белый монолит двухсаженной вышины с изображением рабочего у наковальни с молотом в одной руке и с шапкой — в другой, которой он приветствует приближающуюся демонстрацию. Это работа скульп-
211, тора Лехта, блестяще проведенная при исключительно неблагоприятных условиях
219, 220 в морозное время, когда для того, чтобы производить лепку статуй, приходилось работать под брезентом, отепляя окружающую атмосферу и отогревая на огне замерзшую воду.

Позади трибуны выделяются в одной линии, на протяжении всей длины площади, у братских могил, в громадных рамах специально написанные картины революционного содержания. ⟨...⟩

День символов

Эти октябрьские торжества действительно сплошной великолепный экзамен революции. И в этих празднествах каждый момент, всякий кусочек события невольно превращается в символ в сознании масс, участников и зрителей. Стоит только вслушаться в разговоры и речи ораторов. ⟨...⟩

Тем не менее стройность массовых движений удивительная. И заметно, с каким удивлением и восторгом наблюдают ее с трибуны Коминтерна: это ведь так противоположно тому азиатскому хаосу, расхлябанности и всеразрушающей беспорядочности, о которой гудит весь буржуазно-идеологический мир. ⟨...⟩

На самой площади как символ укрепления новая каменная трибуна в архитектурных формах Кремлевских стен и башен. Теперь это не тот наживо сколоченный помост, с которого 4 года звучали речи вождей революции. Теперь в этот год — это одно из кремлевских укреплений, из которого раздаются смертоносные для всего старого мира призывы к свободе.

Белая, очень художественная фигура рабочего, приветствующего демонстрантов, — новый символ гигантского энтузиазма.

А напротив — тоже символ. На красочном панно, на пьедестале памятника Минину и Пожарскому, в сверкающей радуге огней, рабочий могучими ударами кует раскаленное железо, так что брызги-молнии пронизывают всю вселенную. ⟨...⟩

Над трибуной, как алая блестящая паутина, вьется тонкошелковое знамя РСФСР, поднятое на блоках. ⟨...⟩

212 В море знамен было необыкновенно много неожиданных, символически-хозяйственных. Шли броненосцы, вагоны, печатные машины, мельницы, паровозы. Александровцы даже дым пустили из трубы своего лакированного локомотива. Огромным молотом „советской кооперации" били бородача частного торговца „Нэпорылова". Среди взрывов хохота прополз огромный червь с курящим на нем верхом капиталистом. Чувствуется, что отсюда, из этих демонстраций, вылетит и облетит весь мир массовая политическая сатира-агитация, которая станет модой у трудящихся всего земного шара.

Торжественно, как знамена, несли на древках продукты своего производства. Над толпой реяли колоссальные папиросы, сапоги, карандаши, остро отточенные, величиной с бревно.

— Писать трудно, а драться можно, — шутят над карандашами красноармейцы цепи. ⟨...⟩

А мимо плывут колонны демонстрантов и тысячи знамен-символов. Символы, символы, кругом яркие, великолепные, светлые символы светлых надежд.

„Правда", № 253, 9 ноября 1922 г.

1923 Документы 61–67 Иллюстрации 213–221

61 Из протокола совместного заседания Центральной первомайской комиссии с представителями подкомиссий и районных комиссий о демонстрации 1 Мая 1923 г. в Москве

13 апреля 1923 г.

1. Слушали: Доклад маршрутной подкомиссии (тов. Яковлев).

Постановили: а) Не устраивать общего шествия к центру, а проводить демонстрацию в районном масштабе, руководствуясь территориальным и непрофессиональным признаком.

б) Начало демонстрации приурочить к 1 часу дня.

в) Шествие должно носить строго демонстр[ационный] характер.

г) Поручить маршрутной комиссии в трехдневный срок окончательно разработать план шествия. Обязать районные комиссии представить своевременно свои соображения.

2. Слушали: Доклад художественной подкомиссии (тов. Окулова).

Постановили: а) 30 апреля устроить по районам встречу 1 мая с докладами о значении первомайского праздника: рекомендовать районам постановку сценария „Встречаем май“.

б) Праздник 1 Мая открывается демонстрацией по районам к заранее намеченным районным центральным пунктам.

в) В шествиях может быть введен элемент карнавала при условии ненарушения стройности демонстрации.

г) В центральных пунктах, на площадях по прибытии туда демонстрантов будут устраивться митинги (декорация площадей, устройство трибун и эстрад лежит на обязанности районов).

д) Непосредственно за митингом — карнавал (подвижные игры), танцы, физические упражнения, хор, оркестр, конфетти, серпантин с лозунгами и пр.

е) Вечерняя часть праздника открывается в 8 часов, а в 10 часов радио-концерт, после того передвижные кино, фейерверк, по желанию повторение дневных номеров. ⟨...⟩

и) Предложить Международной комиссии помощи борцам революции взять на себя изготовление специального значка-эмблемы для распространения в день 1 Мая. ⟨...⟩

8. Слушали: Устройство районных первомайских комиссий.

Постановили: а) число членов комиссии установить 5 чел. Признать необходимым привлечь к работе комиссии по 1 представителю от профсоюзов [1]. ⟨...⟩

За председателя Гончарова

Секретарь Коваленко

ГАМО, ф. 66, оп. 12, д. 1244, л. 192–193. Заверенная копия.

[1] Документы 61 и 62 дают наглядное представление о тех новых тенденциях, которые с начала двадцатых годов становятся все более характерными для революционных празднеств. Это повышение роли районов и самодеятельности рабочих масс, усиление карнавального начала в шествиях и демонстрациях.

62 Из протокола заседания губернской первомайской комиссии Московского комитета РКП(б) о праздновании 1 Мая[1] 1923 г. в Москве

20 апреля 1923 г.

I. Слушали: О принципах празднества.

а) После краткого информационного доклада тов. Михайлова о предстоящем празднике 1 Мая мнение комиссии по вопросу о принципах, как должны определить весь характер и направление первомайского праздника в нынешнем году, разделилось следующим образом: тт. Желтов, Окулова, Александров, Яковлев выдвинули след[ующие] соображения: в нынешнем году нужно отказаться, наконец, от той поденщины и военщины, в какие выливались прошлые первомайские празднества. Строгие демонстрации, парады только утомляют рабочие массы и вызывают в них некоторые недовольства. В этом году предвидится выход до одного миллиона демонстрантов, и прохождение их через Красную площадь затянется до позднего вечера, и вся праздничная часть первомайского торжества будет сведена на нет. Первомайскому торжеству нужно придать характер действительного праздника, предоставив рабочим, предприятиям и районам определенную свободу действий, самодеятельность и инициативу, все празднество должно сосредоточиться в районах и выразиться в загородных прогулках, танцах, карнавальном шествии, пении, уличных инсценировках и т.д.

Нужно отказаться от строгой централизации всего торжества, что являлось необходимостью раньше для того, чтобы продемонстрировать силу и мощь Советской республики перед Западом.

Тт. Михайлов, Бреслав, Гончарова, Антонов отвергают мнение тов. Желтова и других, указывая на то, что именно в этом году перед лицом иностранной дипломатии, находящейся в Москве, и членов Коммунистического Интернационала, которые съедутся к первомайскому празднику, из чисто политических соображений необходима демонстрация мощи Республики и того доверия, какое имеет Советская власть у рабочих масс. Перенесение празднества в районы распылит все торжество, и не будет никакой возможности подсчитать итоги и результаты праздника. Если демонстрация и парады придают празднику чисто военно-казенный характер, то нужно принять меры, чтобы совместить карнавально-художественную часть с проведением общей демонстрации, а это можно сделать. Общемосковский размах демонстрации имеет также и воспитательное значение для рабочего, выковывая у него дух коллективистического[1] сознания.

б) О параде.

в) О лозунгах, под которыми должно проходить первомайское торжество.

Постановили: При голосовании по вопросу о том, нужно ли празднество проводить в виде строго централизованной общемосковской демонстрации или же от таковой отказаться, перенеся празднество в районы, голоса членов комиссии разделились поровну: 4 голоса (Михайлов, Бреслав, Гончарова и Антонов) за демонстрацию и 4 голоса (Желтов, Окулова, Александров и Яковлев) против демонстрации; 4 за организацию парада (Бреслав, Михайлов, Яковлев, Антонов) и 4 против (Гончарова, Окулова, Желтов и Александров). ⟨. . .⟩

в) Считать лозунги следующие

1. Борьба с международным фашизмом.
2. Фронт культуры.
3. Возрождение народного хозяйства.

2. Слушали: О конструировании подкомиссии.

Постановили: Организовать следующие подкомиссии: художественную (Окулова, Суханов, Александров, Дашкова, Плетнев); маршрутную (Яковлев и по 1 представителю от районов); литературно-издательскую (Стуков, Васильченко и Гинзбург), хозяйственно-сметную (Самсонов), детскую (Крупенина). ⟨...⟩

За председателя Гончарова

Секретарь Коваленко

ГАМО, ф.66, оп.12, д.1244, л.191–191 об. Заверенная копия.

[1] Губернская первомайская комиссия по организации празднования 1 Мая 1923 г. была создана при Московском комитете РКП(б) в составе: Михайлов (секретарь МК), Гончарова (агитотдел МК), Окулова (губполитпросвет), Александров (МК РКСМ), Антонов (МГСПС), Бреслав (ПУМВО), Яковлев (комендант города) и Желтов (Моссовет) (см.: ГАМО, ф.66, оп.12, д.1244, л.191).

[!] Так в тексте.

63 Из сообщения о проведении первомайской демонстрации в районах Москвы, опубликованного в газете „Рабочая Москва“

3 мая 1923 г.

Бауманский район.

Впереди танк и броневик — это головная часть Черкизовской колонны. Это подарок Бронетанкового завода Красной Армии по случаю 1 Мая. Они первые тронулись с места. За ними следует радиозавод. На грузовике установлена полевая радиостанция. А там одно за другим тянутся черкизовские предприятия.

Из Благуши у Семеновской заставы потянулся цвет ее — рабочие заводов Икар, Мастяжарт, Семеновской мануфактуры, Раиз и др.

Икар везет напоказ предмет своего производства — аэроплан как он есть — с открытым нутром. ⟨...⟩

Вдоль Покровской улицы расположились комсомольцы со своими карнавальными колесницами. Всем от них досталось, больше попам. И настоящая колокольня и пляшущий поп — все сделано неподражаемо. Каждый завод, каждая фабрика хотят друг друга перещеголять своей изобретательностью. И каждый из них оригинален.

Рогожско-Симоновский район (Таганка).

Украшенные трамваи. Ряженые. Навстречу карнавал. На трибуне — тт. А.В.Луначарский, В.В.Куйбышев и другие.

Сокольнический район.

В Сокольниках по нарядным улицам величаво, спокойно, с музыкой, с песнями в течение пяти часов беспрерывно двигались колонны демонстрантов.

А навстречу колоннам длинной вереницей проходили разряженные трамваи, автомобили, переполненные до отказа пестрой нарядной детворой. ⟨...⟩

Три вокзала и таможня на Каланчевской площади тонут в зелени и кумаче. Неузнаваема расцвеченная Сухаревка. Гремят оркестры на спокойно-обывательской Мещанской улице и за Крестовской заставой. ⟨...⟩.

Впереди колонн идут разряженные в костюмы всех народностей красочные группы, и тут же на ходу разыгрываются потешные инсценировки, побуждающие крепко смеяться. Вот покоробленный Муссолини в группе паровозных бригад Октябрьской ж.д.; видимо, не выдерживая картины тесного сплочения рабочих, нервно подергивает руками и ест остекленевшими глазами толпу застывший Пуанкаре.

Завод бывш. Бландова инсценирует капитал. У красных сокольнических пекарей впереди идет тов. Г.В.Чичерин и тянет за собой длинную свору заграничных

ных правителей. Кожевники несут громадное знамя из красной кожи — прочное для будущих боев и годное для сапог красноармейцам.

У швейников на знамени швея на машине. Мельнице знаменем служит „мешок муки ржаной весом четыре пуда".

Стройными рядами идут химики, кондитеры, транспортники, строители с моделью шестиэтажного здания, в брезентовой прозодежде рабочие Русановского парка и красочная группа Сокольнического вагоноремонтного завода.

К трибуне вплотную подъезжает автомобиль „Красного богатыря". На автомобиле в громадной галоше — Пуанкаре, Вандервельде и прочая „знать" с попом во главе. Аршинные соски в руках — сосут. ⟨...⟩

Журавлями вьются над Сокольниками аэропланы, а у бабаевцев свой аэроплан (модель) над улицей колышется, аппетитно помахивая коробками конфет.

С каланчи сокольнической пожарной части свисают тяжелые гирлянды, бьет фонтан воды выше каланчи, и по канатам наземь один за другим на руках отчаянно скользят пожарники. Гремят речи с трибун, идут инсценировки, демонстрируется искусство рабочих кружков.

Вечером гигант-кино, радио, концерт и фейерверк. ⟨...⟩

Идут рабочие Гознака. Среди них выделяется группа ряженых, которые ведут „нэп" на вожжах. Красные каучуковцы вышли с дирижаблем и изделиями своего производства.

Гордо продвигается вперед новый трамвай артамоновцев. Это — их подарок революционным рабочим. Пролетарские студенты в лице рабфака им. тов. Покровского дали целый ряд инсценировок, вскрывших замашки капитала.

Колонны демонстрантов подошли к трибунам на Девичьем поле, где происходили митинги.

На одной из трибун выступал Всероссийский староста тов. Калинин. ⟨...⟩

Вечером на Девичьем поле грандиозные гулянья. ⟨...⟩

Была выпущена „живая газета", которая имела большой успех у рабочих.

На трибунах выступали рабочие кружки; несмотря на плохую погоду, трудящихся было очень много. Ракеты, кинематограф, радиоконцерт — все содействовало празднику [1].

„Рабочая Москва", № 94, 3 мая 1923 г.

[1] Оформление города и демонстрации в дни 1 Мая 1923 г. в Петрограде носило аналогичный характер. Здесь также были использованы элементы карнавала и производственная символика. Отдельные сценки полити-
215–217 ческого карнавала почти буквально совпадали с вышеописанными „сюжетами" московских инсценировок.

64 Из протокола заседания Московской губернской комиссии по проведению октябрьских торжеств о плане празднования VI годовщины Октября

29 августа 1923 г.

I. Слушали: План проведения празднования.

Постановили:

1. Объявить в печати об организации губернской комиссии по проведению октябрьских торжеств.

2. Организовать в районах районные комиссии и комиссии по предприятиям в следующем составе: районные комиссии из представителей агитотдела райкома, РКСМ, отдела работниц и МГСПС, на предприятиях — представителей фабкома,

бюро ячейки, РКСМ и делегаток работниц, на крупных предприятиях — представителей общего собрания.

3. Сговориться с Коминтерном о выделении представителя в комиссии МК, если празднование 5-летия Коминтерна предполагается приурочить к Октябрьской годовщине.

4. Считать необходимым проведение парада и демонстрации в центре (Красная площадь).

5. Организовать организационную подкомиссию в составе тт. Лавлер и Желтова и поручить им разработать организационный план проведения празднования, инструктировать районы и уезды.

6. Яковлеву поручить разработать маршрут для районов, парад войск и порядок проведения демонстрации.

7. Тов. Шембереву организовать художественную подкомиссию, привлечь в нее представителей МГСПС, Пролеткульта, Политического управления округа [1].

Председатель Б. Лавлер

Секретарь

ГАМО, ф.66, оп.12, д.1244, л.80. Копия.

[1] На очередных заседаниях октябрьской комиссии по проведению VI годовщины Октября в Москве был уточнен ряд вопросов об организации и художественном оформлении празднества. 5 октября 1923 г. постановлено обязать МГСПС и Пролеткульт „принять активное участие в работе художественной подкомиссии, представить план карнавалов, шествий, инсценировок на площадях“ (ГАМО, ф.66, оп.12, д.1244, л.53–54).

На заседании комиссии от 13 октября 1923 г. был заслушан доклад художественной подкомиссии об организации двух инсценировок, одной — приуроченной к Октябрьской революции, второй — связанной с катастрофой в Японии, обсуждались карнавальные номера, художественное выполнение лозунгов (см.: там же, л.53–54, 57, 83).

65 Из протокола заседания Московской губернской комиссии по проведению октябрьских торжеств о подготовке празднования VI годовщины Октября

1 октября 1923 г.

Уличные демонстрации

Производственные ячейки каждого союзного объединения собираются у одного из предприятий союза, согласно распорядку данного союза колонны отдельных союзов во главе с членами правления губотделов (распределенных по районам) направляются к районному центру, установленному районной комиссией по проведению празднества. Во главе каждой колонны — объединенный союзный духовой оркестр. Далее — объединенный союзный хор. В середине колонны помещаются драматические кружки, которые исполняют многоголосую декламацию или отдельные небольшие инсценировки на тему Октября. Впереди колонны ряд товарищей несет знамена с лозунгами дня и эмблемами своего производства. Хоры, не вошедшие в объединенный хор, рассыпаются по всей колонне и образуют фундамент для всеобщего колонного пения.

Вечер 7 ноября (25 октября)

Торжественное заседание в Колонном зале Дома Союзов. В порядке дня: общий обзор внешнего и внутреннего положения Республики (доклад МК).

Организационная подготовка

Для координирования работы по проведению Октябрьской кампании при

МГСПС создается комиссия в составе: тт. Аршавского (орготдел), Прокофьева (культотдел) и Мармор (секретарь комиссии). Тов. Аршавский входит представителем в Центральную комиссию. Ему же поручается данный план согласовать с общим планом Центральной комиссии.

Такие же комиссии создаются при губотделах и упрофбюро, фабзавкомы проводят всю эту работу целым составом, выделяя одного представителя в местную комиссию по проведению празднования (согласно постановлению Центральной комиссии представители МГСПС в районных тройках являются одновременно членами комиссии при МГСПС). ⟨. . .⟩

IV. Слушали: О художественном плане МОНО.

Постановили: а) представленный МОНО план признать неудовлетворительным, б) на ближайшем заседании секретариата поставить вопрос о невнимательном отношении МОНО к заданиям комиссии, в) просить секретариат утвердить тов. Окулову членом Центральной комиссии и председателем художественной подкомиссии.

Председатель Лавлер
Секретарь Коваленко

ГАМО, ф.66, оп.12, д.1244, л.50–51. Ротаторный экз.

66 Обращение Московского Пролеткульта к фабрично-заводским комитетам Москвы о симфонии гудков во время празднования VI годовщины Октября

23 октября 1923 г.[I]

По инициативе Московского Пролеткульта в VI годовщину Октября во время демонстрации будет исполнена симфония „Ля" на паровой магистрали и гудках Зам[оскворецкого] района и вокзалов. Постройку и установку магистрали взяли на себя МОГЭС, Арматрест и Трубосоединение. Основную массу гудков дает НКПС с паровозного кладбища Московско-Курской дороги. Исполнение по просьбе Московского Пролеткульта взяла на себя комячейка Московской консерватории. Замысел и музыка симфонии принадлежат Ар. Авраамову.

Магистраль (60 гудков) будет установлена на крыше Центральной электростанции (Раушская набережная). Группу „ударных" (пушки, пулеметы, автотранспорт, ружейные залпы) дает штаб РВСР. Санкцию и средства на организацию дал МК РКП(б). Будет исполнено: „Марсельеза", „Интернационал", марш „Молодая гвардия", „Варшавянка" и „Похоронный марш".

Быстрое осуществление столь сложного замысла стало возможным лишь благодаря энергичной товарищеской поддержке союза металлистов, проявившего живой интерес к делу.

Возможна организация аналогичной симфонии в ряде крупнейших центров СССР: Петербурге, Харькове, Ростове-на-Дону и Баку, которые получили инструкции от организаторов[II].

Первая большая попытка в этом направлении была сделана в пятую годовщину в Баку, где в симфонии принял участие весь флот и районы. Еще раньше (в 1920 г.) была сделана более скромная попытка в Нижнем.

Московский Пролеткульт обращается:

1) К фабзавкомам Зам[оскворецкого] района, имеющим на предприятиях паровые гудки, с просьбой дать сведения об их пригодности для участия в симфонии.

2) К фабзавкомам других районов: предоставить свои гудки во временное пользование для установки на магистрали.

3) К РКСМ: привлечь активных членов к организаторской работе и исполнению.

4) К музыкантам-профессионалам: принять участие в музыкальной части работы[1].

ГАМО, ф.880, оп.1, д.5, л.81. Копия.

[1] Такие симфонии гудков, как вышеописанная, — интересное свидетельство попыток найти новые приемы синтетического искусства оформления празднеств.

[I] Датируется по помете на документе.
[II] Подробная инструкция напечатана в №9 „Горна", выходящем на этих днях (примеч. док.).

67 Из сообщения о проведении октябрьских празднеств в Петрограде, опубликованного в газете „Петроградская правда"

9 ноября 1923 г.

216, 218 Стало больше веселого шума, больше праздничного озорства. Столь же многочисленны и оживленны колонны, как, скажем, в 19 или 18 году. Но характер другой. Теперь они стали как-то увереннее, спокойнее и веселее. Чем-то напряженным, почти зловещим дышали они в 19 и 18 гг. Манифестация тогда была не только празднеством-юбилеем, это был смотр сил. Атмосфера во время демонстрации была насыщена духом борьбы, мостовые пылали. Демонстрант чувствовал тогда на себе раскаленные ненавистью взоры обитателей „Невского" и в это время бил своих врагов морально и политически.

⟨...⟩ Теперь все побиты. Во время демонстрации мы уже не боремся, а лишь смеемся и издеваемся над ними. А потому плакат „Смерть капиталу" „Долой капитализм" на сей раз сменяется простым арестантским вагоном на грузовике ... с надписью: „Дом отдыха для буржуазии".

Тогда рабочий боролся, теперь он просто празднует.

„Петроградская правда", № 254, 9 ноября 1923 г.

1924 Документы 68–71 Иллюстрации 222–228

68 Из сообщения о праздновании 1 Мая в Москве, опубликованного в газете „Известия ЦИК"[1]

4 мая 1924 г.

На Касной площади

Мы привыкли видеть 1 Мая на Красной площади пышное убранство, веселую игру солнечных бликов, генштабистов, движущийся лес пик с красными флажками, громыхающие орудия, разукрашенные автомобили, аллегорические шествия, парящие в небе крылатые флотилии. На этот раз впервые 1 Мая после смерти Ленина не было ни традиционного воинского парада, ни официальных речей, ни веселого шумного карнавала. ⟨. . .⟩ Майская демонстрация на Красной площади перед Мавзолеем Ленина, у свежей могилы его, носила характер очень скромного, широко народного, мирного рабочего праздника[2]. К сожалению, солнце, всегда покровительствовавшее советским праздникам, на этот раз изменило. Предательски спряталось за облаками. В траурной плаксивой завесе дождя пропали пленительные яркие мозаичные краски Красной площади, и манифестация носила несколько траурный характер, впрочем, гармонировавший с общим убранством площади и с настроением ввиду недавней бесценной утраты.

Убранство площади было самое скромное. Девиз: как можно меньше затрат. Декорировал площадь Пролеткульт по задачам губполитпросвета. Декорировать такую колоссальную своеобразную площадь, как Красная, — трудная художественная задача, особенно с ограниченными средствами. Задумано и выполнено оно, в общем, удачно: с кремлевской стены над мемориальной доской спускается широкое полотнище. Крупно лозунг РКП(б): „Знамя — Ленин. Оружие — ленинизм. Задача — мировая революция".

По сторонам Мавзолея — склоненные траурные знамена. Лозунги СССР и Коминтерна: „Выполним свои заветы", „Пронесем свое знамя через весь мир", „Пролетарии всех стран, соединяйтесь!" — на разных языках. Но на проекте знамена выглядели значительно красивее и внушительнее. В глубине громадной площади, рядом с тяжеловатым мрачным Мавзолеем они как-то потерялись, малозаметны. Сами по себе знамена удивительно красивы, но на площади теряются, их бы следовало сделать значительно больше. Впрочем, это и стоило бы значительно дороже[3].

Дождливо, сыро, серо. Тем не менее демонстрация многичисленная. Колонны все идут, идут и идут. Замоскворецкий, Хамовнический и многие другие районы проходили площадь в течение трех часов. В первый раз в демонстрации участвуют красноармейцы разных частей, влившись в их ряды, смешавшись с ними. В дружных, сплоченных рядах, крепко взявшись под руку, идут курсанты в серых шинелях до пят, работницы в кубовых, синих юбках, кожаных куртках и шелковых алых повязках, молодые рабочие в красных рубахах — первомайская новинка этого года и т.д. и т.д. Семейные рабочие катят перед собой тележки с грудными и малыми детьми. Особенно много учащейся молодежи. Весь латышский квартал Хамовнического района в полном составе. Много интеллигенции, учащейся и служащей. Но участвующая в демонстрации интеллигенция совершенно нивелировалась, сли-

лась с рабочей массой, ее трудно отличить. В первомайской толпе демонстрантов преобладают цвета — кубовые и алые: кумач и ситец. ⟨...⟩

Проплывая мимо, знамена склоняются перед Мавзолеем. Новых, оригинальных плакатов мало, районы также соблюдают экономию. Остановил внимание один аллегорический плакат, изображающий Пуанкаре, поливающего из кишки мировой пожар. ⟨...⟩ Дождь идет все сильнее, но человеческая лавина все ползет и ползет. ⟨...⟩

„Известия ЦИК", № 100, 4 мая 1924 г.

[1] С 14 июля 1923 г. с № 156 (1893) „Известия ВЦИК" меняют свой заголовок. В передовой статье газеты за это число указывалось: „Отныне они („Известия ВЦИК". — *Н.Л.*) будут называться „Известиями Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик и Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов" („Известия ВЦИК", № 156, 14 июля 1923 г.).

[2] В этот же день в газете „Правда" давалось описание общего вида Мавзолея В. И. Ленина: „Только что отделанный, темно-коричневый, с черными каймами, Мавзолей бросается сразу в глаза при входе на площадь. Вокруг Мавзолея разбит маленький, выложенный кирпичом сквер с черными прямоугольниками земли, с молоденькими деревцами и с асфальтовыми дорожками, обнесенными железной решеткой. ⟨...⟩ Поодаль от Мавзолея в обе стороны отнесены трибуны для приветствия манифестантов. На самом Мавзолее сбоку укреплено знамя Московского комитета РКП(б)" („Правда", № 99, 4 мая 1924 г.).

[3] Журнал „Горн" в августе 1923 г. подробно рассказывал о деятельности живописных мастерских Пролеткульта и, в частности, о разработке макетов для оформления Красной площади к майским празднествам 1924 г.

„Студией разработан целый ряд значков, марок и плакатов.

Одной из значительных последних работ мастерских явилась разработка макетов для оборудования Красной площади к майским праздникам. Эскизы одобрены Центр [альной] майской комиссией при Московском комитете партии и приняты к исполнению в 1924 г.

По представленному проекту Лобное место на Красной площади преображается в объемное знамя РКП(б), памятник Минину и Пожарскому маскируется первомайской трибуной, и у кремлевской стены воздвигается трибуна „Серп и молот". По мысли Студии, все три конструкции должны были быть соединены между собой и с Кремлем радиопроводами с электрическими буквами „Пролетарии всех стран, соединяйтесь'". На здании ГУМа и на кремлевских стенах предполагалось дать декорации, связанные в цвете и форме с основными конструкциями на площади. В качестве динамического момента на площадь должны были быть введены 2 грузовика (с рабочими — на одном и крестьянами — на другом), проработанные в формах, характеризующих производство города и деревни.

В области театральных работ в мастерских идет в настоящее время разработка универсальной портативной сценической площадки.

К октябрьским торжествам 1924 г. намечено устройство 1-й уличной выставки, которая явится отчетной выставкой работ студии Изо Московского Пролеткульта.

Часть студийцев Живописных мастерских работает в настоящее время в районах в качестве инструкторов" („Горн", кн. 8-я, 1923 г.).

69 Сообщение о праздновании 1 Мая в Ленинграде, опубликованное в газете „Правда"[1] — 4 мая 1924 г.

Первомайская демонстрация в Ленинграде началась по салюту фанфар и орудий. Первым проходит Володарский район. За ним двигаются непрерывной цепью рабочие всех ленинградских заводов. Рабочие „Пролетарского" завода

223–225 устроили инсценировку захвата Бессарабии. Вообще вся демонстрация носила характер карнавала. На одной из колесниц установлена ветряная мельница, жернова которой перемалывают Пуанкаре и Макдональда. Вузовцы несут на палке скелет в цилиндре, изображающий Стиннеса. „Красная газета“ демонстрирует на ряде платформ весь процесс набора и печатания газеты, завод „Красный выборжец“ демонстрирует чеканку медных пятаков и трех копеек. „Ленинградская правда“ организовала разбрасывание с аэростата агитационных листовок. Среди демонстрантов выделяется группа бывш. политических каторжан.

„Правда“, № 90, 4 мая 1924 г.

[1] В „Рабочей газете“ за 6 мая 1924 г. давалось такое описание празднования 1 Мая в Ленинграде:

„Красные платочки работниц, фуражки, картузы, военные шлемы, шляпки — все это слилось в могучий людской поток. Все смежные к площади Урицкого улицы, украшенные зеленью и флагами, переполнены.

Проспект 25 Октября — сплошное движущееся людское море. Стройными рядами идут молодые моряки-комсомольцы. С проносящихся мимо грузовых автомобилей несутся звонкие голоса детишек, распевающих революционные песни.

На площади Урицкого, у самого Зимнего дворца, — трибуна, на ней Ленинградский исполком и другие партийные организации. У Александровского сквера — аэростат „Ленинградской правды“ разбрасывает сотни тысяч листовок.

С верков Петропавловской крепости гремят орудийные салюты.

Восторг вызывает автомобиль „Клуба 1 Мая“ с громадной фигой и надписью „Антанте — от СССР“.

Железнодорожники Центральной городской станции несут огромный плакат, изображающий паровоз, давящий насмерть международную буржуазию.

Студенты-химики в противогазных масках заявляют, что „к схватке с буржуазией у нас будет могучая военная химия“.

Проходят заводы-гиганты: Путиловский, Балтийский, „Красный выборжец“ и другие. Всеобщее восхищение вызывает кузница, мастерски аккомпанирующая ударами молотов военному оркестру.

216 Огромных размеров галоша завода „Красный треугольник“ специально приготовлена для буржуев, капиталистов, попов, спекулянтов и прочей мерзости. Взрывом аплодисментов встречаются новенькие, только что выпущенные тракторы „Красного путиловца“ и превосходно выполненная модель Волховской гидроэлектрической станции, дающая энергию ленинградским заводам“ („Рабочая газета“, №101, 6 мая 1924 г.).

70 Из сообщения о праздновании VII годовщины Октября в Ленинграде, опубликованного в газете „Красная газета“

8 ноября 1924 г.

Такой грандиозной, колоссальной по размаху демонстрации, громадной по количеству участников, Ленинград не видел еще со времен 1917 г.

Даже, пожалуй, демонстрация 1918 г. не сравнится по мощи и глубокому содержанию со вчерашней демонстрацией. ⟨...⟩

Вчерашний день был великим хозяйственным смотром, ярчайшим показателем наших достижений за 7 лет. ⟨...⟩

И совсем мало было вчера Макдональдов, Керзонов, Эррио. Когда у ра-
224 бочего класса есть более серьезные, более глубокие задачи, Макдональд теряет
226–228 свою остроту. Макдональд — потеха. Макдональд — маевка. Октябрь — великий хозяйственный смотр.

И была вчерашняя демонстрация вереницей цифр, но в этих цифрах больше содержания, чем в самом хлестком политическом лозунге.

Мы перестали давать обещания. Мы перестали протестовать, угрожать. Мы хвастаемся своими достижениями. Здесь как на ладони рост питерской промышленности. 〈...〉

И хвастает миллионами пар галош „Красный треугольник“, и в цифрах „лучший ответ капиталистам — повышение производительности труда“.

На громадных вертящихся качелях „Скорохода“ — важные, золотые цифры.

1923 г. 1,4 пары сапог рабочему.

1924 г. 2,8 пар сапог рабочему. А довоенная цифра — мы уже перешагнули через нее.

1914 г. — 2,4 пары сапог на рабочего.

226, 228 Каждый завод показывает свои достижения. Это — его высшая гордость, это — самое важное, крупное, значительное, это — сущность Октября. Бледнеют перед этим Макдональды, Керзоны, Пуанкаре, — вчерашние цифры для них лучшая пощечина, чем тысячи сатирических инсценировок.

Не только одни цифры показала демонстрация. Заводы повезли с собой на демонстрацию свою гордость — новые, никогда не виденные в России производства.

Давно ли ОДВФ бросило лозунг „Даешь мотор“.

227 И вот уже авиамотор „Большевик“ новенький, чистенький, блестящий 400-сильный „Либерти“ гордо стоит[1].

Город был красиво декорирован флагами, зеленью, транспарантами, портретами и бюстами вождей.

На центральных улицах перекинуты большие красные транспаранты с лозунгами и стяги.

Вечером миллионы огней осветили улицы. Красиво иллюминированы вокзалы, Главный почтамт и телеграф, перебросившие гирлянды электрических лампочек через улицу. Суда, стоящие на Неве, были иллюминированы электрическими лампочками, свет которых залил борта и мачты, и в ночной темноте вырисовывались их контуры.

Улицы переполнены движущейся толпой[2].

„Красная газета“, № 256, 8 ноября 1924 г.

[1] В Ленинграде в 1924–1925 гг. по инициативе отдела истории и теории театра Государственного института истории искусств театральной лабораторией последнего, а затем Бюро по учету массовых праздников и клубной работы были проведены обследования революционных празднеств 1924–1925 гг.

Результаты этих обследований опубликованы в сборнике „Массовые празднества“, изданном в 1926 г. Комитетом социологического изучения искусств. Выдержки из статей этого сборника приводятся ниже в примечаниях как к настоящему, так и к ряду более поздних документов.

Из статьи А. Д. Авдеева „Октябрь 1924 г.“: „〈...〉“ Седьмая годов-
226–228 щина Октября происходит под лозунгами: „Поднятие производительности труда“ и „Смычка города с деревней“. Эти две основные темы главным образом используются и в изобразительной части демонстрации.

〈...〉 Производственные темы наблюдались двух порядков. Это или: 1) диаграммная демонстрация достижений того или иного завода за время революции, или 2) показ продуктов своего производства, причем зачастую этот показ сопровождается работой станка тут же, во время демонстрации, вырабатывающего тот или иной продукт (например, фабрика „Шеррис“ показывает производство шерстяных изделий; табачная фабрика имени

Урицкого вырабатывает папиросы, которые тут же раздают окружающим; завод „Красный Автоген" выводит рабочего, работающего по автогенной сварке и т.д.). Традиционное высмеивание буржуазии также связывается с производством. Так, Балтийский завод, показывая производительность завода за 6 лет, изображает рядом „буржуя, выгнанного с завода", клуб Октябрьской ж.д. компонует в одно целое фигуру рабочего с вагоном в руках и фигуру повалившегося от ужаса буржуя и т.д. ⟨...⟩

Перейдем теперь к рассмотрению отдельных элементов театрально-изобразительных групп. Обычно в большинстве случаев оформляется группа своими силами — силами кружковцев под руководством клубного инструктора. Только в отдельных случаях композиции были оформлены специалистами, приглашенными со стороны. ⟨...⟩

В качестве исполнителей обычно выступают рабочие предприятий, объединенные в клубных кружках. Чаще всего это молодежь-комсомольцы, главным образом мужчины (70%).

В то же время ленинградский зоосад водружает на телегу клетку с тремя отделениями: на ней общая надпись: „Фабрика подделывает всякого рода документы", а в клетке размещаются кабан с надписью над ним „Керзон", волк „Юз" и лисица „Макдональд". И вот эти кабан, волк и лисица несомненно также в данном случае являются перед нами своеобразными „исполнителями" театрализованного шествия. Затем мы имеем еще один момент, когда, вне всякого сомнения, в роли исполнителя выступала „вещь". Пробочная фабрика конструирует из пробки довольно сложную композицию: в центре — Мавзолей Ленина, а вокруг него расположены капиталистические гербы. В момент прохождения авто перед трибуной эти гербы сгорели и на их месте появилась советская звезда.

Исполнители Октябрьской демонстрации распадались на: 1) исполнителей „в ролях", напр., крестьян, буржуа, их министров, попов, кулаков, заключенных в тюрьмах, красногвардейцев, фашистов, пролетариат Китая и т.д., 2) исполнителей, изображавших самих себя, напр.: работница фабрики „Шеррис", работающая на станке, рабочие фабрики им. Урицкого. ⟨...⟩

Нельзя обойти молчанием и движения механического и движения вещи. Здесь прежде всего всегда замечается стремление все довольно скучные статистические данные оживить и скрасить движением. На авто строится или просто подобие махового колеса, на котором размещаются сведения, надписи и т.д. (завод „Русский Дизель", 1-я Техническая школа, 4-я Электростанция, больница Боткина и т.д.); колесо беспрерывно вращается. Или воздвигается целое сооружение, так, например, 1-я Госмельница строит модель мельницы, на крыльях которой расположены цифры, крылья эти вращаются. Фабрика „Скороход" воздвигает подобие ярмарочной карусели, где вместо лодочек для сидения таблица с выработкой фабрики. На авто библиотеки Василеостровского района на борту с той и другой стороны укреплены два огромных диска с вырезанным сверху сектором. В прорез этого сектора виден другой диск. Этот последний вращается, и на нем показываются обложки библиотечных книг. На автомобиле фабрики „Скороход" установлены две плоскостные фигуры: рабочего с сапогом и крестьянина с мешком зерна. Фигуры укреплены на стержнях. При движении авто фигуры раскачиваются и соприкасаются руками, наглядно иллюстрируя лозунг „смычки". На автофабрике „Красная Звезда" построены качели: на одном конце „зарплата", на другом — „производительность", крестьянин и рабочий раскачивают их. ⟨...⟩

По способу передвижения можно наметить следующие группы: 1) вещь помещается на авто, повозке, 2) вещь в руках у участников конной группы и 3) вещь находится в руках у участников группы пешей. Примеров первого случая найдется слишком много, поэтому приводить их не буду. Примеры третьей группы, прежде всего, все знамена и плакаты, затем маленькие плакатики с цифрами поднятия производительности: у пешей группы завода им. Козицкого кукла скаута на шесте (несут пионеры); все возможные атрибуты (крест, бутылка и т.д.) пешей группы Политехнического института им. Калинина. Примером второго вида могут служить головы царя, кулака, попа и т.д. на пиках конной группы Высшей Кавалерийской школы.

Последнее заключительное слово тому, кого обычно принято называть „зрителем". (Здесь речь идет о „зрителе" отдельных инсценировок, а не всей демонстрации. Основная масса этого „зрителя" — участники демонстрации, а не те шпалеры, которые вытягиваются вдоль шествия. Они тоже могут быть причислены к „зрителю", но не на них, конечно, опирается автор статьи. — Примеч. источника.) Термин этот не совсем точен и по отношению к „зрителю" демонстрации мало подходит. Он (т. е. термин) предполагает непременное наличие какой-то отграниченности от действия, созерцательно-пассивного отношения к окружающему. К такому пониманию „зрителя" приучил нас профессиональный театр.

Не таков „зритель" массового празднества, если исключить из общего числа незначительную группу глазеющих обывателей. Зритель массового празднества прежде всего гражданин, и уже потому он является участвующим в общем торжестве.

Он свободно проявляет свое отношение к окружающим явлениям, и, как пример, во время прохождения Октябрьской демонстрации можно было наблюдать, как по адресу фигур потустороннего мира, по адресу персонажей буржуазии раздавались свист, смех, остроты, улюлюканье; как на фашиста, стоящего у дверей тюрьмы на часах, засверкали сжатые кулаки и полетели комья снега, а заключенные в тюрьмах встречались криками „выручим". Каждая фраза, каждая шутка, брошенная в толпу с авто, моментально этой толпой подхватывается, несутся задорные ответы, завязывается импровизированный диалог. Да разве могли бы работать исполнители, разве могли бы они рассчитывать на минимальный успех, если бы вся эта действующая толпа была только „зрителем". Не расхватывались бы тогда выбрасываемые дождем с автомобилей листовки, завяли бы всякие импровизационные попытки, и на много процентов утратился бы смысл уличных выступлений кружковцев; но этого всего нет, зритель демонстрации безусловно активен ⟨...⟩" (Массовые празднества. Сборник Комитета социологического изучения искусств. Л., 1926, с. 98, 99, 101, 102, 104. В дальнейшем: Массовые празднества).

[2] Из статьи Н. П. Извекова „Массовые празднества Ленинграда 1924–1925 г.":

„⟨...⟩ В инсценировке на массовом празднестве есть целый ряд своих чисто технических преград, которые приходится преодолевать исполнителям, и специфическая „театральная" техника, конечно, здесь не может оказать во многом помощи участнику демонстрации. Ему приходится „играть" перед зрителем, расположенным вокруг него со всех четырех сторон, перед зрителем, находящимся или внизу (у автомобиля), или только в плотном кольце (среди сопутствующих), или перед зрителем, расположенным намного выше его (трибуны), „говорить" на открытой площади и вслед за тем в узкой улице, т. е. при постоянно меняющихся акустических условиях. Здесь целый ряд самых капризных вариантов для работы исполнителя. Я не говорю уже о том, что на 90% здесь чаще всего встречается импровизация чистейшей воды, из которой исполнитель выходит победителем благодаря твердой базе этих импровизаций — классового сознания. Импровизация эта осложняется вдобавок тем, что она ежеминутно встречает ответные реплики и даже „игру" со стороны „зрителя". Как пример такой „ответной" игры приведу следующий случай: на площадке одного из автомобилей среди других персонажей находился священник, который, проезжая мимо шпалер зрителей, помахивал кадилом направо и налево; и вот один из взмахов кадила направляется им почти в упор к конному милиционеру; с самой добродушной улыбкой на лице милиционер выхватывает шашку из ножен и замахивается ею над священником. Кругом хохот, шутки и перебегающие реплики между автомобилем и „зрителями". Священник, конечно, не остается в долгу, и, пока милиционер прячет шашку в ножны, он сыплет на него целые пачки юмористических проклятий. Все это совершается в течение каких-нибудь 30–40 секунд в быстром и твердом темпе при самом близком участии окружающих их зрителей. Все это хотя и можно назвать театрализованными моментами, но уже, конечно, не того „театра", который мы привыкли подразумевать, когда говорим это слово. Здесь, с одной стороны, мы наталкиваемся на целый ряд

утерянных в театре понятий и приемов игры на открытой площади или подвижной площадке, а с другой стороны, перед нами встают лицом к лицу совершенно новые корни и импульсы творчества, рождающегося в социальной динамике и тем самым органически связанного с сегодняшним днем" (Массовые празднества, с. 90, 91).

71 Из сообщения о праздновании VII годовщины Октября в Москве, опубликованного в газете „Известия ЦИК"

11 ноября 1924 г.

Иллюминация Москвы

Москва разукрасилась и принарядилась небывалой до сих пор иллюминацией. Особенно красивы световые эффекты на массах зданий с цифрой „7" или „1917–1924". Красиво разукрашены Советская и Свердловская площади. Масса гирлянд.

В окнах — красиво убранные портреты вождей революции со световыми эффектами. Масса остроумных карикатур на фашизм и буржуазию[1].

Вот Казанский вокзал, усеянный многочисленным рядом электрических ожерелий по всем выступам своего здания.

Вот блестящий на всю Москву Дом Союзов.

Вот живой портрет Ильича в [витрине] ГУМа.

Особенно красива сооруженная на крыше Краснопресненского треста фигура рабочего, кующего серп.

Москва принарядилась и достойно встретила великий праздник.

„Известия ЦИК", № 257, 11 ноября 1924 г.

[1] В газете „Правда" даны описания некоторых таких карикатур и юмористических инсценировок:

„Вот с самодельной трибуны комсомолец, изображающий западноевропейского рабочего, произносит яркую речь. Рядом с ним — тоже комсомолец, загримированный „под буржуя", который по-мельничьи размахивает кулаками, имея явное намерение расправиться с рабочим, но рабочий по окончании речи переходит к . . . делу, и „буржуй", получив соответствующую зуботычину, летит со сцены при всеобщем хохоте и одобрении. ⟨. . .⟩

На демонстрации особенно повезло . . . Макдональду. Особое остроумие проявила молодежь. На ее изображении „сэр" Макдональд сидел в преогромной галоше, верхом на нем сидел буржуй в цилиндре, Макдональда пионеры дергали за веревочку, и тогда Макдональд качал головой и лез к „ручке" буржуя ⟨. . .⟩" („Правда", № 256, 11 ноября 1924 г.).

1925 Документы 72–75 Иллюстрации 229–240

72 Из сообщения о подготовке к празднованию 1 Мая в Москве, опубликованного в газете „Правда“

30 апреля 1925 г.

Накануне 1 Мая

На Красной площади

Красная площадь – центр первомайского празднества. На кремлевской башенке, напротив Мавзолея В. И. Ленина, в красной рамке и в зелени неумирающих елок – громадный портрет Ильича, а рядом с ним, слева и справа, надписи: „1 Мая“. В нескольких шагах от Мавзолея выстроены две трибуны.

На другой стороне фасад ГУМа весь усеян красными звездами. По всему фасаду свешиваются красные полотнища с лозунгами: „Будем крепить фундамент СССР – союз рабочих и крестьян“; „В день 1 Мая мы шлем проклятия мировому империализму“; „Да здравствует международная смычка рабочих и крестьян“ и проч. Тут же на английском языке приветствие прибывшей на днях в Москву делегации английских работниц, и на французском и немецком – призыв к единству пролетариата в борьбе с капиталом.

У Моссовета

Здание Моссовета украшено красными флагами, зеленью и красными полотнищами, среди которых большими буквами начертано: „Ленин“. Над подъездом в Моссовет сооружена пятиконечная звезда с эмблемой СССР – серпом и молотом. Вечером 1 мая здание Моссовета будет иллюминировано. У Моссовета поставлены два громкоговорителя.

У Дома Союзов

На фронтоне Дома Союзов помещено зубчатое колесо – вечером при свете электрических лампочек будет получаться впечатление вращения. По всему фасаду здания Дома Союзов свешиваются красные полотнища, украшенные лозунгами: „Профсоюзы – школа коммунизма“, „Да здравствует единый фронт пролетариата всего мира против капитала“, „Да здравствует мировой пролетариат“ и проч.

„Правда“, № 97, 30 апреля 1925 г.

73 Из сообщения о праздновании 1 Мая в Ленинграде, опубликованного в газете „Красная газета“

2 мая 1925 г.

Первое мая на улицах

⟨...⟩ Весь город в красных флагах, точно в бусах. Длинными красными полотнищами с лозунгами и надписями украшены многие дома. Местами по карнизам ползут зеленые гирлянды, кое-где пестреют контуры и щиты, надписи аппликаций. Много бюстов и портретов Ленина – на стенах в окнах магазинов, на балконах. Веселой пестротой раскраски украшают улицы и ларьки ЛСПО, где рост предприятий показан в разноцветных таблицах разной величины. На проспекте 25 Октября такие ларьки сделаны в виде громадных наковален. Трибуна и арка, построенная около входа в Сад трудящихся. ⟨...⟩

С тысячами красных знамен демонстрации одна за другой вливаются на проспект 25 Октября. С Аничкова моста видно его весь. Это – сплошное море голов. Маковые зерна черные и красные: кепки и платочки. А над ними — красные крылья флагов, плакаты, буквы на палках, щиты и фигуры карнавала.

Чуть ли не над крышами трещат пропеллеры белых птиц с красными звездами на крыльях. Стаи листовок снежной вьюгой вихрятся над головами толпы, и целый лес рук поднимается кверху, чтобы подхватить их. Но иные подхватывают ветер, и листочки летят вдаль, точно голуби. А по всему городу носится грузовик Севпечати, и щедро разбрасывает листовки маховик, поставленный на нем.

Демонстрации движутся на площадь Урицкого, где с трибуны, увитой зеленью, далеко видна зелень надписи: „Выше поднимайте знамя Ленина, оно несет победу". И вся демонстрация проходит под знаком победы идущих по ленинскому пути.

Это — карнавал производства. Заводы и фабрики демонстрируют продукты своего производства, и сотни таблиц, диаграмм и карт поясняют их. Грузовики везут иллюстрации к этой колоссальной работе восстановления, и порой это —
226 маленькие уголки заводов и фабрик. Далеко видна модель вальцовой мельницы, машущей крыльями. На таблицы, показывающие рост производства, Красный Арсенал прикрепил и образцы выделки. Мастерская Северо-Западной ж.д. везет два вагона — пассажирский и товарный, и из маленьких окон их выглядывают веселые рожицы ребят, это юные ленинцы — пассажиры, которые непременно доедут до светлого будущего. Вот над толпой работает колесо „Русского Дизеля", и надписи стрелами „Деревня, город, смотри" указывают на крепкие ряды идущих за тем, что сделано руками их. Вот фабрика Бебеля показывает свое скромное и нужное производство: на глазах у толпы работница делает щетку.

Заливчатый голос сирены покрывает все звуки: темное море толпы прорезает пароход верфи имени Дзержинского. А дальше неторопливо движутся „волы крутороги": это идет бойня . . . [1].

Молочная ферма устроила на грузовике ясли, и добродушная и спокойная морда коровы смотрит вниз на толпу. И тут же покачивается от тряски громадный бидон, в который, наверное, можно налить удой стада хорошего села.

Над толпой плывут краны, раскрашенный паровоз Института индивидуаль-
233 ного воспитания, трубы завода, из которых валит дым, станки, громадные катушки и молот — очень удачно и чисто сделанный монтаж ниточной фабрики имени Халтурина, вертятся колеса, пестреют корпуса городских домов и стены деревенских изб.

Избу-читальню везет тройка громадных битюгов, точно взятых из-под зна-
236 менитого „Пугала". Это уже не гоголевская тройка, которая неслась неведомо куда, это — тройка крепкого и ладного хозяйства, и путь ее — ясен.

229 — Эх, телефон-то какой!

Телефонная трубка толще столба, рупор — как бочка. ⟨. . .⟩

Есть интересные и порой очень остроумные представления, инсценировки
231, 232 и карикатуры (иногда живые), которые показываются с платформ грузовиков. Их два типа: одни связаны с производством, другие — с политическим моментом.

С высокой подвижной трибуны бумажной фабрики сменяющиеся ораторы — живые цифры — выкрикивают о росте производства по годам, в то время как внизу в ужасе жмутся буржуи. Вот борьба с прогулами: двухсаженный деревянный рабочий бьет молотком прогульщика, который выскакивает из какой-то щели и опять проваливается туда. Вот гроб, в котором кооперация хоронит частную торговлю. И буржуй ростом до третьего этажа и соответствующей толщины хоронит ее.

Две головы: одна с зеленым истощенным лицом, другая — с веселым, полным и ро-
223 зовым. „Я покупаю у частного торговца". „Я покупаю в кооперации"[1].

Целая трагическая сцена призывает на помощь МОПРу. Из-за железной решетки тюрьмы узник машет красным платком. Рядом фашист распинает окровавленного рабочего. Дальше саженный рабочий кулак безостановочно дубасит мягкотелого буржуя. За громадным чучелом Гинденбурга скромно прячется живой Вильгельм. И очень хороша своей крепкой краткостью надпись на клетке, где лежит отвратительный зверь: „Цанков-гиена". На лошадях и на платформах грузовиков, перекликаясь с толпой, с пением и декламацией, едут рабочие, буржуи, крестьяне, фашисты в цилиндрах, старое офицерство в пестрых мундирах, соглашатели в клетчатых фраках, попы, ксендзы, маски, личины, — карнавал брызжет в толпу здоровым и крепким смехом, вызывая сочувственный отзыв[2].

А на набережной, за Зимним дворцом над простором Невы гремят пушки, и они, может быть, те же самые, что били по нему, чтобы завоевать право на этот праздник, который все крепче и глубже входит в наш быт.

„Красная газета", № 103, 2 мая 1925 г.

[1] Эти карикатурные маски уже фигурировали в демонстрации 1924 г.

[2] В статье Н. П. Извекова „1 Мая 1925 г." из упоминавшегося уже сборника „Массовые празднества" дается подробный анализ различных видов и материалов оформления демонстрации.

[!] Отточие документа.

„⟨...⟩ Материал, который был использован для первомайского карнавала, крайне разнообразен. Железо, дерево, живая зелень, жесть, кожа, стружка, словом, все, что могло так или иначе воплотить мысль автора, — все находило здесь себе место. Все это было представлено в самых различных объемных и плоскостных установках, начиная с простого украшения зеленью повозок с октябрятами и кончая динамичными установками и подвижными фигурами.

Любопытно отметить соотношения плоскостных и трехмерных оформлений.

Из общего числа всех сооружений:

Трехмерных 88,5%
Плоскостных 11,5%

Использование самих вещей в первомайской демонстрации можно разбить на следующие четыре вида.

224 Первый случай — когда вещь имела самостоятельную ценность,
226–229 когда на ней сосредоточивался весь центр тяжести демонстрирующей ее организации. Таковы все экспонаты фабрик и заводов, которые были размеще-
233, 234 ны на автомобилях в виде горок, отдельных установок и т. д. Таковы тракторы Красного путиловца, таков мотор с надписью-плакатом: „Даешь Совет-
235 ский мотор!" Здесь ценность сосредоточена на реальности этой вещи, на том, чтобы ее показать в „живом" виде.

Во-вторых, вещь (объем) служила как фон, на котором разворачивалась та или иная демонстрация или инсценировка. Здесь мы встречаем и декоративные установки и опять те же машины, но уже использованные без той их значимости, как в предыдущем случае.

Следующим, третьим видом, служит использование вещи как предмета игры в театрализованном действии. Таково неизменное участие кувал-
218, 235 ды или молотка, от которых крепко достается голове и спине буржуя и соглашателя; таковы чернильница и лапоть, подвешенные на веревочке и заменяющие собой кадило в руках священника; черный гроб, который несут красноармейцы, с надписью: „Здесь покоится последний неграмотный красноармеец" и т. д.

В четвертом виде предметы проходят в смешанном порядке. С одной стороны, они являются продуктом производства и в то же время только материалом специального использования. Таковы в большей части диаграммы из предметов производства: пробочный завод делает их из пробки; ткац-

кая фабрика им. Слуцкой — из лент; Севкабель декорируется проводами; лесопильный завод использует стружку и т.д.

Здесь встает уже один из принципов формовки демонстрации 1 Мая — разверстка по профессиональным и производственным признакам; как увидим ниже, этот принцип проходит красной нитью через всю маевку и тем самым служит одним из ярких определителей ее характера. ⟨...⟩

216, 218, 223, 225, 226, 228, 231, 232, 237, 238, 241 Театр пришел на утреннюю демонстрацию в самых разнообразных своих формах, начиная с цельного спектакля и доходя до отдельных фрагментов представления. Конечно, в данном случае речь идет не о том традиционном театре и спектакле, которые мы привыкли видеть в каменных зданиях, — было и его участие, правда, крайне незначительное; — речь идет главным образом о театрализованном действии, которым был пропитан весь первомайский карнавал. Театр жил не только в тех группах, которые инсценировали какую-либо тему на автомобиле или непосредственно в толпе демонстрантов; он проглядывал иногда среди отдельных установок, механизированных фигур и даже экспонатов. ⟨...⟩

Некоторые организации вырабатывают даже сценарий для всего карнавального шествия своей группы, включая сюда как порядок следования пеших групп, автомобилей, плакатов и т.д., так и схему сценического действия. ⟨...⟩

Один из заводов на демонстрации 1 Мая дал, например, на грузовике деревенскую избушку, крытую соломой, с красным петухом на крыше, демонстрируя в то же время огнетушители и пожарные рукава. На грузовике десятка полтора мужчин и женщин, одетых по-крестьянски. Все это было построено по принципу „живой картины": один стоял с багром, другой со шлангом и т.д.; но достаточно было двух-трех „реплик" с грузовика в толпу, как „живая картина" немедленно переключалась в самую неподдельную театральную инсценировку.

Приведем иной случай из другой демонстрации. Среди колонн в небольшом интервале шли две костюмированные фигуры: ксендз и буржуй, связанные по рукам железными цепями, а сзади них — коренастый и высокий, без грима и в обычной современной „тройке", с кепкой на голове рабочий, держа в руках здоровенный бутафорский молот, которым он изредка ударял по головам ксендза и буржуя. Все трое двигались молча, просто шли среди колонны, но костюм, грим, молот и его удары делали свое дело — это был законченный театральный акт. ⟨...⟩

Рядом с этим заводы используют и демонстрацию своего производства и его продукции в чисто инсценировочных целях; так, один из них водружает на площадку громадную модель сковородки своей продукции, на которой поджаривается польский буржуй (политсатира). ⟨...⟩

⟨...⟩ Политсатира, выработав ряд масок современности, создала одновременно, конечно, и своеобразный для каждой из них костюм. Буржуй и
231, 232 соглашатель немыслимы в них без фрака и цилиндра или котелка так же, как белый офицер — без зеленовато-синего мундира, погон и сабли. Утверждение такого костюма шло по линии наиболее характерных деталей. Эта линия деталей особенно рельефно выступает уже в „Живых газетах", где только надетый на голову цилиндр при прозодежде (блузе) уже обозначает внешний облик „буржуя", „министра", „соглашателя", словом, нужный персонаж белого фронта. Цилиндр в клубных инсценировках, а вместе с ними и через них и на играх массовых праздников играет весьма значительную роль, резко отделяя „чужих" от „своих". В противоположность цилиндру (на соглашателе и буржуе) на рабочем мы чаще всего встречаем кепку.

Вообще можно наметить приблизительно следующие деления костюмировки ⟨...⟩ 1) обычный городской костюм; 2) национальный и местный бытовой (подлинный); 3) театральный костюм; 4) спортивный; 5) труд-одежда и 6) обычный костюм со внесением в него характерных деталей. ⟨...⟩

Необходимо отметить также, что гримом пользовались главным образом для отрицательных и комических персонажей. Все положительные персонажи инсценировки: рабочие, красноармейцы и т.д. — чаще всего были только одеты в соответствующий костюм, но не загримированы (Массовые празднества, с.114–116, 120, 124–126).

Из статьи В. Я. Бродского „Внешний вид массового празднества":

„⟨...⟩ Самой значительной силой, которой внешнее оформление заставляет нас воспринимать настроение, присущее характеру того или иного события, является безусловно необычная, по сравнению с буднями, красочность торжественных дней.

Один из учетчиков бюро, описывая общую картину празднования 1 Мая в 1925 году на площади Урицкого, пишет в начале отчета: „От всего празднества осталось впечатление красочного моря плакатов, красные платки женщин, красные галстуки пионеров, красные цветы, банты, значки ... „Момент красочности праздника яркой чертой проходит через весь отчет: „Трибуна убрана елками и красным большим плакатом ... Севпечать бросает прокламации с балкона — они первые белые птицы, летящие в воздухе ... и, как волны огромного бушующего моря, плакаты красные с белыми и черными буквами ..." В воздухе мелькают красные воздушные шары.

⟨...⟩ Очень большое значение имеют для внешнего быта праздника украшенные вещи. Особенно сильно украшаются дома в мае и в октябре, а наиболее украшенным местом в городе являются пути, по которым общая масса демонстрантов движется на площадь Урицкого, т.е. проспект 25 Октября. Всего на нем 1 Мая 1925 года был украшен 101 дом между Адмиралтейством и Октябрьским вокзалом. ⟨...⟩

В домах украшаются витрины магазинов, являющиеся благодарным материалом для совмещения задач праздничного украшения с задачами рекламы. В окне Ленгиза 1 Мая была модель здания Ленгиза, из двери которого вытекала струя книг, изданных Ленгизом; в витрине Госметра — звезда из метров и надпись из гирь; в витрине Севзапгосторга была показана машина на ходу, пламя в которой изображалось освещенными из глубины красными лентами, развевающимися под ветром вентилятора. Как реклама отчасти были употреблены автомобили ЛСПО и различных издательств, которые до глубокой ночи разъезжали по улицам города. Вечером кроме освещения украшений и зажигания транспарантов прибавлялись еще два элемента: демонстрирование на улице кинофильмов и фейерверки.

Если прибавить еще сюда прожекторы и иллюминацию стоящих на Неве судов, то все виды украшения города будут исчерпаны, не считая триумфальных арок, очень употребительных прежде, и почти исчезнувших, по крайней мере в Ленинграде, теперь.

С того времени цветистость будней повысилась, обилие плакатов, светореклам, транспарантов и большая украшенность витрин принудят ближайший праздник так или иначе быть более ярким ⟨...⟩ (Массовые празднества, с. 200–202).

74 Сообщение о праздновании VIII годовщины Октября в Москве, опубликованное в газете „Известия ЦИК"

10 ноября 1925 г.

На улицах Москвы

Здания наркоматов, государственных, партийных, профессиональных и общественных организаций красиво декорированы красной материей, гирляндами зелени, цветными электрическими лампочками, всевозможными эмблемами и художественными плакатами. Многие учреждения в этом году выставляют на своих зданиях диаграммы, освещающие их достижения к VIII годовщине Октябрьской революции.

С Кремлевской стены на Красной площади по обеим сторонам Мавзолея спущены четыре громадных красных полотнища с надписями: „Рабочие Запада и Востока, смело в бой против буржуазии", „Долг трудящихся — уметь защитить СССР" и др.

На здании верхних торговых рядов вывешены две огромные интересные диаграммы, иллюстрирующие состояние хозяйства Союза ССР, его производство и внешнюю торговлю.

Через площадь Свердлова, со стороны Охотного ряда, протянут красный стяг со словами пламенного братского приветствия узникам капитала, томящимся за решетками капиталистических тюрем. По другую сторону площади на таком же стяге написано: „Союз труда и науки поднимет производство“.

Здание Дома Союзов эффектно декорировано красной материей и освещено электричеством.

Под куполом здания — светящаяся красная надпись: „Профсоюзы — школа коммунизма“. Ниже, по бокам здания, на красных транспарантах написаны лозунги единства мирового профдвижения.

Красиво убран Большой театр, на колоннах которого прикреплена большая римская цифра „VIII“. Между колоннами на красных полотнищах — надпись: „Да здравствует власть Советов!“

Интересный художественный плакат помещен на здании Наркомвнешторга, на нем изображен пограничный столб, охраняемый красноармейцем, по одну сторону столба изображены рабочий и крестьянин СССР за работой, по другую — представитель иностранного капитала, безнадежно стремящийся к советской границе.

Здание Московского горбанка на Ильинке украшено изображением больших золотых и серебряных советских монет. Надпись из золотых и серебряных букв, проходящая через весь фасад здания, гласит: „От совзнака к золотому червонцу и к поднятию народного хозяйства“.

В витринах государственных, кооперативных и частных торговых предприятий, красиво задрапированных красной материей, помещены бюсты и портреты вождей революции. На балконе здания Мосторга возвышается большая фигура Ленина, произносящего речь [1].

„Известия ЦИК“, № 256, 10 ноября 1925 г.

[1] В районах Москвы, как и в центре, праздничное убранство города состояло в основном из флагов, красных полотнищ с лозунгами и гирлянд зелени. Более интересным, разнообразным, полным задорного народного юмора было оформление демонстрации, что вообще характерно для многих празднеств двадцатых годов.

В газете „Правда“ за этот день дано следующее описание шествия демонстрантов:

„После краткого церемониала передачи знамени тотчас же открывается шествие колонн демонстрантов. Это шествие московского пролетариата, демонстрирующего свои силы и достижения в VIII годовщину Октябрьской революции, представляет исключительное зрелище как по подъему настроения в рядах демонстрантов, так и по выдающейся их численности. В демонстрации участвовало около миллиона организованных рабочих. В колоннах демонстрантов — знамена, многочисленные лозунги на
241 транспарантах, политические шаржи, инсценировки и т.д. ⟨...⟩

Среди знамен и плакатов, развевающихся над колоннами, с лозунгами, посвященными VIII годовщине Октября, появляются сатирические инсценировки и аншлаги. Вот едет мусорная телега, которой управляет красноармеец; в ней — в формах армий разных западноевропейских государств несколько посаженных фигур, защитников капиталистического строя; на этом мусорном фургоне надпись: „Буржуазию западноевропейских стран на свалку“ („Правда“, № 256, 10 ноября 1925 г.).

75 Из статьи Б. Бродянского „Шаги тысяч“ о праздновании VIII годовщины Октября в Ленинграде, опубликованной в газете „Ленинградская правда“

10 ноября 1925 г.

⟨...⟩ На фоне многотысячных колонн врезались четырехугольники знамен и плакатов. Бесчисленные знамена повторяли все оттенки пунцово-красного цвета, все сочетания и оттенки великого слова — Ленин.

Ленин и партия — перекликалось с плаката на плакат. Целые реки сливались в людское море на площади Урицкого[1]. ⟨...⟩

239 И плыла мимо разукрашенная трибуна, в неудержимой волне, казалось, захлестнувшей ее, в горячих приветствиях. Вглядываясь в проходящие ряды демонстрантов, — рабочие делегации — чехословацкая и датская. Рядом с меховыми куртками делегатов поглаживали запорошенные снегом бороды высокие, кряжистые фигуры дорогих крестьянских гостей.

Лорд Керзон и вы, благородный господин Чемберлен, — вы имеете полное право получить поспектакльный сбор. Это вас в десятках разнообразных комбинаций выволокла на улицу и посадила на карнавальные автомобили крепкая, приправленная солью и перцем октябрьская комсомольская шутка.

И вы, фрачные „специалисты", — вы тоже не были забыты. Рабочие черниговских холодильников везли на демонстрацию ледяной гроб с замороженным „вторым интернационалом" и достойным венком Второму Интернационалу — в виде грязной метлы.

229, 233–235 В людском потоке тонут пестрые автомобили, колеблются древки тяжелых знамен, под шагами мнутся первые, нежные снежинки. Каждое предприятие, каждый завод имеет во главе отличительную праздничную метку.

Фабзауч Пролетарского района везет модель большого вагона. Четвертая электростанция мелькает целым маленьким трамвайным парком. Медленно подвигается карнавальный грузовик, весь светящийся семафорными фонарями и железнодорожными стрелками, сверху надпись: „Все это раньше покупалось" во Франции — теперь — все — советское производство. Громадный гальванометр в виде молота и серпа. Большие щупальцы стрелки подвигаются до красной черты — уровень тринадцатого года: „Нажимаем дальше". Скребет железом лопастей о торцы мостовой трактор, и радостным воплощением задачи наших дней горит над трактором привет: „Первый трактор Демьяновского уезда, Новгородской губернии от ше-
233 фов рабочих Петроградского района". „Треугольник" — скаты шин. „Путиловец", „Большевик", чьи имена живые страницы из курса истории классовой борьбы[2]. ⟨...⟩

„Ленинградская правда", № 257, 10 ноября 1925 г.

[1] А. Д. Диев в своей статье „Площадь Урицкого и путь демонстрации", касаясь вопроса об оформлении площади Урицкого, пишет:

„Центром общегородской демонстрации в день 8-й годовщины Октябрьской революции в г. Ленинграде была площадь им. тов. Урицкого.

На плане видно расположение двух трибун и движение шеренги общегородской демонстрации. В середине площади возвышалась главная
239 трибуна в форме корабля (трибуна-корабль была построена специально для этого праздника. — Примеч. статьи), обращенная передним балконом (на носу корабля — украшенном цифрой „8") к Саду трудящихся; справа от нее перед подъездом Дворца искусств, ближайшим к Саду трудящихся, помещалась малая трибуна. ⟨...⟩

Шеренга демонстрантов разрезалась носом корабля на две широкие волны, расцвеченные плакатами и знаменами, насыщенные звуками оркестров, хоров и всплесками „ура".

Расходившиеся широкие волны за кормой корабля-трибуны и натянутые к боковым парапетам верхних площадок трибуны снасти, расцвеченные красными вымпелами и флагами, создали картину мощного и стройного корабля, двигающегося вперед в море людей, знамен, плакатов, разукрашенных автомобилей и повозок ⟨...⟩" (Массовые празднества, с. 162–163).

[2] Н. А. Ласточкин в статье „Художественное оформление праздника"
229, 233–235 так характеризует это оформление: " 〈...〉 Каждое индустриальное учреждение вывозило на широкую демонстрацию предметы своего производства — яркие показатели промышленного и культурного подъема страны. Необычайно простые, но убедительные экспонаты как будто нарочно выставлялись без всяких украшений. Такие экспонаты, как тракторы, машины, продукты производства, занимают приблизительно 45% общего количества трехмерных установок, участвовавших в демонстрации. Остальную часть занимают бутафорские и модельные экспонаты, сделанные точно по большим образцам. 〈...〉

Совсем особое место среди экспонатов занимают установки, иллюстрирующие процесс работы и бытовые условия жизни пролетариата. Говоря о первых, можно указать на установку одного из участков службы пути Октябрьской жел. дороги. На грузовике построена сторожка сигнальщика, здесь же проложен рельсовый путь на насыпи. Несколько человек путевых рабочих демонстрируют смену рельс, подбивку шпал и укрепление насыпи. Из установок второго типа выделялась образцовая изба с проведенным электричеством и т. д. и т. д.

231, 232 Следующий тип установок назовем полит-сатирическим. Этот жанр установок мало изменяется на разных праздниках. Здесь предаются осмеянию: Лига наций, Локарно, попытки мировой буржуазии сохранить свое господство разными дипломатическими уловками. Сюда необходимо отнести также инсценировку, где изображен был прием Германии в Лигу наций путем „крещения". „Чемберлен, Бриан и Штреземан" опускают в (настоящую церковную) купель куклу, изображающую Германию. На купели надпись: „Лига наций". Потом „воспреемники", взявшись за руки, ходят вокруг купели и поют сочиненные к этому случаю частушки.

Иногда полит-сатирические темы тесно связывались с характером производства учреждения.

Так, в одном случае Госмельница показала вертящееся мельничное колесо, „обрабатывающее" капиталиста, с надписью „Локарнская мельница", в другом случае завод вывез модель заводской трубы с подвешенным чучелом буржуа наверху, которое сотрясалось при каждом ударе молота
237, 241 внутри завода. Темы МОПРа и белого террора были также не единичны. Аллегорические фигуры торжества социализма и независимости СССР представлены особенно остроумно в двух установках Московско-Нарвского и Центрального районов. В первом случае изображены весы, где социализм перетягивает капиталистов; в другом — фигура рабочего на постаменте протягивает огромную бутафорскую „фигу" буржую, предлагающему заем. Темы смычки города с деревней изображались главным образом также аллегорически. Кооперативные предприятия не только выставляли свои продукты, но и бросали их в толпу зрителей и разбрасывали летучки. Интересно отметить историческо-революционную установку Петроградского района. Броневой автомобиль был украшен лозунгами 1917 года и наполнен вооруженными людьми, костюмированными „в стиле" этого времени. Остается отметить сравнительно небольшое количество экспонатов и установок, иллюстрирующих мощь Красной Армии, народы СССР и посвященных 8-й годовщине Октября. 〈...〉

〈...〉 Организационная и художественная инициатива исходила от низовых культурных ячеек — от клубных художественных кружков и от культкомиссии отдельных предприятий. Эти ячейки и служили в целом организующим, конструирующим началом. Кроме того, они же дали и исполнительский состав. 〈...〉 Все инсценировки, данные заводами, учреждениями, клубами и вузами, обслуживаются почти исключительно любителями, постоянными участниками клубной работы данных учреждений. 〈...〉

〈...〉 Тип театрального представления необыкновенно сжат и строится по уже проверенным и однообразным шаблонам так называемой „инсценировки". Интрига отсутствует или слабо намечается. Целью изображения является один из моментов международной или внутренней политики, взятой отдельно и доведенной до возможной яркости и убедительности. Проще назвать этот вид можно было бы схемой. Схематично содержа-

ние, действие, схематичны и маски — типы, изображающие нечто по данной схеме. ⟨...⟩ Совершенно особняком стоят приемы игры тех популярнейших персонажей, которые здесь не сведены к определенному типу. Иногда это просто заводские ребята — краснобаи, остряки в „своих" костюмах, иногда это „поп", благословляющий толпу, иногда это „лорд Чемберлен", „фашист" и проч. Словом, это те, кто в народном театре всех времен и народов срывал цветы наибольшей популярности у публики. Это — русский Петрушка, итальянский Zanni, арлекин, немецкий Гансвурст. Их установка на контакт со зрителем, на втягивание зрителя в участие в действии. И, надо отдать справедливость, им это здорово удается. Кто не видал остановившийся где-нибудь в гуще демонстрации автомобиль, окруженный тесным кольцом зрителей? Что влечет к нему толпу зрителей? Свесившись с борта грузовика, задорный весельчак кричит в толпу частушки и прибаутки собственного (или коллективного) изготовления. Издевается над смешными персонажами инсценировки, высмеивает зрителя в колких, но добродушных замечаниях, здоровается со зрителем и непрерывно пребывает в движении.

Среди остальных исполнителей есть постоянная, несменяемая группа масок, переходящая от праздника к празднику с исключительной настойчивостью. Упомянутая фигура попа, фашисты в измятых грязных фраках, генералы в непонятных мундирах, лорды Чемберлены и пр. и пр. Фашисты и лорды, как бы они грубы ни были, все же двигаются, слышат зрителя, кричат нечто забавное и подчас остроумное. „Положительные маски" — рабочий,
263, 264 красноармеец, крестьянин — являются, в общем, более статичными. ⟨...⟩ В большинстве случаев инсценировки на демонстрации показываются на площадках грузовиков или на телегах; отсюда размер и форма „сценической площадки" крайне ограничены и однообразны. ⟨...⟩

Подвижные выставки на празднике весьма многочисленны и обычно хорошо скомпонованы в демонстрации. Библиотеки выставляют образцы новых книг и диаграммы своей работы; заводы прикрепляют на фанерных щитах предметы своего производства (напр., постепенность изготовления какого-либо прибора); клубы в диаграммах показывают рост культурного уровня своих членов; общественные организации — рост своего влияния в массах и т.д. и т.д. Такое использование автомобиля действительно нужно признать целесообразным. Если в устройстве сценической площадки автоплатформы нет стремления к конструктивному оформлению, то в вещественном оформлении инсценировок чувствуется как раз обратная тенденция. Не говоря о моделях и подлинных машинах, невольно обращаешь внимание на то, что все практикабли почти обязательно трехмерны. Будь то фигура рабочего, ударяющего молотом по земному шару (Вас.-Остр.район), будь то изображение тюрьмы или избы-читальни, или завода — все они обязательно трехмерны.

К этому обязывает видимая со всех сторон автомобильная площадка. Двухмерные декорации встречаются чрезвычайно редко и играют обычно служебную роль. Смешанные виды установок более часты, но не обязательны. ⟨...⟩

Световые эффекты дневной демонстрации чрезвычайно бедны. Зарегистрировано всего несколько случаев: выезд с факелами (напр., автоброневик с инсценировкой — 1917 г.). Автомобиль с демонстрацией автогенной сварки, яркий луч которой прорезал дневное освещение, ряд других случаев в процессе демонстрации производства. Значительно чаще встречаются случаи освещения установок электрическим светом. Затем можно указать на ярко освещенные трамваи с бордюрами и вензелями из разноцветных электрических лампочек.

Зато вечером 7-го и 8-го ноября город принял совершенно сказочный феерический вид. Каждый дом в центре города украшен световыми фигурами или лозунгами. Иногда свет только освещает и иногда он в замысловатых сочетаниях несет свою действенную роль — „печатает" огненные лозунги на стенах домов или зажигается эмблемами. Особенно грандиозно и художественно было освещено в эти вечера здание фондовой Биржи ⟨...⟩" (Массовые празднества, с.168 — 171, 178, 180).

1926 Документы 76 Иллюстрации 241

76 Из бюллетеня Ленинградской губернской комиссии по проведению празднования 10-летия Октября о составе комиссии

Не ранее 4 декабря 1926 г.[I]

Организационная часть

1. Губернская октябрьская комиссия

Постановлением президиума Ленинградского губисполкома от 4 декабря 1926 г. (протокол № 80) создана губернская комиссия по подготовке и проведению празднования 10-летия Октябрьской революции в следующем составе: тт. Комаров Н., Стецкий, Кондратьев И. И., Вейнберг, Шиткина, Эдельсон, Федоров, Осипов, Ирклис, Романов, Ржанов, Малецкий, Рафаил, Чагин, Сергеев, Гефт, Сааков, Смирнов, Ефимов, Куделли, председатели всех райсоветов и Ленинградского уездного исполкома.

Председатель комиссии — тов. Комаров, заместитель председателя — тов. Стецкий.

Президиум комиссии

Губернская комиссия для руководства текущей работой по подготовке празднования выделила президиум в составе: тт. Стецкий (председатель), Кондратьев, Эдельсон, Сааков, Шиткина и секретарь президиума тов. Никитин. ⟨...⟩

ЦГАЛИ СССР, ф. 645, оп. 1, д. 480, л. 82. Копия

[I] Датируется по содержанию.

1927 Документы 77–92 Иллюстрации 242–258

77 Из протокола совещания Академии художеств по вопросу об участии ее в организации празднеств 10-летия Октябрьской революции

10 апреля 1927 г.[1]

Председатель Э.Э.Эссен

Члены М.И.Рославлев, В.Г. Самойлов, М.Б.Фейгельсон.

Слушали: тов. Э.Э.Эссен сообщил, что в связи с работой Центральной комиссии по организации юбилейных октябрьских празднеств у него был Подвойский, который поручил тов. Эссену организовать в Ленинграде филиал Центральной комиссии. Результаты этих переговоров изложены в протоколе, подписанном т. Подвойским и т. Эссеном.

Основная линия проведения празднеств Центральной комиссией намечается в создании таких предметов, которые могли бы найти место в нарождающемся новом быту. Это могут быть рисунки тканей, обоев, посуды и т.д., т.е. таки[е] элемент[ы] празднования, которые в конечном счете могли бы остаться длительным воспоминанием юбилея.

Затраты на декорирование города со стороны государственных и коммунальных хозяйств, по-видимому, будут ограничены, а потому декорирование должно быть особенно строго продумано. Должно быть обращено самое серьезное внимание на согласование украшений, производимых предприятиями, со всем городским убранством.

Академия художеств располагает громадным запасом живой художественной силы в лице своих профессоров и учащихся, оборудованием и помещениями. Поэтому она может и должна взять на себя выполнение большой и ответственной работы по юбилейным празднествам, которую т. Эссен намечает в четырех направлениях:

1) по учебной части — осуществление которой возлагается [на] П.С.Наумова — нужно использовать самым широким образом школьные задания студентам, для чего, прежде всего, необходимо проработать темы заданий, приноравливая их к юбилейным празднествам. Результаты ученических работ нужно использовать для практического осуществления путем передачи работ в Отдел проектирования Академии художеств;

2) по отделу проектирования — тов. М.И.Рославлеву — нужно разработать и объявить ряд конкурсов, причем темы этих конкурсов должны быть хорошо продуманы и обсуждены с руководителями производственных предприятий в смысле их жизненности и возможного практического осуществления, а в частности проектирование украшений города, кроме того, организовать совещание с представителями райкомов, райисполкомов, губполитпросвета, о-ва архитекторов, о-ва „Старый Петербург и новый Ленинград“. На этом заседании согласовать все вопросы, затрагивающие декорировку города;

3) по производственному бюро — тов. Фейгельсону — озаботиться загрузкой мастерских заказами к празднествам, ускорить утверждение юбилейного значка и, по утверждению такового, заблаговременно оповестить заинтересованные в по-

лучении таковых организации. Наметить продукцию, могущую иметь всесоюзное значение (праздничные флаги и т. д.). Развить производство знамен, подготовиться к исполнению больших декоративных работ, для чего использовать помещение в Демидовом пер., 6.

Председатель Эссен

Секретарь[II]

Архив Академии художеств, ф. 1, оп. 1, л. 1–2. Подлинник.

[I] Датируется по содержанию.
[II] Подпись неразборчива.

78 Из протокола заседания рабочей пятерки, Комиссии по проведению празднования X годовщины Октябрьской революции

26 августа 1927 г.

Присутствовали: тт. Стецкий, Кондратьев, Шиткина, Романов — ГПП, Вольф — ЛГСПС, Малецкий — фин. комиссия, Подольский — Выст. ком., Рославлев — худ.-декор. комиссия, Виноградский и Никитин — АПО.

Порядок дня:

1. Сообщение финансовой комиссии о финансовом положении.
2. Доклад художественно-декоративной комиссии.
3. Доклад выставочной комиссии.
4. План участия отдела работниц в проведении празднования.
5. Текущие дела.

Слушали:

1. Сообщение финансовой комиссии о финансовом положении, тов. Малецкий.

Постановили:

1. а) Сообщение т. Малецкого принять к сведению. Протокол фин. комиссии от 17 августа утверд[ить].

б) Отпустить Академии художеств на использование проектов украшения города 6350 руб.

в) Отпустить единовременно районным комиссиям на подготовительные работы 500 руб.

Слушали:

2. Доклад художественно-декоративной комиссии, тов. Рославлев.

Постановили:

2. а) Утвердить пункты города, подлежащие украшению.

б) Поручить худ. комис. пересмотреть список подготовляемых плакатов под углом сокращения количества их.

в) Для рассмотрения проектов декоративных украшений города создать при Академии худож[еств] худ[ожественную] комиссию в составе: профессоров Академии — Фомина И. А., Рославлева М. И., Наумова П. С. и представителей от Пролеткульта и Сорабиса и т. Виноградского (АПО).

г) Изготовление всех проектов закончить к 1 октября, после чего губоткомхозу немедленно приступить к их осуществлению.

д) Оригиналы плакатов изготовить не позднее 15 сентября.

е) В целях содействия организациям в приобретении художественных произведений и проектов при Акад[емии] худ[ожеств] организовать художественную выставку.

ж) Поставить памятник тов. Ленину у Смольного по проекту скульптора Козлова.

Поручить академику Щуко разработать постамент для вышеозначенного памятника, после чего губоткомхозу немедленно приступить к постановке памятника. ⟨. . .⟩

Подписи:

ЦГАОР г. Ленинграда, ф.1000, оп.11, д.249, л.55. Подлинник.

79 Протокол художественной декоративной подкомиссии Ленинградской губернской комиссии по проведению октябрьских торжеств о рассмотрении проектов украшения Ленинграда к X годовщине Октября

10 сентября 1927 г.

1. Слушали: Рассмотрение проекта украшения площади у Технологического института, исполненного архитектором [В. А.] Смирновым.

Постановили: По идее одобрить. Просить автора разработать в карандаше и представить к среде 14 сентября.

2. Слушали: Проект украшения площади Урицкого, исполненного архитектором Удаленковым.

Постановили: В связи с возможным предположением о развитии украшения площади просить тов. Виноградского выяснить все возможности. Просить автора после выяснения данных представить к среде 14 сентября проект в карандаше.

3. Слушали: Проект украшения площади у Смольного, исполненного архитектором Альмединген.

Постановили: Просить автора проработать новый вариант и представить в карандаше к 14 сентября 1927 г.

4. Слушали: Проект украшения Московских ворот, исполненного архитектором А. Е. Белогруд[ом].

Постановили: Идею украшения принять. Предложить автору проработать к среде 14 сентября сего года, приняв во внимание пожелания художественного совещания и выяснив реальные возможности по использованию военных палаток и порядка прохождения процессий.

5. Слушали: Проект украшения моста лейтенанта Шмидта, исполненного архитектором Ваксом.

Постановили: Принять проект. Предложить автору проработать центральную часть проекта башни-маяка к 14 сентября 1927 г.

6. Слушали: Эскиз нарукавника для ношения в дни октябрьских торжеств для распространения по области отделом охраны материнства и младенчества при губздраве.

Постановили: Просить автора согласовать лозунг с тов. Виноградским и переработать центральную часть рисунка.

7. Слушали: Проект украшения набережной между Академией художеств и Академией наук, исполненного архитектором Талепоровским.

Постановили: Просить В. Н. Талепоровского выяснить в отделе коммунального хозяйства вопрос использования трамвайных столбов для [де]корирования в характере предложенного проекта.

8. Слушали: Эскиз фриза обоев для изготовления обойно-бумажным трестом в целях массового распространения.

Постановили: Предложить автору переработать в сторону укрупнения частей рисунка.

9. Слушали: Образец фонаря, представленного уполномоченным агентства бюро Московского рабочего об-ва шефства над деревней.

Постановили: Отмечая неудовлетворительность формы фонаря, не возражать против распространения при условии применения рисунков и расцветки по утвержденным в совещании образцам.

244, 245 10. Слушали: Проект украшения могил и площади Жертв Революции, исполненный архитектором Рудневым.

Постановили: Проект принять и просить автора к 19 сентября представить законченный эскиз, согласованный с отделом благоустройства.

247 11. Слушали: Эскиз проекта бывш. особняка Кшесинской, исполненного архитектором Троцким.

Постановили: Одобрить и просить разработать к 14 сентября 1927 г., согласовав в смете стоимость с отделом благоустройства.

12. Слушали: Эскиз проекта украшения площади перед зданием Фондовой Биржи, исполненного архитектором Игорем Фоминым.

Постановили: Идею украшения в основе принять, обратив внимание на уточнение т[емы].

13. Слушали: Эскиз проекта украшения Литейного моста, исполненного архитектором Рахманиной.

Постановили: В основе принять. Предложить согласовать с Управлением Орского железнодорожного транспорта вопрос о транспарантах на столбах.

248 14. Слушали: Эскиз проекта украшения Нарвских ворот, исполненного архитектором Бурышкиным.

Постановили: Просить автора поработать над решением и трактовкой темы.

15. Слушали: Эскиз проекта украшения площади у памятника Володарскому, исполненного архитектором Тверским.

Постановили: В основе принять, поручить разработать фронтон, как транспарант на тему „Печать эпохи Володарского".

242 16. Слушали: Эскиз проекта украшения площади Финляндского вокзала, исполненного архитектором Дуплицким.

Постановили: В основе принять. Просить переработать центр в отношении единства стиля.

17. Слушали: Эскиз маски „Чемберлен" для изготовления из папье-маше или мастики для массовой продукции (Посредрабис).

Постановили: Не возражать.

18. Слушали: Эскиз эмблемы-герба из папье-маше для массовой продукции скульптора Малахина.

Постановили: Принять в представленной раскраске: Х — бронза, серп и молот — темного серебра, фон — красный.

246 19. Слушали: Эскиз проекта украшения площади Восстания, исполненного архитектором И.А.Фоминым.

Постановили: Идею одобрить. Просить автора уплотнить идею решения, увязав с реальной возможностью осуществления. Одновременно возбудить вопрос о дополнительных ассигнованиях.

20. Слушали: Эскиз плаката „Работница и крестьянка", исполненного художником А.Н.Самохваловым.

Постановили: Идею эскиза (предварительного) одобрить. Просить в карандаше (большой лист) представить в среду 14 сентября 1927 г.

Председатель Рославлев. Секретарь Наумов

ЦГАОР г.Ленинграда, ф.1000, оп.11, д.249, л.110–111. Подлинник.

80 Протокол художественного совещания декоративной секции октябрьской комиссии по рассмотрению проектов украшения Ленинграда к X годовщине Октября

24 сентября 1927 г.

Присутствовали члены совещания:
От октябрьской комиссии — т. Виноградский;
от Академии художеств — проф. П. Наумов, И. Фомин и М. Рославлев;
от Главнауки — А. П. Удаленков;
от Пролеткульта — т. Андреев;
от Сорабиса — т. Загоскин.

С правом совещательного голоса:
от Посредрабиса — т. Дроздов;
от ГЭТ'а — тт. Натальченко и Врублевский.

1. Слушали: Заявление представителей районной тройки Московско-Нарвского района по проведению празднования 10-летия Октября об утверждении представляемых эскизов группой художников Посредрабиса.

1. Постановили: Просить октябрьскую комиссию согласовать вопрос с районами о темах и лозунгах украшений районов.

а) Просить представить новый эскиз украшения здания райсовета.
б) Просить переработать эскиз украшения здания райкома.
в) Эскиз головного знамени — доработать.
г) Эскиз знака подколонны „4“ принять. Эскиз знака подколонны „1“ мыслить как ковровое панно для балкона, предварительно переработав.
д) Проект автомобиля одобрить; предложить сделать поправки. 2-й вариант (плоский) отклонить.
е) Знак „Х“ из двух фигур — отклонить.
ж) Принять „СССР“ с флагами республик.
з) „Индустриализация“ с кругами — отклонить.
и) Украшение автомобиля „Кооперация“ — одобрить и при переработке представить в художественное совещание.
к) Проект карнавальной процессии — одобрить предварительно.
л) Движущиеся фигурки „Пробуждение Китая“ — одобрить.
м) То же „Строительство социализма“ — переме[нить] в „Куем победу“ — одобрить.
н) То же „Рабочий показывает Москву Чемберлену“ — одобрить.
о) То же „Чемберлен осматривает СССР“ — одобрить.
п) Эскиз значков по цехам для „Красного путиловца“. Утвердить как цеховой значок, пере[работать] наковальню.
р) „Судостроительство верфи“ — доработать.
с) „Скороход“ — доработать.
т) „Красный Треугольник“ — переработать.
у) Проект „Оборона“ как мотив автомобиля мо[жет]быть приемлем[1].

2. Слушали: Заявление тов. Дроздова М. об утверждении представляемого им образца транспаранта для распространения Посредрабисом.

2. Постановили: Начать надпись сверху. Переменить серебряную окантовку на черную. Исправить деся[ть] в сторону упрощения. В основном — одобрить.

3. Слушали: Заявление художника Майзелиса о рассмотрении проекта украшения д. № 21 по проспекту 25 Октября „Ленинград одежды“ и „Пищетреста“.

3. Постановили: Учитывая высказанные замечания членов художественного

совещания, проект в представленном виде отклонить, предложить переработать в сторону упрощения.

4. Слушали: Проект транспаранта, исполненного художником Дерпгольц (переработанный вариант).

4. Постановили: Одобрить.

5. Слушали: О работах по украшению города к 5 октября. Украшения могут быть сняты[!].

5. Постановили: Передать вопрос на разрешение октябрьской комиссии и исполкома.

Председатель Рославлев
Секретарь Наумов

ЦГАОР г. Ленинграда, ф. 1000, оп. 11, д. 249, л. 139. Копия.

[!] Так в тексте.

81 Из бюллетеня октябрьской комиссии о художественно-декоративном оформлении Ленинграда к 10-летию Октября

Не позднее 30 сентября 1927 г.[!]

Октябрьская комиссия, учитывая большой объем и ответственный характер работы по художественно-декоративному оформлению города не только в отношении идеологической, но также и в художественной выдержанности, выделила особую художественную декоративную подкомиссию, работающую при Академии художеств (председатель подкомиссии — заведующий бюро проектирования М. И. Рославлев, члены подкомиссии: председатель губернской октябрьской комиссии т. Виноградский, академик архитектуры И. А. Фомин, проф. Академии художеств Наумов, представитель Пролеткульта т. Андреев, представитель губотдела Всерабиса и представитель уполномоченного Главнауки архитектор-художник А. П. Удаленков).

На подкомиссию возложена организация основных художественно-декоративных работ и предварительный просмотр эскизов юбилейных плакатов и проектов украшений главнейших пунктов города, осуществляемых по заданиям и под непосредственным руководством губернской октябрьской комиссии.

В целях достижения единства в общем декорировании города и обеспечения надлежащего качества массовой художественной продукции, выпускаемой различными организациями к 10-летию Октября, на эту подкомиссию возложен также предварительный просмотр эскизов всех крупнорайонных украшений и главнейших улиц города, а также всей массовой юбилейной художественной продукции.

I. Юбилейные плакаты.

К 10-летию Октября в Ленинграде по предложению и заданиям октябрьской комиссии выпускается 7 плакатов:

1. „Восстание“ (Октябрь 1917 г.).
2. „Крепи оборону СССР“.
3. „Индустриализация — путь к социализму“.
4. „Путь деревни — через кооперацию к социализму“.
5. „Работница и крестьянка на страже завоеваний Октября“.
6. „Наши доброжелатели“ (сатирический).
7. „Этапы Октября“ (фотомонтажный).

Оригиналы исполненных плакатов уже приняты октябрьской комиссией и сданы в печать с расчетом выпуска их к 10–15 октября. Плакаты исполнялись лучшими мастерами Пролеткульта и Академии художеств.

II. Основные пункты города, украшаемые губернской октябрьской комиссией, и темы украшений.

1. Бывш. дворец Кшесинской. Тема 1917–1918 гг. — „От империалистической
247 к гражданской войне". Автор — проф. Н.А.Троцкий.

244, 245 2. Поле Жертв Революции. Тема: „Воспоминание о погибших борцах за Революцию, продолжая дело которых рабочий класс СССР строит социализм и борется в рядах Коминтерна за мировой Октябрь". Автор — проф. Л.В.Руднев.

3. Площадь Урицкого. Тема „Воспоминание о штурме Зимнего дворца" (дополнение — массовое кинозрелище на площади с демонстрацией фильма „Октябрь"). Автор — архитектор-художник А.П.Удаленков.

4. Площадь Восстания. Тема: „Свержение самодержавия". Автор — акаде-
246 мик архитектуры И.А.Фомин.

5. Мост Равенства. Декорационное убранство в плане зрелищной комиссии. Автор — архитектор-художник О.Л.Лялин.

6. Мост Республиканский. Декорационное убранство в плане зрелищной комиссии. Автор — архитектор-художник Н.В.Оленев.

7. Мост лейтенанта Шмидта. Тема: „Красный флот". Автор — архитектор-художник И.А.Вакс.

8. Мост Литейный. По связи с декорационным убранством площади у Финляндского вокзала („Апофеоз Октября"). Автор— архитектор-художник Е.Н. Рахманина.

9. Биржа. Тема: „Индустриализация". Автор — архитектор-художник И.И. Фомин.

10. Площадь Технологического института. Тема: „От I Совета к СССР и от СССР к мировому Октябрю". Автор — архитектор-художник В.А. Смирнов.

11. Нарвские ворота. Тема: „Красная гвардия". Автор — архитектор-художник
248 Д.П. Бурышкин.

12. Московские ворота. Тема: „Красная Армия". Автор — проф. А.Е.Белогруд.

13. Памятник Володарскому. Убранство площади. Автор — архитектор-художник Л.М.Тверской.

14. Площадь у Смольного. Тема: „Штаб Октября". Лозунг „Вся власть Советам". Автор — архитектор-художник Б.А.Альмединген.

15. Университетская набережная. Тема: „Смычка труда и науки". Автор — проф. В.Н.Талепоровский.

16. Площадь у Финляндского вокзала. Тема: „Апофеоз Октября". Автор — ар-
242 хитектор-художник П.С.Дуплицкий.

Эскизы украшений, в большей части уже утвержденные октябрьской комиссией, сдаются к 1 октября в подотдел благоустройства губоткомхоза для выполнения. Исполнение работ, согласно постановлению губернской комиссии, должно производиться силами Посредрабиса.

III. Все остальные более или менее значительные пункты города украшаются районными комиссиями, которые обязаны все эскизы украшений предварительно представить на рассмотрение и утверждение художественной подкомиссии губернской октябрьской комиссии, как и эскизы украшений главнейших магистралей города.

IV. Согласно постановлению губернской комиссии вся массовая художественная юбилейная продукция, выпускаемая различными организациями и учреждениями, а также частными лицами в городе Ленинграде, а также ввозимая в целях распространения из других мест Союза, за исключением продукции, разрешенной к выпуску центральной комиссией по празднованию 10-летия Октября, должна быть

в обязательном порядке представляема на утверждение художественно-декоративной подкомиссии[1].

Организациям и учреждениям, при предложениях различных украшений к 10-летию, требовать от представляющих их организаций и лиц справку в письменной форме, выдаваемую на просмотренную и допущенную к выпуску продукцию.

V. Постановлением губернской октябрьской комиссии право выпуска и распространения юбилейных нарукавников к 10-летию Октября предоставлено только двум организациям: по городу Ленинграду — Обществу „Друг детей" и по области — Обществу „Охрана материнства и младенчества". Изготовление и распространение транспарантов для украшения зданий, ⟨...⟩ учреждений и домов закреплено только Посредрабисом.

Просмотрен ряд других предметов массовой художественной продукции.

ЦГАЛИ СССР, ф.645, оп.1, д.489, л.85 об., 86 об. Копия.

[1] „В первых числах октября губернская комиссия открывает во Дворце труда общегородскую выставку массовой художественной юбилейной продукции, выпускаемой различными организациями и отдельными лицами к 10-летию Октябрьской революции (скульптура, барельефы, плакаты, знамена, флаги, юбилейная продукция трестов и проч.), а также типовые эскизы украшений домов для ЖАКТ'ов. Подкомиссия по художественному оформлению демонстрации здесь же выставляет примерные эскизы оформления колонн в октябрьской демонстрации" (ЦГАЛИ СССР, ф.645, оп.1, д.489, л.106–106 об.).

[1] Датируется по содержанию.

82 Из протокола художественно-декоративной подкомиссии Ленинградской губернской комиссии по проведению октябрьских торжеств о рассмотрении проектов украшения Ленинграда к X годовщине Октября

15 октября 1927 г.

Присутствовали члены совещания:
от октябрьской комиссии — отсутствовал;
от Академии художеств — проф. И.А. Фомин, П.С. Наумов и М.И. Рославлев;
от Главнауки — А.П. Удаленков;
от Пролеткульта — т.Андреев;
от Сорабиса — т.Раевская.

С правом совещательного голоса:
от Посредрабиса — отсутствовал;
от ГЭТ'а — отсутствовал.

1. Слушали: Заявление Управления академических театров с представлением двух эскизов убранства фасадов:
А) Гатоба[I] и
Б) Гатедра[II].

1. Постановили:

А) Проект украшения здания Гатоба переработать в сторону большего выявления монументальности и идеи Октября в соответствии с замечаниями художественного совещания.

Для вечернего освещения достаточно было бы ограничиться фонтанами, шаром, звездой и лирой на куполе, а также прожекторным освещением здания.

Б) Проект украшения здания Гатедра в представленном виде отклонить. Для вечернего освещения достаточно было бы проектируемого света за группой коней, за колоннадой и фонтана на площади перед зданием театра. ⟨...⟩

3. Слушали: Выписка из протокола заседания декоративной подкомиссии Центрального района от 14 октября с/г об утверждении проекта оформления вышки дома Лассаля, исполненного Гуминером с представлением проекта.

3. Постановили: Считать приемлемым. В случае введения новых элементов украшения здания — подлежит пересмотру.

4. Слушали: Заявление тов. Иваницкого об утверждении проектов украшения площади Л. Толстого.

Проекты представлены без соответствующего утверждения Петроградского района.

4. Постановили: Ввиду непредставления утверждения Петроградского района проекты рассматриваются условно. Считать необходимым объединение украшений всех зданий площади Л. Толстого единым художественным замыслом.

Проекты украшений „Кооперация" и „Оборона" считать неудовлетворительными. Проект украшения угла проспекта Красных Зорь и Карла Либкнехта как принцип оформления считать приемлемым при условии переработки; окончательное утверждение такового считать возможным совместно с проектами украшения площади в целом.

Проект украшения Петроградского райсовета считать приемлемым за исключением панно с правой стороны (о работе райсовета), которое надлежит переработать. Художественное совещание считает необходимым довести до сведения губернской октябрьской комиссии, что дело с украшением Петроградского района: ул. Красных Зорь, площади Л. Толстого и ответственных зданий — обстоит в организационном и художественном отношениях более чем неудовлетворительно.

5. Слушали: Заявление И. В. Ткаченко и проект украшения ГЭТ'а.

5. Постановили: Считать приемлемым при условии замены фигуры В. И. Ленина силуэтом головы.

6. Слушали: Записка консультанта комиссии октябрьской ЛГСПС по ИЗО работе тов. Гордона с представлением эскизов карнавальных групп:

а) „Казнь Сакко и Ванцетти".

б) „Наши милые соседи", исп[олненные] художником Эфросом.

6. Постановили: а) считать приемлемым при условии перекомпоновки небоскребов и проверки высоты фигуры до трамвайных проводов; б) считать приемлемым.

7. Слушали: Заявление художника Хрусталева и модель звезды светового фонаря.

7. Постановили: Одобрить.

8. Слушали: Заявление представителя ИЗО Пролеткульта т. Андреева с переработанным вариантом украшения Казанской площади, испол[ненного] Бродским (ИЗО Пролеткульта).

8. Постановили: Признать переработанный вариант неудовлетворительным. Предложить автору переработать с представлением макета.

9. Слушали: Заявление художника-архитектора П. Дуплицкого с проектом декорирования фасада бывш. Мариинского дворца.

9. Постановили: Предложить перенести световую X (десять) на аттик здания и по балюстраде сделать надпись „10 лет советского строительства".

10. Заявление художника-скульптора Н. С. Могилевского и исполненная им модель памятника Октября.

10. Постановили: Считать, что представленная модель, построенная на искусственном, в основе неправильном, применении геральдических мотивов (серп и

молот), к монументальным формам сооружения не разрешает задачи монументального памятника Октября. Но, учитывая представление проекта аналогичного характера на выставку 10-летия Советского строительства, считать возможным на тех же основаниях допустить проект тов. Могилевского на ту же выставку.

Председатель Рославлев
Секретарь Наумов

ЦГАОР г. Ленинграда, ф. 1000, оп. 11, д. 249, л. 219–220. Подлинник.

[I] Государственный академический театр оперы и балета.
[II] Государственный академический театр драмы.

83 Протокол художественно-декоративной подкомиссии Ленинградской губернской комиссии по проведению октябрьских торжеств о рассмотрении проектов украшения Ленинграда к X годовщине Октября

26 октября 1927 г.

Присутствовали члены совещания:
от октябрьской комиссии — отсутствует;
от Академии художеств — проф. И. А. Фомин, П. С. Наумов и М. И. Рославлев;
от Главнауки — А. П. Удаленков;
от Пролеткульта — А. Андреев;
от Сорабиса — т. Рутковская.

С правом совещательного голоса:
от Посредрабиса — отсутствовал;
от ГЭТ'а — отсутствовал.

1. Слушали: Заявление проф. Руднева и рассмотрение проекта украшения Дворца труда.

1. Постановили: Утвердить проект с поправками пилонов у входа и поднятия в двух случаях десятки на один этаж выше.

2. Слушали: Заявление художника Кибрик[а] об утверждении эскизов: а) „Амстердам", б) „Капиталист", в) „Единый фронт", г) „Стрелковый спорт", д) „Кооперация", е) „Разруха", ж) „Индустриализация страны", з) „Признание СССР", и) „Воздушный флот", к) „Оборона СССР", л) „Плановое хозяйство", м) „Рационализация производства", н) „Красная Армия и мобилизация членов профсоюзов". Эскизы тов. Ландберга, о) „Смычка города с деревней", п) „Монополия внешней торговли", р) „Стройка", с) „Денежная реформа".

2. Постановили: а) Тема „Амстердам" маловыразительна, б) тема „Капиталист" в основе приемлема, но требует доработки, в) „Единый фронт" приемлема, г) „Стрелковый спорт" — не возражать, д) тема „Кооперация" приемлема, но с поправками, сделанными худож. совещанием, е) не возражать, ж) не возражать, з) не возражать с поправкой кремлевской стены, и) признать тему заслуживающей внимания, но технически не проработанной, к) переработать согласно замечаниям художественного совещания, л) отклонить как не рассчитанный в масштабном отношении, м) не возражать, н) не возражать, о) не возражать, п) не возражать, р) отклонить как неудовлетворительный по масштабу, с) отклонить.

3. Слушали: Заявление художника Попова-Воронежского о рассмотрении его эскиза: а) украшение здания губфинотдела со стороны ул. 3-го Июля, б) то же со стороны Екатерининского канала.

3. Постановили: а) Не возражать при условии исключения изображений на

решетке в виде монет и поднятия лозунга вровень с фризом боковых пилонов, б) не возражать, разместив звезду, а также серп и молот по бокам „СССР“.

4. Слушали: Выписка из протокола № 8 заседания октябрьской комиссии Петроградского района от 26 октября 1927 г. с постановлением об эскизах украшения площади Льва Толстого.

4. Постановили: Утвердить. Предложить автору проекта учесть замечания октябрьской комиссии Петроградского района. Со своей стороны художественное совещание предлагает внести в проект исполнение большого панно на тему „Оборона СССР“.

5. Слушали: Заявление художника Малаги о рассмотрении эскиза: а) украшение здания Московско-Нарвского района, б) декорирование того же здания с обратной стороны.

5. Постановили: а) Эскиз принять. Предложить перенести лозунги на нижний пояс, верхнюю соединительную полосу заменить гирляндой. Убрать наклонные лозунги, б) принять.

6. Заявление А.А.Ивенсен с эскизом транспаранта для украшения в октябрьские торжества.

6. Постановили: Не возражать.

7. Слушали: Заявление архитектора Голубева Н.В. и 3 эскиза.

7. Постановили: Утвердить один из эскизов с упрощением наконечника.

8. Слушали: Заявление художника-бутафора Г.С. Толмачева с эскизами для карнавальных шествий: а) „Женева“, б) „Снижение цен“, в)„Кооперация и частник“, г) „Птички Чемберлена“, д) „Убийство полпреда“, е) „Борьба с бюрократизмом“.

8. Постановили: а) Утвердить, б) не возражать, в) отклонить как в недостаточной мере художественно оформляющий идею, г) отклонить, д) переработать, е) не возражать.

Председатель Рославлев
Секретарь Наумов

ЦГАОР г.Ленинграда, ф.1000, оп.11, д.249, л.247–248. Подлинник.

84 Из сообщения о подготовке к празднованию X годовщины Октября в Москве, опубликованного в газете „Правда“

30 октября 1927 г.

⟨...⟩ Украшение площадей и демонстрации

На Красной площади по обе стороны Мавзолея будут протянуты два огром-
255 ных стяга со светящимися цифрами: „1917–1927“. В воздухе на тросах, протянутых от Спасской башни к Лобному месту и зданию ВЦИК, будет вывешен лозунг, ночью освещаемый прожекторами. На площадке Лобного места будет установлен макет броневика с надписями, характеризующими боевую работу Красной Армии. Соответствующим образом будут иллюминованы и украшены Свердловская площадь, Советская площадь, площадь Революции, Страстная, Тимирязевская, Арбатская, а также Крымский, Каменный и Москворецкий мосты[1].

Художественной подкомиссией заготовлены сатирические маски для демонстрации. Подготовлен также материал для словесного оформления демонстрации (лозунги, частушки, приветствия, песни и т.п.). ⟨...⟩

„Правда“, № 249, 30 октября 1927 г.

[1] Декоративное убранство многих площадей и мостов было выполнено мастерскими Московского Пролеткульта, о чем свидетельствует его

отчет об оформлении Москвы к празднованию 10-летия Октября: „⟨...⟩ По линии изоискусства, изомастерская Московского Пролеткульта выполнила эскизы на украшения ряда площадей и мостов, эскизы для плакатов и диаграмм, издаваемых Моссоветом.

Украшение площадей и мостов было объявлено как определенное конкурсное задание художественной секцией октябрьской комиссии Моссовета. Приняты комиссией: эскиз-проект украшения Красной площади, Кремлевской стены, ГУМа, Исторического музея, представленный тов. Леткаром, эскиз-проект украшения Арбатской площади, выполненный тт. Агеевым и Серовым, эскиз-проект Тимирязевской площади, выполненный тт. Макарычевым и Вальковым, проект украшения Каменного моста — тов. Боровковым, Крымского моста — тт. Филимоновым и Калошиным. Плакат на тему восстания „Вся власть Советам" выполнен тов. Леткаром, плакат на тему о женском движении выполнен тов. Макарычевым, на тему о строительстве — тов. Агеевым и информационный — тов. Боровковым ⟨...⟩" (ГАМО, ф. 880, оп. 1, д. 5, л. 183–184).

85 Из сообщения о подготовке к празднованию X годовщины Октября в Ленинграде, опубликованного в газете „Известия ЦИК"

1 ноября 1927 г.

Ленинград накануне октябрьской годовщины

Убранство города

По всему городу начато праздничное убранство. Эскизы украшений выполнены лучшими ленинградскими художниками и архитекторами под руководством Академии художеств. В первую очередь декорируются все исторические площади Ленинграда: площадь у Финляндского вокзала, на которой выступил с первой ре-
242 чью тов. Ленин, украшается на тему: „Апофеоз Октября". Площадь у Смольного отразит лозунг: „Вся власть Советам". У ворот Смольного воздвигается и декорируется сооружение с датами 1917–1927 гг. Над датой 1917 год будет возвышаться грузовик, а под 1927 г. — трактор. На площади Восстания устанавливается по про-
246 екту академика Фомина движущаяся декорация на тему: „Свержение самодержавия", связанная конструктивно с памятником Александру III. Пл. Урицкого перед бывш. Зимним дворцом украшается на тему: „Воспоминания о штурме Зимнего дворца". Тут же на площади в октябрьские дни впервые будет демонстрироваться фильм „Октябрь". Перед Технологическим институтом, где заседал в 1905 г. первый Совет рабочих депутатов, развертывается убранство на тему: „От I Совета к СССР и от СССР — к мировому Октябрю". На поле Жертв Революции воздвигается
244, 245 куб, на котором будет устроено подобие костра из красных полотнищ, взвеваемых ветром и освещаемых красным светом.

„Известия ЦИК", № 251, 1 ноября 1927 г.

86 План студии Московского Пролеткульта по оформлению демонстраций к 10-летию Октября

Не позднее 7 ноября 1927 г.[I]

Демонстрации

Различные виды демонстраций: а) смотр сил, б) организация протеста[II], в) демонстрация достижений и т. д.

Движение демонстрации: а) сбор на местах, б) путь следования к центральному месту, в) возвращение по местам. Вопрос о встречном движении колонн.

3. Учет времени движения демонстрации, обслуживание демонстрации в различных пунктах (питание), штаб демонстрации, связь.

4. Построение колонн: а) ширина колонн, б) глубина колонн, в) построение колонн (групп) в зависимости от общего характера демонстрации и несомых агитвещей, г) построение групп в зависимости от характера театрализованных действий, д) перестроения колонн (групп).

Художественное оформление демонстраций

1. Значение общего плана художественного оформления. Ударные пункты.
2. Организация (использование в общих целях) „самодеятельного" убранства (магазины, дома, фабрики и проч.).
3. Содержание и форма художественного убранства.
4. Конструктивный и декоративный принципы.
5. Отдельные предметы художественного оформления: трибуны, арки, вышки, киоски, витрины, лозунги, знамена, плакаты, эмблемы, значки, бутафорские вещи и фигуры и проч.
6. Распределение предметов в колоннах.
7. Вещь как таковая; вещь, преследующая изобразительные цели; вещь статическая; вещь динамическая; вещь, играющая самостоятельно; вещь в ее пользовании актером.
8. Классификация вещей по способам их передвижения.
9. Неподвижные и подвижные театральные площадки (установки).

Театрализация

1. Театрализация демонстрации во время ее движения.
2. Театрализованные выступления во время остановок.
3. Самодеятельные театрализованные выступления и обслуживание профессиональными театральными силами.
4. Шествие театрализованных групп. Шествие отдельных театрализованных персонажей. Чередование статических и динамических (фигур) групп. Повторное разыгрывание сцен (кусков). Эстрадные выступления.
5. Краткость и ударность словесного материала. Краткость и плакатность в построении рисунка движения. Простота и плакатность мизансцен.
6. Маски (характер масок). Особые условия гримировки. Костюм обычный, спортивный, трудодежда, театралный костюм.
7. Свет.
8. Музыка.

ГАМО, ф.880, оп.1, д.5, л.134–134 об. Копия.

[I] Датируется по содержанию.
[II] Так в документе.

87 План Ленинградского Пролеткульта по оформлению празднования 10-летия Октября

Не позднее 7 ноября 1927 г.[I]

Схема плана празднования 10-летия Октябрьской революции (по Ленинграду)

I. Установка

1. Общая линия празднества — массовый грандиозный отчет и показ достижений за 10 лет Октября.

а) Над всем отчетом доминирует идея перехода от восстановительного периода к социалистической реконструкции хозяйства и культуры СССР.

б) Каждая организация отчитывается перед всеми, и все отчитываются перед каждой организацией.

в) Смотр сил. Демонстрация нашего роста.
г) Обзор достижений через призму сегодняшнего дня.
д) Выделение особо актуальных моментов текущей действительности.
2. В содержание отчета входят:
а) Итоги хозяйственного строительства. Отчет производства.
б) Оборона СССР.
в) Итоги борьбы рабочего класса СССР на фронте Международной революции (Коминтерн, Профинтерн, Крестинтерн).
г) Итоги культурных достижений и строительство нового быта.
3. Установка в оформлении празднества:
а) Расчет на массовость и максимальную наглядность отчета.
б) Театрализация на основе десятилетнего опыта уличных массовых инсценировок мобилизованными силами профессионального и самодеятельного искусства.
в) Вещность вместо бутафории.
г) Выразительность вещественных и живых массовых диаграмм.
д) Максимальная экономия выразительных средств (опасность перегрузки).
4. Плановость празднества.
а) Массовая инициатива и самодеятельность проявляются в празднестве на основе единого плана.
б) План дает стержень массовой самодеятельности, объединяя разрозненные выступления в единое, коллективное целое.
в) Праздник развертывается в течение трех дней.
1 день. Днем — массовая демонстрация (отчет).
Вечером — торжественные заседания, посвященные Октябрю в центре и на местах — в клубах.
2 день. Днем — смотр военных сил.
Вечером — массовые центральные и районные инсценировки.
3 день. Днем и вечером — массовые народные районные гулянья.
II. Первый день празднества
А) Убранство города[1].
1. Расчет на грандиозность масштаба. Крупность украшений.
2. Санкционирование убранства зданий комиссиями (ликвидация мелочных и дешевых по содержанию украшений). В том числе:
а) Отчетные диаграммы учреждений и организаций на зданиях.
б) Стрелы, регулирующие движение колонн (во все здание через каждые 10 домов).
в) Производственно-профессиональные плакаты и лозунги соответственно характеру данного учреждения и предприятия.
3. Оформление трибуны и подступов к ней:
а) Трибуна как кульминационный пункт шествия. Сгущение организационных и художественных факторов, содействующих нарастанию настроения по мере продвижения масс к трибуне;
б) Для этого: интервалы размещения арок, полотнищ, шпалер, знамен по мере приближения к трибуне укорачиваются;
в) Разряд напряжения у трибуны. Выразительность оформления трибуны. Вожди. Комплексность воздействия. Радиолозунги. Листовки с аэропланов. Радиохор.
4. Вечером иллюминация. Светоплакаты на темы, связанные с Октябрем, доминируют над зданиями города. Светолозунг. Кинопоказы. Радиоустановки.

Б) Дневная демонстрация

1. Формы организации дневной демонстрации суммируют опыт празднования октябрьских годовщин:

а) Основная структура дневной демонстрации остается прежней (шествие колонн из окраин на площадь Урицкого).

б) Основная задача демонстрации — выявление достижений за 10 лет Октября. Максимальная организованность шествия.

2. Монтаж колонн. Принципы чередования военных и гражданских частей:

а) Порайонная группировка колонн протекает по признаку: рабочие, военные части, учащиеся, физкультурники, совслужащие.

б) Каждая из указанных групп выступает со своими вещными „производственными" отчетами. Применение театрализованных живых диаграмм.

в) Зрелищное изобличение врагов и вредителей в отдельных производственных обществах социалистического строительства и показ достижений в борьбе с ними за 10 лет Октября.

г) Широкое демонстрирование шефства и смычки города с деревней (привлечение крестьянства).

д) Принцип планомерного чередования шествия с выездами.

250-251 е) Групповые выезды танков, бронеотрядов, артиллерии, трамваев, грузовиков, автобусов, ломовых извозчиков, мотоциклов, велосипедистов, пожарных частей.

ж) Выдержанность профессиональных очертаний каждой выступающей и выезжающей группы (по мере возможности). Групповые знаки и эмблемы. Выход производственных организаций и цехов в прозодежде.

з) Профессиональная выдержанность средств передвижения (грузовиков, повозок и пр.), сопровождающих пешие профессиональные группы.

и) Массовый выезд грузовиков с пионерами.

3. Примерные формы массовых диаграмм.

а) Численность Красной Армии за три периода революции (1918, 1920, 1926).

б) Обмундирование трех периодов существования Красной Армии.

в) Начальный и конечный пункты Советской военной обороны (Красная гвардия, Красная Армия).

г) Рост рабочих, занятых на производстве (1920–1926 гг.).

д) Рост зарплаты (вещественное оформление).

е) Рост индустриализации (диаграмма на вещественных материалах).

ж) Рост крестьянского хозяйства (выезд диаграммных возов с грузами).

з) Здравоохранение (демонстрация скорой помощи) в начальном и конечном ее виде (носилки, повозки, санитарные отряды в халатах и пр.).

и) Просвещение (рост потребления книги, рост грамотности и пр.).

4. Принципы контрастного выявления первого и конечного этапа Октябрьского десятилетия.

5. Самодеятельность колонн на время остановок. Инструкторы-затейники, передвижные спортивные и физкультурные выступления, состязания и раздача призов, швейцарская борьба, танцы, игры (в целях ликвидации томительных выжиданий на стоянках).

6. Значки и номера у каждой колонны. Шествие в порядке номеров. Радиокоманда, регулирующая шествие.

7. Торжественный выезд губкома, Петросовета, исполкома, губпрофсовета и др. организаций — от Смольного на трибуну на пл. Урицкого.

8. Привлечение иностранных делегаций ко дню празднования десятилетия

Октября. Массовые приветствия иностранцам — представителям западного пролетариата.

9. Радио: боевые лозунги дня. Ударные моменты отчета по Союзу. Радиопередача московской демонстрации.

В) Вечернее празднование

1. Торжественные заседания, посвященные Октябрю, в центре и на местах.

2. Торжественные заседания в клубах. Вечера воспоминаний об Октябре. Кинопоказы лент, связанных с Октябрем. Концертные и театральные выступления. Разъездные пер [едвижные] театры-трамваи при участии профессиональных и самодеятельных групп. Передача по радио торжественных заседаний Ленинграда, Москвы и др. городов.

III. Второй день празднования

а) Днем. Смотр военных сил. ⟨. . .⟩

249, 252, 253 б) Вечером — массовые инсценировки.

1. Установка инсценировок на массовость. Не зрелище, а массовое действенное выступление. Вовлечение публики в действие.

2. Установка тематики выступлений на особенно острые моменты классовой гражданской борьбы.

3. Связь с историческими переживаниями данного района.

4. Пункты развертывания массовых вечерних выступлений:

а) Петропавловка и Зимний дворец (Центральный, Петроградский и Василеостровский районы).

242 б) Финляндский вокзал (памятник Ленину) — (Выборгский район).

в) Смольный (район Володарского).

248 г) Нарвские ворота (Московско-Нарвский район).

5. Примерные темы для массовых действий:

а) Штурм капиталистических твердынь (взятие Петропавловки).

б) Приезд Ильичá (памятник участвует в инсценировке).

в) Ударные моменты Октября (Смольный — главное действующее лицо).

248 г) Основание Красной гвардии (у Нарвских ворот).

252–253 6. Массовое действие у Петропавловской крепости. Штурм твердынь капитализма. Площадка — Нева, канал, облегающий Петропавловку, и Петропавловка. Зритель на набережной 9-го Января и на 3 мостах. Петропавловка — оплот мирового капитала. Атрибуты белого террора. Перед Петропавловкой — силуэт капиталистического броненосца (картонный или фанерный на 2 баржах). Движение Красного флота. Марши красных частей, стекающихся к Петропавловке. Авиафлот. Морской и воздушный бой. Залпы с обеих сторон. Выезд бронепоезда (замаскированный паровичок и трамвайные грузовые площадки). На Республиканском мосту: обстрел крепости ракетами. Ответные залпы и канонада. Работа прожекторов. Снопы красного и белого света. Лозунги на облаках. Взрыв и сожжение капиталистического броненосца. Десант. Взятие Петропавловской крепости. Красный флаг на шпиле Петропавловского собора. Сноп прожектора. Красная звезда над крепостью, фейерверк. На Петропавловке — грандиозный светоплакат Ленина. Радио по всему городу запевают „Интернационал". Хор гудков и сирен. Толпа поет.

7. Действие разыгрывается по соответствующему сценарию.

IV. Третий день

1. Установка на массовое народное гулянье. Широкий размах самодеятельности.

2. Передвижные физкультурные выступления. Спортигры. Физкультурные состязания. Катание пионерских отрядов на грузовиках по всему городу. Театраль-

ные передвижки. Политсатира. Сожжение чучел (царь, поп, кулак, буржуй, городовой). „Живые газеты". Ларьки. Разъезды тележек с продажей сладостей. Продажа значков и игрушек, приуроченных к празднеству: карнавальные номера. Реклама кооперативов и государственных предприятий.

3. Вечером на улицах кинопоказы, иллюминация, фейерверки, светоплакаты, костры, радиоконцерты, передвижные выступления. Весь город живет.

V. Организационные детали

1. Привлечение красных академиков Главного штаба для проведения массового зрелища у Петропавловки.

2. Мобилизация всех авто- и мотоциклов для целей празднества.

3. Мобилизация комсомола, кружков и клубного актива для участия в организации и подготовке к празднеству.

4. Мобилизация киноаппаратов для съемок празднества.

5. Кампания оповещения о празднестве. Предварительное радиооповещение о ходе празднества. Выпуск специальных листовок. Плакаты с маршрутом. Указатели и расписание празднества. Кампания в периодической печати. Выпуск серий плакатов, дополняющих празднество.

ЦГАЛИ СССР, ф. 1230, оп. 1, д. 1453, л. 1–8. Копия.

[1] Изомастерскими Ленинградского Пролеткульта было выполнено к 10-летию Октября пятнадцать проектов праздничного оформления Центрального района Ленинграда, утвержденных октябрьской комиссией этого района, из них одобрено художественным советом октябрьской губернской комиссии — семь. Исполнены и приняты губкомиссией четыре плаката (см.: ЦГАЛИ СССР, ф. 1230, оп. 1, д. 1453, л. 21 — 22).

[1] Датируется по содержанию.

88 Из бюллетеня Ленинградской губернской комиссии по проведению октябрьских торжеств о подготовке празднования 10-летия Октября в районах Ленинграда

Не позднее 7 ноября 1927 г.[1]

Выборгский район

I. Подготовка районного праздника

Приурочить к X годовщине открытие районного дома культуры, провести радиофикацию района, расширить и декорировать площадь Ленина, привести в порядок и декорировать братские могилы в Лесном, организовать выставку „Выборгский район за 10 лет".

Приурочить торжественное открытие вечернего рабочего университета, подготовить массовую инсценировку, воспроизводящую октябрьские дни в Выборгском районе.

Кроме того, подготовить издание листка, страничку в „Ленинградской правде" и т. п., договориться также с предприятиями: „Промет", „Красный выборжец", „Ландрин" и др. о выпуске ими специальных предметов широкого потребления с юбилейными значками, рисунками и т. п.

Подготовка к демонстрации.

Установлено, что демонстрация района должна представлять по своему художественному оформлению единое целое, отражая как роль района в революции, так и достижения за 10 лет. Разработаны проекты головной колонны района и части предприятий. ⟨...⟩

II. Художественно-декоративное оформление района

Районной октябрьской комиссией решено декорировать следующие пункты:

242 1. Площадь у Финляндского вокзала, тема: „Апофеоз Октября“
2. Мост Литейный — тема та же
3. Нижегородская ул. — арка „Баррикада“
} по плану губернской октябрьской комиссии.

4. Здание райсовета — тема „Высший принцип диктатуры — это сохранение союза пролетариата и крестьянства“ (Ленин).

5. Здание райкома ВКП(б) — тема: „К мировому Октябрю“ Московско-Невский район. 〈. . .〉

II. Районная инсценировка

Районная инсценировка намечена на 8 ноября на Семеновском плацу.

III. Подготовка к демонстрации

Октябрьская комиссия района определила содержание, которое должно быть вложено в колонны демонстрирующих.

Основные моменты: 1) Преддверие Октября — Парижская коммуна, 1905 год; 2) Октябрь 1917 г. и гражданская война; 3) Успехи социалистического строительства: индустриализация, электрификация, кооперация, смычка; 4) Оборона СССР; 5) Союз народов; 6) Борьба с бюрократизмом, растратчиками; 7) Новый быт; 8) Наступление капитала и фашизма на Западе; 9) Рабочее и революционное движение на Западе и Востоке; 10) „Герои“ II Интернационала. 〈. . .〉

Часть эскизов уже готова. Даны задания художникам и демонстрационной комиссии подработать дополнительные проекты эскизов, макетов, художественно оформляющих демонстрацию. В первых числах октября намечается проведение инструктивного совещания представителей художественных комиссий на предприятиях 〈. . .〉[1].

V. Украшение района

Кроме трех пунктов, намеченных к украшению планом центральной комис-
248 сии (Московские, Нарвские ворота и Технологический институт), намечены к украшению: 1) здание райкома; 2) здание райсовета; 3) новое строительство; 4) жилищсоюз; 5) Моснарврабкооп; 6) дом 1-го райсовета (Н. Сивковская, 9); 7) дом 6 Вольно-Экономического общества; 8) сад 9-го Января (на ул. Стачек); 9) рабочий поселок на ул. Стачек.

Кроме того, ведутся подготовительные работы к украшению фабрик, заводов, ЖАКТов. Открыта и функционирует при РК художественная выставка эскизов, макетов и других украшений, утвержденных губкомиссией. Работает консультация по украшению.

Васильевско-Островский район

Художественно-декоративное оформление района

1. Помимо трех пунктов (мост Шмидта, Университетская набережная и Биржа), которые будут украшены по плану и за счет губернской октябрьской комиссии, декорировать следующие пункты района: а) Арку, ведущую на остров Декабристов, — тема: „Красная гвардия“; б) 8 и 9 линии, угол проспекта Пролетарской Победы — тема: „Демонстрация сил победившего пролетариата“;

в) Арки по набережной Шмидта (8 и 9 линия) — тема: „Смычка рабочих с Красной Армией и Флотом“; г) Здание райкома ВКП (б) и райсовета — тема: „ВКП(б) — организатор Октября и руководитель социалистического строительства в СССР“.

2. В целях достижения большей художественной и идеологической выдержанности внешнего декоративного оформления района художественной зрелищной подкомиссии просмотреть эскизы украшений крупнейших предприятий, учре-

ждений и др., а также организовать выставку массовой юбилейной художественной продукции.

8 ноября (вечером) с 7 ч. до 11 ч. вечера

Районная массовая инсценировка (на площадке у Госмельницы на Обводном канале), посвященная 10-летию Октябрьской революции и отражающая историческое прошлое района и рост социалистического строительства.

Участвуют все художественные силы района, массовые эффектные действия света, кино, радио, музыки. Приглашаются все члены союза. Билеты распределяются через местные октябрьские комиссии в числе 50 тысяч.

В городе — театры, кино.

Массовые гулянья. . .

Гулянье проводится по району начиная с 5 ноября, 6 и 7 ноября.

На площади Восстания кино на воздухе. Фейерверк. Оркестры.

6 ноября — районные гулянья в саду нардома имени Бабушкина (силами клубных кружков, домпросветов и общественных организаций).

7 ноября — гулянье в саду при Домпросвете им. Герцена, у Домпросвета им. Крупской. Оркестры, выступления „живой газеты", эстрады, кино на воздухе. Фейерверк.

ЦГАЛИ СССР, ф.645, оп.1, д.498, л.118–124. Копия.

[1] Интересны сохранившиеся в архиве описания машин, декоративное оформление которых выполнялось на отдельных предприятиях:

„Кооператив „Выборгский рабочий" — объединяет 1300 чел. — автомобиль на тему „История возникновения кооператива", за управлением машиной поставлен щит-план района с указанием обслуживающих его кооперативов „Выборгский рабочий". За щитом устанавливается лестничная пирамида с названием отдельных мелких кооперативов, объединенных впоследствии в кооператив „Выборгский рабочий", изображенный в установке возглавляющим пирамиду объемом. Остальная часть авто используется как сценическая площадка для местной „живой газеты". Выполнен автомобиль профессионалом-художником довольно грубо, в особенности надписи.

Фабрика „Возрождение" — союз текстильщиков. Авто, как эстрада для советского Петрушки, в исполнении местного драмкружка.

Фабрика „Красный маяк" — союз текстильщиков. Фабрика готовила диаграммно-производственный автомобиль по эскизу и под руководством художника Тоскина.

Ленинградский металлический завод — кол [лектив] раб [очих] 4 тыс. чел. Идет в 1 группе. Авто на тему „От зажигалки до турбины". Оформление заказано профессионалу. Основная композиция оформления следующая: на площадке грузовика устанавливается большая бутафорская турбина с соответствующим текстовым материалом, впереди группа 5 чел., одетых зажигалками.

Военно-техническая академия — идет в 3 группе — прекрасный автомобиль на тему „Красная Армия" выполнен по эскизу и под руководством художника Кибрика. Автомобиль шел в 1 подколонне.

Фабрика „Красная нить" — 11 подколонна. Автомобиль на тему „Строя советское хозяйство, мы зарываем капиталистический мир" (диаграммно-расположенные катушки, гроб с капиталистами).

Завод им. Карла Маркса — 3200 чел. 1-я группа. 2 автомобиля: 1) производственная тема „От снаряда до текстильной машины"; 2) на тему „Красная гвардия" (ЛГСПС).

Оформление последней по эскизам группы художников района выполнял художник Рабинович. Исключительны размеры этой машины с пластически приятно выраженным радиатором.⟨. . .⟩ По средней продольной оси автомобиля [изображен] завод, а по краям площадки — баррикады. Автомобиль сопровождался инсценированной группой красногвардейцев" (ЦГАЛИ СССР, ф. 645, оп. 1, д. 489, л.144, 145).

[*] Датируется по содержанию.

89 Из бюллетеня Ленинградской губернской комиссии по проведению октябрьских торжеств об организации массовых инсценировок в Ленинграде к X годовщине Октября

Не позднее 7 ноября 1927 г.[1]

Массовые зрелища

252, 253 Главное внимание было обращено на осуществление большой постановки на Неве между мостами Республиканским и Равенства, Петропавловской крепостью и набережной 9 Января[1], а также и на районные постановки.

В Московско-Нарвском районе зафиксировано место постановки — Семеновский плац.

В Выборгском районе — бывш. Московские казармы.

249 В Володарском районе — Стадион Государственной мельницы им. Ленина.

Разработанная театрально-зрелищной комиссией инсценировка у Петропавловской крепости на Неве практически выразится в следующем: действие разыгрывается на Неве у Петропавловской крепости в пространстве, ограниченном мостами Республиканским и Равенства. Зрители размещаются на набережной против крепости, на мостах и у Фондовой биржи. Вся постановка имеет 16 эпизодов, рисующих историю 10-летия [2].

Целевая установка: максимум техники, минимум живой силы.

Элементы постановки: вода, электричество, фейерверки, баржи, военные суда, радио и бутафория. Кроме этого, предполагаются искусственные фонтаны на Неве.

Руководящий состав постановки следующий: режиссеры — Петров, Радлов, Соколовский, Соловьев. Художники — Эней, Ходасевич. Драматург — Пиотровский. Музыкальная часть — композитор Шапорин[3].

Фейерверки[4]. Главные режиссеры — Петров и Радлов.

Инсценировки в районах разработаны и согласованы с соответствующими районными организациями. В основу районных постановок положено: роль района в 10-летии и достижения в области промышленности данного района, живые диаграммы.

В районных постановках использованы истпартовские материалы и проработаны совместно с истпартовскими работниками.

Элементы постановки: прожектора, электричество, кино, радио, оркестры, массовые сцены.

ЦГАЛИ СССР, ф. 645, оп. 1, д. 480, л. 85 об. Копия.

[1] То необычное и новое, что несло с собой это грандиозное зрелище, хорошо передано в статье С. Э. Радлова „Октябрьская инсценировка на Неве", где автор, вспоминая о массовых инсценировках двадцатых годов, пишет: „Нет, вероятно, такого „архипрактичного" народа в мире, который бы не испытывал повелительной потребности созданием памятников отразить величайшие моменты своей жизни, моменты им творимой истории. Это ощущение величия, монументальности происходящих или отгремевших событий силой искусства воплощается в конкретные, осязаемые формы. Конечно, статуя, колонна, обелиск „практически" ни для чего непригодны: искусство в этом случае, как и всегда (если оно действительно искусство), в высочайшей степени целесообразно и в минимальной мере утилитарно.

Но если памятник нужен и оправдан жизнью, несмотря на свою антиутилитарность, то, в сущности, все равно, сделан ли он из бронзы или из гипса, на тысячелетия или на один день. С точки зрения полезности безразлично, как прочно сделана „бесполезная" вещь. Памятник — однодневка, „монумент" — „эфемерида" получает право на существование.

[1] Датируется по содержанию.

Такие спектакли-памятники, грандиозные однодневки четырежды создавались в Петрограде в течение короткого промежутка с мая по ноябрь 1920 года. 1 мая на Бирже, в июне — перед амфитеатром домов отдыха, в июле — опять на Бирже в дни второго конгресса Коминтерна, в Октябрьские дни на площади Зимнего дворца сотни и тысячи людей двигались, пели, шли в атаку, скакали на конях, вскакивали на автомобили, неслись, останавливались и колыхались, освещенные военными прожекторами, под несмолкаемое звучание нескольких духовых оркестров, рев сирен и уханье орудий. Спектакли отшумели, люди разошлись, площади отдыхают, но справедливость требует сказать, что память о них пережила их надолго и что в представлении зрителей они отразили грандиозность и размах событий, нами переживаемых. И, в сущности, они разделили с театром всегдашнюю участь каждого спектакля: исчезнуть, не сохранившись материально, но оставив длительную цепь впечатлений. Живет ли такой спектакль один вечер как массовые празднества или несколько — разница чисто количественная или „хозяйственная".

Была известная логика в том, что нэп приостановил развитие массовых празднеств. Не меньше логика и в том, что теперь снова осознана их своевременность, и к десятилетию Октября мы поставлены перед задачей, значительно превосходящей по своему размаху и масштабам все, что делалось в этой области до сих пор. Празднества того времени создавались в дни массовых трудовых мобилизаций, грандиозных субботников, всеобщего стремления, навалившись всем скопом, заменить ручным многотысячным трудом усталые, изношенные, буксующие машины. Людская масса была и главным материалом, из которого лепились наши зрелища.

Но за эти семь лет наш быт так колоссально изменился, до такой степени мы отремонтировались (даже „американизировались"!), что организация зрелища, построенного таким образом, казалась бы по существу своему психологически чуждой и не вполне современной. Подчеркиваю, что мы говорим не о празднике, в котором массы зрителя должны быть втянуты в активное в нем участие, а о зрелище, где массы действовали как обученные исполнители. Да и самые размеры „зрительного зала" и „сцены" в предстоящем Октябрьском зрелище таковы, что человеческие фигуры почти не могут быть использованы.

Зритель должен быть расположен по набережной между б. Дворцовым и б. Троицким мостами, отчасти захватывая и эти мосты. Впрочем, в расчет берется и то, чтобы группы людей, занимающих пространство между б. Дворцовым и Биржевым мостами, тоже не вовсе были лишены возможности наблюдать за событиями на „сцене".

„Сцена" же, как полагается всякой порядочной сцене, поделена на несколько частей. Большой просцениум — поверхность Невы между тремя указанными мостами. Основная сценическая площадка — Петропавловская крепость, арьер-сцена — Монетный двор, наиболее использованная кулиса — Кронверкский канал, роль колосников придется принять на себя отважному аэростату, освещение — прожектора, софиты отменяются, но „рампа", может быть, будет использована для выделения бастионов крепости. Транспаранты и живой огонь дополняют систему освещения.

Состав „труппы" еще более отличается от обычного театра. В число главных исполнителей входят: миноносцы, катера, фабричные трубы, буксиры, гребные шлюпки, световые эмблемы, огненные буквы, люди, доведен-
252, 253 ные до желательного режиссеру трехсаженного размера, и в очень скромной степени просто люди обычного неудовлетворительного двух с половиной-аршинного роста. Если мы прибавим к этому, что в число музыкальных инструментов входят пушки, а занавес должен быть выполнен из дыма, то материальные элементы спектакля будут описаны достаточно полно.

Пусть читатель не посетует на меня, если я уклонюсь от подробного изложения хода инсценировки. Я не уполномочен моими товарищами по режиссуре зрелища предварительно выдавать его секреты и приемы. Пока же можно сказать, что все помыслы участников этой увлекательной, ответственнейшей и труднейшей работы сводятся к тому, чтобы найти средства выражения, которые хоть сколько-нибудь могли бы отразить величие на

наших глазах творимой истории, монументальность мирового события, отметить которое призван праздник на Неве.

Найти приемы монументального стиля народного зрелища — задача, которая ставится перед нами в первую очередь" (Радлов С.Э. 10 лет в театре. Л., 1929, с. 238–244).

[2] Грандиозные масштабы зрелища, когда в сценическое действие включается окружающий архитектурный и природный пейзаж, широчайшее использование художественных возможностей техники (электричества, кино, радио), музыки, а также включение в антураж реальных предметов раскрывали интереснейшие возможности для создания нового вида синтеза искусств. Вместе с тем эта постановка была связана органической преемственностью с массовыми инсценировками 1919–1920 гг. своей темой, в основе которой всегда лежала идея борьбы и победы народа, сражавшегося за свою свободу. В каждой из показанных шестнадцати сцен последовательно раскрываются этапы этой борьбы.

Вначале из темноты выступает в свете прожекторов Петропавловская крепость, как символ оплота самодержавия. Над тюрьмой ярко горит корона, в оркестре звон наковальни и цепей. Мимо крепости проплывают плоты с огромными бутафорскими виселицами.

Все сменяется новой картиной. Проносится силуэт поставленного на быстроходный катер броневика, где среди красных знамен возвышается фигура Ленина. Перед зрителем проходят все этапы борьбы за Советскую власть, представленные в ярких, выразительных образах. Гигантские гротескные фигуры врагов расстреливаются фейерверочными огнями и рассыпаются прахом. В апофеозе по Неве из-под моста Равенства выплывают аллегорические корабли со световыми изображениями „Богатство СССР", „Промышленность СССР" и др. Полный свет на реке и в крепости. Фейерверк. (Подробное описание см.: Цехновицер О. Празднества Революции. Л., 1931).

[3] С режиссерами, художниками, драматургами, музыкантами и другими участниками массовых инсценировок комиссия по проведению октябрьских торжеств Ленинградского губисполкома заключала трудовые соглашения. Приводим образцы таких трудовых соглашений:

„Г. Ленинград, 22 сентября 1927 г. Мы, нижеподписавшиеся, комиссия по празднованию октябрьских торжеств, в лице ее представителя гр-на Гурвич И.Н., действующего по доверенности, с одной стороны, и гр-на Радлова С.Э., с другой стороны, заключили настоящее соглашение в нижеследующем:

1. Гр-н Радлов принимает на себя составление сценария для инсценировки, имеющей быть поставленной на р. Неве в дни октябрьских торжеств, а также принимает постановку (режиссуру) означенной инсценировки, для чего гр-н Радлов участвует во всех заседаниях и совещаниях, проводит потребное количество монтировочных и общих репетиций, руководит выполнением монтировки, постройки декораций и проводит непосредственно самое зрелище в назначенный для того день и вообще выполняет всю вытекающую из указанных обязательств работу.

2. Комиссия по празднованию октябрьских торжеств при губисполкоме обязуется уплатить гр-ну Радлову С.Э. за указанную в п. 1 работу — 200 руб. (двести руб.), причем при подписании настоящего соглашения гр-н Радлов С.Э. получает аванс в размере ста руб. (100 руб.). Остальная сумма выплачивается не позднее 10 ноября 1927 г.

3. Работа гр-на Радлова не должна продолжаться далее 13 ноября 1927 г.

4. Настоящее соглашение вступает в силу с момента его подписания.

5. Настоящее соглашение подписано в 3-х экземплярах и выдается: 1) Комиссии по празднованию октябрьских торжеств, 2) гр-ну Радлову и 3) тарифно-экономическому отделу Рабиса" (ЦГАОР г. Ленинграда, ф. 1000, оп. 25, д. 34, л. 108).

В аналогичном соглашении, заключенном с В.М. Ходасевич, говорилось, что она „принимает на себя разработку и выполнение эскизов: декораций, бутафории, костюмов и фейерверка, изготовление макетов для инс-

ценировки, имеющей быть поставленной на р. Неве в дни октябрьских торжеств, а также участвует непосредственно в самой постановке инсценировки, на заседаниях и совещаниях, на монтировочных и общих репетициях, руководит выполнением монтировки, постройкой декораций и проводит непосредственно самое зрелище в назначенный для того день и вообще выполняет всю вытекающую из указанных обязательств работу". За эту работу В. М. Ходасевич полагалось получить 200 руб. (см.: ЦГАОР г. Ленинграда, ф. 1000, оп. 25, д. 34, л. 108).

[4] Интересна программа фейерверка на Неве, разработанная пиротехником Ф. Леттером к X годовщине Октября.

Название	Калибр (в миллим.)	Количество	Цена	Сумма
Пушечный салют, возвещающий начало фейерверка		10	5	50
Отделение I				
1. Возвестительные сигнальные ракеты	22	10	4	40
2. Ракеты с красными звездами	22	10	4	40
3. Букет из разноцветных ракет со звездами	18	30	3	90
4. Огненные шары с золотым дождем	75	5	10	50
5. Лозунг: по Вашему указанию от 25 до 30 букв из разноцветных фигурных свечей, римских свечей и бриллиантовым финалом. Во время горения будут пущены Бураки со швермерами. Марсов огонь из алюминиевых выстрелов	Длина букв 720	1		550
Отделение II				
6. Возвестительные сигнальные ракеты	22	10	4	40
7. Ракеты с золотым и серебряным дождем	22	10	4	40
8. Букет из ракет с алюминиевыми звездами	18	30	3	90
9. Огненные шары с разноцветными звездами	75	5	10	50
10. Перекрестный огонь из римских свечей букетами	14	40	2	80
11. Водопады алюминиевые. Во время горения будут пущены Бураки с алюминиевыми змеями		2		550
Отделение III				
12. Возвестительные сигнальные ракеты	22	10	4	40
13. Ракеты со швермерами и змейками	22	10	4	40
14. Букет из ракет с золотым дождем	18	30	3	90
15. Огненные шары с алюминиевыми звездами	75	5	10	50
16. Ракеты парашютные с падающими звездами	24	10	10	100
17. Бриллиантовая мозаика в 3 перемены огня из вращающихся колес и цветочных фонтанов. Во время горения будут пущены Бураки с дождем золотым		1		550
Отделение IV				
18. Возвестительные сигнальные ракеты	22	10	4	40
19. Ракеты с разноцветными звездами	22	10	4	40

Название	Калибр (в миллим.)	Количество	Цена	Сумма
20. Ракеты с алюминиевыми змейками	22	10	4	40
21. Ракеты с швермерами и пчелками	22	10	4	40
22. Огненные шары с золотым дождем	75	5	10	50
23. Огненные шары с падающими кометами	75	5	10	50
24. Букет из ракет с разноцветными звездами	18	30	3	90
25. Лозунг: По Вашему указанию от 25 до 30 букв из разноцветных фигурных римских свечей с бриллиантовым цветочным финалом. Во время горения лозунга будут пущены Бураки с алюминиевыми китайскими колесиками. Марсов огонь из алюминиевых выстрелов	Длина букв 720	1		550
Отделение V				
26. Возвестительные сигнальные ракеты	22	10	4	40
27. Ракеты с золотым дождем и синими звездами	22	10	4	40
28. Ракеты с падающими кометами	22	10	4	40
29. Ракеты парашютные с переменными огнями	24	10	10	100
30. Огненные шары с алюминиевым дождем	75	5	10	50
31. Огненные шары со швермерами	75	5	10	50
32. Букет из ракет с разноцветными звездами	18	30	3	90
33. Портрет тов. Ленина с лозунгом „Всегда с Вами" — Ленин из фигурных разноцветных свечей. Декорация из бриллиантовых цветочных фонтанов, римских свечей разноцветных. Во время горения беспрерывная артиллерийская перестрелка. Бураки со швермерами и золотым дождем	Длина букв 720			
Горение декорации сопровождается салютами из пушечных выстрелов и марсовым огнем		1		880
Заключение				
34. Павильон из ракет с выстрелом, с золотым дождем с разноцветными звездами, со швермерами и змейками	13 18	500 100	1 3	750 300
35. Огненный букет из огненных шаров со швермерами и китайскими колесиками	75	5	10	50
36. Фугас — „Разорение змеиного гнезда"	1			200
37. Освещение красным, зеленым и белым бенгальским огнем		50 кило	10	500

Цена настоящего фейерверка с доставкой, установкой и сожжением восемь тысяч пятьсот рублей	Рублей	6530
	Доставка	200
	Установка	450
	Сожжение	720
Пиротехник Ф. Леттер	Договор	100
17 сентября 1927 г.	Единовремен. налог	500
	Итого рублей	8500

(ЦГАОР г. Ленинграда, ф. 1000, оп. 25, д. 34, л. 127–128. Подлинник)

90 Из сводки культотдела Ленинградского губернского совета профессиональных союзов об оформлении колонн предприятий на демонстрации по случаю празднования 10-летия Октября

Не ранее 7 ноября 1927 г.

⟨. . .⟩III. Оформление головных колонн в районах

План оформления головных колонн был выработан заблаговременно культотделом ЛГСПС совместно с районными комиссиями, причем культотдел принял на себя практическую задачу изготовления декорированных автомобилей для большинства районов. Таким образом были оформлены под непосредственным наблюдением ЛГСПС 11 авто:

1) Для Петроградского района — 2 авто: а) Оборона СССР и б) Красная Армия и профсоюзы.

2) Для Володарского района — 2 авто: а) К строительству социализма и б) Смычка города и деревни.

3) Для Центрального — 2 авто: а) Национализация банков. б) Борьба с волокитой и бюрократизмом.

4) Для Московско-Нарвского — 2 авто: а) Индустриализация. б) Подвижная площадка-эстрада (гусляры ,,Красного треугольника").

5) Для Василеостровского — 3 авто: а) ,,Профинтерн". б) ,,Наши соседи". в) ,,Руки прочь от Китая".

6) Для Выборгского — а) Вся власть Советам. б) Красная Гвардия. в) Мировой Октябрь.

Примечание: ⟨. . .⟩На площади Урицкого, по прибытии к 11 часам утра 4 районов, в головные колонны были введены передовые шеренги фанфаристов и конницы, на специально дрессированных (испанским шагом) лошадях. Это мероприятие придало открытию демонстрации стройный, организованный характер, так как дало возможность сохранить на одной линии все четыре головные колонны, шествующие параллельно перед трибуной.

Общее число автомобилей и повозок на демонстрации — 171[II].

IV. Театрализация карнавала.

Для большего оживления карнавальных групп культотделов ЛГСПС были заказаны и разосланы по районным комиссиям специальные инсценировки, приспособленные для исполнения на передвижных площадках. Общее число инсценировок — 15. В них затрагивались основные исторические эпизоды Октябрьского десятилетия.

В числе разнообразных тем были затронуты следующие: ,,Победы на фронтах", ,,Мешочники", ,,Национализация банков", ,,Разруха", ,,Восстановление промышленности", ,,МОПР", ,,Руки прочь от Китая", ,,Наши соседи" и т. п. Материалы были использованы рядом клубных драмкружков и ,,живых газет".

Наибольшее число передвижных площадок с инсценировками дал Московско-Нарвский район (35) и наименьшее — Володарский район (20) [III].

ЦГАЛИ СССР, ф. 645, оп. 1, д. 489, л. 143–144. Копия.

[I] Датируется по содержанию.

[II] По данным учета Института им. Крупской (примеч. док.).

[III] По данным общегородского учета, произведенного Институтом имени Крупской (примеч. док.).

91 Из сообщения о праздновании X годовщины Октября в Москве, опубликованного в газете „Правда“

9 ноября 1927 г.

На Красной площади

⟨. . .⟩ Кремлевские стены, фасады ГУМа и Исторического музея, украшенные гигантскими стягами и плоскостями с революционными датами, — вся Красная площадь — были чудесной рамой длившемуся на ней в течение 8 часов массовому действу.

Колонны демонстрантов отображали на своих бесчисленных плакатах, диаграммах и производственных конструкциях десять лет труда и борьбы за власть Советов, за первую в мире Республику труда, за социалистическое строительство. Диаграммы били врага цифрами. Цифры возвещали о росте производительности труда, об успешном ходе подписки на заем индустриализации, о широком размахе капитального строительства. ⟨. . .⟩

„Правда“, № 256, 9 ноября 1927 г.

92 Из статьи Николая Погодина „О великом“, посвященной празднованию X годовщины Октября в Москве

10 ноября 1927 г.

На Красной площади

⟨. . .⟩ Пошли районы. Вот рабочие провезли через площадь гроб со II Интер-
259 националом, а за ним проследовал в другом гробу и российский капитализм, усопший по всем законам природы и похороненный со свечами.

Навстречу Макдональдам и Чемберленам, несомым над колоннами, с иностранных трибун раздавался хохот. Англичане прямо-таки восхищались двумя фигурами. Макдональд аплодировал Болдуину, а вслед за ними двигался макет, изображающий полушарие, на котором лежит Советский Союз. На красной земле стоит рабочий-кузнец, а из-за моря выскакивает голова в цилиндре. Только появится она, глянет, а в это время по ней стукнет кузнец молотком, и голова скроется.

— Хорошо, — кричат немцы, — хорошо!

Впереди китайской колонны великанами шли ряженые, изображающие всяческие контрреволюционные пугала. Шли они на ходулях, и их было видно далеко. Смеялись члены правительства, смеялись на всех трибунах, смеялась площадь. Над китайской колонной точно живой полз огромный зеленый дракон. Вот он подполз по головам людей к центру площади, и ему стало дурно. Передернулся, вздрогнул, стал извиваться в судорогах, вытянулся и издох.

255–257 Сколько цветов, красок, веселых выдумок и глубоких большевистских лозунгов прошло через Красную[1]. ⟨. . .⟩

Николай Погодин

„Правда“, № 257, 10 ноября 1927 г.

[1] В архивах сохранились и другие описания карнавальных шествий: „Вот отдельные образцы карнавала. ⟨. . .⟩ Завод „Каучук“ шел с воздушным шаром, изображающим Землю, скованную цепями. ⟨. . .⟩ В колоннах шествовала цепь чемпионов на шестах: Муссолини — чемпион хулиганства, Чемберлен — чемпион посулы, Вандервельде — бельгийский придворный социалист, чемпион подхалимов. Колонна рабочих и сотрудников „Известий“ несла
256 свору рычащих барбосов — 8 заграничных капиталистических газет, во главе с парижским „Матэн“ („Наша газета“, 10 ноября 1927 г.). „Среди демонстрантов Сокольнического района также выделялась из лоскутков материи огромнейшая гидра о двух головах — Чемберлена и Муссолини. ⟨. . .⟩“ (ЦГАЛИ СССР, ф. 645, оп. 1, д. 489, л. 36).

1928 Документы 93–96 Иллюстрации 259–260

93 Из сообщения о праздновании 1 Мая в Москве и Ленинграде, опубликованного в газете „Правда“

4 мая 1928 г.

Москва первомайская

⟨...⟩ По Тверской, во всю ширь ее, медленно движутся колонны демонстрантов. Над их головами плывут знамена, плакаты и карикатурные фигуры — отклик организованных пролетариев на задачи момента, на политическую злобу дня.

Движутся колонны. ⟨...⟩ Смотрите, читайте, и вы узнаете, чем живет сегодня рабочая Москва.

— Социалистическая рационализация — основа материального и культурного подъема рабочего класса!

— Беспощадная война спячке, бесхозяйственности, ротозейству на социалистической стройке!

— Все достижения и недостатки — на смотр, на критику масс!

Плакаты призывают, бичуют, зло высмеивают достойное осмеяния. Впрочем, лозунги не только на плакатах. Вот гигантский „зеленый змий“ выползает из огромной бутылки, обвивает своим кольчатым телом группу рабочих ... „Без культурного подъема трудящихся невозможна индустриализация страны“.

Живая иллюстрация к плакату о военной опасности: в колонны вкраплены отряды вооруженных рабочих парней, четко отбивающих шаг под марш заводского оркестра.

... [!] Безудержно вертится вал с нанизанными на нем длинноязычными господами в цилиндрах. Надпись: „Вокруг да около ...[!] вопроса о разоружении. Лига Наций“.

Колонна движется. ⟨...⟩ Прибавилось рабочих оркестров. Умножилось количество хоровых и музыкальных кружков в клубах, и каждый из них вынес в этот день свои достижения на улицу. ⟨...⟩

Демонстрация мощная и внушительная, закончилась в половине пятого вечера. Это не значит, что кончилось празднество.

Вечером, озаренная сиянием разноцветных огней, блещущая нарядным убранством зданий, Москва первомайская влекла людей на площади и улицы к радиоустановкам, к брошенным на стены домов киноэкранам. ⟨...⟩

Первое Мая в Ленинграде

⟨...⟩ Густой плотной разноцветной массой движутся демонстранты. Тысячи плакатов-лозунгов и знамен колышутся над этим морем голов. Сотни оркестров оглашают площадь.

Внешне демонстрация отличается от предыдущих тем, что проведена с большей экономией средств.

Нет громоздких фургонов, огромных галош, кораблей, колес, машин и целых мастерских, которыми демонстрировали фабрики и заводы в прошлые годы. Хотя производственный элемент по-прежнему сильно подчеркнут. Основные лозунги демонстрации: „За культурную революцию“ и „Против бюрократизма и бесхозяйственности“.

Демонстрация окончилась лишь к пяти часам вечера. Перед трибуной прошло не менее 700 тысяч трудящихся. До позднего вечера улицы Ленинграда были переполнены праздничной толпой.

Во всех районах города 1 и 2 мая происходили массовые народные гулянья с выступлениями затейников, „живых газет" и с танцами под музыку рабочих оркестров. В 30 пунктах Ленинграда были организованы массовые игры. На улицах выступали 18 „живых газет", до 20 кинопередвижек и т.д.

По предварительным данным, рабочие клубы за два дня пропустили свыше 100 тыс. человек.

Вместе с рабочими в празднике приняли участие приехавшие на праздник в город крестьяне и трудящиеся 16 национальностей.

П.Б.

„Правда", № 102, 4 мая 1928 г.

[1] Отточие документа.

94 Из сообщения о праздновании XI годовщины Октября в Москве, опубликованного в газете „Правда"

10 ноября 1928 г.

В районах Москвы

В Краснопресненском районе

Когда наступили сумерки, на всех крупных зданиях района вспыхнула иллюминация. Всеобщее восхищение вызывал Мосторг, где тысячами огней горели цифры „1917. Октябрь 1928". Разноцветными лампами был окаймлен 2-й Дом Советов, Большой театр, помещение райкома и райсовета и пр.

В Бауманском районе

⟨...⟩ Эффектно оформили свои колонны рабочие нового завода ГЭТ и завода им. М.В.Фрунзе. Злые карикатуры на капиталистов и их приспешников, карнавал народностей, крестьянские лубки — все это привлекало всеобщее внимание. ⟨...⟩

В Сокольническом районе

Мощной и ярко-красочной объединенной колонной вышли на демонстрацию все рабочие железнодорожники. ⟨...⟩ Рабочие вынесли на улицы более двух десятков производственных макетов (паровоз, вагоны, семафоры, стрелки, сигнальные будки и пр.), лозунги и карикатуры и пр.

10 грузовиков, оформленные по всем разделам политпросветработы, беспрерывно объезжали площади и во время стоянок обслуживали демонстрантов своими выступлениями. Под руководством участников музавтомобиля десятки тысяч демонстрантов пели революционные гимны и народные песни. ⟨...⟩

С большим подъемом прошел 8 ноября вечером на Каланчевской площади пятнадцатитысячный октябрьский митинг-концерт. Образцовый военный ансамбль (140 чел.) несколько часов исполнял произведения композиторов-классиков и новые симфонии. Художественно оформленная трибуна беспрерывно освещалась светом прожекторов. ⟨...⟩

„Правда", № 261, 10 ноября 1928 г.

95 Из сообщения о праздновании XI годовщины Октября в Ленинграде, опубликованного в газете „Красная газета"

10 ноября 1928 г.

На площади Урицкого

⟨...⟩ Что же демонстрировали в XI годовщину Октября несметные толпы

трудящихся, запрудившие площади и улицы города Ленина? Прежде всего, свою непоколебимую верность заветам Октября, свою готовность бороться за них, если кто-либо посмеет посягнуть на них.

„Мы за всеобщее разоружение", — заявляют ленинградские гиганты. Мы против какой бы то ни было войны, но к обороне мы готовы. Об этом говорят белые косынки красных сестер, винтовки за плечами заводских стрелков, противогазовые маски авиахимовцев, стройные ряды красноармейцев и краснофлотцев, идущих бок о бок с трудящимися, и, наконец, совершенно исключительная четкость и организованность самой демонстрации, ее твердый, стремительный, уверенный шаг. ⟨. . .⟩

Рабочие „Красного путиловца" везут трактор. На грузовике завода им. Свердлова новенькие, только что выпущенные — последнее слово техники — свежеотполированные советские станки. Поразительно красивое зрелище — шествие „Электросилы". Впереди — модель турбогенератора, а за ней — лес копий: когда вглядишься — видишь, что это мачты электропередачи, а на них — эмблемы производства. Фабрика „Рабочий", гордясь, что она входит в семью ленинградских гигантов, несет плакат, на котором только три слова: „Рабочих — 5507 человек". На „Красной заре" выработка за последний год превысила почти в 5 раз 1913 — довоенный год. Как удержаться, чтобы не поделиться этим достижением со всеми рабочими Ленинграда.

А вот и первые пионеры 7-часового рабочего дня фабрики им. Володарского, табачные фабрики, только что родившаяся „Большевичка" и ряд других, которым в этом году предстоит также уменьшить рабочий день на один час.

„Всю работу, все строительство — под огонь рабочей самокритики", — строго требует завод „Красный путиловец" и прежде всего — „долой прогулы и расхлябанность на фабриках и заводах, в шахтах и на железных дорогах!"

Идут заводы и фабрики . . .[',1]. ⟨. . .⟩

„Красная газета", № 261, 10 ноября 1928 г.

[1] Данное описание свидетельствует о том, что производственные карнавалы, столь распространенные в середине двадцатых годов, стали традиционной формой отчета предприятий в праздничные дни. О том же свидетельствуют и последующие документы.

['] Отточие документа.

1929 Документы 97–106 Иллюстрации 261–290

96 Из сообщения газеты „Правда" о праздновании 1 Мая в Москве

4 мая 1929 г.

На Красной площади

Тяжелые и мутные, как газ, облака стлались над городом, почти задевая высокие трубы фабрик и острые шпили Кремля. Порой принимался идти дождь. Точно хотел затушить костры знамен, трепетавших на площадях, загнать обратно под крышу сотни тысяч людей, вышедших на улицу под лозунгами Коммунистической партии.

Тщетно! ⟨. . .⟩ Когда на Красной площади затрубил горнист и Ворошилов проскакал на гнедом жеребце, приветствуемый могучими перекатами „Ура" выстроившихся частей, рабочие колонны уже подтягивались к центру, в рядах под музыку шла пляска, звенела песня, смех, шутка — словом, на высоте человеческого роста мокрая стихия была бессильна испортить пролетарский праздник.

Речь Ворошилова с трибуны Мавзолея. Новые перекаты „Ура". И клятва, многоустно повторенная в этот день, в этот час. ⟨. . .⟩

Парад. ⟨. . .⟩

Потом двинулся сам народ. Двинулся без интервалов, без задержки, символизируя теснейшую связь с своей армией. Поток за нею, как могучий неиссякающий резерв, ее породивший и сам готовый всегда в нее влиться. ⟨. . .⟩ Знакомая картина майской демонстрации. Если смотреть издали, если не вглядываться в детали, то скажешь: то же, что и в прошлом году, и в позапрошлом, и пять лет назад. Но вчитайся в лозунги, вглядись в отдельные фигуры — увидишь новое, рожденное этим вот годом, этим вот днем. ⟨. . .⟩

Под коротеньким — „Май" во всю ширь транспаранта протянулось большое и многозначительное: „Индустриализация"!

Поднялись новые заводы-гиганты, каких дотоле не видывала страна! Колоссы, день и ночь сверкающие электричеством, дали жизнь бетонным корпусам и их стальным машинам. Многие тысячи новых работников подошли к ним. И вот звучит сейчас, наливается красками жизни, зовет и волнует:

— Не убавлять темпа. ⟨. . .⟩ Не сворачивать в сторону, вперед за индустриализацию СССР!

И тут же конкретно удары по всему, что еще тормозит дело социалистического строительства:

— Долой пьяниц, лодырей, прогульщиков! ⟨. . .⟩

— Долой непроизводительные расходы! ⟨. . .⟩

— За новое снижение себестоимости! ⟨. . .⟩

— За упорный, сознательный коммунистический труд! ⟨. . .⟩

Идет перекличка фабрик. Районы и целые области вступили друг с другом в социалистическое соревнование.

Майские лозунги отражают это. Как новое знамя, почти каждый завод несет перед собой на демонстрации цифры пятилетки. Цифры сверкают и запечатлеваются в мозгу, точно таблица умножения. Маленькие модели паровозов, автомобилей, каких-то очень сложных машин — тоже с цифрами — плывут над колонна-

ми, как живые призывы к действию, к творчеству, к осуществлению великого плана.

Вот движется трактор. Должно быть, отпахавшаяся коммуна привела его в столицу на общий праздник.

Индустриализация, коллективизация — разве обе они не являются ручками единого рычага, переворачивающего старый мир, старую жизнь. ⟨...⟩

Всесоюзная радиоперекличка, ревут рупоры, передавая трепет колонн, звуки речей, музыку оркестров, всплески детского смеха, раздающиеся сейчас где-то в Тифлисе, в Баку, Ленинграде, Минске, Ростове. Многочисленные делегации этих и других рабочих центров, стоя у Мавзолея, могут слышать своих товарищей и сами приветствовать их.

261–264 Тысячи за тысячами — с музыкой, с песнями, с громким „Ура" — текут час, другой, третий, четвертый.

„Правда", № 101, 4 мая 1929 г.

97 Из сообщения о праздновании 1 Мая в Ленинграде, опубликованного в газете „Правда"

4 мая 1929 г.

Под знаменами социалистического соревнования. ⟨...⟩ Парад закончен. На площадь со всех сторон врываются оглушающий шум, пение, возгласы и музыка. Рабочие колонны четырех районов Ленинграда — Выборгского, Московско-Нарвского, Володарского и Центрального — одновременно вступают на площадь. Во главе каждой из колонн — заводы-гиганты: „Красный путиловец", металлический, „Большевик" и фабрика им. Халтурина.

Впереди краснопутиловцев движется тракторная колонна из 18 „Фордзонов путиловских". Сегодня „Красный путиловец" именинник. Только вчера он выполнил, несмотря на все трудности, первый пункт своего социалистического договора, выпустив в течение апреля 301 трактор.

Среди тысяч плакатов чаще всего бросаются в глаза лозунги, клеймящие прогульщиков и призывающие к борьбе за снижение себестоимости и поднятие производительности труда. Пролетарии Ленинграда не ограничиваются одними лишь лозунгами. Застрельщик социалистического соревнования „Красный выборжец" в цифрах указывает свои достижения, к которым зовет и все другие предприятия. ⟨...⟩ О достижениях ленинградских рабочих говорят сотни других диаграмм и моделей. Комсомольцы ударных бригад завода им. Карла Маркса в своих плакатах указывают, что производительность труда молодежных смен более чем в полтора раза превышает производительность труда взрослых в тех же мастерских.

„Правда", № 101, 4 мая 1929 г.

98 Из сообщения „Красной газеты" о праздновании 1 Мая в Ленинграде

4 мая 1929 г.

Парад кончился. Площадь на миг затихла, но ненадолго, уже все прилегающие улицы переполнены сплошной лавиной трудящихся, празднующих свой Первомай. Зазвучали фанфары. Грянули залпы орудий. На площадь хлынули первые тысячи демонстрантов. Бок о бок идут Московско-Нарвский, Выборгский, Центральный и Володарский районы. Впереди Московско-Нарвского — колонна из 18 новеньких, только что выпущенных „Красным путиловцем" тракторов.

В гостях у ленинградских пролетариев

Харьковцы, уральцы, киевляне, днепропетровцы, да разве перечислишь всех рабочих гостей, которые воспользовались свободной неделей и приехали к нам посмотреть город, где родилась пролетарская революция, благодаря которой трудящиеся могут так торжественно проводить первомайский день. Их участие в демонстрации придало ей характер всесоюзной переклички пролетариата. Этому еще более способствовало присутствие на трибуне всесоюзного старосты.

Ведь цели и задачи у рабочих, в каком бы из многочисленных городов нашего Союза они ни работали, одни и те же. Они горят на несметных плакатах „Мы строим социализм, и мы его построим". А раз так: „За трудовую дисциплину, огонь по прогулам на производстве, по пьянке и расхлябанности" — „На социалистическое соревнование".

Вот идут работницы „Красного треугольника". ⟨. . .⟩ 46 ячейка обязуется снизить брак на 2% и вызывает 13 ячейку, вот и они — прогульщики, бюллетенщики, пьяницы и другие вредители производства. Зло издеваются рабочие над ними, изображая их в живых картинах. Пьяные, отекшие рожи, бессмысленный взгляд, не позавидуешь тем самодеятельным рабочим артистам, которым пришлось взять на себя роль этих врагов рабочего класса. ⟨. . .⟩

Затейники одной из фабрик придумали своеобразный конкурс ⟨. . .⟩ на лучшего пьяницу, призы — порок сердца, паралич, сумасшествие. Часто мелькают карикатуры на попов, раввинов и ксендзов. Вот, например, поп сидит верхом на забитой, темной „бабе". Он машет перед ней иконой, на которую та бессмысленно уставилась. И снова злые издевки над пьяницами. Нарисован захмелевший рабочий, подпись: „Наш удалой молодец, любит он бутылку — от машины гнать его палкой по затылку".

Заводы показывают свои достижения

Госмехзавод № 7 везет новенькую машину советского производства. Завод прошел долгий и сложный путь „от зажигалки до текстильного машиностроения". „Красный выборжец" за год увеличил выработку с 11 тыс. тонн до 12755. В 1913 г. завод изготовлял изделия на 14 млн. руб., в прошлом году его изделия оценивались в 27 млн. руб. „На пролетарской победе" за один год увеличился выпуск готовой обуви с 2400000 пар до 3900000 пар. Много еще всевозможных и самых разносторонних достижений разбросано по диаграммам, которые несли и везли фабрики и заводы.

„Перенесем тяжесть труда земледельца на железные плечи машин" — так образно выражают рабочие необходимость помочь скорее деревне перейти на рельсы коллективизации.

— Мы организовали, — заявляет „Красная Заря", — в подшефной деревне животноводческое товарищество, мы радиофицировали сельсовет, разве есть какая-либо возможность перечислить все, что было на демонстрации.

Тут и сбор металлического лома: „Мартены не ждут — сдавайте лом", и предстоящая чистка советского аппарата, над демонстрантами возвышается самодельное изображение бюрократа: вот кого надо гнать из аппарата.

Как всегда, неистощима сокровищница рабочей выдумки. Особенно зло высмеивается Троцкий. Троцкий — 1919 г. — в красноармейской форме. Троцкий — 1929 г. — во фраке и цилиндре. На других шаржах Троцкий — в передней у капита-
299 листов предлагает им „Правду о СССР" за . . . соответствующую мзду.

„Красная газета", № 101, 4 мая 1929 г.

99 Из статьи А.И.Пиотровского „Первомай“, опубликованной в журнале „Жизнь искусства“

Май 1929 г.

Ни в чем и нигде не сказывается так жизненность и плодотворящая сила какой-либо культуры, как в способности ее создавать художественные ценности на той грани, где искусство непосредственно соприкасается с массовым бытом, в способности ее строить праздничные зрелища. Вот почему великая традиция советских массовых празднеств с огромной красноречивостью свидетельствует о творческих силах нашей молодой культуры.

Мы в Ленинграде можем утверждать это с особенной гордостью потому, что Ленинград поистине столица революционных празднеств. Именно в нашем городе, на его почве, раскаленной героическими оборонами, мужественными мобилизациями, непоколебимой решимостью преодолевать величайшие трудности, — именно в нашем городе в годы гражданской войны выросли великолепные торжества у Фондовой биржи, перед Зимним дворцом, в красносельских лагерях. Материальная скудость, нищета не помешали в свое время этим празднествам развернуть огромную зрелищную пышность. Трамваи стояли в опустошенном городе, но они ходили ярко разукрашенными, пестро декорированными в праздничные дни Первомая. Электричество не горело в обывательских домах, но торжествующие толпы на ступенях Фондовой биржи заливались голубыми волнами прожекторных лучей. И это было правильно. Потому что, чем напряженнее была будничная борьба, тем выше вздымалось торжество празднеств. ⟨...⟩

⟨...⟩ И не случайно именно сейчас, когда волна революционного социалистического наступления подымается в стране, обостряя классовые противоречия, снова растет напряжение наших празднеств. Нынешний Первомай организуется поэтому на основе несравненно более широкой, чем предшествующие. Сейчас рано, да и незачем гадать, в какой мере осуществятся праздничные предположения. Важно установить те принципиально новые черты, которыми отмечены нынешние майские торжества. ⟨...⟩

С чем же вступаем мы в эти крайне ответственные дни? Центр тяжести нынешних майских празднеств совершенно правильно перемещается на самодеятельную инициативу, на стимулирование веселья и изобретательности этих празднующих масс. Этой цели должны служить вечерние и ночные гулянья и карнавал. Празднество должно быть сосредоточено помимо политических лозунгов вокруг конкретных культурных актов: этому посвящены майские праздник книги и интернациональный карнавал рабочих клубов.

Но мало призвать массы к веселью. Надо создать такие зрелищные стимулы для жизнерадостного подъема. Вот почему, воскрешая традицию годов гражданской войны, по майским улицам будут двигаться трамвайные платформы, полные музыки и песен, и грузовики, несущие комедийные пантомимы и игру задорных масок. Вот почему, опять-таки в развитие славной традиции ленинградских массовых торжеств, на ступенях Фондовой биржи снова развернется зрелище с сотнями участников, с контрастными эффектами огня и воды, с массовым пением в электрических полосах прожекторов. Темой празднества с правильным расчетом выбрана актуальная тема культурной революции, контррелигиозной борьбы. И, завершая естественный круг художественной диалектики, носителями зрелищ с главнейшими их исполнителями снова выступают не профессиональные художественные кадры, а самодеятельный актив клубов, молодежь рабочих театров, ТРАМ, Пролеткульт.

Дело революционных торжеств, конечно, прежде всего — дело революционной молодежи. И как в годы гражданской войны, клубные самодеятельные кружки, нищие и полуголодные, взяли на себя инициативу украшений и внесения радостной бодрости в наши торжества, так и в нынешнем Первомае революционного подъема им по праву принадлежит первое место; они хозяева майских улиц и площадей. ⟨. . .⟩

Адр. Пиотровский

„Жизнь искусства“, 1929, № 18, с. 6.

100 Из статьи Л. Рощина „Возведение энтузиазма в степень“, опубликованной в журнале „Искусство в массы“

Сентябрь–октябрь 1929 г.

⟨. . .⟩ У нас есть налицо все элементы необычайных массовых празднеств: десятки и сотни тысяч участников, энтузиазм, лозунги борьбы и строительства, огромное разнообразие впечатлений, радость, музыка, краски. Но для нового содержания праздника мы еще не нашли новой формы, которая бы сплавила в себе все элементы праздника, обобщила его, как огромное художественное произведение, подчеркнула и тысячекратно повторила его содержание и держала бы в радостном напряжении каждого из его участников.

301, 311–314, 327, 328, 335, 370–374, 375 Все виды искусства должны войти живыми частями в это огромное действо массового праздника. Но они должны перестроиться на массового зрителя и слушателя, вырасти в масштабе, в монументальности формы. Именно это требование со стороны массовых празднеств указывает им путь в законченной творческой революции. На очередь ставится вопрос о сверхмощных музыкальных инструментах, о сверхмощном кино, о сверхмерной скульптуре, о сверхмерной живописи: Здесь революционная эпоха ставит великие задачи перед изобретателями, инженерами, архитекторами нашей страны!

Необходимо повторить в расширенном масштабе опыт „монументальной пропаганды“ (мысль В. И. Ленина) на улицах, скверах и площадях Москвы. В огромных плакатах, объемных и плоскостных диаграммах, на многосаженных картах с условными обозначениями нужно выразить размах пятилетки, пафос индустриализации, всеобъемлющий масштаб социалистического строительства! Предполагаем соорудить на площадях павильоны „монументальной пропаганды“ со светящимися диаграммами и картограммами вместо стен. Следует соорудить на скверах деревянные, объемные диаграммы, украшенные скульптурными эскизами. На улицах и площадях, по пути следования колонн, нужно установить монументальные многокрасочные плакаты, агитирующие за новый быт, за производственную дисциплину.
342–351 Такие же внушительные плоскости должны быть использованы для яростных, непримиримых карикатур политического и бытового характера. Нужно, чтобы пьяницы, лодыри и хулиганы получили в эти дни ощутительный удар.

В зеркальных витринах магазинов вместо корсетов, чулок, манекенов и
368 парфюмерии следует выставить картины, одобренные жюри выставок и конкурсов, картины, приобретенные рабочими клубами, работы художников-самоучек.

Всем этим мы хотим сказать еще раз, что массовый праздник должен быть задуман и организован как прекрасное цельное произведение искусства, как пролетарская революция в искусстве, как нечто новое и небывалое, что дает пролетарская революция.

„Искусство в массы“, 1929, № 5–6, с. 28–30.

101 Из статьи Л. Рощина „Искусство массовых празднеств. Революционное в искусстве", опубликованной в журнале „Искусство в массы"

Сентябрь–октябрь 1929 г.

⟨. . .⟩ Целью нашей статьи является другое: из задних рядов искусства мы вызываем одно, которое в наше время должно быть первым в шеренге искусства. Этому искусству не нужно долго перестраиваться на современность. Массовость — присущее ему свойство. Коллективное творчество и грандиозность форм в условиях советской действительности всегда ему сопутствуют. С первых дней революции оно заговорило мощным голосом, рассчитанным на массы.

Речь идет об искусстве массового празднества.

До сих пор ему не уделяется достаточного внимания. Теоретические старцы и антиквары не признают в нем вообще равноправного члена семьи искусства. Советская общественность тянется к нему, но, не представляя себе всех возможностей его развития, не дает до сих пор боя его принципиальным и случайным противникам.

Между тем искусство массовых празднеств имеет все данные для того, чтобы стать самым грандиозным, синтетическим, монументальным из искусств; самым мощным орудием политического воспитания масс, зарядки их энтузиазмом строительства, средством преодоления индивидуалистической психологии. Больше того, оно имеет все данные для того, чтобы в своем дальнейшем развитии стать ведущим искусством среди всех других искусств, которые получат решающий творческий и действительно революционный толчок именно со стороны массовых празднеств, если им будет уделено соответствующее внимание.

Синтетический характер, исключительная массовость, свобода проявления скрытых творческих сил дают широкий простор зарождению из недр революционного быта новой музыки, новой песни, нового слова, новых зрительных образов. В массовом празднестве создается увязка всех искусств жизни.

Сейчас массовое празднество ждет своих глашатаев и мастеров. Но нужны действительная глубокая революционность, упорство, молодость духа и захватывающий творческий размах, чтобы сломить все сомнения, сопротивление рутины и дать первые шедевры в этой области.

Слово за действительными революционерами в искусстве!

Слово за художнической молодежью! ⟨. . .⟩

„Искусство в массы", 1929, № 5–6, с. 26.

102 Из статьи „Мы вызываем", опубликованной в журнале „Искусство в массы"

Сентябрь–октябрь 1929 г.

Октябрьская революция вызвала к жизни демонстрацию-праздник. Три элемента входят в этот праздник: протест, пропаганда, развлечение. Одиннадцать лет мы наблюдаем в октябре, в мае и в другие революционные дни, как советский пролетариат и трудовое крестьянство сомкнутым строем выходят на улицу, бросая вызов буржуазному окружению. Вызов не на жизнь, а на смерть. Ряд за рядом открывает демонстрация все ужасы и проделки буржуазии, собирает, копит и организует презрение и гнев, готовность к борьбе. И ряд за рядом открывает условия и методы классовой борьбы внутри и вне страны. За оборону СССР, за индустриализацию и коллективизацию, за самокритику, за повышение производительности труда, снижение себестоимости, война войне, война оппортунизму, правому и левому

уклонам, долой пьянство, прогулы и т. д. Страница за страницей перелистывает демонстрация книгу классовой борьбы. Идет живая, движущаяся пропаганда! Вместе с тем наши революционные праздники являются днями воспоминания классовых побед и утверждения классовой солидарности, праздниками гнева и торжества. Организация воли к окончательной победе!

Таков смысл наших демонстраций, который не позволяет свести их к скучному канону.⟨...⟩

А между тем демонстранты заслуживают того, чтобы демонстрации Октября и Мая стали могучим, жизнедеятельным, захватывающим и ликующим праздником. Пора набить руку — проводить демонстрации быстрым, бодрым шагом. Темп наших демонстраций должен соответствовать темпу индустриализации. Долой долгие, никчемные стоянки на углах, долой черепаший шаг — с Лубянки до Театральной площади 3 часа! Остановка демонстрации должна быть предусмотрена и использована как митинг-спектакль.

Актер — на улицу! Вот где твое настоящее место в эти дни. Улица ждет актера массовых зрелищ!

В новой форме должны у нас возродиться приемы актерского ремесла, применявшиеся в древних республиках Греции и Рима, на заре театрального творчества. Актер улицы, актер на подставках, с неестественно увеличенной фигурой, с характерной маской на лице, с громоподобным голосом — вот что нужно улице! Громоподобный голос у нас может заменить усилитель. Но увеличенные размеры фигур и маски необходимы. Попытки организовать массовые зрелища на улице и площади уже показали, что камерный актер в своем обычном виде не доходит до зрителя, не дает должного производственного эффекта. Его не слышно, его не видно, его жесты непонятны и невыразительны![1]

И пьеса для улицы должна быть особая. Нашим авторам надо внимательно изучить комедии Аристофана, им надо перевоспитаться на них. Какая удивительная острота, за горло берущая злободневность, не потерявшая значения для нашего времени через тысячелетия!

Коротенький, быстрый гротеск с эксцентрикой, с клоунадой, с танцами, куплетом. Калейдоскоп мумий социал-демократического оппортунизма, выродки капитализма и отбросы нашего быта — вот что нужно для демонстрации, чтобы в десять-пятнадцать минут остановки на каком-нибудь углу мог примчаться авто с актерами и дать спектакль. Актер с подчеркнуто резким и точным движением, увеличенный в росте и объеме, в сменяющихся масках, выражающих одно душевное движение — горе, радость, смех, подлость, гнусность и т. д. Такой актер дойдет до масс! Возьмем хотя бы ремесло клоуна с его традиционным стремлением к политической сатире и сравним с ним наших куплетистов, пробавляющихся мещанской пошлостью. Нам не нужен скабрезный анекдот в пошлом куплете! Куплет бичующий, куплет, обнажающий общественные язвы и гнойники, помогающий их лечению, должен прийти на место куплета сальной двусмысленности!

Навстречу демонстрации должны идти демонстрации-карнавалы с богатым и сложным содержанием — карнавалы-пропаганды, карнавалы-развлечения.

265–281 Весенний карнавал Парка культуры и отдыха дал большой опыт в этом отношении. Он дал знать, что мертвый карнавал из одних недвигающихся папье-маше скучен и не метко бьет по цели. Надо заострять свое оружие. Фигуры из папье-маше выразительны, но они не говорят и не движутся. Их значение можно приравнять к значению диаграммы: знающий поймет, незнающий поглядит и отойдет.

Театрально-карнавальное действо дойдет до максимальной выразительности, когда оно будет комбинировано из неподвижных и движущихся фигур папье-

маше, а также живых актеров в масках, хотя бы в виде конферансье, объясняющих карнавал и входящих в пререкания с массой. Неужели у нас перевелись остроумные, находчивые актеры и клоуны?

265–281 Карнавал Парка культуры и отдыха вскрыл один интересный факт: сценарий дали художники-декораторы. Без авторов, без сценаристов.

Удивительно, но факт!

Характерно, что наши массовые праздники-демонстрации имеют пока своими активными оформителями только художников изо. Молчит актер, молчит писатель, молчит музыкант!

Музыканты, актеры, авторы, куплетисты — Смирнов-Сокольский, Зощенко, Лазаренко, — все наши талантливые, острые на язык люди, — на улицу свои таланты!

Вы слышите?

Мы вызываем!

Проблемы, которые ставит перед художником, актером, музыкантом и писателем массовое зрелище, актуально нужны, заразительно интересны. Они новы и трудны, так как в этом направлении нет близких традиций, нет навыков и опыта, а указание приходится искать у собственного художественного и политического чутья и чутья критикующей массы или в древних источниках.

Что же мы имеем на этом фронте как актив? Можно прямо сказать — драматурги и сценаристы вопросами массовых зрелищ почти не занимаются. Театр делал некоторые попытки (Мейерхольд), но не систематически.

Изо-художники работают над оформлением демонстрации в большинстве случаев как над халтурой. Только Вхутеин и МГСПС пытались организовать выставки по оформлению октябрьских торжеств. Но выставка МГСПС была убого бедна, а выставка Вхутеина тяжелым бременем ложилась на академическую жизнь вуза.

Надо отдать должное Вхутеину, что именно он первый поднял вопрос, но осуществить его должны организации художников, стоящих вне стен вуза.

Иначе будет получаться то, что и было, когда вузу пришлось брать на свои плечи эту задачу: занятия начинались только после праздников. Такое положение простительно лишь тогда, когда вне стен вуза нет людей, могущих выполнить эту задачу.

Вуз начал дело, а продолжат его художники, вышедшие из его стен и в нем получившие свою закалку.[2]. ⟨. . .⟩

„Искусство в массы“, 1929, № 5–6, с. 22–23.

[1] Своеобразное воплощение эта идея получила, например, в организованном в начале тридцатых годов в ЦПКиО „Театре масок“ (см.: док. 127 и примеч. 1 к нему).

[2] О работе студентов Вхутеина над оформлением карнавала рассказывают в своих воспоминаниях художницы Н. С. Стародуб, А. С. Магидсон.

„В 1929 г. к открытию летнего сезона в Центральном парке культуры и отдыха был организован большой карнавал. Впервые в таких масшта-
265–281 бах было устроено зрелище для москвичей в виде ярко оформленной автоколонны из 54 грузовых машин, двигающейся по улицам Москвы через Красную площадь. На основе единого широко продуманного сценария работала группа режиссеров под руководством С. Э. Радлова и решалось крупномасштабное оформление на темы международные — в виде сатирических объемных фигур — и на темы, отражающие вопросы внутренней жизни нашей страны, — в виде движущихся на автомашинах эстрад с национальными хорами, оркестрами народных инструментов и танцевальными группами в красочных костюмах народов СССР.

Проектирование художественного оформления карнавала выполнялось студентами театрально-декоративного отделения живописного факультета Высшего художественно-технического института под руководством профессора И.М.Рабиновича и явилось частью учебного плана — как курсовая работа. После утверждения проектов авторы-студенты театрально-декоративного отделения и привлеченные студенты других факультетов Вхутеина выполнили все объекты в натуре, работая на территории Центрального парка культуры. Работа эта была очень увлекательна для молодых художников. Художественный руководитель И.М.Рабинович давал большую свободу творческим замыслам студентов, поддерживал каждую смелую интересную затею. Темы решались политически очень остро, с большой изобретательностью и выдумкой. В связи с остротой сатирических решений возникла необходимость консультироваться по международным вопросам с Наркоматом иностранных дел. Запомнился специальный приезд наркома М.М.Литвинова, который, просмотрев сатирические фигуры, дал художникам несколько корректирующих советов, необходимых из дипломатических соображений.

Многотысячные зрители по всему маршруту встречали карнавальную колонну с большим интересом. Остросатирическая выразительность карнавальных фигур вызывала смех и оживленные комментарии. Яркость карнавала, разнообразие декоративных решений и выступления народных ансамблей запомнились москвичам надолго. Н.С.Стародуб, 1979 г. "(из личного архива Н.С.Стародуб).

„Театрально-декоративное отделение (ТДО) живописного факультета Вхутеина подготавливало художников для работы в театре, которая мыслилась не только как работа на замкнутой традиционной сценической площадке.

В то время в замыслах режиссеров и художников понятие „театр" расширилось, включая в себя сценические площадки под открытым небом, и охватывало все виды массового зрелища, распространяясь до масштабов целого города, его площадей, улиц, гуляний.

В учебные задания ТДО наряду с оформлением традиционных театральных спектаклей входило и оформление парков культуры, стадионов, книжных базаров, улиц, площадей, демонстраций трудящихся, массовых гуляний и карнавалов в праздничные дни и т.п.

Одним из таких заданий, над которым работал наш курс в 1929 году, был большой организованный по инициативе Моссовета „антиимпериалистический" карнавал. Карнавал этот был приурочен ко „Дню антиимпериализма".

По разработанному группой режиссеров сценарию были созданы большие объемные карнавальные композиции, каждая из которых имела свою тему, подчиненную общему замыслу. При решении темы ставилась задача найти наиболее гротескно-броские плакатно-доходчивые образы, легко воспринимаемые при прохождении карнавала и вызывающие ряд ассоциаций в связи с текущей политической жизнью империалистических стран. Напри-
272 мер, колониальная Индия была изображена в виде громадного слона, скован-
ного цепями, империалистическая Франция в окружении прислуживающих ей
267 собачек — стран малой Антанты — предстала в образе красавицы с зонтом:
268 картой колоний, танцующей на спинах черных рабов. Были композиции на
271 темы: „Империализм и колонии", „Фашизм", „Ку-клукс-клан" и колонии",
269 270 „Свадьба Муссолини и папы" и на многие другие темы.

По эскизам, созданным в учебных классах Вхутеина, работа в натуральную величину велась на территории Парка культуры и отдыха.

Для выполнения красочных масок и фигур из папье-маше и всевозможных других, иногда самых неожиданных материалов (жесть, проволока, рогожа, тряпки и пр.) были привлечены младшие курсы театрального отделения, а также студенты других факультетов. Вся эта необычная и увлекательная работа проходила в творчески приподнятом и веселом настроении. По ходу дела возникало много остроумных затей и выдумок.

Каждая карнавальная тематическая группа была смонтирована на отдельном грузовике или на извозчичьей пролетке, и все они были выстрое-

265–266 ны согласно сценарию и соединены соответствующими текстовыми транспарантами. Необычное, впечатляющее зрелище представляла эта длинная вереница красочных карнавальных групп, броских, ярких, занимательных, вызывающих смех и бурную реакцию зрителей.

Созданное первый раз в таком масштабе карнавальное шествие, развлекательное и вместе с тем до предела насыщенное политической сатирой, вызвало немало оживленных откликов.

При прохождении по центральным улицам Москвы оно собрало большие толпы удивленных зрителей, заполнивших улицы в тот воскресный летний день. А. Магидсон" (из личного архива А. С. Магидсон).

Приводим здесь также описание оформления карнавальной группы
274–276 „Корабль британского империализма".

„Оформление на тему „Корабль британского империализма" было решено в карнавально-сатирическом плане.

Корабль был смонтирован на основе скрытых внутри оформления 3-х грузовых автомашин, соединенных между собой и образующих общий корпус громадного алюминиевого военного корабля, „плывущего" по улицам Москвы.

На 1-й автомашине монтировался нос корабля, представляющий собой объемную, конструктивно решенную голову старого британского льва с разинутой пастью, в которой виднеются остатки хищных зубов. Грива льва состоит из отдельных объемных змеевидных прядей, которые обвиваются
275 вокруг голов негра, индуса, малайца и душат их.

Примечание: Головы объемные выполняются из папье-маше.

На голове льва установлены две фигуры социал-демократов в виде лакеев с салфетками через руку. Они поддерживают золотую корону Британской империи, увенчанную миниатюрной женской фигуркой в королевской мантии.

На 2-й автомашине размещалась центральная часть корабля, в середине которой возвышалась объемная мачта, на ней были смонтированы пушки в 3 яруса разных калибров, уменьшающиеся кверху, и растяжки из троса с развевающимися сигнальными флагами.

Центральная часть корабля решена в 2 яруса — нижний ярус представляет собой затемненное углубление с подсветом, обработанное фактурными материалами в виде шахты, в которой находились в движении согбенные фигуры работающих шахтеров с кирками в руках.

Примечание: Шахтеры — живые массовики из Центр. парка культуры.

Верхний ярус — площадка в виде (человеческие фигуры живых людей в сравнении с огромными декоративными „персонажами" очень хорошо подчеркивали разницу масштабов) палубы с установленными на ней конструктивно-объемными фигурами высотой в 2 человеческих роста — группа из 2-х фигур — играющие в гольф британские империалисты. (Играю-
276 щие в гольф 2 фигуры, одна из которых изображала Макдональда.) Вместо мяча для игры в гольф — объемная голова рабочего.

Примечание: Голова из папье-маше.

На 3-й автомашине — корма корабля, которая завершается дулом
274 пушки с восседающей на ней объемной фигурой Черчилля у штурвального колеса, смотрящего в подзорную трубу.

Вдоль всего корпуса корабля по обеим его сторонам из иллюминаторов виднеются головы угнетенных народов британских колоний.

Примечание: Головы объемные из папье-маше.

Общее примечание: Головы крупных объемных фигур (играющие в гольф, Черчилль) выполнялись на проволочном каркасе с обтяжкой тканью и последующей раскраской и фактурной обработкой фигуры — фанерные объемные, частично из брусков с объемными деталями (руки, головные уборы, подзорная труба и т. д.). Авторы — художники-проектировщики Козловская Я. Ф., Стародуб Н. С. Художники-исполнители: Козловская Я. Ф., Стародуб Н. С., Аладжалов С., Боровая Э. М., Кранц Г., Мызников, Цыган Г. Б. "(из личного архива Н. С. Стародуб).

103 Из статьи „К XII Октябрю (Беседа с С. Э. Радловым)“, опубликованной в журнале „Жизнь искусства“

6 октября 1929 г.

После проведенной прошлой весной Техникумом сценических искусств антипасхальной массовой инсценировки им было получено задание Облоно взять на себя организацию массового зрелища, в общегородском масштабе, ко дню празднования 12-летия Октябрьской революции, для чего Техникумом была установлена связь с Культотделом ЛОСПС, взявшим на себя инициативу проведения в жизнь этой идеи.

Тема сценария, предложенная С. Э. Радловым, была коллективно проработана с участием представителей Культотдела, фабрично-заводских предприятий и студентов режиссерского отделения Техникума. Коллективно осуществляется и постановка этого зрелища: отв. организатором его является зав. худ. частью Культотдела т. Серебряков, главным режиссером — С. Э. Радлов, режиссерами — группа клубных работников, а также, в качестве лаборантов, до студентов реж. отд. Техникума. Художественное оформление — под руководством В. М. Ходасевич, причем к этой работе привлечен ряд студентов театр[ального] отделения живоп[исного] фак[ультета] Вхутеина (бывш. Ак[адемии] худ[ожеств]. Музыкальная часть — под руководством И. В. Немцева.

В основу всей постановки положен принцип передачи инициативы на места — на фабрично-заводские предприятия, которыми, по заданиям из центра, совершенно самостоятельно прорабатываются отдельные моменты инсценировки. Проблема социалистического соревнования разрешается методом театрального соревнования между заводами.

Инсценировка, название которой еще не установлено, будет дана на площади Урицкого, причем фоном ее выбран полукруг зданий Главного Штаба, зрители же будут помещаться спиной к Зимнему дворцу.

В ней принимают участие 45 ленинградских фабр[ично]-завод[ских] предприятий, предоставляющих для нее свыше 50 грузовиков.

Всего занято до 4000 чел.

Сценарий, посвященный пятилетнему плану и основанный на достижениях первого года, распадается на 6 частей: 1) театрализованный парад грузовиков разных фабрик и заводов, числом до 40, с эмблемами каждого завода; 2) перекличка заводов по вопросам производства, о снижении себестоимости, росте продукции, труддисциплине и т. п.; технически это будет проведено заданием соответственных вопросов по радио и театрализованными ответами каждого предприятия; 3) интермедия в плане увеличенного театра „Петрушки“ с участием вредителей: пьяницы, бюрократа, хулигана, кулака и „шкицы“, исполняющих каждый особый танцевальный номер и разгоняемых затем рабочими; 4) „Симфония труда“, рисующая рост рабочих кадров при новом строительстве и индустриализации деревни; 5) оборона страны и готовность к ней Красной Армии и рабочих; 6) торжественное обещание выполнения пятилетки. В заключение будет поставлен апофеоз с фейерверком, радио и пр.[1].

„Жизнь искусства“, 1929, № 40, с. 12.

[1] Публикуемый документ посвящен массовой инсценировке „Перекличка заводов“, осуществленной под руководством режиссера С. Э. Радлова 7 ноября 1929 г. в Ленинграде на площади Урицкого.

104 Из статьи „Как пройдут в Ленинграде Октябрьские празднества“, опубликованной в газете „Жизнь искусства“

4 ноября 1929 г.[1]

Вечером 7 ноября на площади Урицкого будет дана посвященная 12-й годовщине Октября массовая инсценировка „Отчет гигантов за первый год пятилетки“ с участием в ней профсоюзов, крупнейших трестов, хозучреждений, заводов, фабрик и Техникума сценических искусств. Сценарий разработан по инициативе Культотдела ЛОСПС. В штаб управления инсценировкой входят представители Обкома ВКП(б) (т. Обнорский), ЛОСПС (т. Серебряков), Облполитпросвета (тт. Подольский и Виноградский) и Радиоцентра (т. Гурвич). Руководит инсценировкой С. Э. Радлов; местная режиссура возложена на Техникум сценического искусства; к организации и руководству привлечен ряд режиссеров самодеятельного театра: Оксенруг, Лапшин, Трунов, Беккер, Викторов и Гуров. Главный художник — В. М. Ходасевич. Непосредственное участие в организации принимает член Октябрьской комиссии т. Федоров. Для участия в представлении предоставляются автомашины 45 предприятиями.

Инсценировка распадается на шесть частей: 1) парад (демонстрация производящих сил Ленинграда); 2) перекличка заводов (смотр промышленности по вопросам снижения себестоимости, роста, качества продукции, укрепления труддисциплины с ответами участников световыми цифрами); 3) интермедия (гигантские фигуры вредителей—спеца-вредителя, пьяницы-прогульщика, бюрократа, хулигана и его спутницы-„шкицы“, разгоняемых рабочими; 4) рост кадров и симфония труда (рост работы на заводах, открытие новых заводов, введение непрерывной недели, изменение календаря и т.д.); 5) наступление военной опасности (заводы, не прекращая работы, вырабатывают танки; появление красной кавалерии, защита производства); 6) обещание рабочих выполнить пятилетку и апофеоз.

Композиторским отделом Ленинградской консерватории сочинена специальная симфония для соединенного симфонического, духового и шумового оркестра. Особый эффект звучания должны дать подобранные по камертону рельсы, образующие впервые применяемый грандиозный металлофон.

Оркестр из студентов консерватории (в 70 человек) будет помещен в бывшем Зимнем дворце, где будет установлена специальная радиостанция, усиливающая его звучность (для передачи на площадь) в 25 раз.

Чрезвычайно широкое применение в зрелище будет иметь пиротехника; для инсценировки приготовлено 17 пудов взрывчатых веществ и 4½ пуда пороха. В отличие от других массовых празднеств фейерверки будут исключительно тематические, связанные с представлением; так будут показаны пиротехникой литье стали, огненный поток, огненный дым из заводских труб и пр.

В зрелище вводятся огненные диаграммы: достижения отдельных предприятий будут демонстрироваться живой силой с факелами на пожарных лестницах. Служащий фоном представления портал Главного штаба будет украшен огненным дождем.

В конце зрелища над городом, на высоте 500 метров, зажжется гигантская звезда как символ мировой революции. Для освещения инсценировки на площади будет организовано 18 осветительных пунктов. Обслуживание электрическим светом производится Электротоком бесплатно. По окончании инсценировки все участвующие в ней заводские автомашины будут снабжены фейерверками и бенгальскими огнями и продемонстрируют свои достижения торжественным шествием по проспекту 25 Октября. Ко дню инсценировки выпускается для раздачи зрителям

брошюра, содержащая текст торжественного обещания предприятий выполнить пятилетку.

Кроме этой массовой инсценировки ряд заводских самодеятельных кружков принимает участие в массовом лито-музо-монтаже „Путь Октября"; главнейшие тематические его моменты — царская Россия, 1905 г., Октябрь, строительство, перспективы пятилетки. Руководитель И. В. Немцев[1].

„Жизнь искусства", № 44, 1929 г., с. 16.

[1] Датируется по содержанию.

[1] В своей статье „Индустриальные празднества и задачи театральной реконструкции" А. И. Пиотровский так характеризует эту инсценировку: „Тема индустриальная, первая, пожалуй, индустриальная тема в традиции массовых празднеств. Основным двигателем действия сделаны символически декорированные грузовики, изображающие отдельные фабрики и заводы города. Убранство грузовиков, украшение их производственными эмблемами, световыми диаграммами и т. д. было передано на места самим фабрично-заводским предприятиям. Этим была открыта дорога местной самодеятельности. Этим в празднество вошла линия уличного карнавала.

Но в отличие от карнавальных грузовиков прежних лет „грузовики-заводы" 1929 г. оказались подчиненными целостному зрелищному замыслу. Они проходят парадом мимо центральной трибуны. Они совершают сложные эволюции по площади, соединяясь, наконец, в густую колонну в цветистом апофеозе. „Грузовики-заводы" оказались носителями патриотического, серьезного начала в зрелище. Шутовская сатира нашла свое выражение, как и в дни карнавала, как и в „инсценировке на Неве", в огромных чучелах, означающих фигуры вредителей: бюрократа, хулигана и т. д. Поставленные на этот раз на грузовые платформы, чучела кружились, съезжались и разъезжались, исполняя довольно сложную комическую пантомиму. 10-метровые бутафорские фигуры вместо 2-метровых человеческих тел — это правильный шаг для преодоления пространства и масштабов площади. Для тех же целей человеческий голос был заменен индустриальной глоткой радиоговорителя. Для тех же целей был широко использован электрический свет. В разноцветных лампочках карнавального убранства грузовиков, в лучах прожекторов, в гигантских транспарантах с просвечивающимися силуэтами движущихся заводов электрический свет занял принадлежащее ему по праву место главнейшего выразительного фактора ночных массовых зрелищ.

Это все — от индустрии. Но и человеческая масса не была забыта в инсценировке. Она была представлена в традиционном параде красноармейской пехоты и в проскоке конницы, больше же всего — в финале инсценировки, где тысячная толпа участников повторяла вслед за радиоговорителем слова „торжественного обещания".

В Октябрьской инсценировке 1929 г. почти нет, таким образом, новых выразительных приемов, элементов, так или иначе не использованных в предшествующих массовых празднествах. Ее интерес по преимуществу — в новом комбинировании этих элементов, главным же образом — в указанном уже сочетании централизованного и самодеятельного стиля" („Жизнь искусства", 1929, № 43, с. 2).

105 Из сообщения газеты „Рабочая Москва" о праздновании XII годовщины Октября в Москве

10 ноября 1929 г.

⟨...⟩ Когда куранты на Спасской отбили 11 и по площади промчался по-
284 следний замыкающий парад красноармеец, со стороны Исторического музея пока-
залась плотная стена из людей. Стена, пестрящая сотнями знамен и плакатов, бы-
стро двигалась и сразу заполнила весь остаток площади. Шли сразу все шесть
285 районов. ⟨...⟩

Большинство плакатов и лозунгов кричит о победоносном шествии пяти-

летки, о непрерывке, социалистическом соревновании. Чемберлены и макдональды уступили часть своего места конкретным достижениям — цифрам и фактам социалистического строительства.

290 Общий лозунг демонстрации: пятилетку выполним в 4 года.

Нытикам и маловерам, правооппортунистическим элементам, испугавшимся стремительного наступления на капитализм, отвечает остроумно сделанная инсценировка: драная кобыла, запутавшаяся в постромках допотопной сохи, поднялась на дыбы и, задрав общипанный хвост, тщетно старается задержать движение тракторной колонны. Эта инсценировка вызвала восторженные отзывы демонстрантов.
286, 287 Движется траурный кортеж: хоронят воскресенье. Гроб с покойником сопровождают попы всех национальностей. Кортеж замыкает плакат „Даешь непрерывку", лодыри, пьяницы, прогульщики, бюрократы и прочая нечисть получили достойное отражение в карикатурах.

288, 289 Демонстрация закончилась только в сумерки. Через площадь прошло около миллиона демонстрантов.

Москва в этот день представляла как бы гигантскую фотографию, с абсолютной точностью отобразившую 12 год Октябрьской революции как год великого перелома. Украшенная и празднично оживленная Москва дышала лозунгами партии, отражала великий перелом в сторону более активного наступления социализма. Быстрый темп индустриализации, пятилетка и коллективизация сельского хозяйства — под этими лозунгами, под этими путеводными звездами нашего продвижения к социализму шли массы. Пролетарская Москва в этой мощной демонстрации подтвердила еще раз свое единодушие с партией, свою решимость бороться за ее генеральную линию.

„Рабочая Москва", № 259, 10 ноября 1929 г.

106 Из статьи А. Ш. „Октябрьский рапорт", опубликованной в газете „Ленинградская правда", о праздновании XII годовщины Октября в Ленинграде

10 ноября 1929 г.

⟨...⟩ Идут и идут. Пролетарцы, электрики, кулаковцы, невцы — нескончаемый конвейер батальонов пролетариата. Каждый завод, каждое предприятие — свои победы.

Поэзия цифр, пафос неопровержимых фактов. Какими жалкими кажутся перед ними обреченные на неудачу попытки правых оппортунистов приостановить могучее наступательное движение пролетариата.

Аплодисментами встречает площадь карнавальный грузовик пролетарско-
282, 283 го студенчества Вхутеина[1] где правые изображены цепляющимися за колеса трактора, старающимися остановить его ход. Зря стараетесь!

А вот и не карнавальные, всамделишные тракторы. По три в ряд, руководимые опытными краснопутиловскими трактористами, движутся колонны величественных „фордзонов". „Красный путиловец" выпустил 3050 тракторов — на 50% выше задания правительства. А разве это не лучший ответ колеблющимся, не верящим в творческие силы рабочего класса.

В течение пяти часов продолжался октябрьский рапорт трудящихся города Ленина. Сотни тысяч прошло через площадь имени Урицкого. ⟨...⟩

„Ленинградская правда", № 258, 10 ноября 1929 г.

[1] В статье — явная ошибка. Это работа студентов Академии художеств.

1930 Документы 107–110 Иллюстрации 291–300

107 Из сообщения газеты „Правда“ о праздновании 1 Мая в Москве — 4 мая 1930 г.

Ранним утром начали стекаться к Красной площади со всех концов Москвы колонны демонстрантов и воинских частей. Улицы, запруженные потоками людей, заполненные огромными красными полотнищами знамен, плакатов, лозунгов, реющих в воздухе стягов, имели необычайный вид. Красная площадь, словно свежевымытая, блещет крупными красными бликами знамен и лозунгов, украшающих стены Кремля, Лобное место, трибуны. ⟨. . .⟩

Шаги сотен тысяч

С 12 часов Красная площадь затоплена мощными людскими волнами, знаменами, лозунгами, карикатурами. Одновременно по четырем руслам вступали на площадь рабочие Красной Пресни, Сокольников, Замоскворечья и Пролетарского района. Между рабочей демонстрацией и военным парадом не было резко очерченной грани, и там и здесь трудящиеся демонстрировали свою волю к победе. ⟨. . .⟩

„Правда“, № 121, 4 мая 1930 г.

108 Из указаний Центрального областного штаба при Московском областном исполкоме по проведению XIII годовщины Октября — Не позднее 7 ноября 1930 г.[1]

⟨. . .⟩ Теперь о самом содержании понятия „демонстрация.” Это не отдельный вид массового действия — это целый комплекс массовых мероприятий. И этот комплекс составляется из следующих отдельных элементов:

1. агитшествие, 2. агитмитинг, 3. октябрьское парадное (массовое) шествие, 4. собственно демонстрация.

Все эти элементы отнюдь не следуют один за другим, сменяясь по времени. Они одновременны в разных местах демонстрации (как это будет указано ниже). Комбинация этих моментов, умелое расположение вещественных оформлений, тем и лозунгов в демонстрации создает в ней пестрое и в то же время закономерное разнообразие.

Сама масса, участвующая в демонстрации, группируется по производственному плану. Производства объединяются в колонну; мелкие производства, не могущие составить целой колонны, группируются по нескольку.

Большая колонна делится на малые, батальонной численностью (300 человек). В каждой малой колонне оформляется выстроенный ею самой лозунг (тема), каждая малая колоннка („батальон“) делится на три расчленения:

1. Введение (голова). Знамена, флаги, значки, оркестр.
2. Центр. Тележка или грузовик с выставкой (оформление содержания основной темы).
3. Заключительная часть (хор, флаги, значки).⟨. . .⟩

Цветовое оформление

Сильное впечатление после порядкового оформления производит цветовое оформление, т. е. использование всех цветов. Красному цвету нужно дать особо

почетное место, поэтому красный цвет не следует употреблять всюду; красный цвет только тогда выглядит подлинно красным, когда его подтверждают другие не менее яркие цвета, конкурируя с которыми красный цвет выглядит еще более эффектно.

Вещественное оформление

Флаги (полотно — 50 × 90 *см*, древко — 2 *м* длины, 3 *см* в диаметре) носятся на повязке через плечо, с кожаной воронкой спереди на поясе знаменосца.

Кроме флагов и знамен вещественное оформление составляют:

1. Стяги — вертикально натянутые полотна с надписями.
2. Лозунги, написанные на полотнах, натянутых горизонтально, — их следует укреплять на рамках.
3. Значки и эмблемы; материал для значков и эмблем лучше, если будет не из полотна, а из жести, стекла, дерева, бумаги, соломы и всякого вообще подручного материала, поддающегося организации и имеющего интересную фактуру или поддающегося окраске.

Значки, изображающие реальные предметы (людей, инструменты, животных), должны иметь реальный объем. Плоские, выпиленные из фанеры не стоит употреблять, они неубедительны.

4. Конструкции на грузовиках и телегах — это самые эффектные пятна в демонстрации, представляющие собой парадные выставки сценического характера.

В этих конструкциях должна быть одна тема ярко выраженная. Далее, конструкция должна быть парадным оформлением темы, не сухо фиксирующим факты, а подчеркнуто, демонстративно представляющая факты на триумфальном шествии, отсюда следует, что сатира, вызывающая зубоскальство, совершенно неуместна, моменты же юмора живого, здорового переносятся с конструкций центральных на хор (скорее, декламационный, чем вокальный; у последнего техника произношения почти никогда не бывает достаточной).

Материалы для конструкции так же, как и для значков и эмблем, могут быть разнообразные, но к этим большим конструкциям можно добавить и материю в виде развевающихся лент, флагов, вымпелов и стягов. ⟨...⟩

Массовое действо-оформление Октябрьской демонстрации. М., 1930, с. 4, 8–9, 11–13.

[1] Художник Н. А. Мусатов, работавший в начале тридцатых годов по оформлению Москвы к различным празднествам, пишет в своих воспоминаниях:

[I] Датируется по содержанию.

„Подошел 1930 год. Требовался более огранизованный подход к оформлению революционных праздников. В Моссовете для этой цели была создана Центральная художественная подкомиссия под руководством тов. Малкина.

Мы, художники, уже объединились в творческие союзы, и Моссовету было легко отбирать и привлекать нас к работе по оформлению города. Мне поручили магистраль ул. Кирова (бывш. Мясницкая) до площади Дзержинского. Я предложил Родионову Борису Афанасьевичу работать вместе. Одному такую работу выполнить было трудно, так как значительное время уходило на организационную работу, а без присмотра объект оставлять было нельзя. Связь же с Моссоветом осуществлялась в то время только трамваем, а трамвайных линий было немного.

Осмотрели наш участок, улица узка. Значит, решение должно быть „продольным". Хорошо, что многие дома по улице, стоявшие друг против друга, примерно совпадали по высоте. Наметив такие дома, придерживаясь ритма, с крыши одного на крышу противоположного перекинули тросы. На них подвесили большие, высотой в несколько этажей, кумачовые стяги.

Учитывая ветровую нагрузку, прошили их, как паруса, крепким шпагатом. На них с обеих сторон — правительственные лозунги, и магистраль была оформлена.

Эти стяги, укрепленные в пространстве над проезжей частью улицы, читались прохожими „в лоб". Чтоб их не трепал ветер, в нижние кромки вшили железные трубы, и стяги величественно колыхались" (из личного архива Н.А.Мусатова).

109 Из сообщения газеты „Известия ЦИК" о праздновании XIII годовщины Октября в Москве

10 ноября 1930 г.

7 ноября на Красной площади

Утро

Торжественно и шумно встретила Москва день XIII годовщины Октября. Еще во мгле раннего осеннего утра, задолго до начала демонстрации, улицы превратились в потоки людей, знамен, лозунгов, плакатов. Сотни тысяч пролетариев колоннами двигались к Красной площади.

⟨...⟩ А в демонстрации плечо к плечу с рабочими, служащими, учащимися шли красноармейцы.

Первыми шли пионеры, школьники, „фабзайчата". За школами — фабрики и заводы.

Рабочие „Трехгорки" открывают шествие краснопресненских колонн, впереди — старые трехгорцы — участники Декабрьского восстания 1905 г., за ними — гордость Красной Пресни — завод „Трансмиссия", выполнивший промфинплан на 113%, „ГАЗ №14" — 108%, „Самоточка" — 105%. Впереди колонны Сокольников — „Красный Богатырь".

Ударники шагают с винтовками наперевес — берут в штыки чучела вредителей, бюрократов, прогульщиков, оппортунистов. Двухсоттысячную колонну бауманцев возглавил отряд из 2500 пионеров.

Оригинальный макет, посвященный пятилетке в четыре года, несли рабочие Рязанского трамвайного парка.

Огромный трамвайный вагон с надписью „Остановка в коммуне" на трамвайных столбах номера трамвая „5–4" (пятилетка в четыре года). И дальше — надпись по требованию трудящихся масс.

Хамовнический район — район вузов — фабрика кадров. Вузовцы обещают в ударном порядке подготовить для страны новые отряды красных специалистов. С трибун делегаты Америки, Англии, Германии аплодисментами приветствуют плакат, высоко поднятый демонстрантами. Надпись на плакате: „Мы строим пятилетку для пролетариата всего мира".

Над головами — сотни злых, остроумных карикатур, показатели выполнения промфинплана, вынесенные заводами на демонстрацию.

Показатели соцсоревнования и ударничества, показатели борьбы за пятилетку, за мировой Октябрь.

В воздухе, как голуби-турманы, кувыркаются самолеты. Мертвые петли, винты, сложнейшие виражи, акробатические сальто, спирали переплетаются в захватывающей воздушной пляске.

Пятеро советских летчиков „коллективным танцем" демонстрируют мощь и искусство высшего красного пилотажа. ⟨...⟩

„Известия ЦИК", № 309, 10 ноября 1930 г.

110 Из сообщения газеты „Ленинградская правда" о праздновании XIII годовщины Октября в Ленинграде

10 ноября 1930 г.

— Да здравствует тринадцатая годовщина Октября!

⟨...⟩ Радиорупор оповестил о начале демонстрации. ⟨...⟩

Половодье знамен первых пяти районов Ленинграда — Московской заставы, Выборгской стороны, Васильевского острова, рабочих кварталов Смольнинского и Октябрьского районов — заполнило площадь.

Знамена Октября сделали свое дело. Там, где шли бои с Юденичем, Деникиным, Колчаком, воздвигаются сейчас Свирстрои, Днепрострои, Магнитогорски, и знамена этой великой социалистической стройки пролетариата шествуют сейчас рядом с почетными знаменами первых октябрьских лет.

Эти знамена не вышиты золотом, это знамена-однодневки. Их язык — язык рапортов и лозунги — напористые колонны цифр. На следующей демонстрации уже не будет этих цифр — они устареют: будут новые цифры, новые достижения будут. ⟨...⟩

Цех за цехом, завод за заводом — на площадь вливаются все новые и новые колонны из-под тяжелой арки Штаба, со стороны проспекта 25 Октября, с мостов Невы проходят районы.

„Ленинградская правда", № 309, 10 ноября 1930 г.

1931 Документы 111–114 Иллюстрации 301–326

111 Из сообщения газеты „Известия ЦИК“ о праздновании 1 Мая в Москве

4 мая 1931 г.

Накануне нарядилась Москва в пламенные полотна. Площади, улицы и переулки призывали флагами, диаграммами, сводками цифр, фактов, побед, побед, побед. И над всем этим — над бодрыми большевистскими ударными призывами — по-большевистски ударно сверкало солнце. Москва нарядилась в кумачовые полотнища и в солнце.

Когда стемнело, миллионы лампочек, загоревшихся на улицах, причудливыми сочетаниями своими кратко и выразительно напоминали пролетариям-москвичам:

— на ярко освещенной Красной площади — о том, что СССР — ударная бригада мирового пролетариата;

— у МОГЭС — помни: третий, решающий;

— в далекой Дангауэровской слободе — у клуба металлистов — о большевистской арифметике, где 5 = 4 = 2 1/2. Зажглись электрические солнца во всем городе. И исчерпывающе просто горели огни над штабом всесоюзной ударной бригады ЦК ВКП(б). Лампочки и полотнища, лозунги и сводки, кривые и цифры, диаграммы и транспаранты рапортовали о достижениях, бодро призывали к новым боям, к новым победам. ⟨...⟩

„Известия ЦИК“, №121, 4 мая 1931 г.

112 Из сообщения „Красной газеты“ о праздновании XIV годовщины Октября в Ленинграде

10 ноября 1931 г.

311–318 Октябрь в городе

Три дня толпы народа заполняли улицы Ленинграда. Казалось, что весь город вышел на улицу, чтобы отпраздновать 14 победный год Октября.

На площадях в день 7 ноября были развернуты кинопередвижки. Массовые гулянья были организованы почти во всех домах культуры и клубах. В нескольких районах были проведены карнавалы и массовые инсценировки.

Музеи и дома культуры развернули выставки по всем боевым вопросам текущей жизни. Радиоцентр провел грандиозную музыкальную перекличку с Москвой, Харьковом и др. городами.

По рабочим клубам развернулась работа по смотру художественной самодеятельности ленинградских профсоюзов. Этот смотр охватил все виды художественно-самодеятельной работы: агитпропбригады, музыкальные коллективы, литературные кружки, изо- и фото-кинобригады и кружки затейников и т.д. [1].

„Красная газета“, № 265, 10 ноября 1931 г.

[1] Это газетное сообщение, как и ряд других документов конца двадцатых — начала тридцатых годов, свидетельствует о том, что в проведении праздничных торжеств в это время наряду с демонстрациями, шествиями, инсценировками и карнавалами все более значительное место начинают занимать мероприятия, проходящие не на улицах города, а в помещениях — в рабочих клубах, дворцах культуры.

113 Из сообщения газеты „Известия ЦИК“ о праздновании XIV годовщины Октября в Москве

10 ноября 1931 г.

319–321 На Красной площади

Москва празднично украшена знаменами, транспарантами, лозунгами. Улицы с утра оглашены песнями, звуками оркестров, говором многотысячных колонн
322–326 трудящихся. Из всех районов города тянутся к центру, к Красной площади, пролетарские отряды полуторамиллионной октябрьской демонстрации ⟨. . .⟩[1].

„Известия ЦИК“, № 309, 10 ноября 1931 г.

[1] Такое предельно краткое газетное сообщение, естественно, не может дать представление о праздновании XIV годовщины Октября. Значительно больше сведений по проведению этого праздничного торжества можно найти в журналах.

Так, в своей статье „Художественное оформление Москвы“ Е. Загорская писала:

„Моссовет привлекает ряд советских художников и архитекторов к участию в художественной перелицовке улиц и площадей Москвы.

Улицы: Сретенка, Арбат, Тверская, Кузнецкий мост и улица Дзержинского, магистраль площадь Свердлова — Моховая — Волхонка, кольцо „Б“, Большая Дмитровка намечены к оформлению в первую очередь.

Арбат предполагается оформить по проекту братьев Стенбергов, Тверскую, Кузнецкий мост, ул. Дзержинского и Сретенку — по проекту немец-
319–321 кого архитектора Лейстикова. Магистраль площадь Свердлова — Волхонка оформляется по проекту художников-монументалистов Одинцова и Иванова. Кольцо „Б“ и Большая Дмитровка — по проекту бригады художников Парка культуры и отдыха. В первую очередь будут оформлены вывески, витрины и окна магазинов, затем будет проведена окраска домов. . .

На оформляемых улицах вывески торгово-рекламного характера будут заменены стандартными надписями, витрины должны быть превращены в объемно-пространственные плакаты. На Кузнецком мосту витрины должны быть использованы не для перьев, резинок, чернил и прочих вещей, а исключительно для устройства выставки социалистического строительства. На основных радиальных улицах — Лубянка, Сретенка, Тверская, Мясницкая — каждая должна иметь свою гамму. Уличное освещение предполагается устроить по типу Запада и Америки, где пользуются так называемым „новым светом“. Для усиления освещения улиц предполагается использовать оставшиеся церкви и колокольни путем установки на них прожекторов и бегающих световых реклам.

По проекту братьев Стенбергов основной принцип оформления улицы должен идти по линии организации света. Поэтому они и предлагают все дома на Арбате выкрасить в серый цвет, а окна, рамы и двери — в черный цвет“ („За пролетарское искусство“, № 8, август 1931 г., с. 31).

Яркое представление о характере работы художников — участников оформления Москвы к XIV годовщине Октября — дают воспоминания А. С. Магидсон, рассказывающие об огромном впечатлении, которое произвело на художницу и ее товарищей грандиозное строительство тех лет, вдохновившее их на творческую работу.

„Летом 1931 года мы вдвоем с художницей Н. Ф. Коротковой отправились в творческую командировку на строительство Кузнецкого металлургического комбината (Кузнецкстрой), одну из ударных строек первой пятилетки.

Сразу по приезде мы попали в самый водоворот стройки. Впечатление было ошеломляющее: котлованы, краны, домны и каупера в лесах, каркасы гигантских цехов, горы развороченной земли, и всюду люди, как муравьи, упорно и целеустремленно снующие в этом кажущемся хаосе.

Все перемешалось; новейшая для тех времен техника и самые старые, веками освященные орудия труда — тачки, заступы и ломы.

Уже намечающиеся контуры самого современного соцгорода, а рядом мрачные приземистые бараки, землянки и тут же комфортабельный поселок для иностранных специалистов.

Но самое интересное — это разнообразная, многоликая и многонациональная армия рабочих всех специальностей и квалификаций от землекопов с их тачками и заступами и до сварщиков и монтажников. Все эти люди были нужны и находили свое место.

На строительстве собралась изрядная группа художников. Кроме нас с Н. Коротковой были там и другие москвичи: А. Бубнов, будущий Герой Советского Союза М. Гуревич, Игумнов, И. Мурзаев и другие. И у всех нас буквально глаза разбегались от этой уймы впечатлений. Нас интересовало все: и общая панорама стройки, и ее отдельные участки, портреты людей на работе и в перерывах между вахтами — все хотелось охватить и запечатлеть. Мы оказались втянутыми в общественную жизнь стройки, в ее субботники, в оформление торжественного митинга по поводу приезда на строительство К. Е. Ворошилова и во многие другие мероприятия.

По возвращении в Москву после этой поездки мы были переполнены впечатлениями, нагружены кипой набросков, зарисовок и этюдов и жаждали рассказать обо всем изобразительными средствами.

Находясь еще под впечатлением увиденного, мне пришлось участвовать в качестве автора-проектировщика в бригаде, которой было поручено
319–321 оформление площади имени Свердлова к празднованию Октябрьской годовщины в 1931 году. Оформление этой площади в годы революции имело уже свою историю: ее оформляли многие художники, которые при всем разнообразии пространственных решений, присущем каждому из них, пользовались по преимуществу чисто декоративными средствами для создания приподнятой праздничной атмосферы. Оформление же площади в 1931 году должно было иметь четко выраженный тематический характер. Темой оформления была или „Индустриализация", или „Стройки первой пятилетки", — сейчас точно не помню, но моя поездка летом того же года на Кузнецкстрой обогатила меня ценнейшим материалом для создания декоративной композиции на заданную тему. Нужно было найти декоративно звучащий, насыщенный образ, который задал бы тон всему замыслу. В памяти возник силуэт строящейся домны, которая там, на Кузнецкстрое, была центром внимания и точкой приложения всех усилий. Там велся точный отсчет дней, остающихся до пуска домны, там вся стройка напряженно следила за выполнением графика работ. Вот почему у нас на площади изображение строящейся домны заняло почетное центральное место и стало символом строительства тяжелой индустрии, а переплетение конструкций этой домны было использовано для показа галереи портретов передовых людей всесоюзных строек.

319 Декоративная домна, установленная на фонтане напротив бокового фасада Метрополя, по своей величине, конструкции и цвету была достаточно броской, чтобы создать один из двух зрительных центров всей площади. Второй центр получался на сквере против Большого театра. Тут была установлена декоративная конструкция из 3-х подъемных кранов, каждый из которых нес продукцию одного из самых больших заводов авто- и тракторостроения (АМО, ЧТЗ, ХТЗ). Конструкция эта была окрашена серебром, которое в сочетании с красным цветом создавало ощущение строгости металла с торжественностью праздника.

Большую роль в оформлении играла иллюминация площади: обе
320, 321 декоративные группы были четко освещены по своему параметру.

Здания, замыкающие площадь Свердлова (Малый театр, 2-й МХАТ, Метрополь, „Востоккино" кинотеатр — *И. Б.*), были оформлены большими декоративными живописными панно на индустриальные темы, которые вечером тоже ярко освещались.

Оформление 1931 года явилось первой страницей в ряде тематических образных пространственных декоративных решений. После него на площади Свердлова появлялись и „домны", и „плотины Днепрогэса", и „шарикоподшипники", и „блюминги", и другие тематические оформления" (из личного архива А. С. Магидсон).

114 Выписка из протокола заседания президиума Московского областного комитета работников искусств об итогах оформления Москвы к XIV годовщине Октября

16 ноября 1931 г.

Слушали: [доклад] об итогах оформления Москвы к XIV годовщине Октября (тов. Малкина), содоклад по самодеятельному искусству (тов. Мещерякова), по соцсоревнованию (т. Старкова).

Постановили: президиум Мособлрабиса, заслушав доклад председателя октябрьской изоподкомиссии Моссовета т. Малкина об итогах работ по оформлению Москвы к XIV годовщине Октябрьской революции, считает проделанную работу вполне удовлетворительной. Президиум отмечает большой общественно-политический результат работы, связанный как с проведением Мособлрабисом мобилизации художников Москвы, так и с работой ряда художественных обществ и общемосковским слетом художников, распределением художников по крупнейшим предприятиям, а также широким участием ряда самодеятельных изокружков и фотографов.

Президиум констатирует, что в этом году впервые были широко использованы витрины торговых предприятий как элемент общего оформления, а также введены как элемент массового оформления фото и плакаты (улица плакатов, специальные витрины фотографий).

Президиум отмечает большую политическую насыщенность всего оформления площадей, центральных магистралей, колонн демонстрантов, автомашин и выдержанность тематики оформления, достигнутые введением политической редактуры на все элементы оформления, работавшей вместе с художниками ⟨ . . . ⟩ [1].

2[1]. Президиум вместе с тем отмечает необходимость создания постоянного аппарата для руководства массовыми оформительскими кампаниями, а также предварительной организационно-хозяйственной подготовки, так как работа октябрьской изоподкомиссии выявила слабую подготовленность строительно-монтажных контор и недостаточные темпы их деятельности.

3. Поручить тов. Ляпохину организовать комиссию из 9 человек высококвалифицированных художников и хозяйственников крупных изопредприятий для проработки этого вопроса и постановки вопроса перед ГАИСом и Комакадемией о возможном установлении методологии оформленческой работы. В декадный срок сообщить президиуму о проделанной работе.

4. Выделить комиссию в составе тт. Ляпохина, Старкова, Мещерякова, Венециан, Малкина, Цирельсона, Тоота и Осипова для проработки конкретных предложений по всему имеющемуся материалу по оформлению Москвы (выявление лучших и уклонившихся предприятий, обществ и отдельных художников). Итоги работы комиссии заслушать на заседании президиума 5 декабря 1931 г.

5. На следующем заседании президиума заслушать предприятия и общества, не активно участвовавшие в оформлении Москвы: Кооператив „Художник", Мастомх, ССХ, Парк культуры и отдыха.

Выписка верна
Управделами Левит

ЦГАЛИ СССР, ф. 645, оп. 1, д. 508, л. 16. Заверенная копия.

[1] Интересный анализ празднования XIV годовщины Октября был сделан в докладе Тоота „Художественное оформление октябрьских празднеств", прочитанном в Коммунистической академии. Тоот писал:

„Несомненно, что оформление XIV годовщины Октября явилось

[1] Пункт „1" в выписке опущен.

шагом вперед по сравнению с той работой, которая имела место в предыдущие годы и даже в мае этого года.

Образ стал более острым политически и более высоким в отношении художественного качества. Мы сделали меньше политических ошибок, мы в меньшей мере поддавались идеологически чуждым влияниям. Ярче выявлено лицо отдельных предприятий. Острее дан показ выполнения промфинплана по заводам и фабрикам. Более плавно проводилась разбивка города по тематике. Выдержана, до известной степени, специализация оформления по отдельным участкам и районам города.

Эти успехи в значительной мере связаны с тем, что изооформление празднества привлекло широкое внимание партийных, общественных и профессиональных организаций. Впервые над изооформлением наряду с художником работал и политредактор.

Отдельные моменты оформления Москвы показывают, что мы имеем ряд достижений на этом участке изофронта. О несомненных успехах говорит, например, первая попытка группы молодых художников дать зрителю своего рода „наглядное пособие": на Пушкинской (Страстной) площади установлена своеобразная карта, которая показывает охват газетой „Правда" гигантских строек и районов СССР. Опыт удался и привлек сотни зрителей.

В XIV годовщину впервые был проведен принцип разбивки оформления по производственным признакам того или иного района. Так, например, на площади Ногина, где помещается штаб нашей промышленности — ВСНХ СССР, — была устроена выставка советских машин, показаны достижения советской техники. Эта выставка, привлекшая множество зрителей, имела тот существенный недостаток, что она не сочеталась с изобразительными моментами. Художественный образ отсутствовал, и поэтому лицо нашего строительства не было отражено. Машины подчеркивали лишь наши технические достижения. Та же ошибка повторяется и на Арбатской площади, где была организована выставка Автодора.

337 Очень интересным новым моментом оформления является „Аллея карикатур" бригады художника Моора, давшей четкие, политически острые карикатуры в форме объемных фигур. Значительные достижения имеют место и по линии оформления витрин. В XIV годовщину были оформлены почти все витрины. Правда, ввиду краткости срока для оформления витрин был использован главным образом фотоматериал.

Несмотря на то, что изооформление стало более острым политически и более высоким в смысле художественного качества, все же работа по оформлению октябрьских праздников страдает еще рядом недочетов. Все еще преобладает конструктивизм, формализм, беспредметность.

В некоторых случаях, наоборот, оформление страдает перегруженностью образами.

На некоторых площадях наблюдался разрыв между декоративным оформлением, монументальной живописью, скульптурой и т. п. Это нарушает единство оформления. Так, например, на Красной площади скульптурная деревянная группа на Лобном месте не находится в связи с оформлением всей площади.

В дальнейшем для того, чтобы избежать разрыва между отдельными видами изоискусства, при оформлении данного участка или площади необходима коллективная проработка плана оформления политредактором, художником-станковистом, декоратором, скульптором, архитектором и т. д." („За пролетарское искусство", №11–12, ноябрь — декабрь 1931 г., с. 17).

1932 Документы 115–125 Иллюстрации 327–369

115 Письмо заведующего сектором искусств Наркомпроса РСФСР Аркадьева в Моссовет о привлечении к оформительской работе учреждений и организаций

28 марта 1932 г.

В практике изооформления массовых политкампаний и годовщин, проводимых в Москве, как правило, наблюдается совершенно недопустимая неорганизованность и бесплановость.

Нередки случаи, когда к таким годовщинам, как Октябрьская или Первомайская (а равно и другие), начинают готовиться в спешном порядке за месяц, три недели. Эскизы и макеты делаются несвоевременно, сметы составляются крайне поздно. И в заключение в последние дни начинаются поиски материалов, рабочих рук и т. д. Отсутствием правильной организации объясняются существенные идеологические провалы, имевшие место в прошлой политкампании.

Вопрос о налаживании оформительской работы по Москве, в настоящее время, в связи с предстоящей XV годовщиной Октября и Красной Армии, приобретает сугубо неотложный характер.

На этом основании, в целях заблаговременного начала всех подготовительных [работ] к 1 Мая, XV годовщине Октября и Красной Армии, сектор искусств вносит на Ваше рассмотрение нижеследующее:

1. Учредить при Моссовете постоянно действующий штаб по изооформлению политкампаний. В состав штаба включаются представители МК ВКП(б), Комакадемии, Моссовета, сектора искусств, ФОСХ, ВОПРА, ВКТ „Художник", ИЗОГИЗ, представители Центрального и Сокольнического парк [ов] культуры и отдыха.
2. Вся работа возлагается на ВКТ „Художник". Штаб определяет политическое содержание изооформления.

Зав. сектором искусств Аркадьев

ЦГАЛИ СССР, ф. 645, оп. 1, д. 508, л. 6. Заверенная копия.

116 Из бюллетеня № 1 „Первомайский строитель"

Апрель–май 1932 г.

О ходе работы на центральных объектах

Красная площадь

Красная площадь оформляется на тему: Интернациональное значение 1 Мая; СССР — ударная бригада мирового пролетариата ; 2-я пятилетка бесклассового общества.

333 Художники-бригадиры — бр. Стенберги, строительная контора — трест Строитель, прораб стройконторы — инженер Кощеев, электротехническая контора Мосэнергомонтаж — тов. Каңаев, главный инженер Валбас.

Под общим руководством тов. Бурыкина. ⟨. . .⟩

Скульптурная группа

334 Вызывает опасения скульптурная группа тов. Кузнецова. На сегодняшний день по скульптурной группе производится обшивка фанеры; закончена пол-

ностью лепка двух голов, и приближается к концу работа третьей. Две головы не начаты из-за ухода 2-х скульпторов. Необходимо выяснить, не сдезертировали ли они, и если так, то привлечь к ответственности.

Портрет-гигант

К художественной работе по портрету В.И. Ленина приступлено только 27/IV утром.

Работает над портретом специальная бригада АХР в составе 6 человек: Львова, Герасимова, Костяницына, Корыгина, Луппова и Максимова. Бригадир тов. Львов, зам. бригадира т. Герасимов. ⟨...⟩

Площадь Свердлова

335 Площадь Свердлова оформляется на тему: „У них и у нас", художник-бригадир — тов. Замский; строительная контора — Мосстрой; прорабы — тт. Краснянский, Самет; электротехническая контора — Трест наружного освещения[1]. ⟨...⟩

Охотный ряд

336 Охотный ряд оформляется на тему „Реконструкция городского хозяйства". Художник-бригадир — т. Мусатов. Стройконтора — Мосстрой. Электротехническая контора — электротехник тов. Григорьев[2]. ⟨...⟩

Площадь Дзержинского

Площадь Дзержинского оформляется на тему: „Комсомол". Художник-бригадир—тов. Костин. Строительная контора—Стройбюро ОГПУ.

27/IV бригадир тов. Костин рапортует, что 29/IV в 9 час. утра Комиссия может принимать совершенно оформленную площадь.

Сейчас работа на полном ходу. Рабочие стройконторы ОГПУ с сознанием пролетарского долга, серьезно, честно и добросовестно выполняют взятую на себя работу.

Трубная площадь

Трубная площадь оформляется на тему: „Реконструкция сельского хозяйства". Художник-бригадир — тов. Григорьев В.И., стройконтора — Мосремонт Дзержинского района. Прораб—тов. Плугин.

Бригадир тов. Григорьев рапортует: 28/IV в 2 час. дня оформление площади совершенно готово. ⟨...⟩

Арбатская площадь

Арбатская площадь оформляется на тему: „Реконструкция сельского хозяйства". Художник-бригадир — тов. Пайн. Строит[ельный] трест — Новострой Фрунзенского райсовета.

Закончены строительные работы 2-х главных установок. К 28/IV обещают закончить третью установку. Машины-экспонаты обеспечены. 28/IV предполагают перевозить на площадь.

Приступлено к художественным работам панно по фотомонтажу выставок: Сельмаш, МТС, Тракторостроение и т.д. Общая установка против дома Реввоенсовета для выставок „О-во борьбы с вредителями" закончена.

Каменный мост

Каменный мост оформляется на тему: „Москва-порт, Волга-канал". Художник-бригадир — Брауде, стройконтора — Ленинский строительный трест. Электромонтажные работы ведет тов. Тутюнков.

Строительные работы заканчиваются. Бригада—Брауде, Самородский, Бушмелев—представила удачный проект. Получается дешево, хорошо и быстро. Полезно в будущем использовать этот опыт. ⟨...⟩

Площадь Коминтерна и Моховая

Площадь Коминтерна и Моховая оформляются на тему: „Мировое коммуни-

стическое движение и МОПР". Художник-бригадир — тов. Шлипнев. Строительный трест — Новострой Фрунзенского района. Ответственный по работам — тов. Белевский. ⟨...⟩

Площадь Ногина

Площадь Ногина оформляется на тему:„Индустриализация и 6 условий Сталина". Художник-бригадир — тов. Роскин. Стройконтора — Союзстрой. Электромонтажные работы — Госстройтрест №25. Прораб — тов. Жуков. ⟨...⟩

Советская площадь

Работы производит Октябрьская стройконтора. Прораб — тов. Агафонова. По освещению — тов. Коркин. Изоработой руководит бригада художников в составе: тт. Сив, Александров, Светлов, Меньшутин. ⟨...⟩

Таганская площадь

Таганская площадь оформляется на тему:„У нас и у них".
Строительные работы ведет стройконтора Пролетарского района. Оформляет молодой художник из полиграфического техникума. ⟨...⟩

Аллея плакатов

Художник-бригадир — тов. Кулагина, прораб — тов. Чемоданов. Строительная контора — Моснадстрой.

Оформление витрин

368 По Тверской, Кузнецкому, Петровке и Мясницкой оформляется 218 витрин. Все эскизы сданы в работу. Работу по витринам можно считать законченной, как говорит руководитель этого дела тов. Синайский. ⟨...⟩ Во всяком случае, Синайский и художник Медведев работают интенсивно.

На участке от площади Моссовета до Пушкинской площади витрины будут оформляться политической и сатирической карикатурой на злобу дня. Участвуют лучшие мастера: Дени, Ефимов, Розе, Ротов. ⟨...⟩

Бюллетень № 1 „Первомайский строитель". Орган Первомайской п комиссии. Апрель-май 1932г., с.1–8.

[1] В своих воспоминаниях об этой работе Г.С. Замский пишет:

„Весна 1932 года. Вся страна была на подъеме, полна энтузиазма строительства крупнейших строек 1-й пятилетки. Москва готовилась встретить международный пролетарский праздник трудящихся — 1-е Мая.

В Моссовете работал штаб подготовки праздничного оформления столицы, ее районных центров, колонн демонстрантов.

Вокруг Бориса Федоровича Малкина, руководителя этого штаба, толпились художники, декораторы, осветители, строители. Народ все молодой, задорный, полный всяких идей и творческих замыслов.

Я и мой коллега Н.Г. Боров, еще совсем молодые художники, были счастливы, получив предложение разработать эскизы праздничного оформления пл. Свердлова.

Тема — строительство социализма в нашей стране, показ новостроек первой пятилетки.

Перед нами стояла трудная и увлекательная творческая задача в декоративных образах отразить пафос строительства крупных объектов социалистической индустрии и энергетики.

В распоряжение художников предоставлялась центральная площадь столицы, которую надлежало оформить идейно-художественными средствами — пространственно и объемно. Задача усложнялась еще и тем, что в распоряжении художников было очень мало и времени и материальных средств: сосновые доски, фанера, кумач, фото, электролампочки, и все.

Среди многих новостроек мы выбрали: Днепрогэс, Магнитострой и
335 1-й Шарикоподшипниковый завод (г. Москва). Всего не покажешь, а эти три крупнейшие стройки являлись наиболее внушительными и показательными для того времени.

В своем пространственном решении мы задумали поставить декоративные акценты таким образом, чтобы они „охватывали" всю площадь Свердлова и чтобы установки по своим объемам были бы в масштабе к окружающим площадь зданиям: Большой театр, Малый, Центральный детский театр, Метрополь, кинотеатр „Востоккино".

Декоративные образные объемы оформления не должны были теряться на площади на фоне этих зданий, но быть достаточно внушительными, сохраняя в то же время необходимую масштабность к человеку. Магнитострой и Днепрогэс имели характерный профиль, свою своеобразную архитектуру. Здание же завода „Шарикоподшипник" не отличалось специфическим своеобразием, и авторы решили использовать в декоративных целях сам продукт его производства — шарикоподшипник.

335 Увеличенный в сотни раз, с внешним диаметром около 10 метров, макет шарикоподшипника, поставленный на цоколь-цилиндр высотой 3,5–4 метра в сквере перед Большим театром (на месте нынешнего фонтана), представлял собой внушительную декоративную конструкцию. Не загораживая театр, он был виден на площади отовсюду. Деревья сквера стояли еще без листьев и не мешали показу. Вечером динамическое электроосвещение установки (шарики, вертящиеся в одну сторону, и обоймы-кольца — в другую) привлекало взоры тысяч зрителей. Сквозь внутреннее кольцо шарикоподшипника хорошо просматривался портик с фронтоном Большого театра. Это было неожиданно и интересно.

Вторая часть сквера с еще стоявшим тогда фонтаном была отведена нами под показ Магнитостроя и Днепрогэса. По продольной оси были поставлены большие декоративные пространственные установки, отображающие домну и четыре каупера, соединенные узкой горизонтальной плоскостью с лозунгом. Высота установки домны примерно 16 метров, а кауперов — по 12 метров. Замыкал эти установки и все оформление площади огромный макет фрагмента Днепрогэса с двумя гигантскими портретами Ленина и Сталина по бокам этой установки.

Установка „Днепрогэс" представляла собой дугу с белыми бычками плотины и большими фотопанно между ними на темы многих новостроек 1-й пятилетки.

Портреты Ленина и Сталина (в рост) имели размеры 25 метров по высоте и 10 метров по ширине. Высота этих портретов достигала высоты гостиницы Метрополь.

Решая декоративное праздничное оформление такой большой площади, авторы не ввели ни одного отвлеченного декоративного элемента для украшения. Время и тема требовали строгого решения без формальных излишеств. К тому же по фасадам окружающих площадь зданий уже было предусмотрено немало чисто декоративных элементов с призывами и лозунгами. Авторы творчески обязаны были учитывать эти обстоятельства.

Установку „Магнитостроя" авторы решили в красном цвете кумача, а макеты шарикоподшипника и Днепрогэса — в белом цвете.

Так же как установка — макет подшипника — все установки „Магнитостроя" и Днепрогэса имели декоративное динамичное электроосвещение" (из личного архива Г. С. Замского).

[2] Из воспоминаний художника Н. А. Мусатова об оформленим революционных празднеств:

„Перед майским праздником 1932 г. мне и художнику Трошину по-
336 ручили оформление Охотного ряда. Все дома там к этому времени были снесены; шли земляные работы под фундаменты гостиницы „Москва". От улицы их отделял забор длиной в 200 метров. Дана тема „За реконструкцию городского транспорта".

Эту тему разбили на ряд подтем. На вынесенных над забором плоскостях и рейках с помощью различных аппликативных объектов и текстов рассказывалось, какие задачи ставит перед собой партия в интересах народа.

Это был выставочный стенд в масштабе площади. Цветовое решение — при белом колорите доминировал красный кумач. Нам было поручено

также оформление магистрали Тверской ул. (теперь ул. Горького) от Охотного ряда до пл. Моссовета.

Оформление фонарей вдоль тротуаров напрашивалось само собой. Предложили еще перетяжки к домам через улицу; удалось сделать только одну — в конце улицы на выходе к Охотному ряду. В то время соответствующих технических средств у города не было. Удалось получить одну пожарную лестницу.

Но важное значение этой улицы — места народного гулянья — диктовало необходимость более тщательного оформления. Думали в витринах магазинов сделать выставку картин. Пересмотрели запасники „Всекохудожника" и убедились, что идея неудачна по техническим причинам: витрины окон тогда были не из целого стекла, а дробились переплетами. Кроме того, тематика картин была недостаточно актуальной.

Тогда возникла мысль — в витринах магазинов выставить архитектурные проекты по реконструкции Москвы. Это было то, что нужно. Народ ходил, внимательно их рассматривал. Всем было интересно, в какой степени планы реконструкции коснутся их жизни. Эта выставка вошла в практику и в последующие годы" (из личного архива Н. А. Мусатова).

117 Из отчета первомайской комиссии об оформлении Ленинграда к 1 Мая 1932 г.

Не ранее 1 мая 1932 г.[1]

Подготовка к оформлению была начата с 12 февраля. Было вынесено решение о проведении соревнования на проекты оформления четырех общегородских точек. Согласно того плана были разработаны темы и согласованы с массовым отделом горкома ВКП(б).

Для участия в соревновании было организовано 12 бригад из художественных объединений города (ЛАПХ, ИЗОРАМ, Пролеткульт, Цех, АХР, Октябрь, Круг). Бригады начали работу в основном 6 марта, за исключением некоторых бригад, запоздавших из-за их формирования. Представлены проекты были 25 марта, когда был произведен просмотр их в Доме художника. К моменту просмотра первомайской комиссией были сделаны изменения в принципе оформления трех точек (пл. Восстания, пл. Диктатуры и Поле Жертв Революции). Таким образом, по этим точкам потребовались новые проекты. По пл. Урицкого был одобрен в основном проект ЛАПХа, но наряду с его дальнейшей разработкой был заказан еще проект ИЗО-
327–328 РАМу, который и был принят к исполнению.

Поле Жертв Революции было оформлено только флагами. Пл. Восстания по проекту ИЗОРАМа — большим транспарантом с портретом Ленина, портретами Сталина и Кирова и лучших ударников Ленинграда. В оформлении этой площади был применен новый принцип, который по имеющимся отзывам себя полностью оправдал и может быть применен и по другим точкам (оформление целых улиц). Нужно отметить весьма неорганизованную работу строительной организации (Стройпромсоюза), а также задержку с утверждением фотографий ударников.

Для организации оформления районов были введены районные художники из кандидатур, выдвинутых художественными объединениями.

К работе районные художники приступили 20 марта, когда еще не во всех районах были организованы комиссии, что в значительной степени осложнило работу.

С 20 марта по 1 апреля с районными художниками был проведен ряд инструктивных совещаний, где были разработаны все вопросы, связанные с оформлением районов. Работа районных художников заключалась в разработке плана оформления района, в распределении и организации бригад по точкам, консультации и инструктаже самодеятельности, пересмотре и утверждении всех эскизов и

смет, установлении контакта со строительными организациями, руководстве и контроле за исполнением всего оформления по принятым эскизам.

Из районных художников нужно отметить как вполне справившихся со своими обязанностями следующих товарищей: Хигер — Смольнинский р-н, Британижский — Выборгский р-н, Панков — Василеостровский р-н, Траугот — Октябрьский р-н, Башинский — Московский р-н.

В общем удовлетворительно: Гутман — Нарвский р-н, слабо: Плешаков — Володарский р-н.

В целях усиления контроля и обмена опытом в Доме художника было проведено три открытых просмотра эскизов оформления районных точек и отдельных предприятий, где было сделано много замечаний и исправлений. Эти просмотры привлекали большее количество художников и содействовали более серьезному и ответственному отношению художников к оформлению. Подобную форму необходимо будет практиковать и в дальнейшем.

Перед окончанием работы, т. е. в последних числах апреля, было проведено два объезда по районам, во время которых точно так же был сделан ряд исправлений и замечаний.

Как наиболее удовлетворительное оформление нужно отметить оформле-
330 ние следующих точек. Финляндский вокзал и памятник Ленину, пл. Льва Толстого,
В. Райков, уг. пр. Пролетарской победы и Косой линии, б. Казанский собор, пл.
331 Воровского, Нарвская пл., Обводной канал и Международный пр., Калининский
мост.

Как срыв нужно отметить оформление Октябрьского райсовета, т. к. бригада, оформлявшая здание, не учла масштабы и характер здания и не внесла весьма существенных исправлений, сделанных районной комиссией на просмотре в Доме художника, в результате чего в оформлении получилось несоответствие по размерам и чисто формальная трактовка темы.

Точно так же нужно отметить, что почти везде, где работали местные художники и неприкрепленные бригады, налицо весьма низкое качество (Смольнинский район, Пассаж).

В порядке опыта в каждый район был направлен бригадир по демонстрации, задачей которого являлась организация оформления районных колонн. Несмотря на большую подготовительную работу, в целом оформление демонстрации сорвалось по причинам недостаточного внимания со стороны районных комиссий и особенно предприятий, недостатка средств и материалов. Наиболее удовлетвори-
329 тельное оформление Смольнинского района, ответственный художник — Щуко, и
шинного завода „Красный треугольник“, художники — Филиппов и Персицкая.

По витринам магазинов было организовано 14 окон сатиры, работы высококвалифицированных мастеров, но эффект этих окон в значительной мере потерялся из-за недостаточной конкретности тем, малого размера плакатов и некоторого несоответствия их характеру витрин.

Кроме оригинальных окон сатиры в Петроградском районе 56 точек было оформлено увеличенными карикатурами из газет и журналов. . .

1) Определенный сдвиг в сторону более глубокого и реального раскрытия содержания, хотя еще налицо недостаточное преломление темы на конкретном материале того или иного предприятия, повторение почти по всем точкам одних персонажей (капиталист, красноармеец, танк, домны, плотина Днепростроя).

Недостаточно показана конкретная роль и участие каждого предприятия в борьбе за пятилетку.

2) Преобладание более активного и образного показа отрицательных персо-

нажей (капиталист, поп, вредитель, оппортунист), шрифтовых натюрмортных и просто абстрактных средств показа положительных явлений (ударничество, соцсоревнование, реализация шести условий Сталина).

3) Некоторая тяжеловесность оформления — большие живописные плоскости и почти полное отсутствие легких конструкций. ⟨...⟩

6) Поставить вопрос перед соответствующими организациями о снятии всех разнокалиберных вывесок и реклам и замене их стандартными меньшего размера, связав их с архитектурой здания, так как, кроме их грамотности, грубые и пестрые вывески крайне безобразят город и чрезвычайно затрудняют оформление зданий и улиц.

7) В большей степени использовать легкие конструкции и в меньшей — большие живописные плоскости.

8) Разработать тематический план оформления улиц и кварталов, чтобы внести большую цельность и насыщенность в оформление зданий, особо выделив основные магистрали, по которым проходит демонстрация.

9) К XV годовщине Октябрьской революции на всех предприятиях организовать выставки фото, диаграмм, портретов и различных документов, показывающих положение данного предприятия и его рабочих до революции и путь, пройденный за 15 лет Советской власти, для чего немедленно начать сбор и обработку материалов, связав ее с работой по созданию истории заводов.

10) Использовать в большем размере принцип, примененный на пл. Восстания, а именно портретной галереи лучших ударников, а также героев революционной борьбы данного предприятия или района.

11) Проспект 25 Октября оформить одной большой выставкой на тему победы 1-й пятилетки, организовав во всех витринах выставки фото, а также диаграмм, макетов и т.д., показывающих достижения 1-й пятилетки в конкретном материале по отдельным отраслям (электрификация, черная металлургия и т.д.).

12) Окна сатиры организовать на заводских дверях, увязывая общеполитические темы с местным материалом, делая их в виде серии больших плакатов.

13) В оформлении демонстрации особое внимание обратить на организацию самих людей, их построение, отличительные значки по районам, заводам, организациям, цехам, бригадам, а также по отдельным профессиям.

Основным элементом оформления демонстрации должны быть легкие и выразительные показатели работы каждого агрегата.

Оформленные грузовики с агитбригадами должны разъезжать по пути следования демонстрации, в самой колонне не участвуя, что даст возможность с гораздо большей эффективностью использовать меньшее количество автомашин и не нарушать цельность и стройность колонн демонстрантов.

ЦГАЛИ СССР, ф.645, оп.1, д.518, л.2–3. Копия.

[1] Датируется по содержанию.

118 Из резолюции ЦК работников искусств о художественном оформлении Москвы к XV годовщине Октябрьской революции

22 октября 1932 г.[1]

⟨...⟩ Президиум ЦК Рабис указал московским организациям изофронта (МОССХ, МОССХС, Мособлрабис) на необходимость поставить работу по художественному оформлению Москвы в центре внимания, обеспечив максимальное участие всех изоработников.

Наряду с этим ЦК Рабис постановил:

1. Широко привлечь к октябрьскому оформлению театральных художников-декораторов, организуя их участие в консультациях, как в центре, так и в районах, в частности, организуя специальные консультации по световому оформлению, озеленению и т. п.

2. Укрепить работы по художественному оформлению выделением квалифицированных политконсультантов (центр, районы, предприятия), обеспечить совместную работу художников и консультантов.

3. Наряду с центральными площадями и магистралями выделить 10–15 крупнейших предприятий, оформление которых проводить под непосредственным руководством общегородской комиссии[1], одновременно усилив общее внимание[к] оформлению в районах (подбор квалифицированных художников, консультантов, инструктаж).

4. Обеспечить помощь и квалифицированную художественную консультацию кружкам массовой изосамодеятельности на предприятиях, привлечь к этой работе соответствующий сектор ЦДИСКа [II].

5. Своевременно обеспечить работу по художественному оформлению всеми необходимыми материалами, выделить персонально отвечающих за снабжение лиц, освободив художника от хозяйственных поручений.

6. Обеспечить художественное руководство и контроль над выпускаемой к октябрьским дням массовой продукции кустарных артелей (повязки, флажки, значки и т. п.), давая взамен неудовлетворительных новые художественные образцы.

7. Обеспечить надлежащий художественный контроль над оформлением витрин, в особенности в районах, отдаленных от центра, возложив эту работу на одного из членов художественной комиссии района.

8. Обеспечить возможно полное участие в оформлении со стороны художников-скульпторов (декоративная скульптура).

9. Обеспечить широкое развертывание соцсоревнования между отдельными художниками, бригадами и районами, проводя премирование за лучшие работы как художников-проектировщиков и сопроектировщиков, так и исполнителей, а также кружков изосамодеятельности, для чего, по примеру общемосковской комиссии, образовать премиальные фонды в районах и предприятиях.

10. Принять меры к сохранению художественных произведений, выполненных к 15-летию Октября по оформлению зданий и колонн (панно, эмблем, портреты ударников и др.), передавая их в рабочие клубы.

11. Поручить Московскому областному комитету Рабис:

а) Обеспечить выполнение перечисленных решений Президиума ЦК, немедленно выделив для постоянной работы в комиссии Моссовета одного из членов президиума Мособлрабиса.

б) Обеспечить реализацию тарифа ЦК Рабис и в конце года войти с предложением для уточнения тарифа на 1933 г.

в) Обеспечить подытоживание опыта текущей кампании по оформлению Москвы, в частности, изучить опыт экспозиции в витринах крупнейших станковых произведений советского изоискусства, после годовщины провести в клубе художников вечер итогов художественного оформления с привлечением Коммунистической академии, изокритики и художественной общественности.

г) В связи с тем, что в настоящее время работы по оформлению к Октябрю вступают в исполнительный период, созвать общее собрание художников-оформителей, объединяемых главным образом горкомом ИЗО.

12. В связи с расширением масштаба работы считать необходимым дополнительно выделить кадры художников со стороны Московского областного союза со-

ветских художников. Обратиться от имени ЦК Рабис к московским художникам — немедленно включиться в работу по оформлению пролетарской столицы.

13. Поставить вопрос перед Моссоветом о создании в Москве организационно-хозяйственного центра по оформлению массовых политических кампаний, в частности, считать необходимым создание при Моссовете постоянной комиссии по оформлению города.

14. Поставить вопрос перед Наркомпросом о подготовке кадров художников-оформителей массовых политических кампаний.

15. Обязать Мособлрабис, Ц[ентральное] П[равление], краевые и областные комитеты Рабис обеспечить максимальное внимание союза к этой работе.

„Бюллетень Центральной художественной комиссии при Моссовете по оформлению Москвы к 15-летию Октябрьской революции". № 1, 22 октября 1932г., М., с.6–7.

[1] При Моссовете была создана Центральная художественная комиссия по оформлению Москвы к 15-летию Октябрьской революции в следующем составе:

„Председатель комиссии — Б.Ф.Малкин. Сектор организационный — зав. Ганапольский. Сектор художественного оформления зав. Тоот. Сектор оформления транспорта — зав. [Д.]Осипов. Сектор витрин — зав. Синайский. Сектор светомонтажного оформления площадей — зав. Белькинд. Сектор изобретений по свету и техническому оформлению — зав. Лазарев. Сектор скульптурного оформления — зав. [С.Д.]Тавасиев. Сектор кадров — зав. Кибердин. Сектор снабжения — зав. Филиппов. Сектор выполнения проектов — зав. [А.К.] Бурыкин. Комиссия самодеятельного искусства — зав. [В.Ф.]Точилкин".

Были созданы также районные октябрьские комиссии, которые возглавили следующие художники:

Дзержинский район — В.М.Фирсов. Октябрьский — Киричко. Фрунзенский — М.С.Вогман. Сокольнический — Г.А.Сорочкин. Сталинский — Маркин. Пролетарский — Коновалов. Ленинский — Иванов. Краснопресненский — И.В.Петровский. Бауманский — Матвеев (см.: „Бюллетень Центральной художественной комиссии при Моссовете по оформлению Москвы к 15-летию Октябрьской революции", № 1, 22 октября 1932 г., М., с. 15).

[*] Дата опубликования.

[**] Центральный Дом работников искусств.

119 Из плана работ Центральной художественной комиссии при Моссовете по оформлению Москвы к 15-летию Октября

22 октября 1932 г.

Секторы светомонтажного оформления и изобретения по свету

В числе активнейших элементов предстоящей оформительной кампании ЦХК намечает использование в максимальной степени света в его разнообразнейших применениях, для чего комиссией созданы два сектора: 1) светомонтажного оформления площадей и 2) изобретений по свету и техническому оформлению, в которых принимают участие видные специалисты: Л.Д.Белькинд, П.И.Мартынов, А.П.Селезнев, И.И.Соколов, А.С.Леонтьев, В.П.Лазарев и другие.

Из числа утвержденных предложений предложено осуществить целый ряд интересных, впервые применяемых в Союзе, эффектных установок:

1) проекции изображения лозунгов на облаках путем специального оптического аппарата, 2) цветные дымовые завесы (разрядка дымов с воздушных шаров-пилотов), 3) светляки, горящие в воде (разрядка патронов при соприкосновении с водой), 4) цветные прожектора, 5) показ автогенной сварки, 6) плавающие освещенные эмблемы на Москве-реке, 7) установка гигантского экрана разм[ером] до 400 *кв.м.* и диапозитивов, отражающих историю Октября и наших достижений, 8)

горящая цифра „15“ на высоте 300*м* (газовые трубки, поднятые аэростатом), 9) освещение г. Москвы разноцветными ракетами длительного действия, 10) установка автоматических политвикторин, 11) летающая в воздухе цифра „15“ (днем), поднятая на шарах-пилотах.

Сектор оформления витрин

ЦХК в целях наибольшей полноты оформления улиц развертывает в этом году путем организаций специального сектора оформления витрин большую работу по художественному оформлению витрин, магазинов и учреждений на основных магистралях города.

Проекты художественного оформления всех взятых на учет витрин, магазинов и предприятий разрабатываются художниками под общим руководством сектора.

Это придаст оформлению витрин полноту художественной выразительности и включит их в общий оформительский план данной улицы и магистрали.

В качестве нового элемента оформления витрин ЦХК решила устроить показ в витринах картин виднейших наших художников.

Эти картины будут распределены (числом до 350) в витринах улиц, в определенных тематических заданиях, которые намечаются по следующему плану: Кузнецкий мост — „Оборона СССР“, Художественный проезд — „Культура и искусство СССР“, Ильинка — „Наша финансовая политика“, Столешников пер. — „Антирелигиозная тема“, Мясницкая ул. — „Парад гигантов и борьба за технику“, Тверская ул.— „История гражданской войны“, „История Октября“ и „Реконструкция городского хозяйства“, Арбат — „Социалистическое земледелие“.

Большинство картин уже отобрано и просмотрено специальным жюри из представителей художественной общественности.

Сектор скульптурного оформления

Значительное внимание в этом году в области оформления улиц и площадей Москвы будет уделено скульптуре, для чего к работе привлечены виднейшие работники Союза советских скульпторов.

Основными пунктами размещения скульптуры Сектором скульптуры ЦХК намечены следующие пункты: Красная площадь, площадь Революции, Свердловская площадь, Пушкинская площадь, площади бывш. Охотного ряда, Коминтерна, Ногина, Арбатская, Смоленская, Краснопресненская, Кудринская, Большая Серпуховская, Большая Таганская, Каланчевская, Трубная, Немецкий рынок, Савеловский вокзал и в ряде точек по районам.

В настоящее время в ЦХК уже представлено около 40 эскизных проектов скульптурных оформлений.

В числе присла [нных] имеются работы скульпторов: Булаковского — „На баррикадах“, Иванова — „Готов к труду и обороне“, Вайнера — „Новые строители“, Тенета — „Авиация“, Потраболова — „Электрификатор“, Валентинова — „Освобождение от иностранной зависимости“, Конгиссера — „АМО“, „Шарикоподшипник“, „Ударники угля“, Зайденберга — „Физкультура — на службу Красной Армии“, Златоврацкого — „Колхозное строительство“, Комарова — „Смена“, Лебедевой — „Электрификация железных дорог“.

Кроме этих скульптур представлены проекты скульпторов: Мотовилова,
334 Малько и Кузнецова на тему „III Интернационал“, одна из которых, по утверждению ЦХК, будет поставлена на Лобном месте Красной площади.

Комиссия самодеятельного искусства

ЦХК, в заседании 8 октября, обсудив вопрос о роли самодеятельного искусства в предстоящем оформлении Москвы, постановила: 1) образовать под пред-

седательством художника Точилкина комиссию самодеятельного искусства (в составе представителей от Центрального Дома самодеятельного искусства, Изорама и Московского отдела народного образования, Московского совета профессиональных союзов), 2) организовать районные слеты самодеятельного искусства для широкого развертывания фронта изосамодеятельности, 3) установить консультацию художников-самодеятельников[1] и профессионалов в каждой октябрьской районной комиссии для помощи предприятиям в деле оформления колонн демонстрантов, а также и самих предприятий. ⟨...⟩

Комиссией разработана инструкция для консультантов по изокружкам, которая уже разослана по предприятиям[1].

Хроника работы ЦХК

ЦХК при общем руководстве художественным оформлением всех районов Москвы взяла в свое непосредственное ведение художественное оформление 12 центральных точек города, тематика оформления которых распределена по следующему плану.

Красная площадь: „Да здравствует 15-летие Октября", „Да здравствует мировой Октябрь". Пл. Свердлова: „У них и у нас". Охотный ряд, Советская площадь, Горьковская магистраль: „Московское городское хозяйство", „Волга-канал", „Москва-порт". Арбатская площадь: „Питание, снабжение". Пл. Ногина: „Промышленность в I и II пятилетке". Пл. Коминтерна: „Мировое коммунистическое движение", Пл. Дзержинского: „Социалистическая собственность священна, неприкосновенна", „15-летие ВЧК-ОГПУ". Пл. Революции: „Красная Армия — оборона СССР". Трубная площадь: „Социалистическое сельское хозяйство". Пушкинская площадь: „Печать и партия". Триумфальная пл.: „Метрополитен". Театральный проезд: „Комсомол". Манежная улица: „Автодор"[2].

Особое внимание в этом году будет уделено оформлению набережной Москвы-реки, где намечается впервые за 15-летие организация большого массового гулянья.

На больших баржах, расположенных между Каменным и Москворецким мостами, будет организован спектакль на тему „Два мира"[3].

В спектакле примут участие красноармейские части, физкультурники, Осводи Осоавиахим.

Тема спектакля — эпизоды развития Октябрьской революции за 15 лет.

Центральным моментом будут годы гражданской войны, реконструктивный период, строительство социализма.

В спектакле примут участие также тысячный духовой оркестр и хоры до 500 чел.

Завершением спектакля будет большая пиротехническая картина.

Средствами электротехники будут показаны Днепрогэс, лозунги и картины в воздухе.

Для активизации художественной общественности и вовлечения максимального количества изоработников в эту ответственную работу ЦХК в помещении Моссовета был огранизован 4 октября слет изоработников, вступительный доклад на котором был сделан тов. Мейерхольдом, наметившим узловые точки предстоящего оформления демонстрации[4].

В развернувшихся после доклада тов. Мейерхольда прениях представителями районов, фабрик и заводов, а также отдельными изоработниками были сделаны ценные предложения, которые будут использованы при реализации проектов оформления как колонн демонстрантов, так улиц и площадей города.

В целях расширения творческой базы и числа участников оформления ЦХК

организовала районные слеты представителей самодеятельного искусства для широкого развертывания этого участка фронта.

Установлена консультация художников-самодеятельников[1] и профессионалов в каждой октябрьской районной комиссии для помощи предприятиям в деле оформления как колонн демонстрантов, так и самих предприятий.

363–367 В районах Москвы развернута уже работа по оформлению местных точек.

Макеты оформления этих точек в большинстве районов уже сделаны и утверждены, в ближайшие дни начнется их практическая реализация.

Районные художественные комиссии совместно с бригадирами, выделенными в каждый район ЦХК, проводят большую консультационную работу по художественному оформлению фабрик, заводов и предприятий каждого района.

Значительное внимание в этом году будет уделено оформлению колонн демонстрантов, для чего как ЦХК, так и районными художественными комиссиями намечается ряд мероприятий, долженствующих оживить в текущей кампании колонны демонстрантов и придать им максимальную активность[5].

После утверждения макетов оформлений началась их практическая реализация как в центре, так и в районах.

Для этой работы помимо специально выделенных бригадиров и бригад художников непосредственное руководство будет осуществляться авторами — художниками этих проектов.

Бюллетень Центральной художественной комиссии при Моссовете по оформлению Москвы к 15-летию Октябрьской революции, № 1, 22 октября 1932 г., М., с. 10–13.

[1] В инструкции перечисляются обязанности консультанта:

„1. Связавшись с районной комиссией, консультант должен при помощи комиссии созвать слет существующих изокружков на предприятиях, на слет пригласить зав. культкомиссией, клубных работников и руковод [ителей] изокружков.

На слете поставить вопрос об участии изосамодеятельности в изооформлении XV годовщины Октября.

2. При проведении вопроса участия в оформлении нужно упор взять на оформление самой колонны демонстрантов.

3. Консультант должен выбирать те предприятия, которые идут впереди по выполнению своих заданий. Консультант берет на учет существующие изокружки и с ними ведет всю работу, не больше 6 предприятий.

4. Консультант вместе с кружком изо прорабатывает проекты оформления колонны демонстрантов своего предприятия.

5. При разработке проектов оформления консультант должен рекомендовать кружковцам больше изобретательности в смысле удешевления оформления.

6. Заменять красный материал бумагой или фанерой.

7. Должен учитывать легкость оформления, удобочитаемость лозунгов.

8. Провести пробу, изменив направление лозунгов в колоннах.

9. Показать лучшие цеха, выполнившие свои задания.

10. Показать лучших ударников.

11. Показать художественно, что вырабатывает завод.

12. Показать, что на заводе изобретено.

13. Показать, в чем завод освободился от иностранной зависимости.

14. Отметить героев труда.

15. Показать вопросы быта и питания.

16. После демонстрации по выходе с площади сдать все свое оформление штабу по сбору изооформления для устройства музея оформления".

Инструкция была подписана председателем комиссии самодеятельного искусства Точилкиным (см.: „Бюллетень Центральной художест-

[I] Так в тексте.

венной комиссии при Моссовете по оформлению Москвы к 15-летию Октябрьской революции. № 1, 22 октября 1932 г., М., с. 14. — В дальнейшем: „Бюллетень. . .").

[2] Особенно интересны высказывания самих художников, оформлявших центральные площади и магистрали Москвы, приводимые в только что упомянутом нами „Бюллетене. . ." Перед ними стояли задачи: найти яркое, наглядно-образное воплощение темы, органически вписать праздничное убранство в архитектурное и пространственное окружение, согласовать его с ролью, которую призван был играть данный городской ансамбль в общем ритуале праздничных действий. Описания художниками процесса своей работы помогают яснее понять, какими путями шли они в решении всех этих сложных творческих задач. Авторами оформления Красной площади были художники В. и Г. Стенберги. Характеризуя стоявшие перед ними творческие задачи, они писали:

„В отличие от других площадей Красная площадь принимает парад, пропускает миллионные массы пролетариата Москвы, представителей республик, иностранных гостей. Она самая действенная площадь.

Этим определяется характер ее оформления, тема которого в предстоящие празднества определена так: „Да здравствует 15-летие Октября! Да здравствует мировой Октябрь! . ."

В плане разрешения данного оформления мы считались с тем, что в эту площадь не должно быть внесено никаких дополнительных архитектурных единиц.

Это загрузило бы ее и не дало бы возможности развернуть парад.

Осуществляя план оформления, мы делаем упор на качество.

Архитектура площади: Кремлевская стена, Мавзолей Ленина, с одной стороны, и здания ГУМа, Государственного Исторического музея и собора Василия Блаженного, с другой, уже заранее предопределили размер и характер наших художественно-оформительных начинаний.

Центральным местом оформления будет здание ГУМа. Посередине его будет протянут генеральный лозунг (115 метров), по бокам тот же лозунг, расположенный в два ряда на двух плоскостях на иностранных языках. Над лозунгом — огромное панно с портретом Ленина. Вертикальная плоскость в 35 метров высоты явится фоном портрета. На плоскости — лозунги.

Мы уже давно отказались в нашей декоративной работе от принципа электричества как иллюминации и в данное оформление площади вводим свет как самостоятельный элемент.

Чтобы надписи, портрет и лозунги были максимально удобны для чтения, мы устраиваем ребристую поверхность, которая дает возможность разрешить пространство.

Свет создаст новую фактуру материи, усилит ее художественное воздействие. Все декоративные моменты строятся у нас на комбинации света, шрифтов и правильно скомпонованных вертикальных и горизонтальных плоскостей.

На Государственном Историческом музее горизонтальный лозунг внизу.

На здании 2 дома РВС — красный квадрат с лозунгом, весь залитый светом, расположенным на ребристых поверхностях.

На бывшем Лобном месте — скульптура — группа Интернационала" („Бюллетень. . .", № 1, с. 8).

Оформлявшие площадь Охотного ряда художники: Б. Родионов, Н. Трошин, Н. Мусатов так описывали свою работу:

„Темой оформления площади бывш. Охотного ряда, Горьковской магистрали и Советской площади нам дано: „Московское городское хозяйство".

Эту тему в разных территориальных точках мы разрешили разными подтемами.

На площади бывш. Охотного ряда мы развертываем тему: „Волга-канал". Мы даем этой теме монументально-конструктивное разрешение.

В объемных формах мы показываем отдельные моменты экономического значения для городского хозяйства Москвы проектируемого канала.

Образное понятие „Волга-канал" мы даем громадной конструктивной электрифицированной схемой, длина которой будет 230 метров и высота 80 метров.

Значение Москвы, как будущего порта, показывается нами тоже конструктивной схемой огромного волжского парохода, характеризующей будущий тоннаж грузооборота реконструирующейся Москвы-реки.

По забору, идущему вдоль строящейся гостиницы Моссовета, будет показана схема-разрез проектируемого канала со шлюзами, изображенными на отдельных панно.

По всей этой схеме будут двигаться модели пароходов. Нижняя часть забора будет отдана показу путем конструктивно-рельефных панно, — роли и значения водоснабжения по линии удовлетворения культурных запросов городского населения в воде (души, бассейны, ванны, поливка зелени, улиц и т. д.)" („Бюллетень. . .", № 2, с. 8).

Площадь им. Ногина оформлял художник М. А. Чигарев, так характеризовавший образное и тематическое решение этого оформления:

„Промышленность I и II пятилетки — вот та грандиозная тема, которую мне поручено разрешить в оформлении пл. Ногина, площади, где находится главный штаб нашего советского машиностроения, металлургии, топлива и энергетики, — Наркомат тяжелой промышленности. 〈. . .〉

Строя таким образом свое оформление на строгой соподчиненности всех частей, я поместил в центре главного фасада Наркомтяжпрома тот основной элемент, который является синтетическим образом темы — промышленность I и II пятилетки.

Ничто не может так полно характеризовать специфику данной темы, как показ основного производственного процесса промышленности — процесса плавки металла.

На высоте 25 метров от земли, на крыше Наркомтяжпрома, устанавливается громадный (4 метра в диаметре) чугунолитейный ковш, из которого льется на землю струя расплавленного металла, представляющая из себя очень сложную систему шести с половиной тысяч ламп, свет которых механизирован таким образом, что создает впечатление все время льющегося металла, отбрасывающего от себя, при падении на землю, брызги.

Текст на фасаде здания „Дадим стране металл!" с шестиметровыми буквами внизу, горящими красным внутренним светом, должен дополнять впечатление этого светового зрелища, рассчитанного мною главным образом на вечерние часы.

Рост нашей металлургии показан мною в диаграмме, расположенной на небольшой объемной установке, представляющей из себя форму, куда льется металл.

На угловом фасаде здания — большой портрет тов. Орджоникидзе, под ним — лозунг, освещенный подвесными софитами, выше цифры „XV" и на самой крыше — декоративные стяги, освещенные снизу прожекторами.

На площади, в части примыкающей к бульвару, я даю большой, размером в 60 *кв. м,* макет Магнитогорского комбината, решая его условно и декоративно. 〈. . .〉

В стилистическом отношении этот макет необходим в оформлении как горизонтальная плоскость, зрительно сложная и многоцветная, как противопоставление вертикальной и простой в своем линейно-ритмическом решении основной установке.

В вечерние часы макет должен освещаться сверху системой прожекторов.

Вся остальная территория площади отводится под машиностроение. 〈. . .〉

Около 50 машин-моделей составляют только часть того, чем может гордиться советское машиностроение.

Параллельно выставке машин на фасаде здания, идущего вдоль площади, я даю пятидесятиметровую электрифицированную диаграмму капиталовложений в машиностроение, подчеркивающую еще раз грандиозность планов реконструкции промышленности во второй пятилетке" („Бюллетень. . .", № 2, с. 5, 6, 7).

Автор оформления площадей Коминтерна и Революции — художник Я.Д.Ромас так описывал основные элементы этого оформления:

„Тема оформления [площади Коминтерна] — мировое коммунистическое движение.

Эта тема нашей бригадой намечена к разрешению так: в центре фасада здания Коминтера на вышке легкой металлической конструкции будет дан вращающийся шар, излучающий миллиарды искр, которые дадут всей площади необычайно эффектное освещение. Внизу — трибуна для встречи демонстраций. По зданию, на отраженном свете, — на пяти языках лозунги. Слева, на вышке, 3 огромных неоновых портрета: 1. Маркса и Энгельса, 2. Ленина, 3. Сталина.

[На здании] Манежа будет дана картина, отражающая мировую революцию: в центре фронтона — гигантская фигура пролетария, на фоне капиталистического города, рвущего цепи и призывающего пролетариев всех стран к свержению гнета капитализма.

Под треугольником здания Манежа будет показана мировая карта, заключенная за решетку, отражающая работы МОПР 68 стран. Вне решетки снаружи будет показан СССР.

По бокам здания Манежа будет панно на тему „Революционная борьба пролетариата в странах капитала".

Панно делают известные иностранные художники Ф.Элис, Бела Уиц, Гриффель, Купка-Илеш и тов. Павленко" („Бюллетень. . .", № 2, с. 9).

Основной темой оформления площади Революции даны: „Красная Армия" и „Оборона СССР".

„На огромном панно, идущем фризом по зданию МОСПО и Государственного Исторического музея, будет показана техническая мощь Красной Армии всех родов оружия, ее учеба, политвоспитательная работа РККА, тесно связанная с социалистическим строительством СССР, на страже которого она стоит.

Наряду в этим включены моменты военно-культурной работы наших общественных организаций (Осоавиахима, Автодора и др.). Это панно идет под лозунгом: „Ни одной пяди чужой земли мы не хотим, но и своей земли не отдадим никому".

Панно будет помещено между двумя громадными портретами тт. Сталина и Ворошилова.

Внизу под панно будут показаны (в фото) 5 этапов жизни Красной Армии, начиная со дня ее организации по сегодняшний день.

Оформление фасада Александровского сада отразит подготовку империалистов к интервенции на СССР.

Это будет дано в форме двух гигантских воздушных (на 50-метровой высоте) карикатур кукол (болтающего о мире и о разоружении империалиста и вооруженного генерала), внизу будет дана конструкция с неоновыми лампами.

На здании Хлебоэкспорта будет показана работа Осоавиахима по четырем основным разделам: 1 раздел — авиатизация населения (от модели к овладению планером, от планера к мотору) будет показана в форме парящих в воздухе моделей планера и авиэтки; 2 тема — „Завод — крепость обороны" — будет развернута показом (в фото) ячеек Осоавиахима на „Электрозаводе" и заводе „Каучук"; 3 и 4 темы будут отданы Осоавиахиму, морской работе и комсомолу.

Вышка зданий Хлебоэкспорта представит собой военный корабль в лучах прожекторных огней под лозунгом „Комсомол — шеф Красного Флота". На здании Гранд-отеля будет показ борьбы против готовящейся на СССР интервенции.

Это будет сделано в форме больших панно на двух балконах отеля.

Одно из них на тему антивоенного конгресса с фигурами тт. Барбюса, Ромена Роллана и Горького, второе — разоружительная комедия империалистов.

На площади будет дана скульптура на тему „Красная Армия", а около Исторического музея, на металлической конструкции, установится последняя модель авиэтки" („Бюллетень. . .", № 1, с. 9).

[3] Спектакль должен был быть поставлен по сценарию Всеволода Вишневского „15 лет Октября" (см.: 15 лет Октября. — „Бюллетень Октябрьской комиссии МГК ВКП (б) и Моссовета". М., 1932, с. 15).

[4] В своем докладе В. Э. Мейерхольд говорил: „В предстоящей работе по оформлению демонстрации необходимо показать, что мы не сдадимся ни при каких условиях, что мы все трудности сумеем преодолеть.

Необходимо, чтобы эта тема в этой демонстрации прозвучала выразительно.

Наконец, необходима веселость в демонстрации, надо залить наши улицы радостью и цветами.

Попробуем дать такое оформление, чтобы наши красные знамена в своей яркости зацвели огнями. Красный цвет покажется ярко-красным, когда рядом другой цвет, если же нет контраста, то цвет перестает ярко цвести и жить; это надо учесть и это надо помнить.

Почему мы не берем традиции Французской революции?

Мы знаем, что там, во Франции, не только украшались улицы, но там и люди старались приукраситься.

Давайте вспомним эти традиции — дайте демонстрантам в руки повязки, цветные ленточки, дайте какой-нибудь головной убор.

Надо приукрасить балконы наших домов, это у нас все еще не хотят учесть.

Нужно проводить агитацию в домоуправлениях, чтобы и они что-нибудь сделали для выразительности празднества.

Необходимо „взять в переплет" рабисцев, например — эстрадников.

Разве они не смогут занять ряд балконов и показать свое искусство движущейся массе, которая будет иметь возможность от этого получить что-то ответное от тех домов, мимо которых идут демонстранты.

Нужно заставить улицу жить в радости торжества, нужно лозунги в колоннах расставить не поперек, а вдоль улицы, чтобы те, кто идет по тротуарам, могли их читать.

Часто там, где бывают заторы демонстрантов, бывает скука. Нужно обязательно сделать опыт, чтобы на местах этих заторов размещать большие оркестры, которые должны играть не только марши. ⟨...⟩

Хорошее проведение этих начинаний может быть обеспечено только тогда, когда будет установлен единый план при великом разнообразии средств, причем при обязательной децентрализации необходим центральный орган, который должен инструктировать районы в отношении единой, принципиальной установки.

Тогда не будет разброда на местах, тогда можно удачную инициативу перебрасывать по разным предприятиям.

Нужно обмениваться опытом, нужно перекидывать темп из одного района в другой, нужно увязывать все начинания с единым планом, и нужно привлечь к нашей работе лучших художников Москвы" (О художественном оформлении демонстрации. Итоги общемосковского совещания изоработников. М., 1932, с. 6–7).

[5] В „Бюллетене Октябрьской комиссии МГК ВКП (б) и Моссовета" говорится о художественном оформлении колонн демонстрантов:

„При художественном оформлении демонстрации следует широко применить оформление цветами как колонн, так и балконов, применение красочных повязок, лент, цветных шаров, карикатур. Полностью сохраняя ведущее значение красного цвета при оформлении всех политических лозунгов, вместе с тем широко применить другие цвета. Радиоцентру следует принять меры для надлежащей радиофикации площадей и мест большого скопления участников демонстрации и граждан.

При Моссовете организуется общемосковская выставка проектов оформления демонстрации. Об этой выставке должны быть широко оповещены все художественные комиссии районов и предприятий. Одновременно должны [быть] организованы во всех районах соревнования и конкурс на лучший проект оформления демонстрации, к конкурсу и соревнованию следует привлечь изокружки и массовиков-затейников.

Наконец, все районные октябрьские комиссии должны рассмотреть и утвердить наряду с проектами оформления демонстрации и площадей проекты художественного оформления колонны демонстрантов предприятий, а также всей районной колонны" („15 лет Октября". — „Бюллетень Октябрьской комиссии МГК ВКП(б) и Моссовета", № 2. М., 1932, с. 16).

120 Из статьи Д. Осипова „Оформление транспорта в Москве к XV годовщине Октября" 26 октября 1932 г.

Организационное художественное оформление транспорта Москвы впервые проводилось в перевыборную кампанию Советов в 1930 году, причем художественно оформлялся не только городской транспорт, но и железнодорожный. ⟨...⟩

В процессе ежегодно повторяемого художественного оформления транспорта в подготовке внешних кампаний и празднеств изыскивались новые средства и способы выразительного решения тематики и лозунгов. Особенно много возможностей и методов было выявлено в работе по подготовке к 1 Мая 1931 г. ⟨...⟩

Вместо существовавшего подхода к движущейся единице, как статической плоскости, на которой художник развертывает решение тематики, забывая об ее особенностях, в 1931 г. художник работал совместно с техническим консультантом и решил тематику с учетом особенностей транспорта.

Так, в 1931 году мы впервые использовали интересные и легкие конструкции на автобусах художника А. А. Лабаса, которые не только не царапали машину, но не мешали ее движению, не закрывали окна и не стесняли пассажиров.

В том же году была использована интересная форма и для трамвая художника Лавинского — это контурный рисунок, не отягощающий трамвай громоздкими фанерными плоскостями.

В работе по подготовке к XV годовщине Октября транспортный сектор октябрьской художественной комиссии не только использует все эти удачные опыты прошлого оформления, но и дает много нового. ⟨...⟩

Другим отличительным моментом в тематике текущего оформления является уделение большого внимания вопросу реконструкции Москвы (метрополитен, озеленение, Волга—Москва и т. п.), ⟨...⟩ применение объемных вещей и фигур, замена неподвижных, статичных панно движущимися вещами и фигурами, широкое использование светового оформления, зелени, цветов и т. п.

Из представленных уже в транспортный сектор эскизов для оформления трамвая особенно выделяются: „Да здравствует мировой Октябрь", „Днепрогэс", „Метрополитен", „Воздушный флот" художников Барщ и Черкес.

Весьма остроумное решение темы „Волга—Москва" дает художник Лавинский, используя форму трамвая. Художники „Крокодила" Ганф, Бельский, Ротов дали очень интересное и глубокое решение ряда важнейших политических тем: „Кризис капитализма", „Рот-фронт", „Разоружайтесь" и другие.

Эта группа талантливых художников, впервые вынесшая на трамвай политкарикатуру, дала яркие вещи, значительно отличающиеся от прошлогодних оформлений транспорта.

Не менее выразительно будет оформлен в предстоящие празднества и автотранспорт. ⟨...⟩

Легкость и подвижность предложенных конструкций и оформления облегчают всю работу по художественному оформлению автобусов.

В будущем необходимо сохранить имеющийся ценный материал этого вида оформления, с тем чтобы подвергнуть его более глубокому изучению, т. к. эта

область работы является новои, мало изучена, а возможности, развертывающиеся в этой области художественно-политической агитации, очень велики.

Д. Осипов

„Бюллетень Центральной художественной комиссии при Моссовете по оформлению Москвы к 15-летию Октябрьской революции", № 2, 26 октября 1932 г., М., с. 3–4.

121 Из сообщения „Бюллетеня Центральной художественной комиссии при Моссовете по оформлению Москвы к 15-летию Октябрьской революции" о широком обсуждении вопроса оформления демонстрации в районах и на крупных предприятиях

26 октября 1932 г.

Во всех районах Москвы продолжается оживленное обсуждение вопроса об оформлении Октябрьской демонстрации, поступает целый ряд весьма интересных рабочих предложений, превращающих грандиозную Октябрьскую демонстрацию в мощный производственный смотр — живую статистику наших побед и достижений.

Каждое предприятие выходит с красочным ярким плакатом, рисующим лицо предприятия и выполнение им промфинплана. Плакаты и рапорты, художественно оформленные, обсуждаются и утверждаются общим собранием и выполняются художниками и изокружками.

Поступает масса предложений об оживлении самих колонн демонстрантов — музыкальных постов в пунктах скоплений, оформлении балконов и превращения их в сценические площадки силами ГОМЕЦа и физкультурников, массовики, эстрадники, затейники, музыканты, карикатура — острая выдумка, использование цветов, цветных шаров, но все эти элементы должны, по мысли всех поступающих проектов, включаться в демонстрацию, и путь ее следования должен превратиться в яркое шествие, и на этом пути все площади, магистрали, дома и витрины [должны быть] художественно-политически оформлены.

Отдельно обсуждается вопрос о вечерах 6 и 7 ноября, когда предполагается организовать в Москве ряд массовых гуляний.

Тот факт, что все вопросы, связанные с оформлением города и демонстрации к XV годовщине, перешли на массовое обсуждение в крупнейшие предприятия; масса поступающих рабочих предложений говорит о том, что XV годовщина действительно превратится в Москве в массовый грандиозный пролетарский смотр наших итогов и достижений.

„Бюллетень Центральной художественной комиссии при Моссовете по оформлению Москвы к 15-летию Октябрьской революции", № 2, 26 октября 1932 г., М., с. 10–11.

122 Из статьи Ц. Олафа „На лесах Октября", опубликованной в газете „Советское искусство"

27 октября 1932 г.

Каждую минуту телефон приносит новые сводки о положении на фронте. Штаб по оформлению Москвы работает днем и ночью. Фронт — на площадях и улицах Москвы, там, где возводятся праздничные сооружения, там, где осуществляются проекты. Между улицами и площадями столицы идет соревнование —

на художественную выразительность, на агитационную четкость и ударность оформления лозунгов и эмблем.⟨...⟩

— Немедленно послать к т. Юркину. Лес должен быть на месте вовремя.

Не успевает отдавший распоряжение отойти, как телефон снова сигнализирует:

— Нет трехтонного грузовика, значит, нет труб для поддержки земного шара...[1].

Через две минуты грузовик оказывается на месте.

Тов. Ромас, руководитель бригады, уже „на линии огня" у здания Коминтерна. Свой проект оформления трех объектов — здания Коминтерна, Новой площади против МГУ и площади Революции — бригада Ромаса представила к назначенному сроку. На тонких трубах в 40 метров высоты будет утвержден двойной шарообразный каркас. Его бока будут застеклены бесчисленными небольшими зеркалами. Вращаясь с разной скоростью, зеркала, зажженные отраженным светом, усеят площадь перед Коминтерном разноцветными изломанными брызгами огня.

Мы долго боялись, что наша ударная работа пропадет и что материальная база подкачает, жалуются члены бригады. Но вот, оказывается, все в порядке. ⟨...⟩

Все напряжение подготовки сосредоточено в Белом зале Моссовета, на дверях которого лаконическая надпись: „Штаб".

Из окна девятого этажа моссоветской вышки высовывается т. Трошин.

— Вот здесь мы поднимем причальную мачту. Этот фронтон мы закроем огромной эмблемой.

Аэропорт огромной причальной мачты над обелиском статуи Свободы соединяет оба рукава ул. Горького, разрезанные площадью Моссовета. Бригада Трошина, Мусатова и Родионова соревновалась с бригадой Ромаса, и обе пришли к финишу одновременно, сдав к сроку проекты своих площадей. ⟨...⟩

Красная площадь, на которой осуществлялся проект братьев Стенбергов, будет выглядеть строго и торжественно 7 ноября. Неоновое освещение превратит ночь в день. Электрозаводцы изготовляют в ударном порядке электрооборудование. Инженер Селезнев из Госфабвира руководит работой по электроустановкам. Красная площадь соревнуется с бригадой Федоровского и Памфилова. Неоновый свет Красной площади вступает в перекличку с 50-метровым световым фонтаном против здания Большого театра. Расчеты оформления Свердловской площади готовы, рабочие чертежи закончены, строительные материалы подвозятся.

Это рапортует руководитель бригады товарищу Малкину.

Участок бригады Вишневецкой и Фрадкиной — Москва-река между Кремлевской и Софийской набережными. На трех баржах развернется массовое действие Всеволода Вишневского. Будут показаны основные этапы, пройденные страной и революцией за истекшие 15 лет. Москва увидит героический штурм и „башни самодержавия", парад наших основных политических и хозяйственных достижений, на второй барже — фабрику-крепость, о которую разобьются попытки империалистов напасть на Страну Советов. В это действие оформители вовлекают и прилегающие улицы, по которым будут двигаться красные обозы с колхозным хлебом, участвуют даже колокольни ближайших церквей. Бригада наносит карандашом на летучий листок блокнота последние расчеты, диспозицию людей и материалов.⟨...⟩

Ц. Олаф

„Советское искусство", 27 октября 1932 г.

[1] Отточие документа.

123 Из статьи В. Суханова „Детище революции", опубликованной в газете „Парк культуры и отдыха"

4 ноября 1932 г.

⟨...⟩ 12 августа 1928 года мощные людские потоки буквально затопили площадь, аллеи и все павильоны парка. В этот день созданный волей пролетариев Москвы Парк культуры и отдыха встал в шеренгу крепостей культуры революции.

Мы напряженно ждали отзывов, мнений, как трудящиеся Москвы приняли открытый для них парк.

Победа была полная.

Детище революции, Парк культуры и отдыха, сделался любимым местом отдыха трудящихся. ⟨...⟩

265–281 Грандиозный карнавал открытия сезона 1929 года не только в парке, но и по улицам Москвы сказал свое слово и был событием не только московского масштаба. ⟨...⟩

В области искусств Парк становится всесоюзным плацдармом для показа достижений, обмена опытом и выявления широчайшей самодеятельности масс. ⟨...⟩

На более высокую ступень поднимается художественное оформление Парка. Создается своя изофабрика. Привлекаются лучшие художники[1]. ⟨...⟩

„Парк культуры и отдыха", № 25, 4 ноября 1932 г.

[1] В 30-е годы над оформлением Парка культуры и отдыха продолжает работать группа художников, окончивших Театрально-декорационное отделение Вхутеина и еще в студенческие годы принимавших активное участие в создании грандиозного политического карнавала 1929 г. (см. док. 101, примеч. 1). По их эскизам в 1932 г. было выполнено много интересных компо-
342–354 зиций на бытовые и политические темы, например: „Аллея врагов" художницы Н. С. Стародуб, „Аллея дряни" художницы Ф. Т. Севортян, „Черная касса" и „Хулиганы" художницы Я. Ф. Козловской.

Активно работали по оформлению Парка в эти годы также художники В. А. и Г. А. Стенберги. В статье „Памяти Жоржа Стенберга" группа товарищей пишет: „Художник Стенберг является редким художником, остро воспринимающим особенности оформления Парка, связанные с задачей организации отдыха миллионов. Редкое чувство цвета, пространства, разнообразнейший размах их творчества позволили Стенбергам оказать огромную помощь Парку в архитектурном, цветочном и декоративном оформлении" („Парк культуры и отдыха", № 31, 27 октября 1932 г.).

В дальнейшем в оформлении Парка к различным празднествам принимали участие и многие другие крупные художники, однако сведения об их деятельности относятся к более позднему времени.

124 План объединенной областной и городской комиссии по проведению октябрьских торжеств в Ленинграде к XV годовщине Октября

Не позднее 7 ноября 1932 г.[1]

Содержание художественного оформления города к XV годовщине Октябрьской революции строится в соответствии с общими политическими установками Ленинградского комитета и обкома ВКП(б).

При украшении города необходимо ввести наибольшее разнообразие средств оформления: монументальная скульптура, живопись, ткань, фото, свет и так далее.

359–362 Особое внимание должно быть уделено максимальному применению всевозможных видов светового оформления и пиротехники.

К оформлению города должны быть широко привлечены лучшие профессиональные архитектурные и художественные силы, лучшие мастера, а также весь актив рабочей изосамодеятельности.

Центральные точки художественного оформления города, находящиеся под непосредственным руководством общегородской художественной подкомиссии

1. Площадь Урицкого.

Тема оформления площади: 15 лет борьбы и побед. Основные лозунги: „Выше знамя Ленина, ибо оно, и только оно несет нам победу“, „Да здравствует пятнадцатая годовщина Октябрьской революции“.

Оформление площади и трибуны осуществляется по эскизам объединенной бригады архитекторов и художников под руководством тт. Якуниной и Оль.

2. Площадь Жертв Революции.

Оформление площади осуществляется под лозунгом „Пусть господствующие классы содрогаются перед коммунистической революцией. Пролетарии могут потерять в ней только свои цепи, приобретут же они целый мир. Пролетарии всех стран, соединяйтесь!“.

Оформление площади осуществляется по эскизам худ [ожницы] Ходасевич.

3. Площадь Диктатуры и здание Смольного.

Тема: Советы — органы диктатуры пролетариата в борьбе за генеральную линию партии.

В общую композицию оформления площади включаются два больших живописных панно, выявляющих историко-революционное значение Смольного в октябрьские дни.

Площадь оформляется по эскизам бригады изобазы ЛОСПС под руководством худ [ожника] Андреева. Бригадир тов. Зенгирович. Работы над панно поручаются художникам: Любимову, Кочергину и Неймарк.

4. Площадь Восстания.

Тема: Роль пролетарского Ленинграда в индустриализации Советского Союза и в освобождении от иностранной экономической зависимости. Оформление осуществляется по эскизам художника Б. Щуко.

5. Площадь Труда.

Тема: Две системы (показ положения рабочего класса у нас и в капиталистических странах).

Оформление осуществляется по эскизам изобазы ЛОСПС под руководством худ [ожника] Комарова.

361 6. Площадь Ленина и Финляндский вокзал.

Тема: Достижения Выборгского района в борьбе за первую пятилетку.

В оформлении отмечается также историко-революционное значение площади (приезд Ленина в Петроград в 1917 г.).

Оформление осуществляется по эскизам бригады Союза советских художников под руководством тов. Британижского.

7. Нарвская площадь.

Тема: Нарвцы в борьбе за экономическую назависимость СССР.

На площади устанавливается большое панно на тему Ленин на Путиловском заводе в 1917 г. (работа художника И. Бродского).

Оформление осуществляется по эскизам бригады советских художников под руководством тт. Гутмана и Тараканова.

8. Площадь Революции, здание бывш. дома Кшесинской.

В оформлении отмечается историко-революционное значение этой точки как штаба большевистского руководства в период завоевания власти.

Оформление осуществляется по эскизам художника Б. Щуко.

9. Петропавловская крепость.

Тема: Мировой экономический кризис и рост пролетарского революционного движения.

Оформление осуществляется по эскизам худ [ожницы] Ходасевич.

10. Здание бывш. Фондовой биржи.

Тема: Советская наука на службе социалистического строительства.

Оформление осуществляется по эскизам худ [ожника] Б. Щуко.

11. Ростральные колонны.

Ростральные колонны декорируются и иллюминируются по эскизу художника-архитектора Герасимова.

12. Угол пр. 25 Октября и улицы 3 июля.

Этот угол отмечается в связи с расстрелом рабочей демонстрации в июле 1917 г. большим панно на тему „Июльские дни".

Эскизы и выполнение работ поручаются художнику Любимову.

13. Здание Гостиного Двора.

Оформление осуществляется под лозунгом: „Организация и развертывание советской колхозной торговли — важнейший рычаг в деле улучшения снабжения рабочих и дальнейшего укрепления смычки города и деревни".

Оформление осуществляется по эскизам художника Андреева.

14. Здание бывш. Городской Думы.

На здании устанавливается большой портрет Ленина, выполненный неоновым светом по особому эскизу, и лозунг „Пятнадцать лет по ленинскому пути".

15. Сквер Зодчего Воронихина (у бывш. Казанского собора).

Тема: Наши достижения по созданию своей собственной металлургии.

Оформление осуществляется по эскизам ИЗОРАМа под руководством М. Бродского.

Оформление пр. 25 Октября

Оформление проспекта поручается районной комиссии Смольнинского района. В оформлении необходимо отметить основные этапы пятнадцатилетия Октябрьской революции.

Для помощи и наблюдения за оформлением проспекта из состава общегородской художественной подкомиссии выделяется тройка в составе тт. Гуревич (председатель), Ходасевич (Союз советских художников) и Рубаненко (Союз советских архитекторов).

Оформление мостов через Неву

1. Охтинский мост декорируется и иллюминируется.

2. Литейный мост оформляется под лозунгом „Красная Армия — оплот мирной политики Советского Союза, зоркий часовой советских границ, верный страж Октября".

3. Мост Равенства оформляется под лозунгом „Да здравствует мировая пролетарская революция".

4. Республиканский мост декорируется и иллюминируется.

5. Мост лейтенанта Шмидта.

Оформляется на тему: „Краснознаменный Балтийский флот — зоркий часовой морских границ Советского Союза".

Оформление мостов осуществляется по эскизам худ [ожницы] Раевской.

Оформление зданий историко-революционного значения

Особое внимание должно быть обращено районными комиссиями на оформление зданий историко-революционного значения, согласно списку, разработанному по поручению общегородской художественной подкомиссии Музеем Революции совместно с уполномоченным Наркомпроса по охране историко-революционных памятников.

Мемориальные доски на заводах

На заводах „Красный путиловец" и „Большевик" устанавливаются мемориальные доски с барельефными изображениями важнейших этапов революционного пути этих заводов.

Разработка эскизов и проекта поручается бригаде скульптора Шалютина и скульптора Питошиной.

Изопанорамы

В саду отдыха устанавливается изопанорама на тему: „От Парижской коммуны к Октябрьской революции". Панорама строится в синтетическом плане, включая в себя изоустановку, свет, звукомонтаж и музыкальное сопровождение.

Разработка эскизов, проекты и сценарии поручаются Изораму под руководством тов. Бродского.

Оформление жактов["]

Основная тематика оформления жилищного строительства и культурно-бытовое строительство (на конкретных показателях). Особое внимание должно быть обращено на убранство всех домов флагами с обязательной заменой флагов, пришедших в негодность, новыми, а также на освещение жактов. Нужно добиться путем привлечения жактовского актива освещения окон квартир, выходящих на улицу. Ленжилсоюзу необходимо провести соответствующую массово-разъяснительную работу среди актива жактов, чтобы широко вовлечь его в работу по художественному оформлению домов, жактов и РЖСКТ.

Кооперативу ИЗО и Политпросветцентру поручается изготовление стандартного оформления для домов жактов и РЖСКТ по заказам последних. Разработка тематики для транспарантов и других видов стандартного оформления поручается ЛЖС под ответственность тов. Шолонкевич.

Консультация по вопросам художественного оформления жактов, наблюдение и контроль за оформлением возлагаются на районные художественные подкомиссии и на районных художников, причем ни один дом жакта и РЖСКТ не может быть оформлен без утверждения эскиза или проекта его оформления районной комиссией.

Оформление витрин магазинов

Оформление витрин пр. 25 Октября осуществляется по единому тематическому плану, разработанному Политпросветцентром по заданию общегородской художественной подкомиссии. В витринах размещаются фотомакеты, фотопанорамы, карикатуры, сатирические плакаты, плакаты-диаграммы и т. д.

Необходимо уделить особое внимание вопросу оформления витрин магазинов. Все витрины должны быть освещены в период октябрьского празднования всю ночь. Наблюдение, консультация и контроль над оформлением витрин возлагается на районные художественные подкомиссии и на районных художников. Ни одна организация, имеющая в своем распоряжении витрины, не может оформлять их без утверждения эскиза или проекта оформления районной художественной подкомиссией.

Оформление трамваев и автобусов

Тресту Лентрамвай поручается выпуск не менее 20 художественно оформленных электрифицированных трамвайных поездов.

Тематика оформления трамвайных поездов:

1. Гиганты строительства первой пятилетки — 7 поездов.
2. Вперед, к новым победам — 1 поезд.
3. Коллективизация сельского хозяйства — 1 поезд.
4. Крепи техническую мощь Красной Армии — 1 поезд.
5. Будь готов к труду и обороне — 1 поезд.
6. Ширпотреб и колхозная торговля — 1 поезд.
7. Культурная революция — 1 поезд.
8. Прими на буксир отстающих — 1 поезд.
9. За Ленинград — образцовый социалистический город — 1 поезд.
10. Достижения Лентрамвая в связи с 25-летием существования трамвая в Ленинграде — 3 поезда.

Ленкомтрансу поручается выпуск не менее 10 художественно оформленных электрифицированных автобусов.

Тематика оформления:

1. Крепи оборону СССР — 2 автобуса.
2. XV лет Октябрьской революции — 2 автобуса.
3. Образцовому городу — образцовый транспорт — 2 автобуса.
4. Рост автостроения — 1 автобус.
5. Значение автомобиля в социалистическом строительстве — 1 автобус.
6. За Ленинград — образцовый социалистический город — 2 автобуса.

Закладки памятников

К XV годовщине Октября приурочивается закладка в Ленинграде памятника Карлу Марксу и Энгельсу.

Мозаичные картины

В ознаменование XV годовщины Октябрьской революции необходимо положить начало созданию в городе первой мозаичной картины на тему „Взятие Зимнего дворца".

У здания Зимнего дворца временно устанавливается большое живописное панно работы художника Фрэнц на тему „Взятие Зимнего" как проект будущей мозаичной картины.

Юбилейный жетон к XV годовщине Октября

Кооперативу Изо к XV годовщине Октябрьской революции поручается выпуск специального юбилейного жетона по эскизу художника Белоусова.

Бытовая скульптура и другие художественно-бытовые изделия

Кооперативу Изо с привлечением всех заинтересованных предприятий поручается организовать выпуск бытовой скульптуры к празднованию — фарфоровых и фаянсовых изделий, бытовых художественных изделий и т. д. по эскизам, утвержденным октябрьской комиссией.

Художественные плакаты

К XV годовщине Октября Изогизом выпускается 3 специальных плаката.

Художественное оформление районов

В каждом районе наряду с точками общегородского значения устанавливаются центральные районные точки художественного оформления.

Оформление районных пунктов строится в соответствии с общей политической установкой празднования на основе местного материала. Особое внимание обращается на изооформление фабрик, заводов, учреждений, жактов, РЖСКТ и витрин магазинов, находящихся в рабочих районах.

359–362 В каждом районе устанавливается не менее 5 зданий специального электрооформления их по типу светового оформления здания Электротока.

В каждом районе выделяется несколько головных ведущих предприятий, на оформление которых берется особый упор как в смысле оформления их зданий, так и колонн в демонстрации.

В общее количество головных заводов входит не менее 25 предприятий на весь город. Для оформления этих предприятий Союзом советских художников выделяются специальные художники для посылки их на заводы.

Районные художники

Для руководства художественными работами и помощи в художественном оформлении районов общегородской художественной подкомиссией направляются в распоряжение районных комиссий на весь период подготовки к празднованию ответственные художники-консультанты.

Ответственными районными художниками-консультантами и являются следующие товарищи:

1. Папков — Василе-Островский район.
2. Герасимов — Володарский район.
3. Британижский — Выборгский район.
4. Гутман — Нарвский район.
5. Траугот — Октябрьский район.
6. Фридман — Московский район.
7. Малагис — Петроградский район.
8. Гурвич Б. — Смольнинский район.

Художественное оформление демонстрации

Художественное оформление колонн демонстрации должно отражать общеполитические лозунги празднования и конкретный материал своего района, фабрики, завода.

В оформлении демонстрации необходимо максимальное использование всевозможных изобразительных средств. Особое внимание районов должно быть обращено на оформление автомашины, на районные, производственные и заводские эмблемы и на большее разнообразие в декорировании всей демонстрации.

Художественное оформление демонстрации осуществляется под руководством районных художественных подкомиссий совместно с демонстрационными подкомиссиями.

XV годовщина Октябрьской революции. Сборник руководящих материалов по проведению празднования в Ленинграде, № 2, Л., 1932, с. 30–39.

[I] Датируется по содержанию.
[II] Жилищно-арендное кооперативное товарищество.

125 Программа церемониала демонстрации в XV годовщину Октября в Ленинграде

Не позднее 7 ноября 1932 г.[I]

Оформление головы колонны и порядок движения

1. В 12 часов по радио отдается команда: „Линейные, занять места, шагом марш“. Линейные выходят, оркестр играет марш (выход в течение трех минут).

2. С верков Петрокрепости и военно-морских кораблей в ознаменование 15 годовщины Октябрьской революции производится салют 15 залпов, играют фанфары. Все районы выходят в соответствующем порядке на исходную линию. Оркестры играют „Интернационал“. В это время линейные встречают демонстрантов, салютуют флажками.

3. Далее при выходе всех районов на исходную линию на пл. Урицкого игра „Интернационала“ прекращается, колонны фанфар играют призыв к победе и воз-

вещают начало всеобщего движения, оркестры играют марши. Все 8 районов, 9 колонн полным шагом проходят мимо трибуны. В это время над центром площади Урицкого создается ракетный купол. В воздухе зажигаются цветные дымы и огни по линии прохождения демонстрации с наружной ее стороны.

4. Колонны знамен по прохождении трибуны выходят согласно особому плану и выстраиваются вдоль трибуны и напротив ее, образуя аллею знамен, через которую и проходит вся демонстрация.

5. По прохождении головы демонстрации и начала движения районных колонн выпускаются 100 цветных шаров-пилотов с лозунгами и плакатами, а с самолетов разбрасываются листовки с таким расчетом, чтобы над площадью Урицкого горизонт был закрыт листовками.

Далее проходит вся демонстрация по строго разработанному и утвержденному плану.

XV годовщина Октябрьской революции. Сборник руководящих материалов по проведению празднования в Ленинграде, № 2. Л., 1932, с. 28–29.

[!] Датируется по содержанию.

Приложение

1933 Документы 126–130 Иллюстрации 370–378

126 Из статьи А. Андреева „Свет, цвет, движение“, опубликованной в газете „Советское искусство“

8 мая 1933 г.

Ежегодно штаб первомайского оформления сзывал художников. В Белый зал Моссовета сносились сотни проектов. Детально разрабатывалось оформление каждой площади и улицы. Темы разбивались на подтемы, на фанерных конструкциях пестрели лозунги и диаграммы.

Когда-то делались попытки строгой регламентации света, размеров полотнищ, эмблем и украшения фасадов. Улицы размечались как конструктивистские учебники, их и читать надо было, как книги.

И каждый раз оформление в дни 1 Мая приносило разочарование. Казалось бы, использованы все лозунги и темы, украшены все точки цифрами, красками, фотодокументацией, настоящими машинами и образцами продукции насыщены все площади, а единого художественно-политического эффекта вся эта работа не давала.

И только в этом году, несмотря на значительно более скромные рамки работы первомайского штаба, Москва получила достойное праздничное оформление. Образная яркость, художественная выразительность и политическая целеустремленность гармонически сочетались.

В чем секрет этого успеха оформления Первого Мая 1933 года, который отмечен самими массами, часами стоявшими перед отдельными объектами, впервые внимательно вглядывавшимися в отдельные детали праздничного украшения города?

Когда в первые годы Октября „левые“ художники закрывали город футуристическими плакатами, взрывали его архитектуру абстрактными красочными плоскостями, это было в известной мере оправданием, несмотря на формализм и идейное косноязычие такого оформления. Художник сражался с купеческими особняками, с болотным модерном московских зданий. В дни революционных празднеств он перекраивал старый город. К тому же кумач, фанера и краски были тогда его единственным материалом. Позже всякая попытка возврата к этим канонам кубофутуристического оформления только затемняла политический смысл первомайской художественной агитации. Москва была перестроена пролетариатом. Москва и в своем архитектурном облике стала красной столицей мирового пролетариата. Каждая попытка закрыть фасады города декоративными панно, конструкциями и семимильными сплошными лозунгами, по существу, противоречила основной задаче праздничного оформления — демонстрации побед и достижений пролетариата Советского Союза — хозяина и творца новой Москвы. Четкие линии улиц, новые здания, даже строительные леса стали вехами обновления города, и эти вехи художник должен был научиться отмечать в своем оформлении.

Однако до последнего года художник в своей работе все пытался спорить с городом. Он ему противопоставлял наскоро сколоченные конструкции, монументальные фанерные сооружения, он не научился еще его любить и понимать. Даже политической целеустремленности художник добивался только за счет образности

и выразительности оформления путем хаотического перегружения улиц лозунгами, фотографиями, станками, машинами и образцами промышленной продукции. Обычное при таком методе стремление чисто количественного заполнения всех точек не давало должного качественного эффекта.

В этом году первомайский штаб избрал иной метод — более скупой расстановки декоративных ударений. Наибольшее внимание было уделено центральным площадям и улицам, к которым стекаются в день Первого Мая районы. Основными средствами оформления стали свет, цвет и движение. Значительно более скромное место заняли декоративные панно с их сырой и невыразительной живописью и произведения фанерного монументализма, так же как и абстрактные конструкции и стенды, обычно стыдливо прикрываемые диаграммами, лозунгами и фотографиями.

Как и в прошлые годы, образец продуманного, строгого и выразительного оформления дали на Красной площади братья Стенберг. Скульптура Кузнецова на Лобном месте, громадные световые лозунги на пяти языках, портреты Ленина и Сталина замыкают площадь. Следует указать, что Стенберги чрезвычайно удачно сумели применить софиты для подсвечивания красных полотнищ. То же софитовое освещение использовано и во многих других пунктах города, но неряшливость технического выполнения почти повсеместно снижает эффект этого удачного средства светового воздействия.

Чрезвычайным успехом пользовались гигантские макеты Блюминга и
370–374 МТС на пл. Свердлова, исполненные художниками Мусатовым, Трошиным и Родионовым [1]. Здесь был применен новый метод комплексного художественно-агитационного показа средствами света, музыкального оформления, радио и изобразительного искусства. Неподвижные фанерные сооружения прошлых лет были заменены движущимися, пронизанными голубыми лучами прожекторов моделями. Легкие ткани одели деревянный каркас. Отказ от старой фанерной имитации подлинного строительства способствовал повышению декоративной красочности и динамичности оформления площади.

И на Пушкинской площади художник Янг заменил абстрактные стенды гигантской моделью ротационной машины. Однако здесь все еще основным материалом осталась фанера. Опыт этого года доказывает, что лучшими материалами для таких моделей являются легкие ткани, прекрасно играющие вместе со светом.

Следует отметить также оформление зданий Моссовета и „Известий". Художник Ромас сумел удачно в здании Моссовета сочетать поставленные углом к фасаду красные полотнища с софитовым подсвечиванием зеленым цветом. Громадные шелковые знамена, неоновый лозунг и живые цветы на всех балконах здания „Известий" могут служить образцом оформления новой архитектуры.

Интересно также оформление лесов строящегося здания гостиницы в бывшем Охотном ряду. Увеличенный плакат Клуциса с портретами Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина здесь прикрывает только нижнюю часть лесов. Прожекторы выхватывают из кружева балок и стропил красную точку венчающего леса знамени и отдельные куски стройки, заставляя и ее участвовать в первомайском оформлении.

В этом году в целях изобразительной агитации широко были использованы витрины. Кузнецкий мост был превращен в „Улицу сатиры". Художники-крокодильцы дали здесь блестящие образцы пространственного решения политической карикатуры. Чего стоит одно только использование закрытых ворот здания Огиза на решетке, за которой беснуются персонажи фашистского зверинца.

Интересен также „парад“ театров Москвы. К сожалению, неудавшейся следует признать выставку картин в витринах улицы Горького. Случайные по подбору, в своем большинстве чрезвычайно слабые по выполнению, картины могут только компрометировать идею демонстрации в майские дни достижений советской живописи.

Это единственная неудача в первомайском оформлении. Художники в этом году доказали, что возможно самыми скромными средствами добиться большого художественного воздействия, если только правильно расставлены силы, разумно использованы материалы и все оформление подчинено задачам образного художественного и вместе с тем политически осмысленного украшения города.

„Советское искусство“, № 210, 8 мая 1933 г.

[1] В своих воспоминаниях о работе по оформлению площади Свердлова к майским празднествам 1933 года художник Н. Трошин пишет:

„Нас было трое: Мусатов, Трошин, Родионов, бригада художников: тогда была такая „мода“ на бригады, пришедшая, видимо, от производства. Нам поручали очень серьезные и ответственные объекты оформления, главным образом к октябрьским и майским торжествам. Так, в 1933 г. Центральная Комиссия по оформлению майских торжеств в Москве поручила нам ху-
370– дожественное оформление Театральной площади (ныне пл. Свердлова) на
374 тему „Блюминг“. Итоги первой пятилетки.

Задание было нелегкое. В художественном отношении надо было создать образ и сделать его так сильно и красочно, чтобы оформление не пропало в окружении громадных зданий театров, большого пространства, большого неба и яркого солнца. Надо, чтобы блюминг смотрелся раньше и ярче всего, как символ успехов нашей социалистической индустрии, как праздник победы первой пятилетки.

Мы задумали сделать на сквере против Большого театра гигантскую модель блюминга, вокруг которого развертывается тема „Успехи индустриализации СССР“ в виде рельефных световых панно, показывающих рост нашей промышленности за первую пятилетку. Блюминг показать в действии, путем света и пиротехники (искры, пар, раскаленная болванка металла, движение).

Надо было найти масштабы оформления, решить пространство
371, сквера, найти общий колорит оформления при минимуме цветов. Цвет,
374 свет—вот наша главная сила воздействия. Яркие цветовые пятна должны были привлечь внимание зрителя, остановить его и запомниться им. Все должно быть предельно просто, лаконично, понятно и выразительно. Красный
370, блюминг доминирует надо всем. И как образ и как символ. 〈...〉
372, Кроме блюминга во втором сквере мы делали оформление на тему
373 „МТС и колхозы“.

Гигантские тракторы штурмуют землю, электрифицированные панно развертывают тему строительства и работы МТС и показывают в сатирических образах (в рисунках) моменты классовой борьбы в деревне. Объем работ в целом был колоссальный.

Тема блюминга раскрывается в комплексном театрализованном действии, элементами которого являлись наряду с пластическим изображением также и музыка, слово (радио), пиротехника и динамика света. Мы даже написали специальный светозвуковой сценарий, как бы партитуру оратории, посвященной первой пятилетке. Здесь мы впервые ввели озвучание оформления. Наша мечта была, чтобы образ „красного блюминга“ остался в памяти зрителей, и даже хотелось, чтобы был значок блюминга в петлице у каждого как сувенир о празднике.

Несмотря на авральный характер работы, оформление было сдано в срок. И оно радовало людей. Мы сами потом видели необыкновенное стечение народа.

Установка на максимальную декоративность помогла нам и создала настоящий советский народный праздник.

Н. Трошин“ (из личного архива Н. Трошина). Март 1977 г.

127 Из статьи Щедрина „Больше масок и работы с одиночками“, опубликованной в газете „Парк культуры и отдыха“

31 июля 1933 г.

⟨...⟩ Значительно лучше в этом году используются маски. Сейчас к юби-
355–358 лею Парка Массовый сектор готовит специальную программу, построенную исключительно на работе масок[1]. ⟨...⟩

„Парк культуры и отдыха“, № 23, 31 июля 1933 г.

[1] В связи с необычайной популярностью, которой пользовались среди посетителей парка маски и громадные карнавальные фигуры, возникла мысль о создании Театра масок, где играли бы актеры, помещенные внутри этих фигур. Интересно отметить, что здесь мы видим своеобразное воплощение идей, высказывавшихся в двадцатые годы авторами многих статей о народном театре, предназначенном для тысяч зрителей и воспринимаемом на фоне широких просторов улиц, площадей, парков, где теряется человек обычных масштабов, а хорошо смотрятся громадные фигуры и маски (см. док. 102 и примеч. 1 к нему).

Об успехе, которым пользовались среди посетителей парка персонажи Театра масок, и о характере некоторых из этих персонажей можно судить по описаниям современников: „⟨...⟩ вдруг толпа посетителей волной устремилась в одну сторону, слышен смех, одни перегоняют других, мать старается выше поднять своего ребенка. В чем дело? „Жоржик и Маруся идут!!“ Театр масок вышел на работу. Скромно и важно идет пара „Маруся“ и „Жор-
356, 357 жик“. Их уже давно знает и любит постоянный посетитель парка. ⟨...⟩ Но вот появляется, пожалуй, самая любимая фигура посетителей — это „Рыболов-простак“. Он скромно объясняется с какой-то уже давно влюбленной в него девушкой, предлагая для заключения любви большого судака. Соломенная шляпа, как-то особо сидящая на нем, его рыжие усы, волосатая грудь, покрытая рыболовной сеткой, и мелкая присядочная походка вызывают веселую улыбку со стороны зрителей.

Зрители все прибывают, они слиты в единый веселый коллектив и шумной толпой двигаются к месту спектакля Театра масок“ („Парк культуры и отдыха“, № 24, 25 июля 1934 г.).

Известный театральный художник Я. Штоффер, оценивая значение Театра масок, писал: „Он вскрыл типаж средствами маски, освоил творчески первичный элемент создания настоящего массового зрелища. ⟨...⟩ Надо уделить больше внимания Театру масок ЦПКиО, крупнейшему событию в области нашей театрально-зрелищной массовой культуры, не имеющей прецедента в истории“ („Парк культуры и отдыха“, 3 декабря 1934 г.).

Режиссером Театра масок была А. Сем, сценарии для постановок и стихи писал В. Лебедев-Кумач, художниками, по эскизам и при участии которых выполнялись фигуры и маски „актеров“, были уже известные нам по прежним работам в парке Я. Ф. Козловская, Н. С. Стародуб, Ф. Т. Севортян (см. док. 102, примеч. 2).

128 Сообщение „Оформление Москвы к Октябрьским торжествам“, опубликованное в газете „Рабочая Москва“

11 октября 1933 г.

Началась подготовка к художественному оформлению центральных районных площадей Москвы к XVI годовщине Октября. Художники бр. Стенберги оформляют Красную площадь по теме „Международное значение Октября“. Грандиозное украшение намечается на пл. Свердлова. На сквере против Большого те-
375 атра сооружается большая панорама Беломорско-Балтийского канала. Шахта ме-
376, 377 тро против Метрополя будет художественно оформлена изображением строительства метро.

Рядом с Домом Союзов будет показано строительство канала Москва — Волга. Пушкинская площадь оформляется на тему „Партия и социалистическая реконструкция сельского хозяйства". Оформление пл. Революции посвящено обороне страны.

В этом году особое внимание обращается на художественное оформление колонн демонстрантов. В эту работу вовлечены бригады лучших художников. В Октябрьские дни витрины магазинов Москвы будут заставлены картинами крупнейших советских художников и проектами архитектурного оформления столицы. Украшение города в честь XVI годовщины широко покажет достижения в развитии городского хозяйства, московской промышленности, победы в области культуры и искусства.

„Рабочая Москва", № 237, 11 октября 1933 г.

129 Сообщение „Площадь на столе (макет октябрьского оформления)", опубликованное в газете „Вечерняя Москва"

11 октября 1933 г.

Два раза в год Белый зал Московского Совета меняет свой облик. Это бывает накануне 1 Мая и 7 Ноября.

Меньше месяца осталось до XVI годовщины Октябрьской революции, и Белый зал Моссовета, верный установившейся традиции, бурно закипел подготовкой к великому празднику. Приходят и уходят московские художники и скульпторы, архитекторы и инженеры. На длинных столах в Белом зале уже стоят крохотные и нарядные площади.

Вот на столе Свердловская площадь. Группа товарищей рассматривает де-
375 тали оформления этой площади.

Метро. Москвичи увидят его против здания „Метрополя". Они увидят весь разрез метрополитена, начиная от поверхности земли и кончая тоннелем и вагонами.

376, 377 Наверху — большая сетка и на ней — маршруты метрополитена. Под сеткой — спуск в тоннель. Вестибюль метро. Полное впечатление мрамора. Особый экран создает иллюзию движущихся эскалаторов. Наконец, еще ниже — разрез тоннеля и пути метро. . .

На стене висит Красная площадь. Авторы ее оформления — художники Стенберг[и]. В отличие от оформления прошлых лет они ввели колоннаду вдоль здания ГУМа. Колонны поддерживают лозунг длиной в 120 метров. Вся нижняя часть здания ГУМа по проекту должна быть залита светом. В центре — большие портреты Ленина и Сталина.

Рядом, на соседнем столе, — площадь Революции с одиннадцатиметровой фигурой красноармейца-пограничника.

Проекты макетов горячо обсуждаются. Москва хочет встретить Октябрьский праздник красочно и торжественно.

„Вечерняя Москва", № 234, 11 октября 1933 г.

130 Из статьи Д. Кальма „Репетиция площадей", опубликованной в газете „Советское искусство"

2 ноября 1933 г.

Через пятидневку улицы и площади Москвы станут неузнаваемы. Расцветут алые знамена, запламенеют стяги, грандиозная бутафория сооружений выра-

стет на гладком асфальте. Проезды и перекрестки, бульвары и набережные, готовясь принять многотысячные колонны демонстрантов, станут праздничными участниками революционного торжества. В Белом зале Моссовета — средоточие всех московских площадей и в прямом смысле и переносном.

Обстановка боевого штаба: непрерывно звонит телефон, люди, не раздеваясь, входят и выходят торопливо.

За длинным столом — оперативное руководство: центральная комиссия по октябрьскому оформлению. Из Дзержинского района требуют холста. На Красной Пресне кто-то не дает помещения художникам. Необходимо какое-то разрешение от управления арбатским рынком. . .[1].

На столах расставлены макеты будущего оформления. Маленькая Красная площадь со скромно украшенным зданием ГУМа. Игрушечный кораблик выплывает на пл. Свердлова из Большого театра. Маленький метрополитен, застывший на картонном грунте. . .[1].

Идет репетиция площадей. . .[1].

„Репетиционные" помещения разнообразны и разбросаны по всей Москве. Где-то глубоко в недрах гостиницы „Метрополь" затерялся кабинет номер четыре. Сняв пиджаки, архитекторы спешно заканчивают чертежи беломорского шлюза.
375 На сквере у Большого театра вырастает модель корабля, проходящего шлюз Беломорско-Балтийского канала. Ворота шлюзов вышиной с 8-этажный дом. На двух открытых экранах пойдут кинофильмы. С обеих сторон световые рельефные карты покажут путь, проложенный из Балтийского в Белое море, знаменитую Повенчанскую лестницу, озеро Выг. . .[1]. Проект сделан художниками Мусатовым, Родионовым и Трошиным. На палубе корабля заиграет оркестр[1].

Страстная площадь „репетирует" в . . .[1] церкви Дмитрия Солунского. Под сводчатыми потолками художники Баев, Гаврилов и С. Иванов пишут огромные панно. Знакомый москвичам форд автодоровской лотереи, весело мигающий по вечерам с высоты Страстной башни, скроется из виду. Его место займут три огромных панно: серебристая гондола стратостата, непобедимые советские машины в рыжих сыпучих песках Кара-Кума, синие льды Арктики, прорезаемые советским ледоколом. Над кино „Палас" появится советский троллейбус — невиданный москвичам[и] гибрид авто и трамвая.

Старушка, забредшая в церковь, в ужасе шарахается от малярной кисти. ⟨. . .⟩

Охотный ряд делается в гимнастическом зале стадиона печатников „Искра". По фотомонтажу Клуциса здесь пишут портреты членов Политбюро художники Коннов, Гапоненко, Невежин, Немов, Цирельсон.

Хорошо, что печатники предоставили им гимнастический зал! Их работа имеет общую площадь в 1328 квадратных метров. Фото увеличивается в 4,5 тыс. раза. Если бы художники вздумали покупать гуашь, как обычно, флакончиками, их бы понадобилось больше тысячи.

Но даже в гимнастическом зале нельзя целиком развернуть ни одного из 16 портретов плаката. Он доверху закроет десятиэтажное здание гостиницы Моссовета, строящейся в Охотном ряду. ⟨. . .⟩

Площади срочно репетируют. Гримеры и костюмеры — московские художники — готовят их к выступлению.

В Белом зале Моссовета дребезжит непрерывный охрипший телефонный звонок.

„Советское искусство" № 50, 2 ноября 1933 г.

[1] Отточие документа.

[1] В начале тридцатых годов широкое распространение в празднич-
ном оформлении городов получают грандиозные декоративные динамичес-
кие установки, демонстрация которых строилась на синтезе различных ис-
кусств. Интересными примерами такого рода решений являются работы бри-
370–374 гады художников Н. С. Трошина, Н. А. Мусатова, Б. А. Родионова. В созданной
ими на площади Свердлова декоративной установке „Блюминг" помимо са-
мой огромной модели прокатного стана были широко использованы световые
и пиротехнические эффекты, радио, музыка, живопись. Все это сливалось в
единое агитационно-художественное зрелище, имевшее шумный успех у зри-
телей. На том же принципе синтеза искусств основано оформление площади
Свердлова к XVI годовщине, выполненное той же бригадой мастеров и рас-
375 сказывающее о строительстве Беломоро-Балтийского канала. Здесь в общее
действие — показ декоративной установки — были включены также демон-
страция кинофильмов и световых карт, участие оркестра. Важно отметить,
что, в отличие от статичных декоративных установок прошлых лет, такие
установки демонстрировались в действии. Это, как и широкое применение в
праздничном оформлении принципа синтеза искусств, значительно усилива-
ло его агитационно-художественное воздействие.

Характерно, что проблема синтеза становится в тридцатые годы особенно актуальной, занимая все более весомое место в художественной жизни нашей страны, что нашло отражение и в искусстве оформления празднеств.

Список сокращений
Список использованных источников
Библиография
Перечень документов
Summary
Список иллюстраций
Указатель объектов оформления
Указатель имен

Список сокращений

Автодор — Общество содействия развитию автомобилизма и улучшению дорог
Агитпропотдел — Агитационно-пропагандистский отдел ЦК РКП(б)
АМО — Акционерное машиностроительное общество
АПО — Агитационно-пропагандистский отдел ЦК ВКП(б)
Арматрест — Государственный московский арматурный трест
АХР — Ассоциация художников революционной России
ВКТ „Художник“ — Всероссийское кооперативное товарищество
Военком — Военный комиссариат
ВОПРА — Всесоюзное объединение пролетарских архитекторов
Всеобуч — Главное управление всеобуча Военного ведомства Реввоенсовета Республики
Всерабис — Всероссийский союз работников искусств
ВСНХ — Высший совет народного хозяйства СССР, РСФСР
ВХУТЕИН — Высший художественно-технический институт
ВХУТЕМАС — Высшие государственные технические мастерские
ВЦИК — Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов
ГАМО — Государственный архив Московской области
ГАИС — Государственная академия искусствознания
ГЖД — городская железная дорога
Главнаука — Главное управление научными, музейными и научно-художественными учреждениями
ГНИМА им. А. В. Щусева — Государственный научно-исследовательский музей архитектуры им. А. В. Щусева
Гознак — Управление фабриками заготовления государственных знаков (1923 г.)
ГОМЕЦ (ГОМЭЦ) — Государственное объединение музыкально-эстрадных предприятий (Ленинградское краевое управление)
ГПБ им. Салтыкова-Щедрина — Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина
Госстройтрест — Государственные тресты [по строительству] строительной промышленности
Госметр — трест по заготовке и продаже метрических мер и весов
Горбанк — Московский городской банк
ГРМ — Государственный Русский музей
ГПП — политико-просветительный отдел Ленинградского губернского отдела народного образования
Губоткомхоз — губернский отдел коммунального хозяйства
Губполитпросвет — губернский подотдел политико-просветительного образования Петроградского отдела народного образования
ГУМ — Государственный универсальный магазин
ГЦТМ — Государственный центральный театральный музей им. А. А. Бахрушина
ГЭТ — Государственный электротехнический трест
Днепрогэс — Днепровская гидроэлектростанция им. В. И. Ленина
Днепрострой — Государственное днепровское строительство
Домполитпросвет — Дом политического просвещения
ЖАКТ — Жилищно-арендное кооперативное товарищество
ИЗОГИЗ — Государственное издательство изобразительных искусств
ИЗО — отдел изобразительных искусств Народного комиссариата по просвещению РСФСР
ИЗОРАМ — изобразительное искусство рабочей молодежи
ИСТПАРТ — Комиссия по собиранию и изучению материалов по истории Октябрьской революции и истории Коммунистической партии
Комакадемия — Коммунистическая академия при ЦИК СССР
Коминтерн — Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала

Крестинтерн — Международный крестьянский Совет — Крестьянский Интернационал

„Круг“ — Кооперативное издательство артели писателей

Культотдел ЛОСПС — культурный отдел Ленинградского областного совета профессиональных союзов

ЛАПХ — Ленинградская ассоциация пролетарских художников

ЛГАКФД — Ленинградский государственный архив кинофотодокументов

ЛЕНГИЗ — Ленинградское государственное издательство

Ленкомтранс — Ленинградский коммунально-транспортный трест

Лентрамвай — Ленинградский трест городских железных дорог

ЛЖС — Ленинградский областной союз жилищной кооперации

ЛМВОСР — Ленинградский музей Великой Октябрьской социалистической революции

ЛОСПС — Ленинградский областной совет профессиональных союзов

ЛСПО — Ленинградский союз потребительских обществ

Магнитострой — Управление по строительству Магнитогорского металлургического завода

Мастомх — Кооперативные художественно-производственные мастерские общества Московских художников

Мастяжарт — Мастерские тяжелой и осадной артиллерии (осн. в 1916 г. на базе мастерских Иван. г. Брест.-Литовских и т.д. мастер.)

МГСПС — Московский губернский совет профессиональных союзов

МГУ — Московский государственный университет

МИЛ — музей истории г. Ленинграда

МИРМ — Музей истории и реконструкции г. Москвы

МК РКСМ — Московский комитет Российского коммунистического союза молодежи

МОГЭС — Московская государственная электрическая станция

МОНО — Московский отдел народного образования

МОПР — Международная организация помощи борцам революции

Мособлрабис — Московский областной союз работников искусств

Моссовет — Московский Совет рабочих, красноармейских и крестьянских депутатов

МОССХ — Московское отделение союза советских художников

Мосторг — Московская государственная розничная торговля

Моснарврабкооп — Московско-Нарвский рабочий кооператив

МТС — машинно-тракторная станция

МХАТ — Московский Художественный академический театр

Наркомтяжпром — Наркомат тяжелой промышленности

Наркомпрос — Народный комиссариат по просвещению РСФСР и Народный комиссариат просвещения

НБА АХ — Научная библиотека Академии архитектуры СССР

НКПС — Народный комиссариат путей сообщения

НЭП — новая экономическая политика

Облполитпросвет — см. губполитпросвет

ОДВФ — Общество друзей воздушного флота

„Октябрь“ — Объединение работников новых видов художественного труда общества московских художников

ОРРП — Общество работников революционного плаката

ОСВОД — Всероссийское общество спасения на водах

Осоавиахим — Общество содействия обороне и авиационно-химическому строительству СССР

Петросовет — Петроградский Совет рабочих, красноармейских депутатов

Пищетрест — Ленинградский государственный трест пищевой промышленности

Промфинплан — промышленно-финансовый план

Профинтерн — Красный Интернационал профсоюзов

Посредрабис — секция биржи труда работников искусств Ленинградского отдела труда

Пролеткульт — „Пролетарская культура“ (культурно-просветительная организация при Наркомпросе)

ПУМВО — Политическое управление Московского военного округа
Рабис — Профессиональный союз работников искусств
РАПХ — Российская ассоциация пролетарских художников
РЖСКТ — районный жилищный союз кооперативного товарищества
РВСР — Революционный военный совет Республики
РККА — Рабоче-крестьянская Красная Армия
Роста — Российское телеграфное агентство
Севзапгосторг — Северо-западное отделение Госторга РСФСР
СНК — Совет Народных Комиссаров
Совдеп — Совет рабочих, красноармейских и крестьянских депутатов
Сорабис — Профессиональный союз работников искусств
ССХ — Союз советских художников
СУ — Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР
ТЕО — Театральный отдел Наркомата по просвещению
ТРАМ — Театр рабочей молодежи
Фабком — фабрично-заводской комитет
ФОСХ — Федерация объединения советских художников
ХТЗ — Харьковский тракторный завод
ЦГАКФД — Центральный государственный архив кинофотодокументов СССР
ЦГАЛИ — Центральный государственный архив литературы и искусства СССР
ЦГАОР СССР — Центральный государственный архив Октябрьской революции и высших органов государственной власти и государственного управления СССР
ЦГАОР г. Ленинграда — Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства г. Ленинграда
ЦГАОР г. Москвы — Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства г. Москвы
ЦДИСК — Центральный Дом искусств
Цех — Кооперативное издательство „Московский цех поэтов"
ЦИК — Центральный Исполнительный Комитет Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов СССР
ЦК Рабис — Центральный комитет профессионального союза работников искусств
ЦП — Центральное правление
ЦХК — Центральная художественная комиссия при Моссовете по оформлению Москвы к 15-летию Октября
ЧТЗ — Челябинский тракторный завод
Экспортхлеб (Хлебоэкспорт) — Всесоюзное акционерное общество для экспорта из СССР за границу хлебных, фуражных и масляничных товаров при Наркомвнешторге

Список использованных источников

Архивные фонды

Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР (ЦГАОР СССР)

Ф.5508 — Центральный комитет профессионального союза работников искусств (ЦК рабис).

Центральный государственный архив литературы и искусства СССР (ЦГАЛИ СССР)

Ф.645 — Главное управление по делам художественной литературы и искусства Наркомпроса РСФСР (Главискусство).

Ф.1230 — Пролетарские культурно-просветительные организации при Наркомпросе РСФСР.

Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства г. Москвы (ЦГАОРСС г. Москва)

Ф.р.-150 — Московский Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

Ф.р.-967 — Отдел народного образования при Московском Совете.

Государственный архив Московской области (ГАМО)

Ф.66 — Московский Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

Ф.880 — Московский областной совет пролетарских культурно-просветительных организаций (Мособлпролеткульт).

Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства г. Ленинграда (ЦГАОР Ленинграда)

Ф.1000 — Ленинградский Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

Архив Академии архитектуры

Ф.1

Научная библиотека Академии архитектуры

Ф.7

Государственная Публичная библиотека им. М.Е.Салтыкова-Щедрина

Ф.1126 — Альтман Натан Исаевич.

Государственная Третьяковская галерея

Личные фонды художников:

Г.С.Замский.
Н.Е.Кузнецов.
А.С.Магидсон.
Н.А.Мусатов.
Н.С.Трошин.
Н.М.Чернышев.

Опубликованные источники

„Декреты Советской власти", т.2.М., 1954.

„Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР" (СУ РСФСР).

„Бюллетень № 1 Первомайский строитель" — орган первомайской подкомиссии. Апрель – май 1932 г.

„Бюллетень Центральной художественной комиссии при Моссовете по оформлению Москвы к 15-летию Октябрьской революции", № 1, 22 октября 1932 г.

„Бюллетень Центральной художественной комиссии при Моссовете по оформлению Москвы к 15-летию Октябрьской революции", № 2, 26 октября 1932 г.

„Бюллетень октябрьской комиссии МГК ВКП(б) и Моссовета", № 1, 1932 г.

„Бюллетень октябрьской комиссии МГК ВКП(б) и Моссовета", № 2, 1932 г.

„XV годовщина Октябрьской революции. Сборник руководящих материалов по проведению празднования в Ленинграде", № 2. Л., 1932.

„О художественном оформлении демонстрации. Итоги Московского совещания изоработников“. М., 1932.

„Массовое действо-оформление Октябрьской демонстрации“. М., 1930.

„Массовые празднества. Сборник Комитета социологического изучения искусств“. Л., 1926.

А. В. Луначарский. Воспоминания и впечатления. М., 1968.

А. И. Пиотровский. За советский театр. Л., 1925.

Газеты

„Жизнь искусства“ — орган отдела театров и зрелищ Комиссариата народного просвещения Союза коммун Северной области.

„Известия ВЦИК“ — орган Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

„Известия ЦИК“ — орган Центрального Исполнительного Комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

„Искусство коммуны“ — орган отдела изобразительных искусств Комиссариата народного просвещения.

„Коммунар“ — орган ЦК ВКП(б).

„Красная газета“ — орган Петроградского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, с 1924 г. Ленинградского Совета.

„Ленинградская правда“ — орган Северо-Западного бюро ЦК РКП(б), Ленинградского губернского профсоюза и областного экономического совета.

„Новая жизнь“ — общественно-литературная социал-демократическая газета (выходила в январе – июле 1918 г. в Петрограде, в июне – июле 1918 г. в Москве).

„Петроградская правда“ — орган областного Северо-Западного бюро Центрального комитета и Петроградского губернского комитета РКП(б).

„Рабочая газета“ — орган ЦК ВКП(б).

„Рабочая Москва“ — орган Московского комитета РКП(б), Московского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и Московского совета профсоюзов.

„Советское искусство“ — орган сектора искусств Наркомпроса выходит при участии Литературного института Комакадемии.

„Парк культуры и отдыха“ — многотиражная газета.

Журналы

„Вестник театров“ — орган театрального отдела Народного комиссариата по просвещению.

„Горн“ — орган Всероссийского и Московского Пролеткульта.

„Известия ЦК РКП(б)“ — орган ЦК РКП(б).

„Искусство“ — орган отдела изобразительных искусств Наркомпроса РСФСР.

„Искусство“ — орган Союза советских художников и скульпторов.

„Искусство в массы“, 1929–1930 гг., с 1931 г. — „За пролетарское искусство“ — орган Российской ассоциации пролетарских художников.

„Красная Нива“ — литературно-художественный еженедельный журнал под редакцией А. В. Луначарского и Ю. М. Стеклова.

„Новый мир“ — орган Союза советских писателей.

„Пламя“ — орган Петроградского Совета рабочих и красноармейских депутатов.

„Рабочий мир“ — орган Московского Центрального рабочего кооператива.

„Творчество“ — орган отдела печати Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов.

„Художественная жизнь“ — орган художественной секции Наркомата по просвещению (1920 г.).

Библиография

Книги

Агитационно-массовое искусство первых лет Октября. Материалы и исследования. М., 1971.

Агитационно-массовое искусство первых лет Октябрьской революции. Каталог выставки. М., 1967.

Андреева Мария Федоровна. Переписка. Воспоминания. Статьи. Документы. М., 1968, с. 499, 505–506.

Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М., 1965.

Бехтерев В.М. Коллективная рефлексология. Пг., 1921.

Бонч-Бруевич В.Д. Воспоминания о В.И. Ленине. 1917–1924 гг. — В кн.: Избранные сочинения в 3-х т., т. 3. М., 1963.

Борьба за реализм в изобразительном искусстве 20-х годов. Материалы. Документы. Воспоминания. М., 1964.

Васильев-Вязьмин И.И. Искусство людных площадей. М., 1977.

Вепринский М.Я. Художественные кружки и красный календарь. М.—Л., 1926.

Второй конгресс III Коммунистического Интернационала. Альбом. М., 1920.

Вулис А. Метаморфозы комического. М., 1976.

Выставка произведений художников декоративно-оформительского искусства. Каталог. М., 1962.

Гаврилов А. Организация. Сценарий праздника. Оборудование. М., 1928.

Герман М.Г. Сердцем слушая революцию. [Альбом]. Л., 1980.

Гершуни Е.П. Массовые зрелища и народные представления. М., 1962.

Глан Б.Н. Ударно работать — культурно отдыхать. М., 1933. [Глава „Массовые празднества"].

Глязер С.В. Карнавал. М., 1935.

Гущин А.С. Изоискусство в массовых празднествах и демонстрациях. М., 1930.

Гущин А.С. Опыт организации массового празднества. М.—Л., 1931.

Гущин А.С. Оформление массовых празднеств за 15 лет диктатуры пролетариата. [Фотоальбом]. М., 1932.

Гущин А.С. Самодеятельное изоискусство. М.—Л., 1931.

Жемчужный В. Как организовать октябрьскую демонстрацию. Пособие для октябрьских комиссий, политпросветов, профсоюзов, клубов. М.—Л., 1927.

Из истории строительства советской культуры. Москва. 1917–1918. Документы и воспоминания. М., 1964.

История советского театра, [т.1]. Л., 1933, с. 245, 264–290.

Как праздновать Октябрь. М.—Л., 1925.

Керженцев П.М. Революция и театр. М., 1918.

Керженцев П.М. Творческий театр. Пути социалистического театра. Пг., [1919].

Кинофотодокументы по истории Великого Октября. М., 1958, с. 21.

Коган П.С. В преддверии грядущего театра. М., 1921, с. 39.

Крупская Н.К. Из атеистического наследия. М., 1964, с. 194.

Кузнецова А., Магидсон А., Щукин Ю. Оформление города в дни революционных празднеств. М.—Л., 1932.

Лебедев П.И. Советское искусство в период иностранной военной интервенции и гражданской войны. М.—Л., 1949.

Ленин и Луначарский. Переписка, доклады, документы. Литературное наследство, т.80. М., 1971, с. 658–667.

Ленин В.И. О литературе и искусстве. [Сборник. Вступит. статья Б. Рюрикова]. М., 1967.

Ленинградская областная комиссия по проведению празднования 14-летия Октябрьской революции. Сборник материалов по художественно-зрелищной работе. XIV годовщина Октября. Л., 1931.

Лобанов В.М. Художественные группировки за последние 25 лет. М., 1930.

Лукьянов А. Массовые культурно-политические зрелища 8 тыс. М., 1930.

Луначарский А.В. Статьи об искусстве. М.—Л., 1941.

Луначарский А.В. Театр и революция. М., 1924, с. 59.
Луначарский А.В. Статьи о театре и драматургии. М.—Л., 1938, с. 166–169.
Луначарский А.В. Речь, произнесенная на открытии Петроградских государственных свободных художественно-учебных мастерских 10-го октября 1918 г. Пг., 1918, с. 27.
Львов Н.М. Построение агитзрелища. М., 1930.
Мазаев А.И. Праздник как социально-художественное явление. Опыт историко-теоретического исследования. М., 1978.
Мальков П.Д. Записки коменданта Московского Кремля. [Лит. запись А.Я. Свердлова]. М., 1961.
Марджанашвили К.А. Творческое наследие, [в 2-х т.], т.1. Тбилиси, 1958.
Массовое действо. Первомайский праздник 1932 года. М.—Л., 1932.
Массовое действо. Сценические игры. Всемирный Октябрь, поставленный на 1-й Всесоюзной спартакиаде, и другие сценические игры. Под ред. Н.И. Подвойского.[М.], 1929.
Массовое действо. Руководство к организации и проведению празднования десятилетия Октября и других революционных праздников. М.—Л., 1927.
Массовые праздники и зрелища. М., 1961.
Массовые театрализованные представления и праздники. М., 1963.
Массовые празднества. Вступит. статья А.В. Луначарского. М., 1921.
Массовые празднества. Сборник Комитета социологического изучения искусств. Л., 1926.
Маца И. Ленинградский ИЗОРАМ. М.—Л., 1932.
Мгберов А.А. Жизнь в театре, т.2. [Л.], 1932, с. 314–315.
Немиро О.В. В город пришел праздник. Из истории художественного оформления советских массовых празднеств. Л., 1973.
Наша главная площадь. М., 1966.
Обзор деятельности отдела изобразительных искусств. Народный комиссариат просвещения. Пг., 1920, с. 70–72.
Опыт организации массового празднества. Бригада сотрудников ЛОГАИС в составе: А.С. Гущина, С.С. Данилова, Р.Б. Конского, М.А. Шуваловой. М.—Л., 1931.
Ольбрахт Иван. Путешествие за познанием. Страна Советов 1920 года. М., 1967.
Искусство рабочих. Кружки ИЗО рабочих клубов Ленинграда и мастерских ИЗО Облполитпросвета при ДПР им. Герцена. Л., 1928.
Пиотровский А.И. За советский театр. Сборник статей. Л., 1925.
Пиотровский А. Театр. Кино. Жизнь. [Л., 1969], с. 178–179.
Писаревский Д.С. Парки культуры и отдыха. [М.], 1940. [Главы: „Народные празднества и гуляния“, „Карнавал“].
Полевой В.М. Изобразительное искусство Москвы в годы гражданской войны. — В кн.: История Москвы в 6-ти т., т. 6, кн. 2. М., 1959, с. 483–494.
Померанцева А.В. Календарь революционных праздников и великих годовщин. М.—Л., 1927.
Радлов С.Э. Десять лет в театре. Л., 1929.
Радлов С.Э. Статьи о театре. 1918–1922. Пг., 1923, с. 23, 41, 43–44.
Режиссура массовых зрелищ. Сборник статей. М., 1964.
Рид Д. 10 дней, которые потрясли мир. М., 1958.
Роллан Р. Народный театр. Пг.—М., 1919. Предисл. Вяч. Иванова.
Рюмин Е. Массовые празднества. М.—Л., 1927.
Сидоров А.А. Художественная Москва. 1917–1920.—В кн.: Красная Москва. М., 1920, с. 568.
Русский советский театр. Советский театр. Документы и материалы. 1917–1921. Л., 1968, с. 262–276.
Советское искусство за 15 лет. Материалы и документация. Сост. И. Маца, Л. Рейнгард, Л. Ремпель. М.—Л., 1933.
Степанов З.В. Культурная жизнь Ленинграда 20-х — начала 30-х годов. Л., 1976.
Стифель Б. Праздничное оформление русского города. Автореф. к дис. на соиск. учен. степени канд. архит. Л., 1949.
Стригалев А.А. К вопросу о возникновении ленинского плана монументальной пропаганды. — В кн.: Вопросы советского изобразительного искусства и архитектуры. М., 1976.

Стригалев А. А. М. В. Добужинский в революционные годы. — В кн.: Советское монументальное искусство. 75–77. М., 1979, с. 244–257.

Таиров А. Я. Записки режиссера. [М.], 1921, с. 181.

Тамашин Л. Г. Советская драматургия в годы гражданской войны. М., 1961.

Театр и жизнь. М.—Л., 1957, с. 381.

Толстой В. П. Материалы к истории агитационного искусства периода гражданской войны. — В кн.: Сообщения Института истории искусств Академии наук СССР. М., 1953, № 3.

Толстой В. П. Советская монументальная живопись. М., 1958.

Тугендхольд Я. А. Искусство октябрьской эпохи. Пропаганда и агитация в решениях и документах ВКП (б). М., 1947.

Туманов И. М. Режиссура массового праздника и театрализованного концерта. Л., 1974.

Тьерсо Ж. Празднества и песни Французской революции. Пг., 1917; М., 1933.

Хазин Е. Отдых миллионов. Московский парк культуры и отдыха им. М. Горького. М., 1932.

Художник-оформитель. Сборник статей. Л., 1962.

Цехновицер О. В. Демонстрация и карнавал. К десятой годовщине Октябрьской революции. [М., 1927].

Цехновицер О. В. Празднества революции. Л., 1931.

Шелавин К. Первое Мая в России. От первого празднования по 1925 г. Л., 1926.

Шкловский В. Тетива. О несходстве сходного. М., 1970, с. 264.

Щукин Ю., Магидсон А. Оформление массовых празднеств и демонстраций. М.—Л., 1932.

Юдин Н. С. Режиссер о карнавале. М., 1957.

Бюллетени

Бюллетень комиссии по подготовке и проведению празднования 10-летия Октябрьской революции при Ленинградском губисполкоме. Л., 1927.

Бюллетень комиссии при президиуме ЦИК Союза СССР по организации и проведению празднования 10-летия Октябрьской революции. М., 1927, № 1–4.

Бюллетень Ленинградской областной комиссии по подготовке и проведению празднования 1 Мая. Л., 1929.

Бюллетень Московской губернской комиссии по проведению празднования 1 Мая. М., 1927, № 1–2.

Бюллетень Центральной комиссии при Мособлисполкоме и Моссовете по проведению празднования 13-й годовщины Октябрьской революции. М., 1930.

Наркомпрос. Бюллетень официальных распоряжений и сообщений. М., 1921–1922. В дальнейшем название Бюллетеня несколько раз менялось: с № 6 за 1922 г. по 1930 г. — Бюллетень официальных распоряжений и сообщений Наркомпроса; с 1930 г. по 1935 г. — Еженедельник Народного комиссариата просвещения.

Журнальные и газетные статьи

Авраамов А. Симфония гудков. — „Горн", 1923, № 9, с. 109–116.

Анненков Ю. П. Штрихи воспоминаний. — „Неделя", 1966, 10–14 апреля, с. 4.

Алянский С. М. Встречи с Блоком. — „Новый мир", 1967, № 6, с. 183.

Андреев Б. Массовый театр. — „Рабочий театр", 1925, № 2, с. 6.

Барабанов Н. Картина октябрьских торжеств. — „Вестник театра", 1919, № 3–4, с. 116–120.

Барковский П. Какой должна быть советская эстрада в Октябрьские дни. — „Жизнь искусства", 1927, № 35, с. 2.

Безпятов Е. Театр под открытым небом. — „Народ и театр", 1918, № 3–4, с. 25–27.

Бек С. Великий праздник.—„Советское искусство", 1923, № 3, с. 9–12.

Белкин В., Бычкова Ф., Машков М. Октябрьское гуляние в Ленинграде. — „Рабочий и театр", 1933, № 32, с. 4–5.

Бибикова И. М. Как праздновали десятилетие Октября. — „Декоративное искусство", 1966, № 11, с. 4–8.

Бибикова И. М., Райхенштейн А. Москва в 1918 году. — „Декоративное искусство", 1965, № 11, с. 39–43.

Бройде М. Москва в дни десятой годовщины. — „Жизнь искусства", 1927, № 46, с. 2.

Бушмелев Г. Н., Самородский М. И. Как оформлять колонну демонстрантов. — „За пролетарское искусство", 1932, № 7/8, с. 26–27.

В.Б. Самодеятельный театр к 1 Мая. — „Жизнь искусства", 1929, № 18, с.7. [Представление у Фондовой биржи. Режиссер С.Э. Радлов].

Вепринский М.Я. Агитработу — на площади и бульвары. — „Жизнь искусства", 1929, № 28, с.1.

Взятие Зимнего дворца. — „Вестник театра", 1920, № 74, с. 11–12.

Воззвание секции массовых представлений и зрелищ ТЕО Наркомпроса. — „Вестник театра", 1920, № 50, с.2.

Волков Н. Искусство массового действа. — „Современный театр", 1929, № 36, с.470–471.

Гвоздев А. Массовые празднества на Неве. — „Жизнь искусства", 1927, № 47, с.5.

Герасимов С.В. Первое празднество Октябрьской революции. — „Искусство", 1957, № 7, с.44–45.

Город и праздник. — „Декоративное искусство СССР", 1976, № 2, с. 6–11. [Высказывания художников и оформителей].

Гущин А.С. Пути развития массового изоискусства рабочих. — „Литература и искусство", 1930, № 1, с.150–161.

Денисов В. Искусство улиц и площадей. — „Жизнь искусства", 1927, № 47, с.2.

Дашков Л. На празднестве Революции. — „Рабочий мир", 1918, № 18, с.30–33.

Денисов В. Октябрьский карнавал и декоративное убранство Ленинграда. — „Жизнь искусства", 1927, № 45, с.26–27.

Диспут о массовом действе. — „Вестник театра", 1920, № 49, с.5–6.

Дорохов А. Под праздничным небом. — „Рабочий и театр", 1933, № 32, с.6. [Об оформлении Ленинграда].

Ефимов А. Призванное революцией. — „Юный художник", 1980, № 4, с.6–9. [Об агитационно-массовом искусстве первых лет Октября].

Живцов А. Карнавал. — „Народное творчество", 1937, № 8, с.44–49.

Жмудский С. Оборудование Красной площади. — „Горн", 1923, № 9, с.122–123.

Зыков В. Приемы художественного оформления массовых празднеств. — „Жизнь искусства", 1925, № 19, с.9–10.

Иванов В.И. К вопросу об организации творческих сил народного коллектива в области художественного действа. — „Вестник театра", 1919, № 26, с.4.

Иванов К.А. Флаги государств мира. (Раздел „Флаги Советских Социалистических Республик"). — „Наука и жизнь", 1964, № 11, с.95–96.

ИЗОРАМ. Беседа с руководителем ИЗОРАМа М.С. Бродским. — „Жизнь искусства", 1929, № 51, с.10.

Исаков С. ИЗОРАМ. — „Жизнь искусства", 1929, № 24, с.6–7.

Исаков С. Массовые торжества и художники. — „Жизнь искусства", 1929, № 18, с.8.

Искусство на улицу. — „Жизнь искусства", 1929, № 29, с.2. [Высказывания работников искусств и представителей общественности].

Как пройдут в Ленинграде октябрьские торжества. — „Жизнь искусства", 1929, № 44, с.16–17.

Каменский А.А. Русские праздники Бориса Кустодиева. — „Декоративное искусство СССР", 1980, № 6, с.39–45.

Каменский А.А. Праздник—театр идеала. — „Декоративное искусство СССР", 1978, № 11, с.29–34.

П.К. [Керженцев]. Из впечатлений первомайского празднества. По улицам. — „Вестник театра", 1920, № 64, с.5–6.

Коган П.С. О праздновании 1 Мая. — „Вестник театра", 1920, № 62, с.3–4.

Коган С.П. Музыка и революционные торжества. — „Вестник театра", 1920, № 62, с.10–11.

Королев И. Театр под открытым небом. — „Жизнь искусства", 1925, № 15, с.17.

Крайнин К. Искусство на улицу. — „Вестник жизни", 1919, № 314, с.121–122.

Кремнев И. 7 ноября. — „Рабочий мир", 1918, № 18, с.34–35.

Королев И. Под открытым небом. — „Жизнь искусства", 1929, № 29, с.13.

Кузнецов Е. Под открытым небом. Петербургские массовые постановки. — „Вестник театра", 1920, № 71, с.7–8.

Кузнецов Е. Под открытым небом. Петербургские массовые постановки. — „Вестник театра", 1920, № 72–73, с.14–16.

Кузнецова А.Д. Готовьтесь к 1 Мая. — „ Искусство в массы", 1930, № 4 (12), с.19–20.

Кузнецова А.Д. В защиту маленьких. — „Искусство в массы", 1930, № 6 (14), с.27–28.

Левин. Изооформление революционных празднеств. — „Жизнь искусства", 1927, № 43.
Ленинград к XII-летию Октября. — „Жизнь искусства", 1929, № 29, с.15.
Луначарский А.В. Монументальная пропаганда. — „Пламя", 1918, № 11, с.14.
Луначарский А.В. Об отделе ИЗО. — „Новый мир", 1966, № 9, с.247–248. [Публикация А. Ермакова].
Луначарский А.В. Театр и революция. — „Вестник театра", 1929, № 65, с.1–2.
Л-чи. Пролетарские праздники. (Впечатления. Участие Пролеткульта. Цирк на улице. Первомайская ночь.) — „Вестник театра", 1919, № 23, с.7–8.
Львов Н.М. История первого социалистического сценария. — „Вестник театра", 1920, № 62, с.6–8.
Мазаев А.И. Массовые революционные празднества 20-х годов. — „Декоративное искусство СССР", 1966, № 11, с. 2–4.
Мазаев А.И. Художественная среда революционной эпохи. — „Декоративное искусство СССР", 1977, № 11, с.18–29.
Марголин. Массовое действо. — „Эхо", 1923, № 13, с.11.
Масс В. Театральный Октябрь и футуризм. — „Вестник театра", 1921, № 91–92, с.3–4.
Матвеева В. Первые советские знамена. — „Декоративное искусство СССР", 1977, № 11, с.46–47.
Межуев В. Рождение новой культуры. — „Декоративное искусство СССР", 1977, № 11, с.1–17.
Москва. К октябрьским торжествам. — „Жизнь искусства", 1929, № 44, с.16.
Накануне Октябрьской годовщины. — „Рабочий и театр", 1933, № 28, с.1–5.
На новых путях. О массовом театре. — „Вестник театра", 1920, № 54, с.4–5.
Немиро О.В. Ленин и революционные праздники. — „Искусство", 1969, № 10, с.2–6.
Немиро О.В. Художники Петрограда — революционным праздникам. — „Искусство", 1967, № 10, с.52–56.
Немиро О.В. Воспитанники и педагоги Академии художеств — оформители революционных празднеств. — „Искусство", 1976, № 11, с.39–42.
Немиро О.В. Декоративное искусство и праздничный город. — „Искусство", 1978, № 8, с.63–69.
Немиро О.В. Художественное оформление массовых праздников. — „Искусство", 1965, № 11, с.43–51.
Немиро О.В. Оформление Петрограда к первой годовщине Октября. — „Искусство", 1964, № 11, с.41–46.
Охлопков Н. О сценических площадках. — „Театр", 1959, № 1, с.36–58.
Первое Мая в Москве. — „Вестник театра", 1920, № 62, с.13–14.
Пиотровский А.И. Индустриальные празднества и задачи театральной реконструкции. — „Жизнь искусства", 1929, № 46.
Пиотровский А.И. Первомай. — „Жизнь искусства", 1929, № 18, с.6.
Пиотровский А.И. Празднества революции. — „Жизнь искусства", 1927, № 45, с.18–19.
Пиотровский А.И. Торжества 10-го Октября. — „Жизнь искусства", 1927, № 46, с.1–2. [О десятой годовщине Октябрьской революции].
План празднования 1 Мая. — „Вестник театра", 1920, № 51, с.5–6.
Проект оформления Свердловской площади. — „За пролетарское искусство", 1931, № 11–12, с.17–18.
Проект празднования 1 Мая. — „Вестник театра", 1919, № 22, с.3–4.
Проект первомайского торжества. — „Вестник театра", 1919, № 19, с.5–6.
Пумпянский Л. Искусство и современность. К теории и практике пролетарского культурного строительства. — „Пламя", 1919, № 4, с.857–860.
Пумпянский Л. Искусство и современность. — „Пламя", 1919, № 51, с.907–908. [О постановлении Петросовета о футуристах по поводу их участия в празднествах].
Радлов С.Э. О прошлом и будущем искусства массовых постановок. — „Советский театр", 1936, № 7, с.19–20.
Радлов С.Э. и др. Искусство на улицу. — „Жизнь искусства", 1929, № 29, с.2–3.
Радлов С.Э. Посмотрим стадион. — „Жизнь искусства", 1929, № 49, с.2.
Радлов С.Э. Театр площадей и набережных. — „Рабочий и театр", 1936, № 8, с.8–9.
Райхенштейн А. Первый праздник Октября в Москве. — „Искусство", 1967, № 12, с.50–57.
Резолюция Пролеткульта о пролетарском театре. — „Вестник театра", 1919, № 19, с.4. [По докладу П.М. Керженцева].

РейснерМ. Старое и новое. — „Красная новь", 1922, № 2, с. 276.
Рождественский К.И. Задачи советского оформительского искусства. — „Декоративное искусство СССР", 1974, № 8, с. 12–14.
РощинЛ. Искусство, требующее признания. — „Искусство в массы", 1930, № 9 (17), с. 3–4.
Рощин Л. Искусство улиц и площадей. — „За пролетарское искусство", 1931, № 2, с. 4–5.
Рюмин Е. Первое мая на Каланчевской площади. — „Советское искусство", 1926, № 6, с. 65–67.
Сидоров А.А. Искусство 20-х годов и его мастера. — „Искусство", 1977, № 11, с. 66–67.
Сидоров А.А. Первые шаги советского искусствоведения. — „Искусство", 1976, № 1, с. 44–47.
Скрипль М. Массовые инсценировки Володарского района. — „Жизнь искусства", 1927, № 47, с. 7.
С-кий. Массовое действо у Фондовой биржи. — „Жизнь искусства", 1929, № 19, с. 5.
Стифель Б. Романтика первых лет. — „Декоративное искусство СССР", 1959, № 11, с. 6.
Стригалев А.А. Оформление праздников и монументальная пропаганда в революционном Петрограде. — „Искусство", 1978, № 4, с. 44–48.
Стригалев А.А. Связь времен. — „Декоративное искусство СССР", 1978, № 4, с. 1–2.
Стригалев А.А. Беседа Ленина с Луначарским о монументальной пропаганде. — „Искусство", 1968, № 4, с. 29–30.
Стригалев А.А. Произведения агитационного искусства 20-х годов. — „Искусство", 1968, № 5, с. 43–48.
Таиров А.Я. О рождении в СССР карнавалов на новой основе и в новых формах. — „Жизнь искусства", 1926, № 44, с. 14.
Толмачев Д. С вышки штаба. — „Жизнь искусства", 1927, № 47, с. 6–7. [О массовой инсценировке в Выборгском районе].
Ходасевич В.М. Город-театр, народ-актер. — „Декоративное искусство СССР", 1979, № 11, с. 44–47.
Ходасевич В.М. Массовые действа, зрелища и праздники. — „Театр", 1967, № 4, с. 12–13.
Хрисанф Х. На новых путях. Народные празднества. — „Вестник театра", 1919, № 34, с. 3–4.
Цехновицер О. Искусство на площади и улицы. — „Жизнь искусства", № 31, с. 4.
Цехновицер О. Театр на воздухе. — „Советское искусство", 1926, № 6, с. 68–72.
Шишло Б. Улицы революции. — „Декоративное искусство СССР", 1970, № 3, с. 4–13.
Штеренберг Д.П. Отчет о деятельности Отдела изобразительных искусств Наркомпроса. — „Изобразительное искусство", 1920, № 1, с. 50–81.
Шубский Н. На площади Урицкого. Впечатления москвича. — „Вестник театра", 1920, № 75, с. 4–5.
Энк. Бригада РАПХа на Шарикоподшипнике. — „За пролетарское искусство", 1931, № 11–12, с. 19.

Перечень документов

1918

1 Декрет Совета Народных Комиссаров о памятниках Республики. 12 апреля 1928 г.

2 Из протокола заседания коллегии по делам изобразительных искусств при Московском Совете рабочих и красноармейских депутатов об организации празднования 1 Мая 1918 г. в Москве. 14 апреля 1918 г.

3 Выписка из протокола заседания Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов о создании комиссии по организации празднования 1 Мая 1918 г. 15 апреля 1918 г.

4 Из сообщения о подготовке к празднованию 1 Мая в Москве, опубликованного в газете „Известия ВЦИК". 1 мая 1918 г.

5 Из записной книжки А. В. Луначарского об украшении Петрограда 1 Мая 1918 г. Не ранее 1 мая 1918 г.

6 Из сообщения о праздновании 1 Мая на улицах Москвы и Петрограда, опубликованного в газете „Известия ВЦИК". 3 мая 1918 г.

7 Статья М. В. Добужинского „Бомба или хлопушка. Беседа двух художников", опубликованная в газете „Новая жизнь". 4 мая 1918 г.

8 Из сообщения об организации празднеств I годовщины Октября, опубликованного в газете „Известия ВЦИК". 25 сентября 1918 г.

9 Постановление Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов о праздновании I годовщины Октября. 28 сентября 1918 г.

10 Тезисы секции искусств отдела Народного образования Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов о художественном оформлении города к I годовщине Октября. 30 сентября 1918 г.

11 Из протокола заседания Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов о создании Комитета по проведению празднования I годовщины Октября. 2 октября 1918 г.

12 Список пунктов украшения Петрограда, составленный комиссией по проведению празднования I годовщины Октября Петроградского Совета рабочих и красноармейских депутатов, опубликованный в газете „Северная коммуна". 23 октября 1918 г.

13 Из сообщения информационного бюро Комитета по проведению празднования I годовщины Октября об организации октябрьских торжеств в Москве. Не позднее 30 октября 1918 г.

14 Список членов Комитета по проведению празднования I годовщины Октября Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов, опубликованный в газете „Известия ВЦИК". 6 ноября 1918 г.

15 Из сообщения о праздничном оформлении улиц Москвы в I годовщину Октября, опубликованного в газете „Правда". 9 ноября 1918 г.

16 Из сообщения о праздничном оформлении Москвы и Петрограда к I годовщине Октября, опубликованного в газете „Известия ВЦИК". 9 ноября 1918 г.

17 Из сообщения об украшении Петрограда к I годовщине Октября, опубликованного в газете „Жизнь искусства". 9 ноября 1918 г.

18 Из статьи Н. Г. Машковцева „Первая всенародная выставка", опубликованной в журнале „Рабочий мир". 24 ноября 1918 г.

19 Из статьи В. Керженцева „После праздника", опубликованной в журнале „Искусство". Ноябрь 1918 г.

1919

20 Из статьи Л. Пумпянского „Октябрьские торжества и художники Петрограда", опубликованной в журнале „Пламя". 5 января 1919 г.

21 Из статьи В. Керженцева „Упрек художникам". 10 февраля 1919 г.

22 Сообщение о разработке плана украшения улиц и площадей Петрограда к 1 Мая 1919 г., опубликованное в газете „Искусство коммуны". 16 марта 1919 г.

23 Постановление президиума Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов о

постановке художественной работы в Москве, опубликованное в газете „Вечерние Известия Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов". 24 марта 1919 г.

24 Постановление Наркомпроса о разработке планов и контроле за выполнением живописных и скульптурных украшений местными отделами изобразительных искусств, опубликованное в газете „Искусство коммуны". 9 апреля 1919 г.

25 Постановление исполнительного комитета Петроградского Совета рабочих и красноармейских депутатов о создании комитета по проведению празднования 1 Мая 1919 г., опубликованное в газете „Известия Петроградского Совета рабочих и красноармейских депутатов". 10 апреля 1919 г.

26 Сообщение о проекте художника Виноградова по убранству Москвы в первомайские торжества, опубликованное в журнале „Вестник театра". 9–11 апреля 1919 г.

27 Сообщение о конкурсе проектов по украшению Красной площади к 1 Мая 1919 г., опубликованное в газете „Известия ВЦИК". 23 апреля 1919 г.

28 Из доклада Петроградского Совета рабочих и красноармейских депутатов о проекте шествия колесниц в первомайские празднества 1919 г., опубликованного в газете „Петроградская правда". 25 апреля 1919 г.

29 Из постановления Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета по поводу празднования 1 Мая 1919 г., опубликованного в газете „Правда". 25 апреля 1919 г.

30 Из сообщения о церемониале празднования 1 Мая 1919 г. в Петрограде, опубликованного в газете „Красная газета". 30 апреля 1919 г.

31 Статья А. Акимова „Революция и художник" о привлечении художников к оформлению Петрограда к первомайским праздникам 1919 г., опубликованная в газете „Красная газета". 1 Мая 1919 г.

32 Из проекта театрального отдела Наркомпроса об огранизации убранства Москвы к 1 Мая 1919 г., опубликованного в журнале „Вестник театра". 29 апреля — 2 мая 1919 г.

33 План художественного сектора Наркомпроса об организации театрализованного представления во время первомайских торжеств 1919 г., опубликованный в журнале „Вестник театра". 29 апреля — 2 мая 1919 г.

34 Из сообщения о проведении празднования 1 Мая 1919 г. в Москве, опубликованного в газете „Правда". 3 мая 1919 г.

35 Сообщение о конкурсе на составление проектов убранства Петрограда в праздники, опубликованное в газете „Жизнь искусства". 5 июня 1919 г.

36 Письмо управления делами Наркомпроса в профессиональный союз художников об утверждении Всероссийской художественной коллегии при отделе изобразительных искусств Наркомпроса. 5 сентября 1919 г.

37 Декрет ВЦИК о праздновании II годовщины Октябрьской революции. 6 октября 1919 г.

38 Сообщение о создании центральной комиссии по организации празднеств II годовщины Октябрьской революции, опубликованное в газете „Петроградская правда". 9 октября 1919 г.

39 Из протокола заседания Совета подсекции художников прикладного искусства и художественной промышленности о конкурсе на проект украшения Красной и Советской площадей ко II годовщине Октября. 15 октября 1919 г.

40 Из сообщения о конкурсе-заказе на эскизы для украшения Смольного, площади Жертв Революции, а также на плакаты и эмблемы ко II годовщине Октября, опубликованного в газете „Жизнь искусства". 15 октября 1919 г.

41 Из сообщения о праздновании в Петрограде II годовщины Октября, опубликованного в газете „Петроградская правда". 9 ноября 1919 г.

1920

42 План организации первомайских торжеств на улицах Москвы, разработанный секцией массовых представлений и зрелищ театрального отдела Наркомпроса, опубликованный в журнале „Вестник театра". 5–8 февраля 1920 г.

43 Договор первомайской комиссии Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов с коллективом художников Изо-Агит на праздничное оформление Рогожско-Симоновского района. 27 апреля 1920 г.

44 Сообщение об организации первомайских зрелищ и об оформлении Петрограда в 1920 г., опубликованное в газете „Жизнь искусства". 27 апреля 1920 г.

45 Из сообщения об организации празднования 1 Мая 1920 г. в Москве, опубликованного в журнале „Вестник театра". 27 апреля — 2 мая 1920 г.

46 Из статьи А.В. Луначарского „О народных празднествах", опубликованной в журнале „Вестник театра". 27 апреля — 2 мая 1920 г.

47 Из программы первомайской комиссии Петроградского Совета рабочих и красноармейских депутатов о массовых развлечениях в дни празднования 1 Мая 1920 г., опубликованной в газете „Жизнь искусства". 1–3 мая 1920 г.

48 Статья П. Куделли „Новое зрелище на портале Фондовой биржи", опубликованная в газете „Петроградская правда". 21 июля 1920 г.

49 Выписка из журнала заседания бюро Московского комитета РКП(б) о создании комиссии по разработке плана проведения октябрьских торжеств. 14 сентября 1920 г.

50 Из сообщения о беседе с одним из авторов и режиссеров массовой инсценировки „Взятие Зимнего" Н.Н. Евреиновым, опубликованного в газете „Жизнь искусства". 30–31 сентября 1920 г.

51 Из сообщения о плане празднования III годовщины Октября в Москве, опубликованного в журнале „Вестник театра". 9–17 октября 1920 г.

52 Сообщение об украшении Петрограда в дни празднования III годовщины Октября, опубликованное в газете „Жизнь искусства". 23–24 октября 1920 г.

53 Циркулярное письмо ЦК Всероссийского союза работников искусств об участии членов союза в проведении празднования III годовщины Октября, опубликованное в журнале „Вестник театра". 7 ноября 1920 г.

54 Из статьи Н. Шубского „На площади Урицкого" о массовой инсценировке „Взятие Зимнего дворца" в Петрограде, опубликованной в журнале „Вестник театра". 30 ноября 1920 г.

1921

55 Из сообщения о праздновании 1 Мая в Москве, опубликованного в газете „Известия ВЦИК". 4 мая 1921 г.

56 Из инструкции Всероссийской Центральной октябрьской комиссии о порядке празднования IV годовщины Октября, опубликованной в журнале „Известия ЦК РКП(б)". Октябрь 1921 г.

57 Из сообщения о праздновании IV годовщины Октября в районах Москвы, опубликованного в газете „Правда". 9 ноября 1921 г.

1922

58 Протокол заседания Петроградской губернской комиссии по организации торжеств в честь V годовщины Октября и 4-го конгресса III Коммунистического Интернационала. 26 сентября 1922 г.

59 Из статьи З. Рихтера „О декоративном убранстве Москвы накануне празднования 5-летия Великого Октября", опубликованной в газете „Известия ВЦИК". 5 ноября 1922 г.

60 Из сообщения о праздновании V годовщины Октября в Москве, опубликованного в газете „Правда". 9 ноября 1922 г.

1923

61 Из протокола совместного заседания Центральной первомайской комиссии с представителями подкомиссий и районных комиссий о демонстрации 1 Мая 1923 г. в Москве. 13 апреля 1923 г.

62 Из протокола заседания губернской первомайской комиссии Московского комитета РКП(б) о праздновании 1 Мая 1923 г. в Москве. 20 апреля 1923 г.

63 Из сообщения о проведении первомайской демонстрации в районах Москвы, опубликованного в газете „Рабочая Москва". 3 мая 1923 г.

64 Из протокола заседания Московской губернской комиссии по проведению октябрьских торжеств о плане празднования VI годовщины Октября. 29 августа 1923 г.

65 Из протокола заседания Московской губернской комиссии по проведению октябрьских торжеств о подготовке празднования VI годовщины Октября. 1 октября 1923 г.

66 Обращение Московского Пролеткульта к фабрично-заводским комитетам Москвы о симфонии гудков во время празднования VI годовщины Октября. 23 октября 1923 г.

67 Из сообщения о проведении октябрьских празднеств в Петрограде, опубликованного в газете „Петроградская правда". 9 ноября 1923 г.

1924

68 Из сообщения о праздновании 1 Мая в Москве, опубликованного в газете „Известия ЦИК". 4 мая 1924 г.

69 Сообщение о праздновании 1 Мая в Ленинграде, опубликованное в газете „Правда". 4 мая 1924 г.

70 Из сообщения о праздновании VII годовщины Октября в Ленинграде, опубликованного в газете „Красная газета". 8 ноября 1924 г.

71 Из сообщения о праздновании VII годовщины Октября в Москве, опубликованного в газете „Известия ЦИК". 11 ноября 1924 г.

1925

72 Из сообщения о подготовке к празднованию 1 Мая в Москве, опубликованного в газете „Правда". 30 апреля 1925 г.

73 Из сообщения о праздновании 1 Мая в Ленинграде, опубликованного в газете „Красная газета". 2 мая 1925 г.

74 Сообщение о праздновании VIII годовщины Октября в Москве, опубликованное в газете „Известия ЦИК". 10 ноября 1925 г.

75 Из статьи Б. Бродянского „Шаги тысяч" о праздновании VIII годовщины Октября в Ленинграде, опубликованной в газете „Ленинградская правда". 10 ноября 1925 г.

1926

76 Из бюллетеня Ленинградской губернской комиссии по проведению празднования 10-летия Октября о составе комиссии. Не ранее 4 декабря 1926 г.

1927

77 Из протокола совещания Академии художеств по вопросу об участии ее в организации празднеств 10-летия Октябрьской революции. 10 апреля 1927 г.

78 Из протокола заседания рабочей пятерки Комиссии по проведению празднования X годовщины Октябрьской революции. 26 августа 1927 г.

79 Протокол художественной декоративной подкомиссии Ленинградской губернской комиссии по проведению октябрьских торжеств о рассмотрении проектов украшения Ленинграда к X годовщине Октября. 10 сентября 1927 г.

80 Протокол художественного совещания декоративной секции октябрьской комиссии по рассмотрению проектов украшения Ленинграда к X годовщине Октября. 24 сентября 1927 г.

81 Из бюллетеня октябрьской комиссии о художественно-декоративном оформлении Ленинграда к 10-летию Октября. Не позднее 30 сентября 1927 г.

82 Из протокола художественно-декоративной подкомиссии Ленинградской губернской комиссии по проведению октябрьских торжеств о рассмотрении проектов украшения Ленинграда к X годовщине Октября. 15 октября 1927 г.

83 Протокол художественно-декоративной подкомиссии Ленинградской губернской комиссии по проведению октябрьских торжеств о рассмотрении проектов украшения Ленинграда к X годовщине Октября. 26 октября 1927 г.

84 Из сообщения о подготовке к празднованию X годовщины Октября в Москве, опубликованного в газете „Правда". 30 октября 1927 г.

85 Из сообщения о подготовке к празднованию X годовщины Октября в Ленинграде, опубликованного в газете „Известия ЦИК". 1 ноября 1927 г.

86 План студии Московского Пролеткульта по оформлению демонстраций к 10-летию Октября. Не позднее 7 ноября 1927 г.

87 План Ленинградского Пролеткульта по оформлению празднования 10-летия Октября. Не позднее 7 ноября 1927 г.

88 Из бюллетеня Ленинградской губернской комиссии по проведению октябрьских торжеств о подготовке празднования 10-летия Октября в районах Ленинграда. Не позднее 7 ноября 1927 г.

89 Из бюллетеня Ленинградской губернской комиссии по проведению октябрьских торжеств об организации массовых инсценировок в Ленинграде к X годовщине Октября. Не позднее 7 ноября 1927 г.

90 Из сводки культотдела Ленинградского губернского совета профессиональных союзов об оформлении колонн предприятий на демонстрации по случаю празднования 10-летия Октября. Не ранее 7 ноября 1927 г.

91 Из сообщения о праздновании X годовщины Октября в Москве, опубликованного в газете „Правда". 9 ноября 1927 г.

92 Из статьи Николая Погодина „О великом", посвященной празднованию X годовщины Октября в Москве. 10 ноября 1927 г.

1928

93 Из сообщения о праздновании 1 Мая в Москве и Ленинграде, опубликованного в газете „Правда". 4 мая 1928 г.

94 Из сообщения о праздновании XI годовщины Октября в Москве, опубликованного в газете „Правда". 10 ноября 1928 г.

95 Из сообщения о праздновании XI годовщины Октября в Ленинграде, опубликованного в газете „Красная газета". 10 ноября 1928 г.

1929

96 Из сообщения газеты „Правда" о праздновании 1 Мая в Москве. 4 мая 1929 г.

97 Из сообщения о праздновании 1 Мая в Ленинграде, опубликованного в газете „Правда". 4 мая 1929 г.

98 Из сообщения „Красной газеты" о праздновании 1 Мая в Ленинграде. 4 мая 1929 г.

99 Из статьи А. И. Пиотровского „Первомай", опубликованной в журнале „Жизнь искусства". Май 1929 г.

100 Из статьи Л. Рощина „Возведение энтузиазма в степень", опубликованной в журнале „Искусство в массы". Сентябрь — октябрь 1929 г.

101 Из статьи Л. Рощина „Искусство массовых празднеств. Революционное в искусстве", опубликованной в журнале „Искусство в массы". Сентябрь — октябрь 1929 г.

102 Из статьи „Мы вызываем", опубликованной в журнале „Искусство в массы". Сентябрь — октябрь 1929 г.

103 Из статьи „К XII Октябрю. (Беседа с С. Э. Радловым)", опубликованной в журнале „Жизнь искусства". 6 октября 1929 г.

104 Из статьи „Как пройдут в Ленинграде Октябрьские празднества", опубликованной в газете „Жизнь искусства". 4 ноября 1929 г.

105 Из сообщения газеты „Рабочая Москва" о праздновании XII годовщины Октября в Москве. 10 ноября 1929 г.

106 Из статьи А. Ш. „Октябрьский рапорт", опубликованной в газете „Ленинградская правда", о праздновании XII годовщины Октября в Ленинграде. 10 ноября 1929 г.

1930

107 Из сообщения газеты „Правда" о праздновании 1 Мая в Москве. 4 мая 1930 г.

108 Из указаний Центрального областного штаба при Московском областном исполкоме по проведению XIII годовщины Октября. Не позднее 7 ноября 1930 г.

109 Из сообщения газеты „Известия ЦИК" о праздновании XIII годовщины Октября в Москве. 10 ноября 1930 г.

110 Из сообщения газеты „Ленинградская правда" о праздновании XIII годовщины Октября в Ленинграде. 10 ноября 1930 г.

1931

111 Из сообщения газеты „Известия ЦИК" о праздновании 1 Мая в Москве. 4 мая 1931 г.

112 Из сообщения „Красной газеты" о праздновании XIV годовщины Октября в Ленинграде. 10 ноября 1931 г.

113 Из сообщения газеты „Известия ЦИК“ о праздновании XIV годовщины Октября в Москве. 10 ноября 1931 г.

114 Выписка из протокола заседания президиума Московского областного комитета работников искусств об итогах оформления Москвы к XIV годовщине Октября. 16 ноября 1931 г.

1932

115 Письмо заведующего сектором искусств Наркомпроса РСФСР Аркадьева в Моссовет о привлечении к оформительской работе учреждений и организаций. 28 марта 1932 г.

116 Из бюллетеня № 1 „Первомайский строитель“. Апрель — май 1932 г.

117 Из отчета первомайской комиссии об оформлении Ленинграда к 1 Мая 1932 г. Не ранее 1 мая 1932 г.

118 Из резолюции ЦК работников искусств о художественном оформлении Москвы к XV годовщине Октябрьской революции. 22 октября 1932 г.

119 Из плана работ Центральной художественной комиссии при Моссовете по оформлению Москвы к 15-летию Октября. 22 октября 1932 г.

120 Из статьи Д. Осипова „Оформление транспорта в Москве к XV годовщине Октября“. 26 октября 1932 г.

121 Из сообщения „Бюллетеня Центральной художественной комиссии при Моссовете по оформлению Москвы к 15-летию Октябрьской революции“ о широком обсуждении вопроса оформления демонстрации в районах и на крупных предприятиях. 26 октября 1932 г.

122 Из статьи Ц. Олафа „На лесах Октября“, опубликованной в газете „Советское искусство“. 27 октября 1932 г.

123 Из статьи В. Суханова „Детище революции“, опубликованной в газете „Парк культуры и отдыха“. 4 ноября 1932 г.

124 План объединенной областной и городской комиссии по проведению октябрьских торжеств в Ленинграде к XV годовщине Октября. Не позднее 7 ноября 1932 г.

125 Программа церемониала демонстрации в XV годовщину Октября в Ленинграде. Не позднее 7 ноября 1932 г.

1933

126 Из статьи А. Андреева „Свет, цвет, движение“, опубликованной в газете „Советское искусство“. 8 мая 1933 г.

127 Из статьи Щедрина „Больше масок и работы с одиночками“, опубликованной в газете „Парк культуры и отдыха“. 31 июля 1933 г.

128 Сообщение „Оформление Москвы к Октябрьским торжествам“, опубликованное в газете „Рабочая Москва“. 11 октября 1933 г.

129 Сообщение „Площадь на столе (макет октябрьского оформления)“, опубликованное в газете „Вечерняя Москва“. 11 октября 1933 г.

130 Из статьи Д. Кальма „Репетиция площадей“, опубликованной в газете „Советское искусство“. 2 ноября 1933 г.

Summary

Artistic Arrangement of Revolutionary Festivals. Materials and Documents (1917–1932)

This volume is dedicated to the theme of artistic arrangement of revolutionary festivals in the period from 1917 to 1932. It contains archival documents, reminiscences by artists engaged in those years in the festive decoration of celebratory cities, as well as newspaper and magazine articles of the time. The Introduction outlines the history of this special kind of decorative art in Soviet Russia. Along with textual materials the publication comprises also an album of 200 colour and 200 black-and-white illustrations with sketches and photographs of decorative designs, most of them published for the first time. All through the work, whenever possible, the artists' designs are accompanied by photographs showing how they looked when executed, and references to the descriptions and assessments in the contemporary press.

From the very first post-October years revolutionary festivals came to play an important role in our country's political and artistic life, and their artistic arrangement was given close attention. Working on these decorative designs, along with amateur artists from among the working masses, were eminent masters of painting, sculpture and architecture, musicians and stage designers. One can hardly find among the cultural figures of the time a single name of renown not associated in one way or another with these festive celebrations. In this fifteen-year period the art of decorating revolutionary festivals traversed a complicated path of development, with different kinds of art gaining supremacy during its distinctive stages.

Most characteristic of 1918 was the active contribution to the festive decor of celebratory towns and cities by professional artists of different artistic trends, from masters of the Academic school, to representatives of the most Leftist movements. The streets and squares of the cities turned for a few festive days into huge open-air exibitions with hundreds of large decorative panels and sculptured monuments on display. Though hardly any of the actual works reached our day, many of their designs and sketches have survived. Some one hundred and fifty such sketches are being displayed in this volume, most of them for the first time. This illustrated material offers a strikingly vivid idea of the artistic life of that time in all the diversity of the then dominant aesthetic trends.

Beginning from 1919 one may already speak of a new phase in the history of the artistic arrangement of revolutionary festivals when they begin to be dominated by different theatricalized displays, with the broad utilization of traditional folk festival forms of raree-shows, show-booths, merry-go-rounds, Punch-and-Judy shows, typical of public holidays, but with a new revolutionary content. Notwithstanding the important propagandist role of such theatricalized spectacles, they were not the only component of the festive ritual of the time. The Romanticism and enthusiasm of our country's heroic struggles called for different kinds of monumental production, presented in an exalted heroic key. This need found a brilliant scenic implementation in the grandious mass pageants of the twenties. The stage directors and designers of such displays were outstanding stage producers, artists, writers, while the scenes of action were the huge spaces of water and land, or entire architectural ensembles, with thousands of performers and tens of thousands of spectators. The people itself was the hero, and the theme—its victorious freedom struggle, crowned with an apotheosis. Such pageants with characteristic, extremely bold utilization of stage and platform space, of the movement of large masses of people, generous use of multicoloured light effects, music, songs and declamation, represented magnificent spectacles based on a synthesis of different art forms; they inscribed one of the most interesting pages into the history of the Soviet theatre. Our publication carries scripts and descriptions of such pageants, several sketches of settings and a number of photographs of individual scenes.

The third stage in the history of revolutionary festivals is associated with the rehabilitation period, when the main propagandist theme is raising the national economy. The entire character of the festive ritual undergoes change, pride of place going no longer to the decorative attire of the towns and to mass pageants, but to demonstrations, processions, political and industrial carnivals. Amateur activities, which kept rapidly developing throughout these years, began to play a central role in their artistic arrangement. "Each plant, each factory vied for outdoing each other in exuberant fantasy and artistic invention," we read in the newspapers of the time. The demonstrators carried models of machines, the products they made or models of such machines and products. Floating above the columns were giant pencils, telephone apparatus, spools, cigarettes, etc. Motor vehicles bore sophisticated decorative compositions including mock-ups of plants and factories, and industrial themes were frequently combined with political satire, using expressive metaphors brimming with lively folk humour. Thus, riding with the column of the "Treugolnik" factory was a huge galosh with costumed figures representing the White-Guards and interventionists sitting in it.* A bourgeois was squirming under a huge boot of the "Skorokhod" footwear factory, etc. Newspaper items of those years and numerous photographs appearing in the album recreate the colourful picture of the marching throngs.

It is interesting to see how this carnival principle further developed through the late twenties and early thirties into the outdoor popular festivals and other events, held in the Parks of Culture and Recreation. Published for the first time is a number of coloured sketches and photographs of different carnival tableaux and extensive compositions designed and executed by the students of the Theatrical-Decorative Department of VKhUTEIN** under the guidance of I. M. Rabinovich for a political carnival in Moscow's Central Park of Culture and Recreation.

The next stage in the development of the art of decorating revolutionary festivals is connected with the First Five-Year Plan which set the tremendous and vital task of turning the country into a mighty industrialized state. This idea found imaginative realization in the festive attire of celebrative towns and cities in the form of giant three-dimensional constructions, designed as spatial and plastically organized forms symbolizing machines or building sites and created by the artists' lively imagination. When demonstrating such constructions frequent use was made of music, the radio and the cinema and also of diverse pyrotechnics. A similar apotheosis of the machine age, used to create magical, fairy-like displays, marked also the pageants of the late twenties.

Thus reflected in the artistic arrangement of revolutionary festivities were all the major historical events of the period. Here was a vigorous, creative process, which gave rise to new artistic techniques, vivid and colorful images which inscribed new splendid pages into the history of Soviet art.

Irina Bibikova.

* The Russian expression "to get into a galosh" means to get into a mess, into a fix.
** Higher Art and Technical Institute.

Список иллюстраций

1–8

А. А. Веснин, В. А. Веснин. Оформление Красной площади и Кремля в Москве к 1 Мая 1918 года.

1 Эскиз оформления Красной площади. Перспектива. Б., угольный кар., цв. кар. ГНИМА, P Ia — 6895/21.

2 Эскиз убранства Троицкой и Кутафьей башен Кремля. Б., граф. кар., акв. ГНИМА, P I — 6895/16.

3 Эскиз убранства Оружейной башни Кремля. Б., граф. кар., цв. кар. ГНИМА, P I — 6895/14.

4 Эскиз трибуны на Красной площади. Б. тон., угольный кар., цв. кар. ГНИМА, P I — 6895/7.

5 Эскиз убранства Тайницкой башни Кремля. Б., граф. кар., цв. кар. ГНИМА, P I — 6895/15.

6 Эскиз постамента с флагами. Б., акв. ГНИМА, P I — 6895/22.

7 Эскиз оформления Кремлевской стены, трибуны, братских могил. Б., граф. кар., цв. кар. ГНИМА, P I — 6895/2.

8 Эскиз оформления Кремлевской стены и трибуны. Б., угольный кар. ГНИМА, P Ia — 6895/22.

9

Демонстрация на Красной площади в Москве 1 мая 1918 года. Фотография. Музей Революции, № А 47659[а].

10–13

Оформление Скобелевской площади в Москве к 1 Мая 1918 года.

10 Трибуна на месте памятника Скобелеву и здание пожарной команды. Фотография. МИРМ, № 7965/ф.

11 А. А. Веснин, В. А. Веснин. Эскиз оформления трибуны на месте памятника Скобелеву. Б., граф. кар., цв. кар. ГНИМА, P I — 6895/13.

12 А. А. Веснин, В. А. Веснин. Эскиз оформления здания Московского Совета рабочих депутатов. Б., цв. кар. ГНИМА, P I — 6895/23.

13 Здание Московского Совета рабочих депутатов. Фотография. МИРМ, № 8107/17 фо.

14

Демонстрация на Тверской улице в Москве 1 мая 1918 года. Фотография. Музей Революции, № А 44918.

15

Автомобиль союза металлистов на демонстрации 1 мая 1918 года в Москве. МИРМ, № 2490 ф.

16

Дворцовая площадь в Петрограде 1 мая 1918 года. На Зимнем дворце панно В. И. Козлинского. Фотография. Музей Революции, № 18911.

17

Бывший Мариинский дворец в Петрограде 1 мая 1918 года. Фотография. ЛГАКФД, № Др 123.

18

Неизвестный художник. Панно на здании Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Петрограде 1 мая 1918 года. Фотография. ЛГАКФД, № Гр 2347.

19

Демонстрация в Петрограде 1 мая 1918 года. ЛГАКФД, № Гр 2349.

20–23

Оформление Марсова поля в Петрограде к 7 Ноября 1918 года.

20 Л. В. Руднев. Эскиз штандарта на обелиске с фигурой летящей Славы. Б. на к., акв., тушь. ГРМ, СР-Б 901.

21 Л. В. Руднев. Обелиск, арка и декоративные панно на тему „Памяти Жертв Революции“. Фотография. ЛГАКФД, № Др 24.

22 Л. В. Руднев. Эскиз вечернего освещения Марсова поля. Б. на к., акв., тушь. ЛМВОСР.

23 К. И. Горбатов. Эскиз убранства Марсова поля. ЛМВОСР, № ф IV-908.

24–35

Н. И. Альтман. Офомление площади Урицкого к 7 Ноября 1918 года.

24 Эскиз оформления. Общий вид. Б., акв. МИЛ.

25 Эскиз трибуны у Александровской колонны. Б. на к., тушь, аппликация. МИЛ.

26 Трибуна у Александровской колонны. Фотография. ЛГАКФД, № Гр 41319.

27 Эскиз убранства Александровского сквера. МИЛ.
28 Эскиз вечернего освещения Александровского сквера. Б., цв. кар., тушь. м. ГТГ, PC 2883.
29 Эскиз вечернего освещения Александровской колонны. Б., м., цв. кар. ГТГ, PC 2884.
30 Эскиз оформления здания Главного штаба. Б., акв. МИЛ, г. 4768.
31 Эскиз панно „Земля трудящимся" на здании Главного штаба. Авторское повторение 1969 года.
32 Эскиз панно „Заводы трудящимся" на здании Главного штаба. Авторское повторение 1969 года.
33 Эскиз оформления Зимнего дворца. Авторское повторение. Б., акв. МИЛ, № 4769.
34 Эскиз панно „Кто был ничем, тот станет всем" на фасаде Зимнего дворца. Авторское повторение 1969 года.
35 Эскиз оформления арки Главного штаба. Авторское повторение. Б. на к., тушь, аппликация. МИЛ.

36–39
М.В.Добужинский. Оформление здания Адмиралтейства в Петрограде к 7 Ноября 1918 года.
36 Эскиз убранства бокового фасада. Калька на к., акв., граф. кар. ЛМВОСР, № 891.
37 Эскиз арматуры на фронтоне бокового фасада. Б., акв. граф, кар. ГРМ, СР-Б 1104.
38 Эскиз убранства фасада Адмиралтейства со стороны Невы. Калька на к., акв., тушь, граф. кар. ЛМВОСР, № ф IV-878.
39 Эскиз украшения фронтона Адмиралтейства. Кораблик и морские коньки. Б. на к., акв., тушь, цв. и граф. кар. ЛМВОСР, № 925.

40–42
Оформление площади Восстания в Петрограде к 7 Ноября 1918 года.
40 В.Д.Баранов-Россине. Эскиз панно „365 революционных дней". Б. на к., акв., цв. кар. ЛМВОСР, № ф IV-882.
41 В.Д.Баранов-Россине. Эскиз панно „Нет выше звания, как звание солдата социалистической революции". Б., акв., тушь, граф. кар. ГРМ, СР-Б 720 и 1004.
42 Общий вид площади. В центре декоративная установка, маскирующая памятник Александру III П.П.Трубецкого. Фотография. ЛГАКФД, Ер 32.

43–47
Б.М.Кустодиев. Оформление Ружейной площади в Петрограде к 7 Ноября 1918 года.
43 Эскиз общего вида площади. Б., на к., акв., ЛМВОСР, № 649.
44 Эскиз панно „Огородница". К., акв. ЛМВОСР, № 651.
45 Эскиз панно „Труд". Б., акв., граф. кар. ЛМВОСР, № 1883.
46 Эскиз панно „Портной". Б., акв., граф. кар. ГТГ, PC 2903.
47 Эскиз панно „Жница". Б., граф. кар., акв. ГТГ, PC 2901.

48–53
Оформление Смольного в Петрограде к 7 Ноября 1918 года.
48 Я.М.Гуминер. Эскиз панно „Слава героям" для арки внутреннего круга. Б., акв., тушь. ГРМ, СР-Б 753.
49 Я.М.Гуминер. Эскиз панно „Слава героям" для арки внутреннего круга. Б., акв., тушь. ГРМ, СР-Б 752.
50 Бригада художников. Эскиз оформления фасада Смольного. (Воспроизведено с открытки.)
51 Я.М.Гуминер. Эскиз панно „Творчество пролетариата — залог мировой коммуны". Б., акв., тушь. ГРМ, СР-Б 748.
52 Я.М.Гуминер. Эскиз панно „Слава социальной революции рабочих и крестьян". Б., акв, тушь. ГРМ, СР-Б 751.
53 Декоративная арка у въезда в Смольный, сооруженная по проекту И.Г.Лангбарда. Фотография. ЛГАКФД, Ер 8.

54–57
К.С.Петров-Водкин. Оформление Театральной площади в Петрограде к 7 Ноября 1918 года.
54 Эскиз общего вида Театральной площади. (Воспроизведено из книги „Советское искусство за 15 лет. Материалы и документация". М. — Л., 1933.)
55 Эскиз панно „Степан Разин". Б., граф. кар., акв. ГРМ. СР-Б 1437.

56 Эскиз панно „Жар-птица". Б., акв. ГТГ, РС 2914.

57 Эскиз панно „Микула Селянинович". Б., акв. Псковский историко-художественный музей.

58

К.С.Петров-Водкин. Эскиз панно „Косец" для оформления Петрограда к 7 Ноября 1918 года. Б., акв. ГРМ, СР-Б 877.

59–62

В.В.Лебедев. Оформление Народного моста в Петрограде к 7 Ноября 1918 года.

59 Эскиз общего вида моста. Перспектива. Б., акв., тушь., граф. кар. ГРМ, СР-Б 812.

60 Эскиз панно „Красная Армия". Б., тушь, гуашь. ГРМ, СР-Б 829.

61 а, б Эскизы панно „Земля трудящимся". Б., гуашь, тушь. ГРМ, СР-Б 823 и СР-Б 824.

62 Эскиз панно „Да здравствует Интернационал". Б., тушь, гуашь. ГРМ, СР-Б 828.

63–67

Оформление Литейного проспекта и Охты в Петрограде к 7 Ноября 1918 года.

63 В.И.Козлинский. Эскиз панно „Рабочий". Б., акв. ГРМ, СР-Б 863.

64 В.И.Козлинский. Эскиз панно „РСФСР". К., гуашь, тушь. ГРМ, СР-Б 858.

65 В.И.Козлинский. Эскиз панно „Да здравствует Красный Флот". Б., тушь., граф. кар., акв. ГРМ, СР-Б 857.

66 И.А.Пуни. Эскиз панно. Б., тушь, акв. ГРМ, СР-Б 909.

67 И.А.Пуни. Эскиз панно „Вооруженные рабочие в автомобиле" Б., акв., тушь, ГРМ, СР-Б 910.

68–70

Д.П.Штеренберг. Оформление Дворцовой набережной и мостика Зимней Канавки в Петрограде к 7 Ноября 1918 года.

68 Эскиз общего оформления. Б. на б., цв. кар. тушь. ГРМ СР-Б 1007.

69 Эскиз панно „Солнце свободы". Б. на к., акв., тушь, граф. кар. ЛМВОСР, № 896.

70 Эскиз панно „Рабочий с винтовкой". Б. на к., акв, тушь. ЛМВОСР, № 866.

71

Н.А.Тырса. Эскиз оформления улицы в Петрограде к 7 Ноября 1918 года. Б., акв. ГРМ, СР-Б 963.

72

С.В.Приселков. Эскиз оформления Введенской площади в Петрограде к 7 Ноября 1918 года. Цв. б., кар., акв. ГРМ, СР-Б 899.

73–74

Оформление площади Декабристов в Петрограде к 7 Ноября 1918 года.

73 С.С.Серафимов. Эскиз украшения зданий бывших Сената и Синода. ЛМВОСР, № ф IV-888.

74 А.И.Клейн. Эскиз панно „Старый мир рухнул, надвигается новый мир" для здания бывшего Синода. Б. желтая, акв., тушь, перо. ГРМ, СР-Б 851.

75

В.А.Щуко. Эскиз оформления Таврического дворца в Петрограде к 7 Ноября 1918 года. Б. на к., акв., белила, граф. кар. ЛМВОСР, № ф IV-887.

76–77

А.А.Плитман. Оформление Инженерного замка в Петрограде к 7 Ноября 1918 года.

76 Эскиз оформления наружного фасада. Б. на к., акв., тушь, черн. и. граф. кар. ГРМ, СР-Б 887.

77 Эскиз убранства фасада со стороны внутреннего двора. Калька на к., тушь, перо, акв., белила. ГРМ. СР-Б 885.

78–80

И.Г.Лангбард. Оформление Дворца Труда на площади Труда в Петрограде к 7 Ноября 1918 года.

78 Эскиз убранства фасада. На первом плане скульптура М.Ф.Блоха „Рабочий с молотом в руках". К., акв., тушь, граф. кар. ГРМ, СР-Б 1117.

79 Эскиз украшения трамвайного столба на площади. К., цв., кар., тушь. ЛМВОСР.

80 Эскиз декоративной арки. Б. желтая на к., гуашь, граф, кар., тушь. ГРМ. СР-Б 1096.

81

Ф.Ф.Бухгольц, В.В.Мазуровский. Эскиз оформления арки в Гавани Васильевского острова. Б., акв. ГРМ, СР-Б 677.

82–83

Оформление здания Академии наук в Петрограде к 7 Ноября 1918 года.

82 Г.К.Савицкий. Эскиз оформления фронтона здания. ЛМВОСР, № 942.
83 Г.К.Савицкий, В.Н.Кучумов, В.Л.Симонов. Эскиз оформления фасада здания и площади перед ним. ЛМВОСР, № 890.
84–85
П.И.Смукрович, В.В.Эмме. Оформление здания Морского корпуса и набережной перед ним в Петрограде к 7 Ноября 1918 года.
84 Эскиз оформления здания Морского корпуса. Б. на к., гуашь, бронза. ЛМВОСР, № 943.
85 Эскиз оформления набережной. Б. тон. на к., тушь, акв., гуашь. ЛМВОСР, № 940.
86
Неизвестный художник. Эскиз оформления улицы в Петрограде к 7 Ноября 1918 года. Б., гуашь, тушь. ГРМ, СР-Б 1120.
87–88
С.Н.Маклецов. Оформление здания в Петрограде к 7 Ноября 1918 года.
87 Эскиз оформления фасада. Б., тушь, акв. ГРМ, СР-Б 805.
88 Эскиз панно для убранства здания. Б., тушь, акв. ГРМ, СР-Б 1106.
89
Неизвестный художник. Эскиз оформления улицы в Петрограде к 7 Ноября 1918 года. К., гуашь, тушь. ГРМ, СРБ-Б 979.
90
Здание Рождественского Совдепа в Петрограде, оформленное к 7 Ноября 1918 года. На фасаде панно К.Ф.Лехта, Н.Н.Герардова. ЛГАКФД, № Др 2033.
91–92
С.П.Иванов. Оформление здания Городской думы (Дома Ф.Лассаля) в Петрограде к 7 Ноября 1918 года.
91 Эскиз оформления. Б. на к., акв., тушь, гуашь, белила. ЛМВОСР, № Iу 1823.
92 Фотография. ЛГАКФД, № Ер 30.
93
Бригада художников под руководством И.Г.Лангбарда. Эскиз декоративной арки на Лафонской площади в Петрограде к 7 Ноября 1918 года. К., кар., акв., бронза. ЛМВОСР, № ф IV-933.
94
А.Б.Лаховский, Я.З.Бувштейн. Эскиз триумфальной арки „Торжество труда" на Литейном проспекте против Симеоновской улицы. К., акв., тушь, перо. ГРМ, СР-Б 850.
95
В.Н.Мешков. Эскиз оформления Троицкой площади в Петрограде к 7 Ноября 1918 года. К. тон., акв., кар. ЛМВОСР, № 523/7.
96–97
Э.Я.Штальберг, П.И.Соколов. Оформление моста Равенства в Петрограде к 7 Ноября 1918 года.
96 Эскиз оформления. К., цв., кар. ЛМВОСР.
97 Фотография. ЛГАКФД, № Др 21.
98–99
С.О.Овсянников. Оформление Аничкова моста в Петрограде к 7 Ноября 1918 года.
98 Перспектива. Б., тушь, акв., кар. ЛМВОСР, № ф IV-877.
99 Эскиз оформления въезда на мост. Б., тушь, акв., кар. ЛМВОСР, № ф IV-883.
100
Н.А.Тырса. Эскиз оформления моста в Петрограде к 7 Ноября 1918 года. Б., акв., тушь. ГРМ, СР-Б 1136.
101
К.К.Бикше. Эскиз оформления моста Пестеля в Петрограде к 7 Ноября 1918 года. Б., желтая на к., тушь, перо, акв. ЛМВОСР, № 904.
102
Д.К.Степанов. Эскиз оформления площади Ломоносова и Чернышова моста в Петрограде к 7 Ноября 1918 года. К., акв., гуашь, граф. кар. ЛМВОСР, № 939.
103–105
А.Р.Дидерихс, В.А.Альванг. Эскизы оформления моста Степана Разина в Петрограде к 7 Ноября 1918 года.
103 Эскиз одного из кораблей, декорировавших боковой фасад моста. Б., акв., тушь, граф. кар. ГРМ, СР-Б 767.
104 Эскиз одного из кораблей, декорировавших боковой фасад моста. Б., акв., тушь, граф. кар. ГРМ, СР-Б 766.

105 Эскиз оформления бокового фасада и план моста. Б., акв., тушь, граф. кар. ГРМ, СР-Б 761.

106
В.Г.Эберлинг. Эскиз панно „От разрушения к созиданию" для оформления Петрограда к 7 Ноября 1918 года. К., темпера, м. ГРМ, СР-Б 687.

107–109
Неизвестный художник. Эскизы трех панно „Слава" для оформления Петрограда к 7 Ноября 1918 года. Б., акв., тушь. ГРМ, СР-Б 641, СР-Б 639, СР-Б 640.

110
М.И.Агулянский. Эскиз панно „Цех металлургического завода" для оформления Петрограда к 7 Ноября 1918 года. Б., тушь, акв. ГРМ, СР-Б 694.

111
С.В.Чехонин. Эскиз панно „Смерть угнетателям" для офомления района Александро-Невской лавры к 7 Ноября 1918 года. Б. на к., акв., тушь. ГРМ, СР-Б 1013.

112–113
Н.А.Тырса. Оформление угла Невского и Литейного проспектов в Петрограде к 7 Ноября 1918 года.

112 Эскиз панно „Рабочий с молотом". Б. на к., акв., тушь. ГРМ, СР-Б 956.

113 Эскиз панно „Юноша-сеятель". Б. на к., акв., тушь, граф. кар. ГРМ, СР-Б 957.

114
Т.П.Чернышев. Эскиз панно „Призыв" для офомления Металлического завода близ Охты в Петрограде к 7 Ноября 1918 года. к., акв., тушь. ГРМ. СР-Б 1009.

115
Неизвестный художник. Эскиз панно „Власть трудящимся" для оформления Петрограда к 7 Ноября 1918 года. к., уголь, акв., тушь. ГРМ, СР-Б 1109.

116, 117
Неизвестный художник. Панно на здании на Исаакиевской площади в Петрограде 7 ноября 1918 года. Фотографии. ЛГАКФД, П — 5317, П — 5316.

118
А.М.Арнштам. Эскиз знамени Балтийского судостроительного механического завода в Петрограде к 7 Ноября 1918 года. Б., акв., тушь, бронза. ГРМ, СР-Б 701.

119–120
В.С.Сварог. Знамена для оформления демонстраций в Петрограде 7 ноября 1918 года.

119 Эскиз знамени железнодорожников. К., акв. ГРМ, СР-Б 936.

120 Эскиз знамени „Все на защиту революции". Б. на к., акв., тушь. ГРМ, СР-Б 933.

121
Демонстрация рабочих трамвайной станции в Петрограде 7 ноября 1918 года. Фотография. ЛГАКФД, Гр 2379.

122–124
Оформление Советской площади и Тверской улицы в Москве к 7 Ноября 1918 года.

122 Здание Московского Совета рабочих депутатов. Фотография. ЦГАКФД, № 31686.

123 Обелиск работы Д.П.Осипова в праздничном убранстве. Фотография. ЦГАКФД, № 31702.

124 Тверская улица. Фотография. ЦГАКФД, № 31688.

125
Здание Продовольственного комитета в Охотном ряду в Москве, оформленное Л.Е.Фейнбергом, С.П.Сергеевым, Н.Н.Поманским к 7 Ноября 1918 года. Фотография. ЦГАКФД, № 23920.

126
Площадь Революции в Москве, оформленная к 7 Ноября 1918 года. На здании гостиницы „Метрополь" панно И.И.Захарова „Пролетарии всех стран, соединяйтесь!". Слева трибуна, украшенная по проекту С.Г.Сива. Фотография. ЦГАКФД, № 23910.

127–129
Оформление здания Городской Думы в Москве к 7 Ноября 1918 года.

127 Общий вид Городской Думы. Фотография. ЦГАКФД, № 23960.

128 Н.М.Чернышев. Панно „Наука и Искусство приносят свои дары Труду". Фрагмент фотографии № 23960 ЦГАКФД.

129 С.В.Герасимов. Эскиз панно „Хозяин земли" для здания Городской Думы. К., гуашь, акв. ГТГ. РС 1214.

130–133
Оформление Театральной площади в Москве к 7 Ноября 1918 года.
130 Малый театр. В центре панно П.В.Кузнецова „Степан Разин". Фотография. ЦГАКФД, № 2- 3919.
131 А.В.Куприн. Эскиз панно „Цветы" для здания театра Незлобина. Б. серая, на к., тушь акв., гуашь. ГТГ, PC 2410.
132 А.В.Куприн. Эскиз панно „Искусство" для здания театра Незлобина. Б., акв., граф. кар., гуашь. ГТГ, PC 2412.
133 Сквер на Театральной площади. Фотография. ЦГАКФД, № 2/2 3935.
134–135
Н.Я.Колли. Оформление площади Революции в Москве к 7 Ноября 1918 года.
134 Эскиз проекта архитектурного сооружения „Красный клин". К., уголь, акв. ГНИМА PIa 6868/2.
135 Архитектурное сооружение „Красный клин" на площади. Фотография. ЦГАКФД, № 21839.
136–138
А.А.Осмеркин. Оформление здания театра Зимина в Москве к 7 Ноября 1918 года.
136 Вход в театр. Фотография. ЦГАКФД, № 31777.
137 Панно „Маляр" над входом в театр. Фотография. Архив Н.Г.Осмеркиной.
138 Панно „Плотник" над входом в театр. Фотография. Архив Н.Г.Осмеркиной.
139, 140
И.В.Алексеев, О.В.Алексеева. Эскизы оформления Охотного ряда в Москве к 7 Ноября 1918 года. Б., акв., гуашь, граф, кар., белила, ГТГ, PC 1360, PC 1359.
141–142
Н.А.Лаков, Г.Гринберг. Оформление забора на Тверской улице в Москве к 7 Ноября 1918 года.
141 Эскиз росписи забора. Б., тушь, цв. кар., граф. кар., акв. ГТГ, PC 2907.
142 Фотография. ЦГАКФД, № 23899.
143
Г.В.Федоров. Эскиз панно „Степан Разин созывает бедноту" для оформления Москвы к 7 Ноября 1918 года. Б., тушь, гуашь, акв., граф. кар. ГТГ, PC 2908.
144
М.В.Эберман. Эскиз панно „Труд" для оформления Москвы к 7 Ноября 1918 года. Б. на х., темпера. ГТГ, PC 1965.
145
И.А.Кудряшов. Эскиз оформления агитавтомобиля для демонстрации 7 Ноября 1918 года. Б., граф. кар., акв., белила. ГТГ, PC 2896.
146–150
И.И.Захаров, Н.Н.Агапьева. Оформление праздничного карнавального шествия в Москве 7 Ноября 1918 года.
146 Эскиз группы с земным шаром. Б., граф. кар., акв. ГТГ, PC 2869.
147 Эскиз шествия герольдов. Б., акв., граф. кар. ГТГ, PC 2872.
148 Эскиз костюма „Матрешка со знаменем". Б., акв., граф. кар. ГТГ, PC 2870.
149 Эскиз костюма „Лотошник с плакатом". Б., акв., граф. кар. ГТГ, PC 2868.
150 Эскиз костюма „Петрушка-лотошник". Б., акв., граф. кар. ГТГ, PC 2875.
151
Демонстрация на Красной площади в Москве 7 ноября 1918 года. Фотография. ЦГАКФД, № 23882.
152
Демонстрация на Красной площади в Москве 7 ноября 1918 года. Фотография. ЦГАКФД, № 31685.
153
Колонна артистов цирка на Красной площади в Москве 7 ноября 1918 года. Фотография. ЦГАКФД, № 23886.
154
Демонстрация у Иверской часовни в Москве 7 ноября 1918 года. Фотография. ЦГАКФД, № 23926.
155
Инсценировка „Похороны самодержавия" в колонне демонстрантов на улицах Москвы 7 ноября 1918 года. Фотография. ЦГАКФД, № 31683.

156
Агиттрамвай на Страстной площади в Москве 7 ноября 1918 года. Фотография. ЦГАКФД, № 23921.

157
С.А.Виноградов. Уличная эстрада. Рисунок с натуры. Б., ит. кар., цв. кар. ГТГ, РС 1076.

158
Уличная эстрада у здания театра Зона в Москве 7 ноября 1918 года. Фотография. ЦГАКФД, № 23907.

159
Площадь Восстания в Петрограде 1 Мая 1919 года. В центре трибуна, маскирующая памятник Александру III П.П.Трубецкого. Фотография. ЛГАКФД, № Гр 2414.

160
Колонна рабочих Балтийского судостроительного механического завода на Марсовом поле в Петрограде 1 Мая 1918 года. Фотография. ЛГАКФД, № 40626.

161
Агитавтомобиль с клеткой „Прежде кусался — теперь испугался" на улицах Петрограда 1 мая 1919 года. Фотография. ЛГАКФД, Гр 2412.

162
Агитавтомобиль у Троицкого моста в Петрограде 1 Мая 1919 года. Фотография. ЛГАКФД, № Др 1963.

163
Колонна моряков с агитавтомобилем, оформленным в виде корабля, в Петрограде 1 мая 1919 года. Фотография. ЛГАКФД, № Гр 40630.

164
Колонна моряков с агитавтомобилем, оформленным в виде военного корабля, на улицах Петрограда 1 мая 1919 года. Фотография. ЛГАКФД, № Гр 40631.

165
А.В.Куприн. Эскиз панно „Прочь безделье! Слава труду!" для оформления Москвы к 1 Мая 1919 года. Б., акв., граф. кар. ГТГ, РС 2413.

166–167
А.А.Лебедев-Шуйский. Панно для праздничного оформления Москвы. 1919 год.

166 Эскиз панно „Встреча воинов-победителей". Б., акв., граф. кар. ГТГ, Арх. гр. 2852.

167 Эскиз панно „Атака красноармейцев". Б., акв., граф. кар. ГТГ, Арх. гр. 2849.

168
Агитавтомобиль на Красной площади в Москве 1 мая 1919 года. Фотография. ЦГАКФД, № 1600.

169
Агитповозка „Пролетарии всех стран, соединяйтесь!" на Красной площади 1 мая 1919 года. Фотография. ЦГАКФД, № 22213.

170
Инсценировка на демонстрации у Кремлевской стены в Москве 7 ноября 1919 года. Фотография. ЦГАКФД, № 17169.

171
Агитповозка с макетом избы на тему „Смычка города с деревней" на демонстрации в Москве 1 мая 1919 года. ЦГАКФД, № 31869.

172
Художники-исполнители И.И.Машков, А.Д.Гончаров, Г.И.Лазарев возле законченного ими панно „Всеобуч". Москва. 1919 год. Фотография. Архив И.М.Бибиковой.

173
Л.Е.Фейнберг. Эскиз панно „За власть Советов" для праздничного оформления Москвы. 1919–1920 годы. К., акв., кар. ГТГ, РС 2898.

174
Арка у въезда в Смольный в Петрограде, сооруженная к 7 Ноября 1919 года. Фотография. ЛГАКФД, Гр 41327.

175
Здание Технологического института в Петрограде, оформленное к 7 Ноября 1919 года. Фотография. ЛГАКФД, № Др 434.

176
Площадь Восстания в Петрограде 7 ноября 1919 года. В центре трибуна, маскирующая памятник Александру III П.П.Трубецкого. Фотография. ЛГАКФД, № 41323.

177
Колонна демонстрантов в Петрограде 7 ноября 1919 года. Фотография. ЛГАКФД, № 80106.

178
Массовая инсценировка „Свержение самодержавия" на площади Урицкого в Петрограде. 1919 год. Фотография. ЛГАКФД.

179–181
Проект оформления трамвайной платформы для передвижных театральных коллективов в Петрограде к 1 Мая 1920 года.

179 В.В.Лебедев. Эскиз плаката-афиши. (Воспроизведено с открытки.)

180, 181 С.Д.Лебедева. Эскизы сатирических плакатов. (Воспроизведено с открытки.)

182
Агиттрамвай на Марсовом поле в Петрограде 1 мая 1920 года. Фотография. ЛГАКФД, № Гр 2714.

183
Агитавтомобиль с макетом земного шара на демонстрации в Петрограде 1 мая 1920 года. Фотография. ЛГАКФД, № Гр 2721.

184, 185
Л.М.Лисицкий. Проекты трибуны В.И.Ленина. 1920 год. Б., гуашь, граф. кар. ГТГ, РС 1878; 1920–1924. К., тушь, гуашь, фотомонтаж. ГТГ, Арх. граф. 2174.

186–193
Оформление празднеств в честь Второго Конгресса III Интернационала в Петрограде 19 июля 1920 года.

186, 187 Н.И.Альтман. Эскизы оформления здания Фондовой биржи для массовой инсценировки „К мировой коммуне". 1920 год. Б., кар., тушь, акв. ЛГТМ.

188–191 Сцены из массовой инсценировки „К мировой коммуне". Фотографии. ЛГАКФД.

192 Б.М.Кустодиев. Праздник в честь Второго Конгресса Коминтерна. На площади Урицкого. 1921 год. Х., м. ГРМ, Ж 6148.

193 Б.М.Кустодиев. Ночной праздник на Неве. 1923 год. Х., м. Музей Революции. ГИК 22486. (Картина воспроизводит эпизоды массовой инсценировки „К мировой коммуне".)

194–200
Массовая инсценировка „Взятие Зимнего дворца" на площади Урицкого в Петрограде. 7 ноября 1920 года.

194 Ю.П.Анненков. Эскиз оформления площади Урицкого. 1920 год. Б., кар., тушь, акв. ЦГТМ.

195 Сцена из инсценировки на мостике, соединяющем „белую" и „красную" площадки. Фотография. ЛГАКФД, № Гр 41346.

196 Сцена из инсценировки на „красной" площадке. ЛГАКФД, № Гр 41356.

197 Сцена из инсценировки на „белой" площадке с участием „Временного правительства". Фотография. ЛГАКФД, № Гр 41345.

198 Эпизод „Заем свободы" на „белой" площадке. Наверху „Временное правительство". Внизу „дамы" и „господа". ЛГАКФД.

199 Сцена из инсценировки на „белой" площадке. Фотография. ЛГАКФД, № Гр 41345.

200 Сцена из инсценировки на „красной" площадке. Фотография ЛГАКФД, № Гр 41359.

201
Площадь Восстания в Петрограде 1 мая 1921 года. В центре трибуна, маскирующая памятник Александру III П.П.Трубецкого. Фотография ЛГАКФД, № Гр 3083.

202
Шествие „герольдов" на площади Восстания в Петрограде 1 мая 1921 года. Фотография. ЛГАКФД, № Гр 3088.

203, 204
Сцены из инсценировки по мотивам пьесы Лопе де Вега „Фуэнте Овехуна" на площади Урицкого в Петрограде 1 мая 1921 года. Фотографии. ЛГАКФД, № Гр 3075, Гр 3076.

205–209
Оформление площади Свердлова в Москве к 1 мая 1921 года.

205 Общий вид площади. Фотография. ЦГАКФД, № 21866.

206 Декоративная установка-диаграмма на тему роста добычи топлива. Фотография. ЦГАКФД, № 22713.

207 Декоративная установка-диаграмма на тему роста производительности труда. Фотография. ЦГАКФД, № 22702.

208 Декоративная установка-диаграмма на тему роста производительности труда. Фотография. ЦГАКФД, № 22704.

209 Декоративная установка-диаграмма на тему роста производительности труда. Фотография. Архив И. М. Бибиковой.

210
Л. С. Попова, А. А. Веснин. Проект парада войск. 1921 год. К., тушь, перо. ГТГ (Дар Г. Д. Костаки).

211
Агитавтомобили моряков с макетами кораблей на Красной площади в Москве 7 ноября 1922 года. Фотография. ЦГАКФД, № 3977.

212
Колонна демонстрантов с моделью паровоза на улицах Москвы 7 ноября 1922 года. Фотография. ЦГАКФД, № 3991.

213
Парад красноармейцев на площади Жертв Революции в Петрограде 1 мая 1923 года. На втором плане декоративная арка, воздвигнутая в память погибших за дело революции. Фотография. ЛГАКФД, № Гр 219.

214
Агитповозки на демонстрации в Петрограде 1 мая 1923 года. Фотография. ЛГАКФД, № 224.

215
Колонна демонстрантов с макетом корабля в Петрограде 1 мая 1923 года. Фотография. ЛГАКФД, № Гр 179.

216
Агитавтомобиль „Антанта в калоше" завода „Красный треугольник" на демонстрации в Петрограде 1 мая 1923 года. ЛГАКФД, № Гр 167.

217
Колонна демонстрантов с макетом шлема красноармейца в Петрограде 1 мая 1923 года. Фотография. ЛГАКФД, № Гр 205.

218
Агитавтомобиль Замоскворецкого района на демонстрации в Москве 1 мая 1923 года. Фотография. ЦГАКФД, № 480.

219
Демонстрация на Красной площади в Москве 1 мая 1923 года. Фотография. Музей Революции, № А 68910.

220
К. Ф. Юон. Парад Красной Армии. 1923 год. ГТГ, ЖС-658.

221
В. Ф. Степанова. А. М. Родченко. Здание Моссельпрома с рекламой В. В. Маяковского. Фотобумага, м. по фотоотпечатку. 1924–1925 годы. Гос. музей В. В. Маяковского. Москва, № 9318.

222
Агитавтомобиль на демонстрации в Ленинграде 1 мая 1924 года. ЛГАКФД, № Гр 293.

223
Агитповозка фабрики „Красный ткач" на демонстрации в Ленинграде 1 мая 1924 года. ЛГАКФД, № Гр 40893.

224
Агитавтомобили на площади Урицкого в Ленинграде 1 мая 1924 года. ЛГАКФД, № Гр 42478.

225
Колонна демонстрантов с масками в Ленинграде 1 мая 1924 года. ЛГАКФД, № Вр 22527.

226
Агитавтомобиль с макетом завода на площади Урицкого в Ленинграде 7 ноября 1924 года. ЛГАКФД, № Вр 322.

227
Агитавтомобиль завода „Большевик" на демонстрации в Ленинграде 7 ноября 1924 года. Фотография. ЛГАКФД, № Вр 323.

228
Агитавтомобиль Монетного двора на площади Урицкого в Ленинграде 7 ноября 1924 года. Фотография. ЛГАКФД, № Гр 7068.

229
Агитавтомобиль с макетом телефона на демонстрации в Ленинграде 1 мая 1925 года. Фотография. ЛГАКФД, № Гр 339.

230
Агитповозка с макетом башни В. Е. Татлина на площади Урицкого в Ленинграде 1 мая 1925 года. Фотография. ЛГАКФД, № Гр 323.

231
Колонна демонстрантов с карнавальной фигурой на демонстрации 1 мая 1925 года. Фотография. ЛГАКФД, № Вр 22517.

232
Агитповозка с самодеятельным передвижным театром и карнавальная фигура на демонстрации в Ленинграде 1 мая 1925 года. Фотография. ЛГАКФД, № Вр 22518.

233
Агитавтомобиль завода „Красный треугольник" на демонстрации в Ленинграде 1 мая 1925 года. Фотография. ЛГАКФД, № Гр 523.

234
Агитповозка Нитяной фабрики им. Кирова на демонстрации в Ленинграде 1 мая 1925 года. Фотография. ЛГАКФД, № Вр 348.

235
Агитавтомобиль фабрики „Веретено" на площади Урицкого в Ленинграде 1 мая 1925 года. Фотография. ЛГАКФД, № Гр 326.

236
Агитповозка издательства „Новая деревня" на площади Урицкого в Ленинграде 1 мая 1925 года. Фотография. ЛГАКФД, № Гр 314.

237
Агитповозка на тему „Долой белый террор" на демонстрации 1 мая 1925 года в Ленинграде. Фотография. ЛГАКФД, № Вр 325.

238
Агитавтомобиль Фабзавуча на площади Урицкого в Ленинграде 7 ноября 1925 года. Фотография. ЛГАКФД, № Вр 325.

239
Трибуна у Александровской колонны на площади Урицкого, оформленная на тему „Корабль ВКП(б)", 7 ноября 1925 года. Фотография. ЛГАКФД, № Гр 22.

240
Агитавтомобиль на Аничковом мосту в Ленинграде на демонстрации 7 ноября 1925 года. Фотография. ЛГАКФД, № Вр 312.

241
Агитповозка МОПРа на демонстрации в Москве 7 ноября 1926 года. Фотография. ЦГАКФД, № 416424.

242
Площадь Финляндского вокзала в Ленинграде, оформленная по проекту П. С. Дуплицкого на тему „Апофеоз Октября" к 7 Ноября 1927 года. Фотография. ЛГАКФД, № Гр 83.

243
Красная площадь в Ленинграде, оформленная по проекту Е. И. Катонина на тему „Смычка города с деревней" к 7 Ноября 1927 года. Фотография. ЛГАКФД, Гр 76.

244–245
Л. В. Руднев. Оформление Марсова поля в Ленинграде на тему „Воспоминание о погибших борцах за Революцию" к 7 Ноября 1927 года.

244 Эскиз оформления. МИЛ.

245 Фотография. ЛГАКФД, № Гр 8713.

246
Площадь Восстания в Ленинграде, оформленная И. А. Фоминым на тему „Свержение самодержавия" к 7 ноября 1927 года. В декоративную установку вкомпонован памятник Александру III П. П. Трубецкого. Фотография. ЛГАКФД, № Гр 8711.

247
Бывший дворец Кшесинской в Ленинграде, оформленный Н. А. Троцким на тему „От империалистической к гражданской войне" к 7 Ноября 1927 года. Фотография. ЛГАКФД, № Гр 8715.

248
Нарвские ворота в Ленинграде, оформленные Д.П.Бурышкиным на тему „Красная гвардия" к 7 Ноября 1927 года. Фотография. ЛГАКФД, № Гр 8709.

249
Госмельница им. В.И.Ленина в Ленинграде 7 ноября 1927 года. Фотография. ЛГАКФД, № Гр 109.

250
Эскиз оформления агитавтомобиля для демонстрации в Ленинграде 7 ноября 1927 года. (Воспроизведено с открытки.)

251
М.П.Бобышов. Эскиз оформления карнавальной колесницы для колонны Малого театра в демонстрации 1 Мая 1927 года. ЛГТМ, № 5358/6.

252, 253
Карнавальные фигуры из массовой инсценировки на Неве 7 ноября 1927 года. Фотографии. ЛГАКФД, № Гр 111, Гр 106.

254
Здание МОГЭС в Москве ночью, иллюминированное по проекту В.А.Стенберга и Г.А.Стенберга, 7 ноября 1927 года. Фотография. Архив И.М.Бибиковой.

255
Колонны демонстрантов на Красной площади в Москве 7 ноября 1927 года. Фотография. ЦГАКФД, № 272907.

256
Колонна демонстрантов газеты „Известия" в Москве 7 ноября 1927 года. Фотография. ЦГАКФД, № 284499.

257
Агитавтомобиль, оформленный на тему „Электрификация" и „Смычка города с деревней", на демонстрации в Москве 7 ноября 1927 года. Фотография. ЦГАКФД, № 241085.

258
С.А.Лучишкин. Праздник книги. Тверской бульвар. 1927 год. Х., м. ГТГ, ЖС-724.

259
Карнавальная группа „Похороны капитализма" на демонстрации в Москве 7 ноября 1928 года. Фотография. ЦГАКФД.

260
Транспарант на тему борьбы с пьянством в колонне школьников на демонстрации в Москве 7 ноября 1928 года. Фотография. ЦГАКФД, № 252049.

261
Колонна демонстрантов с транспарантами на антиимпериалистическую тему на улицах Москвы 1 мая 1929 года. Фотография. ЦГАКФД, № 265475.

262
В.В.Купцов. Первое мая. 1929 год. Х., м. ГТГ, ЖС-989.

263
Агитавтомобиль с инсценировкой и карнавальными фигурами на улицах Москвы 1 мая 1929 года. Фотография. ЦГАКФД, № 265009.

264
Представление кукольного театра „Петрушка" на одной из улиц Москвы 1 мая 1929 года. Фотография. ЦГАКФД, № 265477.

265–281
Политический карнавал из пятидесяти четырех машин, оформленных студентами театрального отделения ВХУТЕИНа под руководством И.М. Рабиновича. Москва. 1929 года. Материалы в архиве И.М. Бибиковой.

265 Автоколонна из машин с карнавальными группами на Красной площади в Москве. Фотография.

266 Автоколонна из машин с карнавальными группами на улицах Москвы. Фотография.

267 Л.И.Хохлова. Эскиз карнавальной группы „Капиталистическая Франция и страны Малой Антанты".

268 Л.И.Хохлова. Карнавальная группа „Капиталистическая Франция и страны Малой Антанты". Фотография.

269 А.С.Магидсон. Карнавальная группа „Свадьба Муссолини и папы римского". Фотография.

270 А.С.Магидсон. Эскиз карнавальной группы „Свадьба Муссолини и папы римского". Авторское повторение 1979 года.

271 Э.И.Хейфец. Фигура „Ку-клус-клановец" из карнавального шествия. Фотография.

272 Э.И.Хейфец. Агитавтомобиль „Слон как символ колониальной Индии" для карнавального шествия.

273 Э.И.Хейфец. Фигуры капиталистов из карнавального шествия. Фотография.

274 Н.С.Стародуб, Я.Ф.Козловская. Эскиз композиции „Корабль империализма" для карнавального шествия. Авторское повторение 1979 года.

275 Маски „Порабощенные народы". Фрагмент композиции „Корабль империализма". Фотография.

276 Группа „Британские империалисты" из композиции „Корабль империализма". Фотография.

277 А.С.Магидсон. Эскиз композиции „Желтая пресса" для карнавального шествия. Авторское повторение 1979 года.

278 А.С.Магидсон. Композиция „Желтая пресса". Фотография.

279 Бушмелев. Агитповозка с карнавальной фигурой священника. Фотография.

280 Неизвестный художник. Эскиз композиции „Похороны служителей культа" для карнавального шествия.

281 Группа художников — участников оформления политического карнавала в ЦПКиО в Москве. 1929 год. Фотография.

282, 283
Агитавтомобиль со скульптурной группой работы студентов Академии художеств на площади Урицкого в Ленинграде 7 ноября 1929 года. Фотографии. ЛГАКФД, № Гр 28244, № Вр 28245.

284
Парад на Красной площади в Москве 7 ноября 1929 года. Фотография. МИРМ, № 8107/6 ф.

285
Колонна демонстрантов в карнавальных костюмах на Красной площади в Москве 7 ноября 1929 года. Фотография. ЦГАКФД, № 251518.

286, 287
Инсценированное шествие „Похороны религиозных празднеств" на Красной площади и Тверской улице в Москве 7 ноября 1929 года. Фотографии. ЦГАКФД, № 254862, № 219705.

288
Колонна демонстрантов с транспарантом-карикатурой на Красной площади в Москве 7 ноября 1929 года. Фотография. ЦГАКФД, № 262791.

289
Колонна демонстрантов с движущимся макетом дракона на Красной площади в Москве 7 ноября 1929 года. Фотография. ЦГАКФД, № 250529.

290
Объемная движущаяся установка „Пятилетку в четыре года" на Красной площади в Москве 7 ноября 1929 года. Фотография. ЦГАКФД.

291
В.А.Раевская. Декоративная установка „Рот Фронт" на площади Жертв Революции в Ленинграде. 1 мая 1930 года. Фотография. ЛГАКФД, № Гр 28032.

292
Декоративная установка, оформлявшая трибуну на площади Урицкого в Ленинграде 1 мая 1930 года. Выполнена по проекту бригады студентов ВХУТЕИНа. Фотография. ЛГАКФД, № Гр 28520.

293
Декоративная установка „Рабочий" на площади Революции в Москве 1 мая 1930 года. Фотография. ЦГАКФД.

294
Декоративная установка „Промфинплан" на Красной площади в Москве 1 мая 1930 года. Фотография. ЦГАКФД.

295
Колокольня бывшего Страстного монастыря в Москве, оформленная Ю.П.Щукиным на антирелигиозную тему к 1 Мая 1930 года. Фотография. Архив И.М.Бибиковой.

296
Ю.П.Щукин. Декоративная установка на тему „Религия и Капитал" в ЦПКиО в Москве. 1930 год. Фотография. Архив И.М.Бибиковой.

297
Агиттрамвай с группой артистов на Таганской площади в Москве 1 мая 1930 года. Фотография. ЦГАКФД, № 262818.

298
Декоративная установка „Рабочие со знаменем", сооруженная в Ленинграде к 7 Ноября 1930 года. Фотография. ЛГАКФД, № Гр 28674.

299
Агитавтомобиль Академии художеств со скульптурной карикатурой „Троцкий в колеснице мирового империализма". Ленинград. 1930 год. Фотография. ЛГАКФД, № Др 6430.

300
Агитавтомобиль на улицах Москвы 7 ноября 1930 года. Фотография. ЦГАКФД, № 111861.

301
Бригада ИЗОРАМа под рудоводством М.С.Бродского и Л.И.Каратаева (К.И.Савищенко, Б.А.Белозеров, В.О.Мейер и другие). Декоративная установка, оформлявшая трибуны на площади Урицкого в Ленинграде 1 мая 1931 года. Выполнена по проекту бригады студентов ВХУТЕИНа. Фотография. ЛГАКФД, № Гр 28520.

302
Бригада ИЗОРАМа. Проект декоративной установки для Володарского района Ленинграда к 1 Мая 1931 года. (Воспроизведено с открытки.)

303
Декоративная установка на Красной площади в Ленинграде, сооруженная к 1 Мая 1931 года. Фотография. ЛГАКФД, № Гр 39218.

304
Эскиз агитавтомобиля для демонстрации в Ленинграде 1 мая 1931 года. (Воспроизведено с открытки.)

305
П.И.Акишкин и бригада Горкома. Проект оформления Московских ворот в Ленинграде к 1 Мая 1931 года. (Воспроизведено с открытки.)

306–307
Декоративная установка на Международном проспекте в Ленинграде, сооруженная к 1 Мая 1931 года.

306 Эскиз установки. (Воспроизведено с открытки.)

307 Фотография. Архив И.М.Бибиковой.

308, 309
В.И. Григорьев, Б.В.Иорданский, Г.И.Рублев, А.С.Магидсон. Проект оформления Мясницкой магистрали в Москве к 1 Мая 1931 года. Фотография. Архив И.М.Бибиковой.

310
Карнавальные карикатурные фигуры „Капиталист" и „Священник", выполненные членами изокружка Клуба коммунальников, в ЦПКиО 25 мая 1931 года. Фотография. ЦГАКФД, № 2-36624.

311–314
Бригада ИЗОРАМа под руководством М.С.Бродского и Л.И.Каратаева (К.И.Савищенко, Б.А.Белозеров, В.О.Мейер и другие). Декоративная установка, оформлявшая трибуны на площади Урицкого в Ленинграде, сооруженная к 7 Ноября 1931 года.

311 Проект установки. (Воспроизведено с открытки.)

312 Центральная часть установки. Фотография. ЛГАКФД, № Гр 29114.

313 Левая часть установки. Фотография. ЛГАКФД, № Гр 29107.

314 Правая часть установки. Фотография ЧГАКФД, № Гр 29113.

315
Здание Мясокомбината в Ленинграде, оформленное на тему „Царская Россия — тюрьма для рабочих и крестьян" к 7 Ноября 1931 года. Фотография. ЛГАКФД, № Гр 31021.

316
Мост в Ленинграде, оформленный панно на антиимпериалистическую тему. Фотография. ЛГАКФД, № Гр 31027.

317
Здание Электротока в Ленинграде, оформленное на антифашистскую тему к 7 Ноября 1931 года. ЛГАКФД, № Гр 64573.

318
Панорама „Взятие Зимнего“ на здании Адмиралтейства 7 ноября 1931 года. Фотография. ЛГАКФД, № Гр 31042.

319–321
Бригада РАПХа (Ю.П.Щукин, Я.Д.Ромас, А.С.Магидсон, А.Д.Кузнецова). Оформление площади Революции и площади Свердлова в Москве 7 ноября 1931 года. Материалы в архиве И.М.Бибиковой.

319 Декоративная установка „Домна Кузнецкстроя“ днем. Фотография.

320 Декоративная установка „Домна Кузнецкстроя“ ночью. Фотография.

321 Декоративная установка „Заводы авто- и тракторостроения“ ночью. Фотография.

322
Н.С.Стародуб, Ф.Т.Севортян, Я.Ф.Козловская. Проект оформления колонны Электрозавода на демонстрации в Москве 7 ноября 1931 года. Б., тушь, гуашь, белила. Архив И.М.Бибиковой.

323
Колонна рабочих-строителей на демонстрации в Москве 7 ноября 1931 года. Фотография. ЦГАКФД, № 06880.

324
Транспарант на антивоенную тему для демонстрации в Москве 7 ноября 1931 года. Фотография. ЦГАКФД, № 01495.

325
Декоративная установка с карикатурными куклами-марионетками — „Прогульщик“, „Оппортунист“, „Рвач“, „Кулак“. Москва. 7 ноября 1931 года. Фотография. ЦГАКФД, № 264797.

326
Колонна демонстрантов Ленинского района с сатирическим транспарантом — „II Интернационал“ в Москве 7 ноября 1931 года. Фотография. ЦГАКФД, № 06881.

327–328
Бригада ИЗОРАМа. Декоративная установка на площади Урицкого в Ленинграде, сооруженная к 1 Мая 1932 года.

327 Общий вид площади. Фотография. ЛГАКФД, № 30923.

328 Центральная часть установки. Фотография. ЛГАКФД, № Гр 30933.

329
Смольный в Ленинграде, оформленный к 1 Мая 1932 года. Фотография. ЛГАКФД, № Вр 11806.

330
Площадь Финляндского вокзала в Ленинграде, оформленная к 1 Мая 1932 года. Фотография. ЛГАКФД, № Вр 6312.

331
Е.И.Лискович. Оформление Обводного канала в Ленинграде на тему „Капитализм в тисках кризиса“ к 1 Мая 1932 года. Фотография. Архив И.М.Бибиковой.

332
Агитмашина Мюзик-холла на демонстрации в Ленинграде 1 мая 1932 года. Фотография. ЛГАКФД, № Ар 30179.

333–334
Оформление Красной площади в Москве 1 мая 1932 года

333 Здание ГУМа, оформленное по проекту В.А.Стенберга и Г.А.Стенберга. Фотография. МИРМ, № 6221/12 фо.

334 Н.А. Кузнецов. Декоративная установка „Интернационал“. Фотография. МИРМ, № 6221/14 фо.

335
Бригада ОРРП (Г.С.Замский, Я.Г.Боровой). Декоративная установка „Шарикоподшипник“, сооруженная на площади Свердлова в Москве к 1 Мая 1932 года. (Воспроизведено из журнала „За пролетарское искусство“, 1932, № 9–10, с. 25.)

336
Н.С.Трошин, Б.А.Родионов, Н.А.Мусатов. Декоративная установка „Метрополитен“ в Охотном ряду в Москве 1 мая 1932 года. Фотография. МИРМ, № 6221/11 фо.

337–339
Д.М.Моор. Оформление Москвы к 1 Мая 1932 года. Материалы в архиве И.М.Бибиковой.

337 Фигура „Капиталист“ из „Аллеи карикатур“ на Малой Дмитровке. Фотография.

338 Эскиз декоративной установки „Женевская карусель“ для площади Савеловского вокзала. Повторение 1957 года.

339 Декоративная установка „Женевская карусель“ на площади Савеловского вокзала. Фотография.

340, 341

Декоративная установка на тему „Профсоюзы“ у ограды ВЦСПС на Москворецкой набережной в Москве 1 мая 1932 года. Фотографии. МИРМ, № 6221/4 фо.

342–344

Н.С.Стародуб. Группа объемных карикатур „Аллея врагов“ в ЦПКиО. 1932 год. Материалы в архиве И.М.Бибиковой.

342 Эскиз „Аллеи врагов“. Авторское повторение 1979 года.

343 Фигура „Ксендз“. Фотография.

344 Фигура „Фашист“. Фотография.

345–348

Ф.Т.Севортян. Композиция „Торговый дом „Прогресс“ — личный интерес“ из группы объемных карикатур „Аллея дряни“ в ЦПКиО в Москве. 1932 год. Материалы в архиве И.М.Бибиковой.

345–347 Фрагменты композиции. Фотографии.

348 Эскиз композиции. Б., гуашь, белила, граф. кар. Повторение М.Д.Моор 1957 года.

349–351

Я.Ф.Козловская. Композиция „Черная касса“ из группы объемных карикатур „Аллея дряни“ в ЦПКиО в Москве. 1932 год. Материалы в архиве И.М.Бибиковой. (Изображены прогульщики, лодыри, пьяницы, пользующиеся услугами кассы взаимопомощи. В руках каждого зеркало-анкета с биографическими данными реального „прототипа“.)

349 Общий вид. Фотография.

350, 351 Фрагменты композиции. Фотографии.

352–354

Я.Ф.Козловская. Группа объемных карикатур „Хулиганы“ в ЦПКиО в Москве. 1932 год. Фотография. Материалы в архиве И.М.Бибиковой.

355–358

Я.Ф.Козловская. Оформление театрализованного представления в ЦПКиО в Москве. 1932 год. Материалы в архиве И.М.Бибиковой.

355 Проект оформления катка. Б., гуашь, акв., граф. кар.

356 Эскиз группы для театра масок. Б., гуашь, граф. кар., белила.

357 „Жоржик“ и „Маруся“ — главные персонажи театра масок во время представления. Фотография.

358 Эскиз костюма зазывалы. Б., граф. кар., гуашь.

359

Площадь Московского вокзала в Ленинграде 7 ноября 1932 года. Ночное оформление. Фотография. ЛГАКФД, № Гр 30976.

360

Дом культуры Выборгского района Ленинграда 7 ноября 1932 года. Ночное оформление. Фотография. ЛГАКФД, № Гр 31035.

361

Площадь Финляндского вокзала в Ленинграде 7 ноября 1932 года. Ночное оформление. Фотография. ЛГАКФД, № Гр 31008.

362

Иллюминация судов Балтийского флота в Ленинграде 7 ноября 1932 года. Справа крейсер „Аврора“. Фотография. ЛГАКФД.

363

Дом Союзов в Москве, оформленный к 7 Ноября 1932 года. Фотография. МИРМ, № 6222/5 фо.

364

Здание Ярославского вокзала в Москве, оформленное к 7 Ноября 1932 года. Фотография. МИРМ, № 6288/фо.

365

Застава Ильича в Москве, оформленная к 7 Ноября 1932 года. Фотография. МИРМ, № 6222/6 фо.

366
Декоративная установка на Веловоздвиженской улице, сооруженная к 7 Ноября 1932 года. Фотография. МИРМ, № 6222/2 фо.

367
Здание Клуба Московского узла Казанской железной дороги им. Октябрьской Революции, оформленное к 7 Ноября 1932 года. Фотография. ЦГАКФД, № 113822.

368
Витрина магазина на Кузнецком мосту в Москве, оформленная к 7 Ноября 1932 года. МИРМ, № 6222/7 ф.

369
С. А. Лучишкин. Массовый праздник на Воробьевых горах. Центральная часть пятичастной композиции „День Конституции". 1932 год. Х., м. ГТГ 22702.

370–374
Н. А. Мусатов, Б. А. Родионов, Н. С. Трошин. Оформление площади Свердлова в Москве 1 мая 1933 года. Декоративные динамические установки „Блюминг" и „МТС". Материалы в архиве И. М. Бибиковой.

370 Декоративные динамические установки „Блюминг" и „МТС". Фотография.

371 Декоративная динамическая установка „Блюминг". Фотография.

372 Декоративная динамическая установка „МТС". Фотография.

373 Н. А. Мусатов. Эскиз декоративной динамической установки „МТС". Б., акв., граф. кар.

374 Н. С. Трошин. Эскиз декоративной динамической установки „Блюминг". Ночной вид. Б., темпера, граф. кар.

375
Декоративная динамическая установка „Беломоро-Балтийский канал" на площади Свердлова в Москве, сооруженная к 7 Ноября 1933 года. Фотография. Архив И. М. Бибиковой.

376–377
Я. Д. Ромас, З. М. Виленский. Декоративная установка „Метрострой", сооруженная в Москве к 7 Ноября 1933 года. Фотографии. Архив И. М. Бибиковой.

378
Декоративная установка у Красных ворот, сооруженная к 7 Ноября 1933 года. Фотография. МИРМ, № 6225/7 фо.

379
Декоративная установка на Трубной площади, сооруженная к 7 Ноября 1933 года. Фотография. МИРМ, № 6225/1 фо.

380
Ю. П. Щукин. Водный праздник. 1933 год. Х., м. ГТГ, ЖС-1452. (Картина воспроизводит один из эпизодов карнавала на Москве-реке, во время которого происходило символическое сожжение чучел, изображавших всякого рода нечисть.)

На шмуцтитуле, открывающем том иллюстраций, воспроизведена фотография из Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (№ 92) —
В. И. Ленин произносит речь на Красной площади в день празднования первой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. Москва, 7 ноября 1918 года.

Сокращения к списку иллюстраций и подписям.

1) Хранилища: ГНИМА — Государственный научно-исследовательский музей архитектуры им. А. В. Щусева; ГРМ — Государственный Русский музей; ГТГ — Государственная Третьяковская галерея; ГЦТМ — Государственный центральный театральный музей им. А. А. Бахрушина; ЛГАКФД — Ленинградский государственный архив кинофотодокументов; ЛМВОСР — Ленинградский музей Великой Октябрьской социалистической революции; МИЛ — Музей истории г. Ленинграда; МИРМ — Музей истории и реконструкции г. Москвы; Музей Революции — Центральный музей Революции СССР; ЦГАКФД — Центральный государственный архив кинофотодокументов СССР.

2) Техника исполнения: акв. — акварель; б. — бумага; граф. — графитный; к. — картон; кар. — карандаш, м. — масло; тон. — тонированный; цв. — цветной; х. — холст.

3) Воспроизведено с открытки — Воспроизведено из набора открыток „Художественное оформление массовых празднеств. 1918–1931". Л., 1932.

Указатель объектов оформления

В две основные рубрики указателя вошли названия площадей, проспектов, улиц, набережных, поселков, садов, отдельных зданий Москвы и Петрограда — Ленинграда. В специальные рубрики вынесены названия мостов, вокзалов (Москва) и районов. Для удобства пользования указателем наименования объектов оформления даются самостоятельно по Москве и Ленинграду (Петрограду) и в том и в другом случае по алфавиту. Названия отдельных зданий привязаны к своим адресам и, кроме того, они даны в конце указателя отдельным списком по алфавиту с отсылкой к основному разделу.

За основу взяты современные названия улиц, площадей и т. п. Прежние названия или переименования того или иного периода также включены в указатель (в алфавитном порядке) и от них даны отсылки к современным названиям. (Например: Каменноостровский пр., см. Кировский пр.; Красных зорь пр., см. Кировский пр.; Кировский пр. (с 1935 г., до 1935 г. Красных зорь пр., до 1918 г. Каменноостровский пр.).

В Ленинграде некоторые площади, проспекты, улицы, изменившие названия с 1918 г., в начале 1950-х гг. получили прежнее наименование, о чем приводятся сведения в указателе. (Например: Дворцовая пл. (до 1918 г. и с начала 1950-х гг., с 1918 г. и до начала 1950-х гг. Урицкого пл.).

Названия ряда площадей в Ленинграде и Москве, упоминаемых в документах, носят условный характер как наименования объектов оформления и приняты только в этих документах. В указателе они отмечены звездочками. (Например: Клиники Виллие пл., Царскосельского вокзала пл., Технологического института пл.).

При подготовке указателя использованы справочники за 1923–1931 годы, 1933 год, „Вся Москва", „Весь Петроград", „Весь Ленинград", энциклопедия „Москва" (М., 1980) и путеводители по Ленинграду за 1929, 1933, 1940, 1957 и 1977 годы.

Москва

Улицы, площади, набережные, отдельные здания

Арбат ул. 198 211

Арбатская пл. 49 160 161 201 203 211 212

Бакунинская ул. (с 1918 г., до 1918 г. Покровская ул.) 128

Бауманская ул. (с 1918 г., до 1918 г. Немецкая ул.) 123

Благуша ул. 128

Варварская пл., см. Ногина пл.

Воздвиженка ул., см. Калинина пр.

Волхонка ул. 198

Воскресенская пл., см. Революции пл.

Восстания пл. (с 1919 г., до 1919 г. Кудринская пл.) 50 51 211

Воробьевы горы, см. Ленинские горы

Георгиевская пл. (ныне не существует, вошла в состав Большой Грузинской ул.), см. Грузинская Большая ул.

Горького ул. (с 1932 г., до 1932 г. Тверская ул. до пл. Старых Триумфальных ворот; с 1935 г. в нее вошла 1-я Тверская-Ямская от Старых Триумфальных ворот до Белорусского вокзала) 51 69 78 79 123 124 176 198 204 211 212 220 230 ил. 14 124 141–142 286

Булочная Филиппова (магазин „Хлеб") 69

Грузинская Большая ул. 123

Дангауровская слобода (слободка) 197

Дзержинского пл. (с 1926 г., до 1926 г. Лубянская пл.) 46 49 50 94 203 212

Дзержинского ул. (с 1926 г., до 1926 г. Лубянка Большая ул.) 198

Девичье поле ул. 129

Дмитровка Большая ул., см. Пушкинская ул.

Дмитровка Малая ул., см. Чехова ул.

Добрынинская пл. (с 1918 г., до 1918 г. Серпуховская пл.) 51 118 211

Знаменка ул., см. Фрунзе ул.

*Зоологического сада пл. (входит в современную ул. Красная Пресня), см. Красная Пресня ул.
Зубовская пл. 52
Ильинка ул., см. Куйбышева ул.
Ильича застава (с 1919 г., до 1919 г. Рогожская застава, в 1955 г. Ильича застава вошла в состав Ильича пл.) ил. 365
Каланчевская пл., см. Комсомольская пл.
Калашный пер.
Моссельпром (Московское губернское объединение предприятий по переработке продуктов сельского хозяйства и промышленности, здание) ил. 221
Калинина пр. (образован в 1963 г., в него вошли: Сапожковская пл., Калинина ул. — с 1946 г., до 1946 г. Коминтерна ул., до 1936 г. Воздвиженка, — Магистраль Новый Арбат, часть Кутузовского пр.) 203 211 212 216 220
Коминтерн (здание) 216
Калинина ул., см. Калинина пр.
Камергерский пер., см. Художественного театра проезд 194 198 204 211
Кирова ул. (с. 1935 г., до 1935 г. Мясницкая ул.) 211 ил. 308 309
Бывш. МУЖВЗ (здание) 21 77
ВХУТЕМАС (здание, ныне дом 21 б) 21 77
Почтамт (здание) 73
Колхозные пл. Большая, Малая (с 1934 г., до 1934 г. Сухаревские пл. Большая, Малая) 220
Коминтерна пл., см. Калинина пр.
Коминтерна ул., см. Калинина пр.
Комсомольская пл. (с 1932 г., до 1932 г. Каланчевская пл.) 128 177 211
Клуб Московского узла Казанской ж.д. им. Октябрьской Революции (с 1937 г. Центральный дом культуры железнодорожников) ил. 367
Кольцо „Б“ 198
Красная пл. 19 28 37 44 46 49 51 66 70 71 77 84 88 95 96 98 105 115 118 122 124 133 134 140 144 160 161 174 175 179 186 191 193 194 197 201 202 211 214 220 229 232 233 ил. 1 9 151 152 153 168 169 170 211 219 220 255 265 284–290 294 333 334
Кремль 44 45 46 49 71 77 88 95 96 105 140 160 161 174 193 214 ил. 2 3 5 7 8 160 161 174 214
Совет Народных Комиссаров (здание в Кремле) 46
Мавзолей В.И.Ленина 133 134 140 144 169 179 214
Государственный исторический музей 68 69 76 78 79 161 174 214
Лобное место 49 66 70 94 95 134 160 193 201 211 214 229
Памятник Минину и Пожарскому 124 134
Покровский собор (храм Василия Блаженного) 19 70 214
ГУМ (Государственный универсальный магазин с 1921 г., до 1921 г. Верхние торговые ряды) 88 96 134 139 140 144 161 174 214 232 233
Красная Пресня ул. (с 1918 г., до 1918 г. Пресня) 50 51 95
Красных ворот пл., см. Лермонтовская пл.
Крестьянской заставы пл., см. Рижская пл.
Кропоткинская пл., Кропоткинских ворот пл. (с 1924 г., до 1924 г. Пречистенских ворот пл.) 38
Кудринская пл., см. Восстания пл.
Кузнецкий мост ул. 55 198 204 211 229 ил. 368
Куйбышева ул. (с 1935 г., до 1935 г. Ильинка ул.) 145 211
Горбанк 145
Ленинские горы (с 1924 г., до 1924 г. Воробьевы горы) 102 ил. 369
Ленинская слобода (с 1919 г., до 1919 г. Симоновская слобода) 95
Лермонтовская пл. (с 1941 г., до 1941 г. Красных ворот пл.)
Триумфальные ворота (разобраны в 1928 г.) ил. 378

Лубянка Большая ул., см. Дзержинского ул.
Лубянская пл., см. Дзержинского пл.
Лубянский проезд 105
Манежная пл., см. Пятидесятилетия Октября пл.
Манеж 216
Манежная ул. 212
Александровский сад 214
Маркса пр. (образован в 1961 г. из Театрального проезда, Охотного ряда пл., Моховой ул.) 21 37 69 72 73 76 78 203 205 206 211 212 214 215 220 223 229 ил. 125 139 140 336
„Востоккино" (здание кинотеатра снесено) 199 205
„Континенталь" гостиница (здание снесено) 78
Народный комиссариат по военным делам (здание снесено)
„Москва" гостиница (строительство) 215 229 233
Продовольственный комитет (здание снесено) 76 78 79 ил. 125
Хлебоэкспорт (здание снесено) 216
Маяковского пл. (с 1935 г., до 1935 г. Старых Триумфальных ворот пл.) 105 212
Москворецкая наб. 38 ил. 340 341
Моховая ул., см. Маркса пр.
Мясницкая ул., см. Кирова ул.
Охотный ряд ул., см. Маркса пр.
Немецкая ул., см. Бауманская ул.
Никитских ворот пл. 160 161
*Новая пл. против МГУ, см. Пятидесятилетия Октября пл.
Ногина пл. (с 1924 г., до 1924 г. Варварская пл.) 36 201 204 211 212 215
Наркомтяжпром СССР (Наркомат тяжелой промышленности, здание) 215
Петровка ул. 204
Покровская ул., см. Бакунинская ул.
Пресня ул., см. Красная Пресня ул.
Пушкинская пл. (с 1937 г., до 1937 г. Страстная пл.) 118 124 160 201 204 212 229 232 233
Страстной монастырь (снесен) 38 68 233 ил. 295
„Известия", здание редакции газеты 229
Пушкинская ул. (с 1937 г., до 1937 г. Дмитровка Большая ул.) 198
Зимина театр (ныне театр Оперетты) 68 ил. 136–138
Пятидесятилетия Октября пл. (с 1967 г., до 1967 г. Манежная пл.) 212 220
Манеж (ныне Центральный выставочный зал)
Раушская наб.
МОГЭС 131 197 ил. 254
Революции пл. (с 1918 г., до 1918 г. Воскресенская пл.) 22 52 67 211 212 216 220 231 232 ил. 126 134 135 126–129 154 293 319–321
Городская дума (с 1936 г. Центральный музей В.И.Ленина) 22 69 73 78 96 ил. 127–129
„Гранд-отель" гостиница (здание снесено) 216
Иверские ворота и часовня ил. 154
„Метрополь" гостиница (2-й Дом Советов) 22 36 69 73 76 78 177 199 205 ил. 126 376 377
Рижская пл. (с 1947 г., до 1947 г. Крестьянской заставы пл.) 128
Савеловского вокзала пл. (образована пересечением улиц Бутырский вал, Сущевский вал, Бутырской и Новослободской) 38 ил. 338 339
Садовая Большая ул. 51
Зона театр (ныне Концертный зал им. П.И.Чайковского, здание перестроено, до 1931 г. театр Вс.Мейерхольда) 158
Свердлова пл. (с 1919 г., до 1919 г. Театральная пл.) 22 36 50 52 67 68 73 78 83 115 118 123 139

144 160 199 203 205 211 212 220 229 230 231 232 233 234 ил. 130 205–209 319–321 370–375
Большой театр 36 68 76 77 78 145 177 205 233
Большого театра сквер 36 69 73 118 205 220 229 231 233 ил. 133
Дом Союзов 69 70 139 140 145 ил. 363
„Красный клин" монумент 67 68 69
Малый театр 68 76 78 199 205 ил. 130
Незлобина театр (ныне Центральный детский театр) 68 76 199 205 ил. 131 132
ЦУМ (Мосторг) (Центральный универсальный магазин) 68 177
Семеновская застава (вошла в 1960 г. в Семеновскую пл.) 128
Серпуховская пл., см. Добрынинская пл.
Скобелевская пл., см. Советская пл.
Смоленская-Сенная пл. 211
Советская пл. (с 1918 г., до 1918 г. Скобелевская пл., до 1912 г. Тверская пл.) 19 21 49 50 51 67 76 78 98 105 115 139 160 204 220 ил. 10–13 122 123
„Дрезден" гостиница (здание перестроено) 69
Моссовет (здание) 51 67 68 69 76 78 128 140 229 ил. 12 13 122
Обелиск Свободы 67 68 69 220 ил. 123
Скобелеву памятник (снят) 51 69
Сретенка ул. 198
Старых Триумфальных ворот пл., см. Маяковского пл.
Столешников пер. 211
Страстная пл., см. Пушкинская пл.
Страстной бульвар 94
*Сухаревка (Сухаревские пл. Большая и Малая) см. Колхозные пл.
Таганская пл. 123 204 211 ил. 297
Тверская ул., см. Горького ул.
Тверская пл., см. Советская пл.
Тверской бульвар ил. 258
Театральная пл., см. Свердлова пл.
Театральный проезд, см. Маркса пр.
*Тимирязевская пл., см. Никитских ворот пл.
Третьяковский проезд 25 105
Трубная пл. 69 203 211 212 ил. 379
Фрунзе ул. (с 1925 г., до 1925 г. Знаменка ул.) 67
Александровское военное училище (ныне административное учреждение) 49 67
Ходынское поле (местность на сев.-зап. Москвы, между современными Ленинградским пр., Беговой ул., Хорошевским шоссе и Живописной ул.) 49
Художественного театра проезд (с 1925 г., до 1925 г. Камергерский пер.) 211
Чехова ул. (с 1944 г., до 1944 г. Дмитровка Малая ул.) 9 38 76 ил. 337

Районы

Бауманский 123 128 177 210
Благуше-Лефортовский 74
Дзержинский 204 210 233
Замоскворецкий 51 118 124 131 194
Краснопресненский 51 123 177 194 210
Ленинский 210
Октябрьский 210
Пролетарский 204 210
Рогожско-Симоновский 103 123 128

Симоновский 94
Сокольнический 49 50 105 118 128 175 177 194 210
Сталинский 210
Фрунзенский 203 204 210
Хамовническо-Дорогомиловский 74
Хамовнический 105 123 195

Вокзалы

Белорусский (бывш. Александровский) 50 87
Казанский (*Рязанский) 87 139
Ленинградский (Николаевский, Октябрьский) 50
Савеловский 211
Ярославский 50 ил. 364

Мосты

Каменный Большой 51 160 161 203 212
Каменный Малый 51
Москворецкий 51 160 212
Крымский 160 161

Реки

Москва 70 88 210 220 ил. 369

Парки

Сокольники, парк культуры и отдыха 118 128 129 202
Центральный парк культуры и отдыха (создан в 1928 г., с 1932 г. им. М.Горького) 34 185 186 187 202 221 231 ил. 265–281 342–358

Отдельные здания и другие мелкие объекты оформления

Александровский сад, см. Манежная ул.
Александровское военное училище, см. Фрунзе пл.
Большого театра сквер, см. Свердлова пл.
Большой театр, см. Свердлова пл.
Булочная Филиппова, см. Горького ул.
„Востоккино“, см. Маркса пр.
ВХУТЕМАС, см. Кирова ул.
Горбанк, см. Куйбышева ул.
Городская дума, см. Революции пл.
Государственный исторический музей, см. Красная пл.
„Гранд-отель“, см. Революции пл.
ГУМ, см. Красная пл.
Дом Советов, см. Моссовет
Дом Союзов, см. Свердлова пл.
„Дрезден“, см. Советская пл.
Зимина театр, см. Пушкинская ул.
Зона театр, см. Садовая Большая
„Известия“, см. Пушкинская пл.
Иверские ворота и часовня, см. Революции пл.
Исторический музей, см. Красная пл.
Колокольня Страстного монастыря, см. Пушкинская пл.
Коминтерна здание, см. Калинина пр.

„Континенталь", см. Маркса пр.
„Красный клин", см. Свердлова пл.
Кремль, см. Красная пл.
Клуб Московского узла Казанской ж.д. им. Октябрьской революции, см. Комсомольская пл.
Лобное место, см. Красная пл.
Мавзолей В.И.Ленина, см. Красная пл.
Малый театр, см. Свердлова пл.
Манеж, см. Пятидесятилетия Октября пл.
„Метрополь", см. Революции пл.
Минину и Пожарскому памятник, см. Красная пл.
МОГЭС, см. Раушская наб.
„Москва", см. Маркса пр.
Моссовет, см. Советская пл.
Моссельпрома дом, см. Калашный пер.
МУЖВЗ, см. Кирова ул.
Наркомтяжпром СССР, см. Ногина пл.
Народный комиссариат по военным делам, см. Маркса пр.
Незлобина театр, см. Свердлова пл.
Памятник Минину и Пожарскому, см. Красная пл.
Покровский собор (храм Василия Блаженного), см. Красная пл.
Почтамт, см. Кирова ул.
Продовольственный комитет, см. Маркса пр.
Свободы обелиск, см. Советская пл.
Сквер Большого театра, см. Свердлова пл.
Скобелеву памятник, см. Советская пл.
Совет Народных Комиссаров, см. Красная пл.
Страстной монастырь и колокольня, см. Пушкинская пл.
Триумфальные ворота, см. Лермонтовская пл.
ЦУМ (Мосторг), см. Свердлова пл.
Хлебоэкспорт, см. Маркса пр.

Петроград—Ленинград

Улицы, площади, набережные, сады, отдельные здания

Адмиралтейский пр. (до 1918 г. и с начала 1950-х гг., с 1918 г. до начала 1950-х гг. Рошаля пр.)
Адмиралтейство (ныне административное здание) 20 48 53 59 61 62 63 81 97 144 ил. 36–39
Александровский сад (с 1918 г. Сад трудящихся) 62 84 97 135 140 146 ил. 27 28
Военный Комиссариат (бывш. Военное министерство, ныне административное здание) 61
Александра Невского пл. (до 1924 г. и с начала 1950-х гг., с 1924 г. до начала 1950-х гг. Красная пл.) 32 ил. 111 243 303
Александро-Невская лавра (бывш. монастырь, ныне архитектурный заповедник) 59
Александрийская пл., см. Островского пл.
Английская наб., см. Красного флота наб.
Архирейская ул., см. Толстого Льва ул.
*Балтийского вокзала пл., см. Обводного канала наб.
Белинского пл. (с 1924 г., до 1924 г. Симеоновская пл.) 59
Белинского ул. (с 1924 г., до 1924 г. Симеоновская ул.) 59 ил. 94
Биржевая пл., см. Пушкина пл.
Благовещенская пл., см. Труда пл.
Большой пр. Васильевского Острова (до 1918 г. и с начала 1950-х гг., с начала 1918 г. до начала 1950-х гг. Пролетарской победы пр.) 60 61 167 207

Балтийский судостроительный завод 61 137 ил. 118
Гавань 60 ил. 81
Большой пр. Петроградской стороны (до 1918 г. и с начала 1950-х гг., с 1918 г. до начала 1950-х гг. Карла Либкнехта пр.) 60
*Варшавского вокзала пл., см. Обводного канала наб.
Васильевский Остров 196
Введенская пл., см. Витебская пл.
Введенская ул., см. Розы Люксембург ул. 60
Витебская пл. (с 1918 г., до 1918 г. Введенская пл., также Витебского вокзала пл. или Царскосельского вокзала пл.) см. Загородный пр.
Владимирская пл. (до 1918 г. и с начала 1950-х гг., с 1918 г. до начала 1950-х гг. Нахимсона пл.) 60
Воинова ул. (с 1918 г., до 1918 г. Шпалерная ул.)
Таврический дворец (Дворец им. Урицкого) 20 60 72 81 121 ил. 75
Володарского пл. (у памятника Володарскому), см. Литейный пр.
Володарского пр., см. Литейный пр.
Воровского пл., см. Исаакиевская пл.
8-я линия В.О. ул. 167
Восстания пл. (с 1918 г., до 1918 г. Знаменская пл.) 32 59 72 98 99 108 121 153 156 161 168 206 222 ил. 40–42 159 176 201 202 246
Знаменская гостиница 72
Московский вокзал (с 1924 г., до 1924 г. Николаевский) 75 114 ил. 359
Памятник Александру III (в 1937 г. передан в Государственный Русский музей) 32 161 176 ил. 42 159 246
Выборгская сторона 196
Герцена ул.(с 1918г., до 1918г. Морская ул.) 65
Грибоедова канал (с 1918 г. до 1918 г. Екатерининский канал) 61 159
25 Октября пр., см. Невский пр.
Дворцовая пл. (до 1918 г. и с начала 1950-х гг., с 1918 г. до начала 1950-х гг. Урицкого пл.) 20 22 25 26 34 38 59 65 75 82 84 97 114 115 116 117 121 135 140 141 146 152 156 161 164 174 177 189 190 192 206 222 226 227 ил. 16 24–35 192 194–200 203 204 221 224 226 227 230 235 236 238 239 282 283 292 301 311–314 327 328
Александровская колонна 53 84 116 ил. 25 26 29 239
Главный Штаб (ныне административное здание) 65 83 116 189 190 196 ил. 30–32 34
Зимний дворец (ныне Государственный Эрмитаж) 26 27 50 61 65 82 83 114 116 117 135 165 182 189 225 ил. 16 33 34
Дворцовая наб. (до 1918 г. и с начала 1950-х гг., с 1918 г. до начала 1950-х гг. 9 января наб.) 32 59 ил. 68–70
Зимняя канавка и мостик ил. 68–70
9 линия В.О. ул. 167
9 января наб., см. Дворцовая наб.
Декабристов пл. (с 1918 г., до 1918 г. Сенатская пл.) 59 ил. 73 74
Сенат (ныне Центральный исторический архив) 97 ил. 73 74 97
Синод ил. 73 74
Декабристов остров 167
Диктатуры пл., см. Пролетарской диктатуры пл.
Екатерининский канал, см. Грибоедова канал
Жертв Революции пл., см. Марсово поле пл.
*Забалканская пл. (перед Ново-Московским мостом через Обводной канал), см. Московский пр.
Забалканский пр., см. Московский пр.

Загородный пр. (в современный Загородный пр. в 1960-е гг. вошли Витебская пл. и Технологического института пл.) 59 152 156 161 ил. 72
Технологический институт (здание) 59 167 ил. 175
Заячий Остров
Петропавловская крепость (ныне архитектурный заповедник) 33 47 59 62 71 99 105 112 113 135 165 166 169 170 223 226
Зеленина Большая ул. 59
Знаменская пл., см. Восстания пл.
Измайловская пл., (до 1924 г., с 1924 г. до начала 1950-х гг. Красных командиров пл.), см. Измайловский пр.
Измайловский пр. (до 1924 г. и с начала 1950-х гг., с 1924 г. до начала 1950-х гг. Красных командиров пр.; Измайловская пл. вошла в начале 1950-х гг. в Измайловский пр.) 60 61
Исаакиевская пл. (до 1924 г. и с начала 1950-х гг., с 1924 г. и до начала 1950-х гг. Воровского пл., современная Исаакиевская пл. включает в себя также бывш. Мариинскую пл.) 59 60 207 ил. 116 117
Мариинский дворец (ныне Ленинградский комитет городского Совета народных депутатов) 50 158 ил. 17
Искусств пл. (с 1940 г., до 1940 г. Лассаля пл., до 1918 г. Михайловская пл.) 59 104
Казанская пл. 59 158
Казанский собор (ныне Музей религии и атеизма) 75 81 207
Сквер перед Казанским собором 223
Каменноостровский пр., см. Кировский пр.
Кировский пр. (с 1935 г., до 1935 г. Красных зорь пр., до 1918 г. Каменноостровский пр.) 59 158
Кирочная ул., см. Салтыкова-Щедрина ул.
*Клиники Виллие пл., см. Карла Маркса пр.
Косая линия В.О. ул. 207
Красная пл., см. Александра Невского пл.
Красного флота наб. (с 1918 г., до 1918 г. Английская наб.) 60 83
Красных зорь пр., см. Кировский пр.
Красных командиров пл., см. Измайловская пл.
Лассаля пл., см. Искусств пл.
Лафонская пл., см. Пролетарской диктатуры пл.
Лебедева ул. (с 1938 г., до 1938 г. Нижнегородская ул.) 167
Лейтенанта Шмидта наб. (с 1918 г. до 1918 г. Николаевская наб.) 60 61 152
Морской кадетский корпус (ныне административное здание) 61 ил. 84 85
Ленина пл. (с 1928 г., до 1928 г. Финляндского вокзала пл.) 59 61 153 156 161 166 167 222
Памятник В.И.Ленину 165 207
Финляндский вокзал 165 207 222
Лесной пос. на территории парка Лесотехнической академии им. Кирова
Братские могилы жертв Октябрьской революции 61 90 115 166
Летний сад 24 60 104 108
Либкнехта Карла, см. Большой пр. Петроградской стороны
Лиговский пр. (до начала 1950-х гг. Лиговская ул.) 59
Литейный пр. (до 1918 г. и с начала 1950-х гг., с 1918 г. до начала 1950-х гг. Володарского пр.) 59 60 61 ил. 63–67 94 112 113
Памятник Володарскому 156
Ломанский пер., см. Смирнова ул.
Ломоносова пл. (с 1948 г., до 1948 г. Чернышева пл.) 60
Манежная пл. 61
Мариинская пл., см. Исаакиевская пл.
Маркса Карла пр. (с 1918 г., до 1918 г. Сампсониевский Большой пр.)

Клиника Виллие (ныне административное здание) 60
Марсово Поле пл. (до 1922 г. и с начала 1950-х гг., с 1922 г. до начала 1950-х гг. Жертв Революции пл.) 28 32 59 89 90 98 99 104 108 115 121 122 153 156 161 206 222 ил. 20–23 160 182 213 241 245 291
Международный пр., см. Московский пр.
Миллионная ул., см. Халтурина
Мира пл. (с начала 1950-х гг., до начала 1950-х гг. Сенная пл.) 60
Мира ул. (с 1918 г., до 1918 г. Ружейная ул.)
Михаила Архангела пл., см. Обуховской обороны пр.
Михайловская пл., см. Искусств пл.
Московская застава, см. Московский пр.
Московский пр. (с 1935 г., до 1935 г. Международный пр., до 1918 г. Забалканский пр.; Московская застава и Забалканская пл. вошли в Московский пр.) 59 60 207 ил. 306 307
Московские триумфальные ворота ил. 38 152 156 167
Мясокомбинат (Ленмясопромкомбинат) ил. 315
Нарвская пл., см. Стачек пл.
Нахимсона пл., см. Владимирская пл.
Невский пр. (до 1918 г. и с начала 1950-х гг., с 1918 г. до начала 1950 гг. 25 Октября пр.) 48 50 59 60 65 75 99 135 140 141 144 154 190 196 208 223 224 ил. 112–113
Городская дума (дом Лассаля) 50 59 75 158 223 ил. 91 92
„Дом книги" 122
„Европейская" гостиница 121
Пассаж (ныне универсальный магазин) 60 207
Нижегородская ул., см. Лебедева
Николаевская наб., см. Лейтенанта Шмидта
*Николаевская пл. (площадь перед бывш. Николаевским мостом) 60
Новодеревенская ул., см. Приморский пр.
Обводного канала наб. (Балтийского вокзала пл. и Варшавского вокзала пл. вошли в современную Обводного канала наб.) 38 59 ил. 331
Госмельница им. В.И.Ленина 32 168 169 ил. 249
Обуховской обороны пр. (преобразован в 1954 г., в него вошли: Крупской пр. — с 1938 г., до 1938 г. Шлиссельбургский пр., до 1918 г. Михаила Архангела пр. — и Михаила Архангела пл.) 60
Островского пл. (с 1925 г., до 1925 г. Александрийская пл.)
Государственный академический драматический театр им. А.С.Пушкина 157
Государственная публичная библиотека им. М.Е.Салтыкова-Щедрина 50 ил. 18
Пантелеймоновская ул., см. Пестеля ул. 60
1 линия Васильевского Острова 60
Пестеля ул. (с 1918 г., до 1918 г. Пантелеймоновская ул.) 104
Петергофское шоссе, см. Стачек пр.
Охта (наб. и ул., прилегающие к реке Охта) 60 ил. 63–67
Покровская пл., см. Тургенева пл.
Приморский пр. (с 1946 г., Новодеревенская ул. вошла в состав пр.) 207
Пролетарской диктатуры пл. (с начала 1950-х гг., с 1918 г. до начала 1950-х гг. Диктатуры пл., до 1918 г. Лафонская пл.) 58 81 152 156 161 222 ил. 93
Смольный (ныне Ленинградский областной комитет КПСС и городской комитет КПСС) 61 72 74 98 99 100 115 116 121 164 165 206 222 ил. 48–53 174 329
Пролетарской победы пр., см. Большой пр. Васильевского Острова
Пушкина пл. (с 1937 г., до 1937 г. Биржевая пл.) 26 59 97 113

Биржа (ныне Центральный военно-морской музей) 25 26 33 61 108–110 111–113 148 153 156 167 169 182 223 ил. 186–193
Ростральные колонны 26 61 113 ил. 192
Пушкинская ул.
Пушкинский сквер 60
*„Пяти углов" пл. (образована при пересечении Загородного пр., Рубинштейна ул. и Ломоносова ул.) 60
Революции пл. (с 1918 г., до 1918 г. Троицкая пл.) 59 222
Дворец (особняк) Кшесинской (ныне Музей Великой Октябрьской социалистической революции) 32 153 156 222 ил. 95 247
Розы Люксембург (с 1918 г., до 1918 г. Введенская ул.) 60
Рошаля пр., см. Адмиралтейский пр.
*Ружейная пл. (при пересечении Кировского пр. и Мира ул.) 58 ил. 43–47
Садовая ул. (до 1924 г. и с начала 1950-х гг., с 1924 г. до начала 1950-х гг. 3 июля ул.) 59 108 159 223
Гостиный Двор (ныне универсальный магазин) 223
Инженерный замок (ныне административное здание) 61 ил. 76–77
Сампсониевская Большая ул., см. Карла Маркса пр.
Салтыкова-Щедрина ул. (с 1936 г., до 1936 г. Кирочная ул.) 59
Семеновский плац 32 167 169
Сенатская пл., см. Декабристов пл.
Сенная пл., см. Мира пл.
Симеоновская пл., см. Белинского пл.
Симеоновская ул., см. Белинского ул.
Советский пр. (с 1918г., до 1918г. Суворовский пр.) 99
Стачек пл. (с начала 1950-х гг., с 1918г. до начала 1950-х гг. Нарвская пл.) 60
Нарвские триумфальные ворота 32 153 156 165 167 207 222 ил. 248
Стачек пр. (с 1918г., до 1918г. Петергофское шоссе)
Путиловский завод („Красный путиловец") 61 178 222 224
Театральная пл. ил. 54–57
Государственный академический театр оперы и балета им. С.М.Кирова 157
*Технологического института пл., см. Загородный пр.
*Толстого Льва пл. (образована в 1960-х гг. на пересечении Кировского пр., Большого пр. Петроградской стороны и ул. Толстого Льва) 158 160 207
3 июля ул., см. Садовая ул.
Троицкая пл., см. Революции пл.
Труда пл. (с 1918 г., до 1918 г. Благовещенская пл.) 59 61 222 ил. 78, 80
Дворец Труда (ныне Ленинградский областной Совет профсоюзов) 61 64 80 89 ил. 78–80
Тургенева пл. (с 1930 г. до 1930 г. Покровская пл.) 60
Университетская наб. 60 152 156 167
Академия Наук (здание) 62 ил. 82–83
Академия художеств (здание) 61
Университетская пл., см. Университетская наб. В.О. 60 152 156 167
Урицкого пл., см. Дворцовая пл.
Финляндского вокзала пл., см. Ленина пл.
Халтурина ул. (с 1918 г., до 1918 г. Милионная ул.) 65
Мраморный дворец 50
„Электроток" (Ленинградское районное управление Энергоцентра, здание) 225
*Царскосельского вокзала пл., см. Витебская пл., см. также Загородный пр.
Чернышева пл., см. Ломоносова пл.
Шлиссельбургский пр., см. Обуховской обороны пр.

Шпалерная ул., см. Воинова

Мосты

Аничков 81 141 ил. 98 99 240
Белинского (до 1918 г.), см. Сампсониевский
Биржевой, см. Строителей
Дворцовый (до 1918 г. и с начала 1950-х гг., с 1918 г. до начала 1950-х гг. Республиканский) 32 59 61 63 156 165 169 170 223
Калининский 207
Кировский (с 1935 г., до 1935 г. Равенства, до 1918 г. Троицкий) 32 59 108 156 169 170 223 ил. 96 97 162
Крестовский 59
Лейтенанта Шмидта (с 1918 г. до 1918 г. Николаевский) 59 60 61 156 167 223
Литейный 59 153 156 167 223
Ломоносова (с 1948 г., до 1948 г. Чернышёв) 60 ил. 102
Народный (с 1918 г., до 1918 г. Полицейский) 22 59 75 83 84 ил. 59–62
Николаевский, см. Лейтенанта Шмидта
Охтенский (с 1918 г., до 1918 г. Петра Великого) 59 223
Пантелеймоновский, см. Пестеля
Пестеля (с 1918 г., до 1918 г. Пантелеймоновский) 60 81 ил. 101
Петра Великого, см. Охтенский
Полицейский, см. Народный
Равенства, см. Кировский
Республиканский, см. Дворцовый
Сампсониевский, см. Свободы
Свободы (с 1918 г., до 1918 г. Сампсониевский) 60
Степана (Стеньки) Разина (с 1918 г., до 1918 г. Эстляндский) ил. 103–105
Строителей (с 1918 г., до 1918 г. Биржевой) 26 60 113
Троицкий, см. Кировский
Тучков 59
Чернышёв, см. Ломоносова
Эстляндский, см. Степана (Стеньки) Разина

Реки, каналы

Лебяжий канал 108
Мойка 108
Нева 47 48 50 61 63 75 105 108 112 113 117 136 142 144 165 ил. 38 193 362
Фонтанка 108

Районы и здания Советов

Адмиралтейский 72
Совет рабочих и красноармейских депутатов 60
Василеостровский 148 165 167 174 207 226
Совет рабочих и красноармейских депутатов 59
Володарский 32 134 165 174 180 207 226
Второй городской район 72
Выборгский 32 165 180 207 222 226
Замосковский 60
Совет рабочих и красноармейских депутатов 60
Московский 207 226
Московско-Нарвский 32 147 154 160 165 174 180

Московско-Невский 167
Нарвский 60 226
Совет рабочих и красноармейских депутатов 60
Октябрьский 196 207 226
Петергофский
Совет рабочих и красноармейских депутатов 60
Петроградский 147 158 160 165 174 207 226
Совет рабочих и красноармейских депутатов 59 60 158
Пролетарский 146
Рождественский 60
Совет рабочих и красноармейских депутатов ил. 90
Смольнинский 196 207 223 226
Центральный 147 158 165 174 180

Отдельные здания и другие мелкие объекты оформления

Адмиралтейство, см. Адмиралтейский пр.
Академия наук, см. Университетская наб. Васильевский Остров
Александровский (Адмиралтейский) сквер, сад, см. Адмиралтейский пр., см. Дворцовая пл.
Александро-Невская лавра, см. Александра Невского пл.
Александровская колонна, см. Дворцовая пл.
Александру III памятник, см. Восстания пл.
Балтийский судостроительный завод, см. Большой пр. Васильевского Острова
Биржа, см. Пушкина пл.
Братские могилы жертв Октябрьской Революции, см. Лесной пос.
Военный Комиссариат, см. Адмиралтейский пр.
Володарскому памятник, см. Литейный пр.
Гавань, см. Большой пр. Васильевского Острова
Главный Штаб, см. Дворцовая пл.
Городская дума, см. Невский пр.
Госмельница им. В.И.Ленина, см. Обводного канала наб.
Гостиный двор, см. Садовая ул.
Государственная публичная библиотека им. М.Е.Салтыкова-Щедрина, см. Островского пл.
Государственный академический драматический театр им. А.С.Пушкина, см. Островского пл.
Государственный академический театр оперы и балета им. С.М.Кирова, см. Театральная пл.
„Европейская" гостиница, см. Невский пр.
Зимний дворец, см. Дворцовая пл.
Зимняя канавка, см. Дворцовая наб.
Знаменская гостиница, см. Восстания пл.
Инженерный замок, см. Садовая ул.
Казанский собор, см. Казанская пл.
Клиника Виллие, см. Карла Маркса пл.
„Красный треугольник" (завод), см. Обводного канала наб.
Кшесинской дворец, см. Революции пл.
Ленину В.И. памятник, см. Ленина пл.
Летний сад, см. Дворцовая наб.
Мариинский дворец, см. Исаакиевская пл.
Михайловский дворец, см. Искусств пл.
Морской кадетский корпус, см. Лейтенанта Шмидта наб.
Московский вокзал, см. Восстания пл.
Московские триумфальные ворота, см. Московский пр.
Мраморный дворец, см. Халтурина ул.

Мясокомбинат, см. Московский пр.
Нарвские триумфальные ворота, см. Стачек пл.
Пассаж, см. Невский пр.
Петропавловская крепость, см. Заячий Остров
Путиловский завод, см. Стачек пр.
Пушкинский сквер, см. Пушкинская ул.
Сенат, см. Декабристов пл.
Синод, см. Декабристов пл.
Сквер перед Казанским собором, см. Казанская пл.
Смольный, см. Пролетарской диктатуры пл.
Таврический дворец, см. Воинова ул.
Технологический институт, см. Загородный пр.
Финляндский вокзал, см. Ленина пл.
Фондовая Биржа, см. Биржа, см. Пушкина пл.
„Электроток", см. Халтурина ул.

Указатель имен

А.Ш. 192
Абугов С.Л. 59
Авдеев А.Д. 30 136 ил. 223
Аверинцев И.В. 97
Авраамов А.М. 31 131
Агапьева Н.Н. 73 ил. 146–150
Агафонова 204
Агеев И.А. 161
Агулянский М.И. ил. 110
Адамович М.М. 60
Акимов А. 85 90 91 ил. 20–23
Акишин П.И. 39
Аладжалов С. 188
Алексеев И.В. 21 72 73 ил. 139 140
Алексеева О.В. 21 72 73 ил. 139 140
Александров А.М. 204
Александров Г.Г. 37
Александров 127 128
Александрова-Дольник Т.Н. 98
Альванг В.А. 60 ил. 103–105
Альтман Н.И. 20 22 25 52 59 64 65 82 83 84 97 112 ил. 24–35 186 187
Альмединген Б.А. 152 156
Алянский С.М. 73
Андреев А.А. 61 74 154 155 157 158 159 222 223
Андреев Н.А. 68
Андреев А. 228 ил. 371 372
Андреева М.Ф. 32 87 98 110
Анненков Ю.П. 25 26 27 73 108 115 ил. 194
Антонов А.А.127
Анцелович Н.М. 87
Арбатов Н.Н. 108
Аркадьев 202
Арнштам А.М. 61 ил. 118
Арксий П. 25 109
Архипов В.И. 52
Аршавский Е.Л. 131
Афонин А.А. 73
Афонин Е.Л. 66 68 73

Баев 233
Бакланов П.А. 51
Баранов-Россине В.Д. 59 74 85 ил. 40 41
Бахтин М.М. 17
Барщ А.Е. 218
Башинский 207
Бебутова Е.М. 68
Беккер 190
Белевский Г.Я. 204
Беленький 66
Белкин В.П. 60
Бела Уитц см. Уиц Белла
Белогруд А.Е. 59 152 156
Белозеров Б.А. ил. 301 311–314
Белоусов П.П. 225
Белькинд Л.Д. 210
Бельский А.П. 38 218
Бибикова И.М. 40 52 172 199 ил. 172 209 254 265–281 307 308 309 319–321 322 333 342–358 370–377
Бикше (Пикше) К.К. 60 ил. 110
Блок А.А. 11 55
Блох М.Ф. ил. 78
Бобровский Г.М. 59
Бобышов М.П. ил. 251
Богатов Н.А. 45
Богатырев П.Г. 17
Бонч-Бруевич В.Д. 15 43
Бордуков Н.Д. 52
Боров Н.Г. 36 37 204
Боровая Э.М. 188
Боровой Н.Г. ил. 335
Боровков И.А. 161
Брауде Б.З. 203
Бреслав 127
Британишский А.Б. 207 222 226
Бродский В.Я. 144
Бродский И.И. 59
Бродский М.С. 38 158 222 223 224 ил. 301 311–314
Бродянский Б. 145
Бромирский П.И. 52
Бруни Л.А. 115
Бубнов А.С. 119
Бувштейн (Блувштейн) Я.З. 61 ил. 94
Булаковский С.Ф. 211
Бурдянский С. 96
Бурыкин А.К. 202 210
Бурышкин Д.П. 61 153 156 ил. 248
Бухгольц Ф.Ф. 61
Бушмелев Г.Н. 37 203 ил. 279

Вайнер Л.Я. 211
Вакс И.А. 152 156
Валбас 202
Валентинов Б.В. 211
Вальков 161
Васильченко Н.М. 128
Ватагин В.А. 44 45
Ваулин П.К. 97
Вейнберг 149
Вельчан В.С. 98
Венециан 200
Верлих Гуго 25 32 109
Веснин А.А. 19 21 46
Веснин В.А. 19 20 44 45 46
Веснины 20 46 68 ил. 1–8 11 12
Вещилов К.А. 59
Викентьев 121
Викторов 190
Виленский З.М. ил. 376 377
Виноградов Н.Г. 25
Виноградов Н.Д. 10 45
Виноградов С.А. ил. 157
Виноградов 87
Виноградский М.Н. 151 152 154 155 190
Вишневский В.В. 217 220
Вишневецкая С.К. 220
Вогман М.С. 210
Воеводин П.И. 66
Воинов В.В. 24 108
Волков А.А. 52
Волков В.В. 61
Волнухин С.М. 52
Волошинов В.А. 60
Вольф В.Е. 151
Ворошилов К.Е. 199
Врублевский С.К. 154

Габриков Р.А. 59
Гаврилов 233

Гальвич В.А. 73
Ган А.М. 101
Ганапольский И.С. 210
Ганф Ю.А. 38 218
Гапоненко Г.Г. 233
Герардов Н.Н. ил. 90
Герасимов А.М. 50
Герасимов С.В. 22 51 73 96 203 222 226 ил. 129
Гефт С.И. 149
Гинзбург 128
Голубев Н.В. 160
Гончаров А.Д. ил. 172
Гончарова Д.К. 125 127 128
Горбатов К.И. 60
Горбунов Н.П. 43
Горячев М.С. 52
Гордон 121 122 158
Горький (Пешков) А.М. 64 110
Грамши Антонио 14
Гречнев А. 24 108
Григорьев Б.Д. 60 83
Григорьев В.И. 203 ил. 308 309
Григорьев Н.М. 73 96
Григорьев 203
Гринберг Г. 79 ил. 141 142
Гриффель 216
Гроэр С. 59
Грушина А.А. 52
Гуминер Я.М. 61 74 158 ил. 48 49 51 52
Гурвич И.Н. 171 190
Гуревич М. 199 223
Гурецкий Я.В. 59 81
Гуров А.Л. 190
Гусев Т.В. 121 122
Гутман Д.Г. 207 210 222 226
Гущин А.С. 16

Дадыдкин А.А. 52
Дашкова 128
Дени (Денисов) В.Н. 204
Дерпгольц В.Ф. 155
Дидерихс А.Р. 60 ил. 103–105
Диев А.Д. 146 ил. 239
Добров М.А. 51
Добужинский М.В. 19 20 25 52 54 59 61 81 108 109 115 ил. 36–39
Дроздов М.Д. 154
Дудин С.М. 59
Дуплицкий П.С. 153 156 158 ил. 242
Дуров В.Л. 94 96
Дыдышко К.В. 60
Дымшиц-Толстая С.И. 44

Евреинов Н.Н. 26 114 115
Евсеев С.А. 63
Енукидзе А.С. 98
Ефимов А.А. 59
Ефимов Б.Е. 204
Ефимов 149

Желтов И.Й. 127 130
Жолтовский И.В. 44
Жуков 204

Загорская Е. 198
Загорский (Лубецкий) В.М. 58
Загоскин Д.Е. 154
Залевский К. (Трусевич С.С.) 45
Замский Г.С. 36 37 203 205 ил. 335
Захаров И.И. 22 68 73 ил. 126 146–150
Захаров С. 73
Зайденберг 211
Зейденберг С.М. 60
Златовратский А.Н. 38 211
Зорин С. 98
Зощенко М.М. 186

Иваницкий 158
Иванов А.И. 44 45 50 52 68
Иванов Н. 121 122
Иванов С.И. 74
Иванов С.П. 59 ил. 91–92
Иванов С. 233
Иванов 211
Ивенсен А.А. 160
Игумнов 199
Извеков Н.П. 138 142
Ильин Л.А. 121
Ионов И.И. 98 121 122
Иорданский Б.В. 37 ил. 308–309
Иофан Д.М. 59
Ирклис П.А. 149
Истомин К.Н. 25 104
Истомин 105

Калинин М.И. 89 98 129
Калинин Ф.И. 79
Калошин 161
Кальма Д. 232
Каменева О.Д. 58 66 104 105
Канаев 202
Кандауров К.В. 46 52
Кандинский В.В. 97
Каратаев Л.И. ил. 301 311–314
Карев А.Е. 59 85
Каретников 52
Карпинский В.А. 104
Касаткин Н.А. 50
Катонин Е.И. 32 ил. 243
Кацман Е.А. 96
Керженцев В.П. (П.М.) 21 22 55 78 79 83 84 109 ил. 122–124 126 127–129 139 140
Керзин М.А. 60
Кибердин 210
Кибрик Е.А. 159
Киричко 210
Клейн А.И. ил. 74
Клуцис Г.Г. 229 233
Клюн (Клюнков) И.В. 73 74
Коваленко 125 128 131
Коварский Ф.Ф. 59
Козлинский В.И. 59 ил. 16 63–65
Козлов Г.А. 52 151
Козловская Я.Ф. 34 188 221 231 ил. 274–276 322 349–351 352–354 355–358
Колли Н.Я. 68 69 74 ил. 134 135
Комаров Н.В. 149 222
Комаров 211
Коненков С.Т. 44 71 77 96
Конашевич В.М. 115
Конгиссер И.А. 211
Кондратьев И.И. 121 149 151
Кони 121
Коннов П.Д. 233
Коновалов 210
Кончаловский П.П. 44

Коркин 204
Коровин К.А. 44
Королев Б.Д. 52
Корольков М.В. 25 105
Коротков Е. 44 46
Короткова Н.Ф. 198 199
Коршунов Б.А. 52
Корыгин К.Н. 203
Косолапов И.Т. 52
Костаки Г.Д. ил. 210
Костин 203
Костяницын В.Н. 203
Кочергин Н.М. 73 222
Кощеев 202
Кравченко Н.И. 60
Крандиевский К. 48
Кранц Г. 188
Краснянский Б. 203
Крупенина 128
Крупская Н.К. 10 15
Крюков М.В. 52
Кугель А.Р. 25 26 108 115
Куделли П.Ф. 26 111 112 149
Кудряшов И.А. ил. 145
Кузнецов Н.Е. 51
Кузнецов Е. 110
Кузнецов Н.А. 38 202 211 229 ил. 334
Кузнецов П.В. 44 68 76 79 104 ил. 130
Кузнецов 66
Кузнецова А.Д. 16 37 ил. 319–321
Кузнецов-Волжский М.А. 68
Куйбышев В.В. 128
Кулагин 46 52
Кулагина 204
Купка Илеш 216
Куприн А.В. 44 68 ил. 131 132 165
Купцов В.В. ил. 262
Кустодиев Б.М. 21 48 58 ил. 43–47 192 193
Кучумов В.Н. ил. 83
Кюнель 52

Лабас А.А. 38 218
Лавинский А.М. 38 218
Лавлер Б.130 131
Лазарев В.П. 210
Лазарев Г.И. ил. 172
Лазаренко В.Е. 186
Лаков Н.А. 79 ил. 141 142
Лангбард И.Г. 58 61 81 ил. 53 78–80 93
Лапшин Н.Ф. 61
Лапшин А.И. 190
Ласточкин Н.А. 30 147 ил. 237 238 264
Лаховский А.Б. 60 61 ил. 94
Лебедев В.В. 24 59 83 84 104 ил. 59–62 179
Лебедев П.И. 17
Лебедева С.Д. 24 38 104 ил. 180 181 211
Лебедев-Кумач В.И. 231
Лебедев-Шуйский А.А. ил. 166 167
Леблан М.В. 51
Левит 200
Лейстиков Вальтер 198
Лейферт Л.А. 60
Ленин В.И. 7–12 15 28 40 43 68 70 71 72 ил. 242
Леткар А.И.61
Лентулов А.В. 68 97
Лентулова М.А. 68
Леонтьев А.С. 210
Леттер Ф.Я. 171 173
Лехт Ф.К. 123 124 ил. 90
Либашев 52
Лисицкий Л.М. ил. 184 185
Лискович Е.И. 38 ил. 331
Литвинов М.М. 187
Лихачев Д.С. 17
Лопе де Вега ил. 203 204
Лощинская Н.В. 15
Луначарский А.В. 7 8 11 12 15 19 21 22 27 43 47 48 56 58 71 72 85 106 128 ил. 45–47 55
Луппов С.М. 203
Лучишкин С.А. ил. 258 369
Львов Е.А. 203
Любарский Г.П. 59 115
Любимов А.М. 222
Любимский 121
Лялин О.Л. 156
Люпохин 200

Магидсон А.С.16 33 34 36 37 186 187 198 199 ил. 267–270 277 278 308 309 319–321
Мазаев А.И.18
Мазуровский В.В. 60 ил. 81
Майзелис 154
Макарычев 161
Маклецов С.Н. 60 ил. 87 88
Максимов К.И. 203
Малага 160
Малахин А.Л. 153
Малевич К.С. 52
Малецкий 149 151
Малиновский П.П. 44
Малкин Б.Ф. 200 204 210 220
Малько Л.Р. 211
Малютин С.В. 97
Мандельштам А.В. 66 70
Марджанов К.А. 25
Маркин 210
Мармор 131
Мартынов П.И. 210
Масловская С.Д. 24 25 105
Матвеев А.Т. 74 85
Матвеев 210
Машков И.И. 21 77 ил. 172
Машковцев Н.Г. 20 75
Майзелис 154
Маяковский В.В. 8 31 ил. 221
Мезенцев С.А. 68
Мейер В.О. ил. 301 311–314
Мейерхольд В.Э. 39 186 212 217
Мельничанский Г.Н. 66
Меньшутин Н.А. 204
Меркуров С.Д. 69
Мешков В.Н. 45 59 ил. 95
Мещеряков 200
Михайлов М.Г. 52
Михайлов 127 128
Могилевский Н.С. 158 159
Моргунов А.А. 44 46 52
Моор (Орлов) Д.С. 38 201 ил. 337–339 345–347
Морозов 52
Мотовилов Г.И. 38 211
Мурзаев И. 199
Мурзич И. 61
Мусатов Н.А. 36 37 194 195 203 205 206 214 220 229 230 233 234 ил. 336 370–374
Мызников 188

Натальченко Л.Е. 154
Наумов П.С. 59 150 151 153 154 155 157 159 160
Нахман М.М. 46 52
Невежин Ф.И. 233
Неизвестный художник ил. 18 86 89 107–109 114 116 117 280
Неймарк 222
Немцев И.В. 34 189 191
Немов 233
Немиро О.В. 17 18
Нетупская 121
Нивинский И.И. 74 104
Никитин А. 149 151
Николаева 121 122
Ноаковский С.В. 44
Ногтев В.И. 98

Оболенская Ю.Л. 46 52
Обнорский Б.П. 190
Овсянников С.О. 59 ил. 98 99
Одинцов 198
Оксенбург 190
Олаф Ц. 220
Оль А.А. 222
Окулова Е.И. 125 127 128
Олейник В.Н. 51 52 68 73 96
Оленев Н.В. 156
 Орановский Е.В. 44
Орлов И. 24 108
Орлов В.М. 79
Осипов Д.П. 68 200 210 219
Осипов 149
Осмеркин А.А. 68 ил. 136–138
Осмеркина Н.Г. ил. 137 138

Павленко П.Б. 216
Паин (Пайн) Я.С. 203
Палеев 52
Памфилов 220
Панченко А.М. 17
Панков 207
Папков 226
Пашков Н.П. 98
Персидская Е.Н. 25 26 32 115 169
Петров Н.В. 25 26 32 115 169
Петров-Водкин К.С. 21 48 59 64 83 ил. 54–58
Петровский И.В. 210
Пиллановский П.А. 60
Пиотровский А.И. 22 24 25 32 33 34 84 96 108 112 113 121 169 182 183 191 ил. 186–191 193
Питошина 224
Плетнев 128
Плешаков В.С. 207
Плитман А.А. 61 ил. 76 77
Плугин 203
Погодин Н. 175 ил. 259
Подбельский В.Н. 66
Подвойский Н.И. 150
Подольский С.С 151 190
Полевой В.М. 17
Поленов 52
Поляков В.Н. 46 52
Поманский Н.Н. 73 79 103 104 ил. 125
Попов-Воронежский 159
Попова Л.С. ил. 210
Порфиров И.Ф. 60
Потреболов 211
Приселков С.В. 60 ил. 72
Прокофьев 131
Протопопова-Геннерт А.А. 98
Пумпянский Л.И. 20–22 80 83 ил. 24–35
Пуни И.А. 59 ил. 66 67
Пунин Н.Н. 72 97

Рабинович И.М. 34 168 187 ил. 265–281
Радин А.Ю. 52
Радлов С.Э. 24 25 32 34 108 112 169 170 186 189 190 ил. 252 253 266
Раевская В.А. 157 223 ил. 291
Райхенштейн А.Р. 44 45 46 52 57 58 66 69 73 79
Раппопорт В.Р. 24 108
Рафаил М.А. 149
Рахманина Е.Н. 153 156
Регельсон А.Б. 59
Рейснер Л.М. 14
Решетников 46
Рихтер З. 122 123
Ржанов 149
Рид Джон 28
Родионов Б.А. 36 37 194 214 220 229 230 233 234 ил. 336 370–374
Родченко А.М. 44 ил. 221
Рождественский В.В. 68 74
Розанова О.В. 52
Розе Г.А. 204
Розенфельд Н.Б. 68
Романов К.К. 149 151
Ромас Я.Д. 37 220 229 ил. 319–321 376 377
Росицкий С. 61
Роскин В.О. 204
Рославлев М.И. 150 151 153 154 155 157 159 160
Ротов К.П. 38 204 218
Рощин Л. 33 35 183 184
Рубаненко Б.Р. 223
Рублев Г.И. 37 ил. 308 309
Руднев Л.В. 32 59 63 85 153 156 159 ил. 20 21 22 244 245
Рудницкий Я.К. 60
Рукавишников И. 23 93
Рундальцев М.В. 61
Рюмин Е. 16
Рутковская 159

Сааков А.А. 149
Савицкий Г.К. 60 ил. 82 83
Савищенко К.И. ил. 301 311–314
Самет 203
Самойлов В.Г. 150
Самородский М.И. 37 203
Самохвалов А.Н. 153
Самсонов 128
Сапалов Н.И. 52
Сапегин М.М. 52
Сварог В.С. ил. 119 120
Светлов С.Я. 37 204
Севортян Ф.Т. 34 221 231 ил. 322 345–348
Седякин 121
Селезнев А.П. 210
Селезнев 220
Сем А. 231
Серафимов С.С. 59
Серов В.А. 161
Сергеев М.А. 149
Сергеев С.П. 79 ил. 125
Серебряков Л.П. 58 89

Серебряков 190
Сив Е.С. 68
Сив С.Г. 37 68 204 ил. 126
Сидоров А.А. 15 21 76
Симаков И.В. 59
Симонов В.Л. 60 ил. 83
Симхович С.Ф. 59
Синайский В.А. 204 210
Смидович П.Г. 45 66 70 71
Смидович С.Н. 45
Смирнов В.А. 149 152 156
Смирнов-Сокольский Н.П. 186
Смукрович П.И. 60 ил. 84 85
Смышляев В.С. 102
Соколов П.И. ил. 96 97
Соколов И.И. 210
Соколовский М.В. 32 169
Соловьев В.Н. 24 25 32 108 169
Сорочкин Г.А. 210
Спасский П.И. 52
Спирин С.В. 60
Старков 200
Стародуб Н.С. 34 186 187 188 221 231
Стеклов Ю.М. 71
Стенберг В.А. 37 73
Стенберг Г.А. 37 73
Стенберги 198 202 214 221 229 ил. 254 333
Степанов Д.К. 60 ил. 102
Степанова В.Ф. ил. 221
Стецкий А.И. 149 151
Стифель Б. 17
Стригалев А.А. 15 54 61
Ступов 128
Суханов В. 221 ил. 279
Суханов 128

Тавасиев С.Д. 210
Такке Б.А. 73 96
Талепоровский В.Н. 152 156
Тараканов 222
Татлин В.Е. 44 ил. 230
Тверской Л.М. 153 156
Темкин Д.П. 25 26 109 115
Тенет 211
Тепер И.Н. 74
Тивель 121 122
Тихомиров М. 46 52
Тихонов Ф. 61
Ткаченко И.В. 158
Толмачев Г.С. 87 160
Толстой В.П. 14 15 17
Толстой Л.Н. 10
Тоот В.С. 200 207 ил. 337–339
Точилкин В.Ф. 210 212
Траугот 207 226
Троцкий Н.А. 32 153 156 ил. 247
Трошин Н.С. 205 214 220 229 230 233 234 ил. 336 374
Трунов Д.В. 190
Тутюнков 203
Тьерсо Жюльен 15
Тырса Н.А. 60 115 ил. 71 100 112 113

Удаленков А.П. 59 152 154 155 156 157 159
Удальцева Н.А. 44 46 52
Узбякова Т.А. 68
Уиц Белла 216
Ушаков П.П. 52

Фаворская М.В. 68
Федоров Г.В. ил. 143
Федоровский Ф.Ф. 44 45 46 50 220
Федоров 121 149 190
Фейгельсон М.Б. 150
Фейнберг Л.Е. 52 68 79 ил. 125 173
Фидлер И.И. 46 52
Филимонов 161
Филиппов 207 210
Фирсов В.М. 210
Фомин И.А. 32 151 153–157 159 ил. 246
Фомин И.И. 153 156
Форегггер Н.М. 23 93
Фотиева Л.А. 43
Фрадкина 220
Фридман 226
Фриче В.М. 58
Фрэнц 225

Харламов М.Е. 79
Хейфец Э.И. ил. 271–273
Хигер Е.Я. 207
Ходосевич В.М. 32 34 169 171 189 190 222 223
Хохлова Л.И. ил. 267 268
Хрусталев 158

Цеткин Клара 10 12
Цехновинер О. 16
Цирельсон 200 233
Цыган Г.Б. 188

Чагин П.И. 49
Чемоданов 204
Чепцов Е.М. 59
Черкес Д.Я. 218
Чернов В. 61
Чернов 105
Чернышев Н.М. 51 52 73 96 ил. 128
Чернышев Т.П. 61 ил. 115
Чехонин С.В. 59 ил. 111
Чигарев М.А. 36 215
Чичерин Г.В. 128
Чичеров В.И. 17
Чудинов 51
Чуковский К.И. 114

Шалютин 224
Шапорин Ю.А. 169
Шапшал Я.Ф. 96
Шварц А.С. 59
Шевердяев М.А. 96
Шевченко А.В. 44
Шемберев 130
Шехтель Л.Ф. 74
Шиткина М.М. 149 151
Шкловский В.Б. 29
Школьник И.С. 85
Шлипнев 204
Шмелев Г. 46 50 52
Шолонкевич 224
Штальберг Э.Я. 59 ил. 96 97
Штеренберг Д.П. 59 83 ил. 68–70
Штоффер Я. 231
Шубский Н. 115 ил. 196–200
Шухаев В.И. 59

Щедрин 231

Щербаков В.С. 60
Щукин Ю.П. 16 37 38
Щуко Б. 222 223
Щуко В.А. 20 25 60 74 81 109 115 152 207 ил. 75
Щусев А.В. 44

Эберлинг В.Г. ил. 106
Эберман М.В. ил. 144
Эдельсон З.А. 149
Экскузович И.В. 121
Элис Ф. 216
Эмме В.В. 61 ил. 84 85
Эней Е.Е. 32 169
Эссен Э.Э. 150
Эфрос Г.Г. 158
Эйзенштейн С.М. 8

Юон К.Ф. ил. 220
Юркин 220
Юсин А. 15

Якимченко А.Г. 151
Яковлев 125 127 128 130
Якулов Г.Б. 72
Якунина Е.П. 222
Янг 229
Ясинский А.А. 45